ГОРНОЗАВОДСКОЙ И ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УРАЛ В ЗЕРКАЛЕ СТОЛЕТИЙ

Антология

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГОРНОЗАВОДСКОЙ И ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УРАЛ В ЗЕРКАЛЕ СТОЛЕТИЙ

Антология

Научный редактор К. Д. Бугров

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2023

УДК 94(470.4/.5)(08)
ББК 63.3(235.5)я44
Г70

Составители:
К. Д. Бугров (предисловие; ч. 1, 2, 3, 4 — введение, примечания),
М. И. Вебер, А. А. Думчиков, О. К. Ермакова, М. А. Киселев, Л. В. Маштакова,
К. Д. Пименова, М. А. Симонов

Научный редактор К. Д. Бугров

Рецензенты:
кафедра истории России Уральского федерального университета
(заведующий кафедрой кандидат исторических наук *С. В. Соколов*);
Ф. С. Корандей, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Тюменского государственного университета

Г70 **Горнозаводской** и индустриальный Урал в зеркале столетий : антология / сост.: К. Д. Бугров, М. И. Вебер, А. А. Думчиков и др. ; науч. ред. К. Д. Бугров ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. — 686 с. — ISBN 978-5-7996-3740-8. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-7996-3740-8

Издание включает публицистические, экономико-географические, литературные тексты, раскрывающие различные аспекты трехсотлетней истории горнозаводского и индустриального Урала. Некоторые тексты ранее издавались, но большая часть публикуется впервые. Цель издания — показать читателю панораму процесса формирования индустриальной идентичности в публичной культуре региона.

Антология ориентирована на широкий круг читателей, интересующихся историей Урала.

УДК 94(470.4/.5)(08)
ББК 63.3(235.5)я44

На обложке:
Нижнетагильский металлургический комбинат. Нижний Тагил, 2022 г.
Фото К. Д. Бугрова

Издание подготовлено за счет гранта Российского научного фонда № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII–XX вв.»

ISBN 978-5-7996-3740-8

© Бугров К. Д., предисловие, введение (ч. 1, 2, 3, 4), примечания (ч. 1, 2, 3, 4), составление, Вебер М. И., составление, Думчиков А. А., составление и др., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 7

1. Урал горнозаводской

«Цветущее рудокопство» в глубинах «славнейших гор»: Урал в общественной мысли и публицистике XVIII — первой половины XIX в. 13

Геннин В. де. Генералом-лейтенантом от артиллерии и кавалером ордена святаго Александра Георгием Вильгельмом де Генниным собранная натуралии и минералии камер в сибирских горных и завоцких дистриктах, также чрез ево о вновь строенных и старых исправленных горных и завоцких строениях и прочих куриозных вещах абрисы 20

Татищев В. Н. Руссиа или как ныне зовут Россиа 27

Кондратович К. А. Труба достопамятныя славы высокоблагородного и превосходительнаго господина статскаго советника Акинфия Никитича Демидова, нетокмо в Российском, но и в протчих государствах гремящая , чрез Кирияка Кондратовича показанная. 1742 году февраля 9 29

Полунин Ф. А. Уральские, во всей Российской империи славнейшие горы 35

Примечания, служащие к познанию мест, естественной истории и домостроительства в западной части Урала и по реке Каме 37

Попов Н. С. Историко-географическое описание Пермской губернии 44

Зедделер Л. И. Урал, Уральские горы 50

Ле Пле Ф. Кузнец и угольщик уральских железоделательных заводов (Северная Россия). Сдельщики и рабочие-собственники в системе принудительного труда 60

Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях ... 112
Стихотворения ... 129
Мерзляков А. Ф. К Уралу ... 129
Державин Г. Р. Рудокопы ... 132
Примечания ... 135

2. Урал областной

Как разбудить «житницу железа»? Формирование представлений об Урале как единой области во второй половине XIX — начале XX в. ... 141
Шалаев И. И. Описание Лысвенского завода ... 148
Штейнфельд П. К. «Ни для кого из жителей нашего края не новость ... » ... 158
Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург ... 161
Соловьев М. Е. Начало горного промысла на Урале ... 221
Стрижов И. Н. Об уральских горных заводах ... 236
Боклевский П. П. Речь при открытии V съезда уральских горнопромышленников ... 253
Иванов А. П. Горные богатства и горнопромышленность пермского Урала ... 255
Иванов Ф. А. Предисловие к справочнику «Урал Северный, Средний, Южный» Ф. П. Доброхотова ... 264
Носилов К. Д. К автономии Урала ... 269
Сафаров Г. И. По Красному Уралу ... 273
Зоф В. И. Герои-алапаевцы ... 283
Бумажный Е. О. Красный Урал ... 287
Перспективы уральской промышленности на пятилетие 1922–1927 гг. ... 290
Стихотворения ... 317
Драверт П. Л. Заброшенный рудник ... 317
Заякин-Уральский П. И. Об Урале ... 319
Томашевский К. Песнь рудокопа ... 320
Тупиков К. Товарищу труда ... 321
Чекин В. П. Кто лучше? ... 322
Примечания ... 325

3. Урал стальной

«Из воли Урала, труда и энергии»: плебейско-индустриальный бустеризм 1930-х гг. 333
Паустовский К. Г. Геологический кулак 341
Маленький А. История Надеждинского завода 345
Митинг машин. Материалы газеты «Сталинец» (Сатка, 1932) 356
Краснов В. П. Речь на заседании научного сектора Госплана 398
Кабаков И. Д. Отчетный доклад на XII областной партийной конференции 404
Франкфурт С. М. На стыке Европы и Азии 415
Катаев Б. С. Челябинский промышленный узел 421
Стихотворения 528
Макаров В. А. Уральская песня 528
Уланов С. А. Биография города 530
Троицкий Г. А. Челябинская небыль 539
Салям Г. Башкортостан. Пролог к поэме будущих дней 543
Куштум Н. А. Здравствуй, родина лесная 545
Примечания 547

4. Урал богатырский

«Опорный край державы»: индустриальная идентичность Урала в годы Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия 553
Комаров В. Л. Ресурсы Урала неисчерпаемы 563
Новогоднее письмо уральцев товарищу Сталину 566
Ярославский Е. М. Урал 570
Первенцев А. А. Город на Каме 578
Наказ бойцам, командирам и политработникам Особого Уральского добровольческого танкового корпуса от трудящихся Южного Урала 585
Уральский автомобиль 592
Митницкий Л. Д. Новый промышленный центр на Северном Урале 595
Старцев В. С. По Южному Уралу 601
Комар И. В. Индустриальный Урал 611

Адамчук В. А. Большой Тургай 624
Черепанов В. И. Электроград в Прикамье 635
Карьков В. В. От первой плавки до наших дней 637
Стихотворения 653
Барто А. Л. Уральцы бьются здорово! 653
Ручьев Б. А. Две песни о Магнит-горе 655
Гольдберг А. Я. Танкоград 658
Славин Г. М. Уральская 659
Татьяничева Л. К. Мастер 661
Мурзиди К. Г. Улица пушкарей 663
Кутов Н. Н. «Урала не узнаешь за неделю...» 665
Марьев Б. М. Горячий цех 666
Щипачев С. П. «Урал! Он был как начало песни...» 673
Трифонов Ю. А. Мы с завода Ленина 674
Львов М. Д. Песня ветерана ЧТЗ 675
Примечания 677

ПРЕДИСЛОВИЕ

Антология включает в себя собрание текстов, имевших важное значение для становления и развития индустриальной идентичности Урала. Под индустриальной идентичностью мы понимаем совокупность устойчивых общественных представлений об обширной территории, вытянувшейся вдоль Уральских гор, как о пространстве, определяющей характеристикой которого является промышленное (по преимуществу связанное с металлургией и металлообработкой) производство. Цель антологии — дать широкому кругу заинтересованных читателей, специалистов по социальным, гуманитарным, экономическим наукам своего рода «карту» для изучения социально-культурной истории отечественных регионов. Составители антологии стремились к тому, чтобы каждый текст отражал бы какой-то конкретный аспект темы либо конкретный локус индустриального Урала.

Разумеется, по истории Урала имеются различные обобщающие хрестоматии — плоды обширной исследовательской работы коллективов литературоведов, историков, культурологов[1]. Чаще всего в таких собраниях доминируют художественные тексты. Тексты, собранные в этой книге, в большинстве своем не являются художественными; основу антологии составила публицистика социально-экономического толка. Но зачастую хорошо известные художественные формулировки — вроде «опорного края державы» А. Т. Твардовского — проистекают именно из массива подобной, совсем нехудожественной литературы; и истоки авторитетной цитаты Твардовского надо искать, кроме прочего, в том массиве исторической, социальной, политической, экономической публицистики (от К. Д. Носилова и Е. О. Бумажного до Б. С. Катаева и А. Маленького), которая обычно остается «за кадром». Этой-то публицистике — невоспетой героине «опорного края» — и посвящено издание.

---

[1] Образ Урала в документах и литературных произведениях (от древности до конца XIX века). Екатеринбург : Сократ, 2007; Образ Урала в документах и литературных произведениях (на материале XX века). Екатеринбург : Сократ, 2008; Образ Урала в изобразительном искусстве. Екатеринбург : Сократ, 2008.

В антологии представления об Урале не рассматриваются как нечто исключительно цельное и единое. Существуют разные концептуальные системы описания пространства Уральского хребта и прилегающих к нему территорий. В книге речь идет только об одной такой системе, в рамках которой можно с уверенностью говорить о высокой степени преемственности — концептуальной системе *индустриальной идентичности*. Индустриальные предприятия и связанные с ними поселения становились центрами формирования самых разнообразных культурных феноменов и манифестаций идентичности. Индустриальная идентичность связывает массу отдельных производственных локусов в единое пространство, поэтому внутри нее важную роль играют описания и характеристики конкретных мест и, в частности, их социально-хозяйственной и историко-производственной специфики. Тогда почему же в настоящую антологию не включены фольклорные тексты, дневниковые записи или, например, автобиографии?

Составители антологии делают акцент на территориальном аспекте формирования индустриальной идентичности, предполагающем обобщающее описание территории именно как индустриального пространства. По этой причине экономико-географический очерк и является в предлагаемом собрании доминирующим жанром. Такие тексты, как «Описание Лысвенского завода» (1857) И. И. Шалаева или «Кузнец и угольщик уральских железоделательных заводов…» (1844) Ф. Ле Пле, призваны продемонстрировать читателю характер первых очерков, которые, в отличие от текстов XVIII — начала XIX в., включали не только производственно-географические описания (скрупулезные перечисления рек, холмов, строений и минералов), но и социальный анализ. Сочинение М. Е. Соловьева «Начало горного промысла на Урале» (1891) призвано показать формирование интереса к праистории железного дела, открывавшего дорогу к индустриальным мифологемам XX в. А, например, комплекс материалов из саткинской газеты «Сталинец» о «митинге машин» 1932 г. — яркая иллюстрация того, как в пространстве нарочито плебейской культуры победившей «диктатуры пролетариата» с ее пафосом технологического освоения по-новому начинает функционировать детализированное описание базы машин и станков металлургического производства. В этом смысле фольклорные записи или дневники, хотя и являются, конечно, продуктами индустриальной культуры, но не могут быть средствами формирования индустриальной идентичности конкретной территории. Зато такими средствами выступают, например, технические инструкции или отчеты геологических экспедиций; однако счет подобных текстов идет на тысячи, а объем антологии

все же ограничен, что и заставило составителей сосредоточиться главным образом на наиболее ярких нарративах.

Кроме того, составители постарались сделать акцент на текстах, произведенных на Урале, оставляя «за бортом» огромный массив описаний региона, выполненных пересекавшими его путешественниками — от П. С. Палласа и А. Гумбольдта до В. И. Немировича-Данченко и Д. И. Менделева, от В. В. Маяковского до А. Т. Твардовского. Это правило, конечно, не было для составителей догмой, и легко заметить исключения из него (например, путевые очерки К. Г. Паустовского о Березниках «Геологический кулак», 1932, или статья Е. М. Ярославского «Урал», 1942). Объясняется это тем, что данные тексты иллюстрировали ключевые с точки зрения развития индустриальной идентичности процессы — массовое «паломничество» столичных авторов на Урал в годы индустриализации или обретение Уралом статуса «опорного края державы» в годы Великой Отечественной войны. Не найдет читатель в этой книге и текстов самого, возможно, известного и влиятельного уральского автора — П. П. Бажова. Сформированный талантом Бажова волшебный мир уральской мифологии, будучи продуктом индустриальной идентичности, не являлся средством ее формирования. Фольклорная и квазифольклорная мифология Урала — автономный культурный феномен, тесно связанный с индустриальной идентичностью, но требующий другого подхода.

Антология — не сборник документов; среди более 60 включенных в нее текстов большая часть — тексты, ранее выходившие в печати (а иначе как могли бы они повлиять на формирование идентичности). Однако некоторые из публикуемых материалов оказались сегодня забыты, затеряны на страницах старых журналов и газет. Вместе с тем ряд текстов публикуется нами впервые. Это — «горнозаводской» панегирик К. А. Кондратовича промышленнику А. Н. Демидову (выявлен М. А. Киселевым), очерк «Перспективы уральской промышленности на пятилетие 1922–1927 гг.», созданный в структуре Уралплана под руководством В. А. Гассельблата, обширное экономическое сочинение южноуральского плановика Б. С. Катаева «Челябинский промышленный узел» (1936), очерк о родном городе серовского журналиста и краеведа В. В. Карькова «От первой плавки до наших дней» (1983). Впервые на русском языке публикуется глава «Кузнец и угольщик уральских железоделательных заводов…» (1844) из фундаментальной работы первопроходца европейской социологии Ф. Ле Пле, введшего наблюдения за жизнью уральской промышленности в обиход мировой социальной науки (перевод выполнен О. К. Ермаковой). Эти тексты опубликованы без сокращений и пропусков, целостность их содержания

(а каждый из них следует считать важным памятником общественной мысли) была для составителей приоритетом.

Какова цель антологии? Ясно, что исследователь-специалист найдет — затратив время на поиск в архивах и библиотеках, а равно и в Сети — и барочный панегирик К. Кондратовича, и очерк Е. О. Бумажного о революционном Урале в еженедельнике Первой Трудовой армии «Серп и молот», и сборники с «лирическими репортажами» Б. М. Марьева. Но вряд ли одного и того же исследователя заинтересуют все эти тексты в равной мере: кто ищет Кондратовича или Державина, тот редко интересуется Марьевым или Ручьевым. Поэтому целью антологии было предложить вариант своеобразного канона (опять-таки дополненного вновь вводимыми в оборот источниками, чтобы избежать опасности оказаться в рамках узкого круга текстов первого ранга по формуле «Татищев + Мамин-Сибиряк + Бажов = Урал»), причем канона, сбалансированного по мере возможности в территориальном смысле. Не секрет ведь, что как ни посмотри на Урал, в ход идут те или иные «очки», та или иная локальная оптика — пермская ли, екатеринбургская ли, челябинская ли, уфимская, магнитогорская, серовская… Коллектив составителей настоящей антологии представляет Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, находящийся в Екатеринбурге, и поэтому старался уравновесить свое среднеуральское положение привлечением текстов, раскрывающих развитие индустриальной идентичности в иных территориях большого региона — будь то Челябинск, Миасс, Пермь, Березники, Соликамск, Серов, Уфа… Совсем без «екатеринбургских очков» не обошлось, и все же составители надеются, что заданный импульс позволит в дальнейшие годы преодолеть крен в анализе уральской идентичности, задаваемый локальными традициями.

Публикуемые тексты снабжены краткими комментариями, содержащими основную информацию об авторе и описание источника текста. Комментирование имеет информационный характер, составители не ставили целью дать детальную, исчерпывающую характеристику.

Эта книга не могла бы быть подготовлена без уникальных материалов Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Серовского городского краеведческого музея, Российской государственной библиотеки (РГБ), Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В. Г. Белинского. Составители приносят коллективам архивов, библиотек и музеев глубокую благодарность.

1. УРАЛ ГОРНОЗАВОДСКОЙ

Заводоуправление Каменского завода. Каменск-Уральский, 2022 г.
Фото К. Д. Бугрова

«Цветущее рудокопство» в глубинах «славнейших гор»: Урал в общественной мысли и публицистике XVIII — первой половины XIX в.

Понятие о горнозаводском Урале возникло в российской социальной мысли в начале XVIII в., когда развернулось промышленное освоение края. Первой формой описания Урала как горнозаводской страны можно считать картографические описания. Инициатором картографирования Урала именно как горнозаводского региона выступил в начале 1720-х гг. В. Н. Татищев: создававшиеся под его руководством карты формировали предпосылки для того, чтобы определить Урал как отдельный от Сибири регион[1]. Той же логике последовательного, скрупулезного картографирования следовали и «Абрисы» (1734–1735) В. де Геннина, фрагменты которых открывают данную антологию. Они также известны под названием «Описание уральских и сибирских заводов». Это название не является корректным: де Геннин нигде в своем тексте не говорит об «уральских заводах», название «Урал» он использует строго в отношении гор, «камня Урала». Обобщающее же название для заводов, используемое де Генниным, — «Сибирские, Пермские и Кунгурские ея императорского величества казенные медные и железные заводы». Представление об уральской горнозаводской специфике было зафиксировано в обобщающих татищевских трудах — таких, как «Руссиа или как ныне зовут Россиа» (1739), где Татищев аттестовал Урал как «Горную провинцию». Однако сочинение это осталось в рукописи[2].

---

[1] *Киселев М. А.* В. Н. Татищев и становление картографирования Урала в начале 1720-х годов // Двенадцатые Татищевские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 нояб. 2019 г.). Екатеринбург : Квадрат, 2020. С. 19.

[2] М. М. Щербатов в знаменитой «зазеркальной» географии Офирской державы, своего рода Российской империи наоборот, называл столицей одной из пятнадцати губерний Офирии «Ефонбиаг, стольной город того же имени, жителей в губернии 200 тысяч мужеска пола, дохода с нее кроме рудников 350 тысяч фиеров; реки большие, протекающие в ней — Аким, Ябла, Киян. Земля местами в единых местах весьма плодородна, в других же покрыта неплодными, наполненными минералами землями, лесами и болотами, а земель столь много, чтобы и впятеро

Первые обобщающие работы по географии России, появившиеся во второй половине XVIII в., расширяли и укрепляли подобное представление о регионе. Так, в составе первого в отечественной истории «географического лексикона» А. Ф. Полунина (1773) присутствовала статья «Уральские, во всей Российской империи славнейшие горы». Несколько позднее появляются в печати пространные географические и экономические характеристики конкретных частей региона — «Примечания, служащие к познанию мест, естественной истории и домостроительства в западной части Урала и по реке Каме» (1781) и «Топографическое описание заводов, лежащих в Уфимском наместничестве» (1795). Первый из этих текстов включен в настоящую антологию. В 1793 г. пермский губернатор А. А. Волков опубликовал «Краткое описание казенных Пермских заводов», а в 1801 г. несколько работ по социально-экономической географии Пермской губернии издал Н. С. Попов. В первой половине XIX в. Урал подробно рассматривается в сочинениях по истории горнозаводской промышленности Российской империи, принадлежавших перу А. Ф. Дерябина[3], И. Ф. Германа[4], А. С. Ярцова и других авторов.

В целом описания индустриального Урала второй половины XVIII — начала XIX в. выстроены по сходной модели. Обычно в начале работы даются географическая и гидрологическая характеристики, описание флоры и фауны, следуют этническая характеристика региона, характеристика сельского хозяйства и, наконец, чрезвычайно детальное описание конкретных заводов и окружающих их геологических богатств. Как правило, эти описания насыщены специальной геологической терминологией и трудны для восприятия; Урал предстает здесь этаким дробным набором месторождений разнообразных минералов.

могла быть населеннее» (*Щербаков М. М.* Избранные труды. М. : РОССПЭН. С. 246). Губерния, центром которой является Ефонбиаг, лежит между Зангой (Казань) и Олботской (Тобольской) губернией; последняя тоже располагает рудниками. Подсказку о том, с какой территорией реальной России соотносится эта пространная губерния, дают названия рек, которые следует дешифровать так: Аким — Кама, Ябла — Белая, а Киян — Яик. Таким образом, в воображаемой географии Щербатова губерния с центром в Ефонбиаге охватывала примерно ту же территорию, что и позднейший Уральский экономический округ. Остается отдать должное прозорливости просвещенного князя!

[3] *Дерябин А. Ф.* Историческое описание горных дел в России с самых отдаленнейших времен до нынешних // Высочайше утвержденные доклады и другие сведения о новом образовании горного начальства и управления горных заводов. СПб., 1807. Ч. 1. С. 1–184.

[4] *Герман И. Ф.* Описание заводов, под ведомством Екатеринбургского горного начальства состоявших. Екатеринбург, 1809.

С XVIII в. наведывались на Урал и иностранные ученые — Г. Гмелин, Д. Мессершмидт, П. С. Паллас, И. П. Фальк[5], Ж. Шапп д'Отрош, А. Гумбольдт и Р. Мурчисон — однако их труды выходили в основном на иностранных языках[6]. Особняком стоит фундаментальный труд выдающегося социолога Ф. Ле Пле, который не просто посещал Урал в 1844 и 1853 гг.[7], но и проводил здесь административную и аналитическую работу по поручению заводчика А. Н. Демидова. Ле Пле обобщил свои наблюдения во втором томе «Очерков о работе, семейной жизни и нравственных условиях европейских рабочих» (1844), куда включил насыщенное описание повседневной жизни семьи уральского рабочего 1840-х гг. и обширные, весьма детальные таблицы, повествующие о хозяйственной стороне этой жизни. Конечно, текст Ле Пле имел и вполне отчетливую политико-идеологическую направленность: консервативно настроенный мыслитель, лояльный к монархии Наполеона III, усматривал в «патриархальной организации» панацею от опасностей революционного брожения. Впрочем, и этот текст вышел только на французском языке; полного перевода на русский язык труда Ле Пле не существует, и включенный в первую часть настоящего издания текст «Кузнец и угольщик уральских железоделательных заводов…» ранее не переводился на русский язык. Однако мы имеем все основания рассматривать очерки Ле Пле не как сочинение внешнего наблюдателя, но как «уральский» текст.

Примечателен и включенный в первую часть очерк «Урал, Уральские горы», который вошел в «Военный энциклопедический лексикон» (1849) Л. И. Зедделера и был написан самим составителем «лексикона». Здесь по-прежнему доминирует физическая география, занимающая около ¾ очерка, но завершается текст сжатой характеристикой «цветущего рудокопства» Урала, основанного на его минеральных богатствах, хотя Зедделера по-прежнему особо привлекают такие богатства, как драгоценные камни, золото и платина, он в превосходных тонах отзывается и о металлургии, характеризуя тагильские заводы как «огромные и великолепные». Следует отметить, что в географическом смысле эта характеристика выстроена независимо и от су-

[5] И. П. Фальк выделил в составе Уральских гор Верхотурский, Екатеринбургский и Башкирский Урал — деление, к концу XIX в. трансформировавшееся в привычное Северный, Средний и Южный (*Архипова Н. П.* Вклад западноевропейских ученых XVIII–XIX веков в познание природы Урала // Изв. Урал. гос. ун-та. 2002. № 23. С. 140).

[6] *Архипова Н. П.* Вклад западноевропейских ученых… С. 135–136.

[7] Первоначально промышленник А. Н. Демидов пригласил Ф. Ле Пле для горнозаводских изысканий в Донецком бассейне, а затем пригласил его и на Урал для консультаций в сфере управления заводами.

ществовавших административных границ, и от гидрографии. Правда, в целом Зедделер смотрел на Урал через *пермско-екатеринбургскую оптику*, особо отмечая вклад В. де Геннина и А. Н. Демидова. Словно бы в противовес этой оптике «Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях» (1859) В. М. Черемшанского включало содержательный очерк горной и металлургической промышленности Урала, увиденной с помощью южной — *оренбургской* — оптики: здесь фигурировали И. К. Кирилов и И. И. Неплюев вместо В. Н. Татищева и В. де Геннина, Твердышевы вместо Строгановых и Демидовых. Стилистически «Описание» Черемшанского было выдержано в той же манере, что и предшествующие описания: заводы были сведены в единую таблицу, особо выделены «знатнейшие» из них, даны детализированные описания их производственного процесса. Соответствующий фрагмент чрезвычайно пространного текста Черемшанского включен в настоящую антологию, чтобы продемонстрировать, как складывалась альтернатива пермско-екатеринбургскому взгляду на горнозаводской Урал.

Как видим, на протяжении XVIII в. пространство «горной провинции» росло. Первоначально ареалом горных заводов был современный Средней Урал — южная часть Свердловской и северная часть Челябинской областей, а также Прикамье. Уже в середине XVIII в. граница продвинулась на север, в район горы Благодать, а несколько позднее переместилась и на юг благодаря активности купцов Твердышевых и Мясникова. Можно говорить о *текучести* индустриального Урала: по мере появления новых горных заводов (вне зависимости от того, появлялись ли они на зауральских равнинах, в горных долинах рек Ай и Сим, на берегах Камы) границы промышленной страны расширялись, как бы втягивая вновь возникающие заводы внутрь. Разумеется, важную роль тут сыграл особый порядок управления горными заводами, благодаря которому формировалось «государство в государстве», а одному из старейших заводских городов, Екатеринбургу, отводилась своеобразная роль центра. Так закладывалось представление о единстве «горной страны» — единстве, вовсе не очевидном при отвлеченном взгляде на географию. В самом деле, почему и Златоуст, и Мотовилиха, и Кушва образуют одну горнозаводскую страну, а не три? Административные, транспортные, технические связи, осмысленные в русле бегло охарактеризованных выше изысканий и описаний, связывали разнородные территории воедино. Индустриальный Урал растекался по географии Уральского хребта и сопредельных пространств, включая новые и новые заводские центры в единую «горную страну».

С сухими, выверенными геологическими и топографическими описаниями, изобиловавшими деталями оснащения заводов, таблицами и перечислениями названий минералов, сосуществовала иная традиция, связанная с культурой панегирика. Уже к 1740-м гг. Урал трактовался в российской общественно-политической мысли как кладовая богатств империи — об этом говорит, в частности, ода, написанная М. В. Ломоносовым в 1747 г. «на день восшествия на Всероссийский престол» Елизаветы Петровны:

И се Минерва ударяет
В верьхи Рифейски копием;
Сребро и злато истекает
Во всем наследии твоем.
Плутон в расселинах мятется,
Что россам в руки предается
Драгой его металл из гор,
Который там натура скрыла;
От блеску дневного светила
Он мрачный отвращает взор.

Не менее эффектным образ Урала как сокровищницы представал в панегирике К. Кондратовича «Труба достопамятныя славы…», посвященном промышленнику А. Н. Демидову, в оде А. Ф. Мерзлякова «К Уралу» (1798) или в либретто оперы Г. Р. Державина «Рудокопы» (до 1813 г.). Либретто Державина справедливо считают первой в российской литературе «индустриальной» оперой, уральский антураж создается как декорациями, изображающими рудники, так и хоровыми партиями — «литературным аналогом горнозаводского песенного фольклора»[8]. Впрочем, на сцене российские зрители не увидели ни распевающих пермских рудокопов, ни танцующих шаманов: опера не нашла пути на сцену. Как бы то ни было, «цветущее рудокопство» Урала было востребовано в литературе XVIII в. при описании богатства с опорой на барочные риторические штампы: золото и драгоценные камни, извлекаемые из недр, кузнецы, бодро кующие «громы». Так, в панегирике Кондратовича муза Мельпомена возвещает:

[8] *Ларкович Д. В.* Г. Р. Державин и художественная культура его времени: формирование индивидуального авторского сознания. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 217.

Дуют болшия доменныя мехи.
Принося пользы, принося утехи.
Стучат молоты, мастера трудятся,
Но веселятся.

Эти эффектные риторические обороты, позволявшие характеризовать Урал как сокровищницу и кузницу богатств, применялись главным образом в определенном — панегирическом — жанре и не использовались для географических описаний. Два жанра, две манеры описания существовали *параллельно*.

Можно поэтому утверждать, что представления об индустриальном Урале, сложившиеся в России XVIII — первой половины XIX в., были двойственными. Без сомнения, рудные богатства служили опознавательным маркером Урала со времен В. Н. Татищева, а в поэтической культуре Урал определенно воспринимался как «знатнейшие горы», край богатств, «русское Перу», страна золота и драгоценных камней[9]. В то же время географические характеристики Урала были ориентированы на фиксацию черт физической географии края (с акцентом на гидрографию, в XVIII–XIX вв. определявшую транспортную карту). Так закладывалась двойственность — Урал как явление физической географии[10] и Урал как явление географии социально-экономической. Переход от абстрактного описания «русского Перу» к осмыслению конкретной территории в категориях индустриальной гордости начинает проявляться позднее — в тот период, когда старое горнозаводское царство уже подошло к границам сильнейшего кризиса.

Современный исследователь А. Э. Мурзин, анализируя представления об Урале в культуре XIX в., отмечает: «Природа “уральского феномена” не была понята, существо его не было выражено, не нашло отражения в российском общественном сознании. Тогда как, скажем, Рудные горы — центр горнорудной промышленности в саксонских Альпах — навсегда вошел в историю в качестве “кузницы Европы”, индустриальная слава Англии была возвеличена в определении ее как “мастерской мира”. Для Урала же не было найдено имени, которое бы указывало на его значение, определяло его место в общероссийской

[9] *Ратников К. В.* Геополитическое восприятие Урала в русской поэтической традиции с XVIII века по Крымскую войну // Уральские Бирюковские чтения : сб. науч. ст. Вып. 2 : Из истории Южного Урала и российских регионов. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2004. С. 326–332.

[10] Часто под отсылками к Уралу подразумевались не «Рифейски горы», а река Урал, в духе старинной традиции персонификации рек для описания имперской географии (вспомним фонтан Четырех Рек в Риме или фонтан «Австрия» в Вене).

и мировой культуре. Главная причина этого видится все-таки в том, что Урал не вписывался в общую картину русской жизни, словно бы выпадал из нее»[11]. Думается, что «выпадал» Урал и из картины жизни российской дворянской империи, в которой основой социально-экономического уклада было земледелие, а Уральские горы с XVIII в. воспринимались как абстрактная сокровищница, населенная бодрыми рудокопами и снабжающая дворянскую элиту золотом и драгоценными камнями. Однако будь социально-экономические реалии несколько иными, яркие образы поэзии Кондратовича или Державина могли бы стать основой устойчивой литературной традиции индустриального панегирика на тему «цветущего рудокопства» и «трудолюбивого увеселения смотреть на текущую из домен огненную реку».

[11] *Мурзин А. Э.* Советский миф в судьбе Урала. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. С. 20.

В. де Геннин

Генералом-лейтенантом от артиллерии и кавалером ордена святаго Александра Георгием Вильгельмом де Генниным собранная натуралии и минералии камер в сибирских горных и завоцких дистриктах, также чрезево о вновь строенных и старых исправленных горных и завоцких строениях и прочих куриозных вещах абрисы

Описание о приличном к гистории

Что есть в Екатеринбурхе и близ оного

1

Положение Екатеринбурхской крепости — на равном месте: один полигон к зюйду, другой к норду, третей к осту, четвертой к весту в Уральских горах, от которых около оного небольшие горы имеютца, то есть отмети от Урала. Токмо гор весьма высоких в близости около Екатеринбурха не имеетца, а есть около Полевой, Уктуса и императрицы Анны и дворянина Демидова заводов холмы каменные. А высокие горы имеютца при Чюсовой реке в Екатеринбурхском же ведомстве, но не весьма в близости Екатеринбурха, которые называютца Уральскими. Оного Уральского камня пояс зачинаетца от Каспинского моря и протяжение свое имеет чрез Башкирскую землю до Кленовой горы кряжем в длину верст сот на семь, в ширину от 5 до 10 и более. А от Кленовой горы разделились на двое, и один кряж той горы пошел чрез Чюсовую реку мимо заводов дворянина Демидова и Верхотурье до самого Северного моря. И о том кряже, что прошел сквозь башкир и мимо заводов дворянина Демидова и Верхотурье, усмотрено, что оные горы не очень дики, но прикрылись землею черною, и на них травы и лес ростут хорошие. А в тех местах, что ближе к северу, по ту сторону Верхотурья, где есть называемые Косвинской и Павдинской камени, имеютца горы чрез меру высоки и голые, и оттуда пошел все камень голой же, токмо немного порослой мохом, без земли, с малым лесом. И все тамо

пошли горы дикие. Все реки, которые из оного Уральского камня текут в полуденную сторону, те прошли в Сибирь, а которые в полночь, те ушли в Русь. Сквозь те Уральские горы в Русь никоторая река кроме Чюсовой, от самого Каспинского до Северного моря не прошла; а Чюсовая прошла сквозь поперег их из Сибири в Русь и впала в Каму.

И удивительно, что в тех реках, которые исхождение свое имеют от Уральских гор и прошли в Сибирь, кроме реки Амуры, раков и рыбы торпиков, которая по-германски называетца форель, и лещей не находитца, а кои реки от Уралу ж прошли в Русь, в тех раки и форель имеютца. А оная Чюсовая река впала в Каму, а Кама в Волгу. Чюсовские же пристани имеются в разстоянии от Екатеринбурха 84 версты; и с тех пристаней отправляютца все зделанные на заводах припасы водою до Москвы, до Сант-Питербурха, к Соли-Камской и до Вятки; и водяной ход имеетца и до Персии. От Вятки есть сухой путь, называетца Нашульской волок, ходу 200 верст, и оттуда комуникация водяная рекою Ношуль, которая впала в Сухону реку, даже и до Архангельского города Двиною. В прежних годех на оных местех жила чють, вогулеча и вотяки, понеже находились в тех местах старинные идолы, деланные ис красной меди.

<…>

О Екатеринбурхской крепости и в ней состоящих заводах и фабриках и о Сибирском обербергамте

1722-м году в марте месяце б[лаженный] и в[ечной] д[остойный] п[амяти] е[го] и[мператорское] в[еличество] Петр Первый, будучи на Олонецких казенных заводах у марциальных вод, изволил усмотреть, что тамо многие фабрики вновь построены и старые заводы исправлены к ынтересу государственному чрез вышепоказанного генерала лейтенанта Дегеннина по возвращении ево из иностранных государств, которые труды е. и. в. зело угодны явились, понеже от оных заводов и фабрик е. и. в. флот Санкт-Питербурхской пушками, конштапельскими припасами, ружьем, якорями и протчими доівольствован был. Но когда при тех заводах лес уже отдалел и руда железная начала пресекатца, тогда е[го] и[мператорское] в[еличество] изволил за благо разсудить ево, генерала лейтенанта, послать в Сибирь для строения и размножения медных и железных заводов и протчих фабрик, понеже е. и. в. известен был, что в Сибири довольно железных мяхких и медных богатых руд признаков найдено, и лесов множество, и комуникация водою

Чюсовой вниз по Каме до Волги и протчими реками к Персии, к Москве, в Санкт-Питербурх и в другие российския места имеетца. И в том строении и размножении в Сибире и в Пермии и в Кунгурском уезде вновь медных и железных заводов, и во исправлении старых, чтоб сибирской губернатор и правинцей Соликамской и Вятской воеводы чинили всякое вспоможение, даны ему, генералу лейтенанту, за собственною е. в. монарха Петра Первого к ним, губернатором и воеводам, указы.

И потому он, генерал лейтенант, в вышепоказанном в 1722-м году из Москвы в Сибирь отправился. И прибыв в Уктуской старой казенной завод, и разсмотрел, что за неимением при том заводе довольной воды, которою бы могло действовать столько фабрик, сколько от е. и. в. ему, генералу лейтенанту, повелано было построить, и что от того Уктуского завода леса начали отдалятися, усмотрел вновь при реке Исете (которая течение имеет из озера называемого Исетцкого), от оных Уктуских заводов в семи верстах удобное место к строению завода. И к тому заводскому строению по требованию ево, генерала лейтенанта, по силе вышеписанных имянных указов бывшей тогда в Сибири губернатор князь Черкаской прислал к нему, генерал лейтенанту, ис Тобольска полк салдат и работных людей из ближних дистриктов и денег для начатия строения тритцать тысечь рублев, и тем он, господин губернатор, в заводском строении и размножении учинил верное вспоможение. Но токмо оные салдаты и работные люди плотничье дело не знали и в протчих работах при строении зело были необычайны, к тому ж как оные салдаты, так и работники сперва много от работы бегали, и дошло было до того, что оного генерала лейтананта в том пустом месте при строении едва не одного оставили, от чего тогда не без опасности ему было от непостоянного Казачей орды народа, башкирцов и татар, которые в близости жительство имели и уведали, что руские люди близ их рубежа строят заводы, собирались воровскими партиями и руских людей, которые руды искали около Полевой, убивали. И того ради он, генерал лейтенант, для страху, им понужден был оных татар, которые руских убивали, сыскав, жестоко с ними поступить, от чего, взирая на то, другие страх возимели и до сего времени никакого помешательства не чинят, но живут покорно. И хотя вышеписанное бегство салдат и необычайность их и крестьян в работах и чинилось, однако радением и неусыпными трудами оного генерала лейтенанта, как Екатеринбурхская крепость, так плотина, разные фабрики и протчее, зачатое строить с марта месяца 1723-го года, построено в одном том 1723-м году. А в начале для безопасности от неспокойного народа построена крепость Екатеринбурхская. Потом в ней:

Большая плотина чрез реку Исеть с вешняным мостом и с разными ларями.

Церковь божия и колокольна на каменном фундаменте, мазанковые.

Сибирской обербергамт с канторами, на каменном фундаменте, мазанковой же которой, и в нем управители и приказные служители учреждены от вышеписанного генерала лейтенанта.

Госпиталь для лечения больных и раненых мастеровых людей и протчих служителей.

Школа большая для обучения мастеровых и протчих служителей детей словесного, писать, арифметика, геометрии, тригонометрии и рисованию.

Припасная кантора.

Две домны и при них фурмовые, и больших три молотовых фабрик, в них 6 молотов, одна фабрика для битья крышечных досок, в ней три молота, в том числе 2 гладильных да 1 для болваненья досок, под оными двумя молотами, что гладильные, ныне куетца железо, для того что досок не делаетца.

Укладная фабрика, в ней 10 горнов, 1 молот.

Стальная фабрика, в ней 3 горна, 2 молота, в том числе 1 рекгаммер, другой колотушечной.

Железорезная и плющильная фабрика, в ней 2 куриозные машины, одною прорезывает, а другою плющит железо разной ширины и толстоты, какое когда потребно, в ней две печи железонагревальных.

Проволошная фабрика, в ней десятеры клещи для тяги проволоки, один колотушечной молот, да два горна для согревания проволоки и для тяги железа на оную.

Якорных две фабрики, в которых куютца валы большие к пильным мельницам, молоты боевые и колотушечные, наковальны и якори к караванным судам и протчие всякие штуки железные, которые потребны бывают к горным и заводским делам.

Жестяная фабрика, в ней два молота.

Лудильная фабрика для лужения белой жести, каменная.

Росхожая кузница, в ней 24 горна, у которых мехи действуютца водою. Оная учинена для ковки и починки разных заводских и горных инструментов, и при ней во особливой фабрике учинен малой колотушечной молот.

Меховая фабрика каменная для дела вновь и починки старых разных рук мехов на все заводы и фабрики.

Пильная мельница для пилования лесу к заводским делам, в ней двои рамы.

Хлебная мельница о дву подставах для молотья хлеба на мастеровых людей.

Магазейн, анбары и сарай для клажи припасов и материалов.

Торговой ряд, в нем казенных 18 лавок, да от оных в линею изб з сеньми, в которых учинены полковая и таможня и в других живут салдатство, 8, да партикулярных лавок 32.

Командирских и управительских и для житья церковнослужителем 21 двор.

Мастерских и протчих небольших изб с сеньми 88 казенных, да у мастеровых людей и протчих служителей их 350.

Магазейн пороховой.

Два двора больших для постою приезжим.

Торговая баня.

Скотобойной ряд, в нем лавок партикуляриых 11.

Пробная изба для пробы железа.

Сушильна изба для сушения мехового лесу.

Медиплавильная фабрика, в ней для плавки руд на медь черную 3, да для очиски гармахерским делом большая одна печь, штыковой 1 горн, кришных для разделения меди от железа 2 горна, 1 толчея о трех пестах, молот рудобойной.

При том же две избы мазанковые, 1 анбар для клажи меди, кузница 1.

Пухверки, или промывальны, для промывания чюгунных крошек из соку.

Платной двор, деревянной, с машинами разными для печатания и резания платов, которые прежде сего деланы были, а ныне вместо его для дела медной и жестяной посуды, и обточки колоколов, и содержания меди, и продажи оных построен каменной двор.

Прорезная фабрика для резания на пятикопеешники кружков, в ней 9 машин действуютца от одного колеса водою, токмо в ней ныне крушков и плат не делаетца.

Лаблатория для пробы всяких руд.

Вышеозначенная Екатеринбурхская крепость и завод и протчее в ней строение ценою стало со всеми росходы денежным, припасным и зачетом крестьянским по 1734 год в 53 679 руб. 2 коп.

А при тех заводских строениях и горных делах имел он, генерал лейтенант, при себе для вспоможения выписанных из Германии к горным заводским и плавильным и другим делам искусных бергмейстера из Саксонии Блиэра, которой прибыл в Сибирь артилерии с капитаном Татищевым, бывшим в Сибире на Уктуском заводе прежде ево, генерала лейтенанта, в 1721-м году, да с ними ж бергшрейбер Патрушев, штейгер саксонец Георгий, берггаур Бривцын да пробирщик Фирс Запутряев; да с собою он, генерал лейтенант, привез в 1722 году (при котором случае и он, капитан Татищев, вторично на заводы прибыл) маркшейдера, которой искуство имел сверх того маркшейдерского дела и ме-

диплавильному и хармахерскому делам, Штифта из Брандебурхской земли, меховых и машинных дву мастеров-иноземцов Кейзеров из Гановерской земли, да из Саксонии мастеров — одного, которой делал белую жесть, Ваплера, другого лудильного мастера Готфрис Юнк Генеля, третьяго проволошного Томас Миллера, из Галандии шпикарного Берент Куперца, да с Олонецких Петровских заводов медиплавильного мастера саксонца Цимермана, старшего молотовото мастера Лоренца Пожарова с несколькими молотовыми мастерами, доменных — русских двух, фурмового — одного, железорезного — одного, укладного — одного, стального — одного ж.

И со оными мастерами он, генерал лейтенант, чрез помощь божию прежде старые казенные заводы: Уктуские, Каменские и Алапаевские к лутчему исправил и в лутчее действо привел, а потом построил вновь вышеписанные Екатеринбурхские заводы и в действо пустил в том же 1723-м году, да медные Ягушихинские заводы чрез капитана Берглина, которой туда прибыл прежде ево, генерала лейтенанта, с капитаном Татищевым, Лялинские в Верхотурском уезде, да крепость на Полевой, где начали медную руду добывать, да крепость же на Косом Броду для опасения от неспокойного народа башкирского Горнощитской транжамент. И в том же году для строения Пыскорского медного завода, прибывшаго с ним, генералом лейтенантом, капитана Татищева послал туда в том же 1723 году, и понеже ему тамо было некоторое помешательство, и того ради он, капитан, тамо заложил токмо некоторые плавильны и хоромное строение, и за нашествием зимняго времени, не окончав того, прибыл возвратно к нему, генералу лейтенанту, и потом от него отпущен в Питербурх, и оттуда поехал в Швецию для посмотрения тамошних горных и заводских дел, взяв с собой несколько из дворянских детей для науки тем горным и заводским делам, ис которых иные несколько назад тому годов и прибыли на заводы, обученые маркшейдерскому, пробирному, плавильному и медирозбивальному и обжигальному делам. А он, капитан Татищев, до сего в Екатеринбурх возвратно не бывал, но определен был в Москве у денежного дела. Те заводы снабдены горными и заводскими мастеровыми людьми из здешних руских, кои обучились от вышепоказанных привезеных им, генералом лейтенантом, иностранных горных и заводских искусных людей.

Также у того строения и исправления заводов были при нем, генерале лейтенанте, двое ис артиллерийских капралов — Клеопин да Гордеев, которые при нем были ж и на Олонецких Петровских и на Сестрорецких новых, что при Питербурге, заводах у заводского ж строения и привезены сюда им же, генералом лейтенантом, в 1722-м году.

Да прежде прибытия ево, генерала лейтенанта, на Сибирския заводы был и застал он в Соли-Камской бергсоветника саксонца Михаэлиса да штейгеров, которые с ним приехали, саксонцов Ланга, Корса, Дрибеля, Беэра, серного и купоросного мастера саксонца ж Дерфеля с подмастерьем. И оной советник Михаэлис в тех временах жил в Соли-Камской и трудился к прииску флецу и руд; понеже он при бытности своей здешние рудные места уничтожал напрасно, не осмотрясь, для того что оные ему показались не такие, как в Саксонии и Гановерии, что руды лежат не ганками и не флецами, в чем он более искуство имел, и того ради в здешних краях, хроме одной плотины, что называлась верхняя Уктуская, ничего не строил и не делал, да и тое плотину по постройке водою прорвало. И потом, живучи месяца с три, выехал туда в Соль-Камскую, где ему объявлен был чрез бергмейстера Блиэра медной шифер при реке Каме на Григоровой горе старинной работы И потом он, советник Михаэлис, жил в Соли-Камской близ года и более того ничего не производил же, кроме того, что на Григорове горе шифер добычю разпространять начинал, и в других местах о рудах наведывался до прибытия ево, генерала лейтенанта.

1734–1735 гг.

В. Н. Татищев

Руссиа или как ныне зовут Россиа

VII. Горы

Внутрь России гор знаменитых весма мало, и хотя древние в землеописаниях клали горы Рифеи, но где точно положить не знали. Видимо же, что они слышали о Поясе или о Урале междо Сибирью и Русью.

<…>

IV. Настоящее разделение Сибири

<…>

Губернии	Провинции	Городы
Генерал-губерния Сибирская или Гиперборейская	3. Горная или Заводская, малое дело татар и черемис	Полевской завод, кр. Ревдинская, кр. Катайск Каменский завод, кр. Колчеданск Крутихинская, кр. Долматов монастырь, кр. Невьянский завод Алапаевский завод, кр. Тара Железенской, кр. Омская, кс. кр. Ямышевская, кр.

<…>

IX. О подземных сокровищах

<…>

3. Медных промыслов в Горной, Удорской, Енисейской и Даурской провинциах столько делается, что Россиа не требует отникуда, но многое число в денги переделывают. Впредь же, чаятельно, вскоре избыток немалой видеть.

4. Железо сибирское лутчее есть в России, и онаго ныне до полумиллиона пудов в Англию и Галандию продается, дешевле шведскаго. Вскоре же, чаятелно, онаго вчетверо и более умножится.

< … >

X. Фабрики металные лучшие

1. Железные в Горной провинции при заводах, в Екатеринске, яко: сталь, проволока, жесть, кровельное железо, кованные часы, большие веса, якори и всякие военные припасы, литыя же: пушки, мартиры и протчие домовные и военные вещи.

2. Медная посуда всякая и зеленая медь.

1739 г.

К. А. Кондратович

Труба достопамятныя славы высокоблагородного и превосходительнаго господина статскаго советника Акинфия Никитича Демидова, нетокмо в Российском, но и в протчих государствах гремящая, чрез Кирияка Кондратовича показанная. 1742 году февраля 9

Высокоблагородный и превосходительный господин!

[1]Славный древле и достоверный ныне писатель Полициан повествует о некотором элегиографском стихотворце именем Филет, во острове Косском рожденном и во времяна Филиппа и Александра царей македонских процветавшем и Птоломею Филаделфу учителем бывшему, что он столь телом сух и легок был, что не только в то время, когда его кто по случаю толкнул, но и тогда, когда на его ветер веял, в тот час падал на землю, и того ради свинцовых башмаков употребляти принужден был, дабы безбедно возмогл путь свой совершати. Я себе не токмо телом, но и умом далеко суше и легчае от онаго Филеты быти признаваю, ибо духом бурным краснословия искуснейших и фарсиския корабли могущим сокрушити окружен, на земли ползати пред оными убеждаюся, едину токмо вместо онаго свинцовых башмаков, от падения охранявших, при звуке трубном признаю славы вашей тяжесть, сия бо едина от всех ветров и мене защитити может. Ибо хотя достохвалныя дела твои, всему государству как полезныя, так и нуждныя, в различных странах известныя, ежедневно умножаемыя[2], в уме, в слове, в писании и в деле и во изъявлении причинствуют мне слабость. Но честная слава Ваша, достойно и праведно полученная и честию красящаяся, как велегласная труба на подобающую дел Ваших похвалу укрепляет и ободряет.

[3]Аще по слову Хрстову: достоин делатель мзды своея, каковой же иной мзды достоин есть делатель добродетели, кроме чести и славы делам подобной,

---

[1] Слева на поле: начало.

[2] Исправлено с: умножающияся.

[3] Справа на поле написано: предложение.

и оным всегда и везде последствующей, и кроме похвалы славу умножающей и к вящшим добродетелем влекущий? Праведное есть славнаго[4] стихотворца слово: похваленная добродетель прирастает. Но в чем оная состоит? Следующее мое явит слово, вкратце изображенное.

[5]Между плодами духовными, от апостола Павла изчисляемыми, то есть любовию, радостию, миром, долготерпением, благостию и милосердием, верою, кротостию и воздержанием, от Вас исполняемыми наипаче милосердие и трудолюбие безпрестанно светящияся мене удивляет, ибо протчие и иные имеют, сих же двух таковых и толиких лишаются. Воспоминая милосердие твое, многим творимое, сотворенное и творительное, приходит мне на память милостивый Роперт Капетов сын, от Аверацелия Родигина упомянутый, который тысящу нищих человеколюбно всегда кормил, и оным определил лошадей, дабы везде оному последовали. Немалая по истинне Ропертова милость! Но твоя толь еще вящшая, сколь вящшее число скудных, неимущих, ознобленных питает, снабдевает и ущедряет. Свидетели суть милостию твоею снабденные, достаточные славы твоея проповедники!

[6]Славный мудрец Бион рече: яко слава мати есть лет того ради, что хотя житие человеческое краткое есть, но честная память во многия веки слывет. Аще чия твоя изрядно память и в житии и в повоздоянии общаго всех долга таковым и толиким искренним люблением никакими всеядца времени зубами сотрена быти не может, и яко благоуханные древа не токмо во время растения, но и после посечения благоухание свое природное содержат. Тако всегда памятная слава и славная память твоя до многих веки масличнаго своего, паче же араматнаго благовония не лишится. Что ж слава? На еврейском языке слава имянуется: хабодг. Знаменует же тяжесть. Но кое причастие славе с тяжестию? И тяжести со славою? Единое сие по истинне есть: яко за тягостная дела получаема бывает. Жалел иногда Тит Веспасиян об одном дне, в который никому благодеяния не показал, сице глаголя: о друзы, всуе я день сей погубил. Я уповаю, что ни об одном дни сожалети Вам не надобно, понеже всякий и каждый день без разбору милосердие твое течет и по подобию реки течь не преставает. Хвалится Иов, глаголя: око бех слепым, нога хромым и от острига моих овец согреящася плещи нищих. Сие и тебе по достоянию рещи приличествует, и еже прежде Тофия к сыну своему рече: раздробляй алчущем хлеб свой и нищия безкровныя введи в дом твой. Сие ты толь исполняеши, яко уже дом твой

[4] Исправлено с: славный.

[5] Справа на поле: раздробление.

[6] Слева на поле: Лаерция книга 4, глава 7.

во всегдашную пременился гостиницу: в скудость же пришедший едино имеет в волнах своих пристанище. Но от чего оная милость в сердце Вашем рождена, воспитана и возрастена? Если не от воспоминания Евангельских слов научающих, яко имеющий приити в славе судити, из единых токмо милосердных дел обеим сторонам приговор учинити имеет. И сего ради яко бы всегда Анаксилаево во уме своем содержищи слово. Сей вопрошен, что есть на свете блаженнее? Отвещал: никогда блогодеяниями не побеждену быть, и сколь сильна есть сия добродетель, которая не токмо не решимыми узами другов содержит, но и из врагов в другов пременяет. По словеси апостола Павла глаголющаго: еще алчет враг твой, ухлеби его, аще жаждет, напой его, сие бо творя углие огненно собираеши на главу его, которое углие святой Златоуст толкует, яко опаляемыя милостию врази в другов переменяются. Удостоился древле Авраам, гостей к себе ловивший и довольствовавший при дубе маврийском, троичнаго видения, без сомнения тебе подобная творящему сие видение последствует, и яко же Лот, аггелов прияти удостоившийся, между ненаказанными живя, в Сигоре спасся. Тако от всех бед десница Вышняго спасет тя. Слышали мы вкратце, но не подобно первую сего моего предложения часть, ныне вторую на среду показати, и только яко бы воскрылию, риз трудолюбия коснутися имею.

Гомероподобный стихотворец Виргилий, во время Августа Кесаря римскаго процветавший, между своими златаго века стихами написал: труд все преодолевает. Демокрит же философ рече: яко все труды от праздности благоприятнейшие суть, егда то люди получают, ради чего труждаются. Сему подражая славный живописец Апеллес толь во своем звании упражнялся[7], что всегда во оном пребывал, и когда единаго дня от трудов покоится восхотел рече, сего дни я ни единой линии не провел.

Кто паче в звании Вашему подобному пребывает? Кто таковые и толикия труды подъемлет? Кто не тако ради собственной, как ради государственной пользы не дает сна очима соити и веждома своима дремати? Всяк чудится, яко своим присутствием, своим наставлением, своим рачением, своим советом вся в лутчее состояние приводиши. Снисходительство твое в работающих умножает рачение, присутствие придавает успех, наставление раждает совершенство. И аще аз умолчу, то самы заводы, самы фабрики, самы рудники возопиют, лежавшее чрез многая времена в земли сокровище, богемским и саксонским не уступающее, на всенародную пользу ископивается. Едино сие твое трудолюбивое увеселение смотреть на текущую из домен огненную

[7] Справа на поле: Плиний. Кн. 35, глав. 10.

реку, чувствовать притупляющее чувство слышания крепку биющия молоты и свыщущия мехи, и трущия пилы, и шумящия воды. И чего прежде Россия не имела, сие ныне твоим тщанием и промыслом имеет и удивляется. И что прежде чужее было, ныне российское быть начало, и самая земля татарскими лошадми потоптанная, в распространение приходит. Если б кто из древных еллинов пришел посмотреть, тот час бы сказал, что Вулкан их со своими знатными мастерами Бронтом, Стеропом и Пиракмоном сюда преселились. Если же бы евреянину видеть случилося, тот бы объявил, что тут потомство Иовалово поселилося, а иностранные толь удивляются, сколь завидят. Но сие все трудолюбием Вашим от часу прирастающее, не токмо внутрь, но и вне государства противу неприятелей способствует, свидетельствует сие бомбы и всякия воинския, отправленныя против врагов Христова имени, приуготовления, явствуют припасы выгоревшую Москву в первое состояние приводящие! Сие глаголю все многотрудными Вашими ногами ежедневно не единожды весь завод посещающими успевать и совершается. Если вточь подлино исполняешь апостольское слово, в нем же кто зван в дом, да пребывает, бываемую же пользу на вышереченное изнуряеши милосердию и страннопиятию неоскудно. Что же реку[8] о иных твоих трудах с милостию смешанных, в строении храмов Божиих, во обучении юношества, во искоренении суеверия, в порядочном домостроительстве, поистине можеши рещи с Давыдом: во трудех от юности моея, памятуя, что и первозданному Адами велено делати землю.

[9]Сими двумя крылами милосердия и трудолюбия тако возлетаеши, яко неудоумевая сказать, или ты славою своею или слава твоя тобою обладает. Первым уподобляешся самарянину, приемшем человека на свой скот от Иерусалима во Иерихон шедшаго и в разбойни впавшаго, вторым же мравию и пчеле всегда труждающимся. Сего ради я из последних слуга искренно усердствую, да благословит Вышный труды ваши и да исполняет намерения, да продолжит лет житию, да от телесных и душевных бед избавит и защитит и да сотворит имя твое славно по всей земли. Будь. Будь.

Пиеридовны музы девять зде готовы:
Следующия тебе поют стихи новы:

---

[8] Написано вместо: рече.

[9] Слева на поле: заключение.

1. КЛИО
Труби слава,
Дела права
Достойна человека,
Твое дело
Гласит смело
Отныне и до века.

2. МЕЛПОМЕНА
Дуют болшия доменныя мехи.
Принося пользы, принося утехи.
Стучат молоты, мастера трудятся,
Но веселятся.

3. ФАЛИЯ
От пота лица хлеб свой ты снедаешь,
В трудах пребывая,
Смотря, надзирая.
Вечное имя себе стяжаваешь.

4. ЕВТЕРПА
Дивятся многи твоему успеху.
Едину твою вменяя утеху.
Едину сладость.
Едину радость.

5. ТЕРПСИХОРА
Корабельник о ветрах всегда разсуждает,
Земледелец о ниве своей веселится.
Пастырь же своя овцы прилежно считает.
Воин ранами всегда своими щитится.
Твое попечение и твоя защита,
Что б к всем рудникам была дорога убита.

6. ЕРАТО
Сколь есть нуждно железо, сколь и меть полезна,
Всем есть твоя едина охота любезна.

7. КАЛЛИОПА

Блажен милуяй нища и убога,
Имать мзду от Бога.
Твоя щедрота аки река льется,
И всем подается.

8. УРАНИА

Сияет [*рисунок солнца*] своими лучами,
Сияет [*рисунок месяца*] своими рогами.
Щедрый более оных просветится
И аки [*рисунок солнца*] в небеси явится.

9. ПОЛИГИМНА

Дивится весь роД не единый гоД[10]
Егда приничЕ хвалит обычЕ.
Многим приплодоМ различным родоМ.
Имеет бытИ во веки слытИ.
Днем зной, мраз и леД многажды прешеД.
О! Коль прилежнее О всем неизбежнО
Всяк виват готоВ кричать; будь здороВ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Еже имам се даю, изволь восприимати,
И меня в верных слугах всегда признавати.

1742 г.

[10] Выделенные буквы стиховторения образуют слово ДЕМИДОВ (это своего рода акростих). — *Прим. сост.*

Ф. А. Полунин

Уральские, во всей Российской империи славнейшие горы

УРАЛЬСКИЕ, во всей Российской империи славнейшие горы, разделяющие Азию от Европы и простирающиеся от Оренбургской губернии под север даже до Ледовитого моря. Имя Урал татарское и значит то же, что по-русски Пояс. В старину и по-русски сих гор не инако, как Земным или Каменным Поясом называли, яко бы они весь земной круг по подобию пояса окружили. По обыкновенной дороге от Соли Камской к городу Верхотурью называют оные Верхотурским камнем, которая дорога проложена в 1606 году, другая же дорога способнее оной лежит от Кунгура на Екатеринбург, а со стороны Оренбурга есть же разные через Урал довольно способные дороги, как то и примечается, что чем далее простираются сии горы к югу, тем становятся оныя и ниже. Не вступя еще в пределы Оренбургской губернии, разделяются они на три части: первая лежит на вершины Белой и Яика рек и чрез всю Башкирию между рек Яика и Самары, где от русских Общий Сырт слывет, и разделяясь опять надвое, одна часть продолжается до Волги, а другая от вершин речек Салтыша и Карлагы, впадающих в Сакмару, идет между рек Белой и Самары, на Заинские и Кичуйские вершины. Вторая часть Уральских гор пошла от вершины Яика реки к полудню, и лежит между вершинами реки Ори и Эмбы до озера Каракуля, кое близ Каспийского моря. Вся сия часть в татарских историях называется Ауро-Урук. Третье и наибольшее оных гор отделение есть к востоку чрез Киргизскую степь, между вершин речек Тургаев, кои все в озеро Ак-Сакал впали. Отсюда ж пошли они прямо к реке Иртышу, между озера Нор-Зайсан и вершин рек Гануд и Сыр-Дарьи в малую Бухарию, и соединяются в Зюнгорском владении с Алтайскими горами, отколь идут к городу Кашкару и к песчаному морю, где разделившись надвое, лежит

одна часть к Китаю, а другая к вершинам реки Инда. По разности мест имеют они и разные названия, и в некоторых местах находятся довольно широки и высоки, а в других посредственны и с немалыми лощинами; но вообще земля под ними толь высока, что их нигде никакая река не пробила, только из них самих с обеих сторон премногие источники рек вышли, которые бесчисленное множество больших и малых рек составляют.

1773 г.

Примечания, служащие к познанию мест, естественной истории и домостроительства в западной части Урала и по реке Каме

Из прежних и нынешних Академиков путешествовали в Урале старший Гмелин, Штеллер и Мессершмидт, в Северную же часть Урала отправлен был особливо г. Зуев, который доехал даже до Севернаго моря. Прочие кряжи оных гор объездили Академики Паллас, Лепехин, Фальк, младшия Рычков и Георгий. Все вообще достопамятности главных сих гор занимают много места в путешествиях помянутых испытателей естества. Но я предложу соответственно нашему намерению токмо то, что всего достопамятнее, соображая описание мое положению сих гор от Севера на Полдень и течению рек к Западной их стороне. Под именем Западнаго Урала разумею я ту сторону или кряж Уральских гор, которая склоняясь на Западе от высокаго или главнаго их хребта простирается во плоския места России, и из которой текут на Западе разныя реки, или кратко сказать Российскую сторону главнаго хребта уральских гор.

* * *

Хребет уральских гор, который у древних Географов Рифейскими горами назывался, начинается около Новой Земли при Ледовитом море, и простирается с малым наклонением от Севера на Полдень до реки Белой и далее. По новейшим нашим картам находятся сии горы между 85 и 90 гр. Восточной долготы, и начинаются у Обской губы под 73, а у Печоры под 70 градусом Северной широты; к Югу же или к реке Белой простираются до 54 градуса. Начиная от моря даже до вершины реки Печоры называем мы их Северным Уралом или Северным поясовым камнем. Сия часть лежит между Печорою и низовыми Оби реки местами. От вершины Печоры до Западнаго течения реки Чусовой называются оне Верхотурским, а к Западной стороне особенно Соликамским Уралом, от Чусовой даже до Уфы и к Востоку до Миаса Екатеринбургским Уралом, который заключается в Западной стороне Перми; наконец отдаленнейшая к Югу часть называется Башкирским Уралом, в Западной стороне коего лежит

уфимская провинция. Однакож пределы сих частей Урала не точно здесь показаны: но соображены больше удобности разделения в отправлении горных дел и положению Наместничеств. У трех последних отделений течет к Западной стороне река Кама, в которую также как и в Печору все реки Западнаго Урала впадают. От реки Белой, где пресекаются высокия уральския горы, простирается также на Полдень Общий Сырт, состоящий из низменных флецовых гор, и теряется около Каспийскаго моря. Самый высокий хребет Урала, воды разделяющий, состоит из протяжения гор, различное положение и вышину имеющих, кои низменными местами углами отделены, но нигде глубокими долинами или реками не пресекаются; по чему сей хребет служит естественным пределом не токмо между Россиею и Сибирью, но также и между Европою и Азиею. Источники вод, в противную сторону текущих, имеют разстояния один от другаго токмо на 10, на 5 и менее верст; а что и того удивительнее, источники Ваграна в Восточной стороне, а речки Улсуя с Западной стороны в Вишеру впадающей, отстоят друг от друга токмо на 50 сажен; и нигде главный сей хребет не широк. Простирающияся подле главнаго хребта горы, кои у горных людей Средними горами называются, в разных странах весьма различную имеют вышину и качество: но самыя отдаленныя к Западу или Передовыя горы отовсюду весьма широко разпространяются и пременяются отчасти неприметным образом в плоскую землю. От передовых гор идут и ровныя места, низкие хребты, кои отделяют малыя реки в большия впадающия.

* * *

Северный Урал в западной стороне по причине суроваго климату, непроходимых мест и проч., почитается между самыми неизвестными странами государства. Однакож не безизвестно, что в сей части Урала нет отменно высоких гор и очень знатных рек, но протекают весьма каменистыя и от части в каменистых же берегах реки; а где оная за реку Печору простирается, там Северныя болота имеют дно каменистое. Зима бывает там столь жестокая, что в болотах даже и летом лед находят. Она препятствует и в Южной части росту леса, который в Северной и совсем не ростет, земля неспособна к употребительному в Европе пристроению; и там могут жить токмо кочевые народы, каковы у нас Самоеды, которые содержат себя оленьим скотоводством, звериным промыслом и рыбною ловлею, и имея избыточное количество товаров от сих промыслов, отправляют ими торги. Прочия отделения уральских гор, в высоких и посредственных местах повсюду, а в Западных предгориях большею частию довольно поросли лесом. На сих горах ростет особливо ель, сосна, пихта, ли-

ственница, илем, тальник, осокор, ольха, береза, липа, рябина и клен, но сей последний изредка; а по Верхотурским и Соликамским горам произрастают изрядные кедры. По причине скораго вырастания дерев, можно через 40 или 50 лет опять вырубать лес и употреблять к жжению уголья: однакож вновь вырастающий лес состоит большею частию из одетых листьем дерев, по чему надобно бы сберегать и возращать ельник, сосняк, и вообще всякой красной лес с большим смотрением, нежели как доселе было. Из дерева лиственницы достают в других Европейских землях Кипрской или Венецианской скипидар, а из пихты обыкновенной скипидар; при чем поступают таким образом, что дерево не вредя ствола сверлят осторожно, и смола вытекает летом из скважины сама собою, которую по том собирают. Обращение в пользу сего произведения у нас еще неизвестно; но естьли бы при том надлежащим образом поступать стали, то бы она была весьма велика. Из старых лиственниц вытекает некоторой род камеди, которая с Арабскою такое имеет сходство, что во врачебной науке и на разных фабриках заступает место Арабской — почему она в новейшей Российской фармакопее (книга о составлении росс. лекарств) присовокуплена к числу российских лекарств: однакож истинное ея употребление, которое Башкирцам уже давно было известно, ибо они ее для утоления жажды во рту держат и жуют, доселе было не ведомо. Кедры наши дают изрядныя доски к деланию всякой посуды; почему сожалительно, что их мало к тому употребляют, и множество сих прекрасных дерев посекается на жжение уголья. Сверх того, что кедровыми орехами везде забавляются, можно бы употреблять их больше к деланию масла, потому что оно, когда токмо не перегодует, превосходит ароматным вкусом и сладостию самое лучшее деревянное масло; и мы имеем для таковаго употребления довольно Кедров.

* * *

Река Кама, знатнейшая между впадающими в Волгу реками, начинается не в Урале, но в одном Западном хребте гор, течет сперва на Восток к Уралу, а по том по Западной его стороне поворотилась к Югу, и продолжает свое течение до соединения ея с Волгою. С правой стороны имеет она ровныя места, и по тому одна токмо знатная река Вятка оттуда в нее вливается; с левой же стороны впадают в нее с Запада от трех Южных отделов Урала происходящия реки, между которыми Колва, Вишера, Чусовая и Белая весьма знатны. Река Кама протекает с лишком 2000 верст, и уже от Соликамской довольно воды имеет для ходу больших с грузом судов. Поемныя ея места редко широки бывают, и в реке нет больших островов. Берега и островки поросли большею

частию лесом, а от части состоят из лугов и болот; и как в вешнее время река Каш сажени на две поднимается, то почти все покрыто бывает водою: однако по причине довольно высоких берегов вода из поемных мест никогда не выступает. Правой берег ея больше нежели левой гористъ, и по тому слывет горным берегом, а напротив того левый луговою стороною называется. Горы по берегам состоят из слоев глины, известкового и песчанаго камня, мергеля, а по некоторым местам также и из гипса. Каменнаго уголья и других ископаемых вещей доселе там еще не примечено. По обоим берегам реки Камы находятся многия большия и зажиточныя деревни и изрядные заводы, но, что при такой знатной реке удивительно, окроме Соликамска и небольших городков Сарапула и Оссы, других никаких нет; и также, выключая Вятку и Чердынь, при Каме по всем в нее впадающим рекам совсем никаких городов не имеется, кои однакож по новым учреждениям Наместничеств непременно будут. Река Кама течет быстрее Волги, и не имеет ни порогов, ни опасных под водою камней; да и отмелей в ней очень мало. Также и вода в ней лучше нежели в Волге. В Каму заходит из Волги всякая рыба, кроме и так называемой коренной, которая мало идет в оную, рыбные промыслы здесь нарочито знатны. Судовой ход по реке Каме, так как и строение судов, на которых возят Соликамскую соль и Сибирския заводския произведения, всякаго достойны примечания. Обыкновенныя здешния суда называются ладьями, межеумками, коломенками, каюками и насадами. Ладья поднимает 100 или 100 000 пуд грузу, и к провождению оной вниз по реке потребно 150 человек; а в верхе по Волге, потому что не можно тянуться гужом, а должно плыть греблею, надобно около 300 человек бурлаков. На постройку новой ладьи выходит около 250 рублей. Межеумками называются небольшия ладьи, кои до 60 000 пуд грузу поднимают и то требуют до 200 человек бурлаков. Коломенки употребительны особливо к перевозу произведений заводских, поднимают от 7 000 до 8 000 пуд и требуют от 50 до 70 человек работников. Каюки, которыя также и Бархалналнг называются, употребляют к перевозу хлеба, и на одну грузят до 35 000 пуд; к провождению же их в низ по реке требуется токмо 30 человеке. Насарами называются идущия с дровами в Астрахань суда. На постройку такого судна выходит до 200 рублей, но поелику дерево, из коего оно строится, годится еще на строение, то можно его в Астрахане за 100 и за 150 рублей продать. Для перевозу руд на заводы употребляются небольшие плоскодонные боты. Все суда строят мужики из еловаго и сосноваго дерева, а конопатят вместо пеньки мочалками. Кроме якоря на сих судах не бывает почти никаких железных вещей. По обеим сторонам сей богатой и полезной реки ростет большею частию низменной, мокрой и несколько гористой смешанной

лес, а знатная часть земли состоит также из прекрасных и плодородных полей, кои так хорошо пристроены, что несмотря на великой росход хлеба на заводах, каждой годе вывозят его в знатном количестве. Здешние крестьяне прилагают также рачение ко пчеловодству, и многие имеют в своих пчельных задворках, или говоря по обыкновению Башкирцов в дуплах дереве, от 100 до 150 ульев. За несколько пред сим лет начали произращать и волосяной лен, которой бывает в сажень длиною; и ежели возращение его распространится далее, то может он учиниться знатным произведением, по тому что Волоском лен будучи длинен служит к умножению прядильнаго дела. Произведения же из царства ископаемых по реке Каме суть главнейшею большей части жителей работою, в коей они на горах, на заводах и по лесам упражняются и тем себя содержат.

Колва, самая вышняя и знатная река, с левой стороны во Каму впадающая, начинается и протекает в Диких горах, по чему и берега ея мало заселены; ибо в оных горах по ныне еще не найдено изобилующих рудами мест: однакож стоит на ней небольшой городок Чердын. В высоком Колвы реки береге, известковой камень содержащем, недалеко за Чердынем, находится весьма великая и примечания достойная пещера. Ход в оную простирается длиною на 50 сажен, которой довольно спокоен и кончится сводом в длину 111, в ширину 110, в вышину 2 сажени имеющим. Из онаго идет другой свод длиною в 12 сажен, шириною в 8, а вышиною в три сажени с половиною. Отсюда же простирается в гору еще довольно пространной ход длиною на 10 сажен. Верх и стены украшены сталактитами, которые отчасти светлы. Воздух в оных сводах чист, и стужа умеренная. В пещере живет множество летучих мышей, летягами называемых хотя филины знатное оных число каждой день истребляют. Впадающия в Колву небольшия речки протекают в 4 верстах подле вливающейся в Печору Воласницы, по чему здесь издревле производится и поднесь торговля хлебом, идущим из Камы в Печору. Малыя суда ходят из Колвы в Вишурку, выходящую из Чусовского озера, а по оному в Елочку, из коей поднимаются потом вверх по Вогулке. Здесь суда выгружают, и на имеющияся в готовности повозки сложив груз везут 4 версты волоком на речку Волосницу, где хлеб опять на суда грузят и сплавливают по Колоснице в реку Печору. Естьли бы сия торговля была важна, то можно бы легко речки Вогулку и Волосницу соединить каналом, и тем сделать соединение между Каспийским и Ледовитым морем, подобно как оное есть между Каспийским и Балтийским морями посредством Вышневолоцкого канала. Но еще удобнее можно бы было соединить реку Каму со Двиною, следственно сделать сообщена между Каспийским и Белым морями. Ибо ежели из Чусовского озера плыть вверх впадающею в него рекою

Березовкою, то можно доехать на полверсты ко впадающей в Вычегду речке Кине. Сей узкой и невысокой волок естьли бы прокопать, то могли бы суда ходить из Астрахани вверьх по Волге, Каме, Колее и по малым с ними соединяющимся речкам, из оных же не выгружая товаров идти в Кину, а по ним плыть вниз по оной и по Вычегде в Двину до города Архангельского.

Вишера или Вишура начинается в высоком хребте уральских гор, и протекает большею частию в диких холодных и безплодных горах, в которых хотя и есть прииски, но важных рудокопен и заводов не имеется; почему здесь и жителей не много. Она впадает в Колву с левой стороны и величиною ей не уступает. При речке Усолке, с левой стороны в Каму впадающей стоит город Соликамск, где исстари по обеим сторонам реки находятся соляныя варницы и кроме которых есть также и другия варницы на правом берегу Камы при Веретье, Усть-Зырянском и Дедюхине, кои все знатнейшими и наилучшими в государстве поныне почитаются. Ибо в одном Соликамском более 40 колодезей и потребных к тому варниц считается. Колодцы имеют глубины более 30 и 40 сажен. Росол содержит также одинакую соль, который однакож в разсуждении изобилия соли от 8 до 11 градусов различествует, и доныне без градировки варен был токмо помощию подкладываемаго огня. Из сих г. Строгоновым, Демидову и Турчанинову принадлежащих соловарен было в поставке ежегодно в разные казенные магазейны по указной цене до миллиона пуд доброй поваренной соли. Западное предгорие Урала по левую, а отчасти также и по правую сторону Камы, состоит, выключая немногия крутыя горы, из возвышающихся помалу угорков, а оные из шиферных слоев и песчанаго камня; в иных же местах лежат попеременно также слои суглинка, известковаго камня и мергеля (рыхляку), но некоторыя горы и не имеют песчанаго камня. По разным местам попадается в песчаном камне множество речных голышков или булыжнику, также и окаменелаго дерева, что служит доказательством происхождения оных гор от бывшаго наводнения. Поверхность гор в ровных между ими месте большею частию плодородна и покрыта хорошим лесом, а от части засеяна бывает хлебом. По местам попадаются богатыя железною рудою гнезда и слои. По весьма многим местам сей из песчанаго камня состоящей горы попадаетца медная песочная руда, т. е. медною ржавчиною напитанный зеленоватый и хрупкий песочный камень. Изо ста пуд сей руды выходит до четырех пуд, а редко больше, чистой и хорошей меди, руду сию можно весьма удобно добывать в развалах или так называемых летних ямах, или по крайней мере в обыкновенных совсем не глубоких, следственно и недорого обходящихся рудниках или так называемых зимних ямах. Добываемую таким образом руду в сравнении с другими можно плавить весьма

легко; по чему и такой руды, которая во 100 пудах содержит токмо один пуд меди, не пренебрегают. Сие было причиною тому, что за 60 почти лет заведены медные заводы по большим и малым рекам в Каму впадающим, на которых посредством плотин запирается вода, приводящая в движение раздувальные мехи. А как с начала всякому заводу вольно было ломать руду, где токмо ее сыскать можно было, то многие заводы имеют до тысячи от части теперь разработываемых, отчасти же истощенных уже и оставленных ям, между коими есть и такия, которыя находятся в весьма близком разстоянии от других заводов. Ныне же каждому заводу приказано иметь рудокопныя ямы в показанных токмо ему местах. Из оных заводов немногия принадлежат казне, но больше владеют оными приватные люди, и знатные российские господа. Принадлежащия к заводам ямы зависят большею частию собственно от них; другия же принадлежат особым рудокопщикам, которые добывают руду от себя, и по установленной цене, смотря по доброте руды, должны ставить на заводы. Большая часть рудокопщиков состоят из обществ российских крестьян и Татар; и хозяева, ежели ямы избыточны, обогащаются. Все горныя и заводския дела состоят в ведомстве учрежденнаго в Кунгуре Горнаго Начальства, которое всеми делами управляет, и также пошлины в казну собирает. Ото всех рудников и заводов должны приходить туда месячные репорты о количестве добытых руд, о выплавке оных, о случившихся в добывании помехах и о проч. Может быть не неприятно будет читателям, когда я сообщу здесь росписание знатных заводов, на которых обработывается знатная часть подземных российских сокровищ.

1781 г.

Н. С. Попов

Историко-географическое описание Пермской губернии

<…>

в. Некоторые произведения ископаемого царства

§ 31-й. Если земледелие, скотоводство, звероловство, рыбная ловля и другие промыслы не удовлетворяют всем нуждам обывателей во всех частях Пермской губернии; то с избытком заменяют сей недостаток в толиком изобилии здесь обретаемые сокровища земных недр.

Многие породы твердых и лице принимающих цветных камней, поваренная соль, довольствующая знатную часть России, драгоценные и простые металлы составляют неистощимое богатство. Для сего заведены здесь все роды заводов и фабрик, в которых сии богатые дары природы обрабатываются и преображаются в полезные в общежитии произведения.

Сюда принадлежат золотопромываленные заводы, медеплавиленные и чугуноплавительные, молотовые фабрики, где из чугуна выковывается железо полосовое, шинное и разных сортов; соляные варницы или промысла, каменотесные и шлифовальные фабрики, монетный двор, фабрики якорные, плющильные, где делается листовое железо, и проволочное, при медных заводах льют сверх сего колокола, делают разную медную посуду из красной и латунной или зеленой меди, а при чугуноплавиленных льют разные заводские и военные или артиллерийские припасы и посуду, а из железа делают также разную посуду, хозяйственные инструменты и разные вещи.

Из выделанных металлов золото отправляется в Санкт-Петербург в монетный департамент, медь с казенных заводов вся, а с партикулярных десятинная безденежно, да половина из всего выплавленного количества с платежом из казны по силе Высочайшего именного ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Октября 3 дня 1797 года указа по 7 рублей за пуд, поставляется в Екатеринбургскую монетную экспедицию на денежной передел; другая же

половина предоставляется заводосодержателям в собственное их распоряжение, часть которой продается от них внутри губернии, а прочая отпускается для продажи в Москву и на Макарьевскую ярмарку.

Все железо, за исключением потребного для заводского действия количества и на продажу внутри губернии, отправляется ежегодно весною в Санкт-Петербург: казенное в Государственную Берг Коллегию, а партикулярное в собственное заводосодержателей распоряжение; также поставляется некоторое его количество и в другие Российские города.

§ 32. Из каких именно руд выплавляются описанные металлы, какого содержания рассолы, из коих вываривается поваренная соль, и какие находятся еще произведения ископаемого царства, кратко здесь исчислить за нужное поставляю.

1.) Самородное золото, рассеянное приметными частицами разного вида или закрытое, находится в кварце плотном и ноздреватом, на подобии пемзы, также в железной охристой руде и железных гранатах или кубиковатом железном камне в Березовских рудниках.

2.) Хотя в Блейглинце там же находящемся, блейтпат, и некоторых медных казенных рудах находится малая часть серебра, но за скудным содержанием не выплавляется; особливож изрядное содержание серебра полагает г. Паллас в рудах Турьинских рудников.

3.) Медных руд находится в здешней губернии разных видов великое множество.

а.) Самородная медь большими кусками и кубиками, также ветвистая, листовая и волосистая находится в рудниках казенных Банковских заводов и господ Турчаниновых в известковом камне, шпате, кварце, а зернистая самородная медь в песчанике и голышевых Брекчиях в рудниках казенного Пыскорского завода.

б.) Красной купферглас простой и кристаллизованный прозрачный и непрозрачный в тех же Банковских и Турчаниновских рудниках; отчасти и в виде сталактитов.

в.) Кристаллизованная лазурь и синь прекрасных видов, особливо почками, или сидящая на других рудах и камнях там же; а в виде пыловатом или землистом и в других рудниках.

г.) Все руды, находящиеся на Западной стороне уральских гор, составляют только рыхлая горная зелень и частью синь, проникшая в скопившийся песок или голыши; а в рудниках находящихся в самых уральских горах и по Восточную сторону оных зелень сия по большей части находится в твердом виде и составля-

ет особливо прекрасные разных видов малахиты, принимающее весьма чистую полировку; почему употребляются на разные изделия.

д.) Мягкая медная руда, кою г. Валерий называет стекловатою, находится в тех же зауральских рудниках.

е.) Купферкис разных цветов и видов во множестве в тех же рудниках и составляет довольно богатую медную руду.

4.) Железных руд во всех почти уездах здешней губернии находится чрезвычайное множество.

а.) Самородного железа изрядной кусок имеет у себя, как сказывают, один из горных чиновников в Екатеринбурге.

б.) Магнитная руда во множестве находится в горе Благодати, Тагильских горах и на горе Кесканар; прежде Благодатские магниты почитались лучшими. Железо из сей руды выплавляемое есть первой доброты.

в.) Кровавиков всех видов во многих Уральских рудниках множество и большую часть тамошних руд составляют.

г.) Но более всех находится охряных железных руд каковы особливо по Западную сторону уральских гор исключая Пашийского и близ лежащих заводов.

д.) Железных же колчеданов, кои и Северными называются, много различных кристаллообразований, находится довольно в тех же рудниках где и Железные руды, также при Колчеданской слободе и в других местах.

5.) Из свинцовых руд находятся здесь: блейгланцы в разных видах, прекрасные блейшпаты алые, зеленые, желтоватые и белые на переполненном пещанике и кварц, также свинцовые охры, в Березовских рудниках, на точильной горе и проч.; однако ж свинца из сих руд нигде не выплавляют, а только достают оные для украшенья собраний минеральных.

Из полуметаллических руд приметнее здесь попадается купферникель на кварце по большей части вместе с блейгланцом и самородным золотом, и маргинце, образующий разные дентриты.

Из горючих веществ каменный уголь находят в некоторых рудниках Уральских и при Колчеданской слободе; горную сажу между флецовыми Пермскими рудами, горючую серу в виде порошка гнездами около Екатеринбурга и частью кристаллизованную в других рудах, а о колчедане сказано выше.

Соляной рассол находится в Соликамске подле Нового Усолья и на Ленве, также около Дедюхина, Чусовских городков и Черного яру и в других местах; лучшей рассол бываешь от 9 до 14 лотов.

Описанные руды имеют своим местопорождением горы из разных земель и камней состоящие, из коих следующее заметить нужно:

1.) Известковые породы составляют знатную часть рудных гор. Известняк разных цветов и сложения употребляется на пережигание извести и под фундаменты; белый известняк или Урал находят между прочими и в Гумешевском руднике.

Прозрачные и непрозрачные шпатовые хрустали, сталиктиты или капельники, тофы или осадки и икряной камень находят на берегах реки Камы, в Чердынской пещере на Колве, около Нижнетуринского завода и в других местах. Гур или горная мука подле Бабки близь деревни Жилины в 10 верстах от Кунгура. Мраморы разных цветов и крепости находятся особливо около Екатеринбурга и по местам, где оные добывают, называются Горнощитские, Становские, Полдневские, Полевские, Северские, Булзинские, Сысертские, Кособродские, Анжалинские, Петуховские, Песочной ялани, Нижнетуринские, Нижнетагильские, Кургановские, Северские, Ляпустинские, Троицкие, по Сосьве и Колонге, а более около Петровского завода и Воскресенского рудника попадаются мраморы, состоящие из целых или разрушенных кораллов, как то красной с белыми полосками и черной с алыми крапинами, находят также мраморы около слободы Арамильской и Белоярской, дер. Решет, Горбуновой, Уткинской пристани, дер. Крыласовой и Каменского завода. Гипс, селенит и алебастр содержат в себе горы, сопровождающие берега Камы, Чусовой, Ирени, Сылвы и проч. Мергель находят при Мотовилихе, в рудниках г. Лазарева, по Ирени и проч. Свиной камень в виде шариков по р. Чусовой.

2.) Из магнезиальных пород шпекштейн попадается при Мурзинской слободе и около деревни Шайтанки; горшечной камень с винисами там же, серпентин или змеевик подле Пышминского завода и около Екатеринбурга. Горной лен или амиант и асбест разных видов находят возле Верхнетагильского, около Сысертского, также и Пышминского завода; в минеральном кабинете при Пермской главной школе находится четыре листка бумаги, сделанной из сего горного льна г. Региусом. Слюду подле Мурзинской слободы, на р. Тагил и в других местах находят: она соединена по большей части с кварцем и фельдшпатом. Тальк в тех же местах, наполняет пустоты между шерлами, отчасти находится и в виде кристаллов, представляющих звески или призмы, также около Белоярской слободы и около Горнощитского села.

3.) Глинистых пород следующие виды заметить можно: кирпичную глину разных цветов, каковой везде находится великое изобилие под верхним слоем чернозема или с песком смешенной земли, а инде оказывается и на самой поверхности; вап во многих медных и железных рудниках и в некоторых местах род Болюса; трепел во многих местах близь Верхотурья, Полевского завода,

в Урале по р. Чусовой и проч.; глиммер, кошечье серебро и золото составляют часть некоторых сложенных камней, каковы гранит и другие. Шиферы простые и квасцовые находятся в уральских горах по р. Чусовой и в других местах; разные роговые обманки там же.

4.) Из кремнистых пород многие здесь с пользою употребляются; оные шлифуются или гранятся в Екатеринбургской шлифовальной фабрике, или частными людьми из мастеровых во всем городе; гранят и шлифуют для перстней, серег и для резанья печаток и других надобностей следующие камни: кварц, прозрачный и кристаллизованный, известный под именем горного хрусталя, разных цветов, как то розовый, желтый, зеленый и принадлежащие к оному рауктопазы, волосатики, т. е. хрустали проросшие зелеными или рыжеватыми тончайшими шерлами, также аметист, аквамарин и тяжеловесный камень. Таковые и других еще много различных видов находятся в Уральских горах, которых многие части состоят совсем из кварца, возле Кыштымского завода, Верхотурском Урале, около Мурзинской слободы, по Ваграну, в Березовских рудниках, по Исети, Туре, Тагилу и проч.; в тех же местах и других также между известняком находятся кремни и горнштейны; далее шлифуются: яшма разных цветов, находящаяся около Екатеринбурга, агат многоразличного сложения в разных местах попадающийся, перелифт в виде сталактитов, шаров и других видов встречающийся около Екатеринбурга на Исети, Чусовой и в разных рудниках зауральских. Сердолик на горе Гагариной при р. Сосьве, также находят в Турчаниновских рудниках часто с малахитом соединенный, в виде коры или шаров; хризолит или золотоцветный камень около Мурзинской слободы; фельдшпат есть составная часть гранита; выниса находится в Верхотурском и Екатеринбургском Урале по р. Тагил, в Шиловском руднике при Сысертском заводе и проч.; из многоразличных шерлов шлифуются только прекрасный малинового цвета шерл, названный от г. Профессора Севергина клинистым, находящийся в 12 верстах от Мурзинской слободы при Сарапульской деревне.

Смешанных горных пород бесчисленное множество содержат в себе Уральские горы и отроски оных, из которых известнейшие:

Гранит, соединенный из кварца, фельдшпата и слюды, есть обыкновенный сложенный камень первородных гор Уральских; иногда части составляющие оной едва приметны; в других видна слюда большими кусками, в некоторых выказывается более фельдшпат, особливо ж примечания достоин тот гранит, в котором кварц между частями фельдшпата так расположен, что составляет параллельные жилки или представляет разнообразные фигуры, похожие на Еврейские буквы, по чему и называют здесь некоторые такой камень Еврейским.

Находят оный также около деревни Сизиковой и д. Алабашки, д. Калтаевой при р. Реже. Кроме сих главных составных частей гранита, иногда находятся в нем гранаты, шерлы, асбест и тому подобное.

Порфир, имеющий основанием яшму серозеленого или бледного цвета, на коей рассеяны белые мелкие или крупные шпатовые частицы, принимает на себя весьма хорошее лице и найден около Аятской слободы, д. Шалаевой, на Жаренком мысу, и при Осиновской. Брекчия, состоящая из соединенных между собой голышков разноцветных, попадается иногда проникнутая горною зеленью и самородною медью, как то в Пыскорских рудниках.

В пещанике или горновом Березовском и точильной горы камне, видны глиммеровые частицы и кубики железной бурой руды или железные гранаты; на нем особливо находятся блейшпаты; название же горноваго камня получил от того, что употребляется на печки или горны при горных заводах. На некотором твердом пещанике с мельчайшими гранатами видны отпечатки или слепки листов иностранных.

В прочем слепки таковые, также слепки рыб, раковин, да и самые сии раковины и кораллы находятся и в шифере, песчаных медных рудах, кремне, а для сего из причисляемых тел к окаменелостям некоторые и здесь заметить должно, тем паче, что оные хранятся при Пермской главной школе; два отломка клыков слоновых, из коих один длиною в 2 аршина 6 верш. довольно разрушившейся, и коренной зуб, весом в 18 фунтов отчасти повредившейся, найдены в рукаве реки Исети, называемом Быстрая Курья. Сверх сего находят мамонтовые или слоновые кости при речке Атяж около Тамакульской слободы и в других местах.

Буйволов череп отменной величины, в сем же собрании хранящийся, найден на устье речки Качки в Камском берегу, в 30 верстах ниже города Перми; а так называемая гигантова кость, может быть бегемотова или другого большего зверя с коренным зубом довольной величины; присланы в здешнее минералов собрание с заводов г. Осокиных и найдены в тамошних медных рудниках; равномерно находятся в оном глоссопетры, слепки разных раковин и окаменелые раковины, кораллы и разные окаменелые и медной рудою проникнутые части дерев; собранные в разных частях Пермской губернии; а в частных собраниях у некоторых хранятся многие другие весьма любопытные окаменелости из животных и прозябаемых произведении Южных стран, найденные в здешней губернии.

<…>

1801 г.

Л. И. Зедделер

Урал, Уральские горы

УРАЛ, УРАЛЬСКИЕ ГОРЫ. Это общее название дают горному хребту, разделившему с 69 до 51 гр. с. ш. Европу от Азии и простирающемуся оттуда до 47° в Киргизские степи, следовательно протянутого на 22 градуса от севера к югу. По этому направлению нет хребта длиннее Урала в старом свете, и Гумбольдт полагает, что от этого его протяжения и, сравнительно, малой ширины его, произошло и название, означающее на Туркменском языке *пояс*. Русские, живущие в северном Урале, называют его Поясовым камнем и просто камнем: Остяки и Самоеды Кёу и Пай, что также означает камень или скалу. Как бы то ни было, название Урал начинается только к югу от Екатеринбурга, где обитают народы Турко-Киргизского племени, Башкиры и Тептяри, и даже там дают это имя только одной из многих параллельных ветвей, на которых хребет разделяется; а так как эта ветвь раньше других сделалась известною, то название ее перешло и на целую горную систему, и ныне обнимает все параллельно пролегающие, но разделенные (в особенности в южной части) пространными долинами кряжи, которые местами снова соединяются в одну общую массу.

Еще не определено в точности, где начинается Урал на юге. Обыкновенно считают южной его оконечностью плоскую возвышенность (плато) Устъ-Урт, поднимающуюся на Истме, между Аральским и Каспийским морями, до высоты 600 футов, хотя состав и вид ее весьма различны с Уральскими горами. Говорят, что от этого плато отходит к NNO[1] хребет возвышенностей, именуемый Тжин; потом, под названием Яман-Таг, он поворачивает к северу до горы Айрук-Таг (48,5 гр. с. ш.), которая, превышая хребет, состоит уже из диорита, рода скал, свойственных Уралу.

От этого обстоятельства некоторые географы принимают Айрук-Таг южным началом Урала. Отсюда идут две ветви к северу: восточная (Мугадьярские

[1] NNO — северо-северо-восток. — *Прим. сост.*

горы) направляется сначала на СВ., но далее снова обращается прямо к северу, проходит с восточной стороны, в расстоянии 10 миль, мимо Орской крепости и следует между рек Тобола и Уйя, к главному узлу южных Уральских гор, находящемуся в окрестностях Златоуста, между началами рек Урала, Уйя, Миасса, Айя и Белой, стремящихся к югу, востоку и северу. Западная ветвь Айрук-Тага пролегает, под названием Уркача и Катень-Эдюра, между верховьями Ора и Илека, и оканчивается возвышенною плоскостью на р. Урал, при повороте ее с юга на запад, у Орской и Губерлинской крепостей.

От главного южного узла Уральских гор (г. Гофман называет их Иремельским хребтом) направляются к югу, юго-западу и западу разные отрасли, которые, нося различные имена, разделяют воды Урала, Сакмары, Ика, Салмыша и Белой. Главная отрасль, именуемая между верховьями Урала и Белой Кара-Эдюр-Тай, а в высоте кр. Магнитной Кюртю и Джамбу-Караган, составляет, вместе с Иремелем и Яман Тайем самую суровую часть всего Урала, от которой отходят к юго-востоку короткие кряжи, между речками Кизил, до широкой долины р. Урала, оканчиваясь у Верхнеуральска, Магнитной и Кизильской крепостей. Далее к югу Джамбу-Караган разделяется на две цепи: а) прямо к югу, между верховьями рек Сакмары и Таналыка, идут горы Ирендик, отсылая отроги свои к р. Уралу до Урдазимской и Орловской креп. и постепенно понижаются до Орска, где они вдруг и вместе с реками Уралом и Сакмарой поворачивают на запад: от Орска до Оренбурга тянется между этими реками только узкий, невысокий и близ устья Сакмары исчезающий хребет гор Губерлинских. б) К юго-западу направляется собственно так называемый Урал (по другим Общий Сырт), составляющий у поворота р. Белой с юго-западного направления на север, между ключами Ика и Тогус-Темира, новый горный узел, от которого отходят: 1) к югу две отрасли, наполняющие пространство между Верхней Сакмарой и Иком и оканчивающиеся возвышенной Сакмарской плоскостью по правому берегу сей реки; 2) к юго-западу горы, разделяющие долины Ика и Тогус-Темира и мало по малу превращающиеся в равнину у Сакмары; 3) хребет, который идет к западу между ключами притоков р. Белой: Уршаком и Диомой, и ключами притока Сакмары, р. Салмышем. Близ ст. Мустафина, на дороге в Бугульму, он разделяется на две длинные, голые ветви: левая круто поворачивает по правому берегу Салмыша, к Оренбургу, отделяя малозначительные отрасли к западу, между реками Ток и Верхний Урень; потом, против Оренбурга, принимает западное направление, следует по правому берегу Урала до ключей Самары, и снова разделившись на три хребта возвышенностей, частью продолжает сопрово-

ждать р. Урал до ее устья, частью, продолжая называться Общим Сыртом, извивается между источниками рек Иргиз и Камелек с правой и Большого и Малого Узеней с левой стороны, где исчезает в Саратовских степях; частью, наконец, следует по левому берегу Самары до Волги. Правая ветвь от Мустафина пролегает на северо-запад, пробираясь между источниками Диомы и Кипели, и разъединяется потом на разные малозаметные цепи высот, идущие к Уфе, Бугульме и Бугуруслану.

Главный узел южного Урала, от Верхне-Уральска до Златоуста и ключей рек Уфы и Миасса, представляется в виде высоких, диких, то отдельных, то снова соединяющихся групп, под названием Имерсака, Яман-Тау (у Терлянска), Иремеля, Иорок-Тая, Уренга и Таганая (у Златоуста), Юрмы и Ильменских гор (от Миасского прииска до Соймоновска). Направление главного хребта тут, как и прежде, северное, сжатое началами притоков Уфы, Юрзеня и Айя на европейской и Уйя, Миасса и Теча на азиатской стороне, между которыми спускаются, быстро понижаясь, отрасли, ограничивающие бассейны вышеозначенных рек и простирающиеся влево до Бугулчан и Стерлитамака на р. Белой, до Уфы, Елдяцкой сл., Метель и Красноуфимска на Уфе; а справа, но чуть заметно, до устья притоков Тобола.

Между ключами Уфы и Чусовой начинается северная часть Урала; горы, стесняясь в одну массу, с несколькими посреди ее котловинами, становятся ниже и, разделившись на один главный и два боковые хребта, пропускают большую Сибирскую почтовую дорогу, которая проходит через них без важных затруднений. Главный средний и менее высокий хребет (Поясовый Камень) продолжает направляться к северу то одною, то двумя цепями, которые разделены длинными долинами, следуя между верховьями Чусовой и озерами, служащими началом рек Течи, Синары, Исети и Пышмы, разделяя воды, впадающие в Каму, от притоков Тобола. Западный хребет, несравненно высший среднего, с конусообразной горой Кооб, сопровождает левый берег Чусовой, отделяя его от ключей притоков Верхней Уфы и отсылая боковые небольшие, но высокие кряжи между ними и один длиннейший между водоемами Уфы и Чусовой. Восточный боковой хребет отделяется от среднего между источниками Тагила и Нивы, здесь, параллельно с главным хребтом, по правому берегу Тагила, и пропустив его у Тагильского завода, тянется по левому берегу Баранчи до вторичного соединения со средним хребтом близ ключей Тура. От него отходят длинные отлогие ветви до устьев Нивы и Тагила в Туру. Далее к северу, главный Уральский хребет, или Каменный Пояс, пролегает уже одною, снова возвышающеюся массою, с промежуточными долинами и ущельями, до северного своего узла,

близ ключей Печоры, храня в себе с левой стороны источники рек: Косвы, Явы, Язвы, Вышеры, Березовки и Колвы, изливающихся в Каму, справа ключи рек: Лялы, Лабвы, Каквы и Сосвы, впадающие в Товду, и разделяя их промежуточными цепями высот. Северный узел Урала составляется из соединения Каменного Пояса с главным средоточным европейским хребтом (см. статью Европа), который примыкает к Уралу, между источниками Колвы и Печоры и ее горами, проходящими по северозападной части Тобольской губернии, между реками: Товдой, Кондой, Сосвой и Обью. Как эти горы так равно и весь Урал в ту сторону северного его узла по сие время были мало известны, и только ныне мы начинаем знакомиться с ними, в следствие экспедиций, предпринятых туда иждивением Императорского Географического общества, полковником горных инженеров Гофманом. Придерживаясь его показаний, мы упомянем вкратце: а) что главный хребет, сделав между 65 и 66° с. ш. крутой изгиб к сев. вост. и имея высшие свои точки в Тел Поссе Сырян [Зырян] или Неиу-Бю Остяков, идет по северному же направлению, между верховьями рек, текущих слева в Печору: Илиши, Ляги, Подчерьи, Чугора, Лемвы и Усы, справа притоков Сосвы, Вогулки, Синей и Соба; б) что русских названий Урал на этом пространстве не имеет, а Сыряне именуют его по рекам, из него вытекающим напр. Войвиль-Исс, Патак-Исс и т. д. наконец, в) что этот хребет, являясь в виде двух параллельных голых и скалистых цепей, на 68 гр. с. ш. принимает название Константиновского Камня и под ним достигает Ледовитого моря.

Хребет, тянущийся под прямым углом от ключей Усы и Силоры к Вайгачскому проливу, не принадлежит к Уралу, а начинается в 45 верстах к западу от него и именуется у туземцев Пай-Хой.

Ширина Уральского хребта вовсе не соответствует его длине. Она только между 54 и 55 гр., у южного своего узла, имеет 100 верст; в других же местах редко превышает 50 и даже 25 верст, как наприм. близь ключей Печоры и на многих пунктах выше 66 гр. с. ш. Подобно ширине своей, Урал мало отличается и высотою. В доказательство мы приведем тут высоту некоторых гор над уровнем моря, круглым счетом английскими футами: в Мугодьярских и Кара-Эдюр-Тайских горах высшие точки не превосходят 1000, а в Сакмарских (Общем Сырте) 1300 футов; параллельные хребты Урал и Ирендук-Кюртю, у Магнитной креп. поднимаются на 2700 и 3300 фут.; гора Таганай на 3350, а Иремель на 5000. На соединении различных хребтов, горы от Соймоновска до Богословска становятся ниже и только знаменитая магнитная гора Кушканор имеет 2900 ф. высоты; но далее к северу хребет снова и быстро возвышается и является в Кандьяковском Камне в высоте 5300 ф., сохраняя

4000 ф. до Камня Константиновского. Вечных снегов и глетчеров на Урале и вовсе не имеется, хотя снег во многих долинах и ущельях северной его части и летом не растаивает. Поэтому Урал ни где не производит на путешественника того впечатления, которое невольно увлекает душу на других высоких горных хребтах. Идущие по большой Сибирской дороге, находя на пространстве между Кушевским железным заводом и Екатеринбургом только отлогие длинные высоты, обросшие лесом, с немногими и небольшими вершинами, нередко с нетерпением ожидают явления знаменитого хребта, когда давно уже перебрались за оный. Вид Альпов Урал принимает только в Иремельской и Ямантайской группах и на северном от Богословска до Константиновского Камня, но и там более крутостью скалистых и голых своих масс, чем величием и красотою. Живописностью своей славятся долины Гедима, изливающегося в р. Белую и верховья Чусовой и Чугора; но и им недостает главных прелестей долин Альпийских, прозрачных, очаровательных озер и красивых богатых селений и хуторов.

Дороги. По малозначительной высоте и ширине Урала есть много дорог, ведущих через него из Европы в Азию. В населенной части хребта, от Орска до Богословска, кроме многочисленных проселочных путей, находятся и несколько больших. Далее к северу, где сношения между обитателями западных и восточных склонов Урала менее часты, есть и менее сообщений. Важнейшие дороги в южной половине Урала суть а) почтовые: 1) большая Оренбургская или южный Сибирский тракт от Самары на Волге, через Бузулук в Новосергиевск, оттуда через южную отрасль Общего Сырта в долину Урала и по ней через Оренбург и Губерлинск в Орск. Отсюда пролегают разные пути во вновь приобретенные нами Киргизские земли, Хиву и Бухарию; почтовая же дорога продолжает идти вверх по правому берегу Урала, через Кизильск и Магнитную в Верхне-Уральск, Троицко-Звериноголовск и Омск; 2) малая почтовая дорога из Бугульмы, через Паурузову, Общий Сырт, Мустафину и Сакмарский городок, в Оренбург: 3) туда же из Уфы, через Стерлитамак, по долине р. Белой и через Общий Сырт к дороге 2, на которую выходит у Сакмарского городка; 4) средняя почтовая из Уфы через реки Уфу и Ай, в Златоуст и через главный хребет Урала в Миасский завод. Тут она разделяется на три ветви, ведущие в Верхне-Уральск, Троицк и Челябинск; 5) главная Сибирская почтовая дорога из Перми через понижение главного хребта, не доезжая Екатеринбурга, а оттуда в Омск или Тобольск. б) Больших и малых частных дорог, пролегающих между городами и заводами по сию сторону Урала к восточным, слишком много для их исчисления. Главнейшие проходы в северной половине, следующие: 1) от клю-

чей Печоры в долину р. Лосвы и по ней в Тобольск; 2) от Печоры же к верховьям Сосвы в 61° посредством долин Чугора и Саквы или Синей, или, с полградуса выше, через горы Саблийские и Квозм-Ноярские к долине Сукерьи, впадающей в Сакву. Обе дороги ведут в Березов. Между 66 и 68° с. ш. существуют довольно удобные проходы для прогона северных оленей и мены товаров: Калвала, Хойлу, Лорто, Пар-эр, Усса и Кара.

Климат в Урале, по причине великого его меридионального протяжения, весьма различен: вообще же можно назвать его эксцессивным, весьма жарким летом и до крайности суровым зимой. За неимением еще по сему предмету подробных наблюдений, мы ограничимся показанием П. А. Чехачева, что в 1839 г. жары в Киргизских степях у подошвы Урала простирались до 37, а морозы на Усть-Уртской плоской возвышенности до 35° Реомюра. Средняя температура бывает:

	Летом	Зимой
В Оренбурге	15,25°	12,8°
Златоусте	13,6°	14,3°
Нижнем Тагильске	14,0°	14,3°
Богословске	13,0°	15,0°

В Березове летние жары поднимаются иногда до 24,2, а морозы до 40. Согласно с температурой изменяется и вегетация. Ирендюкский хребет и весь южный Урал красуются пространными лиственными лесами и жирными лугами, служащими летом пастбищами для туземных кочевых народов. В Иремельской цепи главные вершины уже выходят из области лесов, но скаты гор изобилуют ими и пастбищами. К северу от Златоуста хребет становится диким, долины болотистыми, леса хвойными, производя в особенности прекрасные лиственницы и кедры; местами встречаются также береза, ольха, ива и пр. Выше 60 гр. только нижние скаты гор покрыты лесом, а ключи рек кустами; выше 66° исчезают и они, и горы, подобно огромным голым стенам, уныло глядят на неизмеримые тундры; только в долинах, защищенных от северо-вост. ветров, показываются еще рощи, постепенно уменьшающихся, изувеченных лиственниц и берез; последние видны на истоке р. Кары, в 67 3/4 град, с. ш., между тем как на Енисее они достигают 72 гр. Тундры производят только низенькие березки и ивы, а на более сухих пространствах целые ковры северных цветов, которые украшают даже мертвые берега Карского моря. Самый хребет является в виде груд развалившихся утесов, без малейшей растительности.

Воды. Влажность воздуха в высотах Урала питает истоки множества ручьев, которые, соединясь в бушующие горные потоки, стремятся к главным водоемам, ведущим воды северовосточной Европы и северозападной Азии с одной стороны к Ледовитому, с другой к Каспийскому морям. Водоемы эти суть: на север Европы Печора и Кара, в Азию Обь; на юг Волга, Урал и Эмба. В Аральское море Урал не посылает ни капли воды. Эмба рождается от истоков в Урташских и южных Мугодьярских гор; Кара-Эдюр, Тай и Джамбу-Караган посылают воды своих восточных склонов в Тобол, между тем как Орь и другие небольшие протоки западных склонов изливаются в левый берег Урала. Эта последняя река (см. ниже Урал р.) принимает также непосредственно, или через главнейшего своего притока Сакмару, все восточные и южные воды кряжей Кюрктю, Ирендюка, настоящего Урала и Общего Сырта. К северу от ключей р. Урала до высоты Верхотурья из восточного ската выходят реки Уй, Исеть с южным своим притоком, Миассом, и Турою с Пышмой, а из ската западного, Белая с главнейшим своим притоком Уфой, Чусовая и Косьва, впадающие в Каму. От Верхотурья до ключей Печоры начинается в Поясовом Камне с восточной стороны Лосва, южная Косва и Пелым, изливающеяся в Тавду, приток Тобола, с западной стороны Колва и Вишера, притоки Камы; между 61,5 и 67,5 гр. стремятся к Оби судоходные Северная или Большая Сосва и Савка или Сивья, быстрый, каменистый Вайкар, Саб и Суча, между тем как Унья-Гуч, Почерем, Чугур и Усса достигают Печоры. Далее 67,5 гр. замечательна одна только Кара, судоходная до Константиновского Камня. Все прочие воды суть только малозначительные тундровые реки, легко проходимые вброд и впадающие широкими лиманами в Карское море, наприм. Иодарата, Ой, Оссовей и пр. Все упомянутые нами реки изобилуют рыбою, и это обстоятельство привлекает русских промышленников селиться даже на унылых снеговых устьях Печоры и Оби. Лучшие породы рыб в реках, изливающихся в Каспийское море, суть осетрина, а в реках, изливающихся в Ледовитый океан, лосось. Только в Оби имеются та и другая породы. Далее других поднимается горная семга, которую ловят также в тундровых озерах.

Царство животных. Путешественники показывают, что в горах, к югу от Орска лежащих, скитаются огромные стада сайгакских антилоп и диких лошадей, служащих пищей Бенгальским тиграм, которые обитают в береговых камышах тамошних озер. Ирендик и Урал изрыты норами сурков и полевых мышей; они служат жилищем зайцам, лисицам, медведям и волкам и в особенности изобилуют разными породами птиц. От Кушвы до Березова являются уже многочисленные охотники для ловли меховых животных:

медведей, лисиц, куниц, превосходной доброты, бобров, ныне значительно уменьшающихся, соболей меньшей ценности, горностаев и белок. Весьма драгоценны для туземцев также, по своему мясу и шкуре, северные олени. Западнями ловят и рассылают замерзшими большое количество тетеревей, рябчиков, куропаток и др. дичи. В самых северных горах и тундрах главную охоту Самоедов составляют: песцы и лисицы различного цвета, от черного до светлорыжего. Зимой заходят сюда также белые и простые медведи, а летом налетают стада хищных птиц, питающихся бесчисленным множеством тундровых крыс (лемингов).

Геогностическое свойство Урала отличается удивительным однообразием главной своей природы, при величайшем различии частностей. От Орска до Константиновского Камня горы состоят из слоев метаморфического известкового и хлористого сланца, поддержанных и прорезанных гранитными, сюнитными, серпентинными, диофритовыми и порфировыми скалами; первые два вулканически рода их являются преимущественно на западных, два последние на восточных, а серпентин на обоих скатах гор.

Примечательнейшая по царству ископаемому часть Урала заключается между параллелями Верхнеуральска и Богословска, как по множеству находимых в скалах редких и драгоценных камней, так и по богатству в металлах, в следствие чего эта часть и получила название металлородного (рудокопного) Урала. Некоторые минералы свойственны исключительно только этой части гор, многие другие отличаются величиною и красотою своей кристаллизации. На гранильне в Екатеринбурге шлифуются: сапфиры, смарагды, аквамарины, топазы, аметисты, хрустали, карниолы, ониксы и многие другие роды агата, малахиты, авентурины, родониты, прекрасные ясписы, порфиры, мраморы и пр. Найдены были также алмазы, но в малом числе и размере. Из числа металлов рождаются тут: золото, платина, медь и железо в самом изобильном количестве во всей России. Сокровища эти были для нее открыты только в царствование Петра Великого, хотя уже древние народы имели о них сведения и помещали в Урале жилище золотохранящих грифов. Проницательный ум бессмертного преобразователя России нашел и тут достойных исполнителей своих начертаний. Это были Голландец де Геннин и тульский кузнец Демидов, настоящие основатели цветущего рудокопства в Урале.

Копи принадлежат частью казне, частью частным владельцам, и состоят под управлением главного горного начальства в Екатеринбурге. Казенные копи разделены на горные начальства, они суть в самом Урале, следуя с юга к северу Златоуст, Екатеринбург, Кушва или гора Благодать и Богословск;

сверх сего причислены к ним начальства в Перми и Воткинске. Богатейшие и любопытнейшие частные копи и поныне принадлежат потомкам первого Демидова — это знаменитые Нижне-Тагильские заводы, простирающееся в окружности на несколько квадратных миль, с самыми неисчерпаемыми железными и медными рудами в России и богатейшими платинными мойнями всего Света; там же находятся золотоносные пески и единственная серебряная руда в Урале, еще необработанная. Огромные, великолепные Тагильские заведения, в новейшее время значительно распространенные, ежегодно могут доставлять до 930.000 пуд железа и до 210.000 пуд меди. Вообще добывается в Урале на казенных и частных заводах, круглым счетом 320 пуд, так называемого, лигатурного золота, 115 пуд платины (вымывание коей ныне весьма уменьшилось), 220.000 пуд меди, 10 мил. пуд железа. Добыча чистого золота на Березовской копи, со времени ее начатия в 1745 году, по 1848 г. составляла 616 п. 11,5 фунтов, а на Уральских золотомыльных приисках, с 1816 по 1848 год, 6850 пуд 31,5 фунта, следовательно общей суммой — 7461 пуда 6 фунтов, или, считая фунт золота в 350 рублей 80 копеек = 101,792,188 рублей серебром. Платины до конца 1848 года вымыто 2039 пуд 29 фунт.

Жители. В южных и восточных хребтах по ту сторону Орска, которые можно бы назвать Киргизским Уралом, кочуют Трухменские и Киргизские орды со стадами верблюдов, лошадей и скота; в долинах и у подошвы гор, от Орска до Екатеринбурга, или в Башкирском хребте, обитают Башкирцы, Татары и Тептеры: первые оставляют иногда летом свои селения, чтобы кочевать в горах со стадами. Скотоводство и пчеловодство, с незначительным хлебопашеством, составляют главное занятие этих племен. В рудокопной или русской части Урала, от Екатеринбурга до Богословска, живут Русские, переселенные сюда для обработки мин. Сверх этого главного назначения, они занимаются земледелием, скотоводством и охотой. От 59° до 65 с. ш. простирается Вогульский Урал, так названный от малочисленного и бедного охотничьего племени Вогуличей, обитающих в жалких хижинах у подошвы гор. От истоков Чугора до ключей Уссы и Кары, или в Остякском Урале, раскинуты зимою по берегам рек юрты Остяков, которые они оставляют летом, чтобы частью заниматься рыболовством на Оби и до моря, частью отгоняют свои стада оленей в горы, чтобы спасти их от главных врагов этих животных — комаров и зноя. От ключей Кары до моря лежит Урал Самоедский, у подножья коего этот кочующий народ пасет летом оленей, а зимой скрывает свои конусообразные шатры из оленьих кож или бересты под низкими елями, обращенных к югу долин.

Заключая наше описание Урала, мы не можем не упомянуть еще об одном примечательном обстоятельстве — сходстве южной и северной оконечностей сего хребта, не смотря на крайнее различие в их климате. Горы, богатые пастбищами, но безлесные, поднимаются из степей средней Азии, под беспрестанно ясным, палящим небом; без травы и лесов исчезают они в северных тундрах, вечно покрытых туманом и облаками. Там и здесь скитаются по ним, находясь на низшей степени образованности, бедные, грязные номады, существо коих зависит от холи животного — лошади и оленя, но которые предпочитают это жалкое существование другим, по беззаботности и независимости своей жизни. (Из рукописи полковника горных инженеров Гофмана).

1849 г.

Ф. Ле Пле

Кузнец и угольщик уральских железоделательных заводов (Северная Россия). Сдельщики и рабочие-собственники в системе принудительного труда

По документам, собранным на местах Ф. Ле Пле в 1844 г. при содействии М. Данилова

Предварительные наблюдения. Характеристика положения разных членов семьи. Описание места, промышленной организации и семьи

§ 1. Состояние почвы, промышленности и населения

Рабочий проживает в местечке Лая, к северу от Екатеринбурга, на 58° 5′ северной широты и 57° 42′ восточной долготы от Парижского меридиана, на восточном склоне Уральских гор, около 20 км от линии хребта. Почва очень холмистая, сложена силурийскими породами, пронизанными мощными кристаллическими массами, чрезвычайно богатыми металлическими рудами, особенно окисленной железной рудой. Злаки в этих горах созревают с трудом; так что почва годится исключительно для произрастания лесов и лугов. Зерновые, необходимые рабочим кузниц и лесов, в изобилии и по низким ценам поставляются с плодородных равнин, расположенных в Европе и Сибири, у подножия двух склонов Урала. С 1 мая по 1 октября климат аналогичен климату Северной Германии; с 1 октября по 15 марта преобладает суровая температура, которая держится обычно между 10 и 20 градусами и иногда выходит за пределы замерзания ртути. Затем земля покрывается снегом; он превосходно подходит для гужевого транспорта; кроме того, это время является по преимуществу периодом торговой активности: именно в это время года руду и топливо вывозят в кузницы, а изготовленный чугун доставляют к речным путям по двум склонам Урала. По рекам, разбухшим во время весеннего половодья, эти продукты доставляются, с одной стороны, в Центральную Сибирь, а с другой — в основные

порты европейской части России. С 15 марта по 1 мая тающий снег наполняет реки и пруды, что существенно активизирует внутренние водные пути и работу заводов, приводимых в действие гидравлическими двигателями. Леса, дающие топливо для кузниц и домашнего потребления, в основном состоят из хвойных пород (сосна обыкновенная, ель, пихта, кедровая сосна и т. п.) и некоторых лиственных пород (береза, осина, липа, рябина и т. д.); они также предоставляют жителям здешних мест драгоценные ресурсы в виде дичи, грибов, ягод и других диких плодов. Население состоит из двух категорий: наиболее многочисленную и зажиточную составляют угольщики, т. е. рабочие, которые имеют в хозяйстве минимум одну лошадь и могут заниматься заготовкой, предварительной обработкой и транспортировкой топлива; вторая категория включает рабочих, выполняющих внутренние работы на рудниках, в литейных цехах и кузнях. Все это население обязано работать исключительно в интересах сеньора[1] — владельца кузницы, который, в свою очередь, при любом состоянии производства обязан обеспечивать семьи рабочих средствами к существованию. Действующие в связи с этим отношения между сеньором и рабочими отличаются от тех, что господствуют в сельскохозяйственных владениях на территории России; природа вещей привела к системе, которая во многих отношениях напоминает режим, установившийся в промышленных районах Запада (§17, 18). Наиболее многочисленные категории рабочих посвящают большую часть своего времени работе на кузнях, а взамен получают вознаграждение, своего рода заработную плату. Горнодобывающая промышленность в большей степени, чем любой другой вид деятельности, способствует изменению социального режима, который все еще преобладает на большей части Российской империи.

§ 2. Гражданское состояние семьи

Семья приписана к железоделательному заводу Лаи, входящему в состав обширных владений из лесов, рудников и заводов, эксплуатируемых сеньором под контролем государства. Рабочий, женатый во второй раз, прожил со своей первой женой 14 лет; уже 6 лет он живет со второй. В 37 лет он покинул родительский дом, чтобы поселиться в своем нынешнем жилище, построенном при поддержке сеньора и помощи всех членов старого дома. Имена и возраст членов семьи указаны ниже:

1. Николай Павлович Р**, глава семьи, официально принадлежит к классу кузнецов, 40 лет.

[1] Под «сеньором» в тексте понимается заводовладелец (*здесь и далее — прим. переводчика*).

2. Ольга Карловна, его жена, 27.

3. Николай Николаевич, старший сын от первого брака, официально принадлежит к классу угольщиков, 19.

4. Дмитрий Николаевич, 2-й сын, то же[2], 11.

5. Павел Николаевич, 3-й сын, то же, 9.

6. Саша Николаевна, 1-я дочь, то же, 7.

7. Фоте[3] Николаевич, 4-й сын, от второго брака, 1.

В следующем году старший сын должен заключить брак, условия которого согласованы обеими семьями. Условлено, что молодые супруги поселятся в доме и под покровительством Николая Павловича.

§ 3. Религия и нравственные привычки

Семья исповедует греко-русскую православную веру; семья никогда не принадлежала ни к одной из инакомыслящих сект, имеющих в стране многочисленных и ярых приверженцев. Глава семейства и остальные члены семьи ведут себя надлежащим образом; однако эти нравственные привычки не столько исходят из глубины религиозного чувства, сколько обусловлены стремлением получать за хорошее поведение субсидии, обеспечивающие существование семьи, а также трудовыми привычками, сформированными обычаем, контролем сеньориальной власти, словом — комплексом условий той среды, в которой вынуждена существовать семья.

§ 4. Гигиена и медицинское обслуживание

Климат, скорее, сухой, чем влажный, свободный от превратностей, случающихся каждый сезон в более умеренных регионах, в целом — здоровый. Большинство работ выполняется в просторных, хорошо проветриваемых мастерских. В жилищах, построенных из очень толстых деревянных досок и оборудованных специальными приспособлениями для двух сезонов — зимы и лета, также созданы благоприятные условия с точки зрения общественной гигиены. Наиболее распространенные болезни: у детей — коклюш и сыпь; у взрослых — простудные и ревматические лихорадки. В деревушках, разбросанных посреди лесов, за медицинской помощью иногда обращаются к знахарям. Во всех значимых центрах горнодобывающей промышленности медицинская помощь оказывается квалифицированными врачами за счет заводовладельца на дому или в госпиталях, содержащихся с такой же заботой и чистотой, как в крупных

[2] В пунктах 4, 5 и 6 «то же» относится к сведениям: «от первого брака».

[3] Вероятно, *Фотий*.

городах Запада. По сравнению с другими промышленными предприятиями, металлургические заводы внесли заметно больший вклад в распространение медицинской помощи и просвещения. Столь благородная инициатива проявляется, прежде всего, в прекрасных учреждениях, к которым прикреплены рабочие, описанные в данной монографии.

§ 5. Ранг семьи

Кузнец и угольщик относятся к разряду сдельщиков-собственников; свою основную работу они выполняют за сдельную плату, в пользу сеньора. Семья владеет своей недвижимостью с учетом ограничений, указанных в § 6. Кузнец, будучи чрезвычайно искусным в своем деле, работает по фиксированному тарифу, установленному сеньором, и получает очень высокое дневное вознаграждение, которое он никогда не направляет на сбережения, но оно способствует благополучию семьи, от чего в конечном итоге выигрывают дети. Сеньор, учитывая, что благосостояние позволяет семье содержать в хозяйстве лошадь, мог определить старшего сына в категорию угольщиков. Таким образом, заводовладелец открывал молодому человеку карьерный путь, который давал ему возможность улучшить свое положение и легче подняться до уровня собственника-рабочего, чем работникам, непосредственно связанным с обслуживанием рудников и фабрик.

Средства к существованию семьи

§ 6. Собственность
(без учета движимого имущества и предметов одежды)

Недвижимость: дома, построенные при поддержке сеньора; луг, постепенно образующийся в результате освоения и расчистки лесных дач заводовладельца, 1209,60 фр.[4]

1. Жилые постройки — 1 зимний дом и один летний, 873 фр. 60 с.: их поочередно освобождают от *тараканов*[5] (blatta orientalis L.) и других насекомых, оставляя помещения открытыми, подвергая воздействию сильных зимних морозов.

2. Сельскохозяйственные постройки — конюшня и сарай, примыкающий к дому, 156 фр. 80 с.

[4] В качестве денежных единиц используются франки и сантимы.

[5] Здесь и далее — курсив автора.

3. Земельные участки — огород (0,07 га), прилегающий к дому, 89,60 фр.; луг (3,80 га), расположенный в лесу, в 12 километрах от дома, 89,60 фр. Всего 179,20 фр.

В отношении жилых и сельскохозяйственных построек семья обладает всеми правами собственности, которые она может с пользой реализовывать; семья располагает этим имуществом аналогично собственнику на Западе, передает его путем продажи или завещания другим жителям территории, подвластной сеньору. Но эту собственность нельзя передать кому-либо за пределами сеньории или заложить. Наблюдение за фактами доказывает, что подобные ограничения прав собственности отвечают общим интересам сеньора и рабочих. Охранительные положения частично обходят оседлые купцы и коробейники, которые подстрекают семьи брать товары в кредит и скрыто включают в цену продажи высокий процент.

Деньги.....0,00 фр.

Несмотря на отсутствие денег, семья должна около 30 франков коробейнику, продающему туалетные принадлежности, и 20 франков бакалейщику.

Домашние животные, которые содержатся круглогодично: хороших пород; достаточно ухоженные.....235,00 фр.

1 лошадь, корова, 2 овцы, 1 баран, 7 домашних птиц.

Каждая семья владеет минимум одной коровой, а многие двумя: владение лошадью — один из главных признаков достатка; это дает семьям рабочих возможность приобщиться к предпринимательству.

Специальное оборудование для работ и производств: грамотно сделанное, в хорошем состоянии.....173,60 фр.

1. Возделывание огорода — лопаты, мотыги и т. п., 4,00 фр.

2. Эксплуатация луга — грабли, вилы, косы, молотки и наковальни для кос, 12,00 фр.

3. Эксплуатация лошади — 1 двухколесная телега, 1 четырехколесная телега, 2 саней, 104,00 фр.

4. Изготовление ткацких станков — рубанки, пилы, буравчики и т. п., 8,00 фр.

5. Лесозаготовки — 10 топоров, 10,00 фр.

6. Ткачество — 2 станка, 5,60 фр.

7. Охота — 2 ружья, 30,00 фр.

Общая стоимость имущества.....1618,20 фр.

§ 7. Пособия

Часть собственности, которой владеет рабочий, досталась ему не иначе как в результате материальной помощи. Покидая в 37 лет слишком плотно населенный родительский дом, рабочий, не обеспеченный наследством, получил от сеньора различные вспомоществования, благодаря которым создал себе жилище; в частности, он получил землю, необходимую для постройки дома, а также сад и надворные постройки, различные строительные материалы и, главное, значительное сокращение числа рабочих дней, которые ему следовало выработать вместе со своим сыном. Сеньор таким же образом даровал бы рабочему луг, если бы он уже не был передан по наследству.

Семья имеет право бесплатно рубить деревья в лесных дачах заводовладельца. Полученная древесина используется для строительства, содержания и отопления дома. Кроме того, сын осуществляет продажу дров в пользу своей семьи и на благо других обитателей, которые не имеют в хозяйстве лошади и не могут самостоятельно заготавливать дрова. Таким образом, данное пособие открывает возможности для прибыльной торговли. Кроме того, семья обладает правом заниматься охотой и рыбной ловлей, а также собирать грибы и дикорастущие плоды во всех сеньориальных угодьях. Медицинская помощь в случае болезни тоже предоставляется бесплатно в госпиталях (§4). Детям дается образование в школах, которые содержит сеньор.

§ 8. Работы и производства

Работы отца семейства. Основная работа отца семейства заключается в рафинировании железа на заводах Лаи; он выполняет свои обязательства перед сеньором, работая на кузнице 220 дней в году за плату, установленную тарифом. Четыре недели работы всегда сменяются неделей отдыха. Второстепенные работы включают сбор кедровых орехов; производство и продажу в пользу семьи зерновых жерновов и ткацких станков; частые ремонтные работы, которые ввиду сурового климата приходится проводить в доме; охоту на диких животных, являющуюся не столько трудом, сколько развлечением; наконец, сенокос, по случаю которого вся семья селится на 17 дней в лесу во время солнечных июльских дней.

Работы жены. Основная работа жены заключается в ведении домашнего хозяйства. Второстепенные работы: заготовка и изготовление текстильных материалов, садоводство, уход за домашними животными, наконец — сенокос.

Работы старшего сына. Старший сын, уже записанный в угольщики, осуществляет в качестве основной работы поставку 14 000 кг древесины и 90 000 кг древесного угля на кузницы заводовладельца. Он сам доставляет

древесину и договаривается с рабочим из-за пределов сеньории о поставке угля; он уступает своему компаньону вознаграждение, выделенное сеньором в качестве платы за поставку, а также предоставляет ему компенсацию в размере 30 сантимов за каждый из 65 рабочих дней, которые требуются на данную работу. Время, высвободившееся благодаря такой комбинации, используется для более прибыльной работы на благо семьи (§14, разд. III, ст. 3).

Занятия маленьких детей. Маленькие дети помогают матери в работах по дому и старшему сыну в сборе грибов и диких плодов.

Семейные промыслы. Семейные промыслы разнообразны. Наиболее важным предприятием в этом смысле является приработок отца семейства, связанный с его основной работой. Суть приработка заключается в замене сдельной оплаты труда на поденную заработную плату, а также в получении премий от заводовладельца пропорционально сэкономленному топливу и количеству произведенного железа. К другим «предприятиям», основанным, по большей части, на эксплуатации собственности или реализации прав пользования, относятся: возделывание сада и пастбища, эксплуатация домашних животных, изготовление зерновых жерновов и ткацких станков, продажа дров, продажа кедровых орехов, прядение, ткачество, беление и вязание. Другие рабочие изучаемой местности посвящают себя производству лакированных подносов из листового металла: они с большим успехом занимаются таким промыслом в подходящих для него условиях индустриальных общин (§19).

Образ жизни семьи

§ 9. Продукты питания и прием пищи

Злаковые употребляются в двух основных формах: рожь и пшеница в виде хлеба; ячмень, просо, пшеница и иногда гречиха в виде крупы, полученной неполным помолом между жерновами. В начале зимы покупается мясо быка или коровы для засола; также покупается какая-либо соленая рыба (*муксун* и *сырок*). Другие ключевые элементы питания получают в основном в результате земледелия и эксплуатации домашнего хозяйства: среди них молоко и сливочное масло, телятина и баранина, домашняя птица и яйца, а также большое разнообразие овощей. На охоте добывают дичь, в лесах собирают ягоды и грибы. Ягоды, относящиеся к родам земляники, ежевики и клюквы, появляются в лесу в течение двух летних месяцев в таком изобилии, которого не встретишь в Западной Европе. В этот период они становятся весьма важным элементом питания;

некоторые ягоды, особенно малина, княженика, так называемая *брусника*, консервируются на зиму в виде различных заготовок.

Если не считать некоторых экстраординарных случаев употребления водки (§11), ее регулярно выпивают перед едой по праздникам и воскресеньям; но повседневным напитком является *квас* — разновидность легкого пива, произведенного в домашних условиях на основе хлеба или злаков, приготовленных различными способами и приправленных некоторыми растениями.

В день предусмотрено четыре приема пищи, а именно:

Завтрак (7 часов утра): молоко с хлебом.

Обед (полдень): национальное блюдо *щи* (капустный суп, приготовленный в скоромные дни с говядиной, а в постные — с рыбой и растительным маслом и употребляемый с хлебом); блюда из круп, называемые *каша*; сверх того, в зависимости от времени года, дня (скоромного или постного) и уровня семейного достатка, в пищу употребляются домашняя птица и дичь, приготовленные в собственном соку с добавлением овощей; *пироги* — еще одно национальное блюдо из теста с начинкой из мяса или крупы; наконец, местные овощи, среди которых преобладают капуста, огурцы, лук, свекла, горох и пр.

Полдник (4 часа после полудня): хлеб с остатками обеда.

Ужин (7 часов вечера): хлеб с молочными продуктами, свежими или консервированными фруктами, свежими или солеными огурцами и т. п.

§ 10. Жилище, движимое имущество и одежда

Жилище, построенное из крупных деревянных бревен, тщательно собранных и скрепленных, располагается вместе с хозяйственными постройками, садом, двором, конюшней, стойлами и продовольственными амбарами на территории площадью 960 квадратных метров, а именно:

Жилой дом, 45 кв. м; конюшни и стойла, амбар, 45 кв. м; склад дров, сена и пр. 80 кв. м; баня, 10 кв. м; сад, 780 кв. м. Всего — 960 кв. м.

Дом включает в себя: большой подземный погреб, где частично хранятся продукты питания; затем, в метре над землей — собственно жилище, состоящее из одной большой комнаты и меньших по размеру, служащих прихожей, кухней, бельевой комнатой и гардеробом. Основные хозяйственные постройки включают: конюшни или стойла, с тремя главными отделениями для лошади, коровы и овец; ледник, где некоторые необходимые продукты сохраняются свежими в течение лета; русскую баню, которой часто пользуются все члены семьи и где пар образуется за счет испарения воды, которую выплескивают на раскаленные камни.

Движимое имущество имеет нижеуказанную ценность:

Мебель: удовлетворительная, чистая, с оттенком элегантности.....163,00 фр.

Ниша для святых образов, с 7 иконами, 2 крестами, 2 свечами (греческий обряд); 1 кровать для обоих супругов, состоящая из деревянного основания, перины, 3 подушек и ситцевых занавесок; ковры и подушки, используемые в качестве кроватей для детей; 1 детская колыбель; 3 стола; 3 деревянные скамейки у стены большой комнаты; 1 кресло; 4 сундука; 4 циновки и шкуры; 2 стеллажа для посуды, с занавесками; оконные шторы из набивного ситца.

Домашняя утварь: прочно сделанная, частично произведенная в регионе проживания, содержится в чистоте.....35,00 фр.

1 чугунный котел для кипячения воды; 2 железные сковороды; 1 съемная ручка для сковород; 4 железные тарелки; деревянные миски; 6 вилок; 10 ножей; деревянные ложки; 1 деревянная лопатка для выпекания хлеба; 3 кочерги для выпекания хлеба; 1 кочерга с крюком для перемешивания угля; 1 медный умывальник; 1 фонарь; 4 веника и щетки; 3 подсвечника и лампы.

Постельное белье: единичное и неизношенное: использование простыней неизвестно.....12,00 фр.

Салфетки, полотенца для рук, 8 фр.; тряпки из пеньки и льна, 4 фр.

Одежда: повседневная одежда во многом аналогична той, что была подробно охарактеризована в описании двух других семейств. Праздничная одежда, однако, имеет более выраженные признаки элегантности и достатка: некоторые предметы одежды из перечисленных ниже были дарованы сеньором рабочему в знак поощрения за хорошее поведение. Один из подаренных сюртуков, обшитый галуном и дополняемый шелковым поясом, надевается исключительно на публичные мероприятия и по торжественным случаям.....550,00 фр.

Одежда главы семьи (138,00 фр.)

1. Воскресная одежда. 1 сюртук (*кафтан*) из темно-зеленого сукна; 1 шелковая шляпа; 1 шелковый пояс; 1 пальто из грубого синего сукна на подкладке из овчины; 1 сюртук, обшитый галуном (кафтан), из толстого синего сукна с 1 шелковым поясом. Всего — 90,00 фр.

2. Рабочая одежда. 2 суконных кафтана; шуба из мутона; 2 суконных штанов; 2 холщовых штанов; 2 шерстяных пояса; 5 холщовых рубах; 2 пары шерстяных *онучей*; 2 пары холщовых онучей; 2 пары кожаных сапог; 6 пар *лаптей*; 1 шапка из меха и шерсти; 2 пары перчаток. Всего — 48,00 фр.

Одежда матери семейства (147,00 фр.)

1. Воскресная одежда. 1 шуба, крытая тафтой, на подкладке из овчины (*полушубок*); 2 шелковые косынки (подарок отца); 1 русская бархатная шапка,

отделанная тесьмой (*кокошник*); 1 шуба из синей китайки на подкладке из овчины; 1 суконный кафтан; платья (*сарафаны*) из ситца (подарок мужа); 2 пары шерстяных чулок; 1 пара кожаных башмаков. Всего — 102,00 фр.

2. Повседневная одежда. 1 суконный полукафтан; 1 полушубок на подкладке из овчины; 3 шерстяных юбки; 6 холщовых рубах; 2 шерстяных пояса; 2 пары шерстяных онучей; 2 пары холщовых онучей; 5 пар лаптей; 1 пара башмаков; 6 головных платков. Всего — 45,00 фр.

Одежда 4 мальчиков (235,00 фр.)

Одежда маленькой девочки (147,00 фр.)

Общая стоимость движимого имущества и одежды.....760,00 фр.

§ 11. Развлечения

Любимым развлечением населения, работающего на металлургическом производстве или занимающегося в лесах углежжением, является заготовка сена. Этот фураж обеспечивает питание домашним животным во время суровых зим, которые длятся шесть месяцев на территории к северу от 58°. Таким образом, заготовка сена способствует увеличению средств существования семей; кроме того, для всех членов семьи эти занятия представляют собой приятное отвлечение от обычных работ.

В течение первых двух недель июля, то есть в тот период года, когда на севере Урала стоит самая чудесная погода (такой же можно наслаждаться в Европе), население деревень с нетерпением ждет наступления сенокоса. Когда эта пора наступает, работы на рудниках, в лесах и угольных цехах, промывание золота и платины, строительство зданий и кузниц полностью останавливаются; работают только доменные печи, предназначенные для плавки железной и медной руды. Освобожденные таким образом от своих обычных занятий все семьи устремляются на свои *покосы*, разбросанные среди лесов на расстоянии до 15 километров от больших деревень. После многомесячного домашнего заточения, обусловленного осенними дождями, суровостями зимы и весенней оттепелью, женщины и дети в сопровождении своих домашних животных с необыкновенным удовольствием поселяются под сенью великолепных елей, посреди зеленых полян и живут там в течение 15 дней. Предаваясь таким сельским радостям, семья возвращается к прелестям деревенской жизни и поддерживает социальные связи, придавая им новый колорит. Члены семьи часто посещают семьи, обосновавшиеся на покосе по соседству, и, в свою очередь, работают вместе с ними, собирая урожай на других участках. После рабочего дня проходят

празднования: семья, которая заготавливает сено посредством *помочи*, в ответ на оказанную услугу всегда приглашает гостей и угощает сытными блюдами.

Другими развлечениями, общими для всей семьи, являются совместные трапезы и приготовления различных блюд и сладких пирогов по случаю именин, свадеб и многочисленных религиозных праздников.

К особым мужским развлечениям можно отнести охоту и употребление водки, особенно в дни выдачи заработной платы, то есть каждые две недели. Специальными увеселениями для женщин являлись зимние бдения и праздник капусты, по случаю которого женщины, завершив совместное прядение льна и заготовку капусты на зиму, получали в качестве угощения от хозяйки дома пряник, кедровые орехи и водку.

История семьи

§ 12. Основные жизненные этапы

Дети, воспитанные в любви и заботе старших родственников двух предшествующих поколений, в большинстве землевладений Урала почти не получают религиозного образования, которое дается духовенством и стимулируется религиозным рвением родителей. В конкретном случае, взятом для примера, двое из сыновей в небольшой школе, организованной заводовладельцем, получили элементарные основы письма, чтения и счета. Закон и обычай не принуждают детей мужского пола работать, пока они не достигнут совершеннолетия; до этого времени они развиваются со всей соответствующей их возрасту свободой, посвящая себя только тем занятиям, которые отвечают их вкусам, в том числе рыбалке, сбору грибов и лесных ягод. Детей даже редко используют для перегона скота на пастбище (что, напротив, характерно для Центральной и Западной Европы). В деревнях, расположенных недалеко от золотых приисков, детей в возрасте от 12 до 15 лет иногда нанимают за свободно устанавливаемую плату на промывку песка в простых машинах, которыми легко управлять. Работа выполняется летом, в хорошо проветриваемых цехах и требует лишь небольшого приложения сил, что соответствует физическому телосложению детей; таким образом дети вносят вклад в благосостояние семьи.

Девушки и женщины, согласно обычаю, освобождаются от любых трудовых повинностей в землевладениях, содержащих рудники и металлургические заводы; женский труд используется в основном в работах по дому, но иногда и вне дома, например, на сенокосе, который служит не только работой, но и раз-

влечением. В редких случаях, когда женщины принимают участие в промышленном труде, например, в промывании золотого песка, выполняемые работы всегда пропорциональны их силам и физическим данным; они всегда получают вознаграждение в виде свободно оговариваемой заработной платы.

На горнопромышленных предприятиях Уральского хребта, Верхней Камы, Пермской и Оренбургской губерний профессия, выбранная для освоения каждым взрослым рабочим, может определяться следующими факторами: желанием родителей, призванием и способностями рабочего, потребностями производства, а зачастую — уровнем благосостояния семьи. Молодые люди, менее сообразительные или принадлежащие к небогатым семьям, нанимаются в качестве чернорабочих; другие за счет средств заводовладельца обучаются специальным профессиям. На тех, кто может получить от своей семьи хотя бы одну лошадь, возлагается доставка необходимого для заводов топлива и, вообще, транспортные работы, количество которых определяется заранее. Наряду с выполнением поставленных заводоуправлением задач, они могут брать на себя другие транспортные и торговые дела, при необходимости обращаясь к помощи рабочих за пределами сеньории. Умение проявлять предприимчивость способствует достижению солидного материального состояния. Семья, описываемая в данной монографии, находится в этом смысле в благоприятных условиях; но она более склонна к спокойному наслаждению уже достигнутым благополучием, чем к обогащению. Самые способные молодые люди получают образование в основанном сеньором учебном заведении: им даются весьма обширные знания в области грамматики, географии, истории, точных наук и счетоводства. Впоследствии они назначаются на управленческие должности по административным и техническим делам; некоторые успешно обучаются медицине, хирургии или аптечному делу в университетах Казани, Москвы и Санкт-Петербурга.

Девушки обычно вступают в брак в возрасте 16–19 лет, а юноши — в возрасте от 18 до 22 лет. В течение долгого времени молодые семьи остаются в доме главы семейства и всегда находят там для себя и своих детей любовь и поддержку от родителей и других старших родственников. Устойчивая гармония поддерживается между тремя поколениями, объединенными под незыблемым авторитетом главы семьи. Если преждевременная смерть, ранняя немощь или какие-либо другие обстоятельства не позволяют естественному главе семейства осуществлять патриархальную власть, это право, по общему согласию всех членов семьи, передается тому, кто будет признан наиболее способным к выполнению данной функции. Когда разрастание семьи приводит к необходимости ее расселения, члены семьи обращают внимание сеньора на необходимость создания нового хозяйства

и получают от него место, материалы и разрешение на соответствующие работы (§7). Затем все члены семьи объединяют усилия, чтобы построить новое жилище и, используя общие сбережения, обставить его необходимой мебелью. Наконец, домохозяйство, чей глава кажется наиболее подходящим для руководства новым домом, перемещается туда. Экономические и моральные преимущества такой социальной организации понятны; в частности, очевидно, что она обеспечивает постоянную помощь маленьким детям и немощным старикам со стороны трудоспособных членов семьи. Мы понимаем также, что подобные нравы естественным образом порождают мощные общественные институты, а это со временем может вылиться в появление сильной политической организации.

§ 13. Нравы и институты, обеспечивающие физическое и нравственное благополучие семьи

Рабочие, приписанные к крупным горнодобывающим разработкам на Урале, гарантированно защищены от всех непредвиденных обстоятельств, прежде всего, самим устройством семьи, поддерживающей общность между тремя или четырьмя поколениями под абсолютной властью лидера, наиболее способного к управлению. Имущество и щедрые пособия от сеньора при обычных обстоятельствах обеспечивают средства к существованию, что позволяет не зависеть от превратностей торговли и состояния промышленности. Наконец, когда серьезные и непредвиденные события, такие как эпидемии, нехватка продовольствия, пожары и различные атмосферные бедствия, делают обычные ресурсы недостаточными, сеньор обязан принять дополнительные меры для обеспечения семей. В этом отношении нравы, обычаи и, при необходимости, вмешательство государственной власти обеспечивают рабочему населению настоящую законную закладную на все имущество сеньора.

Семьи, достигшие прекрасных условий, описанных в настоящей монографии, очень многочисленны среди людей, занятых на рудниках, фабриках и в лесах региона. Они довольны своей участью и, кажется, не хотят отмены системы принудительных обязательств, связывающих их с сеньорами. Рабочие были бы более скованы режимом, если бы проживали в тех же владениях на стандартных условиях. Более того, нынешнее благоприятное состояние не будет нарушено, если российское правительство продолжит реализацию проектов взаимного освобождения, которые уже долгое время рассматриваются. Будущее было бы обеспечено, если бы реформа учитывала естественные привычки семей, то есть если бы новый режим сочетался с устойчивой организацией общинной жизни.

§ 14. Бюджет годовых доходов

Источники доходов	Примерная оценка источников доходов	Доходы	Сумма доходов	
			стоимость в натуральном эквиваленте	стоимость в деньгах
РАЗДЕЛ I **Имущество семьи**	Стоимость имущества	РАЗДЕЛ I **Доход от собственности**		
Ст. 1 — Недвижимое имущество		Ст. 1 — Доход от недвижимого имущества		
Жилище: дом	873 фр. 60 с.[6]	Аренда: процент (5 %) от стоимости этого дома	43 фр. 68 с.	—
Сельскохозяйственная недвижимость: конюшня, коровник, земельные участки	336 00	— — этой недвижимости	16 80	—
Ст. 2 — Движимые ценности		Ст. 2 — Доход от движимого имущества		
Домашние животные, которые содержатся круглый год: 1 лошадь, 1 корова, 2 овцы, 1 баран, 7 домашних птиц	235 00	Процент (6 %) от стоимости этих животных	14 10	—
Специальное оборудование для работ и промыслов:		Процент (5 %) от стоимости этого оборудования		
для садоводства	4 00	— —	0 20	—
для использования пастбищ	12 00	— —	0 60	—
для эксплуатации лошади	104 00	— —	5 20	—
для изготовления ткацких станков	8 00	— —	—	0 фр. 40 с.
для рубки леса	10 00	— —	0 50	—
для ткачества	5 60	— —	0 28	—
для охоты	30 00	— —	—	1 50

[6] Франки, сантимы.

Продолжение табл.

Источники доходов	Примерная оценка источников доходов	Доходы	Сумма доходов: стоимость в натуральном эквиваленте	Сумма доходов: стоимость в деньгах
Ст. 3 — Право на пособие от обществ взаимопомощи		Ст. 3 — Пособие от обществ взаимопомощи		
(Семья не участвует в таких обществах)	—	(Семья не получает пособий такого рода)		
Общая стоимость имущества [без вычета упомянутых долгов (§15, разд. V)]	1618 20	Общий доход от имущества	81 36	1 90
РАЗДЕЛ II **Пособия, получаемые семьей**		РАЗДЕЛ II **Выручка от пособий**		
Ст. 1 — Собственность, взятая в пользование с правом получения доходов		Ст. 1 — Выгода от собственности, взятой в пользование с правом получения доходов		
(Семья не пользуется такими объектами)		(Семья не получает выручки такого рода)	—	—
Ст. 2 — Права пользования собственностью сеньора		Ст. 2 — Выгода от прав пользования		
Право на дрова и строительную древесину из соседних лесов		Древесина на корню оценивается в.....(§16, J)	9 66	26 36
— на сбор грибов и диких плодов в соседних лесах		Грибы и различные плоды на корню оцениваются в..... (§16, K)	13 55	8 90
— охоты на дичь в соседних лесах		Белки, зайцы, дикие птицы оцениваются в.....(§16, L)	—	11 01

Продолжение табл.

Источники доходов	Примерная оценка источников доходов	Доходы	Сумма доходов	
			стоимость в натуральном эквиваленте	стоимость в деньгах
Ст. 3 — Предоставление объектов и услуг		Ст. 3 — Дарованные объекты и услуги		
Пособия, относящиеся к питанию		Снижение цены на злаковые в случае недостатка (см. ниже)	—	—
— относящиеся к жилищу		Предоставление материалов и выходных дней для строительства новых домов молодым семьям, которые из-за нехватки места не могут оставаться в родительском доме: средняя стоимость на семью	5 00	—
— относящиеся к одежде		(На регулярной основе сеньор не предоставляет одежду, но время от времени он жалует рабочему что-либо из предметов одежды на выбор в качестве награды за хорошее поведение)	—	—
— относящиеся к образованию детей		Расходы заводовладельца на плату священникам и содержание церквей. Образование для детей за счет сеньора: средние затраты на семью	— 4 00	—
— относящиеся к здравоохранению		Медицинская помощь в госпитале или на дому за счет сеньора	9 00	—

Окончание табл.

Источники доходов	Примерная оценка источников доходов	Доходы	Сумма доходов	
			стоимость в натуральном эквиваленте	стоимость в деньгах
— относящиеся к страхованию		Пшеница, предоставленная сеньором по сниженной цене в случае дефицита: годовое снижение эквивалентно. Пособия, предоставляемые сеньором в случаях эпидемий, пожаров, эпизоотии и в целом в случае событий, затрагивающих благополучие населения: затраты в среднем на семью	4 00 15 00	— —
		Общая сумма доходов от пособий	60 21	46 27

Источники доходов (продолжение)					Доходы (продолжение)					Сумма доходов	
										стоимость натуральных продуктов	доходы в денежной форме
НАИМЕНОВАНИЯ РАБОТ И ГРАФИК	ОБЪЕМ ВЫПОЛНЯЕМОЙ РАБОТЫ				ДНЕВНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА						
	отец (кузнец)	старший сын (механик)	второй сын	мать	отец	старший сын	второй сын	мать			
РАЗДЕЛ III **Работа, выполняемая членами семьи**	дни	дни	дни	дни	фр. с.	фр. с.	фр. с.	фр. с.	РАЗДЕЛ III **Заработные платы**		
Основная работа, выполняемая на сдельной основе, в пользу заводовладельца: производство кованого железа (поочередно 4 недели работы и 1 неделя отдыха)	220	—	—	—	1 90	—	—	—	Заработная плата, которую получал бы свободный поденщик, выполняя ту же работу	—	418 00
Основная работа, предназначенная специально для старшего сына и выполняемая частично в пользу заводовладельца, частично — в пользу семьи: заготовка и транспортировка:									Заработная плата, которую получал бы свободный поденщик, выполняя ту же работу		

Продолжение табл.

Источники доходов (продолжение)					Доходы (продолжение)					Сумма доходов	
										стоимость натуральных продуктов	доходы в денежной форме
— древесины для заводских кузниц	—	21	—	—	—	1 60	—	—		—	33 60
— древесины для продажи	—	43	—	—	—	0 45	—	—		—	19 35
— древесины для семейного пользования	—	86	—	—	—	0 45	—	—		38 70	—
Основная работа жены, выполняемая в пользу семьи: работа по дому: приготовление пищи, забота о маленьких детях, поддержание дома и имущества в чистоте, уход за одеждой и бельем, стирка	—	—	—	138	—	—	—	—	(За данную работу не может быть назначена заработная плата)	—	—
Второстепенные работы, выполняемые в пользу семьи: изготовление зерновых жерновов и ткацких станков (на продажу)	23	—	—	—	0 45	—	—	—	Заработная плата, полагающаяся за такую работу (§16, F)	—	10 35
заготовка и транспортировка сена	17	47	—	17	0 45	0 45	—	0 22	— — …. (§16, C)	32 54	—

Продолжение табл.

Источники доходов (продолжение)					Доходы (продолжение)					Сумма доходов: стоимость натуральных продуктов	Сумма доходов: доходы в денежной форме
сбор кедровых орехов (на продажу)	2	2	—	—	0 45	0 45	—	—	— — .... (§16, K)	—	1 80
уход за коровой, овцами и домашними птицами	—	—	—	30	—	—	—	0 22	— — .... (§16, E)	6 60	—
содержание лошади	—	10	—	—	—	0 45	—	—	— — .... (§16, D)	4 50	—
садоводство: возделывание сада, транспортировка воды для орошения	—	23	—	23	—	0 45	—	0 22	— — .... (§16, B)	15 41	—
охота	20	35	—	—	0 45	0 45	—	—	— — .... (§16, L)	6 50	18 25
сбор грибов и лесных ягод	—	11	11	—	—	0 45	0 11	—	— — .... (§16, K)	6 16	—
конопляное прядение, ткачество и беление холста	—	—	—	82	—	—	—	0 22	— — .... (§16, G)	18 04	—
вязание шерстяных чулок и перчаток	—	—	—	20	—	—	—	0 22	— — .... (§16, G)	4 40	—
строительство бани (примыкающей к дому)	15	15	—	—	0 45	0 45	—	—	— —	13 50	—
техническое обслуживание дома	5	5	—	—	0 45	0 45	—	—	— —	4 50	—
Примечание. Второй сын исполняет свои работы в качестве помощника старшего сына или матери.											

Продолжение табл.

Источники доходов (продолжение)					Доходы (продолжение)		Сумма доходов: стоимость натуральных продуктов	Сумма доходов: доходы в денежной форме
Общее количество дней для всех членов семьи	302	298	11	310	Общая сумма заработной платы семьи		150 85	501 35
РАЗДЕЛ IV **Семейные промыслы** (для собственной выгоды)					РАЗДЕЛ IV **Прибыль от семейных промыслов** (включая часть заработной платы, считающуюся прибылью от приработка отца семейства, разд. III)	Расчет средней заработной платы		
Дела, относящиеся к работе, выполняемой отцом семейства на кузнице:					Примечание. Заработная плата, которую получал бы свободный поденщик, выполняя ту же работу (разд. III)	1 90		
замена сдельной работы на поденную					Надбавка к зарплате в результате этой замены.....(§16, А)	0 4	—	103 40
производство кованого железа сверх дневного тарифа					Вознаграждение, полагающееся за это увеличение	0 15	—	33 00
экономия потребления угля относительно фиксированного тарифа					Вознаграждение, полагающееся за экономию угля	0 15	—	33 00
					Общая средняя дневная сумма, которую получал бы свободный поденщик за аналогичную работу	2 67		
Занятия в пользу семьи: садоводство					Прибыль от садоводства.....(§16, В)		20 24	—

Окончание табл.

Источники доходов (продолжение)	Доходы (продолжение)		Сумма доходов: стоимость натуральных продуктов	Сумма доходов: доходы в денежной форме
эксплуатация пастбищ	— — от этой эксплуатации.....(§16, C)		15 93	—
эксплуатация лошади	— — .....(§16, D)		3 40	—
эксплуатация коровы, овец, домашних птиц	— — .....(§16, E)		88 09	—
производство зерновых жерновов и ткацких станков	— — от этого производства....(§16, F)		—	17 25
продажа дров и строительной древесины	Прибыль включена в доходы, указанные в разделе II		—	—
продажа кедровых орехов	— —		—	—
прядение, ткачество, отбеливание, вязание	Прибыль от этих занятий.....(§16, G)		9 52	—
	Общая прибыль от указанных промыслов (§16, H)		137 18	186 6
	Примечание. Вдобавок к вышеприведенным поступлениям от производств возникла выручка в 273 фр. 97 с. (§16, H), которая относится к тем же занятиям; этот доход и расходы, которые его уравновешивают, пропущены в обоих бюджетах			
	Общий годовой доход (уравновешенный расходами).....(1,165 фр. 77 с.)		429 60	736 17

§ 15. Бюджет годовых расходов

Назначение расходов	Вес и цена продуктов: потребляемый вес	Вес и цена продуктов: цена за килограмм	Сумма расходов: стоимость в натуральном выражении	Сумма расходов: стоимость в деньгах
РАЗДЕЛ I **Расходы на питание**				
Ст. 1 — Пища, потребляемая в домашнем хозяйстве (рабочим, его женой, 4 сыновьями 19, 11, 9 лет и 1 года и девочкой 9 лет в течение 365 дней)				
Злаковые:				
пшеница: в виде муки и крупы, 737 кг по 0 фр. 104 с., 76 фр. 00 с.; рожь (зерно) в виде муки, 1146 кг по 0 фр. 081 с., 92 фр. 33 с.	1,883 кг 00	0 фр. 089 с.	—	168 фр. 33 с.
ячмень: в виде крупы	32 0	0 100	—	3 20
овес: в виде крупы	40 0	0 110	—	4 40
другие злаки: пшено (крупа), 32 кг по 0 фр. 19 с., 6 фр. 08 с.; обжаренное зерно [для пива (§9)], 40 кг по 0 фр. 19 с., 7 фр. 60 с.	72 0	0 190	—	13 68
Общий вес и средняя цена	2027 0	0 093		
Жиры:				
коровье масло ..... (§16, E)	16 0	1 120	16 80	1 12
льняное, конопляное и маковое масло	6 0	0 720	—	4 32
Общий вес и средняя цена	22 0	1 011		
Молочные продукты и яйца:				
коровье молоко	2,200 0	0 045	99 00	-
куриные яйца, 872 штуки	43 0	0 436	18 74	0 44
Общий вес и средняя цена	2243 0	0 052		

Продолжение табл.

Назначение расходов			Сумма расходов: стоимость в натуральном выражении	Сумма расходов: стоимость в деньгах
Мясо и рыба:				
мясо домашнего скота: говядина, 123 кг по 0 фр. 18 с., 22 фр. 14 с.; телятина, 24 кг по 0 фр. 18 с., 4 фр. 32 с. (§16, Е); баранина, 32 кг по 0 фр. 14 с., 4 фр. 48 с. (§16, Е)	179 0	0 173	8 80	22 14
дичь: куропатки, рябчики, глухари, дикие утки	50 0	0 130	6 50	—
домашняя птица: курицы, 24 штуки	24 0	0 330	7 92	—
морские рыбы (соленые): муксун, 12 штук; сырок, 18 штук	32 0	0 594	—	19 00
Общий вес и средняя цена	285 0	0 226		
Овощи и фрукты:				
клубни: картофель ..... (§16, В)	82 0	0 035	2 87	—
мучнистые сушеные овощи: сушеный горох ..... (§16, В)	16 0	0 140	2 24	—
свежие овощи для приготовления: белокочанная капуста, 150 кг по 0 фр. 090 с., 13 фр. 50 с.; зеленая фасоль и горох, 60 кг по 0 фр. 037 с., 2 фр. 22 с. ..... (§16, В)	210 0	0 075	15 72	—
корнеплоды: морковь, 64 кг по 0 фр. 035 с., 2 фр. 24 с.; репа, 32 кг по 0 фр. 035 с., 1 фр. 12 с. ..... (§16, В)	96 0	0 035	3 36	—
пряные овощи: черная редька, 64 кг по 0 фр. 035 с., 2 фр. 24 с.; свекла, 48 кг по 0 фр. 050 с., 2 фр. 40 с.; лук, 96 кг по 0 фр. 056 с., 5 фр. 38 с.; сушеный хрен, 1 кг по 1 фр. 80 с.	209 0	0 056	11 82	—
грибы: соленые, 80 кг по 0 фр. 112 с., 8 фр. 96 с.; сушеные, 2 кг по 0 фр. 56 с., 1 фр. 12 с. ..... (§16, К)	82 0	0 123	10 08	—
тыквенные: огурцы ..... (§16, В)	50 0	0 160	8 00	—
ягоды: клубника, малина, ежевика, клюква и пр., 18 кг по 0 фр. 535 с., 9 фр. 63 с. (§16, К); покупная сушеная малина, 0 кг 8, 1 фр. 34 с.	18 8	0 583	9 63	1 34
Общий вес и средняя цена	763 8	0 085		

Продолжение табл.

Назначение расходов			Сумма расходов: стоимость в натуральном выражении	Сумма расходов: стоимость в деньгах
Приправы и добавки:				
соль для приправ и засолки (с Верхнекамских соляных промыслов)	49 0	0 150	—	7 35
специи: красный перец, 0 кг, 8, 0 фр. 50 с.; мак, 4 кг по 0 фр. 75 с., 3 фр. 00 с.	4 8	0 729	—	3 50
сладости: мед	2 0	1 300	—	2 60
Общий вес и средняя цена	55 8	0 241		
Напитки брожения:				
зерновая водка	16 0	0 800	—	12 80
пиво: напиток под названием «Квас», изготовляемый из обжаренных зерен и хлеба (§9) (см. злаки)	—	—	—	-
Общий вес и средняя цена	16 0	0 800		
Ст. 1 — Пища, приготавливаемая и потребляемая вне домашнего хозяйства (никакая пища не употребляется вне дома)				
Общая сумма расходов на питание			221 48	264 22
РАЗДЕЛ II **Расходы на жилище**				
Жилье: аренда (процент от стоимости дома), 43 фр. 68 с.; уборка и ремонт дома (§16, O), 51 фр. 54 с.; жилищные пособия, выдаваемые заводовладельцем в виде субсидий, 5 фр. 00 с.			74 08	25 54
Обстановка: содержание дома: покупки: льняные скатерти, 5 фр. 38 с.; шторы на окна (ситцевые), 2 фр. 80 с.; рушники, 4 фр. 48 с. ..... (§16, G)			2 00	10 66

Продолжение табл.

Назначение расходов	Сумма расходов	
	стоимость в натуральном выражении	**стоимость в деньгах**
Отопление:		
дрова, 9700 кг (срубленные, привезенные и расколотые старшим сыном), по 0 фр. 36 с. за 100 кг	19 46	15 51
Освещение:		
небольшие факелы из хвойных пород (*лучины*), 1200 кг по 0 фр. 36 с. за 100 кг, 4 фр. 31 с. (§16, J); свечи (для чердаков и подвалов), 4 кг по 0 фр. 98 с., 3 фр. 92 с.; кремень, трут, сера для спичек, 0 фр. 28 с.	2 40	6 11
Общая сумма расходов на жилище	98 54	57 82
РАЗДЕЛ III **Расходы на одежду**		
Одежда:		
одежда отца семейства ..... (§16, M, N)	16 39	71 79
— — жены ..... (§16, M, N)	4 69	66 24
— — старшего сына ..... (§16, M, N)	11 34	53 92
— — двух маленьких мальчиков ..... (§16, M, N)	6 74	14 45
— — маленькой девочки ..... (§16, M, N)	2 22	7 52
— — младенца ..... (§16, M, N)	0 30	0 78
стирка:		
мыло, 6 кг по 0 фр. 84 с.	—	5 04
Общая сумма расходов на одежду	41 68	219 74

Продолжение табл.

Назначение расходов	Сумма расходов	
	стоимость в натуральном выражении	стоимость в деньгах
РАЗДЕЛ IV **Расходы, касающиеся нравственных нужд, развлечений и заботы о здоровье**		
Отправление культа: вознаграждение (обязательное) священнику, 3 фр. 36 с.; ладан, 1 фр. 68 с.; желтый воск для свечей, 1,2 кг, 4 фр. 70 с.	—	9 74
Образование детей: расходы на школу, компенсируемые в качестве пособия сеньором, оцениваются в расчете на семью	4 00	—
Помощь и милостыня: помощь бедным проезжим, пересекающим деревню	—	3 00
Отдых и праздники: водка, пряники и орехи для посиделок, 10 фр. 00 с.; то же для праздника капусты (§11), 10 фр. 00 с.; водка на праздничные дни, 19 фр. 06 с.	—	39 06
Забота о здоровье: медицинская помощь, предоставляемая от заводовладельца, оценивается в ..... (§14, разд. II)	9 00	—
Общая сумма расходов на нравственные нужды, развлечения и заботу о здоровье	13 00	51 80
РАЗДЕЛ V **Расходы на семейные промыслы, долги, налоги и страхование**		
Расходы на семейные промыслы: Примечание. Расходы, касающиеся производств в пользу семьи, возросли до ..... (§16, Н) 403 фр. 39 с.		—

Продолжение табл.

Назначение расходов	Сумма расходов: стоимость в натуральном выражении	Сумма расходов: стоимость в деньгах
Они восполняются доходами от этих производств, а именно:		
Деньги и предметы, используемые для домашнего потребления и показанные как таковые в этом бюджете ..... 129 фр. 42 с.		
Деньги и предметы, вновь применяемые в производствах (§14, разд. IV) в качестве временного использования 403 39		
оборотного капитала и которые, следовательно, не могут быть включены в расходы домашнего хозяйства 273 97	—	—
Проценты по долгам:		
процент (20 % из 100) от предметов потребления, купленных в кредит (50 фр. 00 с.), рассматривается как увеличение продажной цены, внесенной в данный бюджет		
Примечание. Сама организация собственности в заводском поселении не позволяет семье давать закладную на свои постройки или брать что-либо в долг под проценты: такие опекунские положения обходят мелкие оседлые торговцы и коробейники, подстрекающие рабочих к приобретению товаров народного потребления и скрыто получающие очень высокий процент от продажи.	—	10 00
Налоги:		
барщина отца семейства: разница между заработной платой, выплачиваемой сеньором отцу семейства, и той, что была бы назначена свободному рабочему за выполнение тех же трудовых функций (220 дней оплачиваются по 1 фр. 50 с. вместо 1 фр. 90 с.; §14, разд. III)	—	88 00
барщина старшего сына: надбавка к зарплате, выплачиваемая семьей свободному работнику, который выполняет часть тяжелой работы вместо него.	—	19 60
барщина старшего сына: разница в заработной плате, выплачиваемой сеньором старшему сыну за ту часть обязательной работы, которую он выполняет сам, и зарплатой, которая была бы назначена свободному рабочему за выполнение тех же функций (21 день оплачивается по 0 фр. 41 с. вместо 1 фр. 60 с.; §14, разд. III)	—	24 99

Окончание табл.

Назначение расходов	Сумма расходов	
	стоимость в натуральном выражении	стоимость в деньгах
Налоги, уплачиваемые государству (являются обязанностью сеньора)		
Страхование, способствующее обеспечению физического и морального благополучия семьи: семья не несет никаких расходов такого рода: организация общества предполагает, что все расходы, связанные с непредвиденными обстоятельствами, берет на себя сеньор: они умеренно растут в расчете на семью; предусмотрены в случаях дефицитов, эпидемий, пожаров, эпизоотий и т. п. ..... (§14, разд. II)	19 00	
Общая сумма расходов на семейные производства, долги, налоги и страхование	19 00	142 59
Годовые сбережения: новые постройки, сделанные в течение года, рядом с жильем	35 90	—
Примечание. Лишенные чувства предвидения члены семья склонны увеличивать свой долг, а не экономить; однако они также склонны увеличивать стоимость своего имущества собственным трудом: только в такой форме семья может подняться до сбережений.		
Общая сумма годовых расходов (балансирующих доходы) ..... (1,165 фр. 77 с.)	429 60	736 17

§ 16. Расчеты, прилагаемые к бюджетам

Назначение	Стоимость в натуре	Стоимость в деньгах
Раздел I **Расчет прибыли в результате промыслов для собственных нужд семьи**		
А. Приработок, относящийся к работе на кузнице		
Доходы		
Сумма, которую получил бы свободный сдельщик, выполняя такую же работу, в дополнение к зарплате в 418 франков (§14, разд. III), которая была бы присуждена свободному поденщику.	—	103 фр. 40 с.
Расходы		
Отсутствуют	—	—
Надбавка к заработной плате за дополнительную к поденной сдельную работу		103 40
Всего указано		103 40
В. Садоводство		
Доходы		
Овощи, употребляемые семьей (§15, разд. I):		
картофель ..... 82 кг по 0 фр. 035 с.	2 фр. 87 с.	—
горох (употребляемый в сушеном виде) 16 0 140	2 24	—
белокочанная капуста 150 0 090	13 50	—
фасоль и горох (употребляемые свежими) 60 0 037	2 22	—
морковь 64 0 035	2 24	—
репа 32 0 035	1 12	—
черная редька 64 0 035	2 24	—
свекла 48 0 050	2 40	—
лук 96 0 056	5 38	—
хрен 1 1 800	1 80	—

Продолжение табл.

Назначение	Стоимость	
	в натуре	в деньгах
тыквенные: огурцы 50 0 160	8 00	—
овощи для кормления коровы ..... (E)	1 68	—
овощи для разведения и семена	3 58	—
Всего	49 27	—
Расходы		
Процент (5 из 100) от стоимости сада (89 фр. 60 с.)	4 48	—
Растения и семена (для поддержания сада)	3 58	—
Работы семьи ..... (§14, разд. III)	15 41	—
Эксплуатация лошади ..... (D)	5 36	—
Расходы на специальные материалы:		
процент (5 из 100) от стоимости инструментов (4 фр. 00 с.)	0 20	—
содержание инструментов в порядке: затраты несущественны	—	—
Прибыль от производства	20 24	
Всего указано	49 27	
С. Использование луга		
Доходы		
Сено: 8000 кг по 10 фр. 63 с. за 1000 кг	85 04	—
Расходы		
Процент (5 из 100) от стоимости пастбища (89 фр. 69 с.)	4 48	—
Работы семьи ..... (§14, разд. III)	32 54	—
Эксплуатация лошади ..... (D)	31 49	—

Продолжение табл.

Назначение	Стоимость в натуре	Стоимость в деньгах
Особые затраты на материалы:		
процент (5 из 100) от стоимости инструментов (12 фр. 00 с.)	0 60	—
содержание инструментов: расходы незначительны	—	—
Итоговая прибыль от производства	15 93	—
Всего указано	85 04	—
D. Использование лошади		
Доходы		
Работы, выполняемые с использованием лошади:		
транспортировка древесины для завода ..... 21 день по 0 фр. 67 с.	—	14 07
транспортировка дров на продажу 43 0 67	—	28 81
транспортировка дров для нужд семьи 86 0 67	16 90	40 72
кошение и перевозка сена ..... 47 0 67 (С)	31 49	—
транспортировка воды для орошения сада ..... 8 0 67 (В)	5 35	—
Всего	53 75	83 60
Расходы		
Процент (6 из 100) от стоимости лошади (90 фр. 00 с.)	5 40	—
Процент (5 из 100) от стоимости конюшни (67 фр. 20 с.)	3 36	—
Корм:		
сено, 3000 кг по 6 фр. 20 с. за 100 кг	31 89	—
овес, 1300 кг по 6 фр. 20 с. за 100 кг	—	80 60
Нужды старшего сына[7] ..... 10 дней по 0 фр. 45 с.	4 50	—

[7] Занятого на соответствующих работах.

Продолжение табл.

Назначение	Стоимость	
	в натуре	в деньгах
Затраты на специальные материалы:		
процент (5 из 100) от стоимости инструментов и оборудования перевозки (104 фр. 00 с.) (§6)	5 20	—
содержание этих объектов	—	3 00
Итоговая прибыль от производства	3 40	—
Всего указано	53 75	83 60
Е. Эксплуатация коровы, овец, баранов и домашних птиц (§6)		
Доходы		
Сливочное масло: 16 кг по 1 фр. 12 с. ..... (для домашнего потребления)	16 80	1 12
Молоко: 2212 литров по 0 фр. 45 с. ..... — — —	99 54	—
1 теленок, 24 кг по 0 фр. 18 с. ..... — — —	4 32	—
3 барана или ягненка, 32 кг по 0 фр. 14 с. ..... — — —	4 48	—
Курицы: 24 штуки по 0 фр. 33 с. ..... — — —	7 92	—
Яйца: 920 штук по 0 фр. 022 с. ..... (для использования в хозяйстве и домашнего потребления)	19 80	0 44
Телячья кожа и овчина ..... (для одежды)	2 24	—
Шерсть, 6 кг по 1 фр. 53 с. ..... — — —	9 20	—
Всего	164 30	1 56
Расходы		
Процент (6 из 100) от стоимости животных (145 фр. 00 с.)	8 70	—
Процент (5 из 100) от стоимости стойл (80 фр. 60 с.)	4 48	—
Кормление животных: сено, 5000 кг, по 10 фр. 63 с. за 1000 кг	53 15	—
— его экстракт для муки (для справки)	—	—
— овощи (остатки из домашнего хозяйства)	1 68	—
— ячмень: 3 кг (для цыплят)	—	0 ф 41

Продолжение табл.

Назначение	Стоимость	
	в натуре	в деньгах
Яйца для инкубации и на корм цыплятам, 48 штук по 0 фр. 022 с.	1 06	—
Плата общинному пастуху: в деньгах, 1 фр. 12 с.; натурой, молоко, 12 литров по 0 фр. 045 с.	0 54	1 12
Работа жены.....30 дней по 0 фр. 22 с.	6 60	—
Итоговая прибыль от производства	88 09	—
Всего указано	164 30	1 56
F. Производство зерновых жерновов и ткацких станков		
Доходы		
Продажа 5 жерновов	—	19 60
Продажа 3 ткацких станков	—	8 40
Всего	—	28 00
Расходы		
Труд рабочего (отца).....23 дня по 0 фр. 45 с.	—	10 35
Расходы на специальные материалы:		
процент (5 из 100) от стоимости инструментов (8 фр. 00 с.)	—	0 40
содержание этих инструментов: затраты незначительны	—	—
Итоговая прибыль от производства	—	17 25
Всего указано	—	28 00

Продолжение табл.

Назначение		Стоимость	
		в натуре	в деньгах
G. Изготовление изделий из хлопка, льна и шерсти			
	Промежуточные суммы		
Доходы			
4 штанов из простого холста, 11 метров по 0 фр. 65 с., для отца	7 фр. 15 с.		
2 штанов из синего полотна, 5,5 м по 0 фр. 44 с. ..... —	2 42		
4 рубахи из пестряди, 23 метра по 0 фр. 93 с. ..... —	21 39		
2 пары шерстяных носков ..... —	3 36		
2 пары вязаных перчаток ..... —	0 90		
	35 22	15 83	19 39
Полотно на нижние юбки, 11 метров ..... для жены	3 52		
2 полосатых передника из пестряди ..... —	4 00		
1 пара шерстяных чулок ..... —	1 68		
	9 20	4 13	5 07
3 штанов, 8,50 м по 0 фр. 63 с. ..... для старшего сына	5 35		
3 рубахи, 15,50 м по 0 фр. 93 с. ..... —	14 41		
2 пары шерстяных носков по 1 фр. 68 с. ..... —	3 36		
2 пары перчаток по 0 фр. 45 с. ..... —	0 90		
	24 02	10 78	10 24

Продолжение табл.

Назначение		Стоимость	
		в натуре	в деньгах
Сумма к переносу[8]		37 70	30 74
Доходы (продолжение)			
Перенос		37 70	30 74
4 штанов из синего полотна, 8,50 м по 0 фр. 42 с. ..... для младших сыновей	3 57		
4 рубашки из синего полотна, 13 метров по 0 фр. 42 с. .... —	5 46		
4 рубашки из белого холста, 8,50 м ..... —	2 00		
4 пары шерстяных носков по 0 фр. 84 с. ..... —	3 36		
	14 39	6 46	7 93
1 платье из синего полотна, 2 метра по 0 фр. 45 с., для девочки	0 90		
Полотно на нижние юбки, 7,8 м ..... —	2 46		
Шерстяные чулки ..... —	0 95		
	4 31	1 91	2 37
Ткань на пеленки для младенца	0 68	0 30	0 38
Всего за одежду		39 44	48 38
14 метров полотна на рушники по 0 фр. 32 с.	4 48	2 00	2 48
Всего		41 44	50 86
Расходы			
Красный хлопок из Бухары, 1,2 кг (для вышивки)		—	9 40
Лен, 40 кг		—	31 14
Шерсть, 6 кг ..... (Е)		9 20	—

[8] Поскольку в оригинале данная строка располагается в конце страницы.

Продолжение табл.

Назначение	Стоимость	
	в натуре	в деньгах
Чистка шерсти	—	0 84
Краситель для пряжи	—	6 27
Синий краситель на 29 метров ткани	—	3 21
Прядение, ткачество, стирка, вязание, 102 рабочих дня жены по 0 фр. 22 с.	22 44	—
Расходы на специальные материалы:		
процент (5 из 100) от стоимости материалов (5 фр. 60 с.)	0 28	—
содержание инструментов (затраты незначительны)	—	—
Итоговая прибыль от производства	9 52	—
Всего указано	41 44	50 86
Сводный счет прибыли от семейных производств (A — G)		
Общий доход		
Продукция, используемая для семейного питания ..... (§15, разд. I)	195 27	1 56
— для проживания семьи ..... (§15, разд. II)	5 50	43 20
— для одежды семьи ..... (§15, разд. III)	41 68	48 38
Выручка, переведенная в сбережения (§15)	13 40	—
Выручка в натуральном и денежном выражении для нового использования с целью развития производств (273 фр. 97 с.)	137 95	136 02
Денежные доходы, используемые на расходы домохозяйства	—	38 26
Всего	393 80	267 42
Общий расход		
Процент от собственности, которой семья владеет и использует для промыслов ..... (§14, разд. I)	37 18	0 40

Продолжение табл.

Назначение	Стоимость	
	в натуре	в деньгах
Зарплаты, соответствующие работам, выполняемым семьей на собственных производствах.....(§14, разд. III)	81 49	10 35
Продукция производств, израсходованная в натуральном выражении, а также денежные расходы, которые должны быть компенсированы итоговой прибылью от производств (273 фр. 97 с.)	137 95	136 02
Всего расходов (403 фр. 39 с.)	256 62	146 77
Общая результативная прибыль от производств	137 18	120 65
Всего учтено	393 80	267 42
Раздел II **Расчеты, относящиеся к пособиям**		
J. Заготовка древесины для строительства и отопления, осуществляемая в заводских лесах		
Доходы		
Дрова для отопления и освещения на продажу: 39 290 кг по 1 фр. 95 с. за 1000 кг	—	76 52
Дрова для отопления и освещения для потребления в домашнем хозяйстве: 10 910 кг по 3 фр. 60 с. за 1000 кг (расстояние, с которого осуществляется доставка дров, в данном случае больше, чем в первом)	21 86	17 42
Строительная древесина для ремонта дома	21 50	23 30
Строительная древесина на постройки бани	22 40	—
Всего	65 76	117 24
Расходы		
Работы старшего сына.....129 дней по 0 фр. 45 с.	38 70	19 35
Эксплуатация лошади.....129 — по 0 фр. 67 с. (D)	16 90	69 53
Расходы на специальные материалы:		
процент (5 из 100) от стоимости инструментов (10 фр. 00 с.)	0 50	—
содержание инструментов	—	2 00

Продолжение табл.

Назначение	Стоимость	
	в натуре	в деньгах
Стоимость, приписываемая древесине до рубки	9 66	26 36
Всего учтено	65 76	117 24
K. Сбор диких плодов в лесах заводовладельца		
Доходы		
Грибы (для домашнего потребления) на засолку, 80 кг по 0 фр. 112 с.	8 96	—
— — употребляемые сушеными, 2 кг по 0 фр. 56 с.	1 12	—
Ягоды (для домашнего потребления), 18 кг по 0 фр. 535 с.	9 63	—
Ягоды (на продажу), 20 кг по 0 фр. 535 с.	—	10 70
Всего	19 61	10 70
Расходы		
Работы семьи (§14, разд. III)	6 16	1 80
Стоимость, приписываемая диким плодам до сбора	13 55	8 90
Всего учтено	19 71	10 70
L. Охота в сеньориальных лесах		
Доходы		
Беличьи шкуры, 62 по 0 фр. 28 с.	—	17 36
Заячьи шкуры, 70 по 0 фр. 22 с.	—	15 40
Дикие птицы (для употребления в домашнем хозяйстве), 50 кг по 0 фр. 13 с.	6 50	—
Всего	6 50	32 76
Расходы		
Работы отца и старшего сына.....(§14, разд. III)	6 50	18 25

Продолжение табл.

Назначение		Стоимость	
		в натуре	в деньгах
Порох и свинцовые пули		—	2 00
Расходы на специальные материалы:			
процент (5 из 100) от стоимости ружей (30 фр. 00 с.)		—	1 50
стоимость, приписываемая дичи до охоты		—	11 01
Всего учтено		6 50	32 76
Раздел III **Различные расчеты**			
М. Расчет годового расхода на одежду из покупной ткани	Цена новых вещей	Срок службы	Годовой расход
Ст. 1 — Одежда отца			
Воскресная одежда:			
1 кафтан (сюртук)	17 фр. 00 с.	3 года	5 фр. 67 с.
1 пояс	2 10	3	0 70
1 суконные кюлоты	3 00	3	1 00
1 короткая шуба	6 00	3	2 00
1 ситцевая рубаха	4 50	1	4 50
1 рубаха из расписной ткани	3 36	1	3 36
2 пары сапог	12 45	1	12 45
1 шляпа	3 00	3	1 00
1 зимняя шапка	3 00		1 00
1 пара перчаток	0 56	1	0 56
Цифра к переносу			32 24

Продолжение табл.

Назначение		Стоимость	
		в натуре	в деньгах
Перенос			32 24
Рабочая одежда:			
старая воскресная одежда	—	—	—
1 кожаный фартук	5 60	2	2 80
2 холщовые полоски, обматывающие ноги как чулки (*онучи*)	3 99	1	3 99
суконные онучи (на зиму)	1 80	1	1 80
10 пар конопляных сандалией	7 85	1	7 85
2 пары больших перчаток	1 12	1	1 12
Всего			49 80
Ст. 2 — Одежда жены			
Воскресная одежда:			
3 ситцевых платья (17 метров)	17 80	1	17 80
1 кафтан из нанки	12 36	3	4 12
1 короткая шуба	12 36	3	4 12
1 ситцевый передник	7 74	1	7 74
1 передник из печатной ткани	1 57	1	1 57
2 головных платка	5 37	1	5 37
4 ситцевых рукава для рубашек	10 50	1	10 50
2 пары хлопковых чулок	2 68	1	2 68
4 пары башмаков	6 27	1	6 27

Продолжение табл.

Назначение		Стоимость	
		в натуре	в деньгах
Рабочая одежда:			
старая воскресная одежда	—	—	—
Всего			60 17
Ст. 3 — Одежда старшего сына			
Воскресная одежда:			
1 кафтан	14 80	2	7 40
1 пояс	2 24	2	1 12
2 суконных штанов	6 12	2	3 06
1 короткая шуба	6 12	2	3 06
1 ситцевая рубаха	4 48	1	4 48
2 пары сапог	10 00	1	10 00
1 шляпа	3 36	2	1 68
1 зимняя шапка	4 48	2	2 24
1 пара перчаток	0 56	1	0 56
Рабочая одежда:			
старая воскресная одежда	—	—	—
валенки	2 80	1	2 80
3 пары перчаток	1 68	1	1 68
Всего			38 08

Продолжение табл.

Назначение		Стоимость	
		в натуре	в деньгах
Ст. 4 — Одежда двух маленьких мальчиков			
Старые вещи отца и старшего сына:	—	—	—
2 пары сапог	3 36	1	3 36
2 пары шерстяных тапочек	2 46	1	2 46
Всего			5 82
Ст. 5 — Одежда девочки			
Старая одежда матери:	—	—	—
1 головной платок	0 50	1	0 50
набивной хлопок для рукавов рубашки	2 90	1	2 90
1 пара башмаков	0 80	1	0 80
Всего			4 20
Ст. 6 — Одежда младенца			
Она изготавливается из старой одежды матери	—	—	—

Окончание табл.

Назначение							Стоимость	
							в натуре	в деньгах
N. Расчет годового расхода на одежду								
		Расходы на					Итого	
		одежду домашнего изготовления		покупную одежду (M)	шкуры (E)	заработная плата, разные расходы		
		в натуре	в деньгах	в деньгах	в натуре	в деньгах	в натуре	в деньгах
Одежда	отца	15 фр. 83 с.	19 фр. 39 с.	49 фр. 80 с.	0 фр. 56 с.	2 фр. 60 с.	16 фр. 39 с.	71 фр. 79 с.
	жены	4 13	5 07	60 17	0 56	1 00	4 69	66 24
	старшего сына	10 78	13 24	38 08	0 56	2 60	11 34	53 92
	2 маленьких мальчиков	6 46	7 93	5 82	0 28	0 70	6 74	14 45
	девочки	1 94	2 37	4 20	0 28	0 95	2 22	7 52
	младенца	0 30	0 38	—	—	0 40	0 30	0 78
	Всего	39 44	48 38	158 07	2 24	8 25	41 68	214 70
O. Расчет годового расхода на содержание и уборку дома								
							Стоимость	
Работы отца и старшего сына ..... §14 (разд. III)							в натуре	в деньгах
Древесина для ремонта дома ..... (J)							4 фр. 50 с.	23 фр. 30 с.
Работницы для генеральной уборки дома в ноябре, после уничтожения морозом насекомых, и в марте для подготовки к летнему сезону: 4 дня по 0 фр. 56 с.							21 50	2 24
						Всего	26 00	25 54

Важные сведения о социальной организации. Примечательные особенности, общая оценка, выводы

§ 17. Об организации металлургических заводов в России и двух основных категориях рабочих, которые следует различать

Тесный союз сельского хозяйства и промышленности — характерная черта металлургических предприятий России, и именно она более всего отличает их от подобных центров, существующих на Западе. Российский завод всегда окружен значительными вспомогательными территориями, используемыми не только для производства топлива, являющегося основой действия заводов, но также для обеспечения продовольствием рабочего населения и прокорма задействованных в транспортировке животных. Среди всего разнообразия российских заводов необходимо различать такие, которые помимо промышленного производства занимаются только эксплуатацией лесов и лугов, и те, которые также ориентированы на выращивание зерновых культур. Последние идеально представлены замечательными заводами Верхней Камы; первые же находятся почти исключительно вдоль Уральского хребта. И те и другие, кроме того, развивались вне коллективного принципа, который характерен для русских общин, занимающихся прежде всего мануфактурной промышленностью, а также для некоторых общин литейщиков в Швеции, Северной Германии и Италии. Все русские фабрики управляются от имени крупных собственников, и в этом отношении их организация созвучна принципам, господствующим на Западе.

Великолепные кузницы, расположенные у берегов Верхней Камы, в краю лесов, лугов и возделываемых полей, простирающихся к северу от Пермской губернии, дают работу значительному числу людей, населяющих почти исключительно эту область. Среди них можно выделить две основные категории.

Работники составляют первую категорию рабочих: так мы называем тех, кто занят на внутренних работах на рудниках и в кузницах. Наиболее способные из них, например, кузнецы и литейщики, независимо от указанных ниже субсидий, вознаграждаются денежным жалованьем, пропорциональным количеству произведенной продукции; их следует рассматривать как настоящих сдельщиков. Другие, прежде всего простые рабочие, помимо скромного ежедневного заработка получают ежемесячно практически все пищевые продукты, необходимые для существования. Речь идет о соли и крупах, требующихся для питания всего семейства: на каждого взрослого — 33 кг и на каждого ребенка, в зависимости от возраста, от 8 до 24 кг. Почти все главы семейств, сдельщики

или поденщики, вдобавок получают от сеньора или от семьи дом, две коровы, лошадь, несколько баранов, луг средней площадью в 5 ½ гектара, с возможностью передачи этих владений детям. Кроме того, обычай приписывает им право на выпас скота, а также на вырубку древесины, необходимой для построек, ограждений лугов и домашнего отопления. В обмен на перечисленные преимущества работник должен ежегодно трудиться на кузницах в течение 270 рабочих дней продолжительностью от 10 до 12 часов.

Крестьяне образуют вторую категорию рабочих, прикрепленных к эксплуатации кузниц: это настоящие крестьяне, которые используют собственный тяглый скот и трудятся, распределяя время между своим хозяйством и внешними заводскими работами. К последним относятся: вырубка леса, подготовка угля и различных вспомогательных продуктов, добыча камня и других строительных материалов; транспортировка сырья и руд с производственных площадок в кузницы и, наконец — транспортировка готовых металлов от заводов до портов на Каме для последующей отправки речными судами. Каждый глава семьи, относящийся к данной категории рабочих, владеет, либо в виде приданого и наследства, либо в виде прямой помощи от сеньора, либо в порядке дарения или аванса, жилищем, пахотной землей, лугами и животными, необходимыми для ведения хозяйства. Здесь, как и везде, количество упряжек и плугов, которыми семья может одновременно располагать для работы, оценивается по числу *тягла*. Перечисленные работы не возлагаются на крестьян поодиночке; каждая община, зависимая от металлургического завода, выполняет коллективно, как при *оброке*, совокупность работ, определяемую пропорционально количеству тягловых, благосостоянию населения, числу тягловых животных, и особенно — местоположению общины относительно лесов, рудников, заводов и портов погрузки. Деревенский оброк фиксирован, как правило, согласно воле сеньора и фактически установившемуся обычаю. Главы общин распределяют занятия между жителями, учитывая особые обстоятельства каждой семьи. Каждый взрослый рабочий при помощи своей команды вырабатывает всего 160 дней в год, а именно: 45 весной, 45 осенью и 70 зимой. На Западе такое распределение превратилось бы в весьма щекотливый вопрос, однако здесь оно не вызывает никаких затруднений и вполне совместимо с общественным спокойствием и свободным развитием индивидуальных способностей. Следовательно, крестьянин, который может обеспечить себе в месте проживания или за его пределами занятие, наиболее соответствующее его вкусам, всегда получает от руководителей общины освобождение от сеньориальных работ при усло-

вии выплаты оброка — суммы денег, которая варьируется в зависимости от статуса и благосостояния семьи.

Нетрудно оценить мощь организации, ставящей сельское хозяйство в основу промышленности, что делает рабочего независимым от колебаний торговли; организации, сохраняющей заработную плату неизменной и гарантирующей господину прибыль от повышения цен на металлы, оставляя ему на откуп неблагоприятные вероятности упадка и временного прекращения сбыта. Мы также понимаем, что при таком режиме обе категории рабочего населения готовы к взаимной поддержке. В самом деле, работники, чей труд оплачивается в денежном эквиваленте, становятся прямыми клиентами крестьян, осуществляющих сбыт сельскохозяйственных продуктов, собранных в дополнение к внутреннему потреблению.

В горах Урала, где климат более суровый, чем на прилегающих равнинах, а потому не подходящий для выращивания зерновых культур, класс крестьян полностью отсутствует; следовательно, все рабочие получают пособия в виде злаковых или выплату, достаточную для покупки необходимой для семьи провизии. Кроме того, в качестве пособия всем дозволено собирать на богатых пастбищах, расположенных в лесах данного региона, кормовые культуры для содержания минимум одной коровы.

Между тем порядок вещей установил на уральских заводах довольно резкое различие между рабочими, прикрепленными к внутренним работам на заводах, и теми, кто специализируется на внешних работах, включающих лесозаготовки и транспортировку топлива, руд, разного рода материалов и готовых металлов. Два обстоятельства побуждают собственников содействовать образованию среди рабочих высшего класса по сравнению с простыми рабочими.

В первую очередь, опыт показывает, что для заводовладельцев чрезвычайно дорого с помощью лошадей из собственных конюшен выполнять перевозки, необходимые для функционирования крупного российского завода; гораздо выгоднее поручить их по фиксированной цене рабочим, достаточно добросовестным и сообразительным, чтобы использовать лошадей для собственной прибыли. Заводы Урала, по большей части, укомплектованы кадрами, которые давно владеют столь необходимыми для работ лошадьми, а также подходящими для заготовки фуража лугами. Но если таковых недостаточно, владельцы могут давать лошадей, фураж и пастбища семьям, предлагающим необходимые гарантии, но не возмещая при этом затрат на выполнение работы. Заработная плата, полагающаяся за такие работы, рассчитываются таким образом, чтобы рабочие могли купить необходимое количество зерна, обеспечить ремонт конюшен

и чтобы хватило денег на все семейные и индивидуальные нужды. Выбор рабочих, отвечающих за транспортировку, отнюдь не произволен: масса населения лишена духа порядка и предусмотрительности, необходимых для сохранения и продуктивной реализации капитала, который представляют собой лошади и запасы фуража; поэтому этот элитный класс обязательно набирается из числа самых надежных семей и отдельных лиц.

Второе обстоятельство исключительно способствует росту значимости названной категории рабочих и открытию для них путей к богатству и общественному признанию. Элементарная предусмотрительность, подкрепляемая к тому же административными регламентами, обязывает владельцев уральских заводов постоянно содержать в сеньориальных складах большой запас ржи и овса. Однако обращение с этими запасами и их учет требуют значительных расходов; это почти всегда приводит к разного рода злоупотреблениям. Опыт показал, что целесообразно поручать снабжение населения большому числу купцов, действующих за свой счет, при умеренной конкуренции и под надзором сеньоральной администрации. Деятельность таких торговцев состоит, прежде всего, в перевозке зерна с равнин в горы; этот класс также естественным образом рекрутировался из числа способных рабочих, которым ранее поручалось предоставление услуг транспортировки для непосредственных нужд заводов. Таким образом, угольщик, ответственный за ежегодную доставку на кузницы определенного количества топлива за оговоренную плату, может, если наделен соответствующими способностями, обнаружить в торговле зерном более выгодное для себя направление деятельности. Он обычно имеет дело с людьми на оброке, принадлежащими соседним владениям. Они берут на себя выполнение его барщины при условии получения денежной надбавки, пожалованной хозяином, а также дополнительной компенсации, выплачиваемой самим барщинным. Последний, таким образом, полностью располагая собственным временем, может целиком посвятить себя торговле зерном. Наиболее предприимчивые часто приобщаются к мукомольному делу, создавая мельницы на водных путях металлургического района. В таких условиях появляются высокие шансы добиться значительного благосостояния. Некоторые семьи, посвятившие себя такой торговле, считались бы богатыми даже на западе Европы.

Настоящая и следующая за ней монографии показывают союз основных типов рабочих, на которые мы только что указали. В семье, описанной в настоящей главе, отец семейства являет собой превосходный образец тех трудолюбивых, но недальновидных натур, которым поручена работа на кузне, а старший сын

проявляет первые признаки качеств, необходимых для профессии угольщика. Глава семьи, описанной в главе IV, в высшей степени олицетворяет дух порядка и предусмотрительности, необходимых для выхода из состояния простого рабочего, осуществления торговли злаковыми и продвижения по социальной иерархии.

§ 18. О характерных чертах барщины на металлургических предприятиях Урала

Из приведенных выше сведений (§17) следует, что различные классы рабочих, приписанных к металлургическим заводам Урала, вознаграждаются денежными заработными платами и набором пособий. Прежде всего, это жилище и луг, обеспечивающий сено для кормления домашнего скота. Эти два вида вознаграждений дополняются всеми преимуществами, свойственными для социальной организации России. В этих условиях мы посчитали целесообразным оценить размер барщины, налагаемой на каждого рабочего, посредством исчисления разницы между фактически определенным ему денежным окладом и окладом, который причитался бы постороннему рабочему, выполняющему те же обязанности.

Кроме того, на металлургических фабриках, как и в чисто земледельческих владениях, стоимость барщины ни в коем случае не может рассматриваться как выгода, полученная без участия сеньора и только за счет рабочих; она в значительной степени уравновешивается имущественными пособиями и предоставлением разного рода субсидий (§6, 7); она также частично образует эквивалент налога, полностью уплачиваемого сеньором.

§ 19. О двух основных типах русских мануфактур: индустриальные общины и сеньориальные фабрики

Русские мануфактуры подразделяются на две четко определенные категории, которые в точности соответствуют тем, что были указаны ранее для сферы сельского хозяйства.

Фабрики, управляемые от имени владельцев, представляют собой, как правило, крупные предприятия, требующие большого числа рабочих, труд которых является своего рода обязательной барщиной, только с использованием машин и средств производства, что заимствовано из традиций Запада. Несколько фабрик по производству ткани, кованых металлов и местного сахара составляют эту категорию, к которой можно отнести, до известной степени, и металлургические предприятия, о которых речь шла прежде (§17).

Как и на фабриках Запада, рабочие получают вознаграждение по комбинированной системе заработной платы и субсидий; и весь успех предприятий приписывается владельцу. Только, как в упомянутом выше случае (§18), труд рабочих часто носит характер барщины, в том смысле, что оплата деньгами ниже той, которая выплачивалась бы иноземному рабочему, полностью располагающему своим временем.

Заводы, основанные на системе оброка, имеют принципиально иную организацию: они представляют собой собрание множества мелких производителей, работающих на свой страх и риск. Они используют очень простой материал и действуют исходя из соответствия принципа общности, обусловленного коллективной оплатой оброка, неделимой собственностью на землю и правом на помощь, удобствам производства и продажи продуктов. Между тем недостатки, присущие всем общинным режимам, все же смягчаются применением спасительного принципа действия, подходящего каждой семье.

Индустриальные общины, основанные на оброке, занимаются преимущественно производством простых тканей, деревянной, железной и медной посуды, предметов колесного дела, мебели и одежды. В целом они поставляют продукцию, которая составляет основу внутреннего потребления России. Они управляются самостоятельно и полностью независимо от сеньориальной дирекции, за исключением вопросов поддержания социальной организации. В этих общинах, а также в тех, которые занимаются преимущественно земледелием, оба рода работ обычно выполняются одновременно в каждой семье, с той разницей, что в последних производственный труд должен удовлетворять только внутренние нужды, тогда как в первом случае он составляет главный предмет деятельности жителей и порождает экспортную торговлю. В обмен на вывозимую продукцию индустриальные общины получают извне зерновые культуры, количество которых тем значительнее, чем больше население посвящает себя мануфактурным работам. Часть оброка, выпадающая на каждую семью, регулируется исключительно объемом *тягла* или количеством имеющейся в ее распоряжении земли; также принимается во внимание важность функций, которые берет на себя семья. Тому, кто изучал общинные обычаи только на Западе, особенно во Франции, будет трудно понять, с какой легкостью патриархальная власть решает к удовлетворению граждан специальные вопросы, вытекающие из установления пропорционального и даже прогрессивного налога. Что же касается организации работы, то она предельно ясна и надлежащим образом решает проблему примирения преимуществ объединения с требованиями семейного духа и личными интере-

сами. Однако нельзя переоценить тот факт, что эти преимущества являются прямым следствием уважения к патриархальной власти. Они недоступны тем народам Запада, которые надеются найти в общинных режимах средство от зла, порожденного презрением ко всякой власти.

Предметы, постоянно изготавливаемые семьями за свой счет, продаются крупным купцам, которые занимаются соответствующей отраслью коммерции и обычно получают значительные прибыли. Однако наиболее организованным общинам удается избежать зависимости от таковых: специальные представители объединенных в общину производителей несут ответственность за доставку предметов торговцам, обосновавшимся в местах потребления, а также за управление складами, где мелкие торговцы и крупные потребители могут сделать закупки.

Итак, мы обнаруживаем, что в России в рамках сложившегося порядка вещей, который в некоторых отношениях можно считать отстающим от общеевропейских тенденций, частично реализована промышленная организация, недавно предложенная на Западе в качестве прогрессивной. Если бы данный факт стал известен авторам упомянутых предложений, они едва ли решили бы останавливаться на достигнутом. Такой подход ясно указывает на преимущества, которые можно извлечь из сравнительных исследований социальной экономики, чтобы предотвратить злоупотребление системными концепциями.

Наблюдатели, наиболее успешно изучавшие в последнее время общественное устройство России, взвесили выгоды, которые империя может извлечь из крупных заводов, находящихся под контролем государства, а также из мелких общинных фабрик. В этом сравнении исследователи в целом склонны отдавать предпочтение последним, основываясь на том, что они являются стихийным продуктом русского гения, тогда как первая модель привнесена с Запада. Это суждение кажется проникнутым духом системы; кроме того, оно подчинено вопросу более высокого порядка. Маленькие общинные фабрики, несомненно, могут удовлетворить нужды старого режима, который еще существует на большей части империи, но их абсолютно недостаточно для новых потребностей, проявляющихся во всех сферах. Только крупные заводы, работающие под контролем государства, могут дать основу для создания новых средств передвижения и того множества сложных устройств и изделий, без которых теперь не может обойтись Россия. Прекрасные металлургические заводы, которых достаточно для локальных нужд и которые даже экспортируют свою продукцию в зарубежные государства, доказывают,

что принцип крупной промышленности прекрасно адаптируется под русские нравы и обычаи страны. Мелкие сельские фабрики призваны в России — даже больше, чем в других частях Европы, — играть полезную роль; но те, кто утверждает, что Россия должна отказаться от крупных заводов, находящихся под контролем государства, косвенно заявляют, что ей запрещено принимать участие в развитии промышленной деятельности, ежедневно умножающей ресурсы государств Запада.

1844 г.

Перевод с французского
О. К. Ермаковой

В. М. Черемшанский

Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях

Промышленность

По разнообразию народонаселения, естественных богатств и обширности Оренбургского края, и самая промышленность в нем более или менее разнообразна. Так в нагорной полосе, покрытой большею частью дремучими лесами, добываются разного рода металлы — железо, медь, золото, — здесь сосредоточена собственно *горнозаводская* промышленность и промышленность *лесная*, а также *пчеловодство и звероловство*; в южной и частию восточной полосах, как то: в Оренбургском и Челябинском уездах, в изобилие добывается самородная *поваренная соль*; реки: Урал, Белая, Кама и прибрежье Каспийского моря доставляют туземцам весьма выгодный рыбный промысел; в западной же полосе преимущественно господствует *земледельческая* промышленность, равно как *фабричная и заводская* — впрочем последние виды народной промышленности общи всем полосам Оренбургского Края.

1. Горнозаводская

Предметы горнозаводской промышленности составляют добывание железной и медной руды и выплавка из них чистого металла.

Начало развития горнозаводского дела в Оренбургском Крае относится к царствованию Петра Великого. Оно было одним из главных предметов Его заботливости и Оренбургский Край представлял в этом отношении огромные выгоды к извлечению государственных доходов.

В 1720 году приказано было (П. С. 3[1]. Т. VI, № 3679, 3710, 3711) Берг-Коллегии ведать Уфимские медные и железные заводы; к ним разрешалось

[1] Полное собрание законов Российской империи. — *Прим. сост.*

приписать крестьян, которые в следствии того освобождались от всех податей и других денежных сборов. Вместе с тем, рассчитывая на знание Башкирцами местности, Правительство приглашало их содействовать к отысканию руд, назначив за то награды и разные поощрения.

В 1721 году для содействия развитию горного дела повелено было купцов, основывающих заводы, освободить от службы, равно их первых товарищей и тех, которые приступать к товариществу в течение полутора года с открытия завода. Вместе с тем разрешено было купцам–заводчикам покупать населенные имения, но не иначе как для самих заводов и с особого каждый раз разрешения Берг-Коллегии.

Первый, положивший основание этому делу, был Статский Советник Кирилов, управляющий Оренбургским Краем в 1734–1737 годах. Он, заботясь о развитии промышленной деятельности Оренбургского Края, при содействии Башкирцев, с помощью горного офицера, штейгеров и бергауеров, открыл в разных местах здешнего Края железные и медные руды, и для выплавки последних устроил при бывшей Табынской крепости медеплавильный завод, который впрочем не имел желаемого успеха, и в бывшее тогда возмущение Башкирцев был уничтожен до основания. Но вскоре после того — в 1743 году, в управление Краем Тайного Советника Неплюева, взялся за это дело Симбирский купец Иван Борисов Твердышев — предприимчивый знаток горного дела. Он просил Неплюева дозволить ему возобновить на собственный счет раззоренный при Табынске Воскресенский медеплавильный завод. Неплюев представил об этом в Берг-Коллегию и писал, что Твердышев «ко взысканию руд ревность показывает и в некоторых местах, чрез старание свое, новые рудные признаки обыскал и, ревнуя к действительному того завода произведению, просит, чтобы ему оные отданы были».

Не смотря на таковую рекомендацию Неплюева, Твердышев встретил себе опасных противников в известном заводчике Демидове, и Оренбургском солепромышленнике Осокине. Но в уважение сделанной Твердышевым значительной уступки в казну (более 20 т. руб.) и по принятию им на себя уплаты издержанных Кириловым на устройство завода 565 р. 79 3/4 к., Правительствующий Сенат от 16 Апреля 1744 года (П. С. 3. XII, № 2921, стр. 79) утвердил дело за Твердышевым и приказал передать ему все оставшиеся в наличности вещи и припасы при заводе и завод возобновить, который и перенесен был Твердышевым на другое — более удобное место, расположенное не вдалеке от р. Белой, под тем же названием. На действие нового завода отведено было такое пространство лесов, которое, будучи разделено на 50 годовых лесосеков,

могло надолго служить для завода. Для выработки руд, по расчету на каждую тысячу пудов чистой меди, приписано 200 работников. Казна, по условию, должна была получать десятую часть от доходов. Для охранения завода Твердышеву назначалась военная команда, которую он должен был содержать на свой счет. Этим распоряжением и началось основание горнозаводского дела в Оренбургском Крае.

Затем Берг-Коллегия постановила правила для построения в Оренбургской губернии частных горных заводов и разрешила строить их не только одному Твердышеву, но и всем желающим, — для чего предоставлено было приобретать от Башкирцев земли в вечное владение, или оброчить их на известные — более или менее продолжительные сроки.

Дозволение это в самом начале не могло возбудить большого соревнования, как по недостатку еще сведущих людей в этом деле, так и по опасению беспорядков и мятежей, господствовавших тогда в Башкирии. Притом стоило большого труда, больших усилий, чтобы склонить Башкирцев — этот грубый и полудикий народ — к продаже земель и обезопасить новые заведения. Нужно было иметь особую счастливую способность Твердышева, чтобы успеть в этом новом предприятии. И действительно — высокая честность Твердышева, издавна отличавшая его во всех его действиях, к уменью обходиться с полудиким народом не только устранила все препятствия и предполагаемые опасения, но как не надобно лучше расположила Башкирцев в его пользу и они споспешествовали ему не только своими услугами в отыскании руды, но и личными работами в добывании ее и доставке на завод. С этого времени и некоторые другие капиталисты стали приобретать покупкой у Башкирцев земли и устраивать разные рудоплавильные заводы, из коих некоторые приобретены потом от частных лиц казною. Таким образом в одно время с Твердышевым на поприще горнозаводской промышленности явились: Мясников, Мосолов, Иноземцев, Красильников и Осокин, которыми в течении 4 годов от 1750 до 1754 г. основаны были еще 5 медеплавильных заводов. 1755 г. замечателен по возрождению новой отрасли горного производства — железоделания, которому Твердышев и Мясников показали новый пример. В то время, как они, проникнув в одну из самых диких частей Урала, меж отрогов Егальги и Карязы на берегах Катавы, учреждали Катав-Ивановский железоделательный завод, Граф Шувалов и Матвеев устраивали таковой же Авзяно-Петровский — у подошвы Пшетака, верстах в 8 от р. Белой — на речке Авзян.

С 1755 года горнозаводская промышленность получила еще обширное движение: в течение 22 лет устроены были 7 медеплавильных и 6 главных железоделательных заводов и сверх того два вспомогательных медеплавильных завода. От 1770 до 1776 года новых заводов учреждаемо не было, но с этого времени до 1784 года устроены 4 вспомогательных железоделательных завода и наконец в 1803 г. учрежден младший из заводов Оренбургской губернии — вспомогательный Тирлянский.

Таким образом в настоящее время горных заводов в Оренбургской губернии находится — медеплавильных на праве вотчинном 11, посессионном 1, железоделательных на праве владельческом — главных 4, вспомогательных 4, на праве посессионном — главных 2, вспомогательных 2, да сверх того 4 завода казенных и 1 оружейная Фабрика... [см. табл. на с. 116–118. — *Прим. сост.*].

Многие из рудоплавильных заводов, основанные на башкирских землях, существованием своим единственно обязаны Башкирцам, обитающим в окружности их, потому что Башкирцы если не лично участвуют при заводах в работах, то способствуют им в доставлении материалов за бесценок. Самая важная услуга их для заводов заключается в перевозке зимою руды из отдаленных рудников по непроходимым в летнее время лесам и горным ущельям.

Замечательнейшие из казенных заводов:

Златоустовский-железоделательный, основанный в 1761 году Мосоловым на р. Ай, что в Троицком уезде в 180 верстах от г. Троицка и в 143 вер. от г. Челябы. Завод этот принадлежит казне. На нем ежегодно выделывается более 100 т. пудов разного железа, часть которого переделывается в оружие и артиллерийские снаряды. Сверх того, здесь приготовляется двух сортов сталь — обыкновенная и булатная — с примесью платины, известная под именем Аносовской; выделываемое из нее оружие, по отзыву знатоков, не уступает в доброте лучшему европейскому и азиатскому. К изделиям Златоустовского завода относятся: железо полосовое, сортовое и листовое, чугун в штыках и в виде балласта, якори для Флота, артиллерийские снаряды, белое оружие, уклад, весы и гири. Количество ежегодного приготовления заводских произведений определяется ежегодным планом и сметою. Приготовляемые на заводе изделия предназначаются 1, в удовлетворение нарядов Военного и Морского Министерств и по другим случаям и отправляются в С.- Петербургское Адмиралтейство, Арсенал и в Архангельский Порт; 2, на собственные надобности завода; 3, на потребности других казенных заводов, как то: Тульского оружейного, Ижевского и Ижорского и 4, на вольную продажу, включая сюда и брак от казенных нарядов.

Название заводов	Год основания	Кем основаны	Кому принадлежат в настоящее время	Какое количество имеют земли	Сколько в том числе леса	Число рудников	Расстояние от заводов	Количество выделанных металлов в 1851-м году	
				десятин				Меди и чугуна	Железа
Медеплавильные:							верст	пуды	пуды
Шильвинский	1734	—	Купцу Подъячеву	412	Пользуется из казенных дач	37	12–90	364	
Воскресенский	1745	Твердышевым и Мясниковым	Наследникам Обер-Егермейстера В. А. Пашкова	46,095	28,000	175	150–210	14,369	
Верхоторский[2]	1759			51,162	32,836			16,750	
Богоявленский	1752			59,937	41,664	145	230–250	13,200	
Преображенский	1750		Флиг.-Адъют. Пашкову	101,119	81,338	154	200–250	7,288	
Архангельский	1753		Графине Лаваль	56,787	47,579	148	150–300	8,262	
Кананикольский	1751	Мосоловым	Наследникам его	113,089	106,000	378	150–350	7,762	
Благовещенский	1756	Матвеевым и Мясниковым	Д. Т. С. Дашковой	32,254	24,125	153	150–300	9,595	
Иштеряковский	1751	Иноземцевым	Наследнице Ярцева	9,123	8,737	16	15–45	267	
Шаранский	1752	Красильниковым	Не действует						

[2] Имеется в виду Верхоторский завод. — *Прим. сост.*

Продолжение табл.

Название заводов	Год основания	Кем основаны	Кому принадлежат в настоящее время	Какое количество имеют земли	Сколько в том числе леса	Число рудников	Расстояние от заводов	Количество выделанных металлов в 1851-м году	
				десятин				Меди и чугуна	Железа
Верхне-Троицкий	1754	Осокиным	Подпоручику Бенардаки	73,932	45,558	508	15–300	10,876	
Нижне-Троицкий	1760								
Усень-Ивановский	1760								
Железные:									
Катав-Ивановский	1755	Твердышевым и Мясниковым	Наследникам Белосельского-Белозерского	166,000	120,091	14	16–35	370,867	128,264
Усть-Катавский	1758								137,114
Юрюзань-Ивановский	1760		Супруге Генерала от Артиллерии Сухозанет	166,000	118,000	14	16–33	202,380	148,500
Минский	1779								7,000
Симский	1759		Наследникам Балашева	261,781	261,360	15	15–100	356,236	92,226
Миньярский	1784	Кузицкой							146,096
Белорецкий	1761	Твердышевым	Наследникам Подполковника Пашкова	170,041	152,020	34	4–90	229,264	166,834
Тирлянский	1803	Пашковым							

Окончание табл.

Название заводов	Год основания	Кем основаны	Кому принадлежат в настоящее время	Какое количество имеют земли	Сколько в том числе леса	Число рудников	Расстояние от заводов	Количество выделанных металлов в 1851-м году	
				десятин				Меди и чугуна	Железа
Кагинский	1799	Демидовым	Наследникам Демидова и ген.-майора Пашкова	В общем владении с Башкирцами		5	13–70	88,575	50,879
Узянский	1777								26,267
Верхне-Авзяно-Петровский	1755	Шуваловым и Матвеевым	Коллежскому Советнику Губину					94,998	30,143
Нижне-Авзяно-Петровский	1756					9	3–25		62,854
Златоустовский	1761	Мосоловым	Принадлежат казне					134,152	42,129
Саткинский	1756	Строгановым		117,303/124,924		6	6–21	114,876	48,595
Миасский	1776	Лугининым		150,129/111,604					
Кусинский	1778							143,640	51,457
Покровский	1758	Шуваловым	Не действуют						
Богословский	1758	Глазовым							
Вознесенский	1758[3]	Сиверсом							
							Итого	342,320	996,177

[3] В тексте ошибочно указано «1358». — *Прим. сост.*

Для производства разного рода изделий в Златоустовском заводе находятся пять действующих фабрик, а именно:

1, Доменная — с чугуноплавильною печью, в которой из приготовленных железных руд выплавляется чугун и отливаются чугунные артиллерийские снаряды, как то: гранаты, ядра, поддоны и проч.

2, Передельная Фабрика с двумя железонагревательными печами для приготовления якорей и починки тяжеловесных вещей.

3, Стальная Фабрика для приготовления литой стали.

4, Токарная Фабрика для обточки плющильных валов, разных кругов и других вещей.

5, Кузнечная Фабрика, в коей делаются и починиваются разные для завода инструменты.

Сверх того Фабрика белого оружия, на которой приготовляются тесаки — саперные, армейские, и гвардейские, пики казачьи и уланские, сабли драгунские с штыковыми ножнами и без оных, кирасы, и каски.

Работы на Фабриках производятся иностранными мастеровыми, при содействии русских мастеровых и рабочих людей. На всех этих Фабриках истребляется дров куренных до 6/т. куб саж. и до 20/т. коробов угля — на сумму более 80/т. р. сер., а вырабатывается разного рода заводских изделий на сумму более 100/т. р. сер. Златоустовский завод, со времени его основания, удостоили своим посещением царские особы: в 1824 г. Государь Император Александр Павлович; в 1837 г., ныне благополучно Царствующий Государь Александр Николаевич и в 1845 году Его Императорское Высочество Герцог Максимилиан Лейхтенбергский.

Саткинский и Кусинский железоделательные заводы, принадлежащие также казне; на каждом из них ежегодно выделывается до 30/т. пудов разносортного железа и выплавляется более 100/т. пуд. чугуна, который идет на артиллерийские снаряды.

Для заводского производства в первом из них находится:

1, доменная печь, 2, кричная, 3, передельная, 4, токарная, 5, лесопильная и 6, две вагранoчных печи.

Во втором — 1, доменная печь, 2, вагранoчная печь, 3, кричная Фабрика о 10 огнях, 4, обойничная, 5, сушильная, 6, две чищальные Фабрики, 7, кузница, 8, токарная, 9, сверлильная и 10, столярная.

На этих Фабриках никаких изделий собственно для потребления в губернии не вырабатывается.

Из частных медеплавильных заводов замечательны, по внутреннему своему устройству во всех частях заводского производства — Воскресенский и Верхотурский, принадлежащие наследникам Обер-Егермейстера Пашкова; на каждом из них ежегодно выплавляется меди до 13/т. п. на сумму до 130/т. р. сер. Для выплавки меди в каждом из медеплавильных заводов находится: 1, несколько медеплавильных печей; 2, несколько горнов, — каковы: сплейзофенный для перечистки меди, гармахерский, штыковой, кирпичеобжигательный, кузнечный. Действие при медеплавильных печах и горнах производится силою воды, высота которой 5 аршин. Фабричное строение каменное, крытое железом.

Рудники, принадлежащие медеплавильным заводам, сосредоточены на сыртовых пространствах правой стороны долины Салмыша и при верхних частях р. Демы и Уршака — расстоянием от заводов от 8 до 150 и даже до 350 верст. Всех рудников считается 399, из них в разработке 23. Руды добывается ежегодно до 3/м. пудов. Руда здесь встречается только мелкими гнездами и пластами (от 1 четверти до 1,5 и весьма редко до 2,5 арш. толщины, от 1 до 7 саж. ширины и от 2 до 15 саж. длины) с весьма частыми пересечениями, так что некоторые рудники разрабатываются лет 6 и более, другие же истощаются в год, доставя иногда не свыше 10/т. пуд. Рудная матка состоит из пещаника, проникнутого медной лазурью, медною зеленью и синью, часто малахитом и медным колчеданом и блеском. Процентное содержание меди в рудах простирается от 2 до 4 и 5 пудов. Руда добывается небольшими штольнями, шахтами и подкопами, а в некоторых местах даже развалами. Инструменты, употребляемые при этом, суть: балды, лом, железные клинья, кайло, буравы и изредка прибегают к пороховым взрывам.

Из частных чугуноплавильных и железных заводов отличаются, по устройству и количеству добываемого металла — заводы: Катав-Ивановский и Усть-Катавский, принадлежащие наследникам Князя Белосельского-Белозерского, на коих ежегодно выплавляется более 330/т. пудов чугуна, из коего более 250/т. пудов выделывается разносортного железа; Симский и Миньярский — наследников Балашевых, на коих ежегодно проплавляется до 600 т. пудов руды, из которой выделывается до 220/т. пудов железа и до 40 т. пудов чугуна; Белорецкий — наследников Подполковника Баталова, на коем ежегодно выковывается железа до 200/т. пуд.

На железных заводах Оренбургской губернии выделывается железо следующих сортов: листовое, кровельное, котельное, шинное одно–2–3–4–5 прокатное, обручное и резное три–5–7–9–11–43 и 15 прутовое; на некоторых отливается чугунная посуда и разные заводские принадлежности и выделывается сталь.

Железные рудники расположены преимущественно в восточно-южной части Южно-Уральского горного пространства и сверх того еще в невысоком отроге, ограничивающем левую сторону лощины Урала (ниже устья малого Кизыла) и называемом Магнитною горою или Атач. Расстояние рудников от заводов простирается от 3 до 40, только на некоторых до 100 верст. Перевозка руды, по причине гористого местоположения, иногда бывает затруднительна. Руды ежегодно добывается до 2,5 м. пудов. Главные виды железных руд составляют: красный, бурый и жилковатый железняк, железная охра, глинистый железный камень, карандашная руда и частно магнитный железный камень. Содержание чугуна в рудах простирается от 40 до 60 %. Добывание руды производится частию ортами, а более развалами, посредством ручных инструментов и пороховых взрывов. Разработкой руд, как медных, так и железных и выплавкой из них металлов занимаются заводские крестьяне; перевозка руды с рудников на заводы производится также крестьянами и частно наемными Башкирцами, по зимнему пути.

Распределение заводских работ между крестьянами производится заводскою Конторою обыкновенно в Августе месяце. Главные занятия фабричных работ отправляются зимой; летом они уменьшаются, а в июле прекращаются (на медеплавильных заводах перерыв этот продолжительнее, чем на железных). Во время зимы перевозятся также все заготовленные в течение года заводские материалы и производится добыча медных руд; весною строят коломенки, сплавляют барочный лес по речкам, отправляются караваны, исправляются мосты и дороги, и наконец в Мае приступают к выжигу угля и вырубке дров, добыче флюса, горнового камня, извести и проч., каковые работы спешат окончить до начала пашни. Лето посвящено преимущественно вольной промышленности и исправлению фабричного устройства, а в Августе снова обращаются к Майским работам.

Добываемые металлы поступают в продажу частию на месте в заводах, но преимущественно отправляются для продажи на Нижегородскую ярмарку, а медь большею частию идет в С.-Петербург. Железо продается, смотря по сортам, с небольшим по 1 р. сер. за пуд, кроме котельного и кровельного, которые сбываются — первое не менее 1,5 р., а второе 2 р. сер. за пуд; медь же продается от 8 до 9 р. сер. пудов. Отправка металлов на места сбыта производится водою на барках, которые до гор. Уфы сплавляются при помощи заводских рабочих, а отсюда уже препровождаются во весь путь одними только вольнонаемными судорабочими, которые вызываются из Вятской губернии. Барки до камского устья сплавляются при содействии одних судорабочих, а по Волге — до Нижнего Новгорода ведутся коноводными машинами или пароходами.

Хозяйственное состояние заводов Оренбургской губернии, можно сказать, удовлетворительно. Богатство руд, обширность лесов, обилие вод и сплавных в весеннее время рек доставляют все удобства для заводской промышленности. Земли, принадлежащей заводам, считается — при заводах медеплавильных 542,209 дес., в том числе под лесом 447,891 дес.; при заводах железоделательных 751,041 дес., в том числе 620,111 дес. леса. Лес почти во всех заводах, кроме Троицких, сплошной; но густота леса хотя неравномерна, однако же вообще довольно значительна; на 1 десятине в разных заводах вырубается от 15 до 40 куб. сажен дров; лесные участки все вообще доступны для рубки в них дров и жжения угля. Роды лесов в заводских дачах встречаются различные, смотря по местоположению их: на З. преимущественно растут: береза, осина, липа, изредка дуб, а сосна только при вершинах Усеня; близ лощины Белой роды деревьев те же, только липа и дуб встречаются гораздо чаще; в лесах горного пространства преобладают береза, осина, ель и сосна, в самых же восточных частях лиственница.

Все заводские дачи с избытком также наделены и водою, будучи прорезаны во всех направлениях множеством ручьев и речек, быстро бегущих по каменистому и широкому руслу, среди малопоемных берегов. Сверх того 10 заводов (4 железных и 6 медных) расположены или на самой р. Белой или в незначительном от нее расстоянии; другие заводы железные прилегают к сплавным реками: Симу, и Юрюзани и только 6 медеплавильных заводов: Преображенский, Троицкий, Иштеряковский и Шильвинский удалены от водных путей.

2. Фабричная

Фабричная промышленность Оренбургского Края не имеет значительного развития и далеко уступает промышленности других губерний, как по количеству самых фабричных заведений, так равно и по ценности производства на них изделий, а потому Оренбургскую губернию и нельзя причислить к числу мануфактурных губерний. Кроме 14 суконных фабрик, на которых вырабатывается самых низких сортов армейское сукно, и одной писче-бумажной, более никаких других не имеется. Ценность изделий, производимых на этих фабриках, ежегодно простирается слишком до 300/т. р. сер. Вся фабричная промышленность сосредоточивается только в двух уездах — Бугурусланском и Бугульминском и находится в руках помещиков.

В частности — ценность Фабричных изделий в течение пяти лет (1846–1850), до отделения этих уездов к Самар. губ. — представляла следующие цифры, как видно из отчетов г. начальника губернии:

Местонахождение фабрик	Кому принадлежат	1846		1847		1848		1849		1850	
		руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Бугурусланского уезда:							20				
в с. Святодухове	Осоргина	70,120		57,626		На 8 фабриках выработано сукна на 234,018		69,310		71,672	50
Архангельском	Кроткова	62,107		76,372				65,070	50	74,455	50
Покровск.	Карамзина	19,456						19,577	50	19,577	
Нагаткине	Нагадкина	13,069		6,396				7,869	50	12,326	
Исаклах	Шеланшикова	35,898						38,140	50	36,971	30
Багряше	Наследник.	58,800						11,200		21,200	
Дубенском	Дубенского	25,200						41,800		45,800	
Петровск.								15,000			
Степановке	Наврозовой							6,706		12,618	50
Савруше	Дурасова	42,994		34,508				31,006	92	42,570	15
Неклюдеве	Дурасова										
Бугульминского:											
в с. Суле	Рычкова							7,000		14,000	
д. Елизаветиной	Лермонтовой							6,200		6,200	
Александровке	Дубенского							15,000		10,000	
Итого		325,644		140,394		234,018	20	342,836	90	374,740	15

Примеч. Если эти цифры и не совершенно верны, по крайней мере, достаточны для того, чтобы дать хотя приблизительное понятие о Фабричной производительности Края.

Сукно на Фабриках выделывается собственно армейское и сбывается Фабрикантами в Казанскую и Симбирскую Комиссариатскую Комиссию, а также в незначительном количестве на месте и на соседствующих ярмарках.

Замечательные из Фабрик: Осоргина в селе Святодухове, Кроткова в с. Архангельском, из коих у каждого вырабатывается сукна на сумму более 70/т. р. сер.; затем следуют Фабрики наследников Дубенского, Шелашникова, из коих на каждой приготовляется сукна на сумму около 40/г. р. сер.; прочие Фабрики производят сукна на сумму от 7 до 20/т. р. сер.

Все работы по Фабричному производству исполняются крепостными крестьянами по урокам.

3. Заводская

Заводская промышленность Оренбургской губернии находится несравненно в большем развитии, чем Фабричная.

Всех заводов в Оренбургской губернии в трехлетие (1848–1850) состояло, как показано в отчете г. Начальника губернии, следующее количество:

Название заводов	В 1848			1849			1850		
		руб.	коп.		руб.	коп.		руб.	коп.
Мыловаренных	7	14,097	85	8	81,567	96,5	9	16,970	
Свечных	7	11,582	50	7	9,140	50	8	25,650	
Салотопенных	38	188,560	4	44	238,442	85,9	49	232,550	
Клейных	2	1,950	3	3	2,275		4	7,200	
Маслобойных	1	375		2	1,750		2	1,800	
Воскобойных	5	5,400		3	4,188		3	4,100	
Кожевенных	94	76,673	59	72	101,570	25	85	92,069	
Винокуренных	12	504,384	25,5	12	477,386	65	13	427,170	75
Поташных	60	160,273	56	52	9,140	51	51	25,650	75
							1	недейств.	
Селитренных	1	8,500		2	1,000		2	540	
Стеклянных	1	5,040	80	1	1,660	2,5	1	1,228	45
Кирпичных	40	8,149	40	17	5,018		18	5,234	31

Первое место в ряду промышленных заведений губернии, перерабатывающих туземные произведения земледелия и скотоводства, занимают заводы винокуренные, салотопенные и кожевенные.

На винокуренных заводах ежегодно выкуривается горячаго вина на сумму до 500/т. р. сер. Наибольшее число их находится в уездах Стерлитамакском и Бугульминском.

Замечательные по ценности производства и по внутреннему устройству – заводы: Г. Жадовскаго в Бирском уезде при сельце Ангасяке, выкуривающий вина на сумму до 100/т. р. сер.; Г-жи Левашевой Мензелинского уезда в с. Новоспасском; Г-жи Шишковой Бузулуцкого уезда при с. Александровском; Г. Никулина Бугульминского уезда в с. Никольском, из коих на каждом выкуривается вина па сумму до 50/т. р. сер.

Все винокуренные заводы действуют паровою силой; на них из четверти хлеба (в 8,5 пудов) выкуривается вина от 6 до 7 ведер.

Винокуренные заводы Оренбургской губернии снабжают вином, как местные откупа, так равно отправляют оное и в другие губернии, как то: Симбирскую, Саратовскую, Вятскую, Казанскую и Пермскую; а с завода Г. Жадовскаго идет вино в Новую Ладогу, Шлиссельбург (С.-Петерб. губ.), Астрахань, Красноярск и Ставрополь.

Салотопенные заводы, по ценности производства, занимают второе место; на них ежегодно вытапливается сала на сумму более 200/т. р. сер.

Самое большее число салотопенных заводов находится в Оренбургском и Троицком уездах.

Замечательные по ценности производства заводы — в Оренбурге купцов 1-й гильдии Путолова, Деева и купца 2-й гильдии Мякинькова, вытапливающие сала на сумму от 20 до 30/т. р. сер. Производство прочих заводов ограниченно и простирается на сумму от 1 до 10/т. р. сер.

Кожевенные заводы распространены в уездах — Стерлитамакском, Бирском, Уфимском и Троицком, на коих выделывается разного рода кож на сумму до 100 т. р. сер. Кроме обыкновенной юфти на здешних кожевенных заводах выделываются выростки, опойки и козлина. Главное средоточие кожевенной промышленности — г. Оренбург. Замечательные по ценности производства, заводы: Златоустовского купца Сорокина, Стерлитамакских купцов: Сухорукова, Афанасьева и в г. Троицк купцов Зарубиных.

После винокуренных и салотопенных заводов занимают место заводы поташные. На них ежегодно вываривается поташа на сумму до 200 т. р.

Самое большее число поташеваренных заведений находится в уездах Мензелинском, Бирском, Стерлитамакском и Белебеевском.

Замечательные из них — в Белебеевском уезде заводы купца Сафронова, близ села Никольского, в д. Чекадыбашевой, близ д. Тюменяковой, на коих

вываривается поташа на сумму до 30/т. р. сер.; в Мензелинском уезде — купца Фирсова при сельце Натальевке, в с. Батрасе, в с. Добрамыше, в д. Иванаевой; в Бирском уезде — Г. Жадовского при с. Анастасьевском, купца Сафронова в имении помещика Топорнина.

В Бирском уезде, около села Аскина, в дачах Гг. наследников Шевкуновых устроено Кунгурским купцом Кузнецовым химическое заведение, на котором вырабатывается хромокислый кали и синильно-кислый кали в количестве до 2/т. пудов и отправляется в Москву и Нижний Новгород, где и продается первый от 20 до 23 р. сер, а второй от 10 до 13 р. сер. за пуд — всего на сумму до 30/т. р. сер.

Чтобы яснее судить о степени развития в области Фабричной и заводской промышленности, представим таблицу, в которой исчислим Фабрики и заводы, находящиеся в губернии, и укажем общую сумму ценности производимых ими изделий. Из отчетов Г. Начальника губернии видно, что в течение 9 лет (1842–1850) [см. табл. на с. 127. — *Прим. сост.*].

Из этой таблицы видно 1, что хотя число заводов в течении 9 лет и увеличилось, но общая сумма производимых ими изделий уменьшилась. Причина этого заключается в том, что многие произведения заводской промышленности, по значительному производству их в других губерниях, удешевились; вследствие чего некоторые из здешних промышленных заведений сократили производство, как например поташные заводы, которых и число значительно уменьшилось, винокуренные заводы и некоторые другие. Но особенно значительную разность в производстве изделий, а следовательно и в ценности, делают некоторые горные заводы, на коих годами, по недостатку воды для действия машин, а также и по неимению достаточного запаса руды, вырабатывается произведений гораздо в меньшей против обыкновенного пропорции; 2, что по мануфактурной промышленности в Оренбургской губернии вырабатывается весьма мало произведений, необходимых собственно для потребления в Крае, что большая часть этих произведений отправляется для продажи на внешние рынки.

А с другой стороны нельзя не сознаться, что при всем недостатке мануфактурных заведений — устройство их, по ограниченности внутреннего потребления мануфактурных произведений и по отдаленности Края от внешних торговых пунктов, не представляет никаких выгод.

Действующих заводов в губернии было		Мельных	Жевезных	Чугунных	Поташных	Винокуренных	Водочных	Сахаротопенных	Мыловаренных	Клейных	Воскобоенных	Свечных	Кожевенных	Сенатренных	Стекляннных	Ватных	Кафель-изразцовых	Маслобоенных	Пивоваренных	Сыромятных	Смольных	Скипидарных	Красковарительных	Кирпичных	Общая ценность изделий	
																									рубли	к.
1842		13	10	1	84	12	1	24	10	1	4	5	54	2	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	5.231,346	—
1843		12	11	2	99	11	—	39	11	1	4	8	55	2	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	6.484,359	—
1844		12	11	2	80	10	—	38	12	2	3	8	43	2	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	3.446,736	—
1845		12	11	2	78	8	—	38	10	2	4	8	40	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3.447,332	95
1846		12	11	2	69	9	—	42	8	2	4	7	73	2	2	1	2	—	—	—	—	—	—	—	4.231,317	13
1847		12	12	2	65	9	—	41	7	2	4	7	73	2	2	—	2	—	—	—	—	—	—	9	3.217,493	48 3/4
1848		12	12	2	60	12	—	38	7	2	5	7	94	2	1	—	2	1	—	—	—	—	—	10	3.096,365	55,5
1849		11	12	2	52	12	1	44	8	3	3	7	72	1	1	—	2	2	1	1	1	1	—	17	3.718,152	41,5
1850		11	12	3	51	12	1	49	9	4	3	8	85	1	1	—	2	2	1	4	1	1	1	18	3.260,355	62 3/4

Здесь, конечно, можно бы усилить производство на заводах салотопенных, свечных, мыловаренных, кожевенных, воскобойных, завести фабрики писчебумажные, свеклосахарные и патошные заводы и т. п., но эта возможность представляется тогда, когда для освещения лучина заменится употреблением свеч; когда большая часть здешних жителей вместо лаптей будут носить сапоги и башмаки; когда инородцы введут у себя в употребление мыло; когда большинство народонаселения будет иметь возможность познакомиться с некоторыми предметами роскоши и наконец — когда в народе будет больше свободных капиталов.

1859 г.

Стихотворения

А. Ф. Мерзляков

К Уралу

Атлант! сын Норда знаменитый,
Держащий росски небеса,
Венцом столетних сосн покрытый,
Твои пою я чудеса!
Пою, смотря с благоговеньем
На вид твой, страшные красы,
Туда, где бурный дух с почтеньем
Твои коричневы власы
Колеблет и играет ими,
Где молньи огненной струей,
Обвившись вкруг главы твоей
Иль крыльями покрыв своими,
Вниз стелются по раменам;
И, от кремня скользя, стремятся
К плывущим свыше туч горам,
Громовы где трубы вторятся
По скалам, безднам и в лесах;
Где грудью ты своей стальною
Стремленье ветров хладных, зною,
Как некиим щитом в боях,
Метели, бури препинаешь,
Об кремнь их жалы притупляешь.
Герой! великий исполин,
Которого стопы лобзают

Вайгат серебрян и Хвалын;
На плечах бури полагают
Колеса пламенны громов,
Ты Норда друг, твердыня, кров!
В тебе ему от век хранится
Сокровища Перу тобой,
Коль с светом хочет он сразиться
И потрясти вселенной всей,
Ты сизый гром ему вручаешь,
Доспехи пламенны куешь,
Броней стальной вооружаешь,
Сам с смертью вслед ему идешь!
Где, где сторуки великаны,
Трясти кто небо россов мнит?
Не ложны, слабые Вулканы
Готовят громы нам и щит;
Росс скажет — и высоки горы
За ним против врагов пойдут,
Из медных уст своих соборы
Смертей и ужасов прольют.
Речет — и вдруг Рифей кремнистый
В пучины скатится морей
И между гор на Норде льдистых
Чело поднимет, как трофей;
И слава из зарей там бледных
Венец ему блестящ сплетет.
Восторг!.. хор муз, в нем водворенный,
Его Парнасом назовет!
И сосны мрачные, высоки,
Жилища хищных птиц, зверей,
Тогда испустят блеск лучей;
Пермесски оживят потоки
Распространенны корни их.
Там, с музами Орфей гуляя,
Приятным звуком струн своих
В них силу чувства возбуждая,
Бессмертный восстановит хор

И славу Норда непременну,
Какой не зрел времен собор,
К звездам взнесет — векам священну.
Повесив лиры там, певцы
На ветвях древ, как к Геликону,
Вселенной соберут концы
Внять чистой мудрости закону.
Так, так златой судьбы резец
На деке предначертал алмазной!
Урал! свершение чудес
Мы зрим, мы зрим в сей век прекрасный —
Зерцало вечной славы ты!
Твои заслуги драгоценны,
Богатство, крепость красоты
Не смею петь я исступленный,
Внезапным блеском осиян,
Молчу и повергаю лиру!
Тебя хвалить — есть славить миру
Известну мочь уж россиян!

1798 г.

Г. Р. Державин

Рудокопы

Театр представляет во внутренности рудника простирающияся по камням блестящие слои золотых и серебряных жил. Сверху видно несколько висячих веревочных лестниц. В три яруса на подмостках, друг над другом, стоят работающие рудокопы; а внизу разные инструменты, как-то: водяныя колеса, насосы, вороты и на канатах бадьи, поднимающияся с рудами вверх: словом, все действие, какое обыкновенно бывает в рудниках. Колокол звенит; другие работники поартельно выходят из боковых пещер, каждый с своею горною свечкою и инструментами. Давыд им распределяет места, и между ними в каждой артели по одному мальчику с балалайками.

ХОР РАБОТНИКОВ
(Выходящих из шахт)

ПЕРВОЙ АРТЕЛИ

Нас колокол сюда сзывает,
Да огнь горы разрывает.
Мы ночь и день живем
В шахтах здесь с огнем.

(Голос, мальчиками повторяемый балалайкою и хором.)
Мы горы можем разрубать,
Доставать
Сребро, медь, злато добывать,
Все копать
И, на Бога положась,
В подземну тень

И в ночь и в день
Ничего лезть не страшась.

ВТОРОЙ АРТЕЛИ

Нас колокол сюда сзывает,
Да огнь горы разрывает.
Мы ночь и день живем
В шахтах здесь с огнем.

(Голос, мальчиками повторяемый балалайкою и хором.)
Пусть горы могут сталью стать:
Не устать
Нам ломать их, разбивать,
Разсыпать,
Серой, порохом все рвать;
Когда ж там вдруг
Гром грянет, бух!
Сколь всякий из нас рад!

ТРЕТЕЙ АРТЕЛИ

Нас колокол сюда сзывает,
Да огнь горы разрывает.
Мы ночь и день живем
В шахтах здесь с огнем.

(Голос, мальчиками повторяемый балалайкою и хором.)
Как станут руды расплывать,
Клокотать,
Тогда, брось на них кто взгляд,
Как блестят!
Когда ж злато станет течь,
Его тотчас
В один мы раз
В прутья лить ну, вскрывши печь.

ПРОГРАММА БАЛЕТА

(После оперы, ежели разсудится,
может быть следующий приличный балет.)

Театр представляет Рифейский хребет, или Уральския горы, во всем природном их ужасном великолепии. Сибирь, во образе величавой древней жены в серебряной одежде, опушенной соболями, имеющая на шее из драгоценных самородных кристаллов ожерелье, на главе златый венец, в правой руке того же металла скиптр, а левою облокотившись на свой щит, сидит на превознесенном выше всех гор прозрачном зеленоватом яшмовом холме, под навесом блистающих снегов и мрачных густых кедров, окруженная несколькими седыми женами, из аматистных фиолетовых урн своих великия с шумом реки проливающими. По горам, между скал, в разнообразных пещерах видны гномы обоего пола, богатство из недр земли добывающие. Иные, на оленях, в нартах возят руды; другие мехами раздувают пламенеющиеся горны; третии плавят и выпущают из них ручьями металлы; четвертые куют их на наковальнях, и так далее. Несколько шаманов, в волшебном, им свойственном одеянии, с разных сторон выбегают. Пляшут дикия, иступленныя пляски с неистовыми и страшными оборотами, помавая таинственными жезлами и ударяя в свои бубны. Гномы и их подруги по гласу их с гор к ним сбегаются и участвуют в их плясках. Шаманы просят позволить придти к ним для отыскания их богатств Россиянам. Гномы не соглашаются. Шаманы падают на колени и простирают с благоговением руки свои к Сибири. Она помавает скипетром. Гномы ударяют с шаманами по рукам и убегают в свои пещеры. Является Россиянин и играет на свирели. Шаманы со вниманием его слушают; а увидя, что на глас его собираются соболи и прыгают по деревьям, сходятся лешие и русалки, а потом и разных племен сибирские народы, одетые в разновидныя платья, как-то: иные в листья, другие в перья, кору, рыбьи и оленьи кожи и т. п., и уходят на горы, и дают жезлами своими гномам знать, чтоб они вышли из пещер и отдали Русским их богатства. Гномы в берестовых кузовеньках и мехах приносят куски золота и серебра и разсыпают оные перед ногами Россиянина, который раздает их сибирским народам. Они, в знак благодарности, сажают его на мшистый камень, и угащевают плодами и выносят между тем из-лесу дерновую пирамиду, посредине которой является в лучах вензеловое имя перваго отыскателя в Сибири рудников, или в честь того, для кого учрежден праздник. Пред сею пирамидою несколько еще пляшут разнородных сибирских танцев, и завеса опускается.

До 1813 г.

Примечания

В. де Геннин. Генералом-лейтенантом от артиллерии и кавалером ордена святаго Александра Георгием Вильгельмом де Генниным собранная натуралии и минералии камер в сибирских горных и завоцких дистриктах, также чрез ево о вновь строенных и старых исправленных горных и завоцких строениях и прочих куриозных вещах абрисы. Воспроизведено по: *Геннин В. де.* Описание уральских и сибирских заводов, 1735. М. : Гос. изд-во «История заводов», 1937. С. 69–70, 74–75, 82.

Георг Вильгельм (Вилим Иванович) де Геннин (1676–1750) — инженер. Уроженец Германии, с 1698 г. — на русской службе. В 1713–1719 гг. — комендант Олонецких заводов, в 1721–1722 гг. — руководитель строительства Сестрорецкого завода. В 1722–1734 гг. — на Урале, руководитель строительства новых заводов, включая Екатеринбургский.

В. Н. Татищев. Руссиа или как ныне зовут Россиа. Воспроизведено по: Татищев В. Н. Избранные труды по географии России / под ред. А. И. Андреева. М. : Географгиз, 1950. С. 129–135.

Василий Никитич Татищев (1686–1750) — российский государственный деятель, историк, географ. В 1720–1724 и 1734–1739 гг. находился на Урале, занимая различные административные должности. Географические изыскания Татищева заложили основу для представлений о горнозаводском Урале как особой территории, специфика которой определяется ее промышленным экономическим профилем. Рукопись сочинения «Руссиа или как ныне зовут Россиа» была впервые напечатана в «Журнале Министерства внутренних дел» в 1839 г.

К. А. Кондратович. Труба достопамятныя славы высокоблагородного и превосходительнаго господина статскаго советника Акинфия Никитича Демидова, нетокмо в Российском, но и в протчих государствах гремящая, чрез Кирияка Кондратовича показанная. 1742 году февраля 9. Воспроизведено по: ОР РГБ (Отдел рукописей Рос. гос. б-ки). Ф. 41 «Булгаковы». К. 162. Ед. хр. 27. Л. 1–6 . Автограф.

Кириак Андреевич Кондратович (1703–1790) — российский поэт и писатель. В 1734–1742 гг. жил в Екатеринбурге, преподавал латинский язык.

Ф. А. Полунин. Уральские, во всей Российской империи славнейшие горы. Воспроизведено по: Географический лексикон Российскаго государства, или Словарь, описующий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города, крепости, знатные монастыри, остроги, ясашныя зимовия, рудные заводы и прочия достопамятныя места обширной Российской империи, с объявлением и тех мест, которыя в прежнюю и нынешнюю Турецкую войну, а некоторыя преж того и от Персии, российскою храбростию овладаемы были, из достопамятных известий собранный коллежским ассессором и города Вереи воеводою Федором Полуниным. М., 1773.

Федор Афанасьевич Полунин (? — 1787) — географ, государственный деятель. В 1765–1781 гг. — воевода в городе Верея Московской губернии. Автор переводов западноевропейских морально-политических сочинений на русский язык. Составитель «Географического лексикона Российского государства» (1773), первого опубликованного в России географического справочника (дополненное издание этого труда, подготовленное Л. М. Максимовичем, было осуществлено в 1788–1789 гг. под названием «Новый и полный географический словарь Российского государства»).

Примечания, служащие к познанию мест, естественной истории и домостроительства в западной части Урала и по реке Каме. Воспроизведено по: Академические известия: Содержащие в себе историю наук и новейшия открытия оных. Ч. 8. СПб. : С.-Петерб. акад. наук, 1781. С. 191–220.

Н. С. Попов. Историко-географическое описание Пермской губернии. Воспроизведено по: *Попов Н. С.* Историко-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1800 г. Пермь, 1801.

Никита Саввич Попов (1763–1834) — преподаватель истории, директор Пермской гимназии (1808–1829), автор ряда трудов по истории, экономике, географии Пермской губернии. «Историко-географическое описание Пермской губернии» стало первым текстом Н. С. Попова по данной тематике; за ним последовало более пространное «Хозяйственное описание Пермской губернии» (1804, вторично опубликовано в 1811–1813).

Л. И. Зедделер. Урал, Уральские горы. Воспроизведено по: Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов и посвященный

Его Императорскому Высочеству, Государю Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу. СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1849. Ч. 13. С. 233–240.

Людвиг Иванович Зедделер, барон (1791–1852) — военный деятель, историк. Руководил подготовкой и изданием 15-томного «Военного энциклопедического лексикона» (1837–1850, вторично опубликовано в 1852–1858). В 1852 г. эта работа была удостоена Демидовской премии.

Ф. Ле Пле. Кузнец и угольщик уральских железоделательных заводов (Северная Россия). Сдельщики и рабочие-собственники в системе принудительного труда. Публикуется на русском языке впервые. Воспроизведено по: *Le Play F.* Les ouvriers européens. Etudes sur les tràvàux, la vie domestique et la condition morale des populations ouvrières de l'Europe d'après les faits observés de 1829 a 1855. T. 2 : Les ouvriers de l'Orient et leurs essaims de la Mediterranée. Tours : Alfred Mame et fils, 1877–1879. P. 99–141. Пер. с фр. О. К. Ермаковой.

Пьер Гийом Фредерик Ле Пле (1806–1882) — французский социолог и экономист. Многотомный труд «Европейские рабочие», увидевший свет впервые в 1855 г., систематизировал обширные массивы социологических данных, накопленных ученым за десятилетия поездок по странам Европы и Средиземноморья. Изыскания Ле Пле стали большим вкладом в развитие европейской социальной науки. Россию Ле Пле посетил несколько раз в 1830–1850-х гг., не только с научными, но и с деловыми целями (некоторое время он оказывал услуги консультанта руководству Нижнетагильских заводов). Из шести томов пять были посвящены различным типам рабочих, сгруппированным по социально-географическом принципу. Наблюдения за «рабочими Востока» были сведены во 2-й том и включали, кроме «кузнеца и угольщика уральских железоделательных заводов» (forgeron et charbonnier des usines à fer de l'Oural), очерки о башкирах, крестьянах Оренбурга, крестьянах района Оки, а также о крестьянах габсбургской Венгрии, болгарских кузнецах и сирийских крестьянах Османской империи, танжерских столярах Испании.

В. М. Черемшанский. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Воспроизведено по: *Черемшанский В. М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа : Тип. Оренбург. губерн. правления, 1859.

Василий Макарович Черемшанский (1821–1869) — преподаватель агрономии в Оренбургской и Уфимской семинариях. «Описание Оренбургской губернии», изданное при поддержке Министерства государственных имуществ, стало крупнейшим

трудом В. М. Черемшанского, кроме того, его перу принадлежит ряд статей по географии и хозяйству Оренбургской и Уфимской губерний.

А. Ф. Мерзляков. К Уралу. Воспроизведено по: *Мерзляков А. Ф.* К Уралу // Приятное и полезное препровождение времени. 1798. Ч. 17. С. 173–176.

Алексей Федорович Мерзляков (1778–1830) — поэт, переводчик. Преподаватель Московского университета (с 1804), в 1817–1828 гг. — декан словесного отделения университета. Автор переводов классических поэтов, а также целого ряда чрезвычайно популярных романсов («Среди долины ровныя…», 1810). Ода Мерзлякова «К Уралу» была опубликована в 1798 г. в журнале «Приятное и полезное препровождение времени», впоследствии издавалась в составе собраний стихотворений Мерзлякова.

Г. Р. Державин. Рудокопы. Воспроизведено по: *Державин Г. Р.* Рудокопы // Державин Г. Р. Сочинения : в 9 т. СПб. : Изд-во Императ. Акад. наук, 1867. Т. 4.

Гавриил Романович Державин (1743–1816) — поэт, государственный деятель. В 1762–1777 гг. — на военной службе, в 1777–1802 гг. — на различных должностях гражданской службы (возглавлял Олонецкое наместничество, Тамбовское наместничество, Коммерц-коллегию, Министерство юстиции). Один из крупнейших российских поэтов XVIII в. Опера «Рудокопы» при жизни Державина не публиковалась и не была поставлена на сцене. Хотя антураж пьесы подчеркнуто «уральский», сам Державин на горнозаводском Урале не бывал; считается, что на создание «Рудокопов» повлиял опыт службы Державина правителем Олонецкого наместничества в 1784–1785 гг. (Олонецкие горные заводы с XVII в. являлись важным промышленным узлом, однако, в отличие от уральской металлургии, местная промышленность не смогла пережить кризис конца XIX в.).

2. УРАЛ ОБЛАСТНОЙ

Белорецкий металлургический завод.
Белорецк, 2022 г. Фото К. Д. Бугрова

Как разбудить «житницу железа»? Формирование представлений об Урале как единой области во второй половине XIX — начале XX в.

В категориях политического языка России рубежа XIX–XX вв. *область* — это социально-экономически обоснованная территориальная единица, в противовес старому административному делению на губернии, чьи границы в XIX в. перестали отражать быстро меняющиеся экономические связи и реалии. Развитие индустриальной идентичности Урала в пореформенной России приобретало характер «горнозаводского субстрата уральского областничества»[1]. В трудах геологов, географов и горных инженеров второй половины XIX в. разрабатывалось представление о едином хозяйственно-территориальном комплексе, выделялись его ведущие центры и слабые места. Такие авторы, как издатель газеты «Екатеринбургская неделя» П. К. Штейнфельд, геологи И. Н. Стрижов и А. П. Иванов, промышленник П. П. Боклевский, выражали обеспокоенность положением дел. Особенно важным был процесс *историзации* уральского горного дела, представленный, например, в тексте М. Е. Соловьева «Начало горного промысла на Урале» (1891); если в трудах академика К. Ф. Германа (1767–1838) история горного дела начинается от Ивана Грозного, то Соловьев, отражая рост интереса к краеведению, ведет ее уже от древнейших металлургов.

Появляется в этот период и художественная литература об Урале, главными фигурами которой следует считать двух уроженцев Урала, сделавших блистательную литературную карьеру в столице, — Ф. М. Решетникова и Д. Н. Мамина-Сибиряка[2]. Исследовательница творчества Решетникова Е. К. Созина подчеркивает, что его роль не ограничивается почетной ролью «первого пролетарского писателя», что значение прозы этого автора выходит далеко за рамки «открытия литературе неизведанных прежде угол-

---

[1] *Голикова С. В.* Горнозаводской субстрат уральского областничества // Studia Culturae. 2016. Т. 1, № 27. С. 165–175.

[2] См.: История литературы Урала. XIX век. М. : Изд. дом ЯСК, 2020. Кн. 2.

ков России» (Прикамье, описанное в повести «Подлиповцы» или уральские горные заводы в цикле рассказов), а «гротескно-натуралистический» стиль Решетникова находит отклики в литературе XX и XXI вв.[3] Мамин же создал целую вымышленную географию Урала — города Пропадинск, Мохов, Загорье, Узел, Чернореченский завод и Мурмосские заводы[4], а также выступил автором исторического очерка «Город Екатеринбург» (1888), изданного в составе первого справочника-путеводителя по «столице Урала» и включенного в настоящую антологию. Собственно, текст Мамина и стал основополагающим для всей последующей традиции разговора о «столичности» Екатеринбурга. К началу XX в. на Урале складывается достаточно крупная, автономная литературная инфраструктура, уже не зависящая только от горных инженеров и техников[5].

Однако общий хозяйственный упадок уральского горного дела во второй половине XIX в. наложил отпечаток на все сферы общественной жизни, и тем, кто рассуждал об уральской промышленности, приходилось все время обращаться к проблеме отсталости, сопоставлять Урал с промышленным Югом, давать анализ «застарелых проблем» Урала, оставшихся еще со времен Демидовых. Так, очерк Мамина о Екатеринбурге завершался тревожной картиной контраста между богатствами Урала и косностью крепостнического хозяйства. И хотя в XIX в. промышленный Урал обрел свое «особое лицо», но вместо *индустриальной гордости* здесь господствовала *парадигма отсталости*. Насколько мы можем судить, это — уникальный случай, связанный со спецификой возникновения уральской индустрии в условиях крепостнической экономики дворянской империи на дальней периферии государства. Волна индустриализации на Юге Российской империи — в Донбассе, в Поднепровье, Придонье и Нижнем Поволжье во второй половине XIX в. стимулировала развитие куль-

---

[3] *Созина Е. К.* Ф. М. Решетников в оценке российской и региональной прессы (XIX — начало XX в.) // Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17–18 мая 2018 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 156–159; *Ее же.* Актуальность Решетникова: стиль писателя в современной литературе Урала // Филологический класс. 2021. № 4. С. 219–229.

[4] *Девятайкина Г. Л.* Топонимы в поэтике «Уральских рассказов» Д. Н. Мамина-Сибиряка // Изв. Урал. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2007. № 53. С. 27–35.

[5] *Подлубнова Ю. С.* Уральские гастроли К. Д. Бальмонта (по материалам региональной прессы) // Филологический класс. 2017. № 2. С. 75–82; *Маштакова Л. В.* Федор Сологуб с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» в зеркале уральской периодической печати // Двенадцатые Татищевские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19–20 нояб. 2019 г.). Екатеринбург : КВАДРАТ, 2020. С. 91–97.

туры *бустеризма*[6], и укрепление этой культуры на Юге подкрепляло парадигму отсталости на Востоке. Кроме того, мощную конкуренцию горнозаводскому Уралу начало составлять быстро развивавшееся зерновое хозяйство Зауралья; этот процесс нашел яркое и ироничное отражение в стихотворении В. П. Чекина «Кто лучше?» (1919).

Нельзя утверждать, что пессимизм был лейтмотивом уральской индустриальной литературы. Конечно, приезжие авторы — такие, как Д. И. Менделеев, Г. С. Петров, И. Х. Озеров[7], — считали уральскую промышленность отсталой и связанной устаревшей «покровительственной» системой, сожалели о дефиците капиталистической «бодрости духа» на Урале. Сопровождавший Менделеева в его путешествии по Уралу в 1899 г. почвовед П. А. Земятченский оставил резкую характеристику: «Екатеринбург называют столицей Урала. Нельзя сказать, чтобы он производил впечатление, соответствующее названию. Или столица плоха сама по себе, или Урал плох, и для него Екатеринбург годится в столицы. Говорят, “по Сеньке шапка”. <…> Спит Урал, спит и его столица. Мало того, столица его и просыпаться даже не хочет»[8]. Однако местные авторы — И. Н. Стрижов, П. П. Боклевский, В. В. Воронцов, И. С. Яхонтов — зачастую смотрели на вещи с оптимизмом, демонстрируя своего рода областнический патриотизм. Примером такого взгляда может служить работа горного инженера И. Н. Стрижова «Об уральских горных заводах» (1896), фрагмент которой публикуется в настоящей антологии. Распространенным среди горных инженеров был тезис о сдвижке уральской промышленности на Север с его обширными лесными ресурсами; так, Стрижов с помощью пространных таблиц и выкладок доказывал, что история металлургии восточного склона Урала подходит к историческому рубежу, что будущее уральской индустрии лежит на Каме и Вишере, на северо-западе. Активно обсуждалась тема выхода Урала к Северному океану — с помощью железной дороги или канала. И все же появление в начале XX в. опорных точек уральской индустрии — к числу уже

---

[6] Данный концепт, пришедший из североамериканской традиции, описывает феномен «рекламной литературы», призванной привлечь поселенцев в города вновь осваиваемых территорий США и Канады. См. об этом: *Корандей Ф. С.* Репрезентационная инфраструктура позднесоветского бустеризма: Урал и Западная Сибирь // Урал. ист. вестн. 2021. № 4. С. 115–116.

[7] Уральская железная промышленность в 1899 году: по отчетам о поездке, совершенной С. Вуколовым, К. Егоровым, П. Земятченским и Д. Менделеевым, по поручению г-на министра финансов, статс-секретаря С. Ю. Витте. СПб. : Тип. В. Демакова, 1900; *Петров Г. С.* Наши пролежни : сб. ст. М. : Тип. А. П. Поплавского, 1913; *Озеров И. Х.* Горные заводы Урала. М. : Тип. тов. И. Д. Сытина, 1910.

[8] Уральская железная промышленность в 1899 году. С. 348.

упомянутых нужно добавить также Аша-Балашовский завод, реконструированные Златоустовский и Белорецкий заводы, — фактически преобразивших старую промышленную карту края, не было в достаточной мере подкреплено *бустерной* литературой либо изобразительным искусством.

Запоздалой попыткой создать бустерную литературу об Урале можно считать путеводитель Ф. П. Доброхотова «Урал Северный, Средний, Южный» (1917), изданный с двумя предисловиями Ф. А. Иванова и К. Д. Носилова; первое из них, представляющее собой яркую попытку «продать» индустриальный Урал — «житницу железа» — читателям, публикуется в настоящей антологии. Чрезвычайно важной частью формирования представлений об индустриальном Урале был интерес к его природе, который можно проследить как минимум со времен Мамина-Сибиряка. Так, Иванов и Носилов не только превозносили промышленный потенциал Урала, но и указывали на его природную красоту, которая легко способна заменить российским туристам Швейцарию. Особенно внимание привлекали красоты Южного Урала там, где железная дорога пересекает хребет в районе Златоуста, с конца XIX в. эти места описывались в нарративах путешественников опять-таки как «уральская Швейцария»[9]. Иным примером того же процесса выступает богатая лирика башкирских поэтов, для которых Урал и был восхитительными по красоте родными горами. Они сменяют барочно-условные «Рифейские верьхи» XVIII в., населенные гномами и веселыми рудокопами. Образы «милых зеленых гор», конечно, сами по себе не были индустриальными, но способны были усиливать формирующееся областническое представление о единстве «горной страны», которое теперь становилось не только хозяйственно-культурным, но и ландшафтным. Соединение интереса к природе с индустриальной идентичностью демонстрирует стихотворение П. И. Заякина-Уральского «Об Урале» (1909), начинающееся с «сизых гор» и парящих над ними орлов, а завершающееся картинами заводов и рудников.

А уже в годы Гражданской войны Носилов выступил ярчайшим апологетом уральского областничества, опубликовав статью «К автономии Урала» (1918), страстный манифест локального патриотизма. Носилов отмежевывал густонаселенный и индустриальный регион Урал от аграрной провинции — соседней Сибири. Одним из первых Носилов, искавший эффектное определение для роли Урала в российском пространстве, дополнил сложившееся уже представление

[9] *Баннова Д. В.* В зеркале разных эпох: заметки о Златоусте // Золотые россыпи былого : сб. материалов X краевед. конф. им. Н. А. Косикова / сост. А. Н. Малахова. Златоуст : Управление культуры ЗГО, 2017. С. 96–98.

об Урале как о сокровищнице подземных богатств концепцией Урала-опорного пункта — «гвоздя России», отправного пункта риторического маршрута к «опорному краю державы» и «хребту России».

Образование Уральской области с центром в Екатеринбурге-Свердловске открыло эпоху районирования[10], которую современный историк К. И. Зубков емко характеризует как «геополитику в региональном интерьере»[11]. Включенная в настоящее издание аналитическая записка «Перспективы уральской промышленности на пятилетие 1922–1927 гг.», созданная в недрах Уралпромбюро[12], очевидно, в 1921 г. либо 1922 г. при деятельном участии видного инженера и экономиста В. А. Гассельблата, подводила итоги дореволюционному развитию региона. Авторы записки настаивали на том, что в предреволюционные годы приток иностранного капитала позволил покончить с кризисом уральской индустрии. Они уверенно говорили о «заводах-гигантах» — таких, как Надеждинский и Чусовской, новый медеэлектролитный завод в Кыштыме, содовый завод в районе Чуртана (нынешних Березников). Характерно, что записка, включенная в состав 4-го тома обширных «Материалов по районированию Урала» в 1923 г., была при публикации сокращена, из нее были выброшены восторженные пассажи об успехах капиталистов[13]. В настоящем издании она приведена полностью. Вопросы экономического развития Урала с 1925 г. регулярно освещались на страницах журнала «Хозяйство Урала», сыгравшего роль центра выработки новых представлений об индустриально-хозяйственной специфике региона.

Другая важнейшая линия развития представлений об индустриальном Урале была связана с ростом интереса к промышленным рабочим, непосредственно вовлеченным в производство. Еще в середине XIX в. И. И. Шалаев в очерке «Описание Лысвенского завода» (1857), включенном в данную антологию, анализировал жизнь обитателей заводского поселка с холодной бес-

---

[10] *Соловьева Т. В.* Урал в контексте проектов административно-территориальной реформы 1923 года // Вестн. Перм. ун-та. Сер. : История. 2017. № 4. С. 46–57.

[11] *Зубков К. И.* Территориальные споры в ходе районирования Урала и Сибири (начало 1920-х гг.): геополитика в региональном интерьере // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 2. С. 62–65.

[12] *Гафурова В. М.* Уралпромбюро: предпосылки, причины создания и особенности функционирования на начальном этапе деятельности // История науки и техники в современной системе знаний : Вторая ежегод. конф. кафедры истории науки и техники, 8 февр. 2012. Екатеринбург : [УМЦ УПИ], 2012. С. 56–59.

[13] Материалы по районированию Урала. Т. 4 : Перспективные пятилетние планы развития главных отраслей народного хозяйства Уральской области, 1922/23–1926/27 г. Екатеринбург : [Б. и.], 1923. С. 93–109.

пристрастностью, с той же топографической точностью, с какой обзоры конца XVIII в. перечисляли заводские постройки и амбары. «Описание» начинается с гидрографии, с описания зданий завода, затем повествует о жителях и, наконец, о животном мире. Сухая, беспристрастная интонация текста заставляет предполагать, что обитатели завода немногим отличались для автора от червей или рыб. Однако народническая литература открывала новую перспективу для индустриальной идентичности — ориентацию на рядового промышленного производства, плебея, пролетария, рабочего. Целый ряд стихотворений уральских авторов рубежа XIX–XX вв. — таких, как «Песнь рудокопа» К. Томашевского (1914), «Товарищу труда» К. Тупикова (1916), — говорят о сдвигах в фокусе восприятия социальной картины индустриального края, предвосхищая подъем плебейско-индустриальной культуры в советскую эпоху. Очерк Мамина-Сибиряка «Город Екатеринбург» демонстрировал радикальный разрыв с предшествующими моделями описания уральских поселений, хотя Мамин и включил в свой текст длинные топографические характеристики, он все же перешел от описания — к истории.

Областнические идеи сочетались во взглядах новой революционной элиты с народническим пафосом. Член Уралсовета, видный большевик Г. И. Сафаров в 1918 г. выступил на страницах «Уральского рабочего» в роли очеркиста, дающего характеристики охваченному войной Уралу. Публикуемый в настоящей антологии текст В. И. Зофа «Герои-алапаевцы» (1918) — образец мотивационной риторики, с помощью которой большевики пытались поднять красных бойцов в бой, один из первых в уральской истории военных текстов, презентующих обитателей заводского поселка (в данном случае — алапаевцев) как героев. Тексты Сафарова и Зофа позволяют увидеть, как общеуральская идентичность складывалась на полях боев Гражданской войны; Уральская область представала здесь не только экономико-социальным, но и политико-мобилизационным единством. Центром этого единства был Екатеринбург, для закрепления столичных амбиций которого красные вожди сделали чрезвычайно много.

Конечно, это была лишь часть сложной мозаики революционного Урала. Так, собственный нарратив формировался на Южном Урале, где он был связан с Белорецком, откуда летом 1918 г. выступил отряд В. К. Блюхера и который вплоть до 1950-х гг. гордо позиционировал себя как «партизанская столица». Другим претендентом на звание такой столицы был Копейск, в локальной мифологии которого важную роль играл сюжет о восстании шахтеров в тылу у белых в 1919 г. Усилиями уральских большевиков создавался новый нарратив о большевистском Урале как революционном форпосте.

Параллельно с этим развернулся поиск своеобразной исторической преемственности — например, видный большевик Г. П. Быков издал книгу «Возмутители» (1925), посвященную восстанию ревдинских углежогов в первой половине XIX в. Урал представал старопромышленным краем, издавна боровшимся с эксплуатацией. Формирование на Урале Первой Трудовой армии означало смену оборонной мобилизации на мирную; журнал трудармии «Серп и молот», на страницах которого выступали такие большевистские публицисты, как Ф. Ф. Сыромолотов и Е. О. Бумажный, внес в становление уральского индустриального регионализма вклад не меньший, чем труды дореволюционных областников. Публикуемый в настоящем издании текст статьи председателя реввоенсовета Первой Трудовой армии Е. О. Бумажного «Красный Урал» (1920) — яркий пример пропаганды подобной *революционно-областнической* идентичности края, локального патриотизма, интересный еще и в связи с тем, что революционная деятельность самого Бумажного проходила по преимуществу в Подмосковье, а в Екатеринбург он прибыл лишь в 1919 г. Для того чтобы объяснить читателям, почему «коренные уральцы» испытывают к Уралу привязанность, Бумажный сравнивал эту привязанность с локальным патриотизмом рабочих Петрограда.

Таким образом, на основе историзма, индустриального *бустеризма*, областнической «геополитики в региональном интерьере», гордости диковатой природной красотой и революционной романтики закладывался в начале 1920-х гг. фундамент для возникновения устойчивого представления об Урале как «опорном крае державы».

И. И. Шалаев

Описание Лысвенского завода

Лысвенский княгини Варвары Петровны Бутера-Родала, пермской губернии и того же уезда чугуноплавительный и железоделательный завод основан в 1785 году. Он лежит в расстоянии 100 верст от города Перми, прямо к юго-востоку, занимая выгодное и красивое местоположение. В настоящее время в селении, принадлежащем к этому заводу, находится 638 домов, расположенных в 160 кварталах. Длина заводского селения от севера к югу равняется 1 версте 250 саженям, а ширина от востока к западу простирается до 2-х верст. Оно расположено по обеим сторонам пруда, ниже заводской плотины, устроенной на реке Лысве. Пруд, при полном скопе воды, имеет около 5 верст длины и 350 сажен ширины.

Западная, меньшая часть завода лежит на скате довольно высокой горы, а восточная большая часть расположена на ровном месте; последняя омывается с южной стороны речкою Травянкою, а внутри прорезывается Пессянкою.

Западная, гористая часть завода имеет почву сухую, весьма твердую, песчано-глинистую, покрытую тонким слоем чернозема; на восточной стороне завода почва тоже глиниста, скудно черноземная, несколько сырая, но не болотистая.

Почва земли в окрестностях завода такого же свойства, местами может быть названа даже каменистою; болотных мест весьма мало. Впрочем, поля достаточно обработанные приносят хорошую жатву.

Из рек здесь замечательны: Лысва, на которой устроена плотина для заводского пруда, впадающая в 28 верстах от завода в судоходную реку Чусовую, и пять небольших речек: Пессянка, протекающая от востока к западу чрез заводское селение, впадающая в Лысву ниже плотины, — Травянка, Болотная и две запорны, которые в устьях своих соединяются с прудом: Травянка и одна из запорок (малая) с восточной, а Болотная и другая (большая) запорка с западной его стороны. Реки и ключи, почти в самом заводе находящиеся, доставляют

обитателям воду чистую, мягкую, почти свободную от всяких примесей, годную для питья и варения пищи. Означенное обстоятельство делает для восточной части завода совершенно излишним устройство колодцев; если последние здесь и находятся, то водою их пользуются только весною и осенью, когда вода в реках и пруде бывает мутна.

Лысвенский завод отличается также чистотою и свежестью воздуха, температура которого во время летних жаров достигает иногда +35° по Реомюру, а в сильные зимние морозы понижается больше чем до –40° R. Вообще же климат здешний, в отношении своей температуры, мало разнится от такового же в г. Перми. Главные направления ветров здесь следующие: весною южное, юго-западное и северное, в летнее время — южное, осенью — северо-западное, а зимою — южное, юго-западное и северное. Значительных возвышенностей ни в заводе, ни в окрестностях его почти нет.

Большая часть жилых строений в лысвенском заводе состоит из двух изб, соединенных одна с другой холодными сенями. Дома снаружи почти не имеют никаких украшений и не обшиваются тесом; иные из них снабжены на одну сторону тремя окнами, но большая же часть имеет по два окна на стороне. Крыши устраиваются двояким образом: на два ската или шатром. Внутренность изб снабжена обыкновенными у всех русских принадлежностями: иконами и столом в переднем углу, простою печью, полатями, голбцом верхним и нижним, лавками кругом стен и подпольем; только зажиточные жители завода штукатурят и белят внутренние стены своих домов и даже строят вместо простых голландские печи. Почти при всяком доме находится баня, хлев, погреб и навес для скота. Домы расположены в кварталы. Каждый квартал в лысвенском заводе состоит только из четырех угловых домов с принадлежащими к каждому из них пристройками, как то: банею, погребом, амбаром и проч. Такое распределение строений по кварталам как нельзя лучше предупреждает распространение пожаров и делает совершенно безвредным в этом отношении изредка встречающиеся здесь крытые дворы. Кварталы, образованные таким образом, имеют форму квадратов и отделяются друг от друга широкими, совершенно правильными улицами, которые содержатся в возможной чистоте, равно как и две площади, находящиеся почти в самой средине завода. Одна из площадей обстроена с трех сторон домами: управителя, приказчика, священноцерковнослужителей, заводскою конторою и домами приказнослужителей, а на четвертой (западной) стороне устроены все заводские Фабрики; другая площадь находится в восточной части завода, посредине коей для безопасности от пожаров выстроен господской магазин или запас.

К числу общественных зданий принадлежат: 1) две церкви, из коих одна приходская, деревянная двух-предельная, в честь Святой Троицы и святителя чудотворца Николая, выстроенная в 1799 году, на средине вышеописанной первой площади; другая, небольшой величины, каменная, построена в 1850 году во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, за заводским селением, на кладбище. В обеих церквах нет ничего замечательного, кроме очень древней иконы святителя и чудотворца Николая, найденной, по преданию, за 6 верст от завода, в лысвенской деревне, в земле. Икона перенесена отсюда при основании завода в приходскую Свято-Троицкую церковь; она пользуется особенным уважением не только жителей как самого завода, так и его окрестностей, но и отдаленных мест. Утварь и ризница не отличаются ни древностью, ни богатством, ни изящностью.

2) Заводской каменный госпиталь с двумя деревянными флигелями и прочими деревянными же, необходимыми при госпитале строениями. Госпиталь этот построен на восточном краю завода.

3) Заводская контора, помещающаяся в большом двухэтажном каменном доме.

4) Приходское училище, открытое в 1853 году, каменное одноэтажное строение, в коем свободно может помещаться до 60 человек детей.

5) Деревянный госпиталь, устаревшее уже здание, существующее с 1809 года.

6) Господский магазин или запас, большое деревянное здание, вполне удовлетворяющее своему назначению.

По своей обширности заслуживают быть упомянутыми дома: для помещения управителя и приказчиков, которые могли бы служить украшением даже для города.

Для ежегодной выплавки чугуна в количестве 200 000 пудов и выковки железа в количестве 120 000 пудов кричным и газопудлинговым способом, находятся нижеследующие заводские, вообще очень красиво выстроенные каменные строения[1].

---

[1] Одна доменная печь с находящимися при ней одною воздухонагревательной печью, двумя воздуходувными машинами и формовым или литейным корпусом. Четыре фабрики, в коих находится: 19 молотов для перековки железа, 4 кричных и 23 крытых огня, 12 газопудлинговых печей при 4-х молотах для обжима колобков, 2 машины для прокатки шинного и 1 плющиленного железа при 3-х газосварочных печах, 2 листокатательных машины и 2 резных стана при 4-х сварочных печах, и 4 листобойных молота при 2 паротомительных печах. Для сих огней и печей в 3-х особых небольших корпусах помещено 7 воздуходувных машин и 1 вентилятор.

Столярная, лесопиленная о двух рамах и угольный сарай. Все фабричные здания расположены у плотины на заводской площади, кроме угольного сарая, помещенного на восточной части плотины. Кроме того, при устье речки Травянки, чрез которую устроен мост на сваях, находятся еще два угольные деревянные сарая и одна каменная углежежная печь; а к востоку от этих последних сараев имеется еще сарай, тоже деревянный, в котором производится выделка красного кирпича.

Выплавляемый в лысвенском заводе чугун идет на приготовление различных механических принадлежностей, что производится в самом заводе, и на выделку железа; последнее отправляется водою для продажи на нижегородскую ярмарку.

Железные руды получаются из рудников, находящихся в принадлежащей лысвенскому заводу Кусье-Александровской даче. Один из рудников называется койво-куртымским и отстоит от завода на 31 версту, другой — старокуртымским и лежит в 40 верстах от завода; глубина шахт обоих рудников различна: от 5 до 12 саж.

Народонаселение лысвенского завода, состоящее почти единственно из крепостных дворовых людей и заводских ремесленников княгини Бутера, в настоящее время простирается до 2940 человек, считая мужчин 1386 (1338 человек православного вероисповедания и 48 раскольников), женщин 1554 (1481 православного вероисповедания и 73 раскольницы).

Заводское кладбище находится на правом берегу реки Лысвы, на сухом и ровном месте, довольно далеко от заводского селения, к северо-востоку от последнего. Могилы обыкновенно снабжаются простыми деревянными крестами, но есть несколько и каменных памятников с чугунными надписанными плитами, довольно искусно отлитыми в здешнем заводе. Раскольническое кладбище лежит еще далее православного по тому же самому направлению. Правила относительно глубины могил, определенные законом, соблюдаются весьма строго.

Главное занятие рабочих людей, которых в настоящее время считается 721 человек, составляет добывание железных руд и потом, собственно, так называемые заводские работы, состоящие в переплавке руд на чугун и в выделке из оного разных сортов железа, как то: болванки, полосового, связного, шинного, листового и прутового и в очистке чугунных вещей, употребляемых при заводском производстве и в господских домах.

Сверх сих находятся еще: корпус, в котором помещается кузница с 4 горнами, и 3 амбара для хранения колобков и железа. Слесарная, токарная и дроворезная на 4 пилы.

Рубка же куренных и обожигательных дров[2], углежжение, перевозка угля, обжигаленных дров, руд, лесов, камня бутового и извязного и флюсов в заводе производится крестьянами той же госпожи Бутера.

В зимнее время на рудниках работает до 300 человек: все они помещаются или в господских казармах, или в квартирах постоянных жителей рудников. Рабочие, помещающиеся в казармах, приготовляют себе пищу сами, для чего выбираются из среды их так называемые кашевары; хлеб же им пекут жены постоянных жителей рудников; а для рабочих, живущих на квартирах, вся вообще пища приготовляется хозяевами.

Работают как в рудниках, так и в заводских Фабриках, посменно. Каждый рабочий поступает с 15-тилетнего возраста в работу, получает задельную плату, соразмерную с количеством производимой им работы, провиант на все свое семейство и пользуется покосами, а некоторые имеют и пашни.

Главные занятия женского пола состоят в домашних занятиях и работах, как то: в приготовлении хлеба и кушанья для семейства, в уходе за своими детьми, в пряже, тканьи и белении холстов, в приготовлении из овечьей шерсти понитины[3] и всех вещей, необходимых для одежды, и в уходе за домашними животными осенью и зимою; как весною, так равно и в летнее время, при огородных и полевых работах им помогают весьма усердно и мужчины, которые увольняются от господских работ для поставки сена и уборки хлеба на один месяц. В весеннее же время женщины занимаются приготовлением красного кирпича, за что получают по 30 копеек серебром с вырезанной тысячи; выделанный кирпич употребляется на разные заводские постройки.

Жители лысвенского завода одеваются по своему состоянию довольно опрятно. Одежда мужчин в рабочее время состоит из холщевого нижнего платья и рубахи, зипуна или азяма, шерстяной опояски, или ремня с пряжкой; а зимой из овчинного полушубка или шубы; ноги, поверх суконных чулков и холщевых портянок, обувают в лапти, редко в сапоги, бахилы[4] или коты; на головах носят белые и черные поярковые шляпы и шапки. Праздничную одежду мужчин составляет: поярковая черная шляпа или суконная и плисовая фуражка или шапка; суконные или пеньковые кафтаны, чюйки и тулупы, крытые сукном или понитиной, а у богатых плисом, бумажные или гарус-

---

[2] Куренными дровами называются те, из которых жгут уголь, а обожигаленными те, которыми топят газопудлинговые и газосварочные печи.

[3] Понитиной называется дома приготовленное сукно (похожее на серое фабричное), в коем основа нитяная.

[4] Бахилом называется к голяшке пришитый кот.

ные опояски, ситцевые рубахи, суконные, пеньковые панталоны и жилеты и на ногах сапоги.

Будничное платье женщины состоит из белой холщевой рубахи, юбки, кофты, душегрейки или дубаса, сшитых из синего холста; замужние на головах носят бумажные платки, на ногах поверх чулок шерстяных или холщевых нередко башмаки, но чаще коты и лапти. Поверх всего этого надевают зипуны или шубы. Девки, при той же одежде, выходя из дому, покрывают голову платком, а дома оставляют ее непокрытою с волосами, заплетенными в одну или в две косы. В праздничное время женщины одеваются в белые с коленкоровыми или ситцевыми рукавами рубахи, в ситцевые юбки, кофты и сарафаны; на головах замужние носят шашмуры[5], повязанные шелковыми платками, а поверх сего убора покрывают голову в летнее время белой коленкоровой или коноватной[6] фатой, а в зимнее время надевают шубы, крытые сукном или нанкой, а иные даже кроют плисом, головы покрывают вместо фаты ковровыми шалями. Девки вместо шашмур повязывают головы шелковыми косынками, волосы заплетают в одну косу и ввязывают в нее ленту. Господствующие цвета одежды женской самые яркие.

Дворовые люди, из коих одни большею частью занимаются письменными делами при заводской конторе, а другие смотрят за работами в заводе и в рудниках, бреют усы и бороду, одеваются весьма опрятно, летом в сюртуки, жилеты, манишки, косынки, брюки, а сверх сих надевают пальто, или шинели, на ногах сапоги с колошами. Зимою имеют ту же одежду, но вместо пальто и шинелей надевают тулупы из овчинной, волчьей, енотовой и т. п. шкур, крытых фабричными сукнами разных цветов; а жены их, по примеру мещанок в городах, носят платья, косынки на головах, пальто или салопы и шубы.

Главную пищу в будничное время составляет ржаной хлеб, щи скоромные или постные из одной крупы, каша, капуста, редька, соленые грузди, сухие грибы, огурцы, репа, свекла, морковь и картофель. В праздничное время в большем употреблении рыбные пироги, жаркое из телятины, баранины или дичи, скоромные щи, каша из круп или из огородных овощей, как то: из картофеля, калеги[7], репы и прочих. К числу лакомых блюд принадлежат: шаньги, кулики, оладьи, блины, селянки[8], яичницы, кисели, сдобные караваи, слоеные пироги,

---

[5] Повязка вокруг головы, шириною примерно два вершка, вышитая золотом или серебром, называется шашмурою или цапцом.

[6] Коноватными фатами именуется старинная шелковая материя, вышитая по гроденаплю золотом или серебром.

[7] Калега род репы. Лист ее сходен с капустным. Цвет имеет желтый.

[8] Селянки приготовляют или из пшена, или картофеля, или из круп с молоком и яйцами, а яичницы из яиц и молока.

вафли и прочие. О кушаньях должно заметить, что все они, выключая хлеба, приготовляются без соли, которою приправляются кушанья уже на стол, по вкусу каждого.

Для питья служит обыкновенно квас, а брага, пиво, полпиво, мед и травник принадлежат к числу лакомых и праздничных напитков. Вино и пиво здешние жители употребляют вообще в умеренном количестве, только весьма немногие в праздничное время посещают кабак и убивают там свои деньги и здоровье. Здесь развито мнение, что пить вино и пиво грешно, хотя бы самую малость, так как в них кладется хмель, который, как и табак, считается порождением диавольским. Простому и рабочему образу жизни жители лысвенского завода, вероятно, обязаны тем, что здесь очень нередки старики и, в особенности, старухи в 70 и 80 лет.

Жители здешнего селения, с малолетства обращаясь в завод, по возрасте без труда приспособляются к заводским работам и скоро изучают механические приемы, необходимые при фабричных производствах. Ремесла, как то: столярное, токарное, слесарное, шорное и чеботное, находятся в весьма удовлетворительном положении.

При заводе существует приходское училище, где ремесленнические и крестьянские дети обучаются: закону Божию, первым четырем действиям арифметики, письму и чтению.

Несмотря на малое образование жителей, суждения их не ограничиваются предметами и обстоятельствами, тесно связанными с их оседлою жизнью, а касаются и посторонних предметов, давая при этом заметить немало наблюдательности, тонкости и оборотливости ума. В женском поле нередко встречаются хорошие рукодельницы. Что касается до нравственных качеств, то не многие жители завода набожны, но почти без исключения сметливы, послушны своему начальству, бережливы, расчетливы, словоохотливы до болтливости; весьма хитры и нельзя сказать, чтобы были не трудолюбивы. В религиозном отношении заботятся только о соблюдении одних обрядов, которые исполняются без душевных убеждений. Обмануть, нередко обокрасть, обидеть кого-либо считают за ничто, лишь бы предстояла возможность. Из пороков между жителями лысвенского завода преимущественно господствует разврат. С трудом можно отыскать честную девку или женщину; беременность до брака вовсе не считается особенно важным проступком. К развитию безнравственности между жителями способствуют собрания в ночное время, на так называемые помочи, где после ужина молодежь обоего пола остается на свободе целую ночь.

В воскресные и праздничные дни бывает здесь базар или рынок, на который съезжаются из окрестных селений крестьяне. Рынок помещается около заводской конторы на площади. На нем производится торг: говядиною, дичью и рыбою, ржаною, ячною, пшеничною и крупчаточною мукою, крупами: просовою, гречневою, ячменною и овсяною; горохом, толокном, льном, коноплею, маслами: скоромным и постным, ситами, решетами, горшками, кадками, разными одеждами и обувью, хотя как одежда, так равно и харчевые припасы постоянно продаются в помещающихся здесь двенадцати деревянных лавках, в числе которых в четырех производится торговля так называемыми красными товарами. Летом на рынок привозят огурцы, яблоки, лимоны и арбузы. Кроме прямого торгового своего назначения, базар служит единственным местом для гулянья заводской молодежи, которая целые праздничные дни толпится на базарной площади и расходится уже поздно под вечер. Впрочем, несмотря на существование здесь рынка, на котором можно получать все почти нужное для неприхотливого заводского жителя, заводское управление имеет запасный магазин, в котором заготовляется ежегодно до 60 т. пуд провианта, чрез покупку от вольных продавцов или чрез поставку в число повинностей сельскими крестьянами княгини Бутера. Кроме провианта жители завода могут получать по тем самым ценам, за какие они были заготовлены заводоуправлением, следующие предметы: говядину, рыбу; масла: конопляное, льняное и деревянное; крупы: ячную, овсяную и гречневую; соль (пермянку), сахар, чай, кофе, миндаль и табак (амофорский). Из платья: чекмени, сукно машинное, холст, вареги и полушубки. Все вещи, нужные для канцелярского употребления, как то: бумага разных сортов, карандаши, резина, материалы для чернил и черчения планов (разные инструменты и краски) и проч., тоже имеются в запасе. Кроме сих вещей заготовляется конская упряжь: хомуты, шлеи, узды, подхомутники, хомутины, клещи к хомутам; войлока и полсти; смольные и беленые снасти, пеньковые шнуры, пакля щипаная, мочало, мел, свинцовые белила и разные краски; ворвань, сало, деготь, смола, клей, порох[9], дробь, свинец, олово, медь, стекла, лак, сера, щетина, решета, разные кожи, и проч., необходимые как по заводскому, так и по домашнему быту припасы и вещи. Так как все вышепоименованное заготовляется заводоуправлением оптом и большею частью на нижегородской ярмарке, то и продается по той же самой цене, по которой куплено: приобретение этих предметов чрез покупку из магазина для жителей весьма выгодно.

[9] Единственно для рудников.

Что касается до болезней, то здесь они принадлежат вообще к числу обыкновенно встречаемых в каждом почти месте в известное время года. Но нет ни одной болезни, которая бы обнаруживалась здесь эпидемически; появление холеры в 1854 году составляет единственную эпидемию, наведшую страх на жителей заводских и соседственных селений. Жители как завода, так вообще и соседственных селений, без исключения охотно прибегают к помощи врачей, отчего здесь так называемых знахарей не много.

Из 661 571 десятин земли, принадлежащей к даче лысвенского завода, под лесами считается 51 432 десятины; строевой лес находится в изобилии. В здешних лесах произрастают: ель, сосна, лиственница, пихта, береза, липа, осина, ольха, рябина и черемуха; из кустарников: можжевельник, смородина (красная и черная), малина и шиповник. Главную лесную породу составляет ель.

Хлебопашеством в лысвенском заводе занимаются очень немногие из жителей. Земли под пашнями считается только 488 десятин, на коих засевают преимущественно: рожь, пшеницу, овес, ячмень и лен, а иногда картофель.

Огородничеством занимаются очень усердно. Из огородных растений преимущественно разводят: картофель, репу, редьку, свеклу, морковь, лук, бобы, горох, калегу, капусту и огурцы. Урожай означенных овощей вообще бывает весьма умеренный, но, впрочем, удовлетворяющий потребностям жителей завода. Чаще всего бывает здесь неурожай на огурцы. Садоводством совершенно не занимаются.

Скотоводство не развито. Домашний скот держат в очень небольшом количестве и самых обыкновенных пород. Из домашних животных имеются: коровы, лошади, овцы, свиньи и очень мало коз. Но собак и кошек можно найти в каждом доме, по крайней мере, по одной. Из домашних птиц держатся большею частью одни только куры; немногие разводят уток, гусей и индеек, и то в малом количестве.

В лесах обитают следующие звери: лось, олень, медведь, росомаха, волки, лисицы, куницы, горностаи, хорьки (последние водятся преимущественно около хлебных кладей), белки, бурундуки, зайцы и норки. Из крыс здесь водятся обыкновенные крысы — жители хлебных амбаров, полевые и домовые мыши. Обыкновенны также хомяки и кроты, равно как и нетопыри. В домах некоторых жителей завода содержатся ежи и кролики.

Звероловством для продажи занимаются очень мало, так что этот промысел можно почитать почти несуществующим в лысвенском заводе.

Из птиц в окрестных лесах, по рекам и на болотах лысвенского завода водятся: глухари, тетерева, рябчики, перепелки (живущие около озимей); разных

пород утки, гуси, казарки, лебеди, крохалы, гагары, чайки; из болотных птиц: коростели, бекасы, лесные кулики, журавли, цапли, пиголицы; из хищных: беркуты и соколы; но эти две породы хищных птиц водятся очень редко, чаще встречаются: ястребы, совы и филины. Из воробьиных: галки, вороны, сороки, грачи, кедровки, кукушки, синицы, скворцы, ласточки, косатки, стрижи, овсянки, чижи и воробьи. Кроме того, нередко попадается обыкновенный дрозд и орелка; голуби очень обыкновенны.

Из пресмыкающихся и земноводных здесь живут: лягушки, жабы и ящерицы, а змеи очень редко встречаются в окрестностях завода.

Из рыб в здешних речках и заводском пруде водятся: щуки, окуни, налимы, лини, ерши, харьюзы, сорога, безкозобы и вьюны; караси же водятся в озерах. Жители лысвенского завода рыбною ловлею для вольной продажи не занимаются; некоторые только ловят рыбу единственно для домашнего употребления. Рыбная ловля производится большею частью в пруду, при вскрытии его весною, вителями[10], сетьми и мордами. В летнее же время ловля производится посредством удочек, до чего, впрочем, охотников очень мало. Раки водятся в большем количестве, равно как и речные раковины.

Из насекомых в окрестностях и в самом заводе водятся: жуки, кожееды, водяные жуки, хлебные косатики, водящиеся на ржи и прочих хлебных растениях, клопы, сверчки, травяные кобылки, травяная вошь и мошка, составляющая мучение для работающих летом на полях и в лесах. Из бабочек: капустной бабочки очень много, разноцветная, волнистая и моль. Из насекомых пернатокрылых: оса, пчела, медуница, муравьи, овод, мухи, воловий слепец, комары, кровососки и толкунцы, появление которых здесь считается преддверием перемены погоды. Из бескрылых: блохи, клещи (водятся преимущественно на ельниках и впивающиеся в тело) и степные кузнечики. Из червей: волосатик, зарождение которого, по мнению простого народа, приписывается брошенным в воду волосам, и земляные черви, употребляемые для насаживания на удочку при ловле рыбы.

1857 г.

[10] Снасть, имеющая вид продолговатого бочонка с весьма узким, наподобие рукава, проходом и с крыльями по обеим сторонам, вывязанная из конопляной пряжи, называется вителем.

П. К. Штейнфельд

«Ни для кого из жителей нашего края не новость…»

Ни для кого из жителей нашего края не новость, что Уральские горы богаты различными полезными минералами. Многие месторождения этих минералов известны жителям, а между тем, эти ископаемые лежат нетронутыми, не находя сбыта. Причина такого печального явления кроется, как в недостатке предприимчивости в местных капиталистах, так и в особых местных условиях и, еще более, в отдаленности нашего края, лишенного способов дешевого транзита. Недостаток предприимчивости рельефнее всего выражается в том, что за последний год с Урала отправлено в Англию 700 т. пудов хромистого железняка, который вернется в Россию в виде кислого хромовокислого кали и других хромовых красок и солей. Если англичане находят выгодным везти хромистый железняк водой до Петербурга, оплатить его пошлиной в русской таможне, оплатить второй пошлиной в Англии, переделать его в соли и краски, оплатить их также два раза пошлиной, то как же не в несколько раз выгоднее было бы переработать весь этот хромистый железняк у нас дома.

При условии доставки этого минерала в Англию, нельзя допускать к обработке хромистого железняка недостаточно богатого хромом. Поэтому массы этого минерала отбрасываются в отвалы, погибая для государства навечно. Производись же переработка у нас дома, большая часть отвалов могла бы с выгодой идти в дело. В самом деле, хромистый железняк, идущий в Англию, должен вынести, кроме пошлин доставки от Петербурга до Англии, — около 40 к. с. на пуд одной провозной платы с Урала, до Петербурга. Положим, что по общему правилу, переработка в России будете обходиться дороже, чем в Англии, но все же, при разнице в цене пуда руды больше 40 к. с., как мы в том уверены, обработка обойдется не дороже, чем в Англии, и для наших маститых фабрикантов вполне выгодно допускать в обработку и руды, менее богатые хромом.

Местные условия, мешающие химической обработке наших уральских руд, заключаются отчасти в узаконении, воспрещающем, в пределах горнозаводских

дач, основывать какие-либо огнедействующие промышленные заведения. Это узаконенье действует несколько подавляющим образом на развитие местной промышленности, так что в Екатеринбурге — центре уральской железной промышленности, железные поковки везутся из Нижнего Новгорода. Нам казалось бы, что в виду открытья каменноугольных месторождений, пора изменить этот закон, дозволив устройство некоторых огнедействующих заведений, с условием употребленья ископаемого топлива. Помимо того, что подобное изменение закона дало бы жизнь многим промышленным предприятиям, оно повело бы к разработке в широких размерах каменноугольных месторождений; а это, в свою очередь, значительно подвинет вопрос о введении каменноугольного угля на горных заводах.

Высказав это, мы считаем себя вправе прийти к заключению, что дальнейшее удержанье закона, изданного с целью охраненья лесов от истребленья, если не допустить исключения для ископаемого горючего, даст совершенно противоположные результаты, т. е. отдалит на несколько лет замену дров и древесного угля каменным углем. Обращаемся теперь к третьей причине того, что уральские месторождения полезных минералов лежат без разработки. Причина эта, как мы сказали в начале, кроется в отдаленности нашего края и не имении дешевых способов перевозки.

Многие из полезных ископаемых встречаются в разных местах нашего богатого Урала, но в таких небольших скоплениях, что является крайнее затрудненье в выборе, даже, самого места для устройства фабрики для переработки этих ископаемых. Возьмите для примера, хоть, серный колчедан. Минерал этот встречается крайне часто в разных местах и, вместе с тем, неизвестно ни одного месторождения, где бы можно было рассчитывать на добычу его сотнями тысячи пудов ежегодно. При условиях перевозки этого минерала на лошадях. Нет возможности получить его дешево. Будь же на Урале две линии железных дорог, о которых мы говорили в № 2, доставка серного колчедана из разных концов Урала обходилась бы дешево, что дало бы возможность развития химических производств на Урале. Имей только мы свою, а не привозную серную кислоту, у нас облегчилась бы и добыча соды в Соликамском уезде и добыча фосфора, купоросов, хлористоводородной и других кислот и др. химических продуктов.

Таким образом, чтобы вдохнуть в Уральский край новую жизнь, нам между прочими необходимы: постройка тех железнодорожных линий, о которых мы говорили в предыдущей статье, и изменения в законе об огнедействующих промышленных заведениях. Первое требует немалых затрат от государства, которые сторицей вознаградятся развитием новых отраслей промышленности

и удешевлением железа, а второе того, чтобы при изменении закона об огнедействующих промышленных заведениях было поставлено в непременное условие, чтобы все ныне существующие на Урале салотопни, свечные и мыловаренные заводы, суконные и другие фабрики и кузницы обязательно перешли к употреблению исключительно минерального топлива. К вопросу об этих заведениях мы еще вернемся в будущем.

1880 г.

Д. Н. Мамин-Сибиряк

Город Екатеринбург

Город есть живой узел
разнообразных народных связей и отношений;
он на самом деле является как бы сердцем
той страны, где возникает и вырастает.
[И. Е.] Забелин

I

По народной примете, счастливые люди родятся в сорочке, и мы позволяем перенести это сравнение на Екатеринбург[1], который в ряду других русских городов занял, с первого дня своего появления на божий свет, совершенно исключительное место. Возникновение Екатеринбурга связано в нашей уральской летописи с именем первого русского историка В. Н. Татищева — этот последний выбрал и место для города, и служил для него как бы крестным отцом. В пестрой среде русских городов Екатеринбург является действительно «живым узлом», особенно по сравнению с другими городами, историческая роль которых, как

[1] Приводим здесь список источников, которыми мы пользовались для настоящей статьи: Записки путешествия Фалька, изд. 1824 г.; Записки путешествия академика Лепехина, изд. 1882 г.; Хозяйственное описание Пермской губернии, Н. Попов, изд. 1813 г.; О золоте и серебре, Н. Тарасенко-Отрешков, 1856 г.; Путешествие Аткинсона; Колонизация Пермской губернии, Н. Колюпанов («Беседа», 1871 г.); Материалы для географии и статистики России (Пермская губерния), Х. Мозель, 1864 г.; Обозрение пермского раскола, арх. Палладий, 1863 г.; Путешествие по Уралу Гумбольдта, 1874 г.; Историческое обозрение Сибири, П. Словцов, 1886 г.; Великопермская и пермская епархия, прот. Е. Попов, 1879 г.; От Зауралья до Закавказья, Е. Вердеревский, 1857 г.; Сборник статей, Н. Чупин, т. 1, 1882 г.; Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии, В. Н Шишонко, 1879 г.; Уральское горное хозяйство, В. Безобразов, 1869 г.; Путешествие в Западную Сибирь д-ра Финша и А. Брема; Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в Екатеринбурге, брошюра проф. Д. Н. Анучина, 1887 г.; Свод законов, т. VII, изд. 1857 г.; «Русский Архив»; «Русская Старина»; «Горный журнал» и пр. Считаем своим долгом выразить признательность тем лицам, которые делились с нами своими воспоминаниями о екатеринбургской старине. (Автор).

сторожевых, военных или торговых пунктов, давно кончилась. Жизнь обошла их и создала свои новые «живые узлы». Петровское время строило немного, но зато петровские города носят в себе совершенно своеобразный отпечаток, точно на них отразились гениальные замыслы великого царя-преобразователя. Екатеринбург является именно таким петровским детищем, окрещенным именем его любимой жены, хотя собственно городом Екатеринбург сделался в 1781 г., в царствование императрицы Екатерины II. Рассматривая местность, занятую городом, мы поймем, что руководило его основателем. Средний Урал не отличается высотой, и на самом перевале почти встречаются две большие реки — Исеть и Чусовая. Вот в этом пункте Татищев и наметил будущий город, благо под руками был широкий и дешевый водяной путь. Петр I в своем письме Геннину, от 20 ноября 1723 года, говорит по поводу «совершения меднаго заводу», что «то изрядно учинено, только надлежит того смотреть, дабы был водяной ход, как для привозу материалов на заводы, так и для отвозу сделанных вещей на заводах, чтоб без водяного ходу не учинилось дороговизны». Были и другие причины, заставившие Татищева остановиться на этом пункте, тем более, что реками Бог не обидел наш Урал. Река Исеть, протекавшая сердцем тогдашней Башкирии, связывала собственно горнозаводскую область с благословенным Зауральем, этим золотым дном, где широко разлегались леса, пастбища и степной сибирский чернозем. Затем существовала еще одна причина, более временного характера, именно, Екатеринбург должен был служить оплотом против башкирских бунтов, время от времени вспыхивавших в Зауралье, как степной пожар.

Обстоятельства основания Екатеринбурга следовали в таком порядке. В 1720 г. Петр I послал на Урал артиллерийского капитана В. Н. Татищева, которому было поручено временное заведование горнозаводскими делами. Тогда существовал Уктусский завод, основанный в 1704 г. на мелководной речке Уктуске. Татищев, приехав на Урал, сразу увидел все неудобства этого Уктусского завода, и в январе 1721 г., по указаниям уктусских мастеров, отыскал новое место для завода, именно то самое, где сейчас стоит Екатеринбург. В своем доношении в берг-коллегию, во главе которой тогда стоял известный чернокнижник граф Брюс, Татищев представил все выгоды нового, облюбованного им места, которое он сразу наметил горнозаводским центром. Так как ожидать ответа при тогдашних путях сообщения было долго, то нетерпеливый Татищев сейчас же приступил к постройке нового завода, причем уже задавался широкими планами: провести через этот пункт главный сибирский тракт, проходивший тогда через Верхотурье, перевести сюда из Ирбита ярмарку,

сосредоточить главное горное управление, основать первые школы, ввести новые производства и т. д. Но в мае 1721 года последовал от берг-коллегии отказ, и Татищев должен был приостановить работы. Последовала новая переписка, и на этот раз берг-коллегия изъявила, наконец, свое согласие. Для окончательного решения вопроса, быть или не быть новому заводу на р. Исети, послан был на Урал советник берг-коллегии Михаэлис, который отнесся к затее Татищева подозрительно и не одобрил его начинания.

Но Татищеву в это время было не до нового завода, потому что в свое короткое пребывание на Урале он успел поссориться с всесильным тогда заводчиком Ак. Ник. Демидовым и должен был отправиться для объяснений в Петербург. Это было в 1722 г. Чтобы разобрать ссору Татищева с Демидовым и привести в порядок горнозаводские дела, Петр I отправил на Урал устроителя Олонецких заводов генерала Геннина. Этот генерал был редким птенцом орлиного петровского гнезда — деятельный, преданный и в высшей степени честный. Прежде всего, он разобрал ссору Демидова с Татищевым, а затем осмотрел заводы и вполне одобрил план Татищева. Таким образом, судьба Екатеринбурга была решена. Весной 1723 года работа закипела: для постройки нового завода и крепости на р. Исети были вытребованы из Тобольска всякие мастера — плотники, столяры, кузнецы, слесаря, каменщики и целый полк солдат. Деньгами потребовалось 30 тыс. рублей, кроме того, на подмогу будущему заводу-крепости были приписаны пять ближайших крестьянских слобод — тогда вся эта местность принадлежала к Тобольскому уезду тогдашней Сибирской губернии. Так как мастеров было мало, то часть необходимых людей Геннин выписал из Олонецких заводов, а другую взял у Демидова.

Представьте себе совершенно пустынные берега р. Исети, покрытые лесом. Весной 1723 г. явились солдаты из Тобольска, крестьяне приписных слобод, нанятые мастера, и кругом все ожило, как по щучьему веленью в сказке. Ронили лес, готовили место под плотину, клали доменные печи, поднимали крепостной вал, ставили солдатские казармы и дома для начальства. В июне одних крестьян набралось здесь 1351 человек: 428 плотников, чернорабочих на лошадях 297 и пеших 626 человек, а в июле работало уже 1452 пеших крестьян и 520 конных, да еще 960 солдат тобольского полка. Солдаты строили собственно земляной вал будущей крепости, бастионы, деревянные палисады и рогатки, копали крепостной ров, а для других работ употреблялись только за недостатком рабочих рук — так солдаты же помогали строить церковь, помещение для обербергамта (так названо было Генниным главное управление горными заводами) и офицерские квартиры. Больше всего Геннин торопился с плотиной, которую

нужно было кончить до заморозков, поэтому с августа все рабочие — крестьяне и солдаты были сосредоточены на плотинной работе. Таким образом, благодаря отчаянным усилиям неутомимого генерала вчерне завод был готов через год и пущен в ход, а окончательная его постройка вместе с крепостью была завершена в 1726 г. Насколько трудно было это предприятие, доказательство мы находим в одном письме Геннина к царю Петру, где он между прочим пишет: «И оным солдатам хотя жалованье дается каждый месяц, порядочно и безволокитно, також и провиант, однакож бежало ныне много на воровство на Волгу. И того ради я понужден был, по учиненному кригсрехту (военный суд), которые пойманы, перевесить, и тех, которые подговаривали бежать, и другия наказания учинить. И ежели не перестанут бегать, то и жесточе буду поступать…» Из этого явствует, что повешение «при совершении заводу» считалось сравнительно легким наказанием, да и говорит это тот самый Геннин, который при всяком удобном случае считал своим долгом замолвить словечко за «профоса», как назывались тогда солдаты.

Наружный вид произведенной постройки был такой: центр составляла крепость в форме правильного четырехугольника, кругом которого впоследствии прилепилось разное обывательское жилье. Трои ворота вели внутрь этого кремля. Сравнительно, крепость занимала очень небольшую площадь. Земляные валы тянулись параллельно берегам р. Исети с севера на юг на расстоянии 358 саженей, а затем под прямым углом пересекали Исеть, что составляло 307 сажен. Северный вал крепости проходил там, где теперь стоит дом главного горного начальника, а южный у Каменного моста. Западный вал пересекал нынешний гостиный двор, восточный пролегал немного выше Вознесенского проспекта. Н. К. Чупин говорит, что в саду дома Фурман, на Вознесенском проспекте, он еще видел остатки этого крепостного вала. Вышиной вал был в сажень, шириной по верху 2 аршина. На валах помещалось 6 бастионов, а внутри крепости они были обнесены деревянным палисадом в 1 ¾ сажени высоты; восточная сторона крепости, открытая больше всего нападениям башкир, была укреплена палисадом на самом валу. Кроме того, сейчас за валом начинался широкий ров — 2 аршина глубины и 2 сажени по верху ширины; отступая 12 сажен от рва, шли деревянные рогатки. Внутренняя площадь крепости, разделенная р. Исетью, связывалась плотиной. Левый берег, где стояла церковь великомученицы Екатерины, назывался церковной стороной, а правый — торговой. Зимой, когда р. Исеть замерзала, по льду выставлялись рогатки, чтобы этим путем защитить естественные разрывы крепостных валов. За этой внешней стороной дела стояло глубокое внутреннее содержание, и для нас особенно

важно выяснить здесь то горячее участие, какое принимал в постройке нового завода-крепости сам царь Петр I.

Урал вообще привлекал настойчивое внимание великого императора, предвидевшего своим гениальным умом историческую роль этого горного кряжа, единственного в свете по своим подземным сокровищам. Но нельзя не удивляться, что Петр, заваленный всеми государственными заботами, находил время не только интересоваться постройкой какого-то нового завода на р. Исети, но еще и вступал в собственноручную переписку с его строителями. Так, Петр I пишет Геннину от 16 июля 1723 г. с корабля «Екатерина» у Рогервика: «Письма твои до нас дошли, по которым уведомились о состоянии новых медных и железных заводов, и за труды ваши вам благодарствуем. А что по се время на те ваши письма не ответствовали, и то случилось за нашими недосугами…» От 15 августа того же года из «Петербурха» Петр пишет Геннину: «Письмо твое, июня от 12 числа, купно с чертежом заводу новопостроенному и с подносом медным, через посланного от тебя адъютанта Шкадера, до нас дошло, и за доброе управление врученного тебе дела благодарствуем». Желая, вероятно, угодить царю, Геннин задумал назвать новый завод-крепость в честь императрицы Екатеринбургом, о чем и писал ей. От 28 августа 1723 г. получен был Генниным собственноручный ответ императрицы, которая, между прочим, писала: «Что же вы писали, что построенный на Исете завод именовали, до указу, Екатеринбург, и оное також его величеству угодно. И мы вам как за исправление положенного на вас дела, так и за название во имя наше завода новостроенного благодарствуем». Так состоялось знаменательное крещение вновь построенного завода-крепости, который простой народ уже называл городом. По этому поводу Геннин писал в Тобольск: «Новую крепость, которая построена в Угорской провинции при р. Исети, и при ней заводы с разными фабриками и мануфактуры назвали Екатеринбург, для памяти в вечные роды и для вечной славы ее величества всемилостивейшей государыни императрицы. И ежели какие промемории надлежит вам присылать, то писать: в Катерин-бург, в Сибирский обер-бергамт».

Этот сибирский обер-бергамт был переведен из Уктуса в новые заводы еще летом, «понеже», как писал Геннин, «эти заводы в самой середке лежат». Мазанковая церковь во имя великомученицы Екатерины была заложена 1 октября 1723 года, а 24 ноября того же года уже праздновались первые именины завода-крепости, причем палили с крепости из пушек и поили солдат-строителей казенным вином.

II

Крепость-завод, окрещенная Екатеринбургом, выросла на берегах р. Исети с сказочной быстротой. Грозно глядят с крепостных валов чугунные пушки, дымятся фабрики, а там, внутри крепости, уже золотой искоркой горит православный крест церковки-мазанки. Конечно, великих трудов стоило поставить в открытом и диком месте целый город, но главные заботы были впереди: нужно было стянуть сюда население, утвердить заводское производство, расширить торговлю и всякие промыслы. Честный генерал Геннин должен был позаботиться обо всем и обо всех… В это время все крепостные и заводские постройки были кончены. Следующие фабрики были уже в действии: две доменных печи, две молотовые, три досчатых молота, укладная, стальная, железорезная, проволочная, пильная мельница и т. д. Но этого было мало: для вспоможения екатеринбургскому заводскому пруду Геннин в 1725 г. построил в двух верстах выше запасную плотину — так возник громадный Верх-Исетский пруд, имеющий в длину 15 верст. Тут неутомимый Геннин через год построил новый завод цесаревны Анны, получивший в народе название «верхней плотины», а впоследствии переименован в Верх-Исетский. В этом же году основан был в Екатеринбурге так называемый «платный двор», на котором чеканилась четырехугольная монета — «платы». Были рублевые платы, в полтинник, в четвертак, двадцатикопеечные, в гривенник, пять и одну копейку. Но этот платный двор существовал недолго и в 1727 г. был закрыт.

Из обывательского жилья в 1725 г. в Екатеринбурге насчитывалось жилых домов 203 и 2 жилых балагана; большинство этих домов не имели ни дворов, ни огородов. Стекло в то время представляло недоступную роскошь, и вместо него вставлялась слюда, но при спешности постройки слюды не хватало, и даже здание сибирского обер-бергамта стояло с бумажными оконницами, как, вероятно, и обывательские дома. Скажем здесь кстати, что к концу управления Геннина (1734 г.) в Екатеринбурге насчитывалось 335 жилых домов — 107 внутри крепости и 228 за крепостным валом, где начинались слободы. На торговой стороне выросли два торговых бревенчатых «ряда»: казенный в 18 лавок и частный в 11. Кроме того, в черте крепости были устроены лаборатория, госпиталь, школа и даже казенная торговая баня. Из фабрик, кроме доменной, трех кричных и досчатых, особенного внимания заслуживают жестяная, проволочная, якорная и фабрика медной посуды. Приготовление жести в России было введено в первый раз, а потом совсем прекратилось, так что до последнего времени вся жесть получалась в Россию из-за границы.

Теперь переходим к тому, что жило в новом сказочном городке. Задолго до основания Екатеринбурга существовал Уктусский завод, а раньше его выросла на берегу озера Шарташа раскольничья слобода. Вот отсюда и явились первые переселенцы в новую крепость, тем более что Уктусский завод, за недостатком воды, принужден был сокращать свое заводское производство. Кроме того, мы уже говорили о тобольском полке, который переведен был для постройки Екатеринбурга и, по всей вероятности, остался здесь в качестве крепостного гарнизона. Солдатская служба тогда была чуть не пожизненной, пока человек держался на ногах. Но главный контингент населения составили те обнищалые и голутвенные людишки, которые в конце XVII и в начале XVIII вв. потянули из России на Урал и в Сибирь. Такая тяга на далекий восток существовала всегда, но в это время она особенно усилилась благодаря разным внутренним неурядицам, строгостям петровских времен и вообще непосильным тяготам.

Видное место в этом движении народных масс принадлежит последователям старой веры, особенно в гонительные времена нижегородского епископа Питирима. Укажем, между прочим, на строгий указ относительно раскольников, изданный 16 июля 1722 г. сенатом совместно с синодом, — этот указ вызвал особенно сильное движение переселенцев в далекую восточную украйну. На Урал потаенными дорогами направились староверы из-под Москвы, из Тулы, из Выгорецких обителей, с р. Керженца — благодаря последней на Урале староверы получили название кержаков. Заводчики, особенно Демидовы, охотно принимали беглецов, и Невьянский завод является в уральской летописи одним из древнейших раскольничьих гнезд. Слобода Шарташ пользовалась не меньшей популярностью и, как говорит предание, здесь поселились еще бунтовавшие в Москве стрельцы. Одним словом, можно сказать наверно, что все заводское дело на Урале поставлено раскольничьими руками, а лучшие мастера были выписаны из Тулы и с Олонецких заводов, где старая вера процветала. Геннин, отлично устроивший Олонецкие заводы, давно оценил значение этих гонимых людей, как прекрасной рабочей силы, и хлопотал за них, стараясь привлечь на заводы, — раскольники были отличными работниками, самыми надежными поставщиками всяких припасов и особенно были полезны по части приискания новых руд. Между прочим, Геннин особым письмом просил Петра I за Семена Денисова, родного брата известного расколоучителя, потому что этот Семен «в подъеме и сыску руд был годен и пред другими радетелен в заводской работе». Очутившись на Урале, Геннину оставалось только воспользоваться той же рабочей силой, благо кругом гнездились раскольничьи поселки и слободы, что он и сделал. С самого основания Екатеринбурга мы встречаем уже знако-

мые фамилии Баландиных, Казанцевых, Савельевых, Рязановых, Толстиковых и т. д. Пользуясь этой живой силой, Геннин в то же время должен был уступать духу времени и «нещадно» преследовал староверов-совратителей. Это служило далеким отзвуком царской опалы на раскольников, замешанных в деле царевича Алексея. И вот Геннин шлет суровые указы, в которых за совращение в «суеверную обыкность» грозит кнутом, вырезываньем ноздрей и вечной каторгой, что и применяется на практике. Правда, таких случаев было немного, и административные грозы не помешали Екатеринбургу впоследствии сделаться крупным раскольничьим центром.

Кроме этих основных элементов, из которых сложился фундамент будущего населения Екатеринбурга, явились другие этнографические «примазки», выражаясь горнозаводским языком. Так, на Урал правительство ссылало много пленных шведов и поляков, которые заживались здесь и даже вступали в браки с русскими. Последнее обстоятельство вызывало неприятные курьезы. Так, шведов, женившихся на русских, приказано было «разженить» и этих шведских женок выдали замуж за русских. Поэтому Татищев усиленно хлопотал о дозволении пленным шведам жениться на русских и добился разрешения от синода; но эта льгота пришла немного поздно, именно, когда шведским пленникам позволено было вернуться на родину, чем они, конечно, и воспользовались, за небольшими исключениями. По переписи 1735 г. мы в Екатеринбурге находим Парфена Беляева из Выборга, шведской нации, Максима Яранских — отец польской нации; Панкрат Поляк, тоже польской нации, Василий Портных «калмыцкой природы» и т. д. Заметим здесь кстати, что Геннин покровительствовал коренным русским насельникам, а Татищев, этот западник по петровскому образцу, тащил на Урал за собой «немца». В горном деле это было вызвано прямой необходимостью, потому что своих рудознатцев и розмыслов (инженеры тож) не находилось, но и помимо этого немец быстро утвердился в новой крепости. Таким образом появился портной немец — Крестьян Ефремов, потом Татищев добыл из Швеции первого гранильного мастера Рефа, который на Урале явился основателем этого важного промысла, а затем мы видим доктора Брифа, лекаря Симонсона, аптекаря Тана и т. д.

III

Геннин и Татищев, являясь противоположными натурами, отличным образом дополняли друг друга. Геннин внес с собой прекрасное знание горного дела, неусыпное рвение и честность, а Татищев, уступая ему по части специальных знаний горнозаводского характера, обладал почти гениальной всесторонно-

стью, чем был и сам Петр I, этот первообраз всех русских самоучек. Получивши образование «по артиллерии», Татищев проявил в себе таланты прекрасного администратора, придворного, дипломата, ученого — одним словом, он с необыкновенной быстротой осваивался в каком угодно положении. Достаточно сказать, что он управлял монетной конторой в Москве, исполнял дипломатические поручения в Швеции, был церемониймейстером при дворе, строил заводы, усмирял башкирские бунты, служил астраханским губернатором и, несмотря на все это подавляющее разнообразие своих должностей, находил время затрачивать массу труда на составление первой русской истории, справедливая научная оценка которой сделана только в последнее время. Предмет нашей статьи заставляет нас рассматривать Татищева только как первого горного начальника на Урале, и мы переходим к этому.

Геннин, недолюбливая покладистый характер Татищева, унаследовавшего со всеми талантами специальные недостатки московского боярства, отдавал ему надлежащее уважение, скажем больше — он подчинялся ему, где обстоятельства требовали широкого взгляда, общих соображений и смелой творческой руки. Наметив место для будущего горнозаводского центра, Татищев сейчас же набросал широкий план его будущей деятельности. Прежде всего этот завод на р. Исети должен служить крепостью, затем, помимо специальной заводской деятельности, Татищев хлопотал о насаждении здесь разных побочных промыслов и ремесел, какие в будущем дали бы кусок хлеба тысячам рабочих рук: бумажной фабрики, стеклянного завода, ножевых фабрик, проволочного производства, часового мастерства и т. д. Эти мысли занимали Татищева еще в первый его приезд на Урал, когда Екатеринбург не существовал, и он их подробно изложил в официальных доношениях по своему начальству. Дело дошло до сената, который, рассматривая разные «докладные пункты» неугомонного артиллерийского капитана, между прочим, постановил: «Об учинении фабрики, где бы ножи складные и столовые, ножницы, бритвы и тому подобной железныя мелочи, к тому обучалось бы крестьянство и могло бы работать для своей и государственной пользы, в том поступать, как ему, Татищеву, указом его императорского величества чинить поведено». Выражаясь нашим языком, Татищев заботился о развитии кустарных крестьянских промыслов, что впоследствии на Урале было заторможено запрещением на Урале огнедействующих заведений. Великий птенец гнезда Петрова, если бы поднялся из земли, увидел бы, что лучшая половина его планов и начертаний остается невыполненной даже сейчас, а другая на краю гибели… Но самое видное и характерное место в деятельности Татищева занимают его заботы о разви-

тии народного образования, — в этом вы видите тогдашнего «всего человека», отразившего в себе могучие идеалы великого царя-работника. Татищев явился на Урал уже с готовым планом и в короткий срок (1 ½ года) своего первого пребывания успел основать ряд школ: словесную и арифметическую в Уктусе, в Кунгуре арифметическую, в Алапаевске словесную. Интересен наказ, составленный Татищевым тогда же для строившегося Екатеринбурга. Считаем своей обязанностью привести дословно несколько пунктов этого исторического документа: первый пункт говорит о постройке 2 больших изб в Екатеринбурге для будущих школ; второй — «собрать со всех заводов детей церковных и приказных служителей, мастерских, подмастерских и всех заводских жителей и обучать их читать, писать, арифметике, геометрии и черчению; по желанию родителей принимать в школу и детей лиц других сословий»; пункт третий — «на прочих заводах обучать только словесно (т. е. чтению и письму), а для обучения арифметике и геометрии посылать в Екатеринбург»; седьмой — «ежели который ученик от лености не хочет и в школу ходить не будет, за оное брать с родителей или хозяев их, у кого они (ученики) живут, за первый день одну, за другой две, за третий и больше по три копейки и оныя деньги делить ученикам»; восьмой — «учителям быть: словесного — церковным дьячкам и дьяконам, арифметики и геометрии — особому учителю… А ученикам, которые убогие, и отцы их работают поденщиною или годовое жалованье имеют меньше 12 рублев, также которые взяты будут с других заводов и из слобод, пономарские и дьячковы, молодых (младших по службе) подьячих и прочих нижайших дети, оным давать хлеба против солдата, да по прошествии года рубль на платье… »; девятый — «когда которые возрастные обучатся геометрии, оных немедленно определить в работы… и у тех работ быть им после обеда, а до обеда ходить в школу, доколе окончают науку». Чтобы в достаточной мере оценить размеры этих материальных затрат на народное образование, приведем тогдашние цены предметов первой необходимости: пуд ржаной муки стоил 6–7 коп., воз сена 11 коп., рабочая лошадь 2 р. 50 к. и т. д. Плата поденщику равнялась 3 копейкам. Всех параграфов о школах было 23, и Татищев, между прочим, приводит интересный мотив особенного желания утвердить науку, именно, пункт девятый говорит: «Понеже есть обычай подьячим детей своих обучать своему делу, которое состоит токмо уметь читать и писать, а наипаче от юности коварства знать, которыя, по их мнению, великое искусство, и ведая, что другия вольныя науки большую пользу им и отечеству принести могут, оными гнушаются и не прилежат; того ради отрешить им сие намерение. Тако в подьячие никого не допущать, который чисто и слагательно писать не умеет.

Наипаче же и таких, который ко лжи, краже, злобе и неправде склонен, весьма не допущать, но обучать ремеслам другим». Этот наказ Татищева не остался простым звуком, и в 1724 г. в Екатеринбурге были уже открыты обе школы: словесная и арифметическая. По определению Геннина, в 1726 г. велено ученикам, отцы которых получают жалованья меньше 30 р. в год, давать на платье по 2 руб. и провианта 1 ½ пуда в месяц; таких полупансионеров иметь 100 человек. Это было уже громадным пособием, и даже наше время может позавидовать тогдашнему просветительному гуманизму. По словам Н. К. Чупина, Татищев, уезжая из Екатеринбурга в 1737 г., подарил свою библиотеку горной школе, — эта библиотека и посейчас в Екатеринбурге, но у кого — мы не могли добраться.

Одна уже эта просветительная миссия доставила бы Татищеву вечную память на Урале. Но ему приходилось делать десять дел зараз, и везде он являлся на высоте своего призвания. Заботясь о наивящем развитии «заводского плода», насаждая грамотность и покровительствуя «руками по возможности применяться о искусстве ремесла», Татищев не забывал, как мы уже говорили, ни торговли, ни путей сообщения, ни бунтовавшей башкирской орды. Особенно тормозило ход дела отсутствие удобных путей сообщения и то обстоятельство, что тогдашний сибирский тракт проходил через Верхотурье. Чтобы отправить письмо в Петербург, нужно было послать его сначала в Тобольск, а отсюда почта раз в месяц «ходила» через Верхотурье и Вятку в столицы — это было настоящее хождение грешной души по мукам, и неудивительно, что самый строгий указ или промемория делала этот конец чуть не в полгода, если не посылалась экстренно с «фурьером». Татищеву на время удалось повернуть тракт на Екатеринбург. Охранение от истребления лесов, пожара, эпидемии — все входило в круг деятельности Татищева, и он везде успевал явиться вовремя.

Конечно, главные заботы сосредоточивались на горном управлении, и можно сказать без преувеличения, что на Урале Татищев создал все дело. До него не существовало никаких правил или определенной системы, и Татищеву пришлось начать постройку с фундамента, так что здесь он является уже в роли законодателя. Ему же приходилось быть и верховным судьей. Нужно было, вообще, нечеловеческую энергию, чтобы зараз воевать с глухим противодействием тогдашних подьячих, с косневшим в невежестве духовенством, безграмотностью и всеобщим беспорядком. А тут еще изволь усмирять башкирские бунты, где Татищеву зараз пришлось быть и полководцем, и военным судьей, и дипломатом. Так, в 1735 г. вспыхнул башкирский бунт по поводу постройки гор. Оренбурга, и Татищев должен был во главе своего горного войска выступить в настоящий поход. Здесь мы, по чувству беспристрастности, не можем

обойти молчанием один возмутительный факт, который относится к деятельности Татищева именно как усмирителя Башкирии. В 1737 г. Татищев получил назначение строить Оренбург, оставаясь по приказу командиром всех горных заводов на Урале. Он немедленно переехал из Екатеринбурга на место нового назначения. Вспыхнувший бунт был подавлен. В числе пленных башкир по этому бунту был захвачен какой-то Тойгильда Жуляков; он получил помилование, когда крестился. Но вернувшись домой, Тойгильда совратился в магометанство. Об этом было донесено Татищеву, который весной 1737 г., находясь по делам службы в Мензелинске, послал в Екатеринбург майору Угрюмову такое предписание: «Татарина Тойгильду за то, что, крестясь, принял паки махометанский закон, на страх другим, при собрании всех крещеных татар, сжечь; а жен и детей его, собрав, выслать в русские города, для раздачи; из оных двух прислать ко мне в Самару». Приказ этот был приведен в исполнение 20 апреля 1738 г., в Екатеринбурге: совратившийся в «мухаметанство» Тойгильда был сожжен живьем… Трудно сказать что-нибудь в объяснение этого факта, кроме того, что Татищев платил тяжелую дань своему кровавому веку, когда жизнь человека ничего не стоила — честный немец Геннин недаром считал повешение сравнительно легким наказанием.

Значение Екатеринбурга как крепости дало себя почувствовать во время башкирских бунтов, когда башкиры доходили до Арамили, а особенно во время пугачевщины. Положим, сам Екатеринбург не подвергался нападениям, но он служил прекрасным опорным пунктом, оправдывая на деле стратегические планы Татищева, как создателя этой крепости. Линия башкирских владений начиналась за озером Щелкуном, а русских селений тогда было еще так мало. Относительно времени управления Екатеринбургом мы уже говорили, что Татищев в первый свой приезд оставался на Урале всего 1 ½ года. Его место занял Геннин и прожил в Екатеринбурге с 1723 по 1734 год. По указу императрицы Анны Ивановны 10 февраля 1734 г., главным командиром уральских, сибирских и казанских горных заводов был назначен опять Татищев, явившийся на Урал с такими полномочиями, какими не пользовался после него ни один горный начальник. В Екатеринбурге он оставался до 1738 года.

По части ученых путешественников Екатеринбургу посчастливило с самого его основания. Первым по счету был датский капитан Беринг, проезжавший через Екатеринбург в 1733 г. в свою экспедицию для проверки открытого им пролива, отделяющего Сибирь от Северной Америки; этот пролив получил его имя. В том же году явились академики Гмелин, Миллер и Делиль. Конечно, они встретили самый радушный прием у Геннина и зажились довольно долго.

В своих путевых записках Гмелин описывает довольно подробно тогдашний Екатеринбург: «Город правильно выстроен; дома на немецкий образец… Нет в нем ни одного дома, который бы не был построен на императорский счет. Тут я видел, что возможно без побоев удержать людей, против их воли, от пьянства. Именно здесь ни в какое другое время водка не продается, кроме как по воскресеньям после полудня. Но чтобы не дать никакого случая нарушить святость праздника, то позволено давать каждому лишь такое количество вина, от которого нельзя напиться пьяным». Нельзя не подивиться мудрой предусмотрительности Геннина, и остается пожелать, чтобы этот опыт в борьбе с пьянством послужил примером и нашему времени.

IV

Роль Екатеринбурга, как горного центра на Урале, определилась совершенно ясно с первых шагов его существования. Мы остановились на этом времени с особенным вниманием, чтобы фактически представить всю новизну этого «живого узла», завязанного на Урале могучей рукой Петра I. В самом деле, Екатеринбург, не будучи еще городом, играл видную роль, как средоточие горнозаводской администрации громадной площади — от него зависели нынешние губернии: Пермская, Оренбургская, Уфимская, Вятская, Казанская и вся Сибирь.

Нужно сказать, что Урал начал все более и более обращать на себя внимание деятельных людей, не любивших, где лежит плохо. Пример сказочных богатств Демидова разлакомил многих, и еще при жизни Петра делались разные подходы, чтобы вырвать свою долю. Так, тот же Татищев представлял Петру особый проект промышленной компании на необыкновенно льготных условиях, причем, между прочим, выговаривал «для лучшего размножения и охоты других ко вступлению в оную компанию позволить горным начальникам участие иметь». Дело шло о казенных медных рудниках на р. Полевой, причем предполагалось устроить все в лучшем виде: приписать к будущим заводам казенных крестьян, освободить компанию от всяких казенных пошлин, выдавать ей денежные пособия, ссуды без процентов и т. д. Татищев ссылался на примеры таких компаний в других государствах и, между прочим, указывал на Саксонию. Петр выслушал докладную записку в сенате и тремя словами разрушил все хитросплетение: «Саксонский манир отставить». Так эта затея и не удалась, как не удавалась она и потом, пока живы были традиции петровского времени.

Но зато ловкие и оборотистые люди вознаградили себя с лихвой потом, и в этой беспримерной игре хищничества Екатеринбургу досталась самая жал-

кая роль: это петровское гнездо сохранило свою самостоятельность только каким-то чудом. В 1739 году, когда при Анне Ивановне был издан берг-регламент, произошел резкий поворот в горных делах — до этого года горнозаводское дело носило казенный характер, с исключительными привилегиями таким счастливцам, как Строгановы или Демидовы, а с него вплоть до горного положения Александра I, изданного в 1802 г., начинается эпоха развития частных владельческих заводов. Достаточно сказать, что в одно десятилетие, 1753–1763 гг., на Урале было выстроено 68 частных заводов… Можно подумать, что мы предупредили промышленные чудеса Америки, но все дело было гораздо проще. Петра не было. В Петербурге царил Бирон. Он вызвал из Саксонии некоего барона Шемберга, носившего титул обер-берг-гауптмана. Когда вместо петровской берг-коллегии был учрежден генерал-берг-директориум, Шемберг назначен был Бироном в генерал-берг-директоры. В 1738 году это бюрократическое учреждение решило «для интересу ея величества» раздать казенные заводы частным лицам. Результаты «саксонского манира» сейчас же обозначились. Шемберг первый захватил в свои саксонские руки все Гороблагодатские заводы и Лапландские рудники, приписал к ним еще 3 000 крестьян, забрал казенную ссуду в 50 000 руб., прихватил по пути — за здорово живешь — 570 000 пудов казенного железа, содержал всю заводскую администрацию на казенный счет — одним словом, немец развернулся. Но когда пал Бирон — исчез и Шемберг: его просто выгнали за границу, а заводы отобрали в казну.

Но «саксонский манир» все-таки остался. Через десять лет Гороблагодатские заводы перешли в руки другого временщика, гр. П. И. Шувалова. Это было в 1754 г. Брат П. И. Шувалова Алекс. Ив. получил заводы в Калужской губернии. Не дремали и другие знатные персоны: гр. Чернышев выхлопотал себе Юговские заводы, гр. М. Л. Воронцов — Ягошихинский, Пермский и Мотовилихинский, его брат гр. Р. Л. Воронцов получил Верх-Исетский и т. д. У казны остались всего два завода на Урале: Екатеринбург и Каменский, уцелевшие каким-то чудом. Конечно, все эти персоны никогда не бывали на Урале и, забравши под заводы в казне знатные деньги, постарались ликвидировать свои дела. А на смену им явились ловкие партикулярные люди-толстосумы, как Турчанинов и особенно Яковлев, бывший откупщик, которые и скупили себе заводы за бесценок у замотавшихся вельмож. Для нас важно то, что в этой крупной истории Екатеринбург все-таки устоял и сохранил за собой значение горнозаводского центра. Он не только существовал, но и развивался. Так, в Екатеринбурге основан был монетный двор; в нем с 1735 г. по 1766 г. выбито медной монеты на 16 мил. руб. Наш монетный курс тогда носил слишком произвольный характер, и только

с 1728 г. последовала первая мера к его упорядочению. При покупке внутри государства ценность золотника серебра назначена в 18 к., а золота в 2 р. 45 к. Медная монета ходила в разных формах: были слитки меди в 1 рубль и в 50 коп. В таком рублевом слитке было 4 фунта веса, а в полтинном 2 фун.; посредине слитка выбивалась его цена, по углам герб. Из пуда меди выделывалось таким образом десять рублей, но монетный двор в Екатеринбурге не производил этой необыкновенной монеты. Затем утвердилось каменное ремесло. Мы уже говорили выше, что первым гранильным мастером был поручик Реф, присланный в Екатеринбург из Швеции в 1726 г. Он обязан был разыскать «самоцветы» и учить русских учеников каменнорезному и гранильному делу. Делались мелкие вещи, главным образом из горного хрусталя. В 1738 г. был прислан каменных дел мастер Рейнер, который занялся обработкой уральских мраморов. Через десять лет его сменил русский механик Бахирев, который устроил «шлифовальныя мельницы», а в 1751 г. из Петербурга был прислан шихтмейстер Сугоров. Весной 1765 г. организовалось под заведыванием генерал-майора Данненберга «особое начальство», которое занялось гранильными делами. Были выписаны из Италии мастера, начались разведки месторождений, известных еще раньше, как слобода Мурзинка, в которой крестьянин Тумашев в 1667 г. нашел 3 топаза, 3 камня «с лаповыми искрами» и 2 изумруда. Горнощитский мрамор и малахит из знаменитого Гумешевского медного рудника были тоже известны. От этих итальянцев на Урале осталось название раух-топазов «тальяшками», а раньше они назывались «смольяками». Таким образом, было положено основание гранильного промысла в Екатеринбурге, этом городе цветных камней, каким его знает сейчас вся Россия.

Около этого же времени была открыта в первый раз на Урале и «золотая руда», принесшая и приносящая нам много напрасных слез. Еще Геродот рассказывал баснословие о грифах (львы с орлиными крыльями и клювом), которые на севере Рифейских гор стерегли золото — из этого можно заключить с некоторой достоверностью, что хитрые и пронырливые греки знали о существовании нашего уральского золота задолго до рождения Христова. Открыто же оно на Урале в верховьях рек Пышмы и Исети крестьянином Ерофеем Марковым только в 1745 г. Это был раскольник Московского уезда, поселившийся в Шарташе. В мае 1745 г. Марков, разыскивая «тумпасы» (горный хрусталь), нашел кварц, с вкрапленным в него золотом. Эту находку Марков понес в Екатеринбург к серебреннику Дмитриеву, который и определил, что в камне настоящее золото. Марков сейчас же представил находку и выплавленные Дмитриевым 1/4 зол. золота в заводскую канцелярию в Екатеринбурге. Можно себе представить

переполох, произведенный этим открытием. На место открытия прежде всего немедленно был командирован асессор горной канцелярии Порошин, который, при помощи горных служителей и работников, должен был проверить Маркова. Разведка, произведенная сначала штейгером Вейделем, а потом другим штейгером Маке, не дала ничего; на указанном Марковым месте не оказалось золота. Осенью другой асессор горной канцелярии Юдин тоже искал первую на Урале золотую руду и тоже ничего не нашел, кроме «глины и пустаго камня». Горная канцелярия решила, что Марков обманывает ее и просто скрывает открытое месторождение, а посему предписала ему в течение двух недель «подлинно объявить о тех местах, а буде этого не учинит, то с ним поступлено будет другим образом, по силе указов».

Марков подумал две недели и заявил то же, что и раньше, «и то утвердил под смертною казнию», как говорит канцелярский протокол. Канцелярия решила отдать Маркова впредь до указа на поруки «и при том объявить ему, чтобы он для совершенного оправдания приискивал руды». Только в мае 1747 г. пробирный мастер Рюмин, произведя новую пробу над песком и глиной из шурфов Маркова, открыл в них присутствие золота, и на их месте были поставлены правильные работы под руководством асессора Райзера. Берг-гауер Блес определил содержание золота в 13 золотников на 100 пудов породы.

В 1748 г. была заложена первая шахта, названная «Шарташским рудником». Золото добывалось плавкой руды, и до июля 1749 г. было получено золота всего 21 7/11 золотника. Руду возили в Уктусский завод, там ее толкли и промывали, а в 1753–54 годах был построен, наконец, золотопромывальный Березовский завод. Несмотря на самые допотопные способы обработки, добыча золота быстро возрастала: с 1758 г. стали добывать ежегодно более пуда, в 1776 г. добыто 5 пудов 13 фунтов, в 1780 г. 6 пудов 16 фунтов.

Обращаясь к Екатеринбургу, мы видим, что его рост и увеличение населения подвигаются вперед крайне медленно. По третьей переписи, произведенной в 1761–64 гг. (первая петровская перепись происходила в 1721 г., вторая в 1742–47 гг.), увеличение жителей в нем оказалось очень незначительное (так называемая «солнцевская опись», потому что производил ее на Урале князь Солнцев-Засекин), причем, по словам известного сибирского историка П. А. Словцова, треть населения составляли раскольники. Такой медленный рост вполне объясняется тем тяжелым временем, когда все живые силы отвлекались на частные заводы, выраставшие как грибы, а горный казенный центр оставался в стороне и, если не попал в частные руки, то, вероятно, только потому, что здесь была крепость. Сибирский тракт, о котором так хлопотал

Татищев, по строгому указу 1739 г. опять был поворочен на Верхотурье, где сохранялась внутренняя таможня — это опять-таки умаляло значение нового городка. В Екатеринбурге тоже существовало таможенное комиссарство. По таможенному тарифу 1761 г. запрещены были к привозу: ревень, табак, «шар», канифоль, скапидар, медные пятикопеечники и полушки, мишура и ядовитые вещества; не допускался вывоз: драгоценных металлов, соболей, чернобурых лисиц, пороха, свинца, поташа и льняной пряжи. Известный путешественник по Сибири аббат Шапп был в Екатеринбурге в 1761 г. и нашел, по словам Словцова, что «застенчивость сибирская, особенно в женском поле, скрывавшемся от мужчин, здесь сменилась… людкостью», т. е. оживленной общественной жизнью. Эта «людкость» объясняется тем, что здесь, во-первых, сосредоточивался крепостной гарнизон (кажется, 3 горных роты, а всего около 400 солдат) с своими офицерами, а главным образом горная канцелярия с ее асессорами, комиссарами, бергмейстерами и мелкими горными чинами — большинство горных людей были иностранцы, принесшие сюда зачатки общественной жизни. Кроме того, здесь же временно проживали богатые заводчики, их приказчики и поверенные. Подлость, как называли в то время простой народ, состояла из мастеров и рабочих монетного двора, гранильной фабрики и разного другого заводского действия, а потом следовали мелкие торгаши, ремесленники и уже окончательная «подлость» в лице поденщиков и черноделов. Военная закваска передалась здесь вообще всему складу жизни, и казенная заводская работа имела характер воинской повинности, да и совершалась она «против солдата». Мы можем сказать, что вообще все горное казенное дело имело строго военный характер и в таком виде дошло до 19 февраля, и Екатеринбург в течение 140 лет представлял собой центр этого беспримерного экономического явления, пред которым блекнут даже военные поселения Аракчеева. Недаром в уме простого русского человека понятие о всякой горной и заводской работе неразрывно соединялось с понятием о каторге — это и была каторга с нещадным «битьем батоги и плети» и со всяким другим «пристрастием».

В начале семидесятых годов Екатеринбург посетили академики Фальк и Лепехин, которые, между прочим, оставили интересные цифровые данные. По Фальку, в 1772 г. в Екатеринбурге «для производства казенных дел» находилось 33 горных чиновника, 199 канцелярских служителей и 1923 горных и заводских людей. Каменных казенных домов было 5 и 11 деревянных, обывательских деревянных 1401; все лавки были деревянные. По ревизии 1763 г., купцов и ремесленников считалось 390 человек; православных в городе 3627 мужского пола и 3327 женского, 1192 раскольника и до 100 протестантов.

Пуд ржаной муки стоил 13 копеек, пшеница 20 к., ячмень 12 к., ячные крупы 27 к., овес 14 к., говядина пуд 40–50 к., масло коровье 1 р. 80 к. и т. д. Лепехин число купечества поднимает до 1370 человек, но эта цифра, как и цифры Фалька, требует еще проверки.

У Лепехина приводятся размеры заработной платы того времени и жалованья чиновникам. Коллежский советник, заведывавший экспедиционной конторой, получал годового жалованья 515 р. 40 к., надворный советник 431 р. 40 к., секретарь (он же и камерир) 250 р., канцеляристы по 100 р., копиисты по 36 р.; офицер-казначей, кроме офицерского жалованья, 80 р., бухгалтер 100 р. и счетчики по 20 р. На монетном дворе мастер получал 60 р. в год, подмастерье 30 р., работники по 24 р.; слесаря от 24 до 30 лучшие, а обыкновенные рабочие 15–18 р.; кузнечный мастер получал 48 р., подмастерье 30 р., кузнецы по 24 р., а простые работники и молотобойцы 15–18 р.; плотинный мастер получал 36 р., плотники от 12 р. до 24 р., сторожа по 16 р., углежоги по 1 копейке с короба. Для вспомогательных работ к Екатеринбургу было приписано 5476 государственных крестьян, из которых 120 человек по-месячно работали на фабриках; к золотым рудникам было приписано 6428 крестьян, не считая рабочих других «званий» — каторжных, рекрутов и горных людей. Заметив, что всеми этими работными людьми добывается золота около 5 пудов в год, Лепехин говорит, что золотые промыслы вообще «не весьма важны». Приписанные к казенным заводам крестьяне роптали, жаловались и, не стерпя заводской муки, разбегались.

Вообще положение было тревожное, и еще до пугачевщины происходили в заводском населении смуты и волнения. По свидетельству ученых путешественников Палласа и Лепехина, положение этих крестьян было самое жалкое. Когда в начале семидесятых годов в Южном Урале разразилась пугачевщина, Екатеринбург принял оборонительное положение. Командиром екатеринбургской горной канцелярии был полковник Бибиков, который и постарался поднять на ноги все свое горное воинство, всех этих шихтмейстеров, гиттенфервальтеров, берггешворенов и т. д. Самое деятельное участие в борьбе с пугачевщиной на заводах принял асессор горной канцелярии М. И. Башмаков, — его могила и сейчас сохранилась у левого придела Екатерининского собора, а на чугунной надгробной плите любопытные могут прочесть эпитафию старинного горного чиновника. Заводам грозила серьезная опасность, так что, например, Сысертский завод превратился зимой 1773–74 г. во временную крепость с валом, рвами, рогатками и деревянным кремлем. Владелец этого завода, титулярный советник Турчанинов, жил в Екатеринбурге и отсюда деятельно руководил обороной. По дороге от Щелкуна двигались уже толпы бунтовщиков

к Екатеринбургу, но они потерпели поражение у Сысерти. За свою энергичную деятельность Турчанинов получил потомственное дворянство.

Но эта грозная туча прошла стороной, может быть, потому, что Екатеринбург представлял из себя неприступную твердыню. Пугачевщиной и заканчивается значение Екатеринбурга, как крепости, хотя он оставался на военном положении до освобождения крестьян, именно как казенный горный центр.

V

При Екатерине II вся Россия была разделена на 19 генерал-губернаторств, подразделенных на 40 наместничеств. В 1781 г. образовалось Пермское наместничество. Оно распадалось на две области: Приуральскую, или собственно Пермскую, и Зауральскую. От распавшейся Сибирской губернии Екатеринбург перешел в Пермское наместничество и был возведен в звание провинциального или областного города. Тогда же был утвержден герб Екатеринбурга: в зеленом поле серебряная плавильная печь и рудокопная шахта. Конечно, появились городской магистрат, ратуша и целый ряд разных других «градских» учреждений, как земский, уездный, сиротский и словесный суды, «градская полиция», «тюремный острог» и т. д. Выиграв как общий административный пункт, Екатеринбург проиграл в качестве горного центра, потому что все дела, касавшиеся горных заводов, были переданы в ведение казенной палаты в Перми. При этой палате организовалась специальная горная экспедиция. Так продолжалось до преобразования при Павле I наместничеств в губернии, и только в 1797 г. в Екатеринбурге опять открылась канцелярия главного правления заводов, не зависевшая от казенной палаты, а в 1802 г. эта канцелярия преобразовалась в самостоятельное горное управление, которое дошло с разными изменениями до наших дней. Отметим здесь одну важную особенность Екатеринбурга, как города, именно то, что, не в пример другим российским городам, он оставался без городничего — его роль заменял главный горный начальник. Впоследствии, когда водворилась так называемая «шестигласная дума», утверждение градского головы зависело от того же горного начальника, хотя в служебном отношении городской голова и был подчинен на общих основаниях губернской палате. Эта двойственность служила источником многих затруднений, и екатеринбургские головы должны были гнуться «семо и овамо».

Город распланировался в форме продолговатого четырехугольника, причем упраздненная крепость очутилась внутри. По новому плану считалось 335 кварталов, из которых было застроено вновь 52 квартала. Улицы были разбиты по всем правилам городского благоустройства. Всех улиц насчитыва-

лось 31, а именно: Проспективная (Главный проспект), Береговая, Столовая, Ординарная, Ломаевская, Коробковская, Холодная, Отресиха, Дубровинская, Уктусская, Косой порядок, Проломная, Волчий порядок, Заячий порядок, Соборная, две Наземки, Большая и Малая, две Разгуляевских и т. д. «В рассуждении благочиния» город делился на две части. К городу приграничен выгон в 5284 десятины и 1475 кв. сажен. Что касается «знатнейших публичных зданий», то из них, прежде всего, обращали на себя внимание 5 каменных церквей, железный завод с фабриками молотовой, резной, плющильной, укладной и стальной, медеплавильная фабрика, монетный двор (два каменных корпуса и каменный дом монетной экспедиции), золотопромывальная фабрика, горная экспедиция мраморной ломки и прииска цветных камней, полковая гауптвахта, уездное казначейство, почтовая контора, городовой магистрат, городская дума, сиротский и словесный суды, винный «магазин», пороховой подвал, архив, арсенал, 2 училища, богадельня, гостиный двор (14 каменных лавок), 3 харчевни и т. д. Все эти учреждения помещались в каменных зданиях, да кроме них было еще 18 каменных обывательских домов. Остальные постройки все деревянные: судейский дом, горная аптека, городская полиция с уездным и нижним земским судом, два госпиталя, 102 лавки, 2 харчевни и 1837 частных обывательских домов.

Количество жителей — берем цифры из «Хозяйственного описания Пермской губернии» Н. С. Попова — мы можем привести только приблизительно, потому что тогдашние статистики «брали на приклад» один мужеск пол, а бабы в счет не шли. Не считая военных, горных и штатских чиновников, в Екатеринбурге жителей мужского пола было 3892 человека: мещан 1416, мастеровых при монетном дворе 848, на других фабриках 883, приписных к заводам крестьян, имеющих в городе свои дома, — 99, дворовых 199 и 1 казенный крестьянин, священно- и церковнослужителей с детьми 40 человек (при них женска пола 60), купцов 2-й гильдии 25, 3-й гильдии 341 (при обеих гильдиях женска пола 511), чиновников, не состоящих на службе, 40 человек. Кроме того, в Екатеринбурге стоял особый «мушкатерский полк», в состав которого входили: 3 штаб-офицера, 28 обер-офицеров, 60 унтер-офицеров, 38 музыкантов, 864 рядовых и 163 нестроевых. При полке считалось 230 жен, детей мужеска пола 97 и женска 69, — всего мужчин, женщин и детей 1553 души. К этому остается прибавить еще «штатную команду»: 1 обер-офицер, 4 унтер-офицера, 23 рядовых и 1 барабанщик. Была еще монетная рота, состав которой нам неизвестен.

Собственно горное начальство распадалось на два департамента; в одном, заведовавшем казенными заводами, находились два члена, казначей и т. д., а в дру-

гом, заведовавшем частными заводами, — 3 члена; при монетной экспедиции 2 члена и 2 члена при экспедиции мраморной ломки. Низшее горное начальство неизвестно, как и состав специальной горной команды, — Н. С. Попов в своей книге говорит, что «не доставлено от них нужных для того сведений». В общем можно сказать, что население тогдашнего Екатеринбурга состояло из 8–10 тысяч, что говорит уже за быстрое процветание новоустроенного города.

Кстати, городских обывателей, плативших подать, насчитывалось всего 1982 человека. По роду занятий городские обыватели делились на гильдейских купцов, цеховых мастеров и остальных рукомесленников, занимавшихся разным мастерством у себя на дому; последние, по новейшей терминологии, составляли класс тогдашних кустарей. Вот перечень цеховых мастеров: живописного и иконописного цеха 3 мастера, серебряного и золотого 15, портного и шапочного 9, сапожного 30, гранильного 9, каменной клажи 9, набивного по холсту 11, пряничного 18, шляпного 3, кузнечного 4, часового 1, «парукмахер» 1, резчиков по дереву и столяров 4, делающих роговые гребни 4, плотников 10, кожевников 8, маслеников 5, делающих кирпичи 3, маркитантов 8, медников 2, мыловарщиков 6, оконишников 3, делающих подносы, посуду и проч. 3, мясников 8, — всех записных цеховых 176 человек. Но, кроме этого, рукомесло производилось в 301 доме без всякой цеховой записи: кузнецов и слесарей 126 (кузниц 57), столяров и токарей 36, гранильщиков камней и резчиков печатей 64, сапожников 39, портных 6 и т. д. Этот численный перевес кустарей уже тогда говорил за будущность этого промысла в Екатеринбурге, развитие которого в главной отрасли было заторможено ст. 394 Свода законов, т. VII, запрещавшей на Урале всякие частные огнедействующие заведения.

Тогдашнее купечество было занято, как и нынешнее, торговлей и разными промыслами, требовавшими капитала. По расчетам Н. С. Попова, обращавшийся у екатеринбургских купцов капитал достигал 1 065 000 р.; привоз в город он оценивает в 325 000 р., а вывоз на 740 000 рублей. Главная статья отпуска — сырье и полуфабрикаты: кожа, сало, юфть и т. д. Частные «заводы» начали основываться только в последней четверти XVIII в. Первый салотопенный завод основан в 1776 г., маслобойный в 1777 г., кожевенный в 1782 г., солодовенный в 1785 г., мыловаренный в 1787 г. Особенно быстро развилось здесь салотопенное дело, во главе которого стали купцы Рязановы (вытапливали ежегодно на 120 000 р.), Казанцевы (на 75 000 р.), Толстиковы (тоже 75 000), Гилевы (60 000), Коробковы (75 000), а на всех заводах вместе вытапливалось сала на 600 000 р. Кожевенных заводов в 1797 г. считалось 20 с годовым производством в 30 000 р. Мыловаренных заводов 3, маслобойных 6, солодовенных

6, кирпичных 9 и т. д. Всех таких заводов в Екатеринбурге считалось 54, из них 10 каменных и 44 деревянных. Конечно, все эти заведения были выстроены за чертой города, главным образом в том месте, где теперь через Исеть проходит Царский мост — эта часть города и сейчас носит совершенно особенный отпечаток, а тогда она называлась «заимкой». Впоследствии, когда город начал разрастаться, заимки были отнесены дальше, а на их месте выстроены были лучшие дома тогдашних богачей-сальников. В хронику города мы заносим с особенным удовольствием факт процветания именно этого сорта заведений, перерабатывавших сырье. «Винная часть» еще не составляла основания купеческого благополучия. Тогда во всей силе царил откуп, и во главе его стоял знаменитый откупщик Злобин. Сам он не жил в Екатеринбурге, хотя здесь и помещалась его главная контора, окрещенная народом «пьяной». Да и пили водку тогда очень мало. В Екатеринбурге было всего 13 кабаков, да в уезде 13 «владельческих» и 42 казенных, — на цифру тогдашнего населения Екатеринбургского уезда это очень немного, особенно если сравнить с настоящим положением нашего «пьяного дела».

Считаем не лишним привести здесь цены того времени на необходимые жизненные припасы. Так, пуд ржаной муки в 1783 г. стоил 23 к., в 1786 — 45 к., в 1790 — 27 к., в 1795 — 55 к. и в 1800 — 46 к.; пуд муки пшеничной в те же года стоил 45 к., 70 к., 77 к., 1 р. 20 к., 1 р. Пуд лучшей свежей говядины 80 к., 1 р., 2 р. 80 к., 2 р. и 2 руб.; пуд коровьего масла 2р. 56 к., 4 р. 80 к., 4 р., 6 р. и 7 р. 80 к. В 1802 г. пуд пшеничной муки стоил 1 р. 25 к., ржаной 50 к., лучшей говядины 2 р., баранины 1 р. 60 к., телятины 2 р., коровьего масла 5 р. 20 к., стерляди 8 р., щуки 3 р., карасей 1 р. 80 к., осетрины 6 р., окуней 1 р. 60 к. и т. д. Если принять во внимание высокую ценность тогдашних ассигнаций, то эти цифры совсем не говорят о какой-то баснословной дешевизне доброго старого времени. Можно сказать больше: тогда жизнь в Екатеринбурге, пожалуй, была дороже, чем сейчас, а колебания цен на предметы самой первой необходимости могли сбить с толку самого предусмотрительного хозяина.

VI

Из предыдущего мы видели, как в Екатеринбурге складывался оригинальный горный центр. Благодаря усилиям правительства, быстро вырос целый город, население которого образовалось искусственным образом: нагнали солдат, приписали крестьян, набрали со всех сторон мастеров. Явились горные чиновники и сильное промышленное купечество с сибирским оттенком. Все это делалось в интересах насаждения горного дела на Урале, делалось по опре-

деленному плану, с большим или меньшим приливом чиновничьей энергии. Когда столицы были заняты дворцовыми переворотами и внешней политикой, о Екатеринбурге, конечно, забывали, и его роль сводилась почти на нет, как это было во времена бироновщины. Как искусственно созданный административный центр, этот город существовал отраженной жизнью, и одно властное слово могло прекратить его существование.

Но этот случайный и зависимый характер нового города к концу XVIII столетия изменился, — невидимыми путями создавалась крепкая и сплоченная организация, проникавшая весь строй жизни. Выдвинулась на первый план целая историческая полоса, связывавшая Екатеринбург со всей Россией и Сибирью кровными узами; крепость могли упразднить, заводы и фабрики закрыть, мушкетерский полк увести в другой город. Но Екатеринбург все-таки остался бы и продолжал бы свое дело: эту новую роль придал ему раскол…

Мы уже говорили выше, что колонизация Урала почти исключительно обязана раскольникам и что почти все уральские заводы выстроены раскольничьими руками. Заметим здесь одну особенность, именно, что раскол прочно утвердился главным образом на частных владельческих заводах, а на казенных преобладает православное население. Исключением из этого правила является один Екатеринбург, в котором сложился в течение первого столетия его существования самый крепкий раскольничий центр, уступавший по значению только одной Москве. Самое деятельное время этого исторического явления совпадает с первой четвертью XIX столетия. Все частные заводчики открыто покровительствовали старой вере, отчасти по тайному сочувствию, как Демидовы, Баташевы, Мосоловы и другие, а главным образом потому, что заводская рабочая сила сложилась из раскольников, — она стянулась на Урал из-под Москвы, с Олонца, Тулы и нижегородского «раменья». В Нижнем Тагиле была основана в 1781 г. знаменитая раскольничья Троицкая часовня, цвет и краса древляго благочестия; в Каслинском округе, на берегу оз. Сунгула, красовался мужской раскольничий монастырь, а на оз. Анбаш — женский, с четырьмя скитами; в Шарташе было 3 раскольничьих часовни и 8 женских скитов; такие же скиты находились в дер. Краснояр, Ревдинской дачи, и вообще по всему Уралу гнездились сотни тайных приютов и укромных уголков, по которым разрасталось гонимое древлее благочестие. И вот все эти потаенные углы потянули к Екатеринбургу, где во главе старой веры быстро поднялись новые столпы благочестия — Рязановы, Казанцевы, Тарасовы, Толстиковы и целый ряд других крупных промышленников-купцов. Никольская часовня в Екатеринбурге затмила славу тагильской Троицы. Иргизские монастыри снабжали

воссиявшую благочестием пустыню беглыми иноками, исправленными попами, наставниками и начетчицами; Москва вошла в самые родственные отношения с Екатеринбургом и сильной рукой поддерживала здешнихъ столпов. Богатый владелец Кыштымских заводов Расторгуев не щадил ничего для поддержки раскола. Рядом с часовнями, скитами и потаенными моленными созданы были десятки раскольничьих школ и школок, а наставницы учили детей по частным домам «четью, петью и старому правилу».

Ог внимания правительства, конечно, не ускользнуло это усилие раскола на Урале, и оно отправило своих миссионеров в Екатеринбург. Так, в 1788 г. сюда была выслана специальная раскольничья миссия, результатом деятельности которой было обращение в единоверие одного из столпов, именно, знаменитого ревнителя Якова Толстикова, который построил первую в Екатеринбурге единоверческую церковь, известную и сейчас под именем «толстиковской». Но это был частный пример, который не уменьшил действовавших раскольничьих сил. Немалым прецятствием в этой неравной борьбе служило то обстоятельство, что духовное управление Зауральем находилось в зависимости от Тобольска, а потом от Вятки — эта удаленность епархиальной власти развязывала руки раскольничьим столпам. Когда в 1800 г. в Перми была открыта местная епархия, она, конечно, обратила свои силы на борьбу с расколом, но в течение первых двадцати пяти лет ее усилия оставались почти бесплодными. Дело в том, что вообще гуманное царствование Александра I было золотой эрой для раскола, а в частности, на Урале, раскол переживал в это время очень деятельный период. Свежие силы приливали отовсюду, находили сильную поддержку па месте и покровительство раскольничьей Москвы, а православное духовенство было бессильно. Сильной рукой утверждалась в Екатеринбурге поповщина, а беспоповские толки служили только исключением. К концу столетия существования Екатеринбурга раскол достиг своего апогея, особенно с 1815 по 1835 г.

Первое столетие города совпало с путешествием по Уралу императора Александра I, который обращал особенное внимание на развитие горного дела в России. Осенью 1824 года, именно 25 сентября, Александр I приехал в Екатеринбург — императорский маршрут шел с южного Урала. В свите государя находились барон Дибич, баронет Виллие, лейб-хирург Д. Тарасов и др. Императорская квартира помещалась в великолепном доме заводчика Л. И. Расторгуева, ныне «харитоновский дом». Еще и теперь в этом доме показывают знаменитую кровать, на которой спал Александр I. Екатеринбург вообще заинтересовал государя, и он подробно осмотрел весь город: гранильную фабрику, горную лабораторию, монетный двор и т. д. За смертью главного горного начальника

его обязанности тогда исполнял полковник Осипов; директором гранильной фабрики был Коковин, — это тот самый обер-штейн-фервалтер Яков Коковин, который в 1835 г. за беспорядки и злоупотребления был предан суду и лишен всех прав. Государь остался очень доволен всем, что видел, и пожелал осмотреть Верх-Исетский завод, принадлежавший корнету Яковлеву. Здесь путеводителем высокого гостя был управляющий Китаев. Вероятно, государь еще раньше слышал о Верх-Исетском заводе лестные отзывы, но действительность его поразила, особенно по сравнению с плохим состоянием казенных заводов. По осмотре заводского госпиталя, государь сказал:

— Все здесь отлично устроено, и мне остается сожалеть, что я не могу содержать так больных моих солдат…

Узнав, что Верх-Исетский завод доведен до своего настоящего совершенства простым кричным мастером, государь пожелали с ним познакомиться лично — это был знаменитый Григорий Федотыч Зотов. Он был крепостным на яковлевских заводах и из простого кричного мастера дошел до звания главного заводского управляющего, что само но себе представляло выдающееся явление. В течение 20 лет своего управления Верх-Исетскими заводами Зотов настолько поднял их, что они давали своему владельцу, корнету Яковлеву, 3 миллиона ежегодного дохода. В описываемое нами время Зотов быль уже свободным человеком и занимался «своими делами». Он породнился с таким богачом, как заводовладелец Расторгуев, и теперь устраивал Кыштымские заводы — сын Зотова Александр был женат на младшей дочери Расторгуева. Аудиенция происходила 27 сентября вечером и продолжалась часа полтора. Государь подробно расспрашивал «самородка» о заводских делах и удивлялся его уму, знанию дела и находчивости.

— Любезный Зотов, скажи мне истинную причину, — говорил, между прочим, государь, — почему мои заводы здесь вообще гораздо хуже частных заводов и в особенности Верх-Исетского?

— На казенных заводах много начальников и заводские люди в большой нужде, — отвечал Зотов, — ибо задельная плата весьма недостаточна… А у нас на заводе начальник один, хорошо знает каждого рабочего, знает его нужды и способности, и задельная плата вдвое больше, чем на казенных заводах.

В заключение этой беседы государь спросил Зотова:

— Я слышал, что ты держишься раскола и упорствуешь в нем?

— Не смею скрывать пред вашими величеством, что я старообрядец, — смело отвечал Зотов. — Но в нашем обряде ничего нет вредного, а тем менее противного православной церкви. К нам перешло это от наших отцов. Из усер-

дия к церкви мы построили для служения каменный храм, отделали и украсили его, но нам не позволяет епархиальное начальство поставить святые кресты на главы этого храма.

— Если в ваших старых обрядах действительно нет ничего вредного для церкви нашей, то я позволю вам поставить кресты на главах храма вашего…

Этот разговор Зотов передавал лейб-хирургу Тарасову, по запискам которого мы и приводим его здесь дословно. Вот как описывает наружность заводского самородка этот Тарасов: «Наружность и осанка Гр. Зотова, при первом взгляде, обличала в нем светлый натуральный ум, сильный характер и гениальную способность в горном производстве. Орлиные глаза его показывали необыкновенную проницательность; разговор его о делах серьезных всегда состоял из афоризмов. Высокий рост, атлетическое сложение, окладистая короткая борода, курчавые с проседью на голове волосы и особенное приличие в обращении — невольно возбуждали к нему особенное внимание и уважение». Сам государь писал о Зотове императрице, что первый раз в жизни он встретил мужика с таким светлым умом. Казенное горное начальство почему-то не благоволило к Зотову и не представило его государю в числе других горожан; поэтому Александр I на официальном обеде 28 сентября и спросил полковника Осипова, почему тот обошел такого известного человека. Осипов сконфузился и объяснил, что Зотов не принадлежит к числу граждан. На это государь дал знаменательный ответ:

— Очень жаль, что здешнее горное начальство доселе не обратило внимания на столь опытного в горном деле и столь полезного человека. В продолжение одного часа я узнал от Зотова гораздо более о положении здешнего горного производства, нежели во все мое путешествие по Уралу.

По словам Зотова, государь поручил ему составить докладную записку о положении горнозаводского дела на Урале и велел представать ее ему в собственная руки, минуя всякие канцелярии и другие передаточные инстанции. В своей беседе с государем Зотов, между прочим, приписал себе честь открытия рассыпного золота на Урале, что не верно.

Это открытие сделано было на Березовских промыслах штейгером Брусницыным. Затем, что касается объяснений Зотова относительно истинных причин преуспевания частного горного дела, то мы к этому вопросу вернемся еще в своем месте — Зотов и тут был не прав.

Путешествие Александра I по Уралу вообще составляло знаменательное событие: это был первый государь, который посетил далекую украйну. То особенное внимание, с каким отнесся высокий путешественник к Екатеринбургу,

точно открыло для этого города особую эру, именно тридцатые, сороковые и пятидесятые года, составляющие в буквальном смысле слова «золотой век». Уральские старообрядцы с благоговением вспоминают Благословенного, который так гуманно отнесся к их кровным интересам. По дороге на Березовские золотые промысла Александр I останавливался в Шарташе и посетил старообрядческую часовню, что навсегда осталось в благодарной народной памяти. Старообрядцы вообще возлагали большие надежды на высокого гостя, но им не суждено было сбыться: преждевременная кончина Александра I унесла в могилу все…

Через четыре года, именно в 1828 г., Екатеринбург посетил Александр фон Гумбольдт, путешествовавший по Уралу при исключительной обстановке: это светило европейской науки было приглашено русским правительством для изучения России и на всем пути своего следования встречало царский прием. Описание этого путешествия оставил спутник Гумбольдта минералог г. Розе. Об Екатеринбурге в записках Розе осталось немного. «Дом, в котором мы жили, — пишет он, — принадлежал русскому купцу, который, следуя национальным обычаям, носил длинный сюртук, опоясанный кушаком, и бороду; он отдал нам лучшие комнаты во втором этаже, с большими штукатуренными стенами, с карнизом, украшенным лепной работой из гипса, и со вкусом меблированные. Но не могу не упомянуть здесь о домашнем насекомом, с которым мы здесь впервые познакомились… Это — тараканы, blatta orientalis. Хотя дом, в котором мы жили, был, конечно, из лучших в Екатеринбурге и не оставлял желать ничего лучшего относительно чистоты и опрятности, однакож и тут их (тараканов) было весьма много». Знатные иностранцы, конечно, и не подозревали, что этих «больших темно-бурых тварей, столь бесцеремонно разгуливающих по комнатам», екатеринбургские купцы разводили нарочно «для богатства». О самом городе г. Розе отзывается так: «Со своими многими белыми колокольнями и большими каменными строениями он представляет весьма красивый вид и производит хорошее предубеждение (впечатление?) в пользу главного места уральского горного промысла».

О пребывании Гумбольдта в Екатеринбурге воспоминаний осталось не особенно много. В честь знаменитого путешественника, конечно, устраивали торжественные обеды и душили старика шампанским, но Гумбольдт предпочитал пить рябиновку, которую окрестил Uralwein'ом. Рассказывают, между прочим, характерный анекдот, как «генерал от минералогии» купил у какого-то торгаша каменными вещами две печати за 600 р. Печати были необыкновенной величины и еще более необыкновенной воды настоящих топазов — самый

подходящий подарок коронованным друзьям великого ученого. Ни в Богемии, ни в Бразилии Гумбольдт не встречал еще ничего подобного, но, к сожалению, необыкновенные топазовые печати оказались впоследствии просто стеклянными… Интересуясь развитием горного дела на Урале, Гумбольдт пожелал видеть девушку, открывшую первое золото в Верх-Исетской даче. Это была Екатерина Богданова, теперь замужняя женщина, которую и представили ученому старичку. Открытие золота для нее связано было с одним очень неприятным «анекдотом». Уроженка Верх-Нейвинского завода, Екатерина Богданова еще девочкой, в 1813 г., случайно нашла золотой самородок в р. Мальковке, в окрестностях своего завода. Об этой находке, конечно, сейчас же было доложено управителю И. Е. Полузадову, а вместе с самородком представили и девочку. Верх-Исетские заводы принадлежали своим владельцам на посессионном праве, и открытие золота в даче могло повести к тому, что заводы отобрали бы в казну. Полузадов, конечно, испугался этой беды и, чтоб нашедшая золото девчонка не разболтала о самородке, велел ее высечь розгами, что и было приведено в исполнение. Таким образом, в интересах уральского горного дела Екатерина Богданова понесла достойную казнь, и мы представляем себе ужас несчастной, когда ее поволокли на показ к ученому немцу. Гумбольдт подробно расспрашивал ее и отпустил с миром.

VII

История фамилии Зотовых слишком тесно связана с выдающимися моментами жизни Екатеринбурга, поэтому мы здесь обращаемся к Григорию Федотычу Зотову. Мы уже говорили о необыкновенной «фортуне» этого крепостного самородка. Породнившись с владельцем Кыштымских заводов, он принялся устраивать теперь наполовину уже свои заводы. У Льва Иваныча Расторгуева было две дочери: старшая Марья вышла замуж за Петра Яковлевича Харитонова, а младшая Екатерина — за Александра Зотова, сына Григория Федотыча. Этот Александр Зотов совсем не вмешивался в заводские дела, предоставив все отцу, то же сделал и Харитонов, по отзывам старожилов, человек очень скромный и миролюбивый. Кыштымские заводы находились в расстроенном виде, и Григорий Зотов приналег на них с родственным усердием. Результатом этого явились беспорядки в среде заводских рабочих и целый ряд бесплодных следствий.

Следователи приезжали из Петербурга, производили дознания, и Зотов выходил сух из воды, пока не был командирован граф Александр Строганов, человек неподкупный и справедливый. Это последнее следствие имело роковое

значение, и мы приведем дословно некоторые пункты обвинения, представленные Строгановым. В предписании департамента горных и соляных дел главному начальнику горных заводов Уральского хребта от 13 сентября 1827 г. за № 1032 приводится дословно обвинительный акт, представленный графом Строгановым министру финансов Канкрину:

a) Умерший купец Расторгуев, бывший сперва винопродавцем, а потом комиссионером (откупщика) Злобина, купил Кыштымские заводы из одного корыстолюбия от дворянина Демидова, утеснял чрезмерно принадлежащих к оным крестьян и, наконец, дабы отвратить от себя ответственность за беспорядки, коих сам был виною, желал, чтобы угнетенные им люди обратились в бунтовщиков, в чем и успел.

b) По смерти Расторгуева Зотов, угнетавший прежде заводских людей г. Яковлева, принял за наследников первого управление заводами в виде попечителя, не имея, впрочем, законной и гласной доверенности. Несмотря на казенный дозор, назначенный по решению гг. министров, Зотов, воспользовавшись слабостью берг-гауптмана Тетюева, на которого был возложен сказанный надзор, и заводского исправника Усольцева, побудил первого к ложным донесениям министру финансов о благоустройстве заводов и выгодном положении рабочих и что они взбунтовались по одному заблуждению и невежеству.

c) Между тем, как дело о неповиновении заводских людей рассматривалось в екатеринбургском уездном суде, Зотов отобрал вынужденную повальную подписку с крестьян, употребляя к тому жестокие средства. Крестьяне одного села, через поверенного своего Морозова, подали заводскому исправнику прошение, что, быв вынуждены к даче подписки, не могут считать ее законною; но Тетюев с исправником составили определение, в котором, признавая Морозова нарушителем тишины и спокойствия, приговорили его к жестокому телесному наказанию и исполнили его два раза в один день, содержав еще Морозова в кандалах четыре месяца.

d) По случаю прибытия в заводы государя императора Александра I были поданы три просьбы: от поселыщика Седелышкова, найденного потом мертвым в лесу (что составляет особое следственное дело), крестьянина Ватина и женки Назаровой. Но Зотов успел взять меры к сокрытию истины помощью исправника и чиновника горного управления через ложное следствие. Показано, что Батин жаловался на обиды, бывшие еще при жизни Расторгуева и в припадке сумасшествия; а женка Назарова содержалась 4 месяца под караулом, должна была отказаться от принесенной ею жалобы.

е) Со времени управления Зотова расторгуевскими заводами весьма усилена добыча золота и усовершенствована выплавка железа (?), но не заведением новых машин или особенными средствами, а несоразмерным усилением работ, «жестокостьми и тиранством».

Дальше говорится, что «главным театром жестокости и притеснений» служат золотые промысла (Сойминские), где даже было «заведено кладбище для скоропостижно умерших»; что вообще «нет следов христианского попечения о людях, которых можно сравнить с каторжниками и неграми»; что «хотя нередко высшим правительством были командированы чиновники для обозрения заводов, но все это служило только к сокрытию истины, ибо большая часть ревизоров обращались только к угощению и к экстраординарной сумме прикащиков». В заключение этот интересный документ, предписывая разные спасительные меры, советует «все сие произвести без излишней огласки, так чтобы оная не могла подать повода злонамеренным людям возбуждать вновь беспокойствие между крестьянами расторгуевских заводов». Такое заключение совсем уже не вяжется с началом, но мы не должны забывать, что дело происходило в самый разгар «канцелярской тайны» и что сам гр. Строганов против вопиющего и явного зла мог рекомендовать только тайные меры кротости. А «злонамеренные люди» все-таки продолжали делать свое дело. Так, штейгер Хлобыстин доносил, что «два крестьянина за одно намерение подать просьбу блаженный памяти государю императору застрелены по приказанию Зотова при заводском исправнике, о чем якобы известно всем крестьянам» и т. д.

Как ни силен был Зотов, сколько милостивцев ни было у него в Петербурге, но строгановское следствие свалило его с ног, а дело об убитых крестьянах довело его до ссылки. По тогдашним порядкам он подлежал наказанию шпицрутенами и ссылке в каторгу, но все наказание ограничилось только ссылкой в Финляндию, в г. Кексгольм. Вместе с Зотовым был сослан и П. Я. Харитонов, как гласит молва, совсем неповинный в зотовских злодействах, но пострадавший как ответственное по заводам лицо. Так печально закончилась необыкновенная фортуна двух наших магнатов, и с тех пор расторгуевский дворец в Екатеринбурге (харитоновский дом) пустует целых пятьдесят лет. Зотов и Харитонов не вернулись в Екатеринбург — оба умерли в чухонском городке лет через десять.

Екатеринбургская раскольничья община потеряла в них сильных защитников и щедрых покровителей, а тут навалилась новая беда: в 1831 г. пермским епископом назначен был Аркадий. Он 20 лет своего епископства посвятил на самую ожесточенную борьбу с уральским расколом и обратил особенное

внимание на Екатеринбург. Архиепископ Аркадий был замечательный человек и по своей архипастырской энергии напоминал Зотова. Вообще, это было время сильных и талантливых людей. Одна переписка арх. Аркадия с частными лицами составит несколько томов. В течение его двадцатилетнего управления епархией воздвигнуто 56 единоверческих церквей и 450 часовен, присоединено из раскола к православию до 30 000 человек и к единоверию до 70 000 человек. При нем были закрыты почти все прославленные раскольничьи часовни и молельни, а скиты разорены. Насколько отвечают действительности вышеприведенные цифры официальных отчетов — мы не беремся судить, можно сильно подозревать их достоверность, но несомненно одно, что арх. Аркадий нанес целый ряд сильных и последовательных ударов старообрядчеству, и особенно в этом случае досталось Екатеринбургу — почти все столпы древлего благочестия обратились к единоверию. Обаяние арх. Аркадия заключалось не в его официальном положении, а в личных достоинствах, как умного, энергичного и честного человека. Он вел открытую борьбу; везде успевал подействовать своим словом и обращал особенное внимание на энергичных и влиятельных женщин, каких выдвинул раскол. С внешней стороны памятью арх. Аркадия для Екатеринбурга остались учрежденное в 1834 г. викариатство, — первый викарий Евлампий, в мире Пятницкий — и основанное им духовное уездное училище. Вообще, Аркадий пользовался и пользуется большой популярностью среди уральского населения, и его портреты еще теперь можно встретить во многих старинных домах.

В 1837 г. но Уралу путешествовал наследник, Александр Николаевич, будущий царь-освободитель. В мае он приехал в Екатеринбург и остановился в доме главного горного начальника. В свите находились В. А. Жуковский, известный поэт и воспитатель цесаревича, А. А. Кавелин, гр. Адлерберг, Паткуль, К. И. Арсеньев и др. В Екатеринбург великий князь прибыль в 6 часов вечера и, не теряя времени, отправился осматривать достопримечательности города: монетный двор, гранильную фабрику, лабораторию. При осмотре гранильной фабрики великому князю были поднесены рельефные портреты из камня государя и государыни, огромная печать из горного хрусталя и чернильница из lapis lazuri. Это было 26 мая, а 27, после завтрака, великий князь уже выехал из Екатеринбурга по верхотурскому тракту, именно в Тагильские заводы. 29 мая велик. князь вернулся в Екатеринбург и в тот же день ездил осматривать Березовские золотые промысла, где спускался в шахту, как и в Тагиле. После ранней обедни 30 мая великий князь оставил Екатеринбург, по маршруту к Тобольску. Об этом пребывании великого князя в Екатеринбурге остались

любопытные письма флигель-адъютанта, С. А. Юрьевича, которые он посылал с пути своей жене и которые напечатаны теперь в «Русском архиве». Интересно сравнение, какое делает автор между Пермью и Екатеринбургом. «Пермь — это бедный город — хуже всех виденных нами губернских городов и хуже очень многих великороссийских уездных». Другое дело Екатеринбург: «Вид города с гор прелестный, да он и внутри очень богат: около 120 каменных домов украшают его; в особенности же дом на высоте, противу занимаемого нами (Харитонова — богатого купца-заводчика, старообрядца, теперь сосланного в Кексгольм на жительство); теперь дом этот и весь город горят в огне иллюминации — прелесть!» Дальше С. А. Юрьевич пишет жене (29 мая, 3-й час ночи): «Пока великий князь мой еще продолжает отчет свой государю о пребывании своем в Екатеринбурге и окрестностях, я постараюсь хотя вкратце рассказать тебе о пребывании нашем в этих истинно примечательных местах, в этом поистине золотом краю России; вчера, на расстоянии 800 верст; мы, так сказать, все ехали по золотым россыпям, по обе стороны дороги беспрерывно видим золотоносные пески, самая дорога — золото. Народонаселение здесь удивительно многочисленно; на каждом шагу деревни, а заводы — это города значительнее многих губернских городов». В общем, можно безошибочно заключить, что Екатеринбург произвел на путешественников самое выгодное впечатление, и автор писем, говоря о Западной Сибири вообще, так характеризует край: «Мы проехали лучшие губернии центральной России и не видели ни такого добра богатого, видного, настоящего русского народа, как по нашему тракту от Екатеринбурга до Тобольска: женщины решительно красивее и здоровее ярославских и костромских, даже одеты ближе к настоящему национальному костюму. Земля, т. е. грунт самый благодатный, вообще, чернозем, и возделана отлично. Наше воображение о Сибири было совершенно ложное».

Мы придаем особенное значение этому отзыву о тогдашнем Екатеринбурге потому, что это не официальное донесение, а записанные лично для себя дорожные впечатления. Но время уж было другое и в своих письмах С. А. Юрьевич жалуется на «несносные прошения здешних упрямых старообрядцев», которые он должен был принимать, сортировать и отправлять Государю. Из Тагила он пишет: «Беда да и только с этими прошениями: из коляски за работу и работу самую скучную — разбирать и сортировать эти просьбы». Наступали гонительные николаевские времена.

VIII

«Золотой век» для Екатеринбурга начался в тридцатых годах, точно раскрылась страничка из «Тысячи и одной ночи». Но исторические явления, как известно, не происходят зря, а имеют свою определенную логику, известный raison d'etre. Золото во все времена магически привлекало к себе внимание человечества, как привлекает и сейчас и будет привлекать, пока стоит наш грешный человеческий мир, — в этом презренном металле, помимо его значения, как самого удобного менового посредника, скрыто что-то демоническое… Обратившись к самому глухому времени крепостного права, когда волю давали одни деньги, мы вернее оценим это страшное тяготение к золоту всякой живой души; особенно если принять во внимание те тысячи стеснений, какими тормозилась тогда всякая частная деятельность. Самодурство и безграничный произвол привилегированных классов выкупались бесправием и принижением остальной крепостной массы, а самым обездоленным и прижатым к стене являлся здесь раскольничий мир. Привольно жилось одной предержащей власти и тем случайным людям, которые успели нажить большие тысячи. На Урале всякая свободная деятельность партикулярных людей стеснена была со всех сторон чудовищными привилегиями частных заводчиков и регалией казны. Отсюда естественное искание выхода и еще более естественно, что дорогу к нему проложили раскольники, как и случилось на самом деле. В этом историческая заслуга нашего Екатеринбурга: отсюда вылетели те орлы, которые прошли по Сибири золотым ураганом. Да, это было удивительное, сказочное время, выдвинувшее целый ряд богатырей. Екатеринбург прогремел на целый свет, как Эльдорадо, и эта слава повита теперь легендарными сказаниями.

Обратимся к фактам. Выше мы видели, что еще в конце XVIII столетия в Екатеринбурге выдвинулись уже фамилии предприимчивых промышленников, как Рязановы и Казанцевы, — именно это были промышленники сибирского склада, а не расейские купцы. Все они были, конечно, выходцами из России и почти все староверы, потомки бежавших на Урал стрелецких голов и полковников. Утвердившись на Урале, где горное дело было закрыто для частной предприимчивости, они занялись обработкой сырья, какое доставляла в изобилии прилегавшая к Уралу степь. Это был предприимчивый и деятельный народ, связанный по рукам и ногам у себя дома, — отсюда стремление попытать счастья в Сибири, необъятный простор которой был открыт для всех. Когда на Урале найдено было первое золото, оно сделалось привилегией казны, которая только потом поступилась этим правом для частных заводовладельцев. Обыкновенному партикулярному человеку некуда было носу просунуть: в казенных дачах

золото разрабатывала одна казна, в частных заводских — владельцы. Оставалось уходить туда, где разлеглась на тысячи верст сибирская беспросветная тайга. А деньги раскольникам-промышленникам были особенно нужны: николаевские гонительные времена давали себя чувствовать, и приходилось платить чуть не за каждое дыхание. Если для обыкновенной открытой войны деньги нужны во-первых, во-вторых и в-третьих, как сказал какой-то великий стратег, то для скрытой подземной войны раскола с обступившей его грозной силой никонианства они были нужны сугубо, да и частная промышленность с каждым годом стеснялась все более.

Об открытии первого сибирского золота существует несколько легенд, но мы ограничимся фактической стороной дела, насколько нам удалось собрать материалы. Слухи о сибирском золоте ходили давно, и есть некоторое основание подозревать, что какое-то месторождение этого металла было известно еще Акинфию Демидову. Но в первый раз добрались до сибирского золота екатеринбургские сальники только в начале тридцатых годов, когда в Сибирь богатыми промышленниками Рязановыми была послана разведочная партия под руководством Ст. Ив. Баландина. Эта партия, по указаниям каких-то инородцев, открыла золотые россыпи на р. Кундустуюле, Мариинского округа, Томской губернии. Один Воскресенский прииск дал здесь 600 пудов золота, что по тогдашнему курсу (1 пуд золота стоил около 13 000 р.) составляло почтенную сумму в 8 миллионов рублей. Баснословное содержание золота в открытой россыпи дало возможность промывать по пуду каждодневно. За этим первым открытием последовал ряд других, причем во главе всего дела стояли те же екатеринбургские промышленники Рязановы, знаменитый в летописях таежного сибирского золота Аника Терентьевич и его родной дядя Яким Меркурьевич. За ними выступили фамилии Казанцевых и Баландиных. В начале сороковых годов несколько таких поисковых партий встретились на р. Бирюсе, Канского округа, где были открыты новые россыпи, не уступавшие по богатству первой. Одновременная заявка вызвала бесконечный спор, который Рязановым стоил больше миллиона рублей. Честь открытия этих промыслов, лежащих на высоте 12 тыс. фут. над уровнем моря, принадлежит разведчику Машарову. Стоит также упомянуть о промыслах Рязанова на р. Огни, где золотосодержащий пласт имел толщину в 27 аршин.

Приведем несколько цифр, чтобы показать, какими гигантскими шагами двинулось вперед сибирское золотое дело. Начало разработки россыпного золота в Западной Сибири считают с 1829 г., а в Восточной с 1838 г. На частных промыслах первое золото в Сибири получено в 1829 г., именно 1 п. 10 ф.;

а в 1832 г. получено уже 15 п. 37 ф., в 1833 г. 30 п. 31 ф., в 1834 г. 53 п. 21 ф., в 1837 г. 106 п., в 1840 г. 225 п. Когда на золотое поле выступил знаменитый Тит Поликарпович Зотов, добыча золота достигла феноменальной цифры: в 1846 г. добыто в Сибири золота 1238 п., а в 1847 г. — 1371 пуд. Этот Т. Зотов приходился родным племянником Гр. Фед. Зотову, о котором мы уже говорили выше. Племянник прославился даже больше дяди, как баловень какого-то дикого счастья. Он выступил в ряду екатеринбургских золотопромышленников последним и быстро догнал своих предшественников: в течение 10 лет на промыслах в енисейской тайге, по р. р. Октолику, Севагликону и Калами, им добыто было золота больше чем на 30 миллионов рублей. Честь открытия этих промыслов принадлежит, как рассказывают, крещеному киргизу Е. И. Жмаеву, который служил у Зотова разведчиком. Аника Рязанов и Тит Зотов навсегда останутся в сибирской летописи, как первые короли золотого дела, а все остальные пришли уже по их широким следам.

Для нас важно то, что сибирское золото открыто именно екатеринбургскими промышленниками-раскольниками и что они продолжали жить по-прежнему в Екатеринбурге. Другой вопрос: куда пошли эти миллионы?.. Нужно сказать, что эти первые золотопромышленники целой головой выдавались из тогдашнего уровня: энергичные, предприимчивые, смелые. Аника Рязанов славился, как великий делец в своей специальности, умевший крепко держать в руках нажитые миллионы, а бывший крепостной Тит Зотов развернулся во всю неистовую ширь русской натуры, и каждая копейка запела у него петухом… У богатого человека Рязанова сказалась привычка к большим деньгам, известная выдержка характера и культурный лоск своего богатого круга, а крепостной человек Зотов быстро потерял всякую меру. По всем отзывам, это был замечательный человек: умный, гордый, с открытым характером и широкой русской натурой. Но, по недостатку образования и замашкам сурового крепостного режима, Зотов превратился в самодура. Впрочем, о нем мнения расходятся: по другим отзывам Зотов был хорошим и добрым человеком, а если и самодурствовал, то только потому, чтобы устроить что-нибудь в отместку царившему тогда на Урале бесчисленному горному начальству и своим завистникам.

Необычайный прилив капиталов, конечно, отразился на жизни Екатеринбурга. Создалась настоящая героическая полоса. Около главных золотопромышленников вырос целый слой мелких; торговля оживилась, со всех сторон к нему потянулись цепкие и пронырливые люди, жаждавшие поживиться «от крох падающих» — ведь достаточно было одного милостивого взгляда какого-нибудь Тита Поликарпыча, чтобы маленький человек сделался

счастливым на всю остальную жизнь. Укажем на тот факт, что около кондовых купеческих фамилий с крепкой раскольничьей складкой образовалось новое наслоение, так сказать, вторичная купеческая формация — явились в Екатеринбург офени-коробочники, нажили около кутивших магнатов кругленькие капиталы и навсегда остались здесь. Воссиял и горный чиновный мир, имевший такое близкое касательство к «благословению божию», скрытому в земных недрах. Конечно, горные чины развернулись не на свое казенное жалованье, а отраженным светом. Да и как было не жить, когда, с одной стороны, одно крепостное право чего стоило, а с другой, золотые или только позолоченные набобы не могли обойти горной чиновной семьи. Тут и ревизоры, и отводчики, и контролеры, и исправники, и безымянная тьма чиновничьей мелочи — все ловили удобный момент и сосали баловней судьбы.

Своего зенита беспримерная жизнь екатеринбургских набобов достигла в момент слияния таких двух фамилий, как Зотовы и Рязановы: сын Т. Зотова женился на дочери А. Н. Рязанова, и эта «зотовская свадьба» тянулась целый год.

IX

Английский путешественник Аткинсон, проезжавший через Екатеринбург в 1847 г. и потом в начале пятидесятых годов, удивляется внешнему виду города. Значительное число частных зданий были выстроены в таком изящном стиле и с таким вкусом, что могли бы с полным правом занять место в каждом большом европейском городе. Правда, улицы оставались не мощеными, но все-таки они находились в удовлетворительном состоянии; в центре города был разведен «публичный сад», служивший отличным гульбищем. Здесь Аткинсон, вероятно, говорит о харитоновском саде.

Этот внешний «европейский» вид, так нравившийся путешественникам, имел подкладкой свои родные причины совсем не европейского характера. Прежде всего нужно сказать то, что Екатеринбург был единственным горным городом во всей России, и весь склад его жизни выстроился по специальному уставу. Мы уже говорили о военном характере нашего горного дела, а в течение времени он получил преобладающее значение. В царствование Николая I это военное положение достигло своего апогея, точно Екатеринбург находился на неприятельской территории. Это было настоящее государство в государстве, беспримерное существование которого требует серьезного изучения; тут были свои законы, свой суд, свое войско и совершеннейший произвол над сотнями тысяч горнозаводского населения. Если тяжело было положение рабочих на частных заводах, то на казенных оно превращалось в каторгу. Чтобы не быть

голословными, мы обратимся к своду законов 1857 г. и по нему постараемся восстановить оригинальную картину того времени.

Прежде всего, фундамент всего здания составляли так называемые «нижние и рабочие чины»: нижние чины «сравнивались» с унтер-офицерами, а рабочие с «рядовыми военной силы». Это была главная рабочая сила. Они обязаны были прослужить беспорочно тридцать пять лет и только тогда получали отставку; их дети тоже принадлежали горному ведомству. Были еще рабочие урочные или непременные работники, но по 342 ст. горного устава они составляли то же, что нижние и рабочие горные чины. Верх здания занимало многочисленное начальство с горными чинами во главе. Обыкновенное чиновничество совершенно терялось здесь, уступая место представителям горного корпуса, т. е. горным инженерам. Здесь все было подтянуто на военную ногу, даже больше — горный корпус своей солдатской выправкой и муштрой далеко оставил за собой военных людей по профессии и мог сделаться опасным конкурентом настоящих парадных полков.

Рассадником этого направления служил институт корпуса горных инженеров, двести воспитанников которого, составляя две роты, проходили всю школу фронтового учения при полной военной амуниции и ружьях. Получились настоящие николаевские фронтовики с солдатской вытяжкой. Вот из таких военных людей и составлялось начальство. Интересна роль главного горного начальника: он был главным командиром и хозяином заводов, директором горного правления, командиром и инспектором трех линейных оренбургских баталионов, находившихся на заводах; подчиненный министру финансов, он имел обширную военную власть, так что его права относительно решения военно-судных дел по линейным баталионам равнялись правам начальника дивизии; так как горные инженеры относительно суда и дисциплины подлежали законам военным, для исполнения каковых при горном правлении существовал специальный горный аудиториат с прокурором и презусом, то сентенции этого суда утверждались главным горным начальником; мы уже говорили, что утверждение городского головы зависело от него же; но этого мало — все городское управление находилось под его непосредственным контролем и даже определение священно- и церковнослужителей делалось местным архиереем по предварительному сношению с горным начальником.

Одним словом, это была обширная и совершенно своеобразная власть, какая дается только военным генерал-губернаторам в областях, объявленных на военном положении. Поставленная рядом с ней власть губернатора бледнела и совершенно терялась. Горное правление тоже представляло из себя интерес-

ный административный институт. Достаточно указать на одну 718 ст. горного устава, по которой горное правление, кроме императорского величества и правительствующего сената, ни от кого не принимало никаких указов. Оно подразделялось на два департамента, из которых первый присваивал себе «власть, должность и обязанность губернского правления». Ему предоставлялось право производства в чины до девятого класса включительно. В первом департаменте было пять отделений, а каждое отделение подразделялось на несколько столов. Ведению этого первого департамента подлежали все дела «распорядительные и исполнительные по заводам казенным и частным», а второй департамент ведал судебную часть. Интересно, что вся жизнь Екатеринбурга подчинена была этому горному правлению; а существовавшее городское управление носило зависимый, пассивный характер.

Укажем на одну судебную часть, чтобы объяснить значение этой горной власти. Существовали, конечно, свои словесные и нижние земские суды, но их деятельность находилась в руках горного правления, которое ведало гражданскими и уголовными делами. Во все эти места (ст. 730) — земские суды, уездные суды, магистраты и ратуши горное правление посылало свои указы, требовало по ним исполнения и получало от них рапорты. Ратуша или магистрат (ст. 786), существующие в горном городе, если усматривали какие-либо недостатки или нужды внутри города и в городском выгоне, обязаны были «представлять» горному начальнику и горному правлению. По ст. 787, горный начальник стоял к горным городам в том же отношении, в каком губернатор к прочим городам, и поэтому выбранные обществом к должностям люди представлялись на его утверждение. Все городское хозяйство вершилось, таким образом, под строгим и неусыпным контролем главного горного начальника. Что жизнь всех горных заводов с принадлежащими к ним селениями находилась в полной зависимости от этого учреждения — понятно само собой. Всего интереснее, по нашему мнению, принадлежавшие горному правлению прерогативы полицейского, военного и секретного судов. Тогда существовал обширный разряд «преступлений полицейских», и вот (ст. 1551) по всем таким делам, нарушающим общую тишину и спокойствие, «производится суд и расправа на том основании, как в полках, на основании прав помещиков в их селениях, на основании законов о городской и земской полиции». Для военносудных дел при горном правлении состоял специальный аудиториат и, кроме того, было секретное отделение. Можно себе представить, что выходило на практике из этого конгломерата полиции, помещичьей власти, военного суда и специальной горной инквизиции. Всякие следствия — даже таковые существовали для гражданских

дел — производились горной полицией, а исполнение судебных приговоров отчасти поручалось ей, а главным образом трем казачьим горным баталионам. Были еще подвижные инвалидные роты, которые содействовали горному правлению в интересах скорости исполнения его указов, высылали горных людей на всякие работы и ведали тишиной, безопасностью и бесконечными экзекуциями.

Мы коснулись только вскользь этого замечательного учреждения, деятельность которого превосходила прославленные аракчеевские военные поселения и заслуживает специального научного исследования. Наша задача только в том, чтобы показать кровную связь этого учреждения с жизнью города. Это было ужасное время беспримерной судебной волокиты, бесправия, шпицрутенов, плетей и всякого другого «пристрастия», какое немыслимо даже при большом осадном положении, точно Екатеринбург стоял на охваченной мятежом и междоусобной бранью территории. Всего интереснее, что все эти драконовские законы сопряжены были воедино для вящего преуспеяния несчастного русского горного дела, и под их давлением творился крепостной кромешный труд в рудниках, на заводской огненной работе и на фабриках. Сравнение с нынешней каторгой слишком слабо рисует положение тогдашнего Урала…

Переходя к лицам, мы должны занести на страницу нашей скромной летописи неумирающее имя главного горного начальника В. А. Глинки, настоящего николаевского генерала-фронтовика, царившего на Урале более 20 лет. Его имя произносится старыми служаками с благоговением. Рассказывают интересный анекдот о встрече этого горного царька с пермским губернатором Огаревым, тоже замечательным человеком. Встретились они где-то на проселочной дороге зимой, и одному приходилось своротить в сторону. Произошло недоразумение: ни та, ни другая сторона не желала уступить… Губернатор, высунувшись в окно кареты, крикнул: «Уральский хребет едет…» На это последовал ответ Глинки: «А у меня едет вся уральская шкура!..» По преданию, губернатор, побежденный таким ответом, скромно свернул в сугроб, чтобы дать дорогу горному царю. Впрочем, и сам Глинка, как гласит предание, любил называть себя царем.

Времена Глинки и теперь заставляют замкнутый мирок горных инженеров тяжело вздыхать: золотое было время… Достаточно сказать одно, что тогда горные инженеры могли жить на равной ноге с екатеринбургскими миллионерами, заводчиками и золотопромышленниками. Они «задавали тон» тогдашней беспримерно широкой жизни… Что это была за жизнь, сейчас в наше грошевое время трудно представить себе даже приблизительно. Старичок капельмейстер И. А. Мещерский рассказывал нам, как веселились тогда: «Как-то у Тита

Поликарпыча играли, — рассказывал девятидесятилетний старичок. — Он стоит на балконе, а мы в саду играем… Любил русские песни Тит Поликарпыч и за каждую песню бросал с балкона оркестру по сотенной: сыграли десять песен и получили тысячу рублей. А Глинка? Развеселится и курьеров сейчас в Богословск и Златоуст, где были свои военные оркестры. Ну, на тройках и мчат музыку, куда велит Глинка. Танцевали тогда мазурку часов по шести… Музыканты в обморок падали, а бал с девяти часов вечера до девяти утра. И дамы тогда были удивительные!»

Сам Глинка оставил по себе все-таки хорошие воспоминания, как человек честный, что не мешало окружающим его воровать напропалую. Внушительная наружность, высокий рост и военная николаевская выправка придавали ему диктаторский вид. Это и был диктатор — прямой, грозный, справедливый до жестокости, вспыльчивый и милостивый. Держал он себя и просто, и строго, с солдатскою грубостью. Но, к сожалению, около уральского царя ютилась целая стая прожорливых, вороватых и проворных людей, которые нажили «большие тысячи». Игра шла крупная, но грозный царь не мог допустить даже мысли, чтоб под его начальством смел кто-нибудь даже подумать о взятке или разных других незаконных формах присвоения чужой собственности. Благодаря Глинке быстро сформировался, вырос и окреп замкнутый горный кружок с преобладающей чиновно-семейной организацией. Горные инженеры соперничали в мотовстве и роскоши с миллионерами, шампанское лилось рекой, крепостная военная музыка играла мотивы из «Белой дамы» и «Le diable amoureux», а результатом этого общего веселья явился ряд счастливых браков, завершивших собой кровную связь горного чиновного мира с екатеринбургскими миллионерами.

Закончим эту главу одним анекдотом, характеризующим отношения простого заводского люда к Глинке. Раз генерал, объезжая заводы, остановился закусить в доме простого рабочего. Ему понравилась чистенькая обстановка, поданные хозяйкой простые щи и сама хозяйка. «А дети есть? — спросил Глинка смутившуюся хозяйку. — А, нет! Ну, чтобы в следующий раз, когда поеду, были дети… слышишь? Сам буду крестить… слышишь?.. Да чтобы был мальчик… »

Действительно, через год Глинка опять приехал в этот завод. Является какой-то рабочий и требует, чтобы его допустили к «самому генералу» по важному делу.

— Чего тебе? — сурово встретил смельчака Глинка.

— Готово, ваше высокопревосходительство…

— Что готово-то?..

— А тогда мальчика заказывали, ваше высокопревосходительство… Так все готово, только дожидались вас, крестить.

Глинка окрестил «заказанного мальчика» и потом поместил его на свой счет в какое-то учебное заведение.

В самый развал екатеринбургского «золотого века» явилась неожиданная гостья — холера, унесшая много жертв. Это было в 1848 г., который получил в народе название «холерного». Одним из первых в Екатеринбурге пострадал главный врач Вульф. Рассказывают, что он погиб от тех фруктов, какими его угощали у Рязановых: фрукты тогда составляли большую редкость, и доктор Вульф дорого заплатил за свое «лакомство».

X

Пятидесятые годы начаты были в Екатеринбурге очень весело, а окончились трагически: золотой век так же быстро оборвался, как и возник, оставив после себя тяжелое похмелье. Первыми пострадали наши миллионеры-золотопромышленники: причин для этого нашлось достаточное количество. Первый вал, когда почти в буквальном смысле загребали золото лопатами, прокатился; новые заявки и поиски требовали новых расходов. Но всего хуже было то, что каждое крупное предприятие опутывалось бесконечными тяжбами, исками и спорами. Конкурентами екатеринбуржцев явились коренные сибиряки, которые хотя и вышли на работу, как евангельский ленивый раб, в девятом часу, но хотели получить ту же долю. Лучшим средством загородить дорогу чуждым элементам, так далеко вторгшимся в сибирские недра, было крючкотворство, судебная волокита и глухое противодействие сибирской администрации.

Первым пострадал Тит Зотов, который не умел гнуться: умный, гордый, энергичный, он мог только переломиться — и переломился. Поддержка в столицах от сильных людей обходилась дороже всех процессов: за каждую услугу, кроме денег, нужно было давать паи в самых предприятиях и кланяться. Зотовские миллионы разлетелись дымом, и он последние годы своей жизни провел чуть не в нищете, раздавленный тяжбами, компаньонами и собственной гордостью. Вместе с Зотовыми пострадали и другие крупные промышленники, так что уцелела всего только одна фамилия Рязановых. Это был настоящий разгром, отразившийся на всех сторонах жизни бойкого города. Золотой ураган улетел, не оставив после себя даже следов — вернее сказать, не оставив ничего, кроме разрушения.

В самом деле, даже раскольничья община, основавшая в Екатеринбурге крепкий центр, быстро распалась, поступившись вековыми традициями

в сторону единоверия. По крайней мере последнее верно относительно главарей и недавних столпов… Мы не думаем приписывать такой крутой поворот исключительным успехам противораскольничьей миссии или деятельности преосвященного Аркадия — нет: причины лежали глубже, и крепкая вековыми устоями, сплоченная масса раскола пошатнулась в самых основаниях благодаря скрытой работе невидимых родников и подземных ключей. Широкая предприимчивость вывела вожаков из прежнего замкнутого состояния, явились новые культурные формы и, наконец, пробилась первая зелень начинавшегося образования и завязались близкие отношения с культурными людьми. Несомненно, это был прогресс, и, как всякое поступательное движение, он вершился за счет сделанного раньше пути. В раскольничьем мире происходило гибельное разделение, раздор и те недоразумения, которые продолжают дробить все мельче и мельче когда-то сильное тело. То, чего не могли сделать никакие внешние насилия, устроилось само собой, скрытым внутренним путем.

Подводя итоги этому времени, мы решительно становимся в тупик: после него для города не осталось ничего — ни богоугодных заведений, ни благотворительных учреждений, одним словом, полный нуль. Мы уж не говорим о школах, библиотеках, музеях и многом другом, что создается в европейских городах при таких приливах капитала. Екатеринбург от сибирского золота решительно ничего не получил, кроме нескольких развалин… Нам могут указать на городской театр, выстроенный на средства Рязановых и К°, но и здесь инициатива принадлежит всецело генералу Глинке: генерал пожелал, и театр был выстроен.

Кстати, нужно сказать несколько слов об этом театре, собственно о первой игравшей в нем труппе. Первым антрепренером был Соколов, который привез в Екатеринбург оригинально составленную труппу — лучшие силы были крепостные. Дело в том, что тогдашнее сценическое искусство процветало только в столицах да по богатым помещичьим именьям, где существовали домашние театры. При таких условиях, чтобы набрать труппу, приходилось преодолевать непреодолимые затруднения: артистов, а в особенности артисток нужно было просто покупать, как происходило и в данном случае. Соколов, кочевавший по средней России, ухитрился на каких-то особых условиях законтрактовать в именьи Тургеневых (Спасское-Лутовиново) человек пять девочек-подростков, обученных в домашней театральной школе, и с этими силами двинулся на Урал, в тогдашнее Эльдорадо, каким прослыл Екатеринбург. С актрисами-девочками была отправлена особая нянька, которая тоже входила в состав труппы. Приобретение Соколова оказалось вообще очень удачным, и ученицы крепостной театральной школы оказались прекрасными актрисами, так что впоследствии

пришлось заплатить за их выкуп на волю матери великого писателя И. С. Тургенева очень дорого, и эти деньги были собраны в Екатеринбурге. Сейчас еще жива первая примадонна этой первой труппы — А. И. Иванова, от которой мы и получили эти сведения. Романовские и Лобановы тоже вышли из тургеневских крепостных. Дела в театре шли очень бойко, и первая труппа имела громадный успех — тогда еще не было оперетки, и публика относилась к сцене серьезно. Труппу Соколова сменила потом труппа Головинского, а за ней последовала труппа Херувимова. Это были хорошие старинные труппы с своеобразной семейной организацией и определенным районом действия. Осенью эти труппы играли в Екатеринбурге, в феврале переезжали в Ирбит, а лето проводили в Перми. Не было блестящих декораций и умопомрачающих костюмов примадонн, но зато разыгрывался репертуар хороших пиес, и любители сцены с благодарностью вспоминают о таких актерах, как Иванова, Соколов, Головинский, Херувимов, Романовская и др.

Чтобы покончить с этим периодом, нам остается только привести ряд цифр тогдашней статистики, которые мы возьмем из описания Пермской губернии Х. Мозеля. Все эти материалы относятся к 1860 г. Всех жителей в Екатеринбурге считалось 19 832 человека (9839 мужчин и 9993 женщины), из них православных 17 842 чел., единоверцев 832, раскольников 949, католиков 47, протестантов 193 и магометан 36. Обращаем внимание на знаменательный факт, что тогда в Екатеринбурге не было ни одного лица еврейского вероисповедания.

По сословиям население делилось так: дворян потомственных 281 (135 муж. и 146 женщ.), дворян личных 892 (469 муж. и 423 ж.), белого православного духовенства 104 (при них 111 женщ.), монашествующего 79 (3 муж. и 76 женщ.), единоверческого 16 (при них 10 ж.), евангелическо-лютеранского 3 (при них 5 женщ.), потомственных почетных граждан 61 (32 м. и 29 ж.), личных граждан 8 (6 м. и 2 ж.), купцов 528 (261 м. и 267 ж.), мещан и записанных в окладе 3824 (1632 м. и 2192 ж.), цеховых 114 (82 м. и 32 ж.), крестьян государств. 1171, удельных 187, горного ведомства, приписанных к казенным заводам 7457, помещичьих (хлебопашцев и дворовых людей) 419 чел., регулярных войск 1447 (при них 668 женщ.), бессрочно-отпускных 337, отставных нижних чинов, солдатских жен и дочерей 724, инородцев 82, иностранных подданных 107, лиц, не принадлежащих к вышепоказанным разрядам, 1195 чел.

Городские доходы и расходы: в остатке от прежних лет 72 903 р., поступило в 1860 г. на приход 136 560 руб., выписано в расход 127 656 р., остаток годового дохода 8904 р. Торговых свидетельств по 1-й гильдии выдано в 1860 г. 3, по 2-й 39, по 3-й 115; торгующим крестьянам по 3 разряду — 26 свидетельств, по 4–21

и приказчикам 216. В гостином дворе помещалось 520 лавок. Фабрик и заводов было около 30. Из них 6 салотопенных заводов, при 120 рабоч., приготовлявших товара на 1 262 599 р., 3 свечно-сальных завода (71 т. р. год. обор.), водочный 1 (тоже на 71 тыс.), стеариновый (на 62 т.), инструментный 1 (на 45 т.), писчебумажный 1 (на 14 т.), кожевенный 1 (на 15 т.), свечно-восковой 1 (на 23 т.), клейный 1 (на 3 т.), гончарных 2 (на 2450 р. оба), кирпичных 5 (на 2110 р.), изразцовый 1 (на 625 р.) и экипажных 2 (на 8300 р.).

Интересны сравнительные цены на хлеб, взятые за десятилетие 1851–60 гг. Именно, четверть ржи стоила — среднее 2 р. 14 к. (самая низкая цена была в 1853 г. 1 р. 73 к., высшая в 1860 г. 4 руб. 28 к.), четверть пшеницы — среднее 2 р. 70 к. (низшая в 1857 г. 1 р. 61 к., высшая в 1860 г. 5 р.), четверть овса — среднее 1 р. 34 к. (низшая в 1854 г. 1 р. 4 к., высшая в 1860 г. 2 р. 9 к.). Привоз товаров на две ярмарки — Петропавловская в июне и Екатерининская в ноябре — колебался в средних числах около 20 т. р., а продажа около 18 т. р.

Церквей каменных православных было 12 и 2 каменных часовни, так что на каждое богослужебное здание приходилось 1189 человек прихожан; единоверческих церквей было две — Спасская и Троицкая, на каждую приходилось по 386 чел. прихожан. О последней считаем долгом заметить, что она существует на особых льготных началах и епархиальная администрация не имеет права вмешиваться в ее дела. Новотихвинский девичий монастырь, основанный в конце XVIII в., замечателен своим быстрым ростом и процветанием — это тип северной женской общины, деятельной и энергичной. В 1848 г. при нем открыто женское училище на 35 девочек[2]. При Троицкой единоверческой церкви в 1849 г. было открыто единоверческое училище, в котором училось 6 мальчиков.

Народное образование было в таком виде: во главе стояло уральское горное училище, преобразованное из прежней горной школы в 1853 г., в нем было 2 класса, 12 учителей и 34 ученика — 29 детей нижних горных чинов, 4 дворянина и 1 духовного звания; за ним следовало уездное училище с дополнительным курсом и 4 классами — при нем 2 штатных смотрителя (один, вероятно, почетный), 8 преподавателей и 107 учащихся: детей дворян и чиновников 31, духовного звания 1, детей купцов и почетных граждан 6, мещан 58, детей крестьян и казаков 11; приходское при двух преподавателях имело 61 чел. учащихся; заводская школа (основана в 1807 г.) в двух классах, при 4 препо-

[2] Вот то говорит о нем д-р Финк: «Как образец трудолюбия монахов, граф Вальдбург описывал мне деятельность монахинь Екатеринбургского монастыря, который он имел случай посетить».

давателях, имела 138 чел. учащихся и, наконец, женское училище 2-го разряда (будущая женская гимназия) имело 3 класса, 2 учителей и 43 ученицы. Из этих данных можно видеть то жалкое состояние народного образования, в каком застало Екатеринбург 19 февраля, и по этим цифрам поучительно проследить его последующие шаги. Особенно посчастливилось в этом случае женскому образованию.

Кстати, считаем не лишним сказать несколько слов о типографиях и библиотеках. В 1860 г. в Пермской губернии было всего три типографии: две в г. Перми — губернская и частная, г-жи Сунгуровой, и третья в Екатеринбурге, при горном правлении. Библиотек в Екатеринбурге было четыре: центральная уральская казенная библиотека, основанная в 1802 г., имела 3902 тома, на ее содержание отпускалось казной 2000 р., читающих было 115 чел., вторая библиотека была при уездном училище — 782 тома, третья при приходском — 38 томов и четвертая монастырская, основанная в 1796 г., — в 377 томов.

XI

19-е февраля произвело коренной и глубокий переворот в основаниях всей русской жизни. Урал в местном смысле слова не знал крепостного права, но зато вынес худшую его форму, именно, приписных к заводам крестьян. На казенных заводах, центром которых служил Екатеринбург, царила каторжная работа. Весь Урал, таким образом, находился как бы в осадном положении, и всякая прикосновенная вольно или невольно к горному делу душа подлежала военному горному режиму. Вообще, горное дело велось самым жестоким образом, как своего рода египетские работы. С освобождением крестьян все рухнуло разом, потому что, прежде всего, отошли на волю десятки тысяч даровых рабочих рук, потом отнята была у горного начальства военная власть, и таким образом Екатеринбург утратил навсегда свое грозное «боевое» значение.

Из горного города, существовавшего на военном положении, он превратился в обыкновенный уездный город, а горное начальство осталось само по себе, при собственном горном интересе. Этого, конечно, было достаточно, чтобы общий тон жизни сразу понизился на несколько градусов и чтобы выползли на свет божий самые обыкновенные обыватели с своими самыми обыкновенными интересами. Если раньше все существовало только для горного начальства, то теперь это все стало существовать для себя. Город от такого поворота ничего не проиграл, а, как увидим ниже, много выиграл; промышленность, торговля, образование, всякая частная предприимчивость шагнули вперед с поразительной быстротой, хотя, конечно, нечего было и думать о тех

миллионах, какими прославились прежние богачи. Да и Бог с ними, с этакими дикими миллионами, которыми мы не сумели распорядиться в свое время, а теперь уже наступила новая пора. Усиленно насаждаемое казенное горное дело быстро должно было ликвидировать свои дела, потому что при вольнонаемном труде прежние каторжные формы, конечно, были немыслимы, а ничего другого горная администрация не могла придумать своим умом. Таким образом, быстро упала производительность железоделательных заводов, сделалось невыгодным добывать казенное золото, и мало-помалу почти все статьи казенного хозяйства перешли в частные, более умелые руки.

Конечно, все эти сокращения, урезки и убавки отразились прежде всего на жизни Екатеринбурга, где так долго тон всему задавали горные инженеры. Не можем не пожалеть здесь о закрытии монетного двора и сокращении работ гранильной фабрики: после них осталось много незанятых рабочих рук, голодных ртов. Особенно неблагоприятно отозвалось сокращение работ на гранильной фабрике, которая служила школой для каменнорезных мастеров, прославивших Екатеринбург своими изделиями. Эта отрасль промышленности должна пасть окончательно, если казна не придет к ней на помощь, — здесь нужно только поддержать уже установившийся промысел, а не заводить его вновь.

Напомним историю этой фабрики. В 1811 г. фабрика перешла из ведения министерства финансов в ведомство Кабинета его величества. В 1832 г. куплено было у горного ведомства здание фабрики, находившееся в крайне плохом состоянии. Когда уволен был за беспорядки Коковин, составлены были новые штаты и положения для фабрики; новый директор горн. инж. Вейц построил новое здание фабрики, оконченное в 1841 году. Оно стоило 47 166 р. Под руководством Вейца работа закипела. Приготовлялись чаши, вазы, камины и другие вещи с рельефным рисунком из самых твердых пород, как колканская яшма или орлец. Тут же производилось гранение и шлифовка цветных камней и вырезывание печатей. Помощник директора Лютин ввел мозаичное производство и наборы из плодов и листьев. На содержание фабрики ассигновалось ежегодно около 20 000 р.; рабочих было 150 человек. Еще в отчете за 1861 г. министром двора в числе предположений на будущий год было высказано, что, в видах сокращения расходов, необходимо впоследствии закрыть или отдать в аренду екатеринбургскую гранильную фабрику и поэтому направить деятельность фабрики преимущественно к окончанию всех приготовляющихся изделий больших размеров. Это предположение через несколько лет было повторено в виде предписания закрыть фабрику к концу 1866 г. Потом вышла отсрочка еще на год, но, несмотря на настояние Кабинета, местное начальство продолжало

отстаивать фабрику — положим, оставалась одна тень прежней деятельности, но все-таки гранильная фабрика могла фигурировать даже на выставках. Так, за изделия, представленные на мануфактурную выставку в Москве в 1865 г., директор фабрики инженер Маклашевский получил всемилостивейше пожалованный бриллиантовый перстень в 500 руб., а его помощник г. Лютин такой же перстень в 400 р. В 1865 г. исполнилось ровно сто лет со дня основания этой фабрики; за свои изделия, составляющие собственность Кабинета и украшающие петербургский Эрмитаж, фабрика получала и получает награды не только на русских выставках, но и на всемирных.

Характеристикой наступивших шестидесятых годов, по нашему мнению, служит то внимание, с каким общество отнеслось к образованию и прежде всего к женскому образованию, недостаток которого чувствовался в таком бойком городе, как Екатеринбург, уже давно. История возникновения женской гимназии служит лучшим примером того, что явились новые требования и запросы. Приведем здесь ряд фактов, свидетельствующих о постепенном нарастании потребности в женском образовании. Первое частное женское учебное заведение открыто, если не ошибаемся, в 1841 г., когда бывшей классной дамой m-me Штикель основан был благородный женский пансион; в нем учились 22 девочки, но через три года этот пансион закрылся. В 1844 г. открыт был «частный для девиц пансион» дочерью губернского секретаря, девицей Юст, который просуществовал около 5 лет и за неимением учениц закрылся в 1849 г. В то же время существовал пансион m-me Николаевой, который закрылся в 1850 г. по тем же причинам. В пятидесятых годах существовало три женских пансиона: дочери чиновника 10 класса девицы Бервальд, г-жи Е. Вурм и г-жи Ландезен. Все эти заведения имели временное значение и погибли в непосильной борьбе с равнодушием тогдашней публики, но за ними мы должны признать ту несомненную заслугу, что именно эти частные попытки расчистили почву и подготовили путь к открытию настоящего женского учебного заведения. Именно летом 1861 г. открыто было в Екатеринбурге женское училище 2-го разряда, а в следующем 1862 г. оно было преобразовано в училище 1-го разряда.

Интересно то, что при его возникновении выплыло такое недоразумение: кому быть почетным попечителем — пермскому губернатору или уральскому главному горному начальнику? Этот вопрос доходил до министерства, где и было вырешено, что по праву почетное попечительство принадлежит горному начальнику, яко заступающему в Екатеринбурге место начальника губернии. В 1863 г. компания золотопромышленников — гг. Гр. Адлерберг, Бернардаки, ген. Ушаков и Расторгуев пожертвовали для екатеринбургского женского

училища каменный двухэтажный дом с деревянным флигелем и обширной усадьбой; это пожертвование оценено в 5000 р. Кроме этого, владелец Верх-Исетских заводов Яковлев пожертвовал 5000 р., да еще других пожертвований, благодаря стараниям главн. горн. начальника Ф. И. Фелькнера, поступило около 2000 р. Приняло участие и городское общество, которое сразу внесло 1800 р. — эта сумма составилась из невыплаченных за три года взносов города в пользу училища. Благодаря такому приливу средств, приступлено было к перестройке и ремонту здания. Когда в 1866 г. началась перестройка, купец 1-й гильдии М. А. Петров пожертвовал 6000 р. Мы привели эти подробности с той целью, чтобы показать, как сразу в обществе проснулось самое живое и деятельное участие к первому женскому учебному заведению. Популярности этого первого училища много способствовала и его первая начальница Е. И. Кук, уважаемая и почтенная женщина, воспитавшая несколько поколений.

В то же время была открыта и классическая мужская гимназия, именно в 1861 г. Она заняла здание уральского горного училища. Конечно, как правительственное учреждение, мужская гимназия не нуждалась в частных средствах и пособиях, как женское училище. Возникновение этого среднего учебного заведения вызвало в 1864 г. упразднение при уездном училище дополнительных курсов, на которых преподавались горные и коммерческие науки и языки — латинский, немецкий и французский. Ассигнуемая на эти дополнительные классы сумма в 971 р. передана была на усиление средств дирекции народных училищ. Женское училище, существовавшее при Новотихвинском женском монастыре, в 1865 г. преобразовано было в четырехклассное, и при нем открылся детский приют для сирот духовного звания.

Рядом с этими большими заведениями продолжали возникать частные школы. Так, в 1864 г. было разрешено открыть их четырем лицам: девице Ал. Верещагиной — училище для девочек, с обучением грамоте и рукоделию, вдове М. Павловой — школу для приготовления девочек и мальчиков в гимназию, домашней учительнице Михайловой — школу для первоначального обучения и домашней учительнице Ефремовой — благородный пансион для обучения детей обоего пола.

Приводим здесь характеристику Екатеринбурга, сделанную академиком В. П. Безобразовым, который путешествовал по Уралу в 1867 г. Высказав мысль о том, что в Екатеринбурге сосредоточивается казенное горное управление, автор говорит: «Без этого последнего обстоятельства Екатеринбург едва ли бы мог ныне служить сколько-нибудь значительным центром для частных горнозаводских интересов; в этом отношении в нем замечается даже некоторый

упадок, изобличаемый опустелыми домами заводчиков и золотопромышленников и отливом капиталистов и капиталов, обращавшихся здесь в прежнее время. Не входя здесь в рассмотрение причин этого явления, я могу указать только на следующие: на отлив золотопромышленной деятельности с Урала в Сибирь, отчасти и к южной уральской области и киргизским степям, на распространение вообще к югу горнозаводского приуральского района, сосредоточивавшегося прежде по преимуществу в северной части Среднего и на Северном Урале, наконец, более всего — на упадок казенного горного производства и разложение посредством недавних реформ организации горного ведомства. Последнее, как особый от прочих отраслей государственного управления административный мир, который был для типической его характеристики назван горным государством, более не существует».

Шестидесятые годы представляли для Екатеринбурга нерешительную пору, когда со старым все счета были кончены, а новое еще только начиналось. Песенка миллионеров-золотопромышленников была спета еще в пятидесятых годах; покончилось и «светлое житье» замкнутого кружка горных инженеров и частных заводчиков. Заводские мастеровые получили свою «волчью» волю и остались, как говорится, ни на дворе, ни на улице, примкнув к городскому мещанству. С прекращением разных казенных производств получалась масса свободных рук и голодных ртов. Вообще главные действующие силы остались вне приложения, и приходилось отыскивать новые пути, средства и способы существования. Средний торговый класс, кормившийся около горного мира и прежних богачей, тоже очутился не у дел. Такие исконные промыслы, как сальное дело, переживали кризис: явился страшный конкурент в лице керосина, пальмового масла, а потом олеонафтов.

Некоторое оживление получилось, благодаря только тому, что выступили на сцену капиталы, которые в жестокое крепостное время хоронились под спудом, но и тут постигла неудача — разыгрались первые банкротства. Особенно характерную картину представляла несостоятельность купца П-ва, к которому в крепостное время мелкий люд сносил свои последние гроши на сохранение, как в банк. Обнаруживать капиталов крепостным, зависимым людям было невозможно, и деньги обыкновенно отдавались «хорошему человеку». Дело велось «по-божески», и «хороший человек» П-в пустил по миру сотни людей. Это первое банкротство послужило точно сигналом для целого ряда других, причем даже выработалась такса удовлетворений кредиторов по 17 к. за рубль. Но последующие крахи происходили уже в сплоченной коммерческой среде и скоро получили форму обычной домашней сделки, так что образовалась

своего рода круговая, пока эта игра в темную не надоела новым дельцам. Если что сделано было в этот период общего экономического брожения, так это то, что начала устанавливаться хлебная торговля, и Екатеринбург сделался посредником между земледельческой полосой и горнозаводскими округами. Тогда же возникли некоторые новые отрасли промышленности, как основание первой суконной фабрики, добывание хромистого железняка, введение стеаринового производства, устройство первых мельниц и т. д. В шестидесятых годах Екатеринбург посетили два гостя царской семьи: в 1866 г. путешествовал по Уралу Николай Максимильянович герцог Лейтенбергский, а в 1868 г. великий князь Владимир Александрович.

XII

Если в шестидесятых годах Екатеринбург переживал тяжелое переходное время, то в семидесятых годах выступил целый ряд положительных реформ. Это время имело вообще чрезвычайно важное, решающее значение и окончательно выяснило физиономию реформированного города — у городов, как и у людей, есть свои физиономии и с очень определенным выражением.

На первом плане мы должны поставить введение нового городового положения, которое для Екатеринбурга, после жестокого горного режима, имело особенное значение, как необходимый залог его будущего развития. Этим актом он вошел в большую семью остальных русских городов. Дореформенная «шестигласная дума», носившая только жалкий призрак власти, отошла в область предания. Зависимое существование от произвола кучки горного начальства было порвано, и наступила новая эра.

Считаем не лишним привести здесь список городских голов Екатеринбурга, начиная с 1802 года: с 1802 года по 1805 городским головой был купец С. Калашников; с 1805 г. по 1817 г. купец П. Федоровых; с 1817 г. по 1820 г. купец Лука Мих. Тарасов; с 1820 г. по 1826 г. Фома Казанцев; с 1826 г. по 1832 г. П. Я. Харитонов; с 1832 г. по 1835 г. Ан. Тер. Рязанов; с 1835 г. по 1838 г. Ал. Вас. Дрозжилов; с 1838 г. по 1841 г. Ан. Тер. Рязанов; с 1841 г. по 1844 г. Яков Мерк. Рязанов; с 1844 г. по 1847 1/2 г. Макс. Ив. Коробков; с 1847 1/2 г. по 1851 г. Викт. Аник. Рязанов; с 1851 г. по 1857 г. Гавр. Фом. Казанцев; с 1857 г. по 1860 г. Ив. Як. Рязанов; с 1860 г. по 1863 г. Зот. Зот. Блохин; с 1863 г. по 1866 г. Мих. Ан. Нуров; с 1866 г. по апрель 1867 г. З. З. Блохин; с апреля 1867 г. по 1869 г. Ив. Ан. Рязанов; с 1869 г. по 1872 г. Вас. Вас. Кривцов. Первым городским головой преобразованного городского самоуправления был избран бывший горный начальник В. А. Грамматчиков, который оставался городским головой

по 1876 год. С 1876 г. по 1880 г. городским головой был Мих. Ан. Нуров; с 1880 г. по 1884 г. В. В. Кривцов, а с 1884 г. по настоящее время И. И. Симанов.

Просматривая этот длинный список имен, мы можем сделать одно замечание, именно, что вплоть до самого введения реформ во главе городского управления находились все старинные, уже знакомые нам по предыдущим главам, фамилии. Все эти Тарасовы, Харитоновы, Казанцевы, Рязановы, Коробковы, Нуровы и Блохины принадлежат к старинным родам, внесшим в жизнь Екатеринбурга характерную окраску московской раскольничьей старины, а потом единоверия на особых условиях. О первых двух головах, Калашникове и Федоровых, мы ничего не можем сказать — эти фамилии неизвестны. Из «новых» людей проскользнули только двое: А. В. Дрозжилов и В. В. Кривцов. Новое самоуправление города началось тоже новым человеком В. А. Грамматчиковым, который, по своему образовательному цензу и предшествовавшей службе, как бы являлся органически связующим звеном между городом и прежним горным миром.

Введение земских учреждений имело для Екатеринбурга значение более широкое и дополняло работу городского самоуправления. Мы не будем здесь входить в подробный разбор того, что сделано совместными усилиями этих двух институтов — на первых порах было так много невидной, черной работы, смысл которой заключался скорее в подготовлении почвы для дальнейшей деятельности. Укажем здесь, между прочим, на характерную черту в деятельности екатеринбургского земства и екатеринбургского городского управления, благодаря которой они с первых шагов своего существования заняли в ряду других учреждений подобного рода особенное место: этим молодым органам пришлось вступить в борьбу с казенным горным ведомством и частными горнозаводчиками. Прежний горный режим, конечно, миновал, но после него все-таки осталось тяжелое и печальное наследство. Достаточно указать на борьбу земства с заводами из-за обложения — самыми крупными земскими плательщиками являются заводы и стараются всеми силами освободиться от этой повинности, как наглядно показали работы двух съездов горнозаводчиков в Екатеринбурге. Одна из главных статей дохода — золото — до сих пор остается вне земского обложения.

Что касается города, то он, в виде наследства после казенного горного дела, получил довольно значительный контингент безземельного рабочего населения, в лице бывших казенных мастеровых, примкнувших к такому же безземельному городскому мещанству. Вопрос о положении этой рабочей массы как для города, так и для земства является одним из самых больных мест, тем более, что

остающийся в силе закон, запрещающий на Урале огнедействующие заведения, отрезывает все пути для развития кустарных промыслов. Если своевременно эта роковая статья не будет отменена, она не в далеком будущем народит пролетариат со всеми его последствиями. Плавильная печь в гербе Екатеринбурга является точно насмешкой…

За вычетом неизбежных в каждом новом деле промахов и неудач, мы все-таки видим в деятельности земства и городского управления известные руководящие, общие начала и на первом плане должны поставить заботы о народном образовании. Школьное дело так шагнуло вперед, что уже одно это составляет крупную заслугу земского и городского самоуправления. Среднеучебные заведения тоже зажили совершенно новой жизнью, а екатеринбургская женская гимназия и реальное училище прямо могут называться земскими-городскими. Женская гимназия образовалась из женского училища 1-го разряда, и в 1874 г. в ней было уже 265 учениц. Реальное училище к Екатеринбурге основано уже прямо на инициативе нового городского управления: на призыв города откликнулись земства екатеринбургское, пермское губернское и камышловское. Так что это училище является прекрасным и знаменательным памятником совместной деятельности новых учреждений. Открытие его совпало с путешествием по Уралу великого князя Алексея Александровича в 1873 году и в память этого события оно получило название «Алексеевского». Дополнительной статьей этой плодотворной совместной деятельности явились заботы земства и города о разумной благотворительности, где эти учреждения также пошли рука об руку. Основано было детское убежище, преобразована Александровская богадельня, возник родильный дом и т. д. Конечно, в этом последнем направлении оставалось желать еще многого, но за семидесятыми годами все-таки остается известный почин.

Оживление промышленности и торговли вызвало возникновение, кроме отделения Государственного банка, целых трех кредитных учреждений: Сибирского банка, отделения Волжско-Камского банка и общественного городского. Можно пожалеть, что не было основано тогда же общество взаимного кредита, какое прекрасно уже оперировало в Перми, и что упомянутыми банками удовлетворялась по преимуществу потребность в кредите коммерческом и люди некоммерческие попали в руки тогда же появившихся ссудных касс. Возникшее общество взаимного страхования от огня и общество потребителей не привились до сих пор в таком бойком городе, как Екатеринбург, единственно по неумению публики вести самое простое общественное дело, по известной косности, присущей русскому человеку вообще, и просто по недостатку обще-

ственной энергии. Мы опять должны указать на пример Перми, где взаимное страхование от огня и общество потребителей крепнут и развиваются с завидной быстротой.

Обращаясь к разъяснению причин экономического оживления, мы должны привести целый ряд взаимодействующих факторов, общественная ценность которых, к сожалению, не одинакова. К положительным деятелям мы должны отнести прежде всего постройку Уральской горнозаводской железной дороги, вызвавшей длинный ряд последствий: возникновение отпускной торговли хлебом в обширных размерах, сосредоточение грузов в Екатеринбурге, как конечном пункте железной дороги, и т. д.

К отрицательным деятелям относятся водка и золото. Трудно сказать, которое из этих двух зол вреднее отзывается на общественной жизни города, но несомненно, что эти разлагающие элементы выступили в семидесятых годах с поразительной силой. Если существующая акцизная система открыла возможность составлять милионы организованной кучке проворных избранников, то устав 1871 г. о частной золотопромышленности растворил настежь двери людям с средним достатком. Екатеринбург, таким образом, сделался столицей уральского золота и зауральской водки. Явились незаконные пути в наживе, скороспелые богачи, а все это повело к деморализации. Водка, как всероссийское зло, даже отступала перед «желтой лихорадкой»; уральское золото, конечно, не велико, особенно по сравнению с сибирским, по лиха беда в том, что это — свое домашнее зло, которое хуже всякой внешней напасти: приливало в Екатеринбург шальное сибирское золото, но оно быстро уплыло, а свое маленькое золото остается. Конечно, само по себе золото тут ни в чем не виновато, но условия его разработки обставлены новым уставом такими формами, что рабочий-старатель остался ни при чем, а весь барыш выпал на долю предпринимателей. На этом уставе всего яснее отразились исторические путы, какими связана вся наша горная деятельность, а в результате — бессовестная эксплуатация народного труда и герои легкой наживы. Достаточно указать на одних скупщиков заведомо краденого золота, как на законное следствие этого устава. Пока разработка золота не сведется на обыкновенные приемы всякого другого свободного труда, до тех пор золотопромышленность останется одним из проклятых вопросов, а в частности для Екатеринбурга она больше ста лет служит неиссякаемым источником всяких напастей.

В источниках этой легкой наживы и ее героях мы видим основную причину того печального явления, что собственно общественная жизнь стоит в Екатеринбурге на слишком низком уровне и можно сказать, что она даже отсутствует

в том смысле, как ее принято понимать. Общество живет отдельными кучками, разрозненное противоположностью интересов и стремлений, а зачатки общественности быстро разрушались вторжением разных случайных людей, вносивших с собою антиобщественные элементы. В самом деле, на наших глазах проходит самая пестрая смесь постепенных наслоений: притихшие горные инженеры сменились золотопромышленниками «нового чекана», потом явились железнодорожники, адвокаты, банковские дельцы и т. д. Екатеринбург сделался центром крупной картежной игры, диких денег и прожигания жизни.

Этот беглый обзор всего, что было сделано в Екатеринбурге в семидесятых годах, показывает ясно кипучую деятельность наступавшего нового периода. Открытие новых судов служит как бы завершением происходивших в основе всей жизни реформ. Полная экономических противоречий бойкая жизнь Зауралья, горнозаводских округов и такого центрального пункта, каким Екатеринбург неизменно оставался при всяких положениях, создавала громадную массу криминального материала, и гласный суд являлся не только карающей силой, но, главным образом, проводником упорядоченных форм жизни и коррективом ее отрицательных сторон. Воспитательное значение нового суда вне всякого сомнения, и оно особенно дорого для далекой восточной украйны, жизнь которой еще так недавно вырвалась из железных пут недалекого прошлого и, как всякое переходное состояние, выкинула на поверхность целый ряд ненормальных явлений.

В 1876 году через Екатеринбург проезжала экспедиция известного ученого А. Брема. Приводим здесь отзыв члена экспедиции д-ра Финша о наружном виде города: «К 2 часам увидали мы с последнего перевала Екатеринбург. Широко раскинутый, как и все сибирские города, он производил своими зелеными крышами и шестью стройными церквами весьма приятное впечатление, которое остается и по въезде в него. Особенно хороша та часть города, где разливается, наподобие большого озера, р. Исеть, протекающая весь город. Здесь виден островок (?) с различными увеселительными местами, который летом (экспедиция направлялась в Западную Сибирь по последнему зимнему пути) должен иметь прелестный вид, как и вообще вся окрестность». Насмотревшись на города Западной Сибири, автор делает такое заключение: «Екатеринбург один из лучших сибирских городов, виденных нами; ряды красивых домов, базар и прекрасные церкви имеют почти величественный вид. К сожалению, улицы его находятся в ужасном состоянии… Это были не просто испорченные мостовые, но все улицы и площади были покрыты сплошной массой грязи. Эта масса походила на асфальт, который, казалось, должен отвердеть с минуты

на минуту (экспедиция возвращалась в октябре), но не твердел, и извозчики развозили своих пассажиров, забрасывая их грязью, в которую колеса уходили по ступицу. Несмотря на то, что под руками имеются отличные ломки гранита, горожане привезли лишь несколько тротуарных плит и камней для исправления улицы, но не принимались за дело, как бы не надеясь достигнуть желанной цели. А между тем, придется же приняться за это и даже с энергией, потому что необходима не только поправка, но нужно сделать все заново. Или почва, на которой построен город, содержит в себе много золота, и хотят сделать эти сокровища более недоступными?»

Закончим наш обзор этого времени основанием в Екатеринбурге первого местного печатного органа в лице «Екатеринбургской недели», которая, как первая ласточка, хотя и не сделала весны, но все-таки внесла в жизнь Урала известную долю гласности. Вместо одной типографии, существовавшей при горном правлении, появился целый ряд частных типографий: Мерной и Краевой, Белобородова, Полкова и т. д. Возникло также несколько частных библиотек, хотя первая частная библиотека П. А. Наумова основана была еще в шестидесятых годах. В этом ряду благих начинаний более важное значение имело основанное в начале семидесятых годов Уральское общество любителей естествознания, сгруппировавшее около себя небольшой кружок разрозненных провинциальных научных сил. Были попытки основать отделения других обществ, как технического и содействия торговле и промышленности, но эти попытки закончились печально: возникавшие общества так и погибли в непосильной борьбе с равнодушием собственных членов.

Отсюда прямое заключение, что Уральское общество любителей естествознания, отстоявшее свое существование среди всяких невзгод и злоключений, заслуживает особенного внимания. Считаем своим долгом заметить, что как учреждение этого общества, так и дальнейшее его существование обязано главным образом неиссякаемой энергии его секретаря О. Е. Клера, который вложил в это дело всю свою душу. Из других деятелей видное место занимал наш уральский ученый Н. К. Чупин, посвятивший всю свою жизнь изучению Урала, а потом молодой ученый-археолог М. В. Малахов, который являлся как бы созданием общества. Знаменитый географ Э. Реклю в своем классическом труде «Земля и люди» очень сочувственно отзывается об Уральском обществе любителей естествознания, «которое издает интересный сборник, содержащий статьи на русском и даже на французском языке по геологии, зоологии, ботанике и этнографии уральских стран». О Екатеринбурге Реклю говорит следующее: «Екатеринбург, лежащий у восточного основания Уральских гор (порог ко-

торых, впрочем, находится всего только на 656 футов выше местоположения этого города), не пользуется такими же временными выгодами, как Тюмень, для речного судоходства; но он поставлен в столь же благоприятные условия в отношении сухопутных сообщений и покамест (до устройства сибирского рельсового пути) составляет конечный пункт железных дорог из Европы в Азию; он занимает центральное положение между двумя горнозаводскими областями, между Северным и Южным Уралом… Екатеринбург, который величается тем, что он еще европейский город, есть один из красивейших городов России. Он расположен наклонно, на отлогой покатости, спускающейся к берегу р. Исети, которая в этом месте расширяется и образует судоходное озеро, окруженное деревьями. Высокие каменные белые дома с зелеными крышами из листового железа, похожего на плиты малахита, поднимаются над живописными деревянными домами, и над всей массой строений господствуют колокольни и позолоченные куполы церквей; вдали на горизонте виднеются волнообразные очертания Уральских гор. Промышленность этой азиатской столицы, резиденции горнозаводских властей, составляющих своего рода правительство (главное управление уральских горных заводов), зависит, как и прежде, от богатств, заключающихся в недрах земли. Екатеринбургская гранильная фабрика пользуется большой известностью».

Заключение

Восьмидесятые годы являются заключительной главой нашего очерка, и поэтому мы считаем не лишним прежде всего сказать несколько слов о наружном виде города. Из приведенных выше отзывов различных путешественников мы уже видели, что Екатеринбург единогласно признан красивым городом и что он резко отличается как от «расейских» городов, так и от сибирских. Д-р Финш подметил характерную особенность внешнего вида, именно, что город раскинулся широко, как и другие сибирские города — это коренное отличие от прижавшихся «расейских» городов, где все постройки сбиваются в одну кучу. Чувствуется известный размах, как признак молодой, нарастающей силы.

Нам остается к замечанию немецкого доктора прибавить от себя, что если Екатеринбург подкупает издали своей широкой панорамой, то вблизи он много теряет, теряет именно потому, что недостает центра, как во всех других «расейских» и сибирских городах. Нет даже неизбежной «московской» улицы, как остроумно заметил один корреспондент. В самом деле, если смотреть на город в летний ясный день с вокзала железной дороги или с въезда по упраздненному московскому тракту, картина представляется замечательная: на западе

волнистой линией отступает синеватая дымка Урала, р. Исеть разливается широким плесом, а берега усыпаны массой построек. Получается самое пестрое впечатление, и глаз напрасно ищет центра. Широко расставленные церкви раздвигают поле зрения на несколько верст. Всматриваясь внимательно в эту пеструю картину, вы невольно приходите к заключению, что это даже не город в собственном смысле слова, а соединение нескольких городов. Так оно и есть в действительности, а картинный беспорядок построек служит только живой иллюстрацией последовательных исторических наслоений: вот четырехугольник бывшей крепости, к югу от нее «заимка» бывших сальников, отдельную высоту занимают палаты заводчиков, на торговой стороне крепко осело гнездо офеней, слобода Мелькова — отдельный мещанский городок и т. д. Другой яркой особенностью Екатеринбурга служит то, что на него со всех сторон надвигаются пригородные селения, как Уктус, Шарташ и особенно Верх-Исетский завод. Ряд заимок, дач, мельниц и заводов составляют отдельные звенья одной живой цепи, которая тянется на десятки верст по течению р. Исети. Не нужно особенной проницательности, чтобы сказать, что вся эта широко раскинувшаяся селитьба составляет одно органическое целое и что центром служит Екатеринбург в его настоящем виде. Не только обыкновенные русские города, но и наши столицы как-то сразу обрываются: выехал за город, и сейчас пошла писать на сотни верст настоящая деревенская глушь. Это — признак искусственно созданных административных центров, и Екатеринбург в этом случае представляет редкое исключение, являясь действительно «живым узлом» целой области. Вот в чем, по нашему мнению, заключается характерная особенность физиономии Екатеринбурга как города.

Мы не будем вдаваться в подробности настоящего Екатеринбурга — это выходит уже из рамок нашего исторического очерка… Ограничимся только кратким перечислением того, что выдалось за эти годы. К открытию выставки Екатеринбург имел уже три газеты: кроме упомянутой выше «Екатеринбургской недели», основаны были в восьмидесятых годах «Екатеринбургские епархиальные ведомости» и «Деловой корреспондент». Екатеринбургское земство организовало свою новую статистику по новому типу, что, без сомнения, в недалеком будущем даст богатые и единственные материалы для изучения нашего благословенного Зауралья. Весной 1887 г. произведена однодневная перепись Екатеринбурга. Открыт нищенский комитет и предвидится открытие воспитательного дома на средства, пожертвованные купцом С. Петровым. Увеличилось число библиотек, открылось несколько новых типографий; появилась первая литография; недостает только публичной библиотеки и большого книжного ма-

газина. Возникли два артистических кружка: музыкальный кружок и общество любителей драматического искусства. Даже организовалось общество охотников, устав которого уже утвержден. Образование самостоятельной екатеринбургской епархии в 1887 году служит предвозвестником имеющей открыться екатеринбургской губернии, — последнее, без сомнения, составляет только вопрос времени. Приводим здесь список екатеринбургских викариев за пятьдесят лет существования нашего викариатства: с 1834 г. по 1840 г. первым викарием был Евлампий, с 1840 г. по 1841 г. Анатолий, с 1841 г. по 1845 г. Мельхиседек, с 1846 г. по 1859 г. Иона, с января 1860 г. Ириней, с 1860 по 1862 г. Варлаам, с 1862 по 1866 г. Митрофан, с 1866 по 1876 г. Вассиан, с 1877 г. по 1879 г. Модест, с 1879 г. по 1882 г. Вениамин, с 1882 г. по 1888 г. Нафанаил.

Что касается преобразования Екатеринбурга в губернский город, то едва ли собственно город много выиграет от этого, а что он потеряет свою настоящую, характерную физиономию — это несомненно. Образование нового административного центра имеет значение для администрации, а собственно Екатеринбург получит только чиновничью окраску, какой не имел до сих пор. Для города, по нашему мнению, будет иметь более значения разрешение таких вопросов, как направление строящейся Самаро-Уфимской железной дороги, выяснение права на недра земли, изменение некоторых статей горного устава, определение юридического состава посессионного владения, надел землей заводского населения, основание в Екатеринбурге горной академии и технических школ, организация кредита для мелких производителей и т. д. Считаем своим долгом подробнее остановить внимание читателя на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке 1887 г., которая для Урала является как бы юбилеем первой четверти свободного века, а для Екатеринбурга, в частности, служила прекрасным подтверждением его центрального положения и открыла в будущем широкую перспективу. Эта выставка сама по себе представляет в высшей степени знаменательное явление, как первая в таких больших размерах выставка, возникшая по почину маленького провинциального ученого общества и, наконец, как выставка, осуществившаяся сравнительно на ничтожные сродства. Здесь все характерно… Нас могут заподозрить в излишнем патриотизме, поэтому всего удобнее привести мнение лица постороннего, компетентность которого в этом деле не требует подтверждения.

Именно, в специальной статье о Сибирско-Уральской выставке профессор Московского университета Д. Н. Анучин говорит следующее: «Подводя итоги, мы не должны забывать, что выставка была задумана и устроена бедным средствами и силами “Обществом любителей”, которому приходилось бороться

со многими неблагоприятными условиями для ее осуществления; что это был первый опыт подобного рода за Уралом, — опыт, сравнительно, грандиозный и который, по самой обширности своего плана, не мог не обойтись без недостатков и пробелов; что задача выставки содействовать ознакомлению русского общества с Уралом и Сибирью и созданию в Екатеринбурге настоящего научно-промышленного музея была задачей прекрасной и своевременной; что, наконец, это было одно из первых общественных предприятий, внесших жизнь и движение в Приуралье, соединив различные сословия и классы общества в работе для общей цели, заставивших оглянуться на себя и оценить свое хорошее и свое дурное, свои богатства и свою бедность. Приняв все это во внимание, нельзя не поблагодарить "Общество любителей" за его смелый почин и за его удачный опыт. Уральское общество может смело сказать: мы сделали, что могли».

Мысль о выставке зародилась в среде членов Уральского общества любителей естествознания и большинством уральской публики была принята, как несбыточная и даже забавная мечта. Успеху дела много помешало самое название «сибирско-уральская», потому что этим был задет патриотизм коренных сибиряков. Проницательным людям нетрудно было предсказать выставке полный крах. Но энергичное участие, которое принял в выставке новый пермский губернатор В. В. Лукошков, сразу подняло фонды, а когда сделалось известно, что великий князь Михаил Николаевич принял звание почетного президента выставки и что он лично прибудет к открытию выставки в Екатеринбург — внешний успех выставки был обепечен. Работа закипела, и к назначенному сроку все было кончено. Конечно, горнозаводский отдел вышел лучше других, что и должно было быть — за горнозаводчиками стояло все: громадные средства, благодарный выбор экспонатов и известная выставочная опытность. Но в то же время, уже совсем неожиданно, выдвинулись такие забвенные отделы, как учебный и кустарный.

Деятельность городского и земского самоуправления здесь заслужила справедливое удивление всех беспристрастных людей, и если всегда можно и следует желать лучшего, то это не должно мешать делать справедливую оценку настоящему. Особенно привлекала к себе внимание постановка школьного дела. Кустарный отдел раскрыл наглядно другую сторону нашей уральской жизни, именно то, чего нам недостает. Эта отрицательная роль отнюдь не умаляет положительных заслуг кустарного отдела, а только указывает пути, по которым должна быть направлена общественная самодеятельность.

Крупное горнозаводское дело с самого основания поставлено на таких льготных условиях, что было бы смешно говорить о каких-нибудь новых мерах

к его дальнейшему развитию. В данном случае оно важно для нас в том отношении, что оборотной стороной этой медали служат кустарные промыслы, этот темный мир маленьких, не субсидированных предпринимателей. По нашему мнению, для Урала вопрос о кустарных промыслах является делом первой важности, потому что именно здесь кустарное производство имеет самую законную и прочную почву для своего развитая и процветания. Баснословные богатства края представляют для этого все средства, и можно только удивляться тому упорному противодействию, которое идет навстречу кустарям со стороны крупного горнозаводского дела. Естественнее было бы видеть обратное явление, именно, поощрение крупными заводчиками кустарной промышленности, особенно металлической, потому что в лице кустарей заводчики имели бы на месте потребителей своих продуктов, а теперь вынуждены везти свое железо нижегородским кустарям. Мы еще раз наталкиваемся здесь на роковой закон, запрещающий на Урале огнедействующие заведения, благодаря которому каждый гвоздь, экспонировавшийся в кустарном отделе, являлся контрабандой, и благодаря ему же в Екатеринбурге, в центре уральского железа, мы вынуждены покупать стальные и железные изделия Бирмингама, Шеффильда, Золингена и всякой другой заграницы. Мы остановились на этом вопросе с особенной подробностью потому, что, по нашему глубокому убеждению, именно Екатеринбург должен служить крупным кустарным центром — в этом его будущее, и мы искренно верим в такое будущее.

Мы заканчиваем нашу статью тем, с чего начали, именно той картиной, которую рисовал в своем воображении «зачатель» Екатеринбурга, первый русский историк В. Н. Татищев: знание и свободный труд должны идти рука об руку, — в этом залог всякого успеха. Формы — дело известного времени, а знание и труд — единственные двигатели всяких форм. Пожелаем же Екатеринбургу движения вперед в этом единственном направления, чтобы он сделался действительно сердцем неистощимых сокровищ Урала.

Март, 1888 года.
Екатеринбург. Д. Мамин (Сибиряк)

М. Е. Соловьев

Начало горного промысла на Урале

Минеральные богатства страны составляют один из важных источников государственного благосостояния и народной промышленности. Но какая страна в мире обладает столь разнообразными подземными сокровищами, как Россия? От кремнистых утесов Скандинавии до пределов Персии и от гор Карпатских до границ Монголии заводская промышленность повсюду находит себе пищу! Наш родной Урал составляет гордость нашего отечества и своими сокровищами он известен всему миру. Трудно сказать, каких металлов и камней не сокрыто в недрах его: он дает нам платину с ее редкими спутниками (осмием, иридием и др.), серебро, медь, железо, никель и свинец; есть надежда, что в недалеком будущем он подарит нам цинк, олово и ртуть. Русла-же рек, протекающих по его долинам, песок и дерн, на кремнистых породах его, представляют взору искателя рассеянное золото от слишком полупудовых кусков до зерен едва приметных. Что же касается камней, то они настолько многочисленны и разнообразны, что перечисление их заняло бы слишком много времени. Достаточно указать, что царь камней — алмаз и всевозможные цветные камни, которые ласкают наш взор своей окраской и переливами цветов, далеко не чужды Уралу; разработка-же мрамора, яшмы, наждака и многих других камней, имеющих большое промышленное значение, кормит тысячи людей; наконец, ученые минералоги находят на Урале неистощимый материал для своих научных работ. Как-же нам, М. м. Г. г., не гордиться таким краем?

Прошло много тысячелетий, пока сокровища эти лежали в земле неприкосновенными и только, около двух столетий тому назад, железная воля Петра Великого положила прочное основание эксплуатации их. Но было ли царствование Петра вместе и временем первоначального возникновения горного промысла на Урале, или же он существовал здесь и ранее? На это отвечу, что горный промысел на Урале возник задолго до Петра I. Изложенные истории

горного промысла от времени его возникновения и до начала 18-го столетия я и имею честь предложить вашему вниманию, М. м. Г. г.

Кто были первые горные промышленники на Урале, когда и откуда они появились здесь — неизвестно, но несомненно то, что горный промысел на Урале существовал еще в доисторическое время. В конце прошлого и начале нынешнего столетий при разработке Гумешевского месторожденья меди (близ Полевского завода) оказалось, что здесь в незапамятные еще времена какой-то народ занимался добыванием меди, о чем свидетельствуют многие древние шахты, так называемые «чудские копи» и находимые в них различные предметы, относящееся, по мнению археологов, ко временам доисторическим. Вот перечень этих находок: в 1774 г. в шахте № 45 на глубине 15 сажен найдена березовая крепь и две меховые рукавицы с уцелевшей шерстью. В 1794 г. в шахте № 94 на глубине 14 сажен найдены два человеческих черепа, берцовая и плечевые кости, четыре кожаных сыромятных сумки, два медных ломка (весом оба 9 фунтов) и железный ножичек с костяным черенком. В 1801 г. в той-же шахте в конце 9 сажени найден сосновый и лиственничный лес, березовая небольшая чашка и небольшой ремень из оленьей кожи. В 1816 г. в шахте № 151 на глубине 8 с. найдена лиственничная и березовая крепь. В 1822 г. на 11 сажени в шахте № 170 найдена была сыромятная кожаная сума (9 вершк. в квадрате) с небольшим количеством руды. В шахте № 167 в различное время, на 11, 12, 13 сажен глубины, попадалось много крепей, обожженой лучины и найдены 3 совка с ручками. В 1835 г. в шахте № 129 на 10 сажени — шубные лоскуты, метальная лопата и сосновая острога. В 1834 г. в шахте № 161 на 9 саж. глубины найдена березовая, лиственничная и сосновая крепь и баранья рукавица.

Паллас упоминает о виденных им в 1770 г. в Сысертском заводе у заводчика Турчанинова рукавице, длиной вершков до 6, и изорванной сумке, которые были найдены в Гумешевском руднике в мае того года. И рукавица, и сумка были сшиты из лосиной кожи; рукавица именно из кожи головы зверя и притом так, что она могла надеваться ухом на большой палец. Несмотря на влажность места, рукавица с природной своей шерстью уцелела, а сумка, вершков 12 длиною и вершков 9 шириною, в земле несколько испортилась.

Герман в своем опыте минералогического описания Уральских гор (изданном на немецком языке в 1789 году) рассказывает, что в 1778 г. в штреке, который рыли для провода воды из Мостовой шахты в крестообразную водоотливную шахту, на глубине 15 сажен, найдены были старая шапка и возле нее различные куски дерева, проникнутые медной ржавчиной. Шапка сделана из коричневой хлопчатобумажной ткани и подбита и оторочена соболем; покрой

таков, что она могла подвязываться под подбородком. Ткань очень пострадала и сделалась рыхлой, как трут, но мех совершенно сохранился, только несколько пожелтел, а может быть и сначала быль таким. Обер-бергмейстер Маке уверял Германа, что во время службы его при Гумешевском руднике, в 1745 г. найдено было на 4-х саженной глубине в самих рудных гнездах несколько рукавиц такого-же свойства (меховых) с некоторыми другими остатками.

Академик Лепехин, бывший на Гумешевском руднике в один год с Палласом, только несколькими месяцами позже, говорил, на основании рассказов горных работников, что тут находили «горные инструменты, как то: кайлы, молоты и проч.», сделанные из меди, также сумки, рукавицы, кости, деревянные к укреплению штолен подпоры, которые особливую имели твердость и, будучи брошены в огонь, зеленым горели пламенем со смрадным запахом (Геогр. и стат. словарь Перм. губ. Н. Чупина, стр. 418).

Рассматривая геогностический характер этого рудного месторождения и реставрируя древние шахты и находки в них, можно представить себе следующую картину горного промысла того времени: все работы велись здесь в породах рыхлых, глинистых; в дело шли только окисленные руды, как то: малахит, куприт и др., сернистые же руды, как например медный колчедан, — не обрабатывались, вероятно вследствие трудности извлечения из них меди. Для добывания руды делали узкие шахты или дудки в тех местах, где руда выходила на дневную поверхность, глубина шахт доходила до 14–15 сажен; затем на различной глубине делали горизонтальные ходы по направленно рудной жилы и устраивали в них крепи; работы производились при освещении лучиной; для выламывания руды употребляли медные инструменты, как то: кайлы, ломки и молотки. Добытая руда складывалась в сумки.

Находимая в древних рудниках крепь состояла обыкновенно из тонких жердей, или расколотых на двое толстых полен; крепление производилось только в горизонтальных выработках, в шахтах-же крепей ни разу не найдено. Такое устройство шахт дает возможность заключить, что добыча руды производилась только в зимнее время. Непрочность крепления выработок нередко имела печальные последствия для рудокопов: выработки проваливались и погребали под собой рабочих, о чем свидетельствуют находимые в тех копях человеческие скелеты и при них сумки с рудами. Плавка меди производилась в особых плавильных печах небольшими количествами. Из выплавленной меди делали сосуды, ножи и др. вещи, отличающиеся вообще грубой отделкой; изделия эти шли не только для собственного потребления, но даже, по сообщению Геродота и Страбона, составляли предмет торговли с другими народами.

Железная промышленность в доисторическое время, по-видимому, не существовала на Урале, вероятно, вследствие трудности извлечения железа из руд. Впрочем, по указанию Берха, в одном месте Чердынского уезда находятся следы обработки железных руд; найдено: две плавильных печи и кучи шлака. Анализ шлака показал, что в нем содержится еще до 20 % чугуна, из чего можно заключить, что мастера того времени неискусные были в выделывании железа. (Путешест. в города Чердынь и Соликамскъ. В. Берх, 1821 г., стр. 91).

В какие века существовал на Урале этот промышленный народ — сказать трудно. При раскапывании городищ и курганов попадаются различные азиатские и другие монеты V, VI, VII, X и XI по Р. Х., чеканенные в Восточной Римской Империи, Персии, Северной Индии, Англии и Германии, из чего можно заключить, что в эти века народ этот находился в торговых сношениях с другими народами (соседними Камскими болгарами, Новгородцами и отдаленными азиатами).

Кто был этот промышленный народ на Урале и чем он покончил свое горнозаводское поприще — неизвестно. Среди местных жителей существует странное предание о нем: с появлением на Урале русских христиан, этот языческий народ, не желая принимать христианства, устраивал для себя насыпи на деревянных столбах, помещался под эти насыпи, подрубал столбы и таким образом заживо погребал себя; Русские, узнав о таком странном образе действий этого народа, дали ему название «Чудь» или «Чудаки». Название это перешло в науку (чудские городища, могилища, копи и т. п.).

Первые на Руси известия об Урале находим в летописи Препод. Нестора, который под 1096 годом сообщает, что жители нынешнего Пермского края в это время уже платили дань Новгороду и Новгородцы вели с Югрой меновую торговлю: привозили сюда железные изделия и в обмен получали дорогие меха, дань же брали мехами и серебром, которое Югра приобретала путем меновой торговли у Чуди Сибирской. Слава об Уральских богатствах распространялась на Руси, и у Новгородцев явились соперники, сначала в лице князей Суздальских, а потом и Московских, но Новгородцы до 1472 года владели Пермской страной безраздельно.

В XII веке (1137) Новгородцы завели солеварение в Двинской области, нынешней Архангельской губернии. Это были первые солеварни на Руси. Принимая во внимание, что северная полоса России представляет благодарную почву для этого рода промышленности, видим, что отсюда солеварение начало распространяться далее, и в XIV веке оно производилось уже во многих местах, так что составляло довольно выгодную статью государственных доходов. Со-

ляная промышленность, постепенно развиваясь, двигалась с запада на восток, и, наконец, в 1430 г. встречаем уже в Пермском крае на р. р. Боровой и Усолке первых солепромышленников, посадских людей Калинниковых.

Самое производство солеварения в начале было очень просто: в тех местах, где показывались признаки богатых рассолов, рыли колодцы, собирали рассол, ставили подле большие железные котлы, или солги, и такие-же сковороды, или цреньі (чрены), и получали соль выпариванием. Впоследствии техника производства несколько усовершенствовалась и рассол добывали с помощью труб.

В 1472 году Пермский край вместе со своим господином Великим Новгородом был присоединен к Московскому престолу. Это событие составляет своего рода эпоху в истории горного промысла Урала. С водворением на Руси единодержавия, прославленные богатства Урала обратили на себя серьезное внимание монархов. История говорит, что, начиная с Иоанна III, предпринимается целый ряд попыток эксплуатировать подземные Уральские богатства. Иоанн III, находясь в сношениях с королем венгерским и императором германским, просил их через своих послов прислать пушечных и рудокопных мастеров. Великий князь писал им: «В моей земле руда золотая и серебряная есть, да не умеют ее разделить с землею». Вероятно, по этому приглашению явились немцы-мастера Иоганн да Виктор, которые и были отправлены вместе с Андреем Петровым, Василием Ивановым Болтиным и греком Мануйлом Лариевым из Москвы на Печору руды искать. Экспедиция отправилась из Москвы 26 марта 1491 года. Каким образом производились разведки — неизвестно, но видно только, что старания этих первых горных людей на Урале были не безуспешны: 8 августа того-же года на р. Шилме или Цылме нашли руду медную, а по другим и серебряную. Экспедиция эта возвратилась в Москву 20 октября 1491 г. Допуская, что экспедиция вскоре после открытия руд отправилась обратно в Москву, видим, что она на обратный путь употребила 10–11 недель. Отсюда понятно, насколько медленно и, вероятно, затруднительно было сообщение центра государства Москвы с Уралом; но это далекое расстояние, по-видимому, не охладило энергии великого князя. По сообщению Карамзина, Иоанн III в следующем же 1492 году отправляет на Печеру новую экспедицию, в состав которой вошли Мануил, Илариев сын, грек, боярские дети: Василий Болтин, Иван Брюхо Коробьин, Андрей Петров и мастера из Италии. Цель экспедиции была — обработка медных и серебряных руд. Для добычи руды с ними отправлено 340 человек рабочих (Карамз. И. Г. Р. Т. VI, примеч. 360). Какие последствия имело это предприятие — неизвестно, хотя вслед за этим Карамзин и рассказывает, что это важное открытие руд сделало Государю

величайшее удовольствие и что с того времени мы начали сами добывать и выплавлять металлы и чеканить монету из своего серебра (Карамз. И. Г. Р. Т. VI, стр. 140), но откуда почерпнул Карамзин эти сведения — об этом умалчивает.

Признавая за Иоанном III честь первоначальных попыток водворить горный промысел в России вообще и в частности на Урале, мы должны сознаться, что ближайшие последствия его стараний пока неизвестны. После Иоанна III в течение целого полустолетия не было никаких предприятий по части горного промысла на Урале и только лишь в 1556 году, в царствование Иоанна Грозного, горное дело подвинулось несколько вперед. Здесь на сцену выступили именитые люди Строгановы, которым еще в 1517 году дана была жалованная грамота на устройство в Сольвычегодске (Волог. губ.) соляной варницы. Один из них, предок нынешних графов — Аника (Аникита) Федоров Строганов — вошел в торговые сношения с вогулами, остяками и др. сибирскими инородцами, доставлявшими в Сольвычегодск мягкую рухлядь, на которую выменивали разные необходимые товары. Желая ознакомиться с Сибирью, Аника Строганов отправил туда своих людей, которые доходили до реки Оби и выменяли на малоценные товары большое количество самых лучших мехов. Положив начало торговым сношениям с сибирскими инородцами, Аника донес обо всем царю Ивану Васильевичу: «Земля Сибирь, нарицаемая зверообразных и диких людей, потому что живут по лесам и по рекам и питаются зверьем и рыбою кроме хлеба, едят кровавое и сырое, веры-же и грамоты не имут, добывают и продают дрогие звери соболи и куницы, и бобры и лисицы и белки множество, простирается широко и долго». Вот характеристика той страны, которой предстояла блестящая будущность. Основываясь на донесениях Аники Строганова, Иоанн Грозный послал туда войско, которое заставило вогулов и остяков, живших по низовьям Оби, признать над собой власть Московского Государя и платить ему дань.

Иоанн IV, заботясь о введении горного промысла в России, не раз поручал Строгановым отыскивать разные руды; так, наприм., в 1556 г. особою грамотою Анике Строганову писал, чтоб они велели сыну своему Григорию на Устюге, в Перми, и в иных местах искать медные руды. По этому повелению Григорий Строганов искал руды, но при всем его старании поиски оказались безуспешны.

Иоанн Грозный оценил энергию и предприимчивость Строгановых и не оставил без внимания их заслуги: Строгановы узнали, что берега Камы вниз от Соликамска не заселены и содержат богатые рассолы, поэтому Аника Строганов обратился к Государю с просьбой пожаловать ему эти земли на имя сына Григория. Через год государь дал жалованную грамоту Григорию

Строганову, по которой ему были пожалованы обширные земли по берегами Камы от устья р. Лысьвы вниз до Чусовой, всего на 146 верст. Этой грамотой Григорию Строганову предоставлялись вообще обширные права; относительно же горного промысла последовало такое распоряжение: заводить соляные варницы и варить соль беспошлинно в продолжение 20 лет; если же где найдутся руды медные, серебряные или оловянные, то чтобы он сам не обрабатывал их, а немедленно доносил об этом Правительству. 10 лет спустя, второму сыну Аники Строганова — Якову — по просьбе его пожалованы тоже обширные земли по Чусовой и Каме на тех же условиях, как и Григорию, только льгота от платежа податей дана была на 10 лет. Несколько позже (в 1574 г.) Строгановым царской грамотой дозволено заводить поселения по Сибирским рекам и предоставлено право выделывать железо в свою пользу, а медные, оловянные и свинцовые руды и серу проплавлять только для опыта, во сколько обойдется добытый металл с производством.

Право эго было предоставлено и другим промышленникам, кто пожелает. Но до нас не дошло никаких памятников о последствиях попечений Иоанновых о горном деле; видим только, что благодаря энергии и предприимчивости Строгановых и особенному вниманию к ним царя, колонизация Пермского края шла успешно и власть Московского царя распространилась и на Сибирь.

По сообщению Флетчера, Строгановы в царствование Феодора Иоанновича имели 10 000 человек, которые занимались добыванием соли, рубкой леса, перевозкой и сплавом их; 5 000 человек жили постоянно на их земле и занимались обработкой последней. Они имели всякого рода немецких и других иностранных ремесленников, докторов, аптекарей и проч.; одних таможенных пошлин платили в казну 23 000 руб. ежегодно. С поселением Строгановых в Пермском крае, из писцовой книги Яхонтова (1579 г.) узнаем, что в Соликамском и Чердынском уездах появились в значительном количестве мелкие солепромышленники, торговые люди, хлебопашцы и мн. друг. — одним словом, заселение края шло успешно и людьми пришлыми и разнохарактерными.

Со смертью Иоанна Грозного в горном промысле опять наступило затишье и только с воцарением Михаила Федоровича он начал развиваться своим чередом. В царствование этого государя на Урале ясно обрисовались две отрасли горной промышленности: железная и медная.

В 1628 году один татарин, живший у р. Ницы, пришел в Туринск и объявил воеводе, что в версте от упомянутой реки он нашел железную руду и принес образцы ее. Но так как в Туринске не нашлось человека, умеющего испытать руду, то ее и отправили в Тобольск. Вскоре из Тобольска на указанное место-

рождение послан был боярский сын Иван Шулыгин, который привез с собой пробу присланной руды, оказавшейся годной к плавке, и тотчас приступлено было к постройке завода около нынешней Ницинской слободы, в восточной части Ирбитского уезда. Завод был окончен в 1631 году, назван Ницинским и пущен в действие. Через 6 лет он сгорел, но вскоре опять был выстроен. Какова была производительность этого первого на Руси железоделательного завода и долго ли он существовал — сведений не имеется.

Почти одновременно с открытием железной промышленности на восточном склоне Урала, недалеко от Соликамска возникла медная промышленность. В 1635 году боярин Василий Иванович Стрешнев нашел медную руду в Григоровой горе на землях Пыскорского монастыря, испробовал ее и руда оказалась годной к плавке. Вскоре после Стрешнева по приказанию царя сюда прибыл гость Дей (Надея) Андреевич Светешников с 15-ю иностранцами для разработки открытого месторождения меди. В 1640 г. здесь, на речке Камкарке, построили медеплавильный завод — Пыскорский — это был первый в России медеплавильный завод.

Все заводские постройки и работы по добыванию руды и выплавке меди велись несколько лет на казенный счет вольнонаемными людьми. Конным рабочим полагалась плата по 12 коп., а пешим по 6 коп. в день. Площадь, отошедшая от монастыря, занимала 70 десятин; на этой площади были построены: плавильня, заплот или плотина, сараи, амбары, мельницы (вероятно, для измельчения руды), кузница и дома, в которых жили «медного дела приказные люди», плавильщики, целовальники, кузнецы, русские и немецкие мастеровые и «всякие люди». Взамен этих-то десятин монастырю даны более обширные земли в нынешнем Кунгурском уезде.

Пыскорский завод был выстроен, по-видимому, неумело, так как чрез три года своего существования пришел в негодность: плотину размыло водой, обжигательные печи с трубами провалились, плавильные печи, вкопанные в гору, и сараи — занесло землей — вообще повреждения были настолько серьезны, что завод оказался в критическом положении. После этого завод был несколько ремонтирован и в непродолжительном времени передан в частные руки, но и это не помогло: последний владелец Александр Тумашев, за истощением руд и недостатком рабочих рук, около 1657 г. совершенно оставил завод.

Рассматривая распоряжения государя Михаила Федоровича по горной части и результаты его мероприятий, находим, что горное дело при нем значительно подвинулось вперед: кроме Пыскорского и Ницинского заводов, на земле Строгановых по р. Яйве (Перм. губ.) открыты были еще новые место-

рождения железных и медных руд; а в последний год царствования его открыто Г. и П. Стрешневыми еще месторождение меди на р. Тагиле. Нельзя умолчать о распоряжении царя Михаила Федоровича, которым предоставлялось каждому искать руды и объявлять о находках в Государеву казну; лицу, отыскавшему рудное месторождение, назначалась награда, смотря по достоинству руды, от 50 до 100 и более рублей. Сумма по тому времени немалая!

Царь Алексей Михайлович начал свои горнозаводские распоряжения в том же 1645 году, грамотою к тому-же Верхотурскому воеводе Стрешневу от 24 декабря, где, выхваляя воеводу за старания о поисках медной руды, сообщает, что медная руда с р. Тагила по пробам оказалась с содержанием 4 золотн. в пуде. Поэтому воеводе предписывалось требовать, если нужно, кузнецов, плавильщиков и всяких рабочих людей, а имевшимся у него в распоряжении Соликамским плавильщикам давать жалованье, пока будут у дела, в месяц: Олександрику Иванову по 4 рубля, Сенке Колокольникову по 3,5 рубля, а подплавильщикам по 25 алтын в месяц. Оклад по тому времени не ничтожный.

Нельзя пройти молчанием деятельность братьев Тумашевых, оказавших в царствование Алексея Михайловича не мало услуг горному делу; с разрешения царя они отправились на поиски руд в Верхотурский уезд и старания их увенчались успехом. В 1668 г. Михаил Тумашев отыскал в Верхотурском уезде в 2-х горах под р. Нейвой, близ Мурзинского острога, цветные камни и медную руду, о чем и объявил в Москве, в Сибирском приказе. В благодарность за такое открытое ему дано было в награду 164 рубля с полтиной. При этом Тумашев объявил, что он надеется еще отыскать в горах разные цветные камни и железную руду. На основании этого объявления прислан был из Сибирского приказа в Тобольск указ, которым велено во всей Сибири дать позволение всякого звания людям искать как цветные камни, так и всякие руды без утеснения обывателей; с найденного железа положено было брать оброка десятый пуд. В этом же (1668) году с разрешения Государя отправился на поиски руд и другой Тумашев — Дмитрий; в грамоте, данной ему во все Сибирские города, говорится, что Д. Тумашев едет искать на свой счет золотые, серебряные и медные руды и драгоценные камни, потому ему должно оказывать всякое содействие в людях и подводах, а в случае отыскания руд, то и в деньгах. К этой грамоте на другой же день (22 декабря) сделано дополнение, гласившее, что Тумашеву разрешается искать везде и железные руды, не упомянутые в предыдущей грамоте, с тем, что по отыскавши их он имеет право везде строить заводы, без стеснения, однако, «ясачных и русских людей» и уплачивая в казну из металлов десятый пуд натурою. Поиски этого Тумашева оказались не безуспешны,

что видно из его донесения 1669 г.: «Я Дмитрий Тумашев обыскал железную руду в Верхотурском уезде вверх Невьи реки, выше Красного Поля на пустом месте, от людей верст с 30 и больше, и с той руды опыт учинил и железо годится во всякое дело». Пользуясь разрешением Государя, Тумашев тогда же построил здесь завод — Невьянский, а в непродолжительном времени отмежеваны были к нему и земли, на которых разрешено селить крестьян на денежный оброк в казну. Железо добывалось в ручных печах и проковывалось под молотами.

Долго ли существовал этот завод, отец нынешнего Невьянского завода, велика ли была его производительность и чем покончил владелец его Д. Тумашев свое горнозаводское поприще — точных сведений не имеется; есть некоторые основания допустить, что завод этот действовал около 20 лет.

В 1669 году был возбужден вопрос — откуда могло взяться золото и серебро, находимое в Татарских могилах по р. Исети? На это Лот, старец Далматова монастыря, дал весьма обстоятельное показание, полученное от Башкир, что драгоценные металлы находятся в изобилии за Уралом по р. р. Уфе, Гадаю и Яику; добывала их там прежде чудь, а потом татары и калмыки; от прежних работ, брошенных лет за сто пред тем, видны остатки ям и плавильных печей. Места эти татары и калмыки под великой клятвой скрывали от Российского царя. Добытые драгоценные металлы тайным образом продавали русским по 12 руб. пуд. По этому объявлению старца Лота из Тобольска командированы были служилые люди для расследования этих показаний на месте, но никаких существенных открытий они не сделали. В 1671 г. опять была экспедиция в Уральские горы для рудных поисков, состоящая из Михаила Селина с немецкими горными людьми. В следующем 1672 г. для той же цели и в те же места был послан думный дворянин Яков Тимофеевич Хитров с сыном Венедиктом, подьячим Еремеем Полянским и немцами. Ему приказано было построить городок в Уральских горах по р. Тосме и искать серебряные руды. Хитров присоединил к себе партию Селина и два года искал руды по р. Тоболу и далее, доходя даже до Кузнецка, Томска и Красноярска; но так как поиски эти оказались без успеха, то ему велено было возвратиться, а новый город (вероятно, деревянный острог) сжечь.

В конце царствования Алексея Михайловича (около 1675 г.) рудоискательная горячка охватила, по-видимому, все сословия: военные, духовные, купцы, иностранцы и многие другие пытали счастья в горном деле.

Царь Алексей Михайлович давал всем им проезжие жалованные грамоты, в которых говорилось, что они имеют право свободно искать и добывать руды, кроме и золотой и серебряной, а также краски, слюду в разные камни, на всех

без различия землях, в чем местные власти не только не должны им препятствовать, но, наоборот, должны оказывать полное содействие; содействие это состояло в даче подвод за прогоны, людей, конвоя, в невзымании различных пошлин и в посылке вооруженной силы, в случае чьего бы то ни было сопротивления поискам. Независимо от этого, иностранцу Виниусу и Галкину (19 мая 1675 г.) дана особая грамота, в которой разрешалась добыча золота, серебряной руды и серы, а также устройство всяких заводов на следующих условиях: поиски руды производятся везде беспрепятственно, затем на землях казенных и пустопорожних заводы строятся и лес рубится также свободно, на землях же помещиков, вотчинных и монастырских — по взаимному договору; все это делается на свой счет и наемными людьми. По открытию руды 20 лет добыча и обработка ее производится беспошлинно; по окончании же льготного срока, назначаются платежи с каждой плавильной печи по 150 руб. в год. В случае потребности меди или железа в казну, заводчики должны были определенное количество доставлять по значительно пониженным ценам, но тогда уже пошлин за доставляемые в казну металлы не платят. После удовлетворения казенных потребностей дозволялась вольная продажа металлов и даже допускался вывоз за границу. В случае найма каких-либо земель или угодий для заводов, заводчики не освобождались от оброка за последнее.

Со смертью царя Алексея Михайловича заботы о развитии горной промышленности не прекратились: 7 марта 1676 года по просьбе князя Юрия Ивановича Ромодановскаго дана была ему грамота, буквально сходная с грамотою Виниусу и др. В грамоте сказано, что для разведок послан Казанского Спасова монастыря стряпчий Кондратий Меркульев. В том же 1676 году царь Федор Алексеевич получили прошение от серебряного дела мастеров Ерофейки Ножевникова с 5-ю товарищами, которые, указывая на то, что без царской грамоты поиски очень затруднительны, и, перечисляя льготы, данные Виниусу и др., предлагают довольствоваться меньшими льготами, а именно: беспошлинно работать всего 15 лет и затем платить с завода по 200 руб. в год, медь же уступать в казну со сбавкой против торговых цен по 20 алтын с пуда. Царь приказал удовлетворить эти прошения. Насколько были плодотворны поиски Меркульева, Ножевникова и многих других лиц, получивших грамоты еще в прошлом (1675 г.) — неизвестно. Кроме этого, в том же 1676 г. опять была какая-то экспедиция в Уральских горах, в которой участвовали два немца, Самуил Фритш и Ганс Герольд. Они привезли с собою несколько кусков железных и медных руд, но обещали мало прочного, особенно по дикости этих мест.

В последний год царствования Федора Алексеевича дана отводная грамота Успенской Исетской пустыне, или Далматовскому монастырю, на железную руду, лесные и чистые места по речке Железенке (нынешней Каменке). В 1682 г. в 80 верстах от Далматова монастыря, недалеко от впадения речки Железенки в Исеть, основано поселенье Железенское. Здесь открыто было огромное количество железной руды и монахи Далматовского монастыря устроили тут железный завод, на котором, в малых горнах (домницах), добывалось из руды прямо железо, а не чугун, и прокатывалось под молотами. На поселье жили: мастера, работники (деловые люди) и заведовавший производством старец Питирим. В 1692 году поселье это монахом Черницыным описывалось так: «на Железенке речке монастырский дворец; на дворце строение: изба на мосте, пред избою клеть и сени, в подклети тояж клети закромы хлебные; изба большая поземая, к избе прирублены сени, о двух жильях; на углу двора теплый хлев и две стаи большие, над ними сарай под драничной крышей. Вне дворца в отставке: кузница с наковальнею, клещами, махами; домница плавить железо; в ней две печки с кричными клещами, с тремя поварницами; пред домницею сарай угольный прирубной, ступа и пест, чтоб железная руда толчи; погреб с подпогребницей, и на речке Железенке однопоставная мельница (Геогр. и стат. словарь Перм. губ. Н. Чупина, стр. 490).

Есть некоторое основание допустить, что около этого времени по р. Нейве существовали подобные же мелкие заводы железные и медные, и промышленность эта носила характер кустарного производства: в Далматовском монастыре есть колокол весом в 2 пуда 5 фунт, с надписью: «лит в Невьянских заводах в 1689 г. месяца августа 1 дня по благословению старца Далмата и сына его архимандрита Исаака и по обещанию и усердию всей братии» (арх. Далм. монаст. В. Шишонко); затем, в указе Петра I Верхотурскому воеводе Протасьеву об устройстве на Урале железных заводов между прочим находим слова: «а где небольшие железные заводы у мужиков были и ныне есть, какой с них в нашу, Великого Государя, казну был доход?..» и т. д.

Рассматривая историю горного промысла на Урале от начала его возникновения в доисторическую эпоху и до конца XVII столетия, видим, что горный промысел развивался крайне медленно и скорее представлял только ряд попыток, часто мало удачных. Настоящая же эпоха восстановления горного промысла на Урале относится ко времени царствования Петра Великого. Деятельными сотрудниками его в этом деле были: тульский кузнец Никита Антуфьев Демидов и его сыновья.

В 1697 г. Верхотурский воевода Димитрий Протасов представил Государю образцы найденных руд: магнитную с р. Тагила и бурый железняк с р. р. Нейвы и Зыряновки (всего из 6 месторождений), а также полученное из магнита железо, которого вышло из пуда только 66 золотников; образцы эти пробовали разные лица: бронный мастер, иноземец Тимошка, из железа сделали два пищальных винта и нашли, что железо из магнита одинаково с тульским, железо-же, добытое из бурого железняка — лучше тульского и нисколько не уступает шведскому. Оба образца на ружейное дело пригодные. Кроме этого, образцы магнитного железняка для испытания посланы были в Амстердам к мастеру Грилль, который нашел в этой руде 45 % хорошего железа и признаки серебра; в Риге Еган Миллер определил в той же руде 30 % железа и 2,5 лота серебра в 100 пудах руды. Никита Антуфьев, тулянин, мастер железных заводов, сделал из железа два листа на стволы, да ствол и копье и нашел, что для ружейного дела это железо лучше шведского. Заручившись такими благоприятными отзывами, Царь Петр велел немедленно избрать место близ этих руд для большого завода, а также возвести плотину, провести дорогу до Уткинской слободы и сообразить — во что обойдется провоз и на каких судах — до Казани, Нижнего, Соликамска и Сольвычегодска. На заводе предполагалось лить пушки, гранаты и другие снаряды, а также делать железо связное, прутовое, дощатое, цренное и кровельное для вольной продажи и к Камским соляным промыслам.

Постройки были отложены, однако, до прибытия опытных в этом деле мастеров; вместе с тем велено было не стеснять крестьян, обрабатывающих уже руду, а собирать только сведения, где эта руда добывается. Предположенный выше завод был Невьянский, второго периода (первый Невьянский завод был — Тумашевский), старейший из всех существующих теперь железных заводов на Урале. Построен он на р. Нейве в 1699 году; первый чугун был получен 15 декабря 1701 гола, а первое железо 8 января 1702 г.

Почти одновременно с основанием Невьянского завода повелено было царским указом Тобольским воеводам князьям Черкасским испытать надлежащим образом руду, добываемую из рудников Далматовского монастыря. Присланный в Москву образец железа оказался весьма хорошим, вслед за этим речка Железенка, называемая уже Каменкою, с окрестными железными рудниками, взята была в казну и приступлено было к постройке большого казенного завода с настоящей уже доменной печью. Таким образом, на месте поселья Железенского возник Каменский завод. Первый чугун на этом заводе был получен в конце декабря 1701 года. Вскоре после этих двух заводов, благодаря энергии и предприимчивости Никиты Демидова и сына его Акинфия, возникло еще

несколько железных заводов (Алапаевский, Верхне-Тагильский и др.), существующих и поныне, и таким образом положено прочное основание железной промышленности на Урале. От железной промышленности не отставала и медная, хотя последняя развивалась далеко не так быстро, как железная. В 1699 году грамотою Кунгурскому воеводе Ивану Коробьину предписывалось не мешать рабочим наниматься для работ у посланного Казанским воеводой Кудрявцевым рудокопного мастера, подполковника Лаврентия Нейтора (Нейдгарт), нашедшего в 1697 году медную руду с содержанием два фунта меди в пуде руды. Руда залегала в Пермских песчаниках по р. Бым, между Осинской слободой и Кунгуром. Впоследствии тут долго действовал Бымовский медеплавильный завод, закрытый только в 1868 году. Из истории царствования Петра Великого мы знаем, что на восточном склоне Урала не замедлили появиться и медеплавильные заводы.

К числу государственных мер, немало содействовавших упрочению горного промысла в России вообще и в частности на Урале, относится учреждение «Приказа рудокопных дел». Администрация русского горнозаводства сложилась впервые только при Петре Великом. До него управление горными делами и заводами на местах было предоставлено воеводам тех округов, в которых открывались руды. В других-же случаях заводы поручались управлению частных людей, которым они отдавались. Особого главного управления горною частью в столице никакого не имелось, или, по крайней мере, нет о том никаких известий. В последнюю половину XVII столетия усматривается из дел, что с 1650 года в ведение горных дел вмешивались по разным частям: Посольской приказ, Приказ большой казны, Сибирский приказ, Оружейная палата, Приказ тайных дел, Пушечный двор и Приказ большого дворца. Но в чем состояла обязанность каждого из них по рудному делу — нет определенных известий. Из хранящихся в архивах бумаг видно, что к одному подавались прошения о выдаче жалованья, как-то Посольскому приказу от иностранцев, от других требовались деньги на прогоны, третьим доносили об успехах рудного дела, четвертым отдавались металлы и т. д. Конец подобной безурядице положил Петр I 24 августа 1700 г. изданием именного указа, которым повелевалось: «На Москве золотые и серебряные и иных руд дела ведать окольничему Алексею Тимофеевичу Лихачеву да дьяку Козьме Борину; а сидеть им в Приказе большой казны особо и писать Приказом рудокопных дел».

Сфера деятельности новоучрежденного Приказа рудокопных дел объясняется именным же указом, которым повелевалось в городах и уездах, по торгам и ярмаркам в торговые дни кликать бирючам, не знает ли кто о существовании

разных руд; по получении же заявления, немедленно руды разведывать и уведомлять Приказ рудных дел; за открытие руды обещать государево жалованье, а за сокрытие — наказание. Кроме того, если где в приказах или в приказных и губных избах имеются какие либо дела о рудах, то их все немедленно переслать в Москву в Приказ рудных дел, в который для занятий отчислить от Приказа большой казны двенадцать подьячих. На этот вызов доставлены были потом воеводами медные и железные руды из 121 города, в том числе из Соликамского, Верхотурского и Кунгурского округов.

Устройство горной администрации, кроме технических преимуществ, очень важно было и в других отношениях; препятствий к распространению горного дела было не мало, особенно за недостатком рабочих: крестьян принуждали работать на горных заводах, давали весьма малую плату, а иногда совсем никакой, и изнуряли их работами, поэтому они противились открытию руды и устройству заводов, подкупая воевод, которые, как поэтому, так и по своему невежеству в горном деле, мешали его развитию.

С развитием цивилизации в государстве увеличивается и потребность в металлах: заботы о благолепии храмов, военное дело, как средство защиты от врагов и приобретения новых владений, наконец, стремление человека к удобствам в жизни, а нередко и к роскоши — общие побудители к разработке подземных богатств. Из вышеприведенного очерка видно, что стремление удовлетворить этим потребностям всегда было велико, но отсутствие сведущих людей в горном деле, младенческое состояние самих горных наук и, наконец, часто неблагоприятное политическое состояние нашего отечества служили тормозами русскому горному делу и только гений Петра Великого преодолел эти затруднения и положил прочное основание горному промыслу в России вообще и в частности на Урале.

1890 года октября 21 дня.
г. Екатеринбург

И. Н. Стрижов

Об уральских горных заводах

Урал — этот древний очаг русского горного дела, всегда бывший главным центром горнозаводской промышленности, в последнее время отодвигается на второй план своим молодым собратом — южным горно-заводским районом. Южные заводы, возникшие под влиянием установления более высоких пошлин на чугун в 1884–1887 г., т. е. под влиянием чисто-искусственным, быстро развили свою деятельность и за последние 10 лет увеличили производительность в 7 раз (чугун).

Рост производства этих заводов за период времени, относительно которого установлены точные цифры, таков:

	Выплавлено чугуна, пуд.	Приготовлено стали, пуд.
1883 г.	1 988 106	1 118 963
1884 г.	2 031 119	1 294 695
1885 г.	2 242 720	1 955 757
1886 г.	3 077 503	2 815 518
1887 г.	4 158 431	2 488 743
1888 г.	5 432 681	2 403 381
1889 г.	8 468 005	3 721 399
1890 г.	13 417 718	7 043 547
1891 г.	15 456 867	8 971 933
1892 г.	17 199 973	12 011 632

После 1892 г. следовало еще большее увеличение, и в настоящее время юг обгоняет Урал.

Уральские заводы характеризуются малой подвижностью. У них нет сильного стремления ни к усовершенствованию производства, ни к особенному увеличению его. Производительность этих заводов (частных) возрастала следующим образом.

	Выплавлено чугуна	Приготовлено стали
1883 г.	16 623 412	1 588 717
1884 г.	17 879 919	2 122 107
1885 г.	18 866 401	1 915 600
1886 г.	17 806 958	2 049 591
1887 г.	20 362 807	2 002 976
1888 г.	20 648 906	2 121 590
1889 г.	21 537 733	2 140 808
1890 г.	24 012 529	2 344 455
1891 г.	26 204 437	2 995 375
1892 г.	26 098 425	3 322 198

В производстве стали юг обогнал уральскую промышленность еще в 1885 г. и затем оставил ее далеко позади себя.

В южных заводах введено более усовершенствований, производительность рабочего выше, печи работают сильнее, железнодорожные пути перерезывают район по всем направлениям и т. д. В правительственных сферах и в горном мире начинает создаваться о юге более высокое мнение, чем об Урале; реноме Урала понижается.

Так ли это должно быть?

Нет. Урал, как центр горного дела, по своим природным богатствам, географическому положению, экономическим соотношениям и другим местным условиям, должен занимать в России первое место, но промышленность его в настоящее время отдана в такие руки, которые не соответствуют своему назначению.

Какие же недостатки у уральской промышленности? благодаря чему южная промышленность сделала такие быстрые успехи?

Неудовлетворительными сторонами уральского горного дела, мешающими ему развиваться надлежащим образом, нужно считать следующие: 1) Мелкость и раздробленность производства. 2) Отсталость способов производства и малая прогрессивность в улучшениях и удешевлениях. 3) Неудовлетворительное положение лесного дела. 4) Малая производительность рабочих и средств производства. 5) Недостаточное развитие железнодорожных путей. 6) Отсутствие непрерывного и постоянного сбыта (у большинства заводов).

Все это вещи вполне поправимые, зависящие от самих заводов, а не лежащие в коренных условиях края.

Среди них нет ни одного обстоятельства, которое заграницей признавалось бы препятствием к развитию промышленности, ибо там такими препятствиями считаются: 1) отсутствие рынков, 2) перепроизводство, 3) неблагоприятное географическое положение, 4) отсутствие населения и 5) отсутствие в местной природе всякого пригодного сырого материала. Во всех этих отношениях Урал стоит в благоприятных условиях: 1) Рынок для него обеспечен высокими таможенными пошлинами. 2) Географическое положение — в центре государства, между Европой и Азией, у Волжского и Обского бассейнов — нужно считать очень выгодным. 3) Населения достаточно, и при том оно вполне горнозаводское, давно привыкшее к черным и заводским работам. 4) На природные богатства может пожаловаться какая угодно другая страна, но не Урал. Можно с уверенностью сказать, что на земном шаре нет края, который бы имел столько разнообразных полезных ископаемых, какие имеет Урал, и многие из них в таком изобилии.

На Урале добывается золото, платина, медные руды, железные руды, марганцевые руды, хромистый железняк, асбест, серный колчедан, драгоценные камни, каменный уголь, соль, фарфоровая глина, доломит, огнеупорная глина, охра, малахит, яшма, строительный камень; выделывается чугун, железо, сталь, медь, различные химические продукты и металлические изделия. Урал является единственным поставщиком платины на всемирном рынке; по добыче асбеста ему принадлежит второе место (Канада). Железными и хромовыми рудами, нужными для производства железа, чугуна и стали, Урал обеспечен; таких месторождений, как Благодать Магнитная гора, Талицкий рудник (хром, железн.) и др., немного на земном шаре. И месторождения эти не концентрированы в одном месте для целого района, как, напр., в Кривом Роге, для южного района, но разбросаны но всему Уралу. 2) Что касается перепроизводства металлов, то всякая мысль о нем устраняется следующими цифрами: в России производится лишь 65 432 000 п. чугуна (1892 г.), тогда как в Англии 419 197 000 пуд., в Соед. Штатах 568 035 000 пуд., в Германии 301 432 000 п. и т. д. Потребляется чугуна в Соед. Штатах ежегодно около 10 пудов на человека, в Англии также, а в России лишь 23,66 фунта. В относительном развитии железных дорог, являющихся главным потребителем чугуна и стали, Россия также сильно отстала от Запада. Итак, перед Уралом широкое поле развития; нужно лишь уметь им воспользоваться.

Обратимся теперь к недостаткам уральской промышленности, указанным выше. Из шести приведенных пунктов самым главным следует считать первый, а именно мелкость и раздробленность производства. Притом он труднее

устраним, чем остальные. Уральске заводы возникли очень давно; некоторые существуют со времен Петра I и Екатерины II. Почти в том виде, как они возникли, они существуют и до сих пор. Построены они были в малых размерах и рассчитаны на малое производство. В настоящее время уральская горнозаводская промышленность представляет собою сеть маленьких домен, разбросанных по большой площади. Часто предприятие одного владельца состоит из нескольких небольших домен, находящихся в разных местах. Экономическая наука доказывает, что крупное предприятие будет вырабатывать продукты дешевле, чем мелкое, что последнее совершенно не в состоянии конкурировать с крупным. Раздробленность уральского производства сильно увеличивает накладные расходы и вгоняет пуд чугуна в 60 копеек. Тогда как заграницей почти нет заводов, выплавляющих менее 1,5 мил. пуд. чугуна, а есть даже такие, которые производят 53 000 000 пуд., на Урале нет ни одного завода, который бы выплавлял более 1,5 мил. пудов. Наибольшую производительность на Урале обнаруживали в 1892 году следующие заводы:

	Домны	Пудов
Нижне-Салдинский	3	1 334 106
Катав-Ивановский	4	1 144 039
Архангел-Батийский	4	1 186 215
Кизеловский	3	1 134 374
Белорецкий	2	1 038 128
Саткинский	2	815 819
Нейво-Алапаевский	2	888 137
Сысертский	2	789 153

Южные заводы гораздо производительнее: Александровский завод на две домны выплавил (1892 г.) 5 780 505 п., завод Новороссийского Общ. с 4 домнами дал 6 102 471 п., а Днепровский (2 дом.) — 4 136 011 пуд. Даже в польском крае производства крупнее, чем на Урале. Завод «Гута-Банкова» в 3 домнах приготовил 4 140 601 пуд., завод «Екатерина» (1 домна) — 1 387 730 п. И это в таком районе, где, по выражению одного из членов II съезда горнопромышленников, есть почва разве только для выделки конфект.

Итак, Урал есть страна сравнительно мелкой горнозаводской промышленности; это мешает ему развить производство надлежащим образом и значительно понизить стоимость своих продуктов.

Второй недостаток уральской промышленности, указанный нами выше, есть отсталость способов производства и малая прогрессивность в улучшениях

и удешевлениях. На Урале отношение числа печей, действующих на горячем дутье (1892 г.), к числу печей с холодным дутьем есть 65/44 или около 3/2. На юге это отношение 12/5; т. е. первых в два раза более, чем вторых. В Замосковском крае на горячем дутье действует 38 печей, тогда как на холодном только 1. В польском крае первых — 28, а вторых — 4. В Финляндии первых — 12, вторых — 3. В этом отношении от Урала отстала лишь Сибирь да Северный край. В 1892 г. на Урале действовало 534 паровых машин и локомобилей с 20 657 силами, на юге 527 двигателей с 29 505 силами, в Польше 361 машина с 25 512 силами, но на Урале особенно распространены водяные двигатели. Сложное горнозаводское производство представляет массу мелких случаев, где могут быть сделаны усовершенствования, повышающие производительность или удешевляющие продукт.

В последнее десятилетие Урал в значительной мере направляет свою деятельность к увеличению производства железа, которого он выделывает более, чем другие районы. Но более согласно с требованиями времени было бы увеличение производства чугуна и стали. Чугун представляет собой гораздо более определенный рыночный товар, тогда как железо подлежит более заказам. В мировой промышленности в общем за последнее время наблюдается лишь очень слабое развитие производства железа. Значительно усилили его лишь Бельгия, Соед. Штаты и Россия, а Германия, Англия, Швеция и Франция, напротив, сильно сократили. Это объясняется тем, что в технике усиливается значение стали, производство которой поэтому повсюду быстро растет. Урал же не приложил особенных стараний к развитию стального дела. В 1892 г. он выделал стали лишь 3,767,613 п. (част. и казен. заводы), тогда как юг приготовил 12,011,632 пуд., Польша — 5,606,579 п., и даже Северный край дал 7,060,822 п. Производство стали Урала составляет менее 1/8 части всего производства стали в России.

Третий, указанный выше пункт, есть неудовлетворительное положение лесного дела. Юг употребляет минеральное топливо, так как Урал — древесное, но в этом еще нет особенной беды. Плохо то, что и древесного топлива на Урале становится мало. Это обстоятельство самым решительным образом может помешать дальнейшему росту производства металлов.

Если бы с самого начала горнозаводской промышленности на Урале велось правильное лесное хозяйство, то лесу было бы достаточно и теперь. Но такого хозяйства не было, леса были вырублены, увеличилось народонаселение, и теперь заводы Среднего и Южного Урала не могут значительно увеличить свою производительность по недостатку топлива. Если не будет принято особых мер,

Урал скоро совсем остановится на небольшой цифре производительности; он уже теперь очень слабо увеличивает ее.

Обстоятельные исследования, производившиеся в течение многих лет на Урале на каменный уголь, констатировали, что каменного угля, годного для доменной плавки, на Урале в требуемом количестве нет.

Четвертый пункт недостатков уральской горнозаводской промышленности есть малая производительность рабочего и вообще средств производства, напр., домен и т. д.

На уральских заводах доменной плавкой занято было в 1892 году 7 317 рабочих (не считая нескольких десятков тысяч вспомогательных), которые выплавили 30 622 281 пуд. чугуна, что составит на одного рабочего 4 185 пуд. На южных заводах чугуноплавильным производством было занято 1 439 челов. (вспомогательных же было менее 47,5 тысяч), и выплавлено чугуна 17 119 973 п., так что производительность 1 рабочего 11 900 пуд., т. е. в 2,8 раза более, чем на Урале.

Производительность печи также различна. На Урале средняя производительность доменной печи — около 205 000 п. в год или около 800 пуд. в рабочие сутки; на юге же средняя годовая производительность печи 1 349 184 п., а суточная — 4 131 пуд, т. е. в 5 раз более, чем на Урале.

На один короб угля на Урале в среднем выплавлялось 15,2 пуда чугуна, хотя, конечно, были отклонения. Эта цифра низка.

Из куба дров на Урале большею частью выжигается 2–2,5 короба угля, в Олонецком же крае– 4 короба, благодаря тому что там употребляется печной способ, тогда как на Урале жгут преимущественно в кучах, печи же лишь начали распространяться.

Итак, все элементы уральского чугуноплавильного дела могли бы быть производительнее, результатом чего явилось бы понижение стоимости чугуна.

Пятый недостаток уральской горнозаводской промышленности есть малое развитие железнодорожных путей. Ничто так не увеличивает стоимости чугуна, как многократная гужевая перевозка сырых материалов и окончательного продукта. На Урале же этот транспорт господствует. В некоторых округах количество гужевой перевозки превосходит 20 000 000 п. в год. К услугам уральской промышленности имелись до последнего времени лишь 2 перерезывающих Урал жел. дор. и 2 ветви при них; теперь оканчивается постройкой Челябинская соединительная ветвь. Но заводы могли бы и сами позаботиться об устроении подъездных путей. Однако лишь Богословский округ Н. М. Половцевой провел узкоколейный путь от Богословска до пристани Филькино

на р. Сосьве (около 50 верст), Чусовской и Невьянский заводы соединили себя с Урал. ж. д., Кизеловский завод провел 300 саж. ширококолейного пути к заводу и 6 верст узкоколейного к каменноугольным копям, да Тагильские заводы на днях открывают 18 верст ширококолейной дороги от Антоновского чугунолитейного завода до ст. Тагил Ур. ж. д., при чем в будущем предполагается соединить узкоколейными путями все 8 заводов Н. Тагильского округа. Всего этого недостаточно даже для названных заводов. Остальные же заводы пользуются гужевой перевозкой и сплавом по рекам, преимущественно по р. Чусовой.

Южный горнозаводской район, напротив, покрыт густой сетью железных дорог и подъездных путей.

Шестой пункт недостатков уральской промышленности есть отсутствие непрерывного сбыта продуктов. Большинство заводов сплавляет свои фабрикаты лишь весной и летом по рекам. Для некоторых заводов сплав возможен только весной. Это значительно уменьшает производительность. Заводы, круглый год работающие и круглый год сбывающие свои продукты, находятся в лучших условиях. Южные заводы в этом отношении стоят выше уральских.

Таковы главные неудовлетворительные стороны горнозаводской промышленности Урала. Остальные невыгодные стороны, как, напр., дороговизна капитала, бессилие на мировом рынке и т. д., общи с остальной промышленностью России.

Уральское горнозаводское хозяйство следует признать при его мелкости крайне экстенсивным, в противоположность интенсивному и крупному хозяйству заграничных заводов. Эта экстенсивность выражается и в мало производительной огромности заводских дач, и в разбросанности рудников, мест обжига угля, рубки леса, самих домен, и в пренебрежении бедными рудами, в расточительном обращении с рудой, лесом, движущей и рабочей силой, и в малом проценте добываемого из сырого материала продукта. Русское горное дело, как и русское сельское хозяйство, должно из экстенсивного превратиться в интенсивное. Обширных заводских дач хватит для гораздо более производительных заводов.

Наконец уральскому горному делу мешает также и то обстоятельство, что заводские дачи мало исследованы. Для правильной постановки горнозаводского производства нужно знать геологическое строение дачи, иметь более или менее полные сведения о рудных богатствах ее и о требуемых для производства породах. В этом отношении Урал страдает. Сплошные геологические исследования были произведены в немногих дачах, напр., в Верх-Исетской (Зайцев), Сысертской (Штукенберг), Ревдинской (Зайцев), Шайтанской (Зайцев),

Уфалейской (Штукенберг, Барбот де Марни), Н.-Сергинской (Б. д. Марни), Уткинской (Меллер), Илимской (Меллер), Павдинской (Зайцев), и нек. друг. Но эти исследования по необходимости были поверхностны и мало касались рудной части. В остальных же дачах некоторые наблюдения произведены были заезжими геологами и имели отрывочный характер.

Некоторые местности обязаны своими неполными геологическими описаниями каким-либо специальным разведкам на одно ископаемое; напр., в Каменской, в Уткинской, в Илимской дачах искали каменный уголь. Иные дачи очень мало исследованы. То, что сделано по части изучения заводских дач, сделано большею частью не заводовладельцами, а геологическим комитетом для цели составления общей геол. карты России, другими научными учреждениями, напр., горным ученым комитетом, университетами (Щуровский) и отдельными лицами.

Лишь недавно Сысертское заводоуправление пригласило на второе лето пр. Штукенберга, исследовавшего Сысертскую дачу в продолжение одного лета по поручению геол. комитета; да Северо-Заозерская дача г. Палашковского исследована Поленовым на средства владельца (однако исследования эти по желанию владельца до сих пор не печатаются). Типом сплошного геол. изучения дачи должно бы было служить производящееся ныне иследование Богословского округа проф. В. С. Федоровым; округ этот исследуется по лесным кварталам, при чем в каждом квартале выбивается около 100 шурфов партией рабочих; вырабатывается детальная геологическая карта, и уже составлен геологический музей с особым рудным отделом и с кабинетом для микроскопического исследования пород. Печатные результаты этих работ еще не вышли в свет. Такая постановка исследований должна быть во всех заводских дачах Урала. При отсутствии сведений о недрах земных, очень обыкновенны такие случаи, что возят руду на завод за 30 верст, а в 10 верстах находятся богатые, но неизвестные залежи руды. Или завод прикрывается по недостатку руд, а руды de facto в больших количествах залегают вблизи его. Или в Воткинский завод отправляется доломит из Нижнеисетской дачи (Яренским), а громадные пласты его находятся на берегах Камы и Чусовой гораздо ближе к Воткинскому заводу; и т. д. Все это, конечно, неблагоприятно отзывается на горнозаводской промышленности.

Таков Урал. Юг, как мы заметили, обгоняет Урал и начинает привлекать к себе большие симпатии горного мира.

Чем же отличается южная промышленность от уральской?

Она отличается следующими свойствами: 1) Более крупными предприятиями. 2) Большими усовершенствованиями в производстве. 3) Большей производительностью рабочих, домны и других средств производства. 4) Минеральным топливом. 5) Значительным развитием железных дорог. 6) Непрерывным годовым сбытом продуктов.

Иллюстрация всех этих пунктов уже сделана нами. Итак, из указанных ранее недостатков уральской промышленности Юг почти во всех отношениях стоит выше Урала.

Следовательно, ему действительно обеспечена лучшая будущность, чем Уралу? Этого нельзя сказать по следующим причинам:

Все неудовлетворительные стороны уральских заводов зависят от них самих. Все они есть дело поправимое. Ни один из недостатков не лежит в естественных коренных условиях края. Течение экономической жизни заставит Урал жить так, как нужно, давать то, что он может. Если несостоятельны окажутся нынешние предприятия, то придут новые силы и на новых основаниях создадут более крепкое и рациональное производство; они найдут Урал, так как сравнение экономических условий показывает, что производство на Урале выгоднее целого ряда других местностей.

Уже теперь Урал вырабатывает железа более, чем его производится во всех остальных горнозаводских районах России вместе. Юг, увеличивающий производительность чугуна и стали гораздо быстрее, чем Урал, в отношении железа сильно отстал. Рост производительности железа в этих районах таков:

	Уральские заводы (частные) (пуд.)	Южные заводы (пуд.)
1883	10 657.622	423 050
1884	11 244.379	616 086
1885	11 143.933	761 761
1886	11 445.827	857 600
1887	12 285.738	794 674
1888	12 481.214	1 001 027
1889	13 701.259	1 501 301
1890	13 654.191	1 578 700
1891	13 801.320	2 133 393
1892	14 658.157	3 812 789

В 1892 году на Урале на казенных и частных заводах было выделано железа 16 262 000 пуд., а всего в России 30 367 146 пуд. В «Сбор. стат. св. о гор. пром.

Рос. в 1892 г.» (изд. Гор. Уч. Ком. СПБ. 1895 г., стр. 26) говорится: «Наибольшее увеличение выделки железа замечается на Урале, главном производителе железа в России вообще, где это увеличение в свою очередь было следствием усиленной деятельности Нижне-Тагильских и Алапаевских заводов. В производительности железа Урал обогнал Швецию, Италию, Испанию и др. Россия в этом отношении отстала от 5-ти государств: С. Штатов (где выделано было в 1892 г. 192 428 п. жел.), Англии (119 047 п.), Германии, Франции и Бельгии, но оставила позади Австро-Венгрию (20 269 п.) и др.».

Некоторые утверждают: Урал не имеет для домен минерального топлива, и поэтому «песенка его спета»; все производство чугуна перейдет в южный район. Но это неверно. Урал обладает громадными запасами леса (преимущественно на севере), которые дадут ему возможность в несколько раз увеличить его производительность и не истощатся при правильном хозяйстве. Напротив, в этом состоит преимущество Урала, что чугун его выплавляется на древесном топливе, что он имеет запасы леса. Пусть Юг работает на каменном угле. Урал будет работать на древесном. «Это есть счастье России, — сказал мне один сведущий горнопромышленник, — что она имеет два различных горнозаводских района: один — аналогичный Англии, а другой — аналогичный Швеции. Это дает ей разнообразные сорта металлов».

Как известно, чугун, выплавленный на древесном угле, превосходит по своим качествам чугун, произведенный на минеральном топливе. Благодаря Уралу, Россия имеет чугун лучший в мире. Поэтому же возможен вывоз чугуна за границу (в 1892 г. 14,011 пуд.), где он стоит вдвое дешевле.

Южный чугун своими качествами не может конкурировать с уральским. Южные заводы, находящиеся, по-видимому, в прекрасных условиях, имеют один большой недостаток: руда лежит далеко от каменного угля и приходится возить издалека сырой материал. Условия уральских заводов в этом отношении гораздо благоприятнее; руды разнесены здесь по всему Уралу, а не собраны в одно месторождение, как в Кривом Роге для южного района; обыкновенно руду приходится возить очень недалеко, хотя, конечно, бывают случаи и далекой перевозки, если это выгодно.

Южный район, процветание которого, по-видимому, обеспечено, имеет в будущем роковой вопрос. Дело в том, что почти всю руду южные заводы берут из Криворожского месторождения. Но оно не вечно и уже слышны толки о приближающемся истощении его. Что тогда будет делать южный район? Ему придется или закрыть производство, или возить руды с Кавказа. Во всяком случае он не будет в состоянии конкурировать с Уралом. Нет надобности говорить,

что Урал рудой обеспечен. На нем есть и громадные отдельные месторождения, как гора Благодать, Высокая, Магнитная, Кутимское месторождение, рудник Ауэрбаховский, рудник Тяжелый, Синарские, Троицкие и масса мелких, покрывающих густой сетью весь Урал.

Обеспеченные рудами и древесным углем, расположенные в старинном, горнозаводском районе, уральские заводы имеют будущность. Находясь между Европой и Азией, они сбывают продукт на западе и на востоке; для них обеспечен рынок и на широкой равнине российской с ее железными дорогами, фабриками, машинами и потребностью железа для земледелия, и в обширной Сибири с ее строящейся великой железной дорогой и с начинающей развиваться промышленностью. В отношении рабочих рук Урал также обеспечен. Он снабжен многочисленным горнозаводским населением, большею частью оторванным от земледелия и издавна привыкшем к горным и заводским работам. Из всех местностей России, где еще в старину возникал контингент фабричных рабочих, Урал в этом отношении занимает первое место. Особый отдел заводского населения образовывался в 17 и 18-м веках около вотчинных и посессионных фабрик и заводов. Для России это явление было ничтожно. Главным образом оно имело место на Урале.

По сведениям, собранным в начале царствования Екатерины II, к фабрикам было куплено более 20 тыс. душ и к горным заводам более 40 тыс., а всего до 68 тыс. душ. Эти люди были оторваны от земледелия. В 1808 в ведомстве Екатеринбургского горного начальства общее число крепостных было 93 тыс. душ мужского пола, в том числе 30 тыс. собственно мастеровых и 63 тыс. крестьян, включая около 44 тыс. купленных к заводам на посессионном праве. Перед освобождением число посессионных крестьян по X-й ревизии простиралось до 200 тыс. душ мужского пола, в том числе при горных заводах около 165 тыс. и при различных фабриках 25 тыс. душ. В подмосковном и других районах России число неземледельческих рабочих в прежние царствования было очень невелико. Судя по так наз. «Экономическим примечаниям», т. е. по результатам генерального межевания (начиная с половины XVIII-го века), хранящимся в московском межевом архиве, В. И. Семевский полагает, что их было «немного». А. Погожев говорит: «Всего более крепостных крестьян, работавших на заводах, было на Урале». Таким образом, из различных районов России Урал представляет самую старую фабричнозаводскую местность с наиболее подготовленным рабочим населением. В настоящее время его горнозаводской промышленностью занято 232,180 рабочих; остальное же население занимается посторонними промыслами. Из указанного числа

на горных заводах, на железных и марганцевых рудниках в 1892 г. работало 162 442 чел. Следует думать, что рабочих рук для промышленности на Урале и в будущем будет избыток, тем более, что при увеличении интенсивности производства количество рабочих, занятых горнозаводскою промышленностью, возрастает гораздо слабее, чем производительность заводов, как это показал ряд последних лет.

Таким образом, горнозаводская промышленность Урала с ее большими недостатками имеет, однако, в будущем благоприятные условия для развития. Если даже будут уничтожены таможенные пошлины, и на русском рынке возникнет свободная конкуренция иностранных продуктов с русскими, так что нынешние предприятия должны будут погибнуть, Урал, в особенности северный, будет работать, ибо на него придут те силы, которые ныне создают промышленные предприятия на западе и, найдя в этом крае выгодные условия, разовьют в нем производство на новых началах. В некоторых отношениях эти условия лучше заграничных. Так, Англии, Франции, Бельгии и Германии часто приходится руду для своих заводов привозить из других стран, наприм., из Испании, из Алжира и др.

Для того, чтобы осуществить прогресс горного дела, уральские заводы должны устранить указанные выше недостатки; в большинстве случаев это устранение с приведением заводов в наиболее полное соответствие с требованиями современных экономических условий связано с коренным переустройством предприятий. Заводы, отказывающиеся от радикального усовершенствования, увидят себя за штатом. На местах их возникнут новые предприятия. Юг потому и мог более или менее быстро развиться, что там не было старых рутинных заводов, а сразу образовались соответствующие современности прогрессивные предприятия. Замена устарелых дел новыми совершится не внезапно, а постепенно и незаметно. Так Ревдинские заводы уходят из рук прежнего владельца. Тут Богословский округ из аристократического владения переходит в руки акционерного общества. Там строится новый Кутимский завод. Проектируется громадный завод в Верхотурье и т. д.

Собственно говоря, тот факт, что уральские заводы могут работать только при нынешних высоких пошлинах, сильно унижает их. Сознаваться в необходимости такой поддержки — печально. Я должен упомянуть, что существуют солидные мнения, решительно не мирящиеся с этой поддержкой. Приведу следующие слова А. Голованова: «Вы хотите, чтобы наше горнозаводское дело процветало: умей, скажем мы, работать так, чтобы металлы обходились вам не дороже английских или бельгийских. Если же вы не в состоянии этого

сделать, то закройте ваш завод, а не заставляйте меня платить лишнее для того только, чтобы вы могли исполнять вашу прихоть и производить втридорога то, что можно иметь гораздо дешевле. Вы говорите: заводчики разоряются. Да Бог с ними, с заводчиками! Пусть их разоряются, если они не умели устроить своего дела так, чтоб им было выгодно работать по тем ценам, по которым работают в Англии и Бельгии, несмотря на более высокую заработную плату… Нет, господа протекционисты, не спасут вас никакие покровительственные пошлины, не создают они также и капиталов, которые нужны для развития промышленности. Если бы вы каким-либо чудом, при помощи кредита, и могли воспользоваться дешевизной заграничных капиталов, то все же у вас не хватит четвертого фактора производства — знания».

Интересы потребителей также следовало бы принимать во внимание при суждении о направлении горнозаводской промышленности. Из них особенно важны интересы земледельческого населения России, принужденного при занятии коренным своим делом платить вдвое дороже за железо сельскохозяйственных орудий и машин. Что эти интересы не есть нечто отвлеченное, иллюстрируют следующие жалобы Н. А. Богуславского: «Вторая причина бездоходности имений или малой их доходности кроется в слишком значительных накладных расходах, проистекающих от высокой страховой премии, от налогов государственных и земских, взимаемых с десятины, а не с дохода имения, от неурядиц в рабочем вопросе, от нашей таможенной политики, заставляющей платить высокие цены за железо, сельскохозяйственные орудия, машины и др. продукты» и т. д. Все это обстоятельства, помрачающие славу нынешних горнозаводских предприятий и усиленно требующие от них радикального усовершенствования.

Из указанных выше пунктов, в отношении которых уральскими заводам необходимо произвести улучшения, я остановлюсь еще па четырех, — а именно на вопросах: a) об увеличении производительности заводов. b) о топливе. c) о железнодорожных путях. d) о непрерывном сбыте продуктов.

Эти вопросы тесно связаны друг с другом. Сильно увеличить производительность заводы среднего Урала не могут потому, что не хватит топлива и т. д. При конкретном обсуждении положения заводов является следующая мера, отвечающая поставленным вопросами; мера эта выработана Х. Я. Талем. Следует воспользоваться лесами северного Урала для увеличения топлива, а следовательно, и производительности заводов среднего Урала. Для того в свою очередь следует построить жел. дорогу на север или по крайней мере к рекам, текущим с севера, наприм., к Сосьве или Лозьве. Но вместо того, чтобы возить

сырой материал — уголь, рациональнее построить завод (несколько заводов или выгоднее один большой) в центре какого-либо северного лесного района, который будет производить только чугун и будет снабжать этим чугуном заводы среднего Урала; последние в свою очередь будут перерабатывать этот чугун на железо и сталь. Таким образом, существующие сооружения будут иметь работу. Перевозить вместо угля чугун выгоднее, и дальше увеличение этой выгоды вести нельзя, ибо и так не будет перевозиться ничего лишнего, но весь привезенный материал пойдет в дело.

Северный Урал богат также и рудами. Если они не разведаны, еще не значит, что их нет. Такие месторождения, как Северный рудник, Веселый, Ауэрбаховский, Кутимский и др., найденные при первых попытках поисков, ручаются в рудоносности края.

По Уралу проходит несколько полос рудных месторождений с юга на север, а именно: у хребта проходит полоса магнитных железняков (Благодать, Павдинские рудники, Сухогор, Конжаковский камень), восточнее ее идут полосы бурых и красных железняков, соответствующие спаям девонских и каменноугольных известняков (также лежащих полосами) с другими породами (преимущественно парфитами и змеевиками). В среднем Урале эти полосы расследованы и эксплуатируются. Отдельные островки их известны и на северном Урале. Следовательно, они должны целиком проходить и по нему. Присутствие больших масс магн. железняка у хребта, большая высота гор, большая степень происшедшей эрозии и метаморфизации в пределах Урала, севернее Гороблагодатского округа, все это говорит за то, что вторичных жел. руд (бурых и красных железняков) на Севере еще больше, чем в среднем Урале.

Так обстоят дела с рудами. О топливе нечего и говорить.

При выборе местности для указанной эксплуатации можно остановиться на двух районах: Верхотурском и Вишерском. Через Верхотурье в скором времени будет проведена жел. дорога до р. Сосьвы, которая будет исполнять три главных миссии, помимо служения местному краю: 1) транзит между Азией и Европой, 2) эксплуатация лесов, 3) работа на проектируемый завод и доставка чугуна заводам среднего Урала. Этим осуществляется предложенная мера и дается ответ на поставленные выше вопросы.

Кое-что сделано уже и рядом с этим. Так существует Сосьвинский чугуноплавильный завод среди лесов; остается связать его жел. дорогой с средним Уралом. Построен в Вишерском крае Кутимский завод для эксплуатации местных лесов и громадного месторождения железного блеска; к нему проектируется жел. дорога, которая однако будет иметь лишь местное значение.

Предполагаемые в будущем заводы должны быть рассчитаны на большое производство и должны представлять собой крупные предприятия на современных коммерческих началах; они должны быть связаны железными дорогами с Европой и Азией и иметь возможность постоянного сбыта фабрикатов. Эксплуатация северных лесных районов должна совершаться с ведением правильного лесного хозяйства. При этом условии леса никогда не истощатся, но вместе с тем их хватит на громадное производство чугуна. При эксплуатации 2/3 площади Верхотурского района можно увеличить производительность заводов в 1,5 раза.

В будущем одной Сосьвинской жел. дор. будет недостаточно. Придется провести железные дороги далее на север. Собственно говоря, часть Урала, лежащая севернее Гороблагодатскаго округа, находится в прекрасных условиях. Стоит взглянуть на карту России, чтобы убедиться в ее блестящей будущности. Кроме природных богатств и многих благоприятных условий, особенно выдается выгодное географическое положение. Нигде на Урале большие водяные пути Азии не подходят так близко и удобно к судоходным рекам волжского бассейна. В древности здесь проходил путь из Европы в Азию. В ближайшем будущем на Урале предстоит перемещение промышленности и культуры несколько на север. Для сего необходимо вызвать к жизни таящиеся там силы и богатства, которые, пожалуй, могут пролежать до тех пор, когда при новом состоянии техники совсем не понадобятся. Кто будет через сто лет выжигать уголь, когда будут пользоваться солнечной и электрической энергией, или добывать железные руды и выплавлять чугун, если алюминий есть всюду в глине.

При развитии горнозаводской промышленности на северном Урале она, конечно, получит преобладающее влияние на жизнь края. Но следует ли давать место развитию у нас заводской промышленности? Соглашусь, что в земледельческих районах России деятельность какой-либо фабрики, с ее экономическим, общественным и нравственным воздействием на население, образованием пролетариата, стеснением сельского хозяйства и общим капитализированием страны, не будет согласна с благом нашего по преимуществу земледельческого государства.

Но северный Урал представляет собой район неземледельческий, район лесной, дикий и некультурный. Население его живет посторонними, не постоянными заработками, например, извозом, рубкой леса, работой на золотых приисках и на 2-х, 3-х заводах этого края (Богослов. зав., Сосьвинск. зав.). Развитие горнозаводской промышленности при известной постановке ее будет

безусловно в интересах этого населения. Последнее имеет горнопромышленный лесной характер, и этого рода промышленность будет так же естественна и рациональна для данного края, как для средней России нормальна промышленность земледельческая.

Урал и Россия не одно и тоже. Экономически условия их различны. Основы благосостояния населения в этих странах также различны. Тогда как в России этой основой, а следовательно, и коренным делом народа, является земледелие, на Урале его заменяет горное дело. Соответственно этому иными являются на Урале и задачи интеллигента, которые на Руси приурочены к земледелию; и задачи эти существуют, ибо горное дело должно принять известную постановку, чтобы отвечать своему назначению — коренного занятия населения; к нему предъявляются некоторые требования, которым ныне оно не удовлетворяет. Северный Урал в особенности обнаруживает свойства чисто горной страны, страны будущего, но очень близкого будущего. В этом крае лежат большие природные богатства, но население сравнительно бедно. Горная промышленность оживит край, выведет на свет таящиеся в нем силы и богатства и органически свяжется с жизнью края, дав ей новое нормальное течение.

На дальнем севере населения почти совсем нет; эта страна имеет отдаленную будущность; но в ближайших частях северного Урала, в особенности по реке Туре около Верхотурья и по друг. рекам, население довольно многочисленно, работы для него нужно много. Цены на рабочие руки сейчас не высоки. В будущем, когда промышленность уже окрепнет, они возрастут. В Богословском округе эти цены уже теперь довольно высоки и привлекают рабочих из среднего Урала и Вологодской губернии — края очень бедного. С развитием промышленности движение на сев. Урал рабочих из других районов усилится. Для предполагаемых крупных предприятий на сев. Урале, устроенных соответственно современным требованиям техники и рассчитанным на большую производительность, чугун будет обходиться значительно дешевле, чем нынешним заводам среднего Урала. Результатом деятельности этих предприятий будет понижение в России цен на чугун. Для правительства это может быть только приятно. Существующие заводы должны будут вследствие этого также понизить цены на чугун и с этой целью принять все меры к усовершенствованию и удешевлению производства. Такое принудительное улучшение со стороны условий рынка действительнее прямых правительственных забот о промышленности.

Из прочих мер к поднятию производительности заводов среднего Урала особенно важны умножение железнодорожных путей и установление воз-

можности сбыта продуктов круглый год. Эти вопросы связаны друг с другом. Второе возможно лишь при первом. Каждый завод должен быть соединен жел. дор. с прочей сетью железных дорог России.

Итак, жизнь и промышленность Урала передвигается на север. Теперь очередь за Вишерским, Павдинским, Верхотурским и Богословским краем. Но к северу остается еще более половины Урала. Эта страна представляет собой запасы для будущего, громадную сокровищницу, из которой люди еще долго будут черпать дары природы.

1896 г.

П. П. Боклевский

Речь при открытии V съезда уральских горнопромышленников

Журнал № 1.
Заседание 15 июля

М. м. Г. г.! Урал является колыбелью русской горной промышленности. Долгое время Урал не имел себе соперников и служил единственным центром горной промышленности и безусловно первенствовал не только по высокому качеству, но и по количеству выделываемых металлов, которые приобрели себе известность даже за пределами России.

Но вот каких-нибудь 20–30 лет тому назад на юге России зарождается юная горная промышленность, которая развивается с поразительной быстротой и в течение не более как 20 лет эта промышленность не только догоняет Урал, но делается ему самым серьезным, крупным соперником, а именно достигает такого размера, которого Урал мог достигнуть за целые 200 лет. Горная промышленность Юга России, делающая такие поистине гигантские шаги на пути своего развития, невольно завоевала себе общие симпатии общества и правительственных сфер. В то же время по адресу уральской горной промышленности начинают раздаваться с разных сторон всевозможные нарекания. Мы слышим такие фразы, как: «Урал отстал», «Урал спит», «Урал движется черепашьим шагом!». И действительно, к крайнему нашему сожалению нельзя не сознаться, что не малая доля этих нареканий справедлива. На Юге поняли, что «один в поле не воин», что в единении есть громадная сила, что это есть один из тех плодотворных факторов, при посредстве которого человечеству удается вообще преодолевать все трудности и препятствия, встречаемым им на пути прогресса и цивилизации.

Поэтому на Юге России давно уже возникли съезды горнопромышленников; съезды эти получают постоянный характер, учреждается постоянное бюро съездов, в котором тщательно собираются и обрабатываются все данные, касающиеся различных вопросов, относящихся до нужд горных

промышленников, так что на обсуждение съезда вносятся вопросы вполне подготовленные, по которым собран и обработан вперед весь материал, а потому, как постановления съездов, так и ходатайства их, обращенные к Правительству, являются вполне мотивированными, подкрепленными притом определенными, вескими фактами, числовыми данными и проч. Кроме того, съезд горнопромышленников Юга России имеет своих уполномоченных, которые заботятся и хлопочут о том, чтобы ходатайства съезда не оставались неудовлетворенными, чего в большинстве случаев и достигают.

На Юге Съезды сделались органической потребностью, тогда как на Урале они являются случайными, подражательными, а потому и приходится констатировать такой печальный факт, что несмотря на 200-летнюю деятельность Урала, мы собрались, Г. г., только на V съезд, между тем как на Юге состоялось уже 22 съезда. Представители горнозаводской промышленности Урала, не имея бюро, не имея специального органа, который бы занялся подготовкой материала, необходимого для полной и всесторонней разработки вопросов на съезде, лишены возможности свои постановления и ходатайства обставлять необходимою мотивировкою и подкреплять их вескими, числовыми и статистическими данными. Вот причина, по которой уральские съезды были так мало продуктивны.

Кого же винить в этом?! «Дитя не плачет, мать не разумеет!» — говорит пословица, и действительно, если мы сами не будем заботиться о наших нуждах, не будем сами эти нужды выражать Правительству в таком виде, чтобы наши просьбы не были голословны, а были подтверждены фактическими данными, не будем сами иметь своих представителей, которые бы заботились о поддержании наших ходатайств, то нельзя и удивляться, что Правительство, так сочувственно относящееся за последнее время к горнозаводскому делу, оставит наши ходатайства частью без удовлетворения. В силу этого я полагал бы, что для Урала организация съездов по примеру Юга России является безусловно необходимой. Высказав это, я все-таки должен с искренним удовольствием отметить тот факт, что на нынешний съезд явилось, сравнительно, много представителей уральской горнозаводской промышленности — более 23, чего в предыдущие съезды не было, а собиралось не более 10–15 человек.

В этом я вижу, Г. г., залог, что мы все готовы путем общих соединенных усилий дружно поработать для оживления, поднятия и, на сколько возможно, развития уральской горной промышленности, и смею выразить надежду, что труды наши увенчаются успехом. Засим объявляю V съезд уральских горнопромышленников открытым.

1897 г.

А. П. Иванов

Горные богатства и горнопромышленность пермского Урала

Из обзора горных богатств Урала в смысле географического их распределения явствует, что все основные имеющие особенную экономическую важность ископаемые, дающие материал для переделывающей промышленности, сосредоточены в хребтовой части и на западном склоне Урала. Второстепенные промышленные ископаемые, как то: никелевые руды, хромит, марганец, огнеупорная глина, гипс, мрамор и т. п., составляют почти исключительную принадлежность западного склона, но не они определяют значение Урала и нет поэтому нужды останавливаться на них. Решающее значение для всей горной промышленности Урала имеет только железное дело, тесно связавшее подземные его богатства с надземными. Его крупнейшая роль в государственном хозяйстве поглощает остальные отрасли горной промышленности; им определялось значение Урала в прошлом, им же будет оно определяться и в будущем. И, чтобы иметь возможность судить о будущем Урала, надо изучить историю его железного дела в прошлом.

С начала железопромышленности на Урале, а именно с 1699 г., когда был открыт первый Невьянский завод, по 1899 г. включительно было открыто на Урале в Пермской губ. 84 чугуноплавильных и железоделательных завода.

В таблице № 1-й указано по четвертям столетий число открывшихся заводов и число прекративших свою деятельность, с показанием их возраста. Закрытыми считаются как заводы, объявленные официально закрытыми, так и не давшие никакой производительности в 1910 году по отчету Совета Съезда горнопромышленников Урала.

Из приведенной таблицы хорошо виден рост пермско-уральской железопромышленности в отношении увеличения количества заводов, который уже к концу XIX-го столетия начал замедляться: в 1-ую четверть XIX-го столетия открыто только 9 заводов, во 2-ую — 4 завода, 3-ью — 4 завода и 4-ую —

№ 1

Когда были открыты заводы	Общее число заводов, открытых на		Из того числа в настоящее время			
			Закрыты		Работают	
	западном склоне	восточном склоне	на западном склоне	на восточном склоне	на западном склоне	на восточном склоне
1-я четверть XVIII в.	1	5	1	3	0	2
2-я	12	8	1	2	11	6
3-я	13	6	1	0	12	6
4-я	8	6	1	2	7	4
1-я четверть XIX в.	8	1	2	0	6	1
2-я	3	1	0	0	3	1
3-я	2	2	1	1	1	1
4-я	3	3	1	1	2	3
С 1900 по 1910 гг.	2	0	2	0	0	0
Итого	52	32	10	9	42	23

6 заводов. Если же мы обратим внимание на то, что оба завода, открытые в XX столетии, уже закрыты, а из 6 заводов, открытых в последнюю четверть XIX-го столетия, т. е. в период возникновения и быстрого роста южного железного дела, обусловленного сильным развитием железнодорожного строительства, два завода — Суховяжский и Кутимский уже закрыты, а Сосьвинский и Надежинский Богословского округа, основанные в 1880–1896 г., получили — Надеждинский для своего открытия и Сосьвинский для своего продолжения по высокой цене огромный казенный заказ (5 000 тыс. пуд. рельс по 1 р. 58 к. за пуд, т. е. на 7 900 тыс. рублей) с выдачей вперед 2,5 мил. руб., то нормального происхождения нужно считать только два завода — Чусовской, открытый в 1879 г., и Теплогорский, открытый в 1884 г. С такими поправками ниспадающие цифры открытых заводов по четвертям XIX столетия выразятся 9, 4, 4, 2, 0.

В настоящее время из 84 заводов, открытых в Пермской губ. с начала железного дела по 1910 г., действующих — 65, закрытых 19, из которых 14 заводов закрыты в период 1900–1910 г., а остальные 8 заводов в различное время с половины XVIII столетия.

Таблица № 1 заключает в себе яркую историю географического распределения Пермских железных заводов.

Из нее отчетливо видно, что железное дело, начавшееся на восточном склоне, скоро передвинулось на западный. И уже к середине XVIII столетия по числу заводов западный склон (14 зав.) преобладал над восточным (12), и затем заводы неуклонно двигались и продолжают двигаться на запад, так что в течение всего XIX столетия на восточном склоне было основано всего 6 заводов, из которых два — Надеждинский и Сосьвинский — субсидированные казной, тогда как на западном склоне в XIX столетии было основано 16 заводов.

Передвижение железного дела с востока на запад подтверждается и производительностью заводов. Что видно из нижепомещенных таблиц № 2–6.

№ 2. Выплавка чугуна в 1910 году

Западный склон			Восточный склон		
1	Нязепетровский	290 т.	1	Кувшинский	1505 т.
2	Верх. Уфалейский	147	2	В. Туринский	572
3	Н. Уфалейский	427	3	Н. Тагильский	1236
4	В. Сергинский	366	4	Н. Салдинский	2018
5	Н. Сергинский	560	5	В. Салдинский	763
6	Бисертский	492	6	Надеждинский	5459
7	Северский	551	7	Сосьвинский	453
8	Ревдинский	467	8	Нейво-Алапаевский	1256
9	Уткинский	102	9	В. Синячихинский	223
10	Шайтанский	569	10	В. Исетский	222
11	Билимбаевский	593	11	Режевский	407
12	Кизеловский	1513	12	В. Нейвинский	000
13	Бисерский	916	13	Нейво-Рудянский	441
14	Теплогорский	922	14	Каменский	422
15	Кусье-Александровский	583	15	Кыштымский	805
16	Чусовской	1385			15782 т.
17	Пашийский	1824			
18	Александровский	486			
19	Кыновский	325			
		12518 т.			

№ 3. Прокатка рельс в 1910 году

Западный склон		Восточный склон	
1. Чусовской	22 т.	1. Н. Салдинский	2004 т.
	22 т.	2. В. Салдинский	6
		3. Надеждинский	4853
			6863 т.

№ 4. Выделка разного железа в 1910 году

Западный склон			Восточный склон		
1	Чусовской	897 т.	1	Н. Тагильский	396 т.
2	Пермский	6	2	Н. Салдинский	46
3	Висимо-Уткинский	61	3	В. Салдинский	86
4	Добрянский	163	4	Черноисточенский	172
5	Кам.-Воткинский	458	5	Надеждинский	90
6	Юго-Камский	101	6	Сосьвинский	12
7	В. Сергинский	191	7	Нейво-Алапаевский	51
8	Н. Сергинский	468	8	В. Исетский	15
9	Атигский	289			868 т.
10	Северский	18			
		2652 т.			

№ 5. Железо кровельное в 1910 году

Западный склон			Восточный склон		
1	Шайтанский	278 т.	1	Н. Туринский	250 т.
2	Сылвинский	16	2	Н. Тагильский	219
3	Полазнинский	328	3	В. Салдинский	50
4	Черномозский	1432	4	Надеждинский	563
5	Лысьвенский	1477	5	Нейво-Алапаевский	387
6	Пожевский	233	6	Нейво-Шайтанский	360
7	Никитинский	429	7	В. Синячихинский	465
8	Серебрянский	177	8	Ирбитский	398
9	Добрянский	751	9	В. Исетский	211
10	Кыновский	143	10	Режевский	335
11	Нытвенский	1365	11	В. Нейвинский	322
12	Очерский	374	12	Ильинский	172
13	Юго-Камский	105	13	Течинский	516
14	Нязе-Петровский	713			4248 т.

Окончание табл.

Западный склон			Восточный склон		
15	Михайловский	262			
16	В. Уфалейский	338			
17	Н. Уфалейский	393			
18	Мариинский	133			
		8947 т			

№ 6. Железо сортовое в 1910 году

Западный склон			Восточный склон		
1	Камско-Воткинский	516 т.	1	Н. Салдинский	303 т.
2	Юго-Камский	384	2	В. Салдинский	410
3	Камбарский	80	3	Надеждинский	127
4	Суксунский	1	4	Сосьвинский	690
5	Артинский	1	5	Н. Исетский	126
6	В. Сергинский	225	6	Ильинский	7
7	Бисертский	141	7	Сысертский	156
8	Северский	42	8	Кыштымский	67
9	Ревдинский	568			1886 т.
10	Барановский	134			
11	Полазнинский	1			
12	Чусовской	1425			
13	Никитинский	3			
14	Висимо-Уткинский	218			
		3739 т.			

Эти таблицы показывают, что только по общей сумме выплавленного чугуна и прокатанных рельс заводы восточного склона стоят выше западных, по количеству же кровельного железа, сортового и проч. заводы западного склона стоят гораздо выше восточных. Однако из таблицы 2-й видно, что главная масса чугуна и рельс доставляется только двумя заводами — Надеждинским и Нижне-Салдинским, которые переделывают около 90 % своего чугуна на рельсы.

Общеизвестно, что с рациональной промышленной точки зрения переделка древесно-угольного уральского чугуна на самые грубые сорта железа, каковы рельсы, признается явлением нежелательным, оправдываемым только коммерческой необходимостью данного времени. Указано также, что Надеждинский

завод, при несомненной первоклассной технической оборудованности, не может считаться нормальным уральским заводом, как находящийся под особым покровительством казны. Что же касается Нижне-Салдинского завода и вообще заводов Тагильского округа (насл. Демидова), то их деятельность в значительной степени зависит от ресурсов западного склона, а именно топлива, и только руда берется с восточного склона, с г. Высокой.

Несмотря на обширность принадлежащей Н. Тагильскому заводу земельной площади — 544 272 д., из которых 478 200 д. лесу, заводы округа весьма нуждаются в топливе и получают его помимо своих лесов из различных источников. Так, в 1898 году из 262 383 коробов, потребленных Тагильскими заводами угля, только 167 722 короба добыты из своих лесов, остальные же из казенных Ильинской и Верхотурской дач и из своей Усьвенской дачи (на западном склоне в Пермском у.), кроме того потреблено 12 710 куб. саж. торфа, 1 800 тыс. пуд. луньевского угля и более 500 тыс. пуд. луньевского кокса, южного антрацита и кокса. Насколько заводы Тагильского округа нуждаются в топливе видно уже из того, что сучья, хворост и пни доставляются им за 30 верст гужем.

Огромные леса Верхотурского уезда, окружающие два завода Богословского округа, конечно, надолго будут еще поддерживать аномальную для Урала рельсопрокатную деятельность Надеждинского завода, но Тагильские заводы уже теперь переживают острую нужду в топливе, от которой прекратили свое существование уже 14 заводов, расположенных на хребтовой части Урала.

Другими словами, поддерживаемая в последнее время правительством деятельность Тагильских заводов должна в недалеком будущем переместиться к северо-западу, в лесную область, так как даже в случае недостатка руды на месте, чего однако едва ли можно опасаться, гораздо легче и выгоднее привозить руду, чем древесное топливо.

Указанное движение Уральской железо-промышленности на запад или точнее на северо-запад, несомненно, объясняется в значительной степени обезлесением восточного склона и хребтовой части Урала.

Движение с обезлесенной центральной горной полосы и теоретически возможно, и наиболее выгодно только на северо-запад, так как на востоке — Ирбитский, Камышловский и Щадринский уезды, полустепные, безлесные, на востоке при меньшем количестве лесов, чем на северо-западе, менее удобны и пути сообщения, а движение на северо-восток, к Богословскому округу нерационально в смысле удаления от путей сообщения, рынка и руды.

Движение на северо-запад вдоль Чусовой и Пермь — Екатеринбургской ж. д. на Каму настолько естественно, что этот путь от Гороблагодатско-Тагильского рудного центра к Каме можно считать «главным трактом», по которому Урал двигается к своему потребителю — Волге.

В настоящее время мы уже видим острую нужду в топливе в Тагильском округе, а в Богословском в очень близком времени наступит и истощение руды, так как в 1899 г. запас железных руд был определен разведками всего в 100 мил. пуд. За протекшие 12 лет при среднем ежегодном потреблении около 10 мил. (на 5 м. чугуна) использован уже весь разведанный запас и теперь пользуются уже рудой, добываемой вне разведанных запасов. Масса этой неразведанной руды неизвестна, но судя по тому, что в запасе фигурировали после детального исследования профессора Федорова (в 1899 году) только 100 миллионов пудов, эта масса не может быть велика. Во всяком случае коммерческое расстройство Богословского округа, находящегося ныне в администрации, и заминка в уплате рабочим со стороны Тагильских заводов не говорят в пользу блестящего коммерческого положения этих крупнейших и первоклассных по технике уральских восточных заводов.

Ненормальная в качественном отношении, в смысле траты высокой чистоты чугуна на грубый рельсовый передел, деятельность Надеждинского и Салдинского заводов ненормальна для Урала и в количественном отношении. Огромная производительность Надеждинского завода, кажущаяся на первый взгляд, в связи с прекрасным техническим оборудованием завода, явлением прогрессивным, заслуживающим подражания, в действительности является созданием теоретической техники, не стеснявшейся огромными денежными затратами, окупавшимися только в силу особых внешних причин, лежащих вне реальных промышленных ресурсов округа.

Жизненность движения на запад уральской железопромышленности, обусловленного как естественными, так и промышленно-экономическими условиями, всего нагляднее подтверждается тем, что из 16 построенных на Каме в период от 1740 до 1817 г. железных заводов в настоящее время закрыты только Рождественские заводы, принадлежащие владельцам Тагильского округа (наслед. Демидова), все остальные продолжают свою деятельность. Важно отметить, что 4 из существующих камских заводов — Пожевский, Чермозский, Добрянский и Камбарский начали свою деятельность с половины XVIII-го столетия, как медеплавильные, затем по истощении окрестных медных руд перешли к доменному производству и, наконец, сделались, как и все другие камские заводы, исключительно железоделательными и сталелитейными.

Эта эволюция как нельзя более ясно демонстрирует дифференциацию уральской железной промышленности, с движением ее на запад.

Кроме указанных камских заводов, лежащих на западной окраине Пермско-Уральской полосы, не менее доказательны и заводы, находящиеся на «большом тракте» от Гороблагодатско-Высокогорского рудного района в Каме: Теплогорский, Кусье-Александровский, Пашийский, Чусовской и Лысьвенский. Громадная чугуноплавильная и железопередельная производительность этих заводов, изложенная в описательной части, важна и в том отношении, что кроме старых заводов, действующих с половины XVIII-го столетия, мы имеем здесь уже основанные в последнюю четверть XIX-го столетия — Теплогорский — 1884 г., Чусовской — 1879 г. и Лысьвенский, переделанный на железоделательный новейшей конструкции в 1902 году. Эти три завода вместе с Богословским, Надеждинским и Сосьвинским заводами, основанные в период самой острой борьбы Урала с возникшей в это время южной железной промышленностью, в коммерческом отношении, как, впрочем, почти и все остальные Пермского уезда, наиболее доходные из всех уральских.

Отметим, что одни из крупнейших заводов этого района — Пашийский, Чусовской и Нытвенский принадлежат Камскому Акц. О-ву, т. е. новейшей форме промышленных организаций, до сих пор не удававшихся на Урале, за исключением, может быть, О-ва Кыштымских заводов (Морган и К).

Прослеженные с фактами в руках эволюция и движение на запад уральского железного дела совершенно естественно вызывают вопрос, в каком именно направлении нужно ожидать дальнейшего распространения железорудного дела на Урале. Фактические данные, помещенные в описательной части, и общие заключения о совершившемся уже передвижении уральского железного дела, совершенно определенно указывают этот путь на северо-запад — в Соликамский и Чердынский уезды.

Несомненно только в этом направлении будет прорвана Гороблагодатская — Чусовская «застава». Этот прорыв начнется, конечно, раньше истощения рудных залежей г. Благодати и г. Высокой от истощения топлива, в поисках которого обширнейший из всех среднеуральских районов уже ощущает безысходный недостаток. Сейчас уже отчасти пользуются рудами г. Высокой заводы Кизеловский и Теплогорский, Бисерский и др., а Александровский сполна работает на высокогорской руде, т. е. руду возят уже в лесной район за 200 слишком верст.

Девонско-каменноугольная полоса Пермского, Соликамского и Чердынского уездов ждет только более тщательных исследований, а главное железнодорожных путей, чтобы заменить далекую высокогорскую руду рудой, лежащей среди собственных обширнейших, еще нетронутых лесов. Совершенно правильная по идее попытка ввести в обороты богатые запасы железных руд верхней Вишеры, потерпевшая по некоторой преждевременности неудачу, в недалеком будущем может и должна быть повторена с гораздо большими данными для успешного осуществления.

1912 г.

Ф. А. Иванов

Предисловие к справочнику «Урал Северный, Средний, Южный» Ф. П. Доброхотова

Во всех описаниях Урала неизменно предшествуют эпитеты: «чудный», «дивный», «живописный». Его называют жемчужиной, алмазом России… И в то же время знают весьма мало.

Русский туризм, ежегодно устремлявшийся за границу — в «Карлсбады», «Киссингены», «Баден-Бадены», «Трувили», «Экслебены» и др., теперь лишь, вследствие неизбежной необходимости, обратился к услугам русских лечебных местностей Крыма, Кавказа, а чудная жемчужина России Урал, с его дивными сосновыми борами, величественно-суровыми скалами, серебристыми озерами-морями, все еще ждет первой ласточки, которая могла бы поведать Миру о неисчислимых и неиспользованных запасах для будущего русского здоровья.

Авторы и издатель настоящей книги намечают путь этой ласточке, ставят ей первую веху. Они скромно называют свое издание «Справочной книгой», но от обычных «бедекеров»[1] она выгодно отличается тем, что, помимо общих сведений о курортах, городах, горах, озерах, маршрутах экскурсий, дает еще очерки по кумысолечению, об уральских лечебных местностях, истории отдельных городов и даже заводов, словом, поднимает перед читателем завесу далекого, таинственного, живописного богатого края золота, руды и самоцветов.

Урал имеет свою грандиозную литературу и русскую, и иностранную, но она строго научная по вопросам геологии, горнозаводской промышленности, соответственно развитию края. Золото и железо — вот первые стимулы, которые двигали перьями уральских бытописателей, освещавших в своих трудах те или иные отрасли уральского горного хозяйства. Но в этом направлении далеко не все еще закончено, не сказано последнего слова…

---

[1] Бедекер — широко распространенное обиходное название путеводителя во второй половине XIX — начале XX в. Оно происходит от фамилии Карла Бедекера — основателя издательства, специализирующегося на выпуске путеводителей и справочников для путешествий. — *Прим. сост.*

Золотой и железный Урал насчитывает сотни лет жизни — более ста лет существует так называемый институт геологов и маркшейдеров, а до сих пор нет полной научно составленной геологической карты Урала, на которой были бы отмечены все заводы, рудники, копи, месторождения драгоценных камней, мраморов, яшм и других полезных ископаемых, и систематизированных журналов, которые могли бы дать рельефную картину богатых недр Урала. Труды многочисленных комиссий по исследованию промышленного Урала, покоящиеся в пыли различных научных архивов, могут составить также яркую страницу жизни края и в научном, и в правовом, и в экономическом отношениях.

Зло безвестности и бесславности Урала имеет своим корнем общее зло русской жизни — излишнее попечение, сковывавшее инициативу предпринимателей и ставившее ей такие преграды, что частный капитал избегал богатства природы края.

Большинство поверхности Урала составляло и составляет или собственность государства, или частную собственность отдельных магнатов. Ермак Тимофеевич — этот бесспорно выходец уральской вольницы — поклонился своему Державному Хозяину не только Сибирью, но и Уралом, так как лишь после покорения Сибири громадные пространства Урала, до того совершенно неизведанные, как транзитный путь, обратили на себя внимание правительства, и началось закрепление за русской казной этого края, служившего ранее приютом русским вольным выходцам и беглецам. С этого времени появилось воеводство, население было приписано по деревням и селениям, а сами деревни с громадными пространствами земли и угодий начали раздаваться в награду отдельным боярам, князьям и дворянам.

Но не этими баловнями судьбы открыты были драгоценные недра Урала.

Каменную грудь взрыли мозолистые руки все тех же вольных выходцев, из которых такой, как Строганов, обессмертил свое имя, как первый официальный родоначальник уральского горного промысла. На его поклон соболями, черно-бурыми лисицами и золотым песком ему были дарованы обширные земли с богатыми лесами и недрами, где впоследствии и было широко развито производство строгановского железа.

Со времен Петра Великого, Екатерины II было широким актом государственного провидения и мудрости введение посессии[2] — это не то арендное,

[2] Посессия (от лат. *possessio*, *possidere* — владеть, владение) — право аренды государственных крестьян и земель в XVIII–XIX вв. в Российской империи, предоставлявшееся владельцам крупных промышленных предприятий. — *Прим. сост.*

не то собственное владение, над существом которого до сих пор ломают голову ученые юристы. Пионерам горного дела она предоставляла почти суверенные права обладания и землями, и недрами, и людьми. При даровом, а затем впоследствии даже каторжном труде, для нарождения горного промысла, сооружения заводов при так называемом натуральном строе хозяйства того времени не надо было капитала. Его заменяли люди, приписанные и обязанные созидать и работать, и живая сила рук творила ценности, вскрывая недра, давая России золото, чугун, железо, медь и самоцветы.

Стоит только посмотреть на золоторассыпные работы Березовского завода, близ Екатеринбурга, и на грандиозное, донельзя примитивное, деревянное оборудование Нижне-Тагильского завода — эту архаику древнего Урала, чтобы удивляться мощи этих рук, передвигавших горы, создавших целые каналы, сооружавших колоссы-вороты на деревянных осях с деревянными же заклепками, задерживавших водную мощь громадных прудов такими плотинами, которые до сих пор держатся на своих сваях из почти окаменелой лиственницы. Благодаря именно такому поощрению горное дело Урала создалось, и Россия долго пользовалась исключительно уральским железом.

Но время натурального хозяйства миновало вместе с знаменательным актом, начинавшимся Великими словами: «Осенив себя крестным знаменем, русский народ ...» Посессия стала стеснительным пережитком старины, налагающим много обязанностей и дающим неполные права. В виде серьезных экономических конкурентов горнопромышленному Уралу выросли два железоделательных центра: на Юге России — в Донецком бассейне, и в Польше — в Домбровском районе, оба созидавшиеся на других экономических основаниях, оба свободные, не связанные никакими обязанностями, оба привлекавшие свободные капиталы страны. И могучий, богатый Урал, казалось, начал хиреть.

Народился так называемый кризис уральской горной промышленности, когда заводы, сотнями лет приносившие своим владельцам колоссальные доходы, создавшие феерические богатства, начали закрываться один за другим, когда население засыпало правительство петициями о поддержке заводов, как единственного средства их пропитания, источника их существования. Стоявший тогда во главе финансового ведомства граф С. Ю. Витте не скупился на субсидии, но самый принцип их, признававший необходимым поддерживать заводы во имя прокормления населения, был в корне неправилен и не мог изменить конъюнктуры рынка, на котором южное железо имело значительные преимущества благодаря, главным образом, значительной сво-

боде притока частного капитала, не обременяемого вековыми различного рода сервитутами[3].

Субсидии, пособия и ссуды лишь увеличили задолженность Уральских заводов, и кризис обострился до того, что отношения между заводами и населением начали принимать уродливые и совершенно незаконные формы. Так, не имея совершенно свободных средств для расчета рабочих, заводоуправления ввели в практику расплату талонами на потребительские лавки и магазины, содержимые самими заводами. Создалась своеобразная, у каждого завода различная денежная система, и бумажные гривенники, двугривенные и полтинники, получившие теперь во время войны такое широкое распространение, совсем не новость для жителей Урала, хорошо знакомых с ними особенно по округам Нижне-Тагильскому, Невьянскому и Сергинско-Уфалейскому. Погибнуть экономически богатейший природными дарами край России, конечно, не мог, и после неудачи правительственной поддержки в виде субсидий и ссуд началось постепенное переустройство экономических форм предприятий Урала.

Первыми, так сказать, пионерами переустройства горнопромышленного Урала явились те счастливые собственники заводов, которые владели землей не на правах стеснительной посессии, а на правах частной собственности. К ним первым пришел частный, в большинстве иностранный, капитал, как только уверился в том, что твердости обладания как поверхностью, так и недрами не угрожают никакие изменения и административные усмотрения. Золото, некогда широкой волной выливавшееся с Урала, вернулось к нему значительными долями, чтобы распылиться в виде широко поставленных научных разведок, сооружения шахт вместо примитивных дудок, оборудования заводов новыми колоссальной мощности силовыми станциями и механизмами.

Частный капитал начал настойчиво добиваться сооружения необходимых рельсовых путей, и за последнее десятилетие Екатеринбург, эта столица горного Урала, сделался центром скрещения шести железных дорог. За частными заводами потянулись к капиталу и посессионные заводы, к которым правительство пришло на помощь если не полной ликвидацией посессионного владения, то значительным ослаблением тягот его в смысле перехода владений от одних лиц к другим. В интересах правильного развития горного промысла был сдвинут с мертвой точки вопрос о земленаделении заводских мастеровых, и теперь промышленный Урал представляется фениксом, возрожденным из пепла экономического пожарища. Единоличные фирмы заменялись акционерными

[3] Сервитут (от лат. *servitus, servitutis* — обязанность, повинность) — право ограниченного использования чужих земельных участков. — *Прим. сост.*

обществами, обладающими значительными капиталами. Попутно с железоделательной промышленностью народилось и сразу же расцвело медеплавильное дело, появилась совершенно новая химическая промышленность, урегулировано известными правовыми нормами добывание драгоценных камней, бывшее до 1914 года хищническим промыслом.

Жизнь, свободная реальная жизнь вошла в уральскую экономическую действительность, и одна за другой развертываются блестящие страницы неисчерпаемых природных богатств этого края. Страниц этих еще много и очень много. Интересная таинственная книга далеко еще не дочитана до конца, и любознательному русскому человеку она откроет еще столь неожиданные перспективы, какие трудно себе даже представить. В самое последнее время частная предприимчивость снова занялась разрешением проблемы использования богатейших минеральных месторождений Урала.

С проведением рельсовых путей и приближением к Уралу сибирских коксующихся углей, несомненно, возрастет железное дело Урала, и надо полагать, что недалеко то время, когда оно снова займет первое место в России, так как запас железных руд Урала неисчерпаем и вне конкуренции Юга и Царства Польского. Если Урал является открытой, не до конца дочитанной книгой в отношении промышленности, то он совершенно не изведан и первобытен в отношении использования своих источников и красот месторасположений.

Урал с величественными вершинами, сплошь покрытыми сосной, пихтой, кедром и лиственницей, представляет огромный санаторий, который смело может соперничать с прославленной Швейцарией.

Урал, богатейшая житница железа, меди, самоцветов, платины и золота, при энергии промышленного бура и под твердым кайлом рабочего, проникающего все глубже в серую грудь его, несомненно, явится могучим живительным средством при лечении ран нашего государственного бюджета, а прекрасная живописная природа с грандиозными озерами и сотнями целебных источников будет пристанищем, где усталая трудовая болеющая Русь на лоне этой дивной панорамы найдет отдых и будет набираться здоровья, новых сил и могущества.

1917 г.

К. Д. Носилов

К автономии Урала

Вот уже скоро три месяца, как объявлена автономия Урала, между тем, до настоящего времени еще раздаются голоса, обнаруживающие непонимание слова «автономия».

Одни из них смешивают это слово с словом и понятием «республика», другие не понимают — для чего нужна автономия, когда существует Россия, третьи не могут отличить Урал, с его автономией, от автономной Сибири, считая почему-то Уральский хребет границей последней, а не самостоятельным звеном Российской республики, четвертые не понимают, для чего автономный Урал должен иметь свои границы, когда соседние области его имеют много с ним общих, тесных интересов, пятые и совсем не понимают автономии, а шестые боятся, что содержание администрации поглотит все доходы автономии… Словом, тысячи недоразумений, разговоров, обнаруживающих не то лень обычную русского человека, потревоженного неожиданно незнакомым и страшным словом «автономия», не то тот тупик обычных споров, в которых мы, собственно говоря, и отводим свою душу и думаем, что занимаемся политикой… Поэтому теперь как раз время разъяснить все эти недоразумения и, наконец, прийти к чему-либо положительному, если к этому, действительно, нужно прийти.

Разумеется, нечего и говорить, что Уральский хребет никогда не может быть границей Сибирской автономии, как бы ни велика была эта последняя, где бы она ни искала себе границ — на запад, восток, север и юг: Урал слишком оригинален, самобытен, самостоятелен уже по своему только географическому положению, его экономическая жизнь сложилась так, что она совершенно не походит на таковую Сибири, его население ничего не имеет общего с населением Сибири и Центральной России, а его горный промысел, горнозаводская деятельность даже чужды последним. Это, действительно, что-то откованное словно самой природою для самостоятельности, созданное только своими географическими условиями для самобытности, поставленное на рубеже Европы

и Азии, как бы тоже только для этого, и господствующее по ту и другую сторону Уральского хребта, вместе с Уральским хребтом, как естественным «поясом Земли», как рубежом двух совершенно различных стран, расстилающихся от него к западу и востоку.

Смешивать, сливать их немыслимо, потому что горнозаводская промышленность никогда не сольется с земледелием и скотоводством, потому что горы Урала никогда не сольются с равниной Центральной России и степями Сибири, потому что молот уральского рабочего ничего не имеет общего с сохою пахаря и плетью скотовода. Он — этот Уральский хребет — создан самой природой, поставлен тут на рубеж Европы и Азии только для того, чтобы дополнять эту чуждую ему жизнь своими изделиями, работать на них, как они работают на него, будучи издавна данниками его и поставщиками хлеба и мяса…

Притом это слияние, хотя бы с Сибирской автономией, для него невыгодно и по другим причинам.

Урал слишком богат своими естественными богатствами и ограничен в своих пределах, тогда как Сибирь автономная расплылась на целый почти материк и затерялась в Алтайских горах, в Ледовитом океане, в амурских урманах и тундрах Севера, и ее естественные богатства, быть может, даже превосходят богатства его, но они так далеки, раскинуты на такие расстояния, что уже одно это уменьшает и сводит на нет их значительность и ценность. При этом также и население у одного сжатое в тесный комок, интенсивное, сильное, деятельное, богатое, у другой — разбросанное, жалкое, дикое, непрогрессирующее и потонувшее в лесах, пространстве, или в лучшем случае растянутое тонкой ленточкой вдоль рельсового великого сибирского пути и рек и затерявшееся повсюду.

У одного богатство кустарных и иных промыслов, запас предприимчивости, промышленность, торговля, будущее, у другой что-то еще неопределившееся даже в этом отношении, задатки будущего, — проблемы…

У одного негде поселиться пришлому человеку — у другой нужда в этом переселяющемся человеке, откуда бы он ни был, у одного почти предел его производительности, у другой — только зачатки. Словом, ничего общего, связывающего, тесного, сплошного, и если слить все это — получится повторение той же российский неразберихи, беспредельности, бесцельности, от которых и развалилась наша Россия, управляемая при этом за тридевять земель в тридесятом царстве.

Урал должен быть только Уралом, имея свою автономию, независимую от прочих. Его сила, успех должен сказаться на соседних автономиях самым

благотворным образом, его слава должна поддержать соседние области, его деятельность должна вдохнуть в них силы.

Вот именно таким я представляю его! Вот именно таким он должен быть! Вот именно к этому он должен стремиться! Связанный крепко рельсовыми путями, усиленный громадною площадью горнозаводской деятельности, питающий и питающийся соседними областями, производительный, самостоятельный, сильный, он должен быть звеном двух громадных областей — Центральной России и Сибири, каким его создала для этого сама природа.

Другими словами, это — единственный, драгоценный наш пункт, пункт всей Российской республики, которая должна и может опереться на него, как на нечто действительно связывающее ту расплывчатую, непостоянную, слабую массу, из которой она состоит, пункт, на который можно бы опереться в слабости, неопытности, нерешительности, пункт, который был бы гвоздем России. И Уральская автономия, действительно, должна быть гвоздем России, образцом ее управления, примером ее благоустройства.

Уральской автономии нужен только один политический такт, решимость в этом направлении, люди беззаветной деятельности, ум политический, уменье вызвать для благоустройства душу Урала. Она найдется, она откликнется, раз будут поставлены высокие цели! Она пойдет для этой цели, откликнется, раз только население Урала познает себя!..

Какое великое дело — это познание Урала, — всей его мощи, блестящей будущности, всего того, чем наградила его природа, к чему поставила его на рубеж.

Делайте же скорее это народное великое дело, выковывайте свободу Урала, мощь его, силу его действительную; но не сливайте ее с другими чуждыми силами, не разбивайте этим сеть, не разменивайте рубля на копейки… Мена эта уже имеет свою печальную историю. Мена эта уже довела нас до того положения, хуже, отчаяннее которого не было еще на свете для России.

Если Урал будет иметь порт на Север, если Урал свяжет себя рельсовыми путями со своим Югом, если Урал раскинет железнодорожную сеть, достойную развития его горнозаводской деятельности, — это будет уже половина того, что нужно для Урала. Другая половина придет сама же собой, и от всего этого не будет ничего кроме только пользы, как для Центральной России с ее громадным населением и производительностью, так и для Сибирской автономии, — с ее пустырями.

Мне кажется даже совершенно излишним говорить — так это уже понятно всякому, насколько важно то преимущество, если такие области, как Уральская автономия, будут управляться самостоятельно. Все знают, что чем меньше

хозяйство, тем оно может быть благоустроеннее при умелом хозяйничаньи, чем меньше пашня, тем она может быть лучше обработана человеком. В этом отношении Урал представляет из себя совершенный уголок нашей громадной России, где есть решительно все для его благоустройства, —леса и земли, руды и драгоценности, население и богатства природы, реки и рельсовые пути, горнозаводская деятельность и земледелие со скотоводством, моря и суша… И все оно так удачно, уже по одному географическому положению дополняющее друг друга, все это так удачно расположенное смежное, все это так вылитое, чтобы слиться только воедино.

Разумеется, тут работы достаточно, чтобы все это слить и соединить для производительности и силы; но это стоит того, чтобы положить тут усилия и труд, положим, все это многое еще потребует; но это — достойная задача администрации. Только была бы удачна сама эта администрация, только бы она проникнулась этими великими родными делами, только бы она познала Урал.

Бояться же того, что эта администрация будет дорога, съест доходы Урала, это уже что-то смешное. Купец не останавливается перед затратами, как бы они ни были велики, когда видит в будущем громадные барыши в своем предприятии. Заводчик не останавливается перед трудом и денежными затратами, когда учитывает громадную деятельность своего завода. Золотопромышленник вкладывает последнее свое достояние, когда видит золото, найденное им в земле. Здесь же все так ясно, понятно, блестяще в будущем, и как дважды два-четыре. При этом, какие это в сущности пустяки перед тем, что выйдет из этой в будущем автономии, когда она осветит и сольется в одно его горнозаводское дело, когда она откроет новые округи для этой деятельности, когда она вскроет природные богатства Урала и даст толчок его, заглохнувшей теперь, горнопромышленной и горнозаводской деятельности, когда она приблизит к себе свои окраины и даст там кусок человеку!

Урал! Урал! Каким я тебя представляю себе в недалеком будущем смелым, сильным, отважным, предприимчивым! Каким ты можешь быть крепким звеном для распавшейся ныне, слабой России!

1918 г.

Г.И. Сафаров

По Красному Уралу

После падения Екатеринбурга [*неразб.*] в центре для работы [*неразб.*] возможно. Нужно было [*неразб.*] с головой в массы и уз [*неразб.*] ли они или нет. По[нимают ли] трудящиеся всю серьезность [*неразб.*] положения?

Уральский [*неразб.*] комитет РКП послал [меня и] тов. Толмачева для объезда [уральских] заводов с целью проведения революционной мобилизации. Нижеприводимые итоги — плод нашей совместной работы.

После падения Екатеринбурга

Горькая весть о взятии чехословаками и белогвардейцами красной столицы Урала всколыхнула рабочие массы. Рабочие поняли, что [*неразб.*] с контрреволюцией — дело не шуточное, и нужно всерьез [брать]ся за оружие, чтобы спасать Урал. С Екатеринбургом уральские рабочие были крепко связаны. [*неразб.*] хорошо знали, что там их [*неразб.*] рабочий центр, там [*неразб.*] Областной Совет, их Област[ной] [*неразб.*] металлистов, их Област[ной] [*неразб.*] национальных пред[ставителей]. Екатеринбургу они [отдали] лучшие силы, лучших [*неразб.*]. В Екатеринбург они [*неразб.*] за советами, указаниями [*неразб.*] почином. Когда рабочие увидели, что их красный Екатеринбург в руках их классовых врагов, что налаженная их силами социалистическая машина управления разлаживается, что им подставлен нож к горлу, они сказали себе: надо идти воевать.

Вот первый революционный очаг от Екатеринбурга — Алапаевск. Мелькают серые шинели. Усердно вышагивают новички.

Но это еще не все. Масса только что принимает решение. Председатель Совета рассказывает о настроении. Ночью его разбудил телефон с одного из отдаленных рудников. Звонили чернорабочие.

— Александр Алексеич! Что ж, винтовок ты не посылаешь?

— Зачем?

— А как же! Екатеринбург-то взяли!

— Ну и что ж?

— Отбирать идти надо.

Вечером собрание фронтовиков. Царит смешанное настроение. Вожаки фронтовиков всячески стараются отделить их от рабочих.

— Они — мол-де — не умеют стрелять. Бегать будут, а мы старые солдаты.

Видна умелая рука «беспартийных», но после двух-трех речей [ставится] резолюция на голосование и принимается. Но все еще чувствуется недоверие к рабочим; вдруг рабочие не пойдут на фронт.

— Пусть рабочие тоже голосуют, отдельно от нас!

Рабочие охотно голосуют, и большая часть фронтовиков удовлетворена. Голос профессионального самолюбия умолкает.

Утром резко гудит заводский гудок. Это сзывают на общезаводский митинг. Собралась тысячная толпа на дворе. Кругом почерневшие от только что оставленной работы лица. Трибуна — на куче досок. Простые, ясные и резкие слова о борьбе до конца глубоко впиваются в сознание. Не видно веселости на лицах, показного боевого настроения, но решение уже принято. Расходятся с пением «Смело, товарищи, в ногу», а через пару часов уже действительно идут рядами в ногу, приучаясь к маршировке.

Нельзя миновать Синячихи. Едем в Верхнюю Синячиху в допотопной таратайке по лужам грязи, но кругом светло. Солнце…

Опять митинг. Народ сгрудился вокруг трибуны. Бабы молчаливо слушают, подпирая рукой подбородок и печально посматривая на мужей, но мужья уже больше не думают о заводе. Завод должен стать, так как есть более важное и нужное дело на фронте. Враг стучится у ворот. Можно ли спокойно [*неразб.*].

Нижняя Синячиха — деревня. Народ возвращается с поля. Однако есть уже 450 человек, которые обучаются ежедневно в свободное от полевых работ время.

После трудового дня в деревне трудно собрать митинг, но вот смельчак в нарушение всех деревенских предрассудков лезет на белую колокольню и начинает звонить. Сначала появляются встревоженные лица любопытных, а потом и те, кого нам нужно. Мигом замыкается тесный человеческий круг около ораторов. Слушают старики, сгорбленные десятилетиями непосильного труда на бар и буржуев. Молодежь бойко сверкает глазами. Она знает, что ей нужно делать — защищать родную землю, с которой она крепко спаяна. Все поднимают руки. Бедняки, проводящие половину своей жизни на фабрике, половину в поле, не изменят рабочим!..

Из Алапаевска едем в Нижний Тагил, в старую твердыню меньшевизма. Там всегда преобладали мещанские настроения. — Кругом Тагила рассыпаны прииска и захолустные деревни. Как-то будет там? Как там встретят падение красной столицы Урала?

Вот и открылся митинг в заводском театре. Засаленные блузы, рабочие пиджаки. Много слушателей с винтовками в руках. Тратить много слов не приходится: «Ваши товарищи уже взяли в руки винтовки. Они сказали, что они — солдаты революции. Разве могут не [*неразб.*] все честные рабочие, у которых хотят отнять их фабрики, заводы, землю, Советскую власть? Скажите же все до единого человека, что вы на страже революции!» Ответ ясен. Все единодушно дают его. Тут обмануться нельзя. Бывший меньшевистский Тагил стал красным Тагилом. Те, у кого нет еще в руках винтовок, стыдятся своей оплошности. Они запоздали на день, но они наверстают своих товарищей!

Тесно в помещении. Лучше выйти на улицу, и вся толпа вываливает из театра [*неразб.*] музыка, красные знамена. По восемь человек в ряд идем к Совету. Демонстрация далеко растянулась. Бурные звуки марсельезы подхватили душу и несут вперед. «С верой святой в наше дело», — выводят передние ряды, и вся масса подтягивает им.

Зеленые горы раскинулись [*неразб.*], а на небе красные пятна. Это наши знамена. У совета опять митинг. На улице нет любопытных, и все живут одной мыслью, одним желанием — победить!

Урал ощетинился. — «Есть еще порох в пороховницах, еще не ослабла казацкая сила…» Мы [еще] придем — сказали мы, уходя из Екатеринбурга, и теперь мы чувствуем, что это не было пустой фразой. — Мы, уральские рабочие, еще придем в свою красную столицу!

Солдаты революции

Едем на платформе, прицепленной впереди броневого поезда. По бокам убегают вдаль лесистые пригорки. Приближаемся к станции. Товарищ-коммунист военный руководитель описывает недавние бои: «Горку занимали чехи. Наши стояли в цепи внизу. С горы косил пулемет. Вдруг чехи бросились вперед: “Рус! сдавайся! мы вас обошли!” Думали спугнуть революционных бойцов, но безуспешно. Наши кинулись и обратили неприятеля в бегство».

Сейчас позиции далеко отсюда. Ценою больших усилий враг отброшен.

Поезд остановился на станции. На путях стоят полупустые эшелоны, кухни на товарных платформах.

«Газет, газет!» — это общий крик. Небольшая порция печатного слова, которую мы привезли, быстро расхватывается, и получившие уже углубились в чтение. Вокруг них тесное кольцо. Видно, что газета здесь редкая гостья. «Вот наконец-то получили, — удовлетворенно говорят солдаты. — Чуть не месяц сидим без листков и газет». Это не солдаты старого времени. Это солдаты революции, рабочие, вчера работавшие за станком, крестьяне-бедняки, оставившие привычную работу в страду для другого, большого дела.

Они привыкли жить сознательной жизнью, и они знают, что эта война — не та война, что была раньше. В этой войне не так много врагов и так много союзников. Забастовка в Англии стоит хорошей большой победы. У врага стальные щупальцы. Но в мозговой коробке у него творится что-то совсем неладное. Солдатам Красной армии нужно знать, что делается на всем необъятном белом свете. Они передовой отряд международной рабочей революции. Солдаты Красной армии не знают (не хотят знать) генерала Алексеева, но они знают Либкнехта.

У товарной платформы собирается митинг. Рубашки защитного цвета, шапки, шляпы, фуражки и живые, сознательные лица. Это не наемная армия капитала, это — рабочий класс под ружьем. Узнаю знакомых, приятелей. Вот один: председатель делового Совета Кыштымского округа. Помню, в Кыштыме он пришел на станцию, в штаб — за винтовкой. С тех пор — он во всех опасных местах. Везде слышен его убеждающий голос. Он никогда не поддается сомнениям. Когда в Уфалее после Кыштымского поражения царило подавленное настроение, он первым вызвался с нами ехать занимать Маук. В числе первых он вступил в Касли вместе с Мрачковским.

— Слово принадлежит представителю Петроградского пролетариата, тов. Лаповичу!

Насторожились. Уральские рабочие знают цену петроградскому пролетариату. Простые, ясные слова летят в толпу и крепко врезываются в сознание всех и каждого: «В Петрограде почти нет хлеба: защите Урала питерские рабочие отдают все, что у них есть. Они голодают, но крепче, чем когда-либо, держат в своих истертых работою руках винтовки. Пути назад — нет. К северу уже протянулась костлявая рука голода. Отступающих могут встретить немецкие штыки. Путь назад — путь к старому наемному рабству».

Это понимают все.

Рассказываю затем я о том, что наш рабоче-крестьянский Урал весь преобразился: большинство заводов по собственному революционному почину мобилизовалось. Уральским рабочим некуда уходить с родного Урала. Или

победить, или умереть здесь, на Урале!.. Броневой поезд движется дальше — вперед к позиции. Солдаты любовно провожают его глазами: весело глядят дула пулеметов и пушки.

Приехали. Здесь стоят алапаевцы, те самые, которые первыми откликнулись всеобщей массовой мобилизации на падение красного Екатеринбурга. Они сдержали слово: пара с лишком недель, и они — на фронте, на подступах к Екатеринбургу. Они хотят скорее — в бой. Митинг нужен, чтобы рассказать то, что есть. Жадно слушают: в Англии рабочие с буржуазной властью говорят языком гражданской войны, а французские рабочие выступают против своих капиталистов за социалистическую республику, немецкая военная машина разваливается.

А наше рабоче-крестьянское красное войско — на пути к победе…

Фронт стоит крепко.

В стороне

До передового нашего [*неразб.*] положения несколько десятков верст. Садимся на наспех смонтированную автомобильную платформу. Места едва хватает на шесть человек, а позади сиденья на маленькой платформе, где троим человекам едва-едва можно протянуть ноги, устанавливается еще пулемет Максима. Шофер пускает машину полным ходом в 120 верст в час. Я и товарищи держимся за пулемет, рискуя вылететь на каждой ухабине. Автомобиль подымает целую бурю, комки грязи летят в лицо, на одежду, но скорость искупает все толчки. Несемся стрелой, наводя ужас на встречных лошадей.

Приехали в деревню. Нужно починить шину. Отсюда тракт поворачивает на почти проселочную дорогу. Крестьянские ребята уже окружили машину, а любопытные глаза разбирают ее подробности. Товарищ спрашивает мальчонку лет 10–12: «Кого боишься больше: большевиков или казаков?» «Понятно, казаков». Другой за него вступается: «Он у нас стрелять умеет». Крестьяне, завидев в автомобиле листки, просят дать им. Небольшой запас скоро тает. Газет здесь мало видят. Есть Совет, который целиком погружен в военную работу. Мобилизация здесь была и прошла успешно.

Надо дальше в путь. Проделываем этот путь с большими приключениями, а на утро мы уже на передовой линии.

Опять старые знакомые: сысертцы. Разговорился с ними.

Спрашиваю одного из них, который учился в партийной школе в Екатеринбурге: «Говорят, ты стал анархистом?» На лице его — неподдельное возмущение. Анархисты вносят только разложение в армию. Они всячески подрывают

революционную дисциплину, которой не понимают и не хотят понять. О, он хорошо знает цену анархистскому «руководству». Люди подлаживаются к несознательности и неорганизованности отсталых элементов и называют это… анархизмом. Бессвязные, партизанские действия, решение вопросов боевой обстановки в порядке «товарищеской инициативы», и во всех поступках — разгильдяйство, прикрываемое ухарской фразой. Это слишком дорого стоит. «Нас забыли», — говорят потом товарищи на митинге. Нет партийных газет, нет партийной связи. «Пусть нас лучше переведут куда-нибудь под другое командование».

Сысертские рабочие — это те, которыми рабочий Урал может гордиться. Они все пошли в Красную армию. На всех участках фронта они сражались, как львы. Их много пало в борьбе. Вот смерть одного из них — пулеметчика Алексеева. — Чехи наступают, он работает пулеметом. Товарищи кричат ему: «Неприятель обходит! Уходи скорее». Он отвечает: «Пока не выпущу последнего патрона, не уйду». Он не ушел. Когда он выпускал последний патрон, его настиг удар штыка в спину. Вот другой герой. — Тоже стрелял до последнего патрона. Когда увидел, что окружен, положил бомбу под пулемет, лег на него и вместе с ним взлетел на воздух. Пулемет не достался врагу. Это безвестные герои коммунистической революции. Их много в наших рядах. Это — не герои-одиночки старого общества. Это — люди своего класса. Рабочий класс ведет самоотверженную борьбу за социалистическую республику, и они исполняют свой классовый долг.

На митингах я и товарищ рассказывали об общем политическом положении и международных делах. Сидят на зеленой траве, с винтовками в руках. Говорю о революционной дисциплине. Кто-то небрежно бросает: «Слышали уже это!» Обрушиваюсь на него: «Рабочий класс ведет праведную войну с хищниками капитала, и он заставит всех идти ее сомкнутым строем против врага. Нам нужен не ходячий революционный митинг, а нужна победоносная Красная армия». С этим все согласны. Потом выступает мой старый приятель: «Мы не вернемся домой, пока не победим. Мы, солдаты революции, не хотим быть рабами, и мы станем хозяевами своей собственной судьбы». Митинг кончается. Все встают и поют гимн пролетарской борьбы. После митинга подходит ко мне товарищ-коммунист. Рассказывает о том, насколько чувствуется оторванность. «Одно время у нас даже говорили, что в Питере собралась учредилка, и нечего сказать, когда сам не знаешь, что делается». Мне стыдно становится за нашу неорганизованность. Тыл должен больше думать о фронте. Тыл и фронт — это одно единое целое в гражданской войне.

Отъехав несколько верст от фронта, слышим, как начинают ухать пушки. После митинга неожиданно начался бой.

Новая война — новые люди

Начальник дивизии — боевой офицер-коммунист. Ему всего 22 года, но в старое время он уже командовал полком; а при Керенском — целой дивизией. С начала войны, с 1914 года он на фронте. Раньше поневоле, теперь — как солдат революции. Во время немецкого наступления в феврале он уже тогда, когда заняли Полоцк, взорвал там мосты. То же и в Пскове. На его направлении дела идут успешно. Белогвардейцы и казаки силы большой не представляют. Главные — чехи. Ими пользуются как ударной группой, перебрасывая их с одного участка фронта на другой. Но их уже много положено в боях, и в наступление их гонят теперь [*неразб.*]. В тылу у противника брожение, а наша армия крепнет. То, что есть теперь, нельзя сравнить с тем, что было раньше. Революционная дисциплина крепко привилась к сознанию солдат революции.

Кроме того, вначале было трудно ориентироваться, разобраться в противоречивой обстановке гражданской войны. — Противник у нас в тылу, мы в тылу у противника. Нет единого непрерывного фронта.

Военные специалисты старой школы не понимают этой войны. Они привыкли «исправлять» ломаную и неправильную линию фронта, а где тут «исправить» ее, когда нельзя сосредоточить в одном месте классовой борьбы, гражданской войны?!

Стратегии не отделишь от политики. В этой войне первостепенное значение имеет выдержка и внутренняя спайка войск и подвижность всей военной машины. Тут большую роль может играть кавалерия, но главное — это возможность быстрой переброски пехоты с одного участка на другой. Очень пригодна для борьбы горная артиллерия, благодаря своей легкоподвижности. Пулеметы в этой войне занимают почетное место.

Поезд движется медленно. Кругом поля со сжатыми снопами, зеленые леса, горы. Подъезжаем к позиции: «Газеты!» На этот сигнал сбегаются все, хотя газет до смешного мало. Здесь и питерские рабочие, и неизменные алапаевцы, и даже китайцы. Окопы. В лесу жарко. Солнце как будто летнее. «Нет табаку», — жалуются все. «Пусть уже лучше хлеба не дают, а без махры жить нельзя. И так всю траву выкурили». Табак на фронте так же нужен, как и газеты. Большое нервное напряжение требует этого.

Кое-кто получил из дому посылки. Им завидуют. Но не все «счастливцы» довольны: «Как же! Жена пишет: береги здоровье, а вместо табаку белье шлет». А потом улыбается: «Мальчуган растет. Хороший большевик…»

Легли на траву обедать. Аппетит на редкость зверский. Без хлеба уничтожаем вкусную мясную похлебку, а после принесенный с опозданием хлеб. Товарищ мой разговаривает со своими товарищами по дутовскому фронту. Они — опять все на фронте по первому призыву революции.

На обратном пути товарищ начальник дивизии рассказывает, какой порядок заведен в частях: «Везде — товарищеские суды. Разбирательство ведется публичное, но пощады хулиганам не дается. “Сорную траву из поля вон”».

В поезд садится командир одного из полков. Видно, из бывших унтер-офицеров, полурабочий, полукрестьянин. Тоже боевой офицер революции — коммунист. Последние бои прошли очень удачно. Неприятель [*неразб.*]. Война — жестокая — угнетенных с угнетателями. Враги трудового народа не дают пощады революционным пролетариям. Зверски мучают пленных. Черносотенцы-казаки вырезывают на спинах пленных всякую пакость, а потом убивают. Во время налета на казачий штаб нашли там письмо казака, обращенное к большевикам. В нем он просит большевиков никогда не сдаваться в плен, так как ему и многим его товарищам тяжело смотреть, как бесчеловечно убивают всех пленных. В конце он выражает надежду, что им удастся скоро кончить эту «братоубийственную войну», которой многие казаки, забранные поневоле белогвардейцами, не хотят.

Я вспоминаю и сопоставляю это настроение неприятельских солдат с настроением наших. Когда подходили к Екатеринбургу, командир одного из полков — коммунист сбросил сапоги, чтобы было легче [*неразб.*] вперед и предложил всем последовать его примеру [*неразб.*]. Красноармейцы под проливным дождем бежали босиком к Екатеринбургу. Там тогда звонили все церковные колокола, гудели все заводские свистки. Была всеобщая тревога.

Им было кого бояться, этим победителям на час!..

Поезд замедлил ход. Приехали.

В ближайшем тылу

Здесь кипит большая, нужная работа по формированию Красной армии и снабжению продовольствием. В округе уже мобилизовано несколько тысяч рабочих и крестьян, и каждый день приходят все новые и новые люди. Тыл красного фронта не похож на тыл старой армии, на тот тыл, в котором «осторожно держались» все паразитические элементы старой армии — штабные офицеры

и интенданты, своры спекулянтов и мародеров. Этот [*неразб.*] часто становится ареной непосредственных военных [*неразб.*]. Здесь, как и на [*неразб.*] страдную работу [*неразб.*] и бедняки крестьяне. Местный рабочий [*неразб.*] загружен военной работой, но он блестяще справляется с ней. — Ушли землеробы на фронт, поля могут остаться неубранными. Но ведь хлеб — достояние всех трудящихся! Совет ввел трудовую повинность для уборки трав и хлебов для всех мужчин и женщин не старше 50 лет, не имеющих своих посевов и не занятых другой, более нужной общественной работой. Буржуйки сначала очень топорщились, но слово Совета твердо, как камень.

Рабочие и крестьяне-солдаты революции могут быть спокойны: хлеб будет убран, они и их семьи не останутся без хлеба. Трудовая повинность введена не только в заводе и поселке, но и в деревнях. Деревенские поселки колесят в поисках хлеба питерские и уральские рабочие. Они будоражат деревню. Крестьянская беднота сводит свои счеты с кулаками с помощью красноармейцев. Быстро вырастают, как грибы, комитеты бедноты [*неразб.*] перебросила классовую борьбу в деревню. Деревенские советы помогают заводским рабочим — выжимают хлеб у кулаков, ведут разведку в сторону неприятеля, борются с контрреволюцией, собирают отряды добровольцев и мобилизуют призывные года.

Утром — смотр недавно сформированному полку и митинг на площади перед церковью. На митинг идут в военном строю. Первые роты уже обмундированные и с винтовками. Другие — еще в зипунах, лаптях, шляпах. Из этого полка на днях идут маршевые роты. Площадь занята стройными рядами. Когда начинается митинг, ряды размыкаются и собираются вокруг трибуны.

Митинг проходит с подъемом. После митинга партийное совещание. Во всех частях удалось заложить партийные ячейки. Огромная работа произведена местным комитетом партии. Здесь — старый революционный [*неразб.*] и когда приезжаешь сюда, чувствуешь себя как дома. [*неразб.*] еще один забытый полурабочий, полукрестьянский поселок. Там слишком тихо идет мобилизация, да и завод этот всегда считался болотом. Залезаем в теплушку и отправляемся. К нашему приезду митинг уже в сборе. Площадь полна народом: рабочие, крестьяне, много женщин: «Час решительных схваток наступил. Сидеть дома могут только дармоеды. Им нет места в трудовой семье. У нас много врагов, но у нас еще больше друзей и силы наших друзей на Западе растут скорее, чем натиск наших врагов». Слушают с глубоким вниманием. Никто не шелохнется из огромной толпы, хотя уже и совсем свечерело. Весь митинг проходит в напряженном молчании. Только тогда, когда председатель — партийный товарищ,

работавший еще в подполье, предлагает принять резолюцию, все кричат (как на волостном сходе): «Правильно, принимаем!»

После митинга любопытствуем у председателя — почему не аплодировали речам. Он объясняет: «Раньше они всякой глупости аплодировали, меньшевикам и правым эсерам. Так мы совсем отучили от аплодисментов. Хорошо, что митинг устроили, а то тут беспартийные фронтовики бунтовались, требовали, чтобы сначала Совет ушел на фронт, они бы избрали новый, а потом и сами двинулись бы. Ну, теперь они не будут тормозить работу».

Отсюда ушло уже больше половины коммунистов и сочувствующих — добровольцами на фронт, несколько сотен. А вплоть до Невьянского восстания здесь орудовали правые эсеры, пока их не поймали с поличным как белогвардейцев. Война с капиталом захватила всех. Новые ряды — один за всех — один за другим строятся в боевом порядке. Разыгрываются последние решительные бои с мировыми хищниками и к фронту гражданской войны со всех сторон стягиваются свежие силы.

1918 г.

В. И. Зоф

Герои-алапаевцы

Безумству храбрых
поем мы славу!..

В клубке беспрерывной кровавой схватки приходится нашей молодой Красной армии защищать Советскую власть от контрреволюционных империалистских банд разных цветов и национальностей. Как дикие хищники набросились они со всех сторон на социалистическую Россию, стремясь затушить пламя социальной революции возможно скорее, дабы не дать ему возгореться в мировую революцию. Мужественно и геройски в течение многих месяцев российский пролетариат отбивает бешеные атаки озверевшего чудовища — международного капитала. Сотни и тысячи лучших сынов пролетариата пали смертью славных на поле брани. Сотни тысяч пролетариев города и деревни, оторванные от своего обычного труда, и теперь с оружием в руках стоят в окопах и с честью выполняют возложенный на них историей тяжелый, но в то же время почетный долг — защиты Российской и мировой социалистической революции. В этой грандиозно развертывающейся классовой войне, ведущейся с небывалой жестокостью и настойчивостью, сознательная часть пролетариата проявляет чудеса храбрости, героизма и самоотверженности. Нет ни слов, ни красок описать картину титанической борьбы в ее действительных формах.

Вот картина одного из многочисленных бессмертных боев, имевших место на Уральском фронте.

* * *

Алапаевский батальон, состоявший почти исключительно из коммунистов, численностью около 500 человек, занимал фронт в районе озера Таватуй и 118 разъезда, что впереди станции Верх-Нейвинск. Красноармейцы-коммунисты горели желанием кинуться вперед в наступление, и лишь дисциплина заставляла их дожидаться приказа командования. Но противник

успел взять раньше инициативу в свои руки. И глубоким обходом большими силами перешел в наступление, он стремительным ударом занял станцию Верх-Нейвинск и совершенно отрезал Алапаевский батальон от остальных частей войск N-й бригады по железнодорожному пути. И батальон с двумя бронированными площадками и несколькими десятками вагонов со снарядами, патронами и ранеными без всякой связи оказался в кольце неприятельских войск.

Положение создалось крайне критическое. Нужно было действовать, ибо враг торопился использовать благоприятную для него обстановку и раздавить окруженную часть. Командир батальона тов. Кушников, недолго думая, спешно отдал приказание двинуться с бронированной площадкой и пушкой в сопровождении одной роты в направлении станции Верх-Нейвинск, дабы выяснить, каково расположение противника и его силы. Не доезжая до станции одной версты, броневик с ротой красноармейцев наткнулся на цепи противника.

Завязалась перестрелка. Со стороны противника огонь превышал наши силы в несколько раз. По выяснении этого рота с броневиком отошла обратно к 118-му разъезду. В это же время с противоположной стороны на 118-й разъезд в тыл нашему батальону направились два неприятельских броневика. Усиливали напор и со стороны ст. Верх-Нейвинск. Быстро рассыпав в цепи все силы батальона, командир отдал приказание одновременно вести наступление на оба фронта. Стремительная атака — и наступавшая со стороны Верх-Нейвинска неприятельская цепь в беспорядке бежит, бросая 2 пулемета, и в упор нами расстреливается. Но опять усиливается напор противника, с противоположной стороны от станции Таватуй, откуда при 4 орудиях густыми цепями двигаются чехословаки. Два часа упорного боя — и противник, понеся громадные потери, и здесь отхлынул обратно.

Минут на двадцать наступило затишье. За это время мы собрали своих убитых и раненых, которых насчитывалось уже около 100 человек…

Противник вновь переходит в наступление, на этот раз тесным сплошным кольцом сжимает наш батальон. Пространство вокруг нас суживается все больше и больше. Без отдыха, как львы, бросаются в атаку то в одну, то в другую сторону алапаевцы, отбивая наступление чехословаков, местами буквально опрокидывая неприятеля, бросающего пулеметы, шинели и даже вещевые мешки. Захватывая пленных… Час длится жестокий упорный бой, достигая крайнего напряжения. Десятки тысяч выстреливаются патроны с нашей стороны. Некоторые раскаленные пулеметы расплавляются. Но ни отдыха, ни перерыва нет даже на минутку. Раненые прибегают наскоро перевязать свои раны и опять спешат в бой. Вот пулеметчик 1-го номера тов. Упоров, раненный

в левую руку навылет, подбегает к сестре и после перевязки через пару минут опять за пулеметом и, правой рукой управляя им, скашивает напирающих чехов. Вот неприятельский снаряд разрывается на нашей бронированной площадке около самого орудия, на месте убивая все 5 человек прислуги. Второй снаряд попадает в паровоз и на куски разрывает машиниста и его помощника. Никем не управляемый паровоз непроизвольно медленно двигается вперед и, пройдя 1–2 версты, останавливается. Видя все это, противник наглеет, и его цепь торопится приблизиться к броневику. Горстка наших храбрецов открывает жестокий ружейный и пулеметный огонь. Цепь противника на время задерживается. Но вот из-за леса медленно приближается неприятельский броневик, засыпая нас пулеметным огнем… Вдруг на площадку к нашему опустевшему орудию вскакивает уже раненный в лопатку навылет тов. Томылов и одной рукой схватывает снаряд, вставляет его в пушку, дергает — и снаряд ложится в нескольких шагах от неприятельского броневика на линии железной дороги.

Неприятельский броневик задним ходом отходит обратно. Товарищ Томылов одной рукой успевает выпустить несколько снарядов.

Вот сестра Данилова в линии огня под градом пуль перевязывает тяжело раненного командира роты. Чехи находятся почти вплотную к ней, но она не сходит со своего места. Ее берут и привязывают к дереву, но через несколько минут наша цепь опрокидывает чехов и освобождает героя-сестру и тяжело раненного командира, который после перевязки опять ведет в наступление своих людей и, раненный второй пулей, умирает со словами:

— Вперед, товарищи!

Бой длится… Наши ряды редеют, и силы наши, несмотря на геройское сопротивление, слабнут. Но товарищи решали не сдаваться и биться до последнего человека. Раненые [*неразб.*] вместе со здоровыми. Кто не может держать в руках винтовку, подносит [*неразб.*] пулеметные ленты.

Снова и снова горстка героев бросается в атаки и отбивает наседающего врага.

Наступает уже ночь… Но перестрелка идет все время. Подсчитываем свои потери… Они так велики! Убитыми и ранеными мы потеряли свыше двухсот человек.

Около 3-х часов утра перестрелка затихает. Командир батальона собирает оставшихся героев и говорит, что в последний раз нужно сделать попытку прорваться через ст. Верх-Нейвинск для того, чтобы спасти пушки, патроны и раненых товарищей: «Если же это нам не удастся, говорит он, то тогда все придется взорвать на воздух».

Все молчаливо соглашаются на этот план, и через десять минут оставшиеся товарищи рассыпаются в цепь и вновь ведут наступление.

Версты за три до станции противник нас встречает жестоким огнем. У нас остается один только пулемет; остальные за целый день и ночь от беспрерывной стрельбы приведены в полную негодность. Но все же наша цепь продолжает упорно отвечать. После получасового боя командир батальона, убедившись, что наши слабые части не в силах прорваться через станцию, отдает приказ отойти обратно к 118-му разъезду.

И здесь на этом разъезде, обильно политом кровью лучших уральских пролетарских борцов, собираются остатки славного Алапаевского батальона для того, чтобы через несколько минут уничтожить не только оставшееся боевое снаряжение, пушки, снаряды, патроны, но и своих раненых товарищей. Все знают, что белогвардейцы и чехословаки раненым героям беспощадно отомстят по обыкновению — терзанием и мучением. Подрывники закладывают динамит…

Несколько сильных взрывов и — все разлетается далеко во все стороны…

Чехи оторопели от сильных взрывов и несколько десятков алапаевцев, сомкнувшись в крепкие ряды, прорываются левым флангом в лес.

До рассвета удалось отойти в глубину леса верст на десять, где все, крайне измученные, отдохнув днем, с наступлением вечера двинулись дальше лесом в направлении Невьянска. Поздно ночью, выйдя на лесную дорогу, мы наткнулись на неприятельский секрет из трех человек чехов; из них одного нам удалось захватить. Пленный чех нам впоследствии рассказывал, что в боях около 118-го разъезда чехословаки и белогвардейцы потеряли свыше 700 человек.

* * *

Российский пролетариат в борьбе за социалистический строй достоин своих предшественников — героев Парижской Коммуны. Пусть знают все гады старого буржуазного мира, что нет таких сил, которые могли бы победить рабочий класс в его борьбе за социализм и освобождение всего человечества.

1918 г.

Е. О. Бумажный

Красный Урал

Минул год со дня освобождения столицы Красного Урала — Екатеринбурга. Срок небольшой, незаметный при мирном течении жизни, но значительный и долгий в бурную эпоху гражданской войны. Недаром революция — вихрь! За дни и недели своих решающих битв она действительно приносит с собой гораздо больше обычных годов и десятилетий. Отметая на своем пути все старое и отжившее, коренным образом изменяя окружающее, — она перерождает его, делает неузнаваемым.

Много, очень много сделано за год на Советском Урале.

Как будто спокойно, в тиши, протекала здесь изо дня в день работа минувшего года. На самом деле это было не так. Трудности были. Их было слишком много. Созданные прошлым Урала, обескровлением его, они вызывались, помимо того, общим положением Советской России за последний год. Преодолевать их было тяжело, мучительно.

Но, несмотря на все препятствия, корни, пущенные на Урале за год существования Советской власти, слишком глубоки. Урал переродился. Мы все свидетели происшедшего колоссального сдвига. Для тех, перед глазами которых прошел этот год советского строительства на Урале, кому приходилось быть не только зрителем, но и непосредственно участвовать в нем, кто может охватить целиком всю проделанную работу и осмыслить ее, — ясен без итогов и цифр пройденный путь.

Сделано много, налицо свежие следы и ростки потраченных усилий, подготовлена и вспахана почва для новых посевов и всходов. Весь год — славная страница борьбы и победы. С первых дней освобождения Урала рабочие и крестьяне с безграничным интересом, энергией и рвением взялись за строительство и укрепление Советской власти на Урале. Соперничая друг с другом, они все были обуреваемы единым стремлением — наверстать упущенное время. Урок колчаковского владычества не пропал даром. Он заставил всех взяться честно

и напряженно за работу, чтобы на деле доказать свою преданность Советской власти. Это чувствуется и по настоящее время.

Урал по своим природным особенностям, по своему историческому прошлому и бытовым условиям не любит шумихи и внешнего блеска. Он суров и скромен. Вот почему постороннему глазу на первый взгляд может показаться, что Урал повергнут в спячку, что он отстает от жизни. Но это только с первого взгляда. Присматриваясь к нему внимательнее, убеждаешься, что наблюдаемая некоторая медлительность темпа окупается сосредоточенностью и серьезным подходом к делу. А это является самым ценным.

Правда, уральского пролетария раскачать трудно. Под гнетом прошлого он вышел забитым и темным и, вследствие этого, он несколько тяжелодумен и неподвижен. Но, убедившись в чем-либо на опыте, осознавши стоящие перед ним задачи, он уже не останавливается ни перед чем. Твердость, простота и выносливость, черты, гармонирующие со строгостью самой уральской природы, побеждают тогда все. Эти качества после опыта колчаковского режима создали самую благоприятную почву для сплочения и спайки трудящихся масс Урала, установления среди них трудовой дисциплины и проведения культурно-воспитательной работы. Эти качества заставляют любить Урал, сродниться с ним. Многим кажется странной любовь к Уралу, проявляемая старыми уральскими работниками, т. е. коренными уральцами. Некоторые в этой восторженности склонны усматривать даже отрицательную черту, считая это узостью, местничеством и т. п. Но подобное чувство обаяния вполне понятно и естественно, как понятна любовь питерских рабочих к Красному Питеру. Это чувство выросло в ходе самой Революции. Оторванность Урала сплачивала местных работников, которым, первое время «самочинно», приходилось делать Революцию, а позже это сказалось еще сильнее при оставлении Урала и завоевании его.

Каждая пядь земли, каждый холм и завод отдавался и завоевывался кровью сотен и тысяч уральских пролетариев. В городах Урала лучшие сложили свои головы. Смерть павших, беззаветное стремление скорее освободить Урал от белогвардейского плена еще сильнее спаяли оставшихся в живых. Держась друг за друга, уральские пролетарии терпели поражения и побеждали.

История знает мало примеров такого героизма и подвигов. И на красной доске пролетарских борцов имена уральских коммунаров будут среди первых, самых отважных и стойких. Урал гордится своею твердостью и революционной бдительностью. Им гордится вся Советская Россия. В передовом отряде мировой революции, каким является рабочий класс России, Урал занимает

почетное место. На Урале был нанесен последний сокрушающий удар царскому самодержавию. В огне народного гнева здесь был уничтожен последний из Романовых. Освобождением Урала была решена окончательная победа на Восточном фронте. Здесь впервые был заложен почин нового коммунистического общества и создана 1-ая Армия Труда.

На Урале мы по сей день свидетели славных трудовых подвигов.

Всеуральский субботник, трудовой месяц, победы на транспортном фронте, постройка Камского и др. мостов и сооружений, налажение Пермской дороги и открытие Казань — Екатеринбургской дороги — все это лучшие ростки коммунаров. Отсюда, с Урала, идут теперь неустанно пополнения на Западный фронт. Здесь же на Урале, несмотря на все трудности, создается основная хозяйственная база нашей Республики.

Урал надежный оплот революции. И в праздничный день годовщины своего освобождения он продолжает оставаться на страже, как и в тяжелые трудовые будни. В этот день, когда боевой клич пролетариев всех стран усиливается, когда под грохот пушек и порохового дыма начинает свою работу штаб международной революции — II конгресс Коммунистического интернационала, — уральские пролетарии вместе с трудящимися всех стран провозглашают:

Товарищи! Сомкнемте сплоченно ряды!

Твердой поступью смелее в бой!

Вперед, к победе!

1920 г.

Перспективы уральской промышленности на пятилетие 1922–1927 гг.

Наметка перспективы промышленного развертывания Урала является задачей большой трудности, особенно сейчас, когда при падающей валюте нет устойчивой денежной единицы, когда идет только нащупывание рынка, когда недостаточно ясно выявлены потребности государства при быстро меняющейся хозяйственной конъюнктуре.

Урал за революционные годы старался строить свою производственную программу, учитывая, фильтруя и анализируя свои сырьевые возможности, исходя из реальных своих ресурсов, частью оставленных в наследство ушедшим режимом (главным образом, руды, полуфабрикаты и древесина), а частью заготовленных и заготовляемых в самых тяжелых и нищенских условиях в последние годы. В настоящей работе, которая является, как ориентировочная, известным приближением к будущему детальному хозяйственному плану, положен тот же принцип реальности, отсутствие фантазии и гигантских замыслов, которыми мы жили, задавались, затрачивали много ценного времени и большую энергию, чтобы в итоге иметь горький, тяжело растворимый осадок разочарования.

Уральцы в этом отношении заслужили марку консервативности, но они исповедовали «реализм» в промышленности, они считали, что легче строить безответственные планы, но тяжелее и в то же время почетнее работать над созданием действительных ценностей; все внимание уральцев было обращено на практическую работу, на маневрирование сложным промышленным аппаратом.

За годы революции Урал уронил свою продукцию до небывало низких размеров, зато он сумел своими силами остановить процесс умирания, увеличил свои производственные задания и будущий план строит таким темпом, чтобы постепенным развертыванием через 5 лет встать на достаточно прочную почву.

Раскаты революционного грома потрясли до основания старые, вековые промышленные устои Урала, гражданская война пронеслась по Уралу разрушительным ураганом, искания новых форм и новое строительство имело настолько

неуклюжий противоестественный подход к организационным формам уральской промышленности, и эти эксперименты настолько живы в нашей памяти, что подробно на них останавливаться нет смысла. Скажем несколько слов по этому поводу только потому, чтобы зафиксировать то положение, в котором находится уральская промышленность, вернее ее главная отрасль — металлургическая, в настоящее время.

Печальной памяти главкизм, расчленивший единый живой уральский механизм на отдельные части (лесное дело, рудное, заводское) и не имевший координированной линии сверху, принес много вреда. Местным деятелям пришлось затрачивать невероятные усилия, чуть ли не 75 % своей энергии и времени, чтобы парализовать весь вред расчленения единого хозяйства «своими средствами» и убеждать работников центральных учреждений в том, что с общей меркой нельзя подходить к Уралу, его древесноугольному металлургическому хозяйству. Эта борьба продолжается и сейчас. Основной вопрос эксплуатации лесных заводских дач полтора года не может получить должного разрешения, он не может перешагнуть через ведомственные трения.

Остановимся подробно в этой записке на концентрации уральской промышленности.

Прежде всего необходимо констатировать, что за последние годы слишком поверхностно и легко относились в печати и, к сожалению, проводили в жизнь так называемую примитивную концентрацию, не учитывая этого важного процесса в связи с целым рядом комбинаций, и технических, и экономических, и хозяйственных, и бытовых.

Этот процесс на Урале особенно сложен, ибо приходится рассматривать разбросанные на громадном пространстве предприятия, считаться с естественными богатствами края, с источниками сырья, во-первых, руд, которые по своей пестроте, местонахождению, техническому оборудованию рудников представляют нередко такой конгломерат технической нелепости и бесхозяйственности, и, во-вторых, топлива, утилизация которого на Урале накладывает особый отпечаток, создает совершенно незнакомую другим районам Республики систему уральского древесноугольного хозяйства. Признаки этой системы: техническая некультурность, выражающаяся в почти полном отсутствии механизации — здесь действует мускульная сила человека и лошади, это стадия рубки леса и возки. В следующей стадии углежжения тот же признак отсталости и работы в «темную», до сих пор древесноугольная металлургия не выявила для своей нормальной работы техническую природу древесного угля, не создала

рационального типа углевыжигательных печей, ходит вокруг и около проблемы улавливания продуктов сухой перегонки дерева.

Все это составляет особый уральский стиль так называемой «куренной операции». Между тем эта отрасль во всем сложном процессе металлургического хозяйства занимает главное место и по сложности хозяйственных забот, и по затрате средств. Стоимость горючего в первом продукте ложится 60 процентами общей стоимости.

Громоздкость и своеобразность древесноугольного хозяйства известна лицам, поработавшим на Урале, и непонятна людям, которые кабинетным порядком стараются решать уральскую проблему.

Достаточно привести несколько цифр, чтобы понять грандиозность работы.

Для выплавки одного миллиона пудов чугуна необходимо 60 000 коробов угля. Считая нормальный прирост древесины в 1/3 куб. саж. дров и выход из куба 3 коробов древесного угля, получим, что в год необходимо иметь 60 000 десятин леса, чтобы покрыть расход естественным приростом.

Объем перевозок еще грандиознее: 20 000 куб. саж. дров (средней сушки) весят, считая куб. саж. разных пород леса, в среднем 200 пудов, получим:

$$20\,000 \cdot 200 = 4\,000\,000 \text{ пудов.}$$

Считая возку дров со средним расстоянием 10 верст, получим для выплавки одного миллиона пудов чугуна картину только дровяного транспорта.

$$4\,000\,000 \cdot 10 = 40\,000\,000 \text{ пудо-верст.}$$

С перевозкой древесного угля характерные цифры также рисуют своеобразие уральского хозяйства.

60 000 коробов угля весят миллион пудов. Среднее расстояние для возки угля примем 20 верст, следовательно, имеем для транспортировки угля затрату в 20 000 000 пудо-верст.

Вышеуказанный грубый подсчет нам говорит, что для хозяйства с выплавкой одного миллиона пудов древесноугольного чугуна потребуется перевозок 60 000 000 пудо-верст.

Период вывозки дров и угля измеряется на Урале 5 месяцами, т. е. 150 днями, таким образом, ежедневная гужевая работа определяется:

$$60\,000\,000 / 150 = 400\,000 \text{ пудо-верст,}$$

что должно потребовать до 600 лошадей ежедневно.

Для отдельных немногих районов и заводов эти цифры несколько снижаются за счет рационально устроенного сплава (центральное углежжение) и перевозки древесины и угля подъездными железнодорожными путями.

Гужевая перевозка древесного угля имеет свою характерную особенность в смысле большого объема.

Один короб угля (смешанных пород леса) весом в 15–16 пудов имеет объем в 2 куб. метра (5,5 куб. аршин), что сказывается на неуклюжести перевозки в коробах, а затем в хранении, для чего необходимо строить грандиозные хранилища для угля, рассчитывая на полугодовой запас для выплавки в 1 миллион, это составит емкость:

60 000 кор. · 2 метр. / 2 = 60 000 куб. метр.

Все это указывает на сложность уральского хозяйства, все это говорит за то, что внимание заводских деятелей главным образом приковывалось к заготовкам, перевозкам и хранению горючего.

Сложность усугубляется еще и тем обстоятельством, что весь цикл заготовительной операции продолжается не менее года.

Коксовая металлургия в смысле горючего гораздо проще, горючее портативнее и постояннее.

Долгое хранение древесного угля в открытом помещении недопустимо, ибо влага дождя и снега впитывается углем, как губкой. Как известно, древесноугольный чугун в общем мировом хозяйстве является величиной незначительной, выплавка его определяется 2 % (при максимальной выплавке Урала в 1913 году) по отношению к мировому количеству чугуна.

Районы древесноугольного чугуна — Урал, Швеция, Северная Америка и Штирия. Главное преимущество чугуна — чистота в смысле не загрязнения вредными примесями. Чугун Швеции пользуется известной всем маркой и является дорогим экспортным товаром для шведов. Кроме вывоза шведская древесноугольная металлургия использует первичный продукт для передела в товар высокой технической ценности, а следовательно, и хорошо на рынке расцениваемой. Шведы в металлургии придерживаются принципа не увеличения производства, а улучшения качества готовых изделий. Специальные сорта стали, ответственные отливки из нее, машиностроение в самом разнообразном виде.

Шведы идут по пути усовершенствования своего лесного хозяйства, механизации рубки и транспортировки леса, его сплава, выгрузки, разделки, утилизации на углежжение только отбросов древесины, улучшение системы углежжения постройкой непрерывно действующих с улавливанием продуктов сухой перегонки центральных печей (печи Алченова, Вансбронда), транспортировкой угля воздушно-канатными дорожками. Этот путь, требующий целой революции старого хозяйства, начал проникать на Урал еле заметно за послед-

нее десятилетие. Для осуществления нового плана требовались громадные средства, которых не находилось у прежних владельцев уральских округов. Местами делались слабые попытки улучшить «куренную операцию», на этом дело и кончалось, и Урал в настоящее время имеет почти одну Шварцевскую систему печей. В этом направлении придется проводить новую линию, не задаваясь, конечно, грандиозными проектами, а вводить улучшения, взяв лучшие образцы у шведов.

Перейдем теперь к анализу уральской промышленности в связи с естественными богатствами Урала и исторически сложившейся ситуацией копей, рудников и заводов.

Урал в истории русской горнозаводской промышленности является ее колыбелью. Два с четвертью века тому назад получен был на Урале первый чугун. Примитивные доменные печи, естественно, искали для своего дутья даровой силы, строились плотины и ставились водяные колеса, заводы располагались под плотиной, не рассчитывая на свое развертывание. Вокруг новых заводов возникали заводские поселки, селились пришлые из Центральной России люди, ищущие новых мест и спасавшиеся от преследований за религиозные и отчасти политические убеждения.

Новая волна людей «старой веры» и искателей новой жизни в глухих лесах и горах неведомого Урала создала первый контингент горнозаводских рабочих Урала, который в течение долгих лет дал особую физиономию уральскому рабочему, физиономию полупролетария, рабочего-собственника, прикованного к данному заводу или руднику. Тяжелые условия работы в заводах благодаря своей технической примитивности, особенно рудничная и куренная операции, дали своеобразный закал уральскому рабочему, закал этот передавался из поколения в поколение, и из уральца выработался своеобразный тип сроднившегося с производством, со своим заводом рабочего. Играла роль здесь, конечно, и природа, своей красотой, привольем и богатством налагавшая отпечаток на уральцев.

До восьмидесятых лет прошлого столетия Урал со своей промышленностью занимал совершенно изолированное положение, вывозя свою продукцию один раз в год весенней водой сплавом в низовья Камы (Лаишев) и на Волгу (Нижегородская ярмарка). Урал являлся главным поставщиком. Конкурентов у него не было, труд был дешевый, и, несмотря на тяжелый длительный оборот капитала, единоличные владельцы уральских предприятий зарабатывали большие деньги, не вкладывая почти никаких средств на улучшение хозяйства и техники уральской промышленности.

Первая железная дорога в 1874 году связала заводы Среднего Урала, дав им выход на воду, на западе Пермь и на востоке Тюмень. Связь с европейской железнодорожной сетью мы видим только в начале 90-х годов, когда Самаро-Уфимская железная дорога была продолжена до Златоуста, затем до Челябинска, который считался начальным пунктом великого Сибирского пути. В конце девяностых годов Челябинск связывается с Екатеринбургом, в начале девятисотых годов строится северная дорога, связывающая Пермь с Петербургом, и спрямляется путь Пермь — Екатеринбург через Кунгур. В самое последнее время железнодорожное строительство Урала и Приуралья быстро развивается не только постройкой линий широкой колеи (Восточно-Уральская, Западно-Уральская, Троицкая), но и подъездными путями (Белорецкая, Карабашская, Сылвицкая сеть, Алапаевского района, Богословского округа и друг.).

Восьмидесятые годы дали Уралу грозного конкурента в виде южной металлургии, где, главным образом, иностранный капитал быстро учел благоприятную конъюнктуру богатых месторождений руд Кривого Рога и углей Донецкого бассейна и создал ряд больших, современных по технике и европейскому укладу предприятий. Количественно Юг России быстро обогнал уральскую металлургическую промышленность, давая стране продукцию, почти в 5 раз большую, чем Старый Урал, бывший до сего времени железным монополистом России. Урал переживает в конце девяностых — начале девятисотых лет жестокий кризис. К нему относятся как к «больному», создается немало комиссий и правительственных, и частных для изыскания средств к поднятию уральской промышленности. Много рецептов прописывалось больному различными исследователями и обследователями, но все благие пожелания упирались в отсутствие тех громадных средств, которых требовал Урал для своей перестройки, для своей модернизации.

Поднять в процессе жестокой конкуренции единоличным владельцам свои расстроенные, технически отсталые, со старыми приемами хозяйства предприятия было нельзя. Над частью предприятий висела правительственная опека (Катав), часть была в разряде несостоятельных должников, администрации (Белохолуницкий округ, Надеждинский завод), тагильское дело дышало на ладан, прекратив платежи даже рабочим и служащим, казенные горные округа (особенно Мотовилиха и Воткинский завод) давали ежегодно большие убытки. Японская война наложила еще более тяжелую печать на Урал.

Естественные ресурсы Урала были всегда заманчивы, они всегда привлекали к себе внимание иностранного капитала, у которого сложилось ходячее мнение, что на Урале везде есть руда, всюду океан лесов; иностранцы строили

сложные комбинированные хозяйства, не изучив детально всех условий Урала и грандиозности транспорта, как для сырья, так и для полуфабрикатов. Не один миллион иностранцами был вложен в Урал в девяностых и начале девятисотых годов без всяких результатов, — в итоге остались недостроенные заводы (Урало-Волжское Металлургическое Общество, Волго-Вишерское Общество и др.).

В начале второго десятилетия текущего века Урал стал свидетелем давно ожидаемого крупного влития капитала, главным образом, иностранного. Единоличность владения всюду начала заменяться акционерной формой, неподвижный старый капитал сменил живой банковский. Крупные предприятия Урала строили свою программу при полном переустройстве хозяйства, базируясь главным образом на самом широком комбинировании тех естественных богатств, которыми природа одарила определенную площадь Урала.

Готовый продукт железной металлургии новый хозяин — крупный капиталист — видел в изделиях, имеющих большую рыночную стоимость, искал естественных рынков на Востоке (в Сибири, в Туркестане). Создавая проекты дальнейшего развертывания дела, капиталист стремился использовать одно из основных богатств Урала — лес — не на одну металлургию, а на более выгодные продукты — целлюлозу, бумагу, разделку леса для рынка. В это время Урал обогатился новыми месторождениями давно жданного им минерального топлива. Надеждинск окреп на своем богословском буром угле. Челябинский уголь стал давать топливную базу Златоусту, далекому Белорецку, Кыштыму. Егоршинский антрацит только что нащупывал своего потребителя, так же, как и полтаво-брединский, в самый последний момент перед великой войной.

Кыштымское медное дело, в которое были вложены большие средства англичанами, встало на прочную почву. Медное дело быстро развивалось, как основанное на полиметаллических рудах В.-Исетского (Пышма и Калата) и Сысертского округов. Намечались заманчивые, с американским размахом, медные перспективы богатейших месторождений Богомоловского и Дегтярского. Содовое дело Сольве и К° было поставлено на техническую высоту и чрезвычайно рентабельное. Платиновое и золотое дело начало получать новые технические формы для своего развития. Первое главным образом механизацией добычи — драгированием, второе химическими заводами для отделения золота. Возник и первый на Урале завод для аффинирования платины и ее драгоценных спутников. Асбестовое дело пустило глубокие корни. Добыча изумрудов эксплуатировалась французской компанией. Химическое дело, совершенно новое для Урала, имело свою естественную базу и большие перспективы в будущем у медных месторождений Урала, кислотные заводы

Кыштым, Полевской. Хромпиковый завод для утилизации хромистых руд Урала. Динамитные заводы. С 1911–1912 гг. крупное оживление, связанное с новыми казенными заказами и достаточно солидными средствами, отпущенными государством, мы наблюдаем на казенных горных заводах Урала, где произведены капитальные переустройства.

Краткий исторический обзор уральской промышленности и, главным образом, ее последнего периода, когда новая живая техническо-хозяйственная струя начала вливаться на Урал, нам показывает, что Уралу для его развертывания не хватало больших средств для того, чтобы хотя отчасти изжить свою техническую отсталость, которая создала особый отпечаток замкнутости и инертности. Крупный процесс обновления и быстрота перестройки в небольшой промежуток времени дают нам право сказать, что на Урале, благодаря его особенностям, о которых говорилось выше, можно сделать многое и сделать это быстро. Не хватает для продолжения постройки здания уральской многогранной промышленности главного — капитала, который должен быть изыскан, иначе Уралу не встать на ноги, и все наши планы, все наши проекты останутся мертвыми.

О количестве минимально необходимого капитала для развития пятилетнего плана подробно остановимся ниже. Здесь необходимо только вспомнить, что для перестройки отдельных округов и для ведения дела старые владельцы затрачивали громадные средства. Как на пример, укажу на Лысьвенский горный округ, где акционерный капитал составлял 36 миллионов рублей. На капитальное переустройство отдельных округов были ассигнованы по 6–7 миллионов рублей. Суммы эти знающим уральские условия не покажутся большими, ибо переустройство старого предприятия часто обходится дороже и сложнее, чем создание нового.

Естественные богатства Урала, даже в пределах нашего неполного знания таковых, громадны. В отдельных записках даны исчерпывающие характеристики рудных и других полезных ископаемых края. Мы должны подчеркнуть, что изучен Урал геологами чрезвычайно скудно. Только некоторые округа имели хорошие геологические карты, как результат больших затрат частновладельческих предприятий. Государственная разведка была всегда поставлена очень скупо, между тем задачи геологии для Урала чрезвычайно широки и глубоки. Работы последних лет дают возможность нарисовать широкие и красивые перспективы открытия новых мощных месторождений полезных ископаемых. Вырисовывается наличность, вероятно, сплошной полосы юрских отложений вдоль восточного склона Уральского хребта с подчинением

им месторождений бурого угля, начиная с севера от Богословска и кончая степями Челябинска.

Работы геологов последних лет в области разведок железных шляп, покрывающих месторождения серных и медных колчеданов, подарили уральской промышленности крупные месторождения меди, частью эксплуатируемые (Карабашское, Калатинское), частью ждущие прилива большего промышленного капитала и не меньшей инициативы (два Дегтярских месторождения и знаменитое Богомоловское). И здесь не последнее слово сказано геологами. Можно с полной уверенностью сказать, что затраты в этой области дадут Уралу большие богатства, работы, направленные на разведку железных и марганцевых руд, откроют нам новые горизонты Богословского Урала. Продолжение магнитометрических изысканий, начатых покойным проф. Бауманом, даст нам полное представление о богатствах широко разбросанных по Уралу магнитных железняков.

Усиление геологических разведок на платину, золото, асбест, хромистый железняк, магнезит позволяет развертывать глубже и шире эти отрасли промышленности. Выяснение запасов и природы белых глин не только даст нам материалы для огнеупорных изделий высокого качества, но и позволит возникнуть на Урале новым заводам, изготовляющим фарфоровые изделия. По мере выяснения запасов полезных ископаемых будут меняться контуры и размеры будущей уральской промышленности.

Постараемся дать в пределах имеющихся у нас данных самую общую характеристику отдельных отраслей промышленности, отдельных наших производственных районов, чтобы оценить нормальность работы Урала, учитывая специфические ненормальности настоящего времени в смысле транспортных сюрпризов, которыми дважды в месяц нарушают внутреннее кровообращение промышленности. Не трудно понять, что меняющиеся тарифы не позволяют составить твердой сметы, дать правильную калькуляцию, следовательно, заставляют работать ощупью, вслепую.

Начнем с наших горных предприятий и дадим характеристику каждого из них, учитывая следующие элементы, необходимые и достаточные для правильного функционирования. Элементы следующие: 1) надежность месторождения; 2) обеспечение рабочей силой; 3) техническое оборудование и 4) вывоз продуктов до места сбыта.

Главный элемент, необходимый для жизни каждого промышленного предприятия, оборотные и строительные средства, мы здесь затрагивать не будем, остановимся на этом основном и главном вопросе подробно в кон-

це, где подведем общий итог необходимых для Урала средств по всем видам промышленности и дадим ориентировочный анализ экономического положения. Подробная оценка техническо-хозяйственной стороны каждого вида промышленности сделана в отдельных главах настоящей работы. Из этой оценки видно общее состояние каждой отрасли промышленности, указан отбор предприятий (концентрация) с точки зрения технической целесообразности, цельности хозяйственного аппарата и необходимости сохранения предприятий жизнеспособных.

Каменноугольные копи Урала. Все пять наших каменноугольных районов по своим запасам имеют полное право на промышленную эксплуатацию. Рабочими обеспечены, и для правильного развертывания не встретят крупных осложнений в этом направлении. Техническое состояние требует солидных затрат и механизацию. В смысле вывоза Кизел, Богословск, Егоршино и Челябинск находятся в нормальном положении. Полтаво-Брединские копи находятся на Троицко-Орской железной дороге, которая находится на положении консервации, почему копи обречены на временную остановку за невозможностью вывоза своей продукции.

Уралплатина — размах работы ее приисков гармонирует с разведанными запасами. Рабочих достаточно. Механизация добычи, усиление драгирования ставится как основная задача при развертывании добычи в ближайшие годы. Транспорт затрагивает дело только в смысле перебросок частей оборудования и хозяйственных заготовок для приисков.

Золоторуда. Разведанные запасы позволяют строить программу развития добычи золота в намечаемом масштабе. Рабочих достаточно. Механизация добычи и обработки требует модернизации. Транспорт при разбросанности и удаленности приисков от железнодорожных магистралей требует больших средств на его упорядочение.

Пермосоль. Запасы месторождения соли в Пермском районе солидные. Рабочих достаточно. Оборудование устарелое. Технически не совершенное, но экономичное расходование топлива. Трест в смысле питания горючим в тяжелом положении, минеральное горючее подвозится из Кизеловского района, и дровяным топливом трест питается из прикамских лесов. Вывоз соли главным образом навигационный, вниз по р. Каме.

Ураласбест. Месторождение солидное. Рабочими обеспечен главным образом в своем районе. Техническое состояние требует дополнительного оборудования. В смысле транспорта в тяжелом положении, гужевая возка — 30 верст до ближайшей станции Баженово Пермской железной дороги.

Уралхим. Химическая промышленность наиболее молодая. Запасы основного сырья вполне надежны. Содовый завод в Березниках, хромпиковый завод и Полевской кислотный имеют оборудование частью износившееся, частью требующее модернизации. Рабочими обеспечены. В смысле транспорта трест находится в тяжелом положении, ибо требуются большие железнодорожные перевозки, как по подвозке горючего и сырья, также вывозка готового продукта. Динамитный завод в Кыштыме заканчивает свою кампанию благодаря изношенности оборудования. Намечается к достройке и пуску Таватуйский динамитный завод.

Камоуралбумлес. Лесные богатства Пермского, Павдинского и Тавдинского районов имеют все данные для крупной эксплуатации, механической разделки древесины и химической ее переработки в целлюлозу и бумагу. Технически оборудован достаточно солидно как в лесопромышленном, так и бумажном деле один Тавдинский район, но и здесь требуется достройка, дооборудование заводов. Рабочими обеспечен. В смысле вывоза готовых изделий Павдинский район находится в тяжелых условиях, выдавая свои продукты по узкоколейной линии.

Перейдем теперь к схематической характеристике наших горнозаводских районов, где ситуация сложнее уже по одному тому, что самый процесс производства готового продукта металлургической промышленности чрезвычайно сложен, особенно в обстановке уральской, при системе древесноугольного хозяйства и при структуре местами технически несуразной, оставленной нам в наследство историей. Здесь берем следующие моменты: 1) обеспеченность треста лесом и рудами, 2) характер и состояние оборудования, 3) рабочий вопрос, 4) передвижение материалов внутри треста, 5) вывоз готового продукта.

Богословский трест. Леса достаточно, минеральное горючее свое. Руд мало — пестрота, разбросанность. Оборудование современное, но изношенное и потрепанное временем. Домны — мартен — прокатка. Машиностроительный завод не достроен. Крупность предприятия требует: 1) достаточной загрузки для бездефицитного ведения хозяйства; 2) больших затрат и времени на лесные операции, чтобы постепенно довести запасы до нормы. Требуются техническое обновление оборудования, приведение в порядок всего заводского хозяйства, главным образом, транспорта. Необходима постройка Самской рудовозной железной дороги.

Рабочими не обеспечена и заводская работа, и лесные операции. Все расчеты строятся на пришлом контингенте рабочих. Хорошо развитой сплав и сеть подъездных путей дают правильное внутреннее обращение сырья. Металлургические полупродукты обращаются на территории завода. Готовый продукт

вывозится Богословской ветвью Пермской железной дороги, подвергаясь тарифным толчкам.

Пермский трест. Лесами намечаемое производство обеспечено. Рудами не обеспечено, большая часть руд должна поступать из других районов. Прикамские заводы, не имеющие чугуна, работать в будущем не будут. Концентрация производства на Лысьвенско-Чусовской группе заводов, где лесное хозяйство в общей границе и имеет богатые сплавные артерии — северные притоки р. Чусовой. Древесина концентрируется, главным образом, в Чусовском заводе, где мы имеем замкнутый металлургический цикл, доменные печи, мартен и сортовую и листовую прокатки. Требуется улучшение оборудования парового и воздуходувного агрегата доменных печей. Пашийская домна и Теплогорская дают чугун для передела частью в Чусовой, частью в Лысьву — в последней производство кровельного железа, жести и оцинкованного железа. Требуется крупное техническое обновление зданий и плотины. Покупные руды, сложность перевозки полуфабрикатов могут быть оправданы выпуском изделий большой рыночной стоимости. Рабочими район при проектируемой нагрузке обеспечен.

Средне-Уральский трест. Лесами обеспечивается производство западного крыла Гороблагодатского района и восточного крыла Алапаевского района, — оба района имеют достаточно подъездных путей для подвоза древесины. Центральный Тагильский район не имеет обеспечения лесом. Рудами трест обеспечен — Благодать, Высокая, Алапаевские рудники. Кушва не имеет прокатки, следовательно, слитки приходится возить на большие расстояния. Тагил мертв в смысле производства чугуна — нет в настоящий момент дешевого горючего. Н.-Салда имеет мало горючего и привозные руды из Тагила. Прокатка тяжелых сортов рельс и балок. Верхняя Салда питается привозным чугуном. Алапаевск имеет устарелые заводские устройства. Все заводы требуют большого технического дооборудования. Рабочими обеспечен, кроме сезонных рабочих-дроворубов. Внутренняя передвижка сырых материалов — древесного угля, руды, полуфабрикатов, чугуна, слитков дает сложную и дорогую операцию всей работы треста.

Екатеринбургский трест. Трест не имеет больших металлургических перспектив. Лесные дачи сильно потрепаны. Мощных железорудных месторождений нет. Почти все металлургические заводы не имеют замкнутого цикла, оборудование устарелое, емкость доменных печей небольшая. Рабочих достаточно. Внутренние перевозки полуфабрикатов требуют чрезвычайных затрат. Привозным чугуном питаются В.-Исетский завод, Шайтанка, Ревда, Н.-Уфалей.

Южно-Уральский трест. Златоустовская группа не обеспечена лесом, требуется подвоз угля из других дач (Нязе-Петровская) и постройка подвесной

железной дороги Златоуст — Куштумга. Симская группа обеспечена лесом. Белорецкая группа лесом не обеспечена, требуется постройка железной дороги в Инзерский лесной массив. Рудами первые две группы обеспечены (Бакал). Белорецк для питания рудой должен построить железную дорогу до горы Магнитной. Замкнутый металлургический цикл будут иметь при дооборудовании Златоуст и Белорецк. Рабочими трест обеспечен. Внутренние сложные перевозки крайне тяжело отзываются на работе всех заводов. Слитки Аши идут в Миньяр. Чугун Катава идет в Белорецк (130 верст). Саткинский чугун Златоусту. Бакальская руда делает большой пробег до Аши (200 верст).

Уралмедь. Минеральное горючее трест имеет привозное. Руды на месте. Рудное дело требует крупного дооборудования. Завод Калаты имеет технические современные устройства. Электролиз меди в Кыштыме. Рабочими обеспечен. Внутреннее обращение сырья требует больших затрат на улучшение транспортных средств.

Краткая характеристика горнозаводских трестов дает картину уральского хозяйства, где нет почти ни одного предприятия, полностью удовлетворяющего нормальным требованиям, которые должны предъявляться к сложному горнозаводскому хозяйству. Концентрация металлургической промышленности Урала должна строиться на принципе, конечно, целесообразного маневрирования всеми элементами сырья и полупродуктов, подбором заводов с лучшим техническим оборудованием. При концентрации нами проводится необходимость сохранения заводов, быть может, не отвечающих всем требованиям жизни в настоящее время, но имеющих в будущем все признаки для нормальной работы в уральских условиях. Не надо упускать момента, который, нам думается, является не только для Урала сейчас немаловажным, — это жизненность предприятий некрупного масштаба, где нужны сравнительно небольшие средства и несложная организация, доступная условиям современной структуры хозяйственной жизни страны. Мы видим примеры последних лет. Урал своими отсталыми технически заводами в последние годы увеличивает свою продукцию, и сравнительно с другими районами Республики он потребует меньших затрат для своего развертывания. В этом отношении Урал дает яркие примеры. Билимбаевская несовершенная домна работает лучше Надеждинской. Кусинская лучше Ашинской. В небольших заводах работа налаживается успешнее.

На ближайшее десятилетие жизнеспособность Урала, его бронированность в смысле отсутствия конкурентов на рынке дает ему право на существование, отодвигая его к 30-м годам прошлого века.

В металлургической записке дан подробный анализ использования оборудования в смысле загрузки заводов и металлургических отдельных единиц за пятилетие, и на первом месте мы ставим Надеждинский завод, долженствующий нам дать в 1926/27 году свыше 7 миллионов пудов чугуна. Мы вполне определенно констатируем, что выполнить эту задачу гораздо труднее, чем увеличить продукцию заводов других трестов.

Рудный вопрос, недостаток рабочих, технического персонала и реставрация хозяйства крупного гиганта, каковым является на Урале Надеждинский завод, встретит трения чрезвычайного порядка.

В самом недалеком будущем Уралу придется практически подойти к разрешению проблемы коксовой плавки чугуна на Урале. Вопрос этот имеет большую историю, он разделил на два лагеря сторонников и противников этого вопроса, в тот и другой попали и теоретики ураловеды, и практики, работавшие на Урале. Экономические подсчеты утилизации сибирского кокса давали положительные результаты, но предварительные затраты на постройку коксовых магистралей, возникновение технически оборудованных гигантов — заводов не дают нам никакого права в ближайшем будущем мечтать об этом в смысле широкой постановки дела без прилива в него очень крупного капитала.

Мы думаем, реально провести в жизнь небольшой план развития плавки чугуна на минеральном горючем в 1924 году на одной из доменных печей Надеждинского завода и Н.-Тагильского завода. Это будет опыт, который позволит нам судить о технической целесообразности использования доменных агрегатов, приспособленных для древесноугольной плавки, т. е. агрегатов небольшой емкости с малой упругостью дутья.

Вопрос этот будет поставлен, конечно, в порядок дня тогда, когда кокс будет получаться в Кузбассе в достаточном количестве, и будет установлен особый тариф для его пробега на Урал.

Необходимо в общих чертах остановиться на будущем ассортименте готовых продуктов уральской промышленности, не задаваясь при этом крупной фантазией, постройкой новых заводов, требующих больших затрат капитала. Надо усовершенствовать, воскресить уральскую марку, углубить то, что на Урале было и есть, и реставрировать те начинания, которые Урал начал проводить до войны, учитывая свое специальное место в русской промышленности, как поставщик высококвалифицированного металла.

Вот грубая схема уральского металлического производства:

I. Чистый бакальский литейный и передельный чугун — Саткинский завод, для нужд заводов, изготовляющих предметы обороны страны.

II. Передельный древесноугольный чугун на продажу — Кушва.

III. Ковкий чугун — Кусинский завод.

IV. Рельсы — Надеждинск.

V. Балки и швеллера — Н. Салда.

VI. Проволока — Белорецк и Ревда.

VII. Котельное железо — Чусовая.

VIII. Кровельное (см. пятилетний план работы заводов на кровельное железо).

IX. Сортовое (то же).

X. Жесть — оцинкованное железо — Лысьва.

XI. Динамное и трансформаторное железо — Верх-Исетск.

XII. Сталь инструментальная и специальная — Златоуст.

XIII. Стальные специальные отливки — Златоуст.

XIV. Цельнотянутые трубы — Шайтанка.

XV. Трубы чугунные — Невьянск.

XVI. Чугунное литье (разное) — Куса — Касли.

XVII. Предметы военного снаряжения — Златоуст и Н.-Тура.

XVIII. Предметы оборудования металлургических заводов (в будущем машиностроительный завод в Надеждинске).

XIX. Предметы оборудования горного дела: насосы, лебедки, пневматические машины (в будущем Лысьва).

XX. Железные конструкции. Мосты. Мостовые краны — Чусовая.

XXI. Железнодорожные вагоны — Усть-Катав.

XXII. Стальные канаты — «Сталькан».

XXIII. Проволочная ткань (Ревда в будущем).

XXIV. Проволочные гвозди и шурупы — Белорецк.

XXV. Болты, гайки, костыли, заклепки — Тагил.

XXVI. Косы и серпы — Арти (в будущем Златоуст и Павловск).

XXVII. Пилы поперечные, дисковые и ленточные — Златоуст.

XXVIII. Посуда эмалированная — Лысьва.

XXIX. Посуда жестяная и оцинкованная — Лысьва.

XXX. Лопаты, вилы, грабли — Златоуст.

XXXI. Скобяной и замочный товар — Лысьва.

XXXII. Напильники — Миасс (в будущем Златоуст).

XXXIII. Шанцевый, плотничный, столярный, слесарный и буровой инструмент — Златоуст.

XXXIV. Клинки и ножевой товар — Златоуст.

XXXV. Сепараторы (Лысьва в будущем).

Прилагаемые сводные таблицы дают полную ориентировочную картину развертывания уральской промышленности в цифрах.

Таблица I-я дает нам намечаемую производительность всей отрасли промышленности — продукцию по годам, и для сравнения поставлены цифры продукции довоенного времени. Последняя колонка указывает в процентном отношении проектируемый нами размер производства в конце пятилетия, сравнительно с довоенным.

Таблица II-я рисует и суммирует оценку выпускаемых продуктов и изделий по годам в золотых довоенных рублях по ценам 1913 года.

Таблица III-я дает общую сводку количества рабочих, потребных для осуществления намечаемого пятилетнего ориентировочного плана.

Таблица IV-я является также общей сводкой экономического порядка. Жуткие, большие цифры, сравнительно с нашей общей нищетой, она выявляет по видам промышленности 5-тилетней перспективы.

Но мы должны совершенно определенно, реально констатировать положение, что без отпуска средств оборотных и реставрационных никакая работа, никакие планы развертывания осуществлены быть не могут.

Одним из условий исполнения ориентировочного пятилетнего плана работы крупной уральской промышленности, и притом самым существенным, следует считать возможность подведения под него твердого финансового базиса, без наличия которого, конечно, весь план окажется неосуществимым и несбыточным.

При выявлении размера требуемых затрат как на восстановительные работы по приведению в порядок существующего оборудования, так и на пополнение наличных оборотных средств для доведения их до необходимого минимального размера, при котором только возможно более или менее нормальное ведение производства, были приняты во внимание следующие общие соображения.

Создавая пятилетний, хотя и ориентировочный план, конечно, нельзя руководствоваться каким-либо неустойчивым мерилом, ибо выводы из него будут случайны и условны, а поэтому применяется единственно возможный в данном случае метод сравнения с тем положением, которое занимала промышленность в довоенное время, вводя соответствующие поправки в зависимости от тех реальных слагающих, которые претерпели существенные изменения за последние годы работы промышленности.

В этом отношении, конечно, пришлось обратить особое внимание на условия и оплату труда, внеся коррективы в довоенные нормы, как вследствие твердо

установленного восьмичасового рабочего дня, изменившейся количественной выработки на одного рабочего по причинам неполной загрузки предприятий и изношенности их оборудований, так несравнимо большой затраты средств на отчисление по социальному страхованию и другим видам общегосударственных расходов.

Как результат таких поправок, мы получаем общее удорожание себестоимости продукции при остальных равных условиях с таковыми же довоенными от 20 до 45 %, смотря по затрате труда на создание тех или иных ценностей.

Причем следует оговориться, что нами совершенно не затронут вопрос транспорта, который в настоящее время принял крайне острый характер для промышленности, особенно в области местных перевозок, внося удорожание в отдельных случаях больше, чем в четыре раза, по сравнению с довоенными тарифами, не считаясь с категорией груза.

Но нужно полагать, что это явление будет изжито, и жизнь заставит уделить должное внимание этому вопросу и урегулировать его с довоенными ставками, может быть, с небольшим превышением в отдельных случаях.

На основании этих соображений, а также сравнительных данных, установлены все нижеприводимые общие суммы расходов по производству и выведены размеры необходимых оборотных средств.

Конечно, каждая промышленность имеет свои специфические особенности, и поэтому остановимся хотя бы на более других в этом случае характерных видах ее, к которым в первую очередь относится наша металлургическая индустрия.

Особенности уральской металлургии заключаются главным образом в питании ее древесным горючим, требующим на себя больших долгосрочных затрат и диктующим поэтому время оборота вложенного в нее капитала.

Весь подсчет размера оборотных средств основан на полуторагодовом обороте средств по заготовке топлива, годичном — по заготовке руды и полугодовом — по заводским переделочным операциям.

Обычно уже установлено, что достаточным оборотным капиталом для металлургической промышленности считается полуторагодовая себестоимость ее изделий, но считаясь с реальными возможностями и необходимостью ограничиться наименьшим доступным размером оборотных средств при непременном их влитии не по частям, а полностью в производство, можно ограничиться как первым приближением, основываясь на выше приведенных сроках оборота, годовой суммой затрат на все производство, за исключением металлообрабатывающей промышленности, где оборот сохраняется полугодовым.

Такой подход для уральской металлургии дает следующие цифры оборотного капитала по годам пятилетия:

1922/23 опер. г.	1923/24 опер. г.	1924/25 опер. г.	1925/26 опер. г.	1926/27 опер. г.
20 015 130	30 138 460	37 139 380	44 734 730	50 545 050

в довоенных золотых рублях.

Чтобы судить о том, в какой мере этими средствами обладает металлургическая промышленность, необходимо выявить, как велик имеющийся в деле сейчас оборотный капитал, и в каких ценностях он заключается, ибо поскольку легко реализуемы и взаимно заменяемы эти ценности, постолько жизнен или весь капитал, или его определенная только часть для производства.

К началу операционного года весь оборотный капитал металлургических трестов Урала по входящему балансу составлял солидную сумму в 54 399 986 рублей в золотой современной валюте и слагался из следующих частей:

Кассовая наличность ..... 382 002 руб. 21 коп.
Сырье и материалы ..... 22 869 454 р. 62 к.
Топливо ..... 5 788 472 р. 16 к.
Готовые изделия и полуфабрик. ..... 25 360 057 р. 53 к.

Т. е., если даже перевести его в довоенные золотые рубли, по соотношению между современными золотыми и товарным рублем, то и тогда сумма составит около 41 000 000 довоенных рублей, и как будто бы вполне для оборота достаточна, и в то же время предприятия задыхаются от недостатка кровообращения за неимением средств. Но анализ этих цифр дает совершенно иную картину. По статье материалы и сырье капитал заключается в запасах железных и медных руд, из которых часть недоступна при настоящих условиях для вывозки, в запасах кварца, глины, песку и других ископаемых, а также в виде различного рода запасных частей к механизмам, часто давно не действующим, и других малоходовых материалов.

Что из этой части капитала можно считать жизнеспособным для предприятия на его операционный год? Может ли оно за покрытием своих потребностей реализовать его на рынке? Нет, ибо покупателя на руды, находящиеся в несортированном виде и часто вдали от линии железной дороги или запасные части к старым механизмам, не найти. Следовательно, живым капиталом явится максимум годовая потребность руды и часть вспомогательных материалов.

По годовому бюджету требуется руды на сумму, по себестоимости равной 1 557 172 рубля, и вспомогательных материалов на сумму в 5 717 702 руб., из которых может быть взята из запаса не более как одна треть на сумму 2 000 000 руб. По статье топлива картина та же самая; к началу года на заводских площадях числилось топлива только одна пятая часть годовой потребности, остальное находилось в лесу, часто в недоступных расстояниях, и даже то, которое должно было быть пущенным на производство, требовало на себя денежных затрат еще в большем размере, чем его стоимость в лесу. Иначе говоря, производство при годовой потребности топлива на 6 669 363 руб. могло взять из запаса: $6\,669\,363/5 + (6\,669\,363 - 1\,336\,273) \cdot 0{,}5 = 4\,002\,818$ руб.

И наконец, по статье полуфабрикатов и готовых изделий капитал заключался в чугуне, часто находящемся на Южном Урале вдали от линий железных дорог и не поддающемся реализации (Башкирские заводы), в специальных снарядных слитках, снарядной заготовке, снарядных стаканах, крупносортном находовых сортов железе и других малоценных в рыночном смысле полуфабрикатах. Из этого количества наиболее жизнеспособной частью капитала можно считать только чугун, которого не хватало по программе для покрытия потребности дальнейших переделов, и следовало взять из запаса в количестве до 700 000 пудов, остальное же количество чугуна является запасом, необходимым для устойчивости производственных операций и находовых материалов, которые предприятие не в силах обратить в денежные ценности, т. е. живая часть этой статьи составляет всего лишь около 700 000 золотых рублей.

Таким образом, из общей суммы оборотных средств вступительного баланса для первого же года своей деятельности металлургическая промышленность располагает всего лишь около 8 500 000 золотых современных рублей или около 7 миллионов довоенных рублей, что составляет 30 % всего исчисленного оборотного капитала на 1922/23 год.

Иначе говоря, вполне реально подтверждается то, что предусматривалось Уральской производственной программой, где в общей части указывалось на тяжелое состояние финансирования промышленности, располагающей от 20 до 30 % потребного оборотного капитала. Когда идет речь об оборотных средствах, можно говорить только о таких средствах, которые достаточно эластичны и по воле хозяйствующего органа легко преобразуются из одного вида ценностей в другие, смотря от потребности предприятия, и весь мертвый груз, именуемый бухгалтерски оборотным капиталом, должен быть забыт, кроме жизнеспособной его части, как затемняющий истинное положение вещей и дающий неверное представление о состоянии промышленности.

Эти предпосылки определяет тот недостаток средств, который необходимо пополнить для жизни уральской металлургии по годам ближайшего пятилетия в суммах:

1922/23 опер. г.	1923/24 опер. г.	1924/25 опер. г.	1925/26 опер. г.	1926/27 опер. г.
14 093 690	7 085 450	7 267 100	7 467 150	6 800 450
			Всего:	42 713 840

довоенных рублей или в %% от исчисленного оборотного капитала:

61 %	23,5 %	19,5 %	16,7 %	13 %

или в среднем за пятилетие 23 % исчисленных оборотных средств.

Не менее интересно и важно для промышленности, насколько она может быть рентабельна в течение ближайших лет, и насколько может быть уменьшена сумма, требующаяся для развития производства за счет могущих поступить прибылей.

Как это ни парадоксально для уральской (да и всякой иной) русской металлургии в существующих условиях, когда годовой бюджет ее сводится с дефицитом от производства почти в 5,9 миллионов современных золотых рублей или 4 425 000 довоенных, но вполне возможно говорить о могущей быть доходности, несмотря на неполную загрузку предприятий в эти ближайшие годы, если будут соблюдены следующие принципы:

1) влиты полностью денежные средства для пополнения оборотного капитала,

2) реализация продукции по довоенным реальным ценам, т. е. с поправкой разницы в стоимости довоенного и современного золотого рубля,

3) произведены затраты в минимальном размере на реставрацию оборудования,

4) сокращены довоенные тарифы (по той системе, как и реализация) железнодорожного и водного транспорта и

5) упорядочено промышленное хозяйство в смысле местности довоенных штатов, действительно коммерческой постановки дела в предприятиях и разгрузка их от составления всяких никчемных сведений чисто казенного порядка, усложняющих отчетность и отвлекающих руководящий персонал от прямых его обязанностей.

Исходя из этих принципов, подсчет возможной себестоимости, несмотря на увеличение затрат на заработную плату в виде разных отчислений, все же для продуктов металлургического производства дает себестоимость несколько ниже

продажных цен, существовавших в довоенное время (биржевые цены Екатеринбурга в 1913 году) примерно на 5 %, и если даже считать, что валовые сделки на крупные партии металла в общероссийском масштабе давали расценки ниже Областной Уральской товарной биржи, то и тогда можно говорить о безубыточности производства в условиях работы, соответствующих таковым же в 1913 году.

Но, к сожалению, действительность рисует другое, что объясняется вполне просто — отсутствием живого оборотного капитала, достаточного для нормального денежного кровообращения предприятий, заставляет проедать те крохи живых оборотных ценностей, которыми располагают предприятия, и тем самым усугубляет и без того тяжелое материальное положение заводов; несвоевременный и недостаточный платеж рабочим понижает их производительность, не вызывает стимула к интенсификации труда и уменьшает кадры квалифицированной силы; высокие железнодорожные тарифы, превышающие при местных перевозках в несколько раз довоенные, убивают всякую возможность подойти к нормальной себестоимости продукции и, кроме того, при отсутствии своевременных средств на выкуп грузов влекут за собой уплату громадных сумм за простой вагонов; невозможность за отсутствием средств своевременной покупки необходимых материалов и переброски заводских грузов создает частые перебои в ходе производства, что, в свою очередь, ухудшает технические результаты и вызывает излишнюю трату сырья, полуфабрикатов и топлива. Все эти причины, вместе взятые, настолько расстраивают нормальный ход производства, что естественно повышают стоимость продукции, и о бездефицитности работы не может быть речи.

Но, во всяком случае, если бы создались более здоровые условия для развития промышленности, то можно было бы рассчитывать хотя и на очень скромную, но все же прибыль производства, которая могла бы выразиться по годам в следующих цифрах:

1922/23 опер. г.	1923/24 опер. г.	1924/25 опер. г.	1925/26 опер. г.	1926/27 опер. г.
1 920 760	2 489 670	2 835 050	3 476 850	3 380 150

и тем самым уменьшить суммы, необходимые для пополнения оборотных средств, до пределов в:

1922/23 опер. г.	1923/24 опер. г.	1924/25 опер. г.	1925/26 опер. г.	1926/27 опер. г.
14 093 690	5 164 690	4 777 430	4 632 100	3 323 600
			Всего:	31 991 510

довоенных рублей.

Здесь уже указывалось, что без должного приведения в порядок зданий и механизмов нельзя также говорить о нормальных условиях работы, и самый скромный подсчет требуемых для этого средств составляет по годам следующие суммы:

1922/23 опер. г.	1923/24 опер. г.	1924/25 опер. г.	1925/26 опер. г.	1926/27 опер. г.
2 762 000	5 331 000	2 987 000	307 500	21 000
			Всего:	11 408 500

причем следует отметить, что выявленная годовым бюджетом на 1922/1923 год сумма в 3 707 706 золотых рублей — в переводе на довоенные рубли составляет примерно 27 800 000 рублей, т. е. то, что определено и по ориентировочному плану. Таким образом, общие затраты на уральскую металлургию составят по годам пятилетия следующие суммы:

1922/23 опер. г.	1923/24 опер. г.	1924/25 опер. г.	1925/26 опер. г.	1926/27 опер. г.
16 355 690	10 495 690	7 764 430	4 939 600	3 344 600
			Всего:	43 400 010

довоенных рублей.

Если для проверки сравнить выведенную нами сумму затрат в 1922/23 году с годовым бюджетом металлургии на 1922/23 год, то мы видим, что недостаток средств выведен в несколько меньшей сумме, а именно в 14 300 000 золотых рублей, но это объясняется тем, что бюджет выводит лишь: дефицит, затраты на капитальные строительные работы и затраты на увеличение запасов топлива и материалов, вне зависимости от установления размера оборотного капитала. Здоровое же развитие промышленности мыслимо лишь при правильном и своевременном ее финансировании, в то время как бюджетный дефицит есть та необходимая заплата на промышленность, без наложения которой ей грозит смерть, а выдача дает лишь возможность сохранить в себе теплящуюся жизнь с неизбежным дефицитом и целым рядом болезненных явлений, обычных для больного организма.

Это сравнение говорит о том, насколько нерационально затрачивать минимальные средства и в минимальном размере в различные сроки, в то время как своевременное влитие вполне достаточного оборотного капитала, не распыленного по частям, может действительно оздоровить промышленность и избежать всех хронических недомоганий и развивающейся дефицитности, которая подъедает устои промышленности и ведет ее к гибели.

Та сравнительно небольшая разница в средствах, которые нужны для полного излечения, с теми средствами, которые являются лишь временно действующим лекарством, достаточно ясно указывает путь, по коему единственно возможно вести промышленность к ее полному оздоровлению и дальнейшему развитию.

В прилагаемой сводке за № 4 приведены для осторожности цифры потребности без учета, возможно, прибыли, что сделано по отношению ко всем видам промышленности, так как трудно вперед на пятилетие учесть конъюнктуру товарного рынка и предвидеть при неустойчивости последнего реальные результаты производства. Учет средств и для остальных видов промышленности построен на тех же основаниях, как и для металлургии.

Вся рудодобывающая промышленность, как занимающая подчиненное положение к металлургии, отдельно в таблицах продажной стоимости и потребности затрат не фигурирует, так как все соответствующие расходы внесены в общий баланс металлургической промышленности.

Каменноугольная промышленность, обслуживающая главным образом плановых потребителей, построена по тем директивам, которые ей преподаны Госпланом, и в своем развитии должна к концу пятилетия достигнуть довоенной стоимости, увеличивая свои оборотные средства за счет увеличения добычи и уменьшения, как вследствие концентрации производства, так и улучшения механизации, стоимости добычных работ.

Золотоплатиновая, асбестовая и соляная промышленность, требуя единовременных затрат на свои восстановительные работы и пополнение оборотных средств, занимает особое положение среди остальных отраслей промышленности по следующим причинам.

Конъюнктура современного русского рынка, а для платины и асбеста и заграничного, совершенно изменилась по сравнению с довоенной и дает более высокие расценки даже в переводе их на довоенную валюту.

Это обстоятельство позволяет и при повышенной себестоимости, которая не могла бы уложиться в рамки довоенных продажных цен, рассчитывать на значительную прибыль предприятий этой категории.

В более благоприятных условиях находится химическая промышленность, которая хотя для начала своего развития требует влития средств от государства, но быстро должна выправиться в полученную ссуду всего в размере 1 390 338 довоенных рублей, сможет начать погашение уже с 1926/27 года.

Такое быстрое накопление ценностей объясняется особенно выгодным нахождением химических производств вблизи источников сырья, достаточной емкостью рынка и вследствие этого удовлетворительными продажными цена-

ми, покрывающими вполне издержки производства даже при полной загрузке предприятий.

Но особенно выгодное положение среди уральской промышленности занимают бумажная и деревообрабатывающая отрасли производства.

Обладая с самого начала достаточными для настоящего масштаба производства оборотными средствами и ограничивая свою программу на ближайшее пятилетие достижимыми результатами, не требующими чрезвычайных затрат, эти отрасли могут самостоятельно укрепить свое положение и стать рентабельными без особой для этого помощи со стороны государства.

Промышленность канатно-пеньковая, вообще скромная по размерам своего производства, но играющая значительную роль в Уральской области по снабжению канатами предприятий крупной промышленности, лесосплавных работ и водного транспорта, не требует на себя больших затрат, и те средства, которые должны быть вложены для ее оживления в виде ссуды в размере 209 466 довоенных рублей, может безболезненно для дальнейшего своего развития возвратить по частям, начиная с 1925/26 операционного года.

Таким образом, вся промышленность Урала по отношению к развитию своей финансовой основы может быть разбита на три группы.

Первая группа, охватывающая всю горнодобывающую, и металлургическую, и металлообрабатывающую промышленность (под общим наименованием металлической промышленности), в своем оздоровлении и развитии всецело зависит от средств, могущих быть вложенными государством и погашенными только небольшими процентными отчислениями со счета своих огромных прибылей.

Вторая группа, включающая отрасли химической и канатно-пеньковой промышленности, все свое возрождение может построить на ссудах со стороны государства, которые подлежат погашению крупными отчислениями с конца пятилетия за счет значительной прибыли своих предприятий.

И третья группа — бумажная и деревообрабатывающая промышленности — строят свое развитие исключительно на тех оборотных ресурсах, которые они получили от государства в момент перехода на хозяйственный расчет.

Такое деление вполне естественно в зависимости от той инерции, которой обладает промышленность прямо пропорционально громоздкости своего технического аппарата, количественным размерам своего производства и быстроте оборота вложенного в нее капитала.

И чем крупнее и сложнее хозяйственные операции, тем труднее их восстановление, и тем значительнее требуемые для этого затраты.

Для освещения всего сказанного цифровым материалом ниже приводятся следующие таблицы:

Сводка себестоимости продукции по видам промышленности

Виды промышленности	за 1922/23 г.	за 1923/24 г.	за 1924/25 г.	за 1925/26 г.	за 1926/27 г.
Каменноугольной	5 193 605	5 682 500	5 748 500	7 065 000	8 070 000
Золотоплатиновой	4 575 763	6 118 461	7 005 086	7 262 597	7 924 738
Асбестовой	1 190 000	1 756 800	2 304 000	2 856 000	3 427 200
Соляной	1 440 000	1 440 000	1 680 000	1 920 000	3 400 000
Металлической	25 782 940	33 894 780	41 282 500	49 454 900	53 625 100
Химической	1 723 485	2 421 170	3 616 364	3 914 763	4 681 745
Бумажной	916 300	1 097 700	1 256 400	1 366 600	1 397 400
Дерево-обрабатывающей	2 191 212	3 210 601	5 093 922	7 138 667	7 776 838
Канатно-пеньковой	615 000	701 500	745 000	786 000	792 000
	43 627 305	56 323 502	68 733 773	81 763 927	92 005 021

Сводка оборотных средств, исчисленных для действия производств

Виды промышленности	в 1922/23 г.	в 1923/24 г.	в 1924/25 г.	в 1925/26 г.	в 1926/27 г.
Каменноугольной	1 870 410	1 870 410	1 870 410	1 870 410	1 870 410
Золотоплатиновой	4 100 000	5 650 000	6 200 000	5 800 000	5 600 000
Асбестовой	600 000	900 000	1 200 000	1 400 000	1 600 000
Соляной	1 000 000	1 000 000	1 250 000	1 400 000	1 600 000
Металлической	23 015 130	30 138 460	37 139 380	44 734 730	50 545 050
Химической	1 361 400	1 500 000	2 800 000	3 400 000	4 200 000
Бумажной	489 000	614 000	751 000	808 000	834 000
Дерево-обрабатывающей	1 093 289	2 498 530	3 092 360	4 715 948	5 403 040
Канатно-пеньковой	410 000	467 000	495 000	393 000	396 000
	33 929 229	44 638 400	54 798 150	64 523 088	72 048 500
Отношение недостающих оборотных средств к исчисленным для действия производств	59	23	17	12	9,5

Средний % этого отношения за все пятилетие составляет — 20 %.

Краткая финансовая характеристика ориентировочного пятилетнего плана работы крупной уральской промышленности достаточно выявляет то положение, что только при затрате необходимых средств, составляющих за пятилетие 72 309 414 довоенных рублей, можно рассчитывать на постепенное, но твердое оздоровление промышленности и подход ее в конце пятилетия к размерам, оцениваемым 64 % ее довоенной рыночной стоимости.

Заключение

Уральская промышленность, несмотря на своеобразие, неуклюжесть, отсталость, являлась ранее и является в настоящий тяжелый период источником промышленной энергии большой живой силы, которую надо всеми силами поддерживать. Залог этой силы в тех многообразных естественных богатствах, которые таят уральские недра, в том характере уральского работника, который слился со всеми невзгодами Урала, со всеми его отрицательными и положительными чертами его промышленной физиономии — в жилах этого работника, как говорят, «течет уральская кровь». Отрицательная сторона — это неподвижность, консерватизм, замкнутость. Но эти черты только кажущиеся, ибо общие исторические условия наложили этот особый отпечаток, эти условия загнали энергию вглубь, концентрировали эту потенциальную энергию, чтобы с большей силой дать развернуться ей при минимальных условиях, необходимых для нормальной работы.

Урал всегда был в тени, большого промышленного капитала он не видал. Когда же этот капитал начинал вливаться в некоторые предприятия, то мы видели, какие результаты чисто американского масштаба получались. В 2–3 года возникали новые сооружения, новые производства, сложные предприятия с новым размахом, новой, неведомой старому Уралу организацией производства и управления. В миниатюре это можно сказать и по отношению к революционному периоду.

Нищий, убогий Урал давал прошлые годы и дает сейчас, купаясь в своем поту, не платя рабочим 2–3 месяца, ценностей гораздо больше и дешевле, чем остальные районы Республики. Упрямая настойчивость, реализм и кустарный характер работы объясняют эти «чудеса» последнего времени. Перспективный план на пятилетие, еще раз повторяем, является планом ориентировочным, но вполне реально развертывающим производственные возможности Урала. Уралу, принимая на себя перспективную нагрузку, придется решать крайне сложную и ответственную задачу с многими неизвестными, не выявив которых, задача, конечно, не будет решена.

Главные, основные условия, гарантирующие успешность проведения намеченного плана, следующие:

1) Отпуск средств оборотных и реставрационных государством в порядке долгосрочного кредита.

2) Перемена транспортной политики государства по отношению к горнозаводским грузам, сырью, рудам, топливу и полуфабрикатам.

3) Установление льготных тарифов для уральских металлических изделий, идущих на Дальний Восток и Китай.

4) Установление особого льготного тарифа на перевозимый из Кузбасса кокс для уральской металлургической промышленности.

5) Уничтожение или облегчение попенных пошлин для уральской промышленности, помня, что древесное топливо на Урале имеет значение для металлургии совершенно особое.

6) Возвращение Богословскому и Пермскому трестам флота, принадлежавшего им, ибо по своему географическому положению хозяйственная жизнь трестов была связана неразрывно с крупными водными перевозками сырых материалов, хлебофуража и готовых изделий.

7) Облегчение всевозможных видов налоговых тягот и специальных отчислений последнего времени, выражающихся в 50 % от заработной платы. Вопрос должен быть в корне пересмотрен.

8) Государство должно установить по отношению к заводам военной индустрии определенную программу, ибо иначе заводы могут рассеять квалифицированную силу и специальный навык.

При осуществлении этих основных условий при реконструкции управления промышленными объединениями и предприятиями в смысле полной ответственности, а следовательно, единоличности и материальной заинтересованности руководителей таковых намечаемая перспектива работы Урала будет реально исполнимой.

Не позднее 1922 г.

Стихотворения

П. Л. Драверт

Заброшенный рудник

Вот покинутый рудник, забытый в глуши;
Зарастают отвалы травой.
Нет и звука людей; только слышно в тиши,
Как качается лес вековой.

Старый дом разрушением близким грозит —
Уж не мало он вытерпел бурь,
И отверстие шахты, чернея, глядит
В беспредельную неба лазурь…

В шуме ветра мне слышится рудника стон:
«Милый путник! взгляни на меня;
Как пустынно вокруг; я стою засорен,
Гробовое молчанье храня…

Я таил еще много богатой руды,
Как — под страшным напором струи —
Ворвалися потоки шумящей воды
И наполнили недра мои.

Люди много в меня положили труда,
И за то им платил я с лихвой;
Но — я помню — никто не пытался тогда
Со стихией бороться слепой…

Против воли пришлось покориться судьбе.
Я покинут, заброшен, забыт…
Тяжело сознавать, сколько силы в себе
Мое темное лоно хранит!..»

1904 г.

П. И. Заякин-Уральский

Об Урале

Покинута родная сторона,
Но будет мне всегда мила она,
И никогда Урал я не забуду,
К нему душой я вечно рваться буду.
Его картины — цепи сизых гор,
Всегда ласкавшие любовный взор,
Над их вершинами орел парящий,
У их подошв в траве ручей журчащий,
Средь них стальная гладь озерных вод, —
Все это часто в памяти встает,
Любовью нежной сердце наполняет
И вновь отрадой душу озаряет,
Заводы, рудники, рабочих рать,
Что горы в сталь хотят перековать,
Машинный гул, свистков сигнальных звуки —
Рождают песни, скорбь, любовь и муки.

1909 г.

К. Томашевский

Песнь рудокопа

Я сложил эту песнь далеко от людей,
Глубоко под холодной землею…
Я слагал эту песнь за работой своей,
Записал занемевшей рукою…
Я не плакал, слагая ее, но порой
Замолкал на безрадостном слове,
И от пыли закашлявшись, брызгал слюной
И выплескивал капельку крови…
Я слагал ее днем и в ночной темноте,
Пробивая подземные ходы;
И я пел в ней о сладкой и чудной мечте,
О неведомом царстве свободы.
Но ни тут на земле, но ни там в рудниках
Вам не будет та песня знакома,
Мы молчим, мы покорны, и в наших сердцах
Глубоко затаили ее мы…
Эту песнь будем петь мы потом —
В дорогие и светлые годы.
Загремит эта песнь торжеством
Долгожданной, но вечной свободы.

1914 г.

К. Тупиков

Товарищу труда

Товарищ!.. Ты жизнью измучен…
Нет светлых надежд впереди,
А пройденный путь тобой — скучен,
Но духом не падай — иди!..
Что делать, когда посмеялась
Над нами злодейка-судьба,
Когда со страданьем досталась
До гроба земная борьба?..
Что делать, когда мы в презрении
И гибнем в житейском бою?
В порывах к труду и в стремлении
Мы жизнь не жалеем свою…
Умрем… отдохнут тогда руки
От тяжкой работы земной,
Забудем страданья и муки, —
И встретим желанный покой…
Товарищ!.. Ты жизнью измучен…
Но духом не падай — иди!..
Ты мира строитель!.. Ты вечен!..
И счастье твое — впереди!..

1916 г.

В. П. Чекин

Кто лучше?

Екатеринбург, Челябинск и Ирбит
На месте каждый собственном стояли
И, созерцая зимний скучный вид,
Зевали.
Военных песен раздавался звук,
Жизнь необычная на площадях кипела
Ирбитской ярмарки вокруг,
Пушное развивалось дело,
И в душу сонную вопрос
О водке оживленье внес.
… … … … … … … … … … … … …
В Челябинске же «пьяному» взамен
При городской управе обсуждался
Вопрос о «регулированьи» цен
И обыватель «нормы» добивался.
Жизнь шла тихонечко, вразвалку, как всегда
(Жизнь, связанная с думой и управой),
Но, как всегда, скучали города.
Сказал Челябинск:
— Лучше бы со славой
На западе бороться и страдать,
Чем так стоять,
Под разговоры скучные зевая.
— Ну, — возразил Ирбит, — не всем же воевать!
Торговля без меня зачахнет меховая;
Пушнины рынок мировой
Вещь важная…

— Мех не сравним с мукой:
Хлеб армии не испечешь из меха.
Мех — фатовство, удобство, мех — потеха,
А приуральская пшеничная мука…
Но слово за «столицею Урала»,
Она не меньше нас зевала,
Пусть говорит, мы помолчим пока.
— Гм! Что же вам сказать, неблизкие соседи?
Хоть скучновато жить и мне,
Но повторять неловко «аз» да «веди»,
Когда Европа в боевом огне
Творит грядущего великие заветы.
Ирбит Екатеринбург прервал:
— Слыхал все это я, читал,
Пускай об этом говорят газеты,
Ораторы, а ты скажи пока,
Челябинску-мальчишке отвечая
(Давно ль «Челяба» стала центром края?),
Что предпочтительней — пушнина иль мука?
В муке иль в «белке» больше «веса»
В глазах торговли мировой?
Екатеринбург, подумавши, седой
Сказал:
— Теперь всего нужней *железо.*
И, как ни спорьте вы, друзья,
Герои-то не вы — герой момента *я,*
С заводами Урала, рудниками…
Челябинск смело перервал
(Ирбит смущенно замолчал):
— Ты с пушками идешь, снарядами, штыками,
Я — с *сухарями,*
Померяемся — чья еще возьмет!
И ты, как я — примерный патриот,
И ты, как я — от битвы далеко;
И ты, как я — свои продукты шлем
На запад и на юг с далекого востока,
Железо и муку даем,

Но кто из нас нужней для серого героя…
— А полушубки? — вспомнил вдруг Ирбит, —
Попробуй-ка без них, когда мороз трещит?
— Ну, не овчинами торговля знаменита
Ирбитская, а ценные меха
Для армии в окопах — чепуха:
Не шлют лисиц и белок из Ирбита
В окопы и траншеи для солдат.
Чего уж — замолчи! А вот с тобою, брат,
Поговорить еще нам не мешает:
Железо всюду побеждает,
И мечут всюду батареи вдаль
Не хлеб, а сталь.
Торговлей хлебной сам я занимаюсь
Не первый год.
А сравнивать с железной не стараюсь,
Когда войну ведет Народ…
— Но тот, кто пушки направляет,
Под чьей рукой «стрекочет» пулемет
И колет штык, без хлеба не живет:
Сдается в плен — но побеждает.
Голодной армии не защитят мортиры,
В атаку конница без хлеба не пойдет;
Пока не сделаны из стали кирасиры,
Победу не железо — хлеб дает.
… … … … … … … … … … … … … … …
Немало спорили, чуть-чуть не побранились,
Но, наконец поспорив, согласились
На том, что *оба* города нужны
Богатствами своими и для мира,
И для войны:
Железо пашет, а на битве косит
В дыму полки,
И пахарь, и солдат в работе хлеба просит.
— Да здравствует Урал и мирный край муки!

1915 г.

Примечания

И. И. Шалаев. Описание Лысвенского завода. Воспроизведено по: Описание Лысвенского завода (составленное учителем Шалаевым в 1857 г.) // Уч. зап., изд. Казан. ун-том. 1858. Кн. IV. С. 132–149.

И. И. Шалаев — учитель; детали его биографии, равно как и подробности создания «Описания Лысвенского завода», часто цитируемого в трудах по истории горнозаводского Урала, нам неизвестны; инициалы автора даны по работе челябинского фольклориста А. И. Лазарева[1].

П. К. Штейнфельд. «Ни для кого из жителей нашего края не новость…». Воспроизведено по: Земство, города и заводы // Екатеринбургская неделя. 1880. № 3, 16 янв.

Павел Капитонович Штейнфельд (1839–1902) — горный инженер, публицист, основатель и редактор-издатель газеты «Екатеринбургская неделя» (1879–1885). Перу Штейнфельда принадлежат многочисленные передовые статьи «Екатеринбургской недели», выходившие без названий и подписей под рубрикой «Земство, города и заводы», и в их числе — передовая, начинавшаяся фразой «Ни для кого из жителей нашего края не новость…» (1880), посвященная критическому анализу социально-хозяйственного положения Урала.

Д. Н. Мамин-Сибиряк. Город Екатеринбург. Воспроизведено по: Город Екатеринбург. Исторический очерк // Город Екатеринбург : сб. ист.-стат. и справ. сведений по городу, с адресным указ. и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбург. уезду. Екатеринбург : Тип. «Екатеринбургской недели», 1889. С. 1–58.

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк (Мамин, 1852–1912) — писатель, публицист. Уроженец Висимо-Шайтанского завода. В 1877–1903 гг. жил и работал в Екатеринбурге и много путешествовал по Уралу. Вокруг Мамина в городе сложился т. н. «ма-

---

[1] *Лазарев А. И.* Тип уральца в изображении русских писателей // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 1997. № 1. С. 32–44.

минский кружок». Мамин активно публиковался в столичных журналах, став автором, который «ввел» уральскую тематику в большую литературу (романы «Приваловские миллионы», 1883; «Горное гнездо», 1884; «Три конца», 1890 и др.). Очерк «Город Екатеринбург» был написан Маминым для справочного издания, подготовленного И. И. Симановым, и стал одним из основополагающих текстов в историографии Екатеринбурга.

М. Е. Соловьев. Начало горного промысла на Урале. Воспроизведено по: *Соловьев М. Е.* Начало горного промысла на Урале : речь, читанная на торжественном годичном акте Екатеринбургского Алексеевского реального училища 21 октября 1890 г. Екатеринбург : Тип. «Екатеринбургской недели», 1891. 26 с.

Михаил Евграфович Соловьев (1857–1912) — геолог. Преподаватель естествознания в Екатеринбургском реальном училище и Уральском горном училище, автор нескольких учебных пособий по минералогии и геологии.

И. Н. Стрижов. Об уральских горных заводах. Воспроизведено по: *Стрижов И. Н.* Об уральских горных заводах. Екатеринбург : Тип. В. Н. Алексеева, 1896.

Иван Николаевич Стрижов (1872–1953) — геолог. В 1890-х гг. — на Урале, в горной промышленности; с 1898 г. — на Кавказе, работает в нефтяной промышленности. Один из ведущих советских специалистов в области геологии нефти и газа, автор многочисленных научных работ по данной тематике. В 1929 г. подвергся репрессиям, сослан в Ухту. В 1939 г. вернулся в Москву, преподавал в Московском нефтяном институте.

П. П. Боклевский. Речь при открытии V съезда уральских горнопромышленников. Воспроизведено по: Журналы заседаний V съезда уральских горнопромышленников. Екатеринбург : Тип. газеты «Урал», 1897. С. 3–6.

Павел Петрович Боклевский (1851–1930) — горный инженер. В 1897–1912 гг. — главный начальник Уральских горных заводов, в 1897–1899 гг. — президент Уральского общества любителей естествознания. Автор многочисленных работ по технологическим и экономическим вопросам развития Урала («Перспективы уральской горной промышленности», 1899; «О мерах к развитию уральской горной промышленности», 1908).

А. П. Иванов. Горные богатства и горнопромышленность пермского Урала. Воспроизведено по: *Иванов А. П.* Горные богатства и горнопромышленность перм-

ского Урала: к вопросу об открытии в гор. Перми высшего технического учебного заведения. М. : Гор. тип., 1912.

Алексей Павлович Иванов (1865–1933) — геолог. Участник многочисленных геологических экспедиций на Урал, в Центральную Россию, Закавказье. С 1919 г. преподавал в московских высших учебных заведениях.

Ф. А. Иванов. Предисловие к справочнику «Урал Северный, Средний, Южный» Ф. П. Доброхотова. Воспроизведено по: *Доброхотов Ф. П.* Урал Северный, Средний, Южный. Петроград : Б. А. Суворин, 1917. С. XI–XV.

Филипп Антонович Иванов (1871–1957) — горный инженер, государственный деятель. С 1901 г. — на Урале, в руководстве Кыштымского и Катав-Ивановского горных округов. Член правления акционерного общества «Медь». С 1916 г. — член Государственного совета Российской империи. После 1917 г. эмигрировал.

К. Д. Носилов. К автономии Урала. Воспроизведено по: *Носилов К. Д.* К автономии Урала // Урал. 1918. № 7, 24 (11) нояб.

Константин Дмитриевич Носилов (1858–1923) — писатель, журналист, путешественник. В 1870–1880-х гг. совершил ряд исследовательских экспедиций в Приполярье. Выдвинул ряд амбициозных проектов освоения Севера. Автор многочисленных этнографических и географических работ («С Оби на Печору», 1892; «Из путешествия на остров Ямал», 1894). В 1918–1919 гг. принял деятельное участие в разработке идей уральского областничества, оказавших влияние на формирование Уральской области в советской России.

Г. И. Сафаров. По Красному Уралу. Воспроизведено по: *Сафаров Г. И.* По Красному Уралу // Уральский рабочий. 1918. № 160 (257), 17 авг.; № 168 (265), 28 авг.; № 170 (267), 31 авг.

Георгий Иванович Сафаров (1891–1942) — революционер, политический мыслитель. С 1908 г. — член РСДРП, в 1918 г. — член Президиума Уральского областного комитета РКП(б), редактор газеты «Уральский рабочий». Очерк «По Красному Уралу» создан в августе 1918 г., во время тяжелых и неудачных для большевиков боев за Урал. В 1920-х гг. входил в число наиболее видных большевистских публицистов, участвовал в руководстве Коммунистического интернационала, был лояльным сторонником Г. Е. Зиновьева. Автор ряда трудов по вопросам «национально-колониальной революции» («Колониальная революция», 1921; «Проблемы национально-колониальной революции», 1931) и истории Китая («Очерки по истории Китая», 1933). Репрессирован.

В. Зоф. Герои-алапаевцы. Воспроизведено по: *Зоф В.* Герои-алапаевцы // Уральский рабочий. 1918. № 226 (319), 10 нояб.

Вячеслав Иванович Зоф (1889–1937) — революционер, военный деятель. С 1913 г. — член РСДРП. Летом 1918 — зимой 1919 г. — на Урале, комиссар стрелковой бригады, позднее — дивизии. Участвовал в тяжелых для Красной армии боях за Урал осенью 1918 г., именно в это время и появился очерк «Герои-алапаевцы» — образец военно-революционной литературы об Урале, своего рода уральские «триста спартанцев». В 1919–1927 гг. — на руководящих должностях в Военно-морском флоте, в 1930–1931 гг. — заместитель наркома путей сообщения СССР, в 1931–1935 гг. — заместитель наркома водного транспорта СССР. С 1935 г. — директор московского завода «Компрессор». Репрессирован.

Е. О. Бумажный. Красный Урал. Воспроизведено по: *Бумажный Е.* Красный Урал (К годовщине освобождения Урала) // Серп и молот. 1920. № 14. С. 3–5.

Ефим Осипович Бумажный (Ефимов; 1894 — после 1967) — революционер, государственный деятель. Член РСДРП с 1917 г. В 1919–1920 гг. — на Урале: председатель реввоенсовета 1-й Трудовой армии, секретарь Уралбюро ЦК РКП(б). Именно в этот период им была опубликована статья «Красный Урал». Позднее занимал ряд партийных должностей; с 1930 г. — персональный пенсионер.

Перспективы уральской промышленности на пятилетие 1922–1927 гг. Воспроизведено по: Ориентировочный план крупной уральской промышленности на пятилетие с 1922/23 г. по 1926/27 г.: горнодобывающая, металлическая, химическая, бумажная, деревообрабатывающая, канатно-пеньковая промышл[енность] // ГАСО (Гос. арх. Свердл. обл.). Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 490.

Текст не полностью был опубликован в составе 4-го тома «Материалов по районированию Урала» (1923)[2]. Не попал на страницы «Материалов» обширный экскурс в историю Урала, содержавший ряд важных концептуальных обобщений, в частности, похвалы в адрес крупных предприятий, создававшихся при участие акционированного капитала на рубеже XIX–XX вв., а также обоснование уральской областной «самобытности». Фрагмент от слов «встать на достаточно прочную почву» и до начала абзаца о «каменноугольных копях Урала» публикуется впервые. В предисловии к «Материалам…» отмечается, что «составление перспективного плана по крупной промышленности исполнено силами технического отдела Урал-

[2] Материалы по районированию Урала. Т. 4 : Перспективные пятилетние планы развития главных отраслей народного хозяйства Уральской области, 1922/23–1926/27 г. Екатеринбург : [Б. и.], 1923. С. 93–109.

промбюро под общим руководством и при ближайшем участии члена президиума Уралплана и Уралпромбюро инж. В. А. Гассельблата»[3]. На этом основании можно предполагать, что общая, концептуальная часть «Перспектив…» была написана именно В. А. Гассельблатом — одним из наиболее видных экономистов и инженеров Урала 1920-х гг. Уточнение данного вопроса требует более детального изучения интеллектуального наследия В. А. Гассельблата.

П. Л. Драверт. Заброшенный рудник. Воспроизведено по: *Драверт П.* Тени и отзвуки. Казань : Унив. тип., 1904. С. 14.

Петр Людовикович Драверт (1879–1945) — геолог, краевед, поэт. Сын Л. С. Драверта, в 1881–1902 гг. — прокурора Екатеринбургского окружного суда. Детство провел в Екатеринбурге, с 1899 г. — студент Казанского университета. С 1901 г. неоднократно высылался на Урал и в Сибирь за участие в революционной деятельности; выпустил несколько поэтических сборников, куда в том числе вошли стихотворения, написанные под впечатлением от ссылки. С 1920-х гг. — в Омске, преподаватель различных учебных заведений. Вел обширную работу в области минералогии, краеведения, член комитета по метеоритам АН СССР (1939–1945).

П. И. Заякин-Уральский. Об Урале. Воспроизведено по*: Заякин-Уральский П. И.* Об Урале // Уральский сборник. СПб. : Надежда, 1909 (повторно опубл.: Поэзия Урала конца XIX — начала XX столетий в периодических изданиях Урала. Екатеринбург : Банк культур. информ., 2006. Кн. 1. С. 65).

Павел Иванович Заякин-Уральский (1877–1920) — писатель, поэт, журналист. Автор нескольких сборников поэзии и прозы, сотрудник газет «Уральская жизнь», «Уральский край» и ряда других изданий. Был близок к социал-демократам, в 1917 г. — член Карачаевского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, организатор и редактор газеты «Голос гражданина». В 1918–1919 гг. участвовал в Гражданской войне в рядах Красной гвардии, в 1919–1920 гг. — редактор газеты «Коммунар» и журнала «Красные зори» в Оренбурге.

К. Б. Томашевский. Песнь рудокопа. Воспроизведено по: *Томашевский К.* Песнь рудокопа // Наш союз. 1914. № 8.

Константин Брониславович Томашевский (1891–1940-е) — поэт, литератор. Родился в Санкт-Петербурге. Сын психиатра Б. В. Томашевского, брат филолога В. Б. Тома-

[3] Там же. С. II–III.

шевского. Стихотворение «Песнь рудокопа» вышло в 1914 г. в челябинском журнале «Наш союз». В 1920-х гг. К. Б. Томашевский, очевидно, работал в Ростове-на-Дону.

К. Н. Тупиков. Товарищу труда. Воспроизведено по: *Тупиков К.* Товарищу труда // Народная газета. 1916. № 25, 16 июля.

Кондратий Никифорович Тупиков (Урманов, 1894–1976) — поэт, писатель. В 1910-х гг. печатается в различных периодических изданиях Зауралья и Сибири; в те годы в курганской «Народной газете» было опубликовано стихотворение «Товарищу труда». Стоял на позициях, близких к революционным, в годы Гражданской войны — участник красного подполья. С 1921 г. — в Новониколаевске (Новосибирске). Автор сочинений о сибирской природе («Охотничьи зори», 1948; «Березы в алмазах», 1959), гражданской войне в Сибири («Гневные годы», 1932; «Отряд Петра Сухова», 1938; «Франц Суховерхов», 1939).

В. П. Чекин. Кто лучше? Воспроизведено по: *Никто-не.* Кто лучше? (Фантазия) // Зауральский край. 1915. № 24, 30 янв.

Вячеслав Петрович Чекин (1868–1925) — журналист, поэт. В 1908–1919 гг. работал в ряде уральских изданий («Уральский край», «Голос Урала», «Зауральский край», «Уральская жизнь»). Стихотворение «Кто лучше?», в иронической форме обыгрывавшее локальное соперничество Екатеринбурга, Челябинска и Ирбита, опубликовано под псевдонимом «Никто-не», что созвучно главной мысли стихотворения: «Никто не лучше».

3. УРАЛ СТАЛЬНОЙ

Березниковский химический комбинат.
Березники, 2017 г. Фото К. Д. Бугрова

«Из воли Урала, труда и энергии»: плебейско-индустриальный бустеризм 1930-х гг.

Вступление СССР на путь форсированной индустриализации в конце 1920-х гг. означало для Урала новый этап в формировании устойчивых моделей описания края. Для этих целей теперь начали использоваться авторитетные цитаты вождей — В. И. Ленина, И. В. Сталина, постановление ЦК ВКП(б) «О работе Уралмета» (1930). Достаточно вспомнить сталинскую характеристику Урала, данную им в речи «О задачах хозяйственников» (1931): «Взять хотя бы Урал, который представляет такую комбинацию богатств, какой нельзя найти ни в одной стране. Руда, уголь, нефть, хлеб — чего только нет на Урале!»[1] Своего рода эталоном стало описание Свердловска в стихотворении «Екатеринбург — Свердловск» (1928) — «подарке» городу от В. В. Маяковского, особое значение имели первая и последняя строфы, образцово раскрывавшие тему радикального преображения города. Однако Маяковский дает здесь и обобщающий образ края, населенного *дышащими* и *курящими* заводами:

Просыпали
в ночь
расчернее могилы
звезды-табачишко
из неба кисета.
И грудью
топок
дышут Тагилы,
да трубки
заводов
курят в Исети.

[1] *Сталин И. В.* О задачах хозяйственников // Сочинения. М. : Госполитиздат, 1951. Т. 13. С. 32.

«Здесь вам будут светить заводы», — отвечал кондуктор на недоуменный вопрос К. Г. Паустовского, когда поезд приблизился к Кизелу и в вагонах выключили электрический свет, не предложив взамен свечей.

Конечно, форсированной индустриализации предшествовала достаточно упорная борьба, которую уральцы — конгломерат экономистов, инженеров, революционеров, стоявших у руля Уральской области и объединенных идеями уральского областничества, — вели против своих оппонентов с Юга, из Донбасса. Южане предлагали сконцентрировать у себя все ресурсы для развития первой угольно-металлургической базы страны, припоминая уральцам вековую отсталость[2] и называя Урало-Кузнецкий проект «промышленным мифотворчеством»[3]. Свердловские хозяйственники отбивались, проявляя неистощимую изобретательность в выдвижении аргументов о том, почему капитальное строительство в регионе сворачивать нельзя. Постановление 1930 г. поставило точку в дискуссии: Урал вступал в эпоху гигантской реконструкции, сыгравшей ключевую роль в формировании региональной идентичности.

Воинствующий *бустеризм* сталинской индустриализации не придавал ценности традициям уральского пролетариата — напротив, он стремился их сломить и разрушить, привнося на уральскую почву новейшую мировую технику. Народный комиссар тяжелой промышленности СССР Г. К. Орджоникидзе во время визита на Урал в 1934 г. сумрачно замечал: «Этот старый, древний, седой демидовский Урал нам очень мешает. В нем будто нарочно собрана вся техническая и производственная отсталость бывшей царской России. <…> Мы же все умиляемся и декламируем — старый, древний, седой! Каждое лето все заводы на Урале останавливались, и рабочие расходились — кто сено косить, кто золото мыть. Намоют и тут же пропьют в грязных трактирах. Вот ваш седой Урал! Отвратительное, проклятое прошлое!»[4] Статьи профильных журналов (прежде всего, свердловского журнала «Хозяйство Урала»), многочисленные книги и брошюры — стоит назвать здесь сочинения М. Э. Подгорного, В. Ф. Тиунова, Б. И. Эвенчика[5] — популярно и доступно описывали экономику и гео-

---

[2] *Михеев М. В.* Урал в системе межрегиональной конкуренции в период сталинизма (1930–1940-е гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 1. С. 66–72.

[3] *Зубков К. И.* Геополитическая мотивация разработки и реализации Урало-Кузбасского проекта // Урал. ист. вестн. 2011. № 1. С. 25.

[4] *Вайс Г. Л.* Серго на Урале. Из корреспондентского блокнота // О Серго Орджоникидзе : воспоминания, очерки, статьи современников. М. : Политиздат, 1986. С. 218.

[5] *Подгорный М. Э.* Урало-Кузбасс: 2-я угольно-металлургическая база СССР. М. ; Л. : Гос. науч.-техн. изд-во, 1931; *Тиунов В.* Гиганты на Урале. Свердловск : Гранит, 1931; *Эвенчик Б. И.* Урал в плане Урало-Кузнецкого комбината. М. : Сов. Азия, 1932.

графию Урала в составе вновь создаваемой «второй угольно-металлургической базы СССР». Время от времени авторами выступали сами промышленные руководители, например, С. М. Франкфурт (Орск), К. П. Ловин (Челябинск), В. Е. Цифринович (Соликамск). Огромную роль в формировании бустерного нарратива играл глава парторганизации Уральской области И. Д. Кабаков. Эффектные описания, выходившие из-под пера партийного лидера, создавали величественную картину гигантской стройки, охватывающей десятки городов. Наиболее яркий образ нового Урала предстает в отчете Кабакова перед XII областной партийной конференцией, проходившей 18–22 января 1934.

Большое значение имело массовое производство текстов о «второй угольно-металлургической базе», создававшихся столичными авторами, которых командировали на большие стройки Урало-Кузбасса (К. Г. Паустовский, В. Катаев и др.), и местными молодыми литераторами, часто — членами возникавших при новостройках литобъединений. В настоящей антологии приведен один из этих текстов — очерк Паустовского «Геологический кулак», входящий в цикл очерков 1932 г., в громадной мере определивших саморепрезентацию химико-промышленных Березников. Хотя часто считают, что советская культура оперировала только универсалиями, и в этом смысле описания конкретных городов и территорий мало чем отличались друг от друга, можно с уверенностью говорить о том, что литераторы снабжали новостройки Урала эффектными репрезентационными наименованиями рекламного типа, подчеркивавшими их вновь обретаемую идентичность как глобальных центров производства (ту же работу за океаном делала американская пресса, давая городам западных регионов США *бустерные* названия-прозвища). Так, Паустовский подарил Березникам второе имя — «Химическая республика», быстро переделанное в более благозвучную «Республику химии»; официальный знак на въезде в город с железнодорожной станции многие годы приветствовал вновь прибывающих слоганом: «Добро пожаловать в Березники — республику химии на Каме».

Несмотря на обилие строек-гигантов, главным локусом Урала 1930-х гг. был, без сомнения, Челябинск. Основой для стремительного роста стало размещение в городе Челябинской ГРЭС, работавшей на копейском угле; рядом с ГРЭС появились ферросплавный и абразивный заводы, на другом берегу Миасса — цинковый завод. Однако главным предприятием города был, разумеется, Челябинский тракторный завод. В культуре СССР 1930-х гг. ЧТЗ с его узнаваемым «ласточкиным хвостом» большого сборочного цеха был

даже важнее Магнитки[6]. Если Магнитогорский комбинат все-таки занимался традиционным для горнозаводской страны делом, то ЧТЗ разрабатывал невиданные технологии машиностроения, поточно-конвейерной сборки. Кроме того, огромные гусеничные «сталинцы», выпускавшиеся ЧТЗ, были в публичной культуре СССР подлинными символами прогресса, ожидавшегося тотального преображения деревни. Группа ярко-красных «сталинцев», прибывшая из Челябинска для участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке и украсившая собой павильон «Механизация», произвела на зрителей такое впечатление, что даже была увековечена на мозаике станции метро «Новокузнецкая», выполненной по эскизу А. Дейнеки. Челябинский трактор сформировал собственную литературную традицию. К примеру, Н. А. Куштум в 1933 г. писал о челябинском тракторе:

Он входит в быт,
подобный той грозе,
Что вместе с ливнем
вносит плодородье.
Когда грохочет
трактор ЧТЗ,
Колхозник думает
о том заводе,
Что первоклассной
техникой гордясь,
Ведет машину
сквозь дожди и грязь
Напористым
уверенным походом[7].

[6] В отличие от Магнитки, интерес к ЧТЗ был утрачен в советской публичной сфере во 2-й половине XX в. Связано это было с рядом факторов, главным из которых следует считать отказ от использования гусеничных тракторов в сельском хозяйстве: изобретение пневматических шин открыло дорогу на поля колесным тракторам, и после целинной кампании гусеничные машины сдают позиции на селе. Советские аграрии теперь пользовались продукцией Минска и Ленинграда, тогда как ЧТЗ фактически превратился в бульдозерный завод строительной ориентации. Другим ударом стало создание крупного завода-дублера в Поволжье — Чебоксарского завода тяжелых тракторов, оттянувшего на себя значительную часть технологических новаций.

[7] *Куштум Н.* Поля ждут // Наш трактор. 1933. 29 окт. (№ 218).

Трансформацию небольшого зауральского городка, центра зерновой торговли, в промышленного колосса американского размаха отражают стихотворения уральских поэтов — свердловчанина Г. А. Троицкого и челябинца С. А. Уланова. (Последний использовал для своего текста авторитетную цитату из Маяковского о Свердловске; и правда — есть ли разница?)

Подъем Челябинска оборачивался для иных районов Южного Урала стагнацией. Главным проигравшим 1930-х гг. можно считать, пожалуй, район Златоуста — колыбель южноуральской металлургии. Стоящий в горах, окруженный природными красотами гор Таганая, Златоуст с XIX в. имел устоявшийся, яркий образ. Включенное в антологию стихотворение известного златоустовского поэта Н. А. Куштума «Здравствуй, родина лесная» (1936) рисует лирический образ, далекий от промышленного гигантизма первых пятилеток. Но вот сама «лесная родина» в лице златоустовского руководства была не очень довольна таким положением дел и пыталась продвигать амбициозные проекты индустриального строительства. Великолепный горный ландшафт Златоуста, однако, стал препоной на пути форсированного развития, и из всего задуманного удалось разве что реконструировать Златоустовский металлургический комбинат[8]. Дело сдвинулось только к концу 1930-х гг., однако ни одна из новостроек Миасс-Златоустовского узла к 22 июня 1941 г. не была закончена.

Как бы то ни было, триумф челябинского *бустеризма* открывал путь для радикальной трансформации Урала: в 1934 г. единый промышленный Урал оказался разделен на две области — Свердловскую и Челябинскую. Включенный в антологию машинописный очерк челябинского экономиста Б. С. Катаева «Челябинский промышленный узел» (1936), ранее не публиковавшийся, — лишь часть обширного массива текстов, создававшихся в Челябинске и посвященных упорядочению нового пространства Южного Урала. Из одного Урала стало два. В конце 1930-х гг. дробление продолжится, из состава Свердловской области выделится Молотовская — Западный Урал.

Впрочем, вне зависимости от того, какое предприятие мы будем считать главной стройкой Урала 1930-х гг. — Уралмаш, ЧТЗ, Магнитку, Березники, можно констатировать: бустерная культура была культурой неравенства, культурой, в которой ключевое место занимала группа крупнейших новостроек, претендовавших на то, чтобы представлять в своем лице всю индустрию региона. Старые промышленные центры старались отыграть свое, создавая с разной степенью успешности исторические нарративы, резко противо-

[8] *Бугров К. Д.* Между горой и рекой: формирование городского пространства Златоуста 1930–1940-х гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2021. № 74. С. 5–13.

поставлявшие жизнь трудового класса *тогда* и *сейчас*. Самыми известными примерами такого рода следует считать коллективный труд «Были горы Высокой» (1935), повесть рабочей А. Г. Корепановой «Моя жизнь» (1936). В настоящем издании этот блок литературы представлен не менее интересной работой блестящего очеркиста А. Маленького «История Надеждинского завода», точнее, открывающим ее фрагментом (целиком труд Маленького так и не был опубликован).

Сочинение Маленького затрагивает и еще одну важную для 1930-х гг. тему — рефлексию над колониальным характером освоения Урала. Мы видели выше, как на заднем плане описания горнозаводского края столетиями фигурировали народы, обитавшие в регионе до прихода русских колонистов; в XVIII в. в ходу были выражения «вогульский» и «башкирский» Урал. Теперь, в условиях «империи положительного действия» (affirmative action), эта тема выдвигается на первый план; история о промышленном освоения стала, кроме прочего, историей о жестоком колониальном завоевании. Особенно громко эта тема звучала на Южном Урале, в Башкирской АССР, породив целый пласт литературы, описывавшей судьбу башкир все в тех же категориях *тогда* и *сейчас*. Либретто оратории М. Фролова «Поэма об Урале» (1932), написанное свердловским автором Н. Харитоновым, включало описание параллельного угнетения — колониального захвата башкирских земель и лютой эксплуатации подневольных крестьян, царизм натравливает русских и башкир друг на друга, пока в революционной борьбе угнетенные не объединяются против угнетателей.

Рефлексия над историей межнациональных отношений вела к формированию этнической идентичности, тогда как бустерный индустриализм Уральской области создавал более широкую панораму края, спаянного хозяйственными и профессиональными связями.

Этот бустеризм, успешно притягивавший из центра ресурсы для большой стройки, оказался настолько эффектным, что аналогичную концептуальную стратегию начали использовать и в соседних районах: Башкортостане и Поволжье. Публикуемая в настоящем издании речь уфимского экономиста В. П. Краснова, отстаивавшего амбициозный проект развития экономики Башкортостана в составе Урало-Кузнецкого комбината, позволяет оценить, до какой степени *бустеризм* оказался привлекателен. Эта же тема — новое рождение Башкортостана в «стальной сорочке» — привлекала внимание крупнейшего башкирского поэта 1930-х гг. Г. Саляма, чье стихотворение «Башкортостан» воспроизведено в настоящей антологии.

Та же стратегия использовалась в отношении Орско-Халиловского промышленного узла, при обосновании еще одной передвижки уральской границы далеко на юг. Первоначально Орск входил в состав Средне-Волжского края, и куйбышевские экономисты предпочитали описывать его как ядро нового Волжско-Халиловского комбината, отрывая Орск от Урала. Но в Свердловске на это смотрели совершенно иначе, и промышленная уральская геостратегия оказалась выигрышной. Назначенный директором стройки С. М. Франкфурт, ранее руководивший Кузнецкстроем, обращается к образу Магнитки, чтобы символически повысить статус Орско-Халиловского узла.

Однако важно иметь в виду, что бустерная культура 1930-х гг. развертывалась в условиях социалистической публичной сферы, сознательно делавшей акцент на плебейско-индустриальной идентичности творцов нового мира. Важнейшими текстами, связанными с поиском литературной репрезентации коллективного пролетариата-творца, следует считать упомянутые уже «Были горы Высокой» (1935) и «Стахановцы Уралмаша» (1936). Эта культура преклонялась перед новыми машинами, которые советскому рабочему классу приходилось форсированно осваивать и которые, таким образом, становились частью новой индустриальной идентичности Урала. Включенный в настоящее издание цикл материалов «Митинг машин», выходивших в газете «Сталинец» небольшого южноуральского города Сатка в 1932 г., ярко показывает, до какой степени техника и станки становились важными для этой вновь обретаемой идентичности. Саткинцы наделяли доменные печи и станки субъектностью; ожившие машины не просто критиковали своих операторов за ненадлежащий уход, изливая горечь или обиду. Так, одна из простаивавших вагонеток — «костромских сестричек», как их называли на заводе, — жаловалась, что у нее на борту кто-то из рабочих написал «Манька — дура» и что с тех пор все над ней смеются. А домна № 1 ругала трактора и лошадей: «Трактора прямо-таки издеваются надо мной. 2 марта, в смене Крапивина, трактор постоянно уходил в гараж… 3 марта в третьей смене трактор доработался до того, что увезли в гараж на лошадях. Когда из строя выходит трактор, его заменяют лошадью, и от этого животного мне зачастую бывает плохо, но виноваты, конечно, не лошади, а люди. 3 же марта мастер Крапивин записал, что была задержка — убегала лошадь. Конечно, она права, ей захотелось есть, потому что у нас на заводе кормить лошадей не принято, и они часто убегают, но где же бывают провожатые, почему они не смотрят за лошадьми?» То был характерный язык производственного собрания, но рядом с фамилиями рабочих здесь стояли вагонетки и экскаваторы, а доменная печь жаловалась на трактор. Конечно,

риторические ходы, представляющие производственные машины живыми существами, стары — они встречаются, например, в описаниях уральской индустрии Немировича-Данченко или Мамина-Сибиряка, а у поэта и геолога П. Л. Драверта в стихотворении «Заброшенный рудник» (1904) на свою печальную судьбу случайному прохожему жалуется покинутая шахта, затопленная водой. Взаимное перетекание *технологического* и *биологического*, одухотворение машин и аппаратов — чрезвычайно важная черта индустриальной идентичности.

И все же агрессивный бустеризм 1930-х гг. не смог полностью вытеснить *старый Урал* и подавить революционно-областнический дискурс об Урале. Единый исторический нарратив о горнозаводской стране продолжал оставаться сплачивающим фактором; к нарративу о революционной борьбе на Урале добавлялся теперь нарратив о творческих силах народа. Главной фигурой здесь выступал В. В. Данилевский, в чьих работах *седой Урал* приобретал неведомые ранее очертания. Уральское прошлое превращалось из истории о господах-заводовладельцах в историю мастеров и изобретателей, талантливых выходцев из народа; этот новый пантеон формировали Черепановы, Ползунов и др. Этот же тренд, но в ином аспекте — не историко-социальном, а фольклорно-мифологическом — воплощался в сказах П. П. Бажова.

К. Г. Паустовский

Геологический кулак

«Торговые люди» Строгановых не только варили соль. Они открыли Камчатку и дошли до Берингова пролива. За проливом леденела в тумане Америка. В Березниках и Усолье строгановские «людишки» оставили по себе память — бревенчатые высокие башни, изъеденные веками и солью. Это варницы. В них со времен Грозного качали из-под земли соляной раствор и выпаривали из него «торговую» соль.

Стены варниц размочалились и висят лохмотьями. Они похожи на поношенную овчину. В косых дверях уныло гудит ветер. Копоть от заводов комбината садится на бревна ломкими пленками. Нет ничего угрюмее этих черных башен, вросших в рыхлые снега. По ним, как по истлевшей летописи, можно читать жестокую и немногословную историю древней Руси — холуйства, плетей, казней. Орудиями пыток, стрелецкими дыбами торчат в темноте деревянные насосы.

До революции в этих местах добывали соль и немного золота. Преображенский открыл величайшие в мире залежи калия. Но это не все. Рядом с Березниками лежат Кизел и Губаха. Они расположены на краю богатого каменноугольного бассейна, на урезе пластов, спускающихся мощным изгибом под залежи соли. Во всем районе, вплоть до Вишеры, лежит под солью уголь. Кое-где он подходит к самой поверхности. Выходы угля нашли и вблизи Березников, на берегах реки Глухой Вильвы. Река эта сочится из болот. Ее коричневая и прозрачная вода напоминает настой из сосновой коры.

Газеты любят выражение «на базе такого-то сырья возникло такое-то предприятие». Что такое база? Вот это счастливое сочетание природных богатств, как бы нарочно собранных в кулак и напластованных на одном месте. На базе соли, калия, каменного угля и Камы возник Березниковский комбинат.

Комбинат начали строить в 1929 году. Приехали неспокойные люди. Пермяки скребли затылки, — шут их знает, этих приезжих, им всего мало. Им ока-

залось мало мировых залежей калия, мало угля, мало Камы и лесов. Они искали еще чего-то, тревожили суровые леса, нюхали и ковыряли землю. Действия их смущали пермских людей, считавших, что всякое крепкое дело покоится на неторопливости и продолжительном размышлении.

Кроме соли и угля, неспокойные люди нашли вблизи Березников известняк, а совсем недавно медистый песчаник — серенький камень очень скромного вида, пропитанный медными солями. В двухстах пятидесяти километрах вверх по Каме открыты богатые залежи фосфоритов. К ним от Березников дорог нет, — Кама в верховьях завалена корягами и несудоходна. Железную дорогу к фосфоритам еще не начинали строить. Березниковцы пожимали плечами. Консультант комбината, рассказывая мне об этом, постучал кулаком по столу.

— Дерево в голове! — воскликнул он, краснея. — Бревно в голове у тех, кто оттягивает постройку ветки к фосфоритам. У нас есть калий и есть азот, — его мы получаем прямо из воздуха. Нам не хватает только фосфорита, чтобы изготовлять самое ценное в мире азотно-фосфорно-калиевое удобрение. Азотно-фосфорно-калиевое! — повторил он и закрыл от восхищения глаза. — Вы же не понимаете, что это значит. Это рай земной, это поля с небывалым урожаем, это, наконец, экспорт, валюта, тысячи новых машин. А мы волыним! У немцев нет ни грамма фосфора, нет ни черта. Что же они делают? Они везут фосфор через океаны из Африки и Австралии, покупают его там за чистые денежки, тащат его к своим калийным месторождениям, делают азотно-фосфорно-калиевое удобрение и отправляют его обратно в Австралию. И не считают это невыгодным. А тут фосфориты валяются в ста километрах, а мы не торопимся! Ветка окупится в шесть лет! А мы волыним!

Он замолчал и остановившимися глазами смотрел на меня, как бы стараясь угадать ход моих мыслей по этому поводу.

Если посмотреть на карту Северного Урала, то можно заметить, что верхнекамские залежи фосфоритов лежат километрах в двухстах к северо-западу от Березников по берегам Камы. Залежи соединены железнодорожной веткой Ярь — Фосфориты с Вяткой. Постройка линии Березники — Фосфориты решена, изыскания окончены. Линия соединит богатейший Верхне-Камский район с центром страны. Теперешняя горная линия на Чусовскую — необычайно петлистая и с трудом пропускает из-за «тяжелого профиля пути» (как говорят путейцы) мощные потоки грузов, идущие к Березникам и Соликамску. Ее решено электрифицировать.

С каждым днем я узнавал, что «база» Березниковского комбината становится богаче. Нашли белую глину, — из нее можно добывать алюминий. Нашли

магний. Возможности росли, как полая вода. Становилось ясно, что первая и даже вторая очереди комбината не исчерпают этих возможностей, не возьмут из тощей на вид пермской земли всех ее богатств. Уже вырисовывались исполинские контуры будущей «химической республики», мирового центра калийной промышленности.

В здешнем обществе краеведов пылится множество докладов, написанных то карандашом, то бледными чернилами. Доклады повествуют о «недрах Березниковского района». Краевед сродни охотнику. Он одинаково восторгается залежами гипса и зарослями малины в уральских лесах. Он расстилает под кустами малины брезентовый плащ, трясет кусты и в один прием набирает ведро душистых ягод. Он находит в лесу истлевшие вашгерды — ящики для промывки золотоносного песка — и узнает, что здесь некогда мыли золото.

Существование краеведов — величайшее благо для глухих окраин Союза. Краеведы — поэты и ученые вместе. Они пропитаны запахом болот, хвои, ветра, кизеловского дыма, едких химических паров и смазочных масел. Объем их исследований обширен, а энтузиазм может заразить самого скучного человека.

Я приведу выдержку из одного доклада: «Совсем мало исследованы берега реки Глухой Вильвы и верховья реки Яйвы вблизи Березников. Пока мы знаем, что около села Палом есть выходы свинцовых руд. В прежнее время местные охотники приготовляли из них пули и дробь. Возможно, что и сейчас это имеет место. Если эти руды поддавались кустарной обработке, то они несомненно богаты. Кроме того, на берегах этих рек есть выходы гипса. Большинство соликамских церквей оштукатурено алебастром, изготовленным кустарным способом из этого гипса. Еще в старое время было сделано до пятнадцати заявок на каменный уголь по Пермскому лесничеству, но до сих пор никто не заинтересовался этим, хотя выходы угля находят и сейчас. Есть основания говорить о наличии золота и платины. До революции скупщики золота и платины часто посещали этот район и, наверно, не зря. В лесах находят старые вашгерды. Таким образом, налицо исключительное богатство района».

В качестве сырья Березниковский комбинат в первую очередь будет пользоваться кизеловским коксом, соликамским калием, найденным в самих Березниках (для его добычи строится рудник на полтора миллиона тонн), серным колчеданом и известняком. Все остальные богатства пойдут в переработку во вторую очередь. Комбинат будет изготовлять ценнейшие химические продукты (химикалии): аммиак, азотную и серную кислоту, соду, едкий натр, сульфат аммония и сложные и сильные удобрения…

Первая очередь комбината — десять химических заводов, ТЭЦ, самая мощная в СССР водонасосная станция и механический завод для собственных нужд. Первая очередь даст химических продуктов и удобрений на сорок пять миллионов рублей в год. Когда я узнал о богатствах Березников, эта скупая земля предстала передо мной в ином виде. Туманная ее угрюмость приобрела особую величавость. Комбинат был прекрасен заложенной в него идеей непрерывного и замкнутого производственного процесса, строгим равновесием отдельных частей, продуманностью лабиринта труб. По ночам он рвал туман синими взрывами автогена. Средневековые варницы моргали пыльными глазницами окошек. Казалось, пермские старцы стояли, опершись на посохи, и в страхе и смятении наблюдали рождение гиганта.

1932 г.

А. Маленький

История Надеждинского завода

Часть первая

Глава первая, вступительная, рассказывающая о самом северном в СССР металлургическом заводе, об Уральском хребте, о работе доменных печей, о российском самодержавии, уничтожившем северные народы из-за собольей шкурки, о прогрессе техники и о том, как социализм поднимает культуру черных металлов на новую ступень

На севере, между 59 и 60 параллелями северной широты, по восточную сторону Уральского хребта, стоит город, окруженный лесом и болотами. Единственная стальная колея связывает город с внешним миром. Однажды в сутки по этой колее, между двух барьеров из таежных зарослей, проходит освещенный электричеством поезд. Чем дальше на север, тем реже попадаются селения. Обычных деревень нет совсем, и глаз проезжего человека не увидит пашен, палисадников у домов, цветущих по веснам черемух.

Лес… Тайга… Группы свежевыстроенных зданий лесных поселков. Около этих поселков нет ни станций, ни разъездов. Поезд на несколько секунд замедляет свой бег. Люди поспешно прыгают на подножки вагонов, и поезд уходит дальше.

К городу поезд подходит вечером. (А зимой вечер тут северный, ранний.) Поезд как-то вдруг вырывается из тайги и попадает в огромный хоровод электрических огней. Вагоны бегут, подпрыгивают на стыках рельс и стрелках, а за окнами огни все кружатся в необычной пляске…

200 дней в году здесь все покрыто снегом. Город куржавеет в зимние морозы. Он разлегся по земле большим блином, тысячами маленьких домиков; то тут, то там блин вздулся значительными комками новых высоких и нарядных зданий. По стенам домов можно прочитать биографию города,

которому едва минуло 36 лет, и многие домики которого построены из леса, выросшего здесь же.

На площади не спит по ночам большое, господствующее над всем здание Дворца культуры. Там — паркет, чистота, много света и воздуха. Доменщики, мартеновцы, прокатчики, строители занимают места за столами читательного зала. В комнатах заседаний все те же доменщики и прокатчики обсуждают международную политику, равно как и политику в своем цехе. В минуты перерыва из зрительного зала выливается в фойе тысячеголовая толпа зрителей — снова прокатчики, доменщики, мартеновцы, огнеупорщики, слесаря, токаря, литейщики.

В верхнем этаже бередит память и будит воспоминания музей революции. В комнатах отдыха тихо шелестят чуть слышные беседы групп отдыхающих. Старики приходят сюда к мягким креслам с женами, а иной раз с детьми и внучатами. Эти видели многое! Молодые пары гнездятся по углам и, кто знает, может быть, завтра он — из проката и она — из домны станут мужем и женой. В добрый час!

Живет завод! Судьба города связана с заводом. Завод в свое время вызвал к жизни город, и люди, населяющие город, создали завод. Завод и город, все эти хаты, квартиры, улицы, учреждения — одно тело, один организм, одно дыхание. Сердце города и сердце завода — одно сердце.

Тончайшими и многочисленными нитями домны и станы связаны с бытом, с мелкими и мельчайшими проявлениями человеческой жизни. Со своей стороны, человеческая жизнь вспыхивает, горит яркими кострами у станов, домен и мартенов. И если бывает тяжело заводу, сумрачным становится город. В суровые зимние морозы, когда не только узкоколейные паровозики, но и настоящие современные паровозы начинают замерзать на путях, тревожными гудками взывая о помощи, завод переживает топливные затруднения, — город делится топливом с заводом. И горит яркий факел пламени над заводом, и полыхает в неположенные часы заря над мартеном, и тепло городу.

Завод никогда не засыпает, никогда ни на одну секунду не молчит. Весь он наполнен пламенем и высокими температурами. Темп завода есть темп города. Трижды в день — в 6 часов утра, в 2 часа дня, в 10 часов вечера завод перекликается с городом гудками. 200 дней в году 2 гудка — первый и третий — приходится на темноту. В эти часы особенно оживает город. Улицы мигают огнями в окнах.

Металл рождается в огненной отрасли. Грязные кучи бесформенных камней лежат на рудном дворе. Дробилки хладнокровно и безразлично пережевывают камни и сыплют их в металлические коробки. Все новые и новые поезда с рудой поднимаются на эстакады. Без устали круглые сутки работают подъемники, и пол-

зут коробки с древесным углем по воздушной канатной дорожке, на колошник, где на высоте 30 метров над землей есть 7 дыр в семь доменных печей.

Колошник. Доменная печь, плохо понятная снизу, хорошо понятна отсюда. Руда, уголь и известняк стекаются к 7 центрам. Печи дышат жаром. И когда спускают колошу — очередную порцию материалов, — вырываются из отверстия печи огненные красные, фиолетовые, зеленые языки неистовой силы, печь рассыпает над городом феерический фонтан искр. Это там, внизу, воздуходувные машины подают каждую минуту в печи тысячи кубометров нагретого до 500–700 градусов воздуха.

И кто-то правильно сравнил колошниковых рабочих с матросами. И те, и другие оторваны от земли. Колошник плывет над городом на высоте 30 метров. Две узких исшарканных железных лестнички соединяют колошник с землей. Снизу печи закрыты, а на колошник они смотрят большими открытыми глазами.

И когда стоишь на колошниковом мосту, хочется думать об исторических катастрофах, давших земле ее сегодняшний облик. Огненный гигантский ком бешено вертелся когда-то в безвоздушном пространстве. Затем начался процесс образования коры. Кору коробило, вздувало, кора давала трещины, огненная лава выливалась наверх. Начавшие было создаваться материки проваливались, и на их месте появлялись океаны, зато из океанов выпирали материки. Вода, ветер, солнце вытачивали земные формы. Великая эта сумятица перепутала составные элементы земли, раскидала их в разных пунктах на равной глубине в различных сочетаниях.

С тех пор вымерли многие моря, реки, озера, и родились новые. Исчезли кажущиеся с сегодняшней точки зрения фантастическими животные. Самый молодой из них — мамонт — отделен от нас многими тысячелетиями и десятками тысяч лет. И вот канатная дорожка — подает на колошник коробку с углем — дозу концентрированного углерода, комок накопленной землей овеществленной солнечной энергии? Подъемники подбрасывают руду-железо, перепутанное историческим процессом со всякими примесями. Все это вместе с известняком вываливается в печь.

Воздуходувные машины нагнетают в печь горячий воздух. Шихта — смесь доменных материалов — идет от колошника в шахту, в заплечики, пока не попадет в горно, в температуру 1500–1700 градусов.

Пламя мечется в печи. Камни возвращаются в их первобытное состояние. Домна проделывает обратно процесс земного развития, разлучает породы и выделяет железо с примесью, главным образом, углерода и кремния, чтобы

мартеновский цех закончил дело и дал железу в каждом отдельном случае необходимый химический состав.

Живет завод! Шныряют по заводскому двору паровозы с поездами груженых и пустых вагонов. Как часы, мерно выстукивает ритм электрическая станция. Тарахтят тракторы-тягачи и подолгу сиренят грузовые авто, требуя освобождения дороги. Под аккомпанемент звона колоколов разъезжают мостовые краны в сплетенном из металлических кружев здании мартеновского цеха. Краны окружают мартеновские печи плотным кольцом. Металл бродит, варится в мартеновских печах, сыплет искрами при разливе. Мясистые пылающие тела болванок вылезают из изложниц. По соседству с мартеном воют и грохочут прокатные станы, жужжат окруженные тысячами искр пилы, бегут, спешат огненные струи. И каждый метр площади пронизан электричеством и огнем.

В шумном, ни на секунду не замолкающем движении живет заводской двор, весь его сложный организм, сгусток людей и механизмов, все основные и вспомогательные цехи: домны, мартены, прокатные станы, вагранки, токарные и фрезерные станки, электросварочные аппараты, паровозы, автомобили, тракторы, кирпичные и огнеупорные заводы, электрические и воздуходувные машины, котлы, склады, конторы, красные уголки, столовые, лаборатории, железнодорожные станции.

От завода веером расходятся железнодорожные заводские линии на запад, восток и север — к рудникам, копям, лесоразработкам, углежжениям, золотым и платиновым приискам — путь к сединам здешнего края.

Курятся дымки костров в рудничных и копейских забоях. Динамит рвет породы, и еще 5 минут назад мощный кусок камня лежит теперь массой раздробленных комков. На изящной талии повертывается экскаватор, чавкает челюстями над вагонетками. Ползут вагонетки по наклонному подъемнику. — Железная руда!

Кирки врезываются в жирное тело черного пласта. Десятки и сотни тысяч лет тому назад окаменевший гигантский растительный мир прошлого извлекается для завода — каменный уголь!

Своей особенной жизнью живут лесосеки. Таежная заросль начинается южнее, но уходит на север, к Ледовитому морю, к тундрам. Зима наряжает сосны и ели в чудный наряд. В лесу тихо, и деревья сыплют с веток легкими комками снега.

Но вот где-то человеческие голоса. В тайге зимой, в холод, голос звучит особенно металлически.

Пила легко режет промерзшее дерево. Оно покачивается, медленно клонится в бок и с треском падает в снег, снимая нарядное убранство с соседних сосен и елей. Плещутся красные флаги над лесными поселками. Промерзшие колокола отсчитывают время для людей и тайги. Дрова. Строительный материал. Сырье для производства бумаги.

Прокопченые, дымные стоят шеренги углевыжигательных печей. В наглухо закрытых печах коксуется дерево. — Древесный уголь домнам.

Копи, железные и медные рудники, золотые и платиновые прииски, углежжения, лесозаготовки, железная дорога, металлургический завод — свыше ста тысяч людей ежедневно расходятся по своим рабочим местам, чтобы создавать все новые и новые ценности, чтобы ежечасно, ежедневно вносить свою долю труда в дело строительства нового здания человечества.

С востока, из-за болот, поднимается над городом солнце. Зимой оно плывет по горизонту и уходит за хребет, за Урал, опоясавший Евразию Каменным поясом[1] от Оренбургских степей до Ледовитого океана. На хребте господствуют ветры и метели, и, поднявшись вверх на 5000 футов, суровым сторожем стоит голый, поросший лишайниками и мхами Денежкин камень. На юг и север от него, такие же суровые, стоят камни Конжаковский, Сухогорский, Золотой, Кумба, Большой Колпак, Катышерский.

Зимой хребет заносит снегом до половины роста елей. Олени — северные красавцы — таскают нарты по насту, гордо ложат над спиной ветвистые рога и далеко вперед бросают ноги.

По веснам расползаются болота. Тогда олень уходит менять рога, и через хребет можно проехать только верхом на лошади. В лесу поднимаются несметные полчища комаров и мошки — более страшный таежный враг человека, чем все звери, взятые вместе. Хребет гонит огромные массы воды, и бушуют дерзкой силой горные речки, тащат сотни тысяч и миллионы кубометров леса, чтобы разом потом осесть, потерять силу и обрести покой до осенних дождей.

Суровый, древний и изумительно красивый в необузданности природных сил своих край. Тут все мощно, от весеннего пробуждения природы и размеров «камней» до диаметра елей и залежей торфа. Реки тут молоды, а озера древни. Реки родились от озер, и большинство рек на карте украшено синими пузырьками. Но озера умирают, реки же только еще развиваются и устраивают себе удобства в руслах. Доисторический человек жил у озер, на песчаных отмелях, он держался поближе к воде и тайге, к рыбе и зверю. И часто, когда находят

[1] В древности Урал называли «Каменным поясом». — *Прим. авт.*

при раскопках предметы домашней утвари доисторического человека, тут же рядом покоятся останки мамонта. Значит, человек и мамонт жили в немалой дружбе и, может быть, мамонт возил для человека тяжести. Сегодня 125-тонный мостовой кран легко, как пушинку, подымает на тонком стальном тросе груз 7 товарных вагонов одновременно. Завод давит землю тяжестью своих конструкций и тремястами тысяч тонн чугуна в год.

История шумно перешагнула здесь через хребет. Она шла по грудам человеческих тел, выламывая таежные заросли. Десятки тысяч людей в кровавых мозолях и в голоде на протяжении сотен лет тащили историю, как страшное ярмо.

Летописец Нестор в 1096 году первый раз описал в своих летописях сведения о Северном Урале, об югре — венгерско-финском народе, промышлявшем соболями и векшами. Великий Новгород, стоявший на путях к финскому заливу и путях к Днепру, имел тогда пристрастие к белкам, горностаям и соболям и первый послал на Северный Урал своих людей — купцов и ушкуйников. Потом окрепла Москва, и она тоже посылала за пушниной своих людей. Весь Север — Печера, Вишера, Богословский Урал писались просто как Новгородская или Московская волость.

Ушкуйники, казаки, стрельцы плыли на лодках по рекам и реченкам, на водоразделах — «волоках» — вытаскивали лодки на сушу, впрягались в лямки и волочили лодку до следующей речки, уже из другой речной системы. Так был создан первый путь в Сибирь по Северной Двине через Кельтмы и Вишеру, через хребет на Лозьву, в Сосьву и дальше по системе Оби и Иртыша. Российский капитализм прокладывал путь на Восток к Тихому океану, путь, который пролегал потом по Сибирской железнодорожной магистрали и так позорно завершился в 1904–05 годах в Порт-Артуре, под Мукденом, под Ляояном.

700 лет с момента прихода первых колонизаторов и вплоть до свержения капитализма шла на Северном Урале изнурительная война. Российскому капитализму надо было ясак, белок, соболей и горностаев, золото, медь и железо. Пушнина заменяла когда-то валюту. Ясак мерили не счетом шкурок, а котелками: сколько соболей в котелок влезет.

И вымирали из-за соболиной шкурки целые народы, ложились трупами и костями под тяжелой ногой первых самодержцев, не случайно в качестве царской одежды носивших собольи и горностаевые мантии. Весь доход государства времен Федора Иоанновича составлял 1,5 млн тогдашних рублей, а стоимость вывозимых из государства мехов равнялась 500 тысячам рублей. Пушнину давал главным образом Север. Зато от некогда цветущего вогульского народа остались теперь несколько десятков семей, и по берегам северной Оби, как

страшный упрек прошлому, кочуют остатки остяков, когда-то представлявших собой здоровую способную нацию.

За колонизаторами, купцами, чиновниками и просто разбойниками шли толпы попов. Вогулов и других туземцев вначале крестили, а уж затем в христианском состоянии морили с голода и рубили секирами. В 1472 году князь Федор Пестрый и Гаврила Нелидов ходили военным походом на западную сторону хребта и смели все с лица земли. Потом военные походы на туземцев стали привычным бытом. За то и азиатская конница много раз ходила с Востока на Запад за хребет и осаждала города и крепости капитализма. Кровь тогда пенилась на болотах и горных камнях.

Но не только ясак. Московские князья нуждались уже не только в пушнине, но и в настоящей валюте, которая тогда была представлена медью и серебром. Москва начинала понимать «вкус» в железе. И в 1574 году в грамоте, данной Строгановым на владение Зауральем, писалось: «А где в тех местах найдут руду железную и им руду делати, а медную руду или оловянную, свинчатые и серы горючие где найдут, и те руды на испыт делали, а когда похочет из иных людей, то дело делати, то освобождати их и в оброк их приводите, как бы нашей казне была прибыль. А которые люди за тот промысел имутца и тем бы из чего было делати, да о том писать к нам, как которое дело учнется делати, за что которые руды в деле пуд учетца ставити и как которым людям в оброках быти, и мы о том указ чиним».

Из чрева торгового капитализма рождался и подавал голос младенец — капитализм промышленный. Юнец начинал свою карьеру в России, на Урале и, в частности, в тех местах, которые мы описываем.

В 1667 году из Москвы под начальством Ивана Блинова ездила партия стрельцов «к озеру Ваграну[2] за Поманенную гору, за Камень» искать серебро. Серебра не нашли, зато отыскали медь. Находка меди означала для здешних мест смену эпох. Северный Урал вступил в полосу промышленного развития…

Тут начинается тема нашей брошюры. Сотни лет прошли с тех пор. Урал был мировым центром производства железа, а потом отстал, превратился в металлургическую провинцию, и техническая отсталость уральских домниц стала поговоркой во всем мире, когда нужно было привести пример технической азиатчины. Много раз с тех пор капитализм перелицовывал земной шар, делил его и снова переделивал. Умирали монархии, рождались республики, делались необычайные технические открытия. Колесница человечества забирала все более крутой разбег.

[2] Река Вагран в северной части Надеждинского района. — *Прим. авт.*

Молодой, окрепший в борьбе с феодальными порядками капитализм туго держал вожжи истории. Льняной парус сменила сперва паровая, а потом нефтяная машина. Изобретение плавки чугуна на коксе, а не на древесном только угле, гигантски толкнуло вперед всю технику, ибо подвело под человеческую культуру прочный металлический фундамент. Чугун и сталь появились в больших количествах, и черные металлы перестали быть роскошью. Тогда мир опутался сетью железных дорог. Паровоз, пароход, а позднее и аэроплан дали земле новые неслыханные скорости развития. Они же вызвали новую длительную борьбу капиталистов за новый передел мира. И снова лилась кровь, висел над миром тяжелый кошмар нужды, голода, нищеты и лишений.

Маленький кусочек земли на Северном Урале, называвшийся Богословским горным округом, тоже выпил до дна эту чашу. Почти 800 лет назад новгородские ушкуйники на себе таскали здесь лодки от реки к реке. 166 лет назад крепостные крестьяне собственными ногтями наковыряли первые тонны железной и медной руды для капиталиста, водочного откупщика Походяшина. В 1764 году Походяшин впервые заводским путем выплавил медь.

В невероятных мучениях крепостные крестьяне проложили Походяшину путь по тайге, к рудным залежам. Теряли терпение и поднимались на борьбу, бунтовали 4 200 человек походяшинских крестьян, но каждый раз были перепороты, а вожаки казнены. На крови и костях человеческих выстроил Походяшин медеплавильные заводы.

Потом пришла казна и, кроме выплавки меди, стала мыть золото. Казна превратила Северный Урал в место каторги и ссылки. Ежедневно сотни засужденных царскими судами людей шли в шахты, к заводским печам. Гуляли по спинам каторжников шпицрутены. Хозяйничал в шахтах голодный тиф. В 1818 году из числа присланных на рудники 1 000 рекрутов за один год умерли 800 от цинги и голодных тифов.

36 лет назад тут же неподалеку вырос самый мощный на Урале Надеждинский металлургический завод и новый город.

А колеса машин вращались все быстрее. Уже праздновало свою победу электричество. Мир обрел еще большие скорости, необычайные напряжения, техника освоила новые, раньше не воображаемые тяжести и химические препараты сокрушительной силы воздействия. Техника — человеческая мысль — создала все для того, чтобы устроить рай на земле. А получался все более кромешный ад.

Надеждинский завод — одно из самых северных индустриальных предприятий мира — немало пережил за 36 лет своего существования. Рабочие массы видели тут до Октября 1917 года и годы подъема, и годы тяжкой, глухой

реакции. Здесь верили в бога и в царя, а потом перестали верить. Синий мундир жандарма и черная ряса попа, подкрепленные сивухой за царевой печатью, владычествовали на севере десятки лет. Гуляла тут по рабочим спинам казачья плеть, бесчинствовали в цехах мастера, тяжелым камнем репрессий оказывался придавлен рабочий класс.

Но он шел, двигался вперед, совершенствовал свое революционное самосознание. В подпольях, в погребах работал гектограф, чтобы появлялись в цехах революционные листовки. Где-то за печами, в укромных уголках цехов, проходил политическую грамоту рабочий класс. Были моменты, когда движение бурной волной выливалось на поверхность и затем снова уходило в глубину цехов. Одних революционеров жандармы отправляли в тюрьмы, на виселицу, и на их места приходили новые. Так, вместе со всем рабочим классом, пролетарии Надеждинского завода вложили свою долю усилий в дело свержения капитализма и приступили к строительству социализма.

Новый порядок — социализм — примет наследство капиталистической техники, умножит его и добьется неслыханного прогресса уже на благо людей, ради всеобщего довольства. Основой этого движения остаются металлы, и особенно — черные. Домна, мартен, прокатный стан являются основными агрегатами социализма. В домне начинается техническая мощь современного человечества. Но черты металла становятся другими. Это уже не просто железо и чугун. Многие сорта черного металла поднимаются до уровня благородных. Хромистая сталь не ржавеет, но она полезнее золота, ибо золото мягко и быстро изнашивается, а сталь прочна. Из нержавеющей стали делают многие вещи и, в частности, вставные зубы для людей и лопатки и вентиля для паровых турбин.

Новые скорости вращения механизмов и огромные размеры этих механизмов требуют металла, сопротивляющегося нагреву и выдерживающего большую нагрузку. Тут идет никелевая и хромоникелевая сталь. В металлообработке применяется быстрорежущая хромовольфрамовая сталь. Увеличивается ассортимент новых видов сталей, часто являющихся на деле новыми видами металлических соединений: кислотоупорные, хромоникелевые, хромомолибденовые, ванадистые, марганцевистые стали и т. д.

Культура черных металлов получает свой расцвет именно при социализме. Капитализм только начал это дело. Социализм произведет революцию в черной металлургии и обеспечит миру новые прочности, скорости, новые успехи химии. Надеждинский район превращается в одну из основных баз качественных и высококачественных сталей СССР. Завод на Северных болотах превращается

в образцовое предприятие образцовых металлов. Древний край становится аванпостом новейшей социалистической техники.

Уже становится! Местная газета в конце третьего года пятилетки сообщала: «КАЧЕСТВЕННЫЕ СТАЛИ — ПОБЕДА МАРТЕНОВЦЕВ».

Июль 1931 г. для мартеновского цеха Надеждинского завода является историческим месяцем. В июле впервые за все время существования цеха было отлито 800 тонн высококачественной автотракторной стали. Самые придирчивые испытания показали, что сталь отлита весьма хорошего качества. Победа была достигнута. Упорный многомесячный труд над овладением «секрета» варки ответственных сталей был полностью вознагражден. От рельсовой стали и мягких сортов железа, через топорную сталь к высококачественной автотракторной для наших социалистических гигантов Сталинградского тракторного и «АМО» — таков путь победы.

В октябре 1931 г. мартеновский цех уже 60–70 проц. своей продукции давал в виде качественных углеродистых сталей. Цех овладел техникой производства до 20 марок качественной стали: тракторной (5 марок), осевой, железнодорожной (не рельсовой) и топорной.

А еще через полтора месяца газета сообщила о новой победе.

Впервые в Европе прокатана партия тракторных башмаков.

Рельсопрокатчики Надеждинского завода овладели передовой техникой Америки, сделали мощный вклад в фонд экономической независимости СССР.

3–4 февраля 1932 года рельсопрокатным цехом Надеждинского завода при чрезвычайно тяжелых условиях работы прокатана первая партия тракторных башмаков для Челябинского завода.

Башмак представляет из себя фасонную пластину шириной 240 и длиной 508 миллиметров, с разнообразной толщиной профиля, по сечению и с гребнем, идущим по длине пластины высотой в 80 миллиметров, расположенным несимметрично по ширине профиля.

Сложность прокатки заключается в том, что она производится впервые в СССР и даже в Европе. Единственным материалом служил образец американского башмака. Точной калибровки, по которой катают в Америке, получить не удалось, за исключением зарисовок шаблонов, которые страдали грубой неточностью, а кроме того, были рассчитаны на непрерывный стан, и поэтому в условиях нашего оборудования применимы быть не могли.

Полученные результаты можно считать несомненным достижением, т. к. в Америке получения данного профиля добивались в продолжение полутора лет, и калибровка, по имеющимся сведениям, изменялась до 40 раз.

Необходимо отметить напряженную работу над разрешением этой задачи всего коллектива цеха. Многие работники цеха и при первой, и при второй прокатке проводили у стана по 2–2,5 суток. Особенно нужно отметить работу инженера Щербакова, обер-мастера Медведева, старшего слесаря Данилова и рационализатора Петровича, проявивших максимум энергии по подготовке и приспособлению стана и его настройке.

Благодаря хорошей подготовке, детально продуманной настройке стана, прокатка башмаков коллективом цеха освоена и проведена без каких-либо дефектов.

Таким образом, упорной борьбой за овладение техникой прокатки башмаков калибровщики Карнибер, Сахаров и Семков, ИТР и рабочие рельсопроката сделали еще один вклад в фонд укрепления экономической независимости Советского Союза.

Начальник рельсопрокатного цеха Н. Носов:

Трактор! Чудесная машина, выкорчевывающая капитализм в деревне, машина, о которой Ленин сказал: «Если бы мы могли сейчас, немедленно дать деревне 100 тыс. тракторов, крестьянин сказал бы: я за коммунию». И лучший из лучших тракторов — гусеничный. Он неуклюж на вид, но едва ли какой-нибудь самый верткий аэроплан сумеет так ловко повернуться на одной точке, как это делает гусеничный трактор. На этом тракторе можно танцевать вальс. Но он же едет по любой почве, и может тащить 3 комбайна или 5 сноповязалок или 5 23-рядных сеялок. Он может вспахать за 8 часов 23 га земли. Какая далекая дистанция от древних волоков!

Путь к трактору лежит от домны через вагранку и прокат. Путь трактора в деревню. Путь деревни к социализму. Надеждинский завод есть один из крупнейших, работающих для советского трактора и автомобиля, для осуществления того, о чем писал т. Сталин в своей статье «Год великого перелома»: «Мы идем на всех парах по пути индустриализации к социализму, оставляя позади нашу вековую “российскую” отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор, пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей “цивилизацией”. Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда “определить” в отсталые и какие в передовые».

1932 г.

Митинг машин

Материалы газеты «Сталинец» (Сатка, 1932)

Митинг машин

Тов. Сталин поставил перед нами задачу — овладеть техникой, стать самыми настоящими хозяевами дела. Важнейшим условием для выполнения планов заключительного года пятилетки является овладение техникой производства и наиболее полное использование машин и всего оборудования предприятий и строек. В данное время имеющиеся на предприятиях и стройках Сатки механизмы используются безобразно плохо, и особенно на «Магнезите». Например, трубопечь № 1 за 29 дней марта работала 283 часа 10 минут, а стояла по разным причинам — 412 часов 50 минут. Дробилка «Титан» используется менее чем на 50 процентов и т. д.

Уралобком в своем обращении «к перевыборам низовых парторганов» указал, как на одну из важнейших задач, что выполнение планов заключительного года пятилетки «требует от каждого коммуниста и от каждой партячейки борьбы за правильное шихтование, за экономию топлива, за полную загрузку механизмов, борьбы с авариями и остановками за выполнение плана реконструкции, за полную ликвидацию обезлички, за внедрение прогрессивно-премиальной сдельщины… ».

Открывая «митинг машин», редакция газеты «Сталинец» ставит своей целью совместно с рабочими-ударниками, техническим персоналом, партийными и профсоюзными организациями добиться устранения причин простоя машин, заставить механизмы работать с полной нагрузкой, таким путем добиться выполнения и перевыполнения производственных планов и снижения себестоимости продукции. Редакция обращается ко всем рабочим и инженерно-техническим работникам всех предприятий и строек Саткинского района — писать в редакцию о работе механизмов, о том, что необходимо сделать, чтобы данная машина лучше работала, давала больше продукции и лучшего качества. В письмах указывайте конкретных виновников простоя машин и их плохой работы.

Митинг открывается 3 апреля. Первое слово предоставляется трубопечам «Магнезита».

Включаемся в «митинг машин»

Редакция многотиражки завода «Магнезит» «На штурм» включается в начатый газетой «Сталинец» митинг машин. Сосредотачивая у себя оперативное руководство, газета мобилизует весь свой рабкоровский актив и стенгазеты на активное участие в митинге, оказание практической помощи и контроля за выполнением рабочих предложений, а также отражение хода кампании на страницах заводской и стенной печати.

Отвечайте машинам!

Под руководством Ленинского ЦК ВКП(б) во главе с вождем партии т. Сталиным в ожесточенной борьбе на два фронта за генеральную линию наша партия добилась решающих побед. Успешно завершая строительство фундамента социалистической экономики, рабочий класс под испытанным руководством Ленинской партии развертывает дальнейшее социалистическое наступление по всему фронту.

1932 год является годом дальнейшего развернутого социалистического наступления. Прирост валовой продукции государственной промышленности определен в 36 процентов, что означает выполнение пятилетки в 4 года и дает превышение довоенного уровня промышленности почти в 4 раза. Дать стране 90 млн тонн угля, 9 млн тонн чугуна, 9,5 млн тонн стали, 6,7 млн тонн проката, 82 тыс. тракторов, 73 тыс. автомобилей, 1 300 паровозов, пустить 24 доменных и 64 мартеновских печи — вот генеральная программа 1932 года.

Несмотря на огромные успехи, программа 1931 года как по количественным, так и качественным показателям была недовыполнена. Не выполнена производственная программа и по заводу «Магнезит» — единственному заводу Союза, снабжающего металлургию огнеупором и магнезитовым порошком. За 1931 год завод «Магнезит» выполнил план по добыче сырца на 37,41 процент, по производству магнезитового порошка — на 38,1 процент, каустического порошка — на 17,36 процентов, по кирпичу магнезитовому план выполнен на 34,4 процента. Эти позорные показатели были результатом обезлички, уравниловки, отсутствия борьбы за 6 сталинских условий. В 1932 году рабочие «Магнезита» из месяца в месяц повышают производительность. В январе дано 65 процентов, в феврале — 70 процентов, на 25 дней марта по кирпичу — 65 процентов, порошку — 67 процентов. До 100 процентов еще далеко,

но 100-процентное выполнение программы должно быть обеспечено. Пуск новых 64 мартенов и 24 домен по СССР обязывает ударников и парторганизацию завода дать в срок полную норму высокого качества огнеупор, дать магнезитовый порошок. На заводе имеются десятки передовых ударников и бригад, показывающих действительно боевые темпы. Перевыполняя планы, они доказывают, что программа по заводу не только выполнима, но и перевыполнима.

«Митинг машин» должен помочь рабочим «Магнезита» вскрыть и устранить все безобразия в использовании механизмов, в организации труда; он должен поднять мощную волну ударничества, социалистического соревнования, положить большевистское начало борьбе за овладение техникой, за внедрение 6 условий т. Сталина, за боевое выполнение решений 17-й Всесоюзной партконференции. Сегодня рабочие должны обсудить на своих бригадных и сменных собраниях «обвинения» машин, печей, станков и дать десятки своих предложений: как повысить производительность, как устранить простои, как правильно организовать труд, расставить силы, как начать техническую учебу рабочих, мастеров, бригадиров, чтобы выполнить боевой лозунг 17-й Всесоюзной партконференции: «при данных материальных средствах, на основе большей экономии, лучшего использования производственных возможностей, лучшей мобилизации сил и лучшего практического руководства, дать стране больше продукции и лучшего качества».

Митинг бакальских механизмов считаем открытым

Слово имеет экскаватор «Марион»

«Марион» № 1:

— Родился я в капиталистической стране Америке, на заводе «Марион». Все мои части сделаны из лучшего материала и безусловно крепкие, за исключением одной, о которой я скажу ниже. За меня советское правительство заплатило большую сумму золотом, а в переводе на бумажные деньги стоимость определяется в 180 тыс. рублей. Это одно уже обязывает правильно меня использовать на производстве: заставить меня работать с полной нагрузкой, чтобы скорее оправдать затраченные на меня средства и дать экономический эффект, помня, что каждая вскрытая лишняя тонна руды укрепляет мощь СССР — базу мирового Октября.

Как со мной обращались

Но далеко не так поступили со мной, когда я приехал на Бакал. На Бакал я прибыл в июле месяце 1931 года и целых 5 месяцев лежал без движения,

никто на меня не хотел обращать внимания. Части мои валялись и на вокзале, и на площади против рудоуправления, под открытым небом, под дождем, и некоторые из них подвергались риску от ржавчины прийти в негодность. И только в декабре месяце приступили к сборке моих частей и только в первому января 1932 года я уже был готов.

Во власти обезлички

До забоя мне предстояло пройти не меньше километра. Местность неровная, гористая; в том числе я должен прорыть около 200 метров бермы. Такое положение обязывало зав. горными работами т. Попова, техрука Коганова, техника по безопасности Пушкарева и соответствующие организации обратить серьезное внимание на подготовку для меня пути, установления соответствующего надзора и ответственности отдельных лиц и т. д.

Но этого не было. Я шел обезличен вплоть до забоя, конечно, не без приключений, подскользнувшись на одном косогоре, я полетел вниз со стремительной быстротой, чуть не разбил почтовое здание, не поломав себе хлипкие места и т. д. Возложенные на меня работы по проходке бермы я выполнил с честью и 25 января встал на место… горизонта.

Мое начальство из экскаваторного цеха и то не обращало на меня внимания. Машинистами мне дали: Бондарчука, Пахтусова и Худякова. Ребята молодые, энергичные, но не имеют еще достаточного опыта в работе. Первое время им требовалось руководство и контроль в работе, чего, к сожалению, не было. В результате на второй же день Бондарчук поломал у меня 2 тяги, спутавшись в тормозах, он с силой ударил мой ковш о кварциты.

О своей производительности

Техническая моя производительность в один час 61 кубометр. Считая, что коэффициент разрыхления породы 1,7 и коэффициент наполнения ковша 0,8, следовательно, в смену я могу дать 400 кубометров (7 часов), а в сутки 1 200 кубометров. В месяц, считая 25 рабочих дней, я должен вскрыть 30 000 кубометров. А что я вскрываю? За февраль я вскрыл 4 538 кубометров и за март 4 241 кубометр. Мне стыдно говорить об этих цифрах, но это факт.

Я не знаю, почему не краснеют за эти цифры зав. экскаваторным цехом т. Занчевский и секретарь партийной ячейки т. Хакимов. Мне больше приходится стоять, чем работать. В марте месяце я простоял целых 214 часов или больше 30 смен. Основные простои (103 часа) мне пришлось делать из-за транспорта и откатки. Например, состав в 7 вагонов гружу ровно 7 минут в то время, когда этот же состав на отвале отваливают под откос 20 и 30 минут. Паровоз с составом оборачивается один раз в час, а ходит ко мне всего два состава,

следовательно, я в час занят всего лишь 14 минут. Вопросом устранения этих недостатков никто не занимается.

Парочку слов о разбуровке кварцитов. Наверху моего забоя, я слышу, стучат до десятка «Кейстонов», работают они уже больше полугода, дали 60 скважин, а, взорвав все эти скважины, мне ковырки хватит убирать не больше чем на полмесяца. По этому вопросу далее скажут сами «Кейстоны».

О моей шестеренке

Эта часть — самая важная из моего организма. Она передает движение от мотора; надо заметить, что эта шестеренка является самой хрупкой, и без нее я работать не могу. В этом моя беда и беда многих моих соратников. Запасных же шестеренок нет. Значит, нужно самим овладеть техникой, чтобы не выписывать шестеренки из Америки, а самим изготовлять их на месте, и я думаю, что «нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять» (Сталин). Тов. Новопашин, зав. механическим цехом, уже этим вопросом занимается и правильно поступает, если хочет шестеренки вылить из красной меди. В Америке она приготовляется из листового прессованного железа. Мой товарищ «Марион» № 2 выступать не намерен, вполне соглашаясь с моим выступлением. Он приступил к работе только на берме, а до этого, начиная с июля месяца, он стоял и числился как мертвый капитал.

Отсюда надо делать вывод, как нами дорожат и как нас используют. Обидно, товарищи!

Митинг машин завода «Магнезит» продолжается

Загружена только на 30 процентов. Дробилка «Титан»

В дробильном отделении ново-металлургического цеха в данное время работают две дробилки — мощная дробилка «Титан» и вторая «Милан».

«Титан»:

— Моя мощность по паспорту — 1 100 тонн в сутки, но при полной нагрузке я могу давать 1 400 тонн. В данное время я используюсь всего не больше, как на 30 процентов.

«Милан»:

— Моя мощность — 350 тонн. Даже я используюсь совершенно незначительно.

— Почему?

— Да потому что трубопечи работают ненормально, а мы зависим исключительно от работы печей, поэтому нас полностью и не загружают. Кроме

того, здесь же в дробильном отделении стоит третья дробилка — «Фелькнер» — с производительностью 25 тонн в час. Она 2 месяца тому назад была поставлена на ремонт, теперь отремонтирована и стоит без дела. Мы ставим администрации вопрос, когда нам дадут полную нагрузку?

Быстрей закончить перестановку насосов

Насосы (хором):

— Мы малосильны. Наша максимальная мощность — 14–16 атмосфер. Мы рассчитаны на мощность только для одной трубопечи, а теперь администрация завода по своему тупоумию (больше ничем объяснить нельзя) заставляет нас работать на две трубопечи. Ясно, что мы с работой справиться не можем, и из-за этого были и будут простои трубопечей.

Председатель:

— А какой же выход из этого положения?

Насосы:

— Выход есть. На старой печи стоят мощные насосы, могущие дать до 100 атмосфер, но они там полностью не загружены. Там вполне было бы достаточно нашей мощности. Значит, администрация обязана была бы давно уже сделать перестановку моторов. Но этот вопрос все еще прорабатывался, и только в последнее время администрация, видимо, решила устранить простои трубопечей из-за маломощности моторов. Ведутся работы по перестановке мотора. Но эти работы идут черепашьим темпом, буквально черепашьим. И когда будут закончены — неизвестно.

Здесь о топливе не думают

Паровой котел для разогрева мазута:

— Правда, для такого большого цеха, как ново-металлургический, я незначительная машина, но все же машина. А поэтому считаю, что ко мне следовало бы относиться как к машине. Но отношение никудышное. Конечно, я здесь не говорю о кочегарах Теньковском и Симбирцеве, которые при мне непосредственно работают. Они добросовестно относятся к своей работе. Но вся беда в том, что администрация цеха, что называется, держит меня в черном теле. Например, рабочие предлагали сделать защиту от пыли. Нужно сказать, что магнезитовая пыль садится на мои части и при работе безусловно портит их. Сделать щит — пустяковое дело. Но администрация и этого не хочет выполнить. Насчет экономии топлива. Здесь об этом и не думают. Даже не дано

нормы расхода топлива. А я знаю, что при экономном расходовании топлива можно было бы сэкономить 10–15 тонн в месяц.

«Осуществление задач полной технической реконструкции народного хозяйства неразрывно связано с делом овладения техникой нашими хозяйственными кадрами, с созданием широких новых кадров собственной технической интеллигенции из рабочих и крестьян и с решительным поднятием культурного уровня всей массы трудящихся» (Из решений 17-й партконференции).

Меня заедает обезличка

Пресс «Русский» № 8:

— Знаю, что обезличка — большое зло и что с ней надо бороться. А я, например, все же обезличен. В результате за весь март мне удалось проработать всего 3 с половиной часа и напрессовать 730 шт. при норме 500 в смену. Остальное время я простоял. Не лучше работал и раньше. Ко мне ставят кого попало, самые плохие бригады, сегодня одну, завтра другую. Понятно, что эта обезличка расшатала и износила меня до того, что администрация не сообразит, как со мной быть. Я частенько слышу, как зав. цехом т. Булатов заставляет механика цеха т. Пермякова исправить меня. Пермяков сделает одну часть, поставят — опять дело не идет. На днях взялся за меня рабочий тов. Устинов, предложил переделать несколько частей, одна надежда осталась на это.

Больше нормы не загружать

Элеватор шаровой мельницы № 11:

— Я также очень часто простаиваю лишь только потому, что шорники иногда толсто кладут на ремень канифоли, а мельники недостаточно смотрят за нормальной нагрузкой элеваторов, а перегрузка способствует моим простоям: слетают цепи, ремни от перегрузки, требуется разгрузка и т. п. Было предложение рабочих и администрации установить 2-ю ленту и мешалку для вторичного перемешивания магнезитовой массы, но, когда это будет осуществлено, не знает даже сам «пом» директора завода т. Снегирев, а тов. Шефер говорит уже с неделю, что «лента пойдет завтра».

369 часов простоя

Шаровая мельница № 11:

— По моему паспорту я могу дать производительность за 6 часов хрома — 14 тонн, чистого магнезита — 25 тонн. За 28 дней марта я находилась в работе

вместо 672 часов только 303 часа, имела простоев в марте: из-за энергии 1 час, по причине завалки и очистки — 72 часа, смена частей — 3 часа, текущий ремонт — 180 часов, нет места — 2 часа, выходные дни — 56 часов (в выходные дни производился текущий ремонт). Моя смена работала 18 и 21 марта не со мной, а на разных работах, а я стояла, смена цепи — 4 часа, не было массы — 4 часа. Мастера Куликов, Тиунов, Стрижев и другие отчитались в журнале вместо 672 часов только на 630 часов. А пом. зав. цеха т. Чудинов и старший мастер Крохин недостаточно смотрят за отчетом часов работы и простоев механизма.

«Максэкон» № 1:

— Я протестую против простоев — нет места.

Дробилка мельницы № 11 и «Блэка»:

— Мы протестуем против наших простоев, потому что в прессовом цехе, дробильном отделении мастера Куликов, Тиунов, Стрижов, Кремлев и старший мастер Крохин систематически не производят анализа поломок. Низкая квалификация обслуживающего персонала способствует авариям, поломкам и простоям.

Дробилка мельницы № 11:

— В моих простоях виновато бесконкретное техническое руководство, недосмотр, слабая трудовая дисциплина.

«Максэкон» № 2:

— Товарищи, я прошу обратить внимание на «братскую связь» слесарей прессового цеха, эта связь усугубляет простои.

«Перевыборная кампания должна пройти под знаком дальнейшего улучшения работы партийных, профсоюзных, советских и хоз. организаций снизу доверху». (Из обращения Уралобкома)

Быстрей закончить перепроектировку

Бункера:

— Мы, бункера, хотим рассказать на митинге о том, почему мы не работаем с 1930 года. Проектировал наше оборудование бывший инженер Верменичев, который привлечен к судебной ответственности и получил за вредительство соответствующее наказание. По проекту механизация наша заключалась в том, что в мешалочном отделении на расстоянии 8 метров пришлось бы с пола носить массу лопатой на ленту. Пылесосных установок в проекте совершенно не предусмотрено и т. п. (подробности см. в газете «Сталинец» от 22 и 23 декабря 1931 года). Но, товарищи, позвольте, на устройство переоборудования прессового цеха с 1930 года по 1 марта 1932 года все же затрачено 881 тыс. руб-

лей. Проекты Верменичева должны быть давно перепроектированы. Но до сих пор это дело затягивалось, и только 29 марта с. г. из «Союзогнеупор» прибыла научно-техническая бригада, которая с начала апреля должна была приступить к перепроектированию в первую очередь мешалочного отделения прессового цеха. Мы, бункера, требуем от инженерно-технических работников «Магнезита» и бригады «Союзогнеупора» быстрей закончить перепроектировку и дать нам возможность работать.

Простои из-за воды

Буровой станок № 1:

— Я недавно прибыл на разработки завода «Магнезит» — заграничные станки «Седерсен» для канатного бурения приобретались за границей на золото, при этом, видимо, забыли, [*неразб.*] используюсь безобразно. Мне нужна беспрерывная работа во все три смены, меня же одолевают простои, которых можно было избежать. Например, забудут, что без воды я бурить не могу, не везут воду, а без нее в [*неразб.*] мы простояли 4 с половиной часа. Во время перевозки скважины к скважине [*неразб.*] переносить провода, а [*неразб.*] не изволят привозить вовремя, и простой в [*неразб.*] накопился 16 часов. Но всего безобразней обращение с нами при [*неразб.*]. Не могут найти путевого домкрата и поднять [*неразб.*] так, что от этого и у меня, и у рабочих боль во всех составах. Лебедку для [*неразб.*] перевозки приспособили [*неразб.*]ую, с ней приходится возиться дольше, чем со мной. [*неразб.*] эту лебедку на двух лошадях перевозило четверо рабочих, а я стоял 7 часов. [*неразб.*] марта с лебедкой возились [*неразб.*] человек 14 часов, а всего в марте я с товарищем — станком № 2 — простоял из-за этого [*неразб.*] часов. Рабочие и мастера обращаются со мной скверно, ломают меня. <…> Я требую, чтобы ко мне относились как к импортному оборудованию и загружали полностью.

Буровой станок № 3:

— Целиком присоединяюсь к своему товарищу станку № 1, мы с ним одинаковы, но ко мне относятся еще хуже. Товарищ забыл сказать, что [*неразб.*] нас все время не хватает долотьев. Кузница [*неразб.*] их для нас в последнюю очередь, и мы бурим тупыми. Запасных долотьев не бывает, и мы простаиваем. Из-за долотьев в марте простояли 63 часа. 16 марта, потому что не было запасного долотья, я пробурил всего 2 метра. И никто о долотьях не заботится. С Бакала отправлено [*неразб.*] штук, и накладная есть, но зав. снабжением т. [*неразб.*] до сих пор не раскачается, чтобы ускорить получение. Мои мастера не хотят правильно вести бурение и ломают меня. Один Завьялов работает хорошо,

при нем нет поломок, а вот Тимофеев 28 марта оборвал накладку и [*неразб.*], а так как запасных нет, то я стоял, пока не сняли эти [*неразб.*] с другого станка. 26 марта Сабуров сломал подшипник у головного вала — опять простой. [*неразб.*] и как они будут хорошо работать, когда ничем не заинтересованы, получают оклады, норм выработки нет. Сейчас со мной поступили еще хуже: ободрали с меня некоторые части и поставили на станок № 2 взамен сломанных, а меня оставили стоять. А я не хочу, я требую, чтобы меня пустили в работу.

«В промышленных районах необходимо сосредоточить внимание всех организаций на ликвидации отставания, полном выполнении промфинплана и подготовке к быстрому освоению темпов последнего, 4-го года пятилетки». (Из обращения Уралобкома)

Быстрей овладеть техникой механизмов

Краматорский компрессор:

— Я снабжаю воздухом буровые молотки разработок. Когда моего воздуха не хватает, то помогают товарищи, находящиеся в резерве. Я могу по праву называться одним из лучших механизмов завода, т. к. за 30 дней марта простоев из-за текущего ремонта у меня набралось всего 2 часа 10 минут; проработав 648 часов 40 минут, я имел еще 10 часов 10 минут простоев из-за электроэнергии, когда ее выключала силовая. Чем же достиг я хорошей работы? Тем, что люди со мной хорошо обращаются. У меня всегда есть запасные части. В помещении висит правило пользования мной. В помещении чисто. Рядом с работающими на машинах ремнями лежат запасные ремни. У меня имеется вахтенный журнал, и машинисты принимают и сдают меня под расписку. Были случаи, когда в дежурство Коптелова сгорел подшипник, а Симбирцев охладил цилиндр снегом, это потому, что они еще не овладели техникой. Нужно на это налечь и сделать меня действительно образцовым механизмом.

Премию получили, а работы нет

Экскаватор «Рустон»:

— Я прибыл на разработки завода «Магнезит» в разобранном виде. Собирать меня взялась в ударном порядке бригада Смирнова из котельно-механического цеха. Собрали и получили за хорошую сборку премию в 500 руб. Но я-то знаю, какая это была хорошая сборка. Снаружи действительно все хорошо, но внутри — сломали два поршневых кольца, одно плохое сделали сами и так оставили, никому не сказав, а работать я бы не смог. При приемке эту проделку

сборщиков открыли. Сборкой руководил монтажист Смирнов, но за кольца непосредственно отвечает Колышев, собиравший котел. Теперь кольца точат новые. Но я на этом отделаться не позволю. Нужно привлечь к ответственности конкретных виновников и удержать незаконно полученную премию.

Шаров и Батуев соревнуются в спячке

Пресс «Русский» № 3:

— У нас на «Магнезите» все время кричат, что трубопечи встают, а я вот, хотя и делаю для их футеровки кирпич № 186, но на меня не обращают внимания. Я мог постоянно вырабатывать норму, но простои заедают меня. Сносился у меня штемпель, взялся механический цех наваривать, да так «наварил», что никакой резец не берет, а я по их вине стоял 10 дней. Да и помимо этого причин много. Например, 28 марта я стоял потому, что Шаров слесарь с Батуевым паропроводчиком вместо починки меня в спячке соревновались, а другой слесарь Удавихин их караулил. Это было в конторке.

Мои механизмы не освоили

Пресс «Ренеш» № 8:

— Как тут будешь работать нормально, когда люди, несмотря на мою старость, все еще не могут освоить механизм и не желают быстро его исправлять. Дали механическому цеху чертеж на накладку к моему поршню, он ее и проделал 4 дня, а я все это время стоял. За 4 дня все мастера в механическом пересмотрели чертеж и сам заведующий т. Борисов интересовался, а все же расточили вместо 486 мм 485, пришлось еще раз растачивать.

438 часов простоя

Пресс «Фогель» № 2:

— Из всех фогельских прессов я работаю хуже всех, и бригады, которые меня обслуживают, — тоже хуже всех. За 29 дней марта проработал я всего 258 часов вместо 696 и дал 98 719 штук кирпича. Что бригады работают плохо, это видно из моей производительности: 6-го марта за 16 часов я дал 5 781 кирпич, а 5-го марта за те же 16 часов 4 797 кирпичей, в первом случае перевыполнил норму, а во втором — намного недовыполнил. Простои у меня бывают те же, что и на других прессах, а 28 марта простоял 2 смены из-за механического цеха, который по хорошему чертежу сделал плохую втулку. Все же я работаю очень скверно и не оправдываю затраченной на меня золотой валюты. Плохую работу видели давно, но говорить о ней стали недавно. Ходят вокруг, щупают,

смотрят, а толку нет. Тов. Пермяков предложил сделать прокладки — стало немного лучше, но не совсем.

Хозрасчет наизнанку

Пресс «Фогель» № 5:

— Хозрасчет — могучее орудие, недаром и меня перевели на эту социалистическую форму труда. Но могу ли я оправдать это звание, когда меня варварски используют. За 29 дней марта я вместо 652 с половиной часов проработал всего 336 часов и дал кирпича 186 тыс. штук, тогда как мог дать гораздо больше. Из-за чего я только не стоял? И не было массы, не было места для кирпича, а главное, запасных частей нет. Механический цех, делая детали для наших насосов, дал 48 штук брака. Партячейка вопросом использования прессов тоже не занималась. Работают на мне по-разному. 19, 20 и 21 марта я работал по 17 часов, а дал кирпича 6 844, 7 439 и 6 758 штук. Есть у меня еще товарищ по хозрасчету — пресс № 6, но и он работает не лучше. Ни одни сутки не работал полностью, а все часов по 9–10. За 29 дней марта он проработал больше моего на 50 часов, а кирпича дал на 48 тысяч меньше. Его даже ухитрились 15 марта оставить на 8 часов без воды. По нашему мнению, тут хозрасчет наизнанку, нужно за дело взяться посерьезней.

«Отчетно-перевыборная кампания должна еще выше поднять большевистскую бдительность парторганизаций к вылазкам классового врага и мобилизации масс на борьбу со всеми уклонами от генеральной линии партии». (Из обращения Уралобкома)

Простои даже из-за воды

Пресс «Фогель» № 1:

— Я считаюсь лучшим прессом в цехе, на мне достигнута самая большая производительность прессов моей системы. За 29 дней марта я в среднем дал за рабочий час 590 тыс. шт. кирпича вместо предусмотренных 350. Но люди не умеют пользоваться моей производительностью. В марте я проработал только 284 с половиной часа и 390 с половиной часов простоял. Но все же дал 168 тыс. штук, тогда как мог дать при одной только норме 236 тыс. штук. А какие бывают простои? Смешно сказать: нет массы, нет энергии, нет места, куда класть кирпич. 15 марта причина простоя была смешней — 5 часов не было воды. Но простои одно, а как со мной обращаются — другое. Например: 3 и 7 марта я работал одинаково по 17 часов, а дал 3-го 6 880 шт., а 7-го 6 092 шт. Это потому, что за мной

не одинаково хорошо ухаживают, не понимают, что мне нужно. Вот 27 марта за 20 с половиной часов я дал 8 896 кирпичей, тогда как за все 22 с половиной часа должен был дать 7 875 штук. И все же я работаю лучше других, потому что меня обслуживают лучшие бригады, а среди бригадиров один работает особенно хорошо, это т. Еретнов Илья, старый прессовщик, кандидат партии.

«Выдвинуть на первый план роль мастера и бригадира-инструктора как непосредственных организаторов трудовых процессов, расширив их права, для чего тщательно подбирать состав мастеров и бригадиров, обеспечить им лучшее материальное положение и необходимый хозяйственный авторитет в цехе, на предприятии». (Из решений 17-й партконференции)

Третий день митинга машин

Слово предоставляется мастеру. Ввести планово-предупредительный ремонт, заменить дефицитный шамот шлаково-хромистым кирпичом

Председатель:

— Слово предоставляется мастеру трубопечного цеха т. Гомзикову.

Тов. Гомзиков:

— Наши трубопечи не напрасно получили на митинге первое слово. Они важнейшие агрегаты. Но используются безобразно. Чтобы улучшить работу печей, я в первую очередь предлагаю нормально снабжать их сырьем со стороны разработок. Устранить существующие перебои, когда рабочим нечего делать из-за неподачи сырья или когда приходится перебрасывать дополнительно, т. к. его неожиданно пойдет много. Кроме этого нужно твердо установить планово-предупредительные ремонты. Во время остановок тщательно проверять все механизмы. Сейчас слесаря работают вразнобой, для точного же осмотра печей необходимо перед пуском соединить их в одну смену и пройти печи сначала до конца.

Трубопечь № 2:

— Правильно, а то получилось, что во время длительного останова механик цеха т. Шаронов и старший бригадир т. Саватеев не произвели полного ремонта механизмов.

Тов. Гомзиков:

— Трубопечи предлагают применить шлакохромистую футеровку. Я считаю, что это можно и должно сделать, предварительно проведя опыты на некоторой

площади футеровки. У нас на «Магнезите» есть большой специалист по магнезитам, это сотрудник УралВИСМ т. Блинов. Он сейчас как-то далек от производства, занят кабинетной работой. Его нужно привлечь в цеха, и, в частности, он поможет проведению опытов с шлакохромистым кирпичом. И еще нужно сказать, что у нас не работают производственные совещания, плохо реализуются рабочие предложения, а поэтому и рабочие не ходят на прозсовещания.

Слесарь Семакин:

— «Начальство» у нас из веры вышло, оно не выполняет наших предложений.

Трубопечь № 2:

— Правильно. Во время последнего ремонта не проверили насосы, и вышибло клапана.

Председатель:

— Слово предоставляется старшему слесарю т. Курчатову.

Тов. Курчатов:

— Трубопечь не врет. У клапанов нужно было сменить гнезда. Во время ремонта механику Шаронову об этом говорили, но так и оставили, в результате вышибло клапана, и печь стояла 50 минут, а в капитальный ремонт это можно было сделать. Даже и после того, как вышибло, можно было быстро заменить, но администрация не заботится, чтобы были запасные части. Связали нитками и думают, что пока ладно.

Трубопечи (одна другой):

— Скоро нас лыком будут связывать, как лапти.

Председатель:

— Поступило внеочередное заявление, что у третьего насоса, который устанавливают и никак не могут установить, неправильно проточили направляющие в клапанах, они из-за этого больше диаметром.

Трубопечь № 1:

— Ну вот. Значит, опять оттяжка на 4 дня, а я уже почти готова к пуску. Без этого насоса я работать не могу, так как имеющихся едва хватает для трубопечи № 2.

Насос (слабым голосом):

— Разрешите справочку. Установкой насоса руководит т. Антипин из котельно-механического цеха.

Председатель:

— Слово предоставляется форсунщику т. Марунину.

Тов. Марунин:

— Чтобы изжить простои и наладить бесперебойную работу трубопечей, в первую очередь нужно организовать нормальное снабжение сырьем, затем добиться бесперебойной работы обслуживающих механизмов, в первую очередь, насосов. Наши два насоса не могут обслужить одну трубопечь № 2. Сейчас устанавливается еще насос, но с установкой долго тянут, и не известно еще, как он будет работать. В одно время устанавливали поршневой насос. Администрация надеялась, что он будет работать на 20 атмосфер, а он стал работать только на 1,5 — пришлось убирать. Также давно нужно перестроить и топливное хозяйство. Зачастую мазут в трубопечи поступает грязный и с водой, а от этого — недовыработка и низкое качество. Я предлагаю из пылевой камеры вывести трубу для отвода оседающего в камере магнезита. Сделать это можно легко и местными силами, а результаты получатся большие. Сейчас скопляющийся магнезит мешает свободному продуванию и нормальному нагреву, следовательно, устранив это, мы получим большую экономию топлива. Сырой магнезит попадает в кольцо, оно портится и разрушается кладка. Бывшее на трубопечи немецкое кольцо уже вышло из строя и заменено нашим. Мое предложение устранить и это, а следовательно, и возможные простои. Кроме этого магнезит, попадающий в камеру и идущий сейчас в отвал, будет сохранен.

Трубопечь № 2:

— Разрешите сказать?

Председатель:

— Говорите.

Трубопечь № 2:

— У нас не поощряют рабочую инициативу. Форсунщик т. Марунин внес предложение, по которому ко мне провели добавочную транспортную ленту от элеватора трубопечи № 1, что увеличило мою загрузку сырьем почти наполовину, но не только т. Марунин ничего за это не получил, даже не популяризировали это предложение, и на нем не мобилизовали дальнейшую инициативу рабочих.

Имеет слово зав. механическим цехом т. Борисов:

[т. Борисов]:

— В ремонте дробилки слесаря не виноваты, потому что я им дал такое указание, и они мое указание выполнили. Предложение и просьба т. Пермякова и др. было такое: стальной вкладыш в дробилке укрепить намертво на 2 болта, и если бы мы сделали это, то была бы угроза поломки среднего шатуна, который бы потребовал более сложного и длительного ремонта в дробилке. С декабря месяца

1931 года плиты переставлялись всего только один раз — это в марте 1932 года чугунные, прежние плиты часто лопались. Лопались и трескались плиты в дробилке не потому, что сделан нами ремонт неправильный, а потому, что в дробилку полагается закладывать куски хромистого магнезита не более 200 мм^2, а закладывается же иногда хромистый магнезит кусками, доходящими до 400 мм^2. Выход из этого есть, надо крупные куски хрома разбивать на мелкие. Второй причиной простоя дробилки является плохое обращение самих же работников, на ней работающих: дробилка в пыли, в грязи, иногда отсутствует в ней достаточное количество смазочных веществ, что приводит к быстрой изношенности отдельных ее частей, ввиду чего она и требует чаще ремонта. О причинах простоев дробилки шаровой мельницы № 11 пусть скажут и сами люди, которые на ней работают.

4-й день митинга

Слово имеет мастер ново-металлургического цеха т. Лобанов.

Тов. Лобанов:

— Вальцевая мельница рассчитана на производительность 52 тонны в смену, но может дать и давала до 70. Совершенно верно, что у мельницы много простоев, но она умышленно останавливается на целые смены, потому что не хватает сырья. Во время работы также бывают простои, часто в элеватор или мельницу попадают обломки железных выгребных клюшек. Не один раз этот вопрос ставился перед шахтным цехом, но безрезультатно, тогда как это явление легко можно устранить, потому что рабочий видит, когда у него обломится клюшка, и может достать обломок. Но не хотят. У нас же это приводит к неизбежным поломкам. Транспортерная лента, подающая магнезит в мельницу, поставлена слишком наклонно, а от этого куски магнезита соскакивают и засоряют пространство. Ленту эту можно сделать пологой, перенеся бутару, тогда будет меньше засоренности, в противном же случае будет постоянная непроизводительная затрата рабочей силы на очистку. Ряд простоев возникает по вине рабочих, по их недосмотру и малоопытности. Например, одна смена сдавала мельницу другой, и обе не видели, что сломан вал. Завальщица Чащина Пелагея дезорганизовала работу всей смены и вызвала простой только потому, что ей не понравился установленный мастером порядок расстановки рабсилы. Сами рабочие после же осудили ее поступок, а в тот момент допустили простой мельницы до прихода мастера.

Мастер металлургического цеха руководит сразу несколькими мельницами и тарельчатой печью, находящимися в разных местах, а от этого страдает руководство, и в случае той или другой аварии приходится полчаса тратить только

на то, чтобы найти мастера. Шаровая мельница «Миаг», говорившая на митинге о простоях и возмущавшаяся забывчивостью мастеров, не совсем права. Простоев действительно много, но причем же тут мастера, когда не хватает каустика для размола? Этот мощный механизм, идеально работающий второй год без единой поломки, буквально пожирает магнезит даже при неполной нагрузке. На мельнице, несмотря на пыль, всегда чистота, ее обслуживают опытные рабочие, но не хватает материала, и мастерам ничего другого не остается, как, фиксируя простои, беспрестанно говорить администрации завода о необходимости нормальной загрузки импортного оборудования.

Тарельчатая печь действительно имеет простои, которых можно было бы частью избежать, а частью укоротить, снабжая печь бесперебойно электроэнергией и имея запасные части. Последнее зависит от механического цеха. Нужно иметь запасные ролики и валики. Но тарельчатая печь — старый и малопроизводительный механизм и дать больше того, чем на ней давали, не может. Из-за малой производительности печи не полностью загружена вальцевая мельница, мелющая для нее сырой магнезит, дробилка и мельница «Миаг». Все это говорит за необходимость ускорения реконструкции каустического цеха. Заводоуправление должно принять меры к форсированию постройки каустических трубопечей.

Слово предоставляется форсунщику трубопечей т. Валову.

Тов. Валов:

— Трубопечи будут работать бесперебойно только тогда, когда их обеспечат всем необходимым, и в первую очередь сырьем. Сырого магнезита накопляется достаточно только после останова одной или обоих печей, при постоянной же работе сырья не хватает, а перебои, уменьшая производительность печей, главным образом отражаются на магнезитовой футеровке, которая лопается и выкрашивается. Шамотная футеровка стара, и местами печь работает без нее.

Трубопечь № 2:

— Меня недавно пустили после капитального ремонта, а уже 7 марта вместе с магнезитом идет шамотная футеровка. В тех местах, где выкрашивались кирпичи, футеровка постепенно разрушается в больших размерах.

Тов. Валов:

— Нам нужно раз и навсегда обеспечить трубопечи хорошим насосным хозяйством, потому что это, по существу, самая важная вспомогательная часть печей. С пуском нового насоса этот вопрос должен разрешиться, но пока еще не могут его урегулировать, и у нового насоса все время вышибает клапана. 7 марта в моей смене стояли из-за этого 1 час 5 минут. Помимо этого необходи-

мо наладить мазутное хозяйство. Зачастую мы знаем, что не только уложились в норму расходования топлива, но и получили экономию, с нефтекачки же сообщают гораздо большее количество. Это происходит потому, что нефтяные баки снабжены «допотопными» поплавками, измеряющими расход мазута, на рейке самое мелкое деление равняется сантиметру, в котором 2 с половиной тонны, таким образом нам в марте, судя по нашему измерителю, приписали лишних 90 тонн. Это в то время, как мы ценим и хотим учитывать каждый килограмм. Нужно на баках поставить мазутомеры. Следовательно, основным мероприятием нужно считать ускорение замены магнезитовой футеровки другой, более прочной, каковой может явиться шлакохромистый кирпич. Все для его производства у нас уже приготовлено, и нужно форсировать производство опытов.

Председатель:

— Слово имеет техрук прессового цеха т. Дерид.

[т. Дерид]:

— Имеющаяся дробилка «Блэка» не обеспечивает мельницы «Максэкон». Дробилку «Блэка» скоро заменит дробилка «Максэкон». Сейчас устанавливается в прессовом цехе 4-я мельница «Сюртюаванд», которая по плану должна пойти с июня месяца с. г. В дальнейшем при работе 4 мельниц по проекту должна быть одна дробилка. Хотя и будет одна максэконовская и вторая у шаровой мельницы, но они все же не обеспечат работу всех 4 мельниц, т. к. дробилка «Максэкон» рассчитана на 2 мельницы максэконских. Необходимо сектору капитального строительства и управлению завода это учесть и не допустить нового простоя машин.

Виновников брака привлечь к ответственности

22 марта 1932 года в 1-й смене железнодорожный цех подавал к дробилкам хромистый магнезит в кусках с соломой вместе, что явилось причиной большого брака кирпича.

Уголь подают со снегом

23 марта с. г. в 3-й смене железнодорожный цех подал несколько вагонеток, наложенных больше полвагонетки снега, а часть сверх снега в вагонетках было наложено угля.

Годный кирпич снова в дробилку

3 апреля с. г. железнодорожный цех во 2-й смене подал 10 вагонеток магнезитового кирпича дробилке прессового цеха, у которого очень немного побиты края и его вполне было возможно употребить для ремонта шахтных печей.

Председатель:

— Слово о простоях имеет механик прессового цеха т. Пермяков.

[т. Пермяков]:

— Прежде чем искать причины простоев в прессовом цехе, надо проверять наши заказы в механическом цехе. Импортное оборудование прессов и другое доставлено и установлено на заводе «Магнезит» в 1930 году, но точных чертежей и отдельных к ним частей завод до сих пор не имеет. Механический цех выполняет по имеющимся чертежам заказы запасных частей: клапана, штопоры, валики и др. неточных размеров, ввиду чего слесарям приходится задерживать ремонт, подгонять ту или иную часть, вследствие чего простои бывают гораздо длительнее, чем полагается. Вот уже скоро 2 года, как эти чертежи отдел капитального строительства при заводе «Магнезит» не может уточнить.

< … >

А теперь слово прессу «Фогель»

[Пресс «Фогель»]:

— Пресс «Фогель» механик Пермяков хочет обвинить в простоях, но ответственным за ремонт агрегатов является механический цех [*неразб.*] капитального строительства и механик цеха т. [*неразб.*]

Пресс «Фогель» [*неразб.*]:

— Слова «Фогеля» подтверждаю и добавляю, что если Пермяков считает себя правым, то почему он получил выговор 4 апреля с. г.?

Председатель:

— Слово имеет книга приказов.

Книга приказов:

— Вот что записано на моих листах: «За беспорядочное ведение учета инструмента (пластин, штемпелей), отсутствие чистоты и порядка в механической части прессового цеха, за плохое руководство мельничным цехом и за безразличное отношение к работе, механику прессового цеха — Пермякову [*неразб.*] объявляется строгий выговор с занесением в личное дело».

5-Й ДЕНЬ МИТИНГА МАШИН

Сегодня говорят: мастера — Шестаков, Стрижов, слесарь — Лузин, мельник — Пискунов, парторг — Рубцова

Тов. Шестаков Андрей — мастер мельничного отделения прессового цеха:

— У нас в цехе простоев бывает очень много по причине изношенности ремней, например, плохие ремни: на первичной мешалке, на пылесосе, подъемнике максэконовской мельницы и частью плохие на моторах.

Шорник тов. Цепелев:

— Правда, ремни у нас в цехе на механизмах большая часть изношенных, и еще бывает так, надо сшить ремень за 10 минут, а мы его сшиваем 30 минут лишь только потому, что нет для вшивки болтов хорошего качества. Болты, сделанные механическим цехом, имеют не 4 острых лапки, как у «Джексон», а только 2, да и те тупые. Такие болты при стягивании гайкой не врезаются в ремень, не держат его и силой нагрузки ремень рвет болтами.

Слесарь тов. Лузин П.:

— По причине изношенности ремня, который часто рвется на первичной мешалке, бывает простой не только одной мешалки, но останавливаются одновременно и другие механизмы, отчего рабочим зачастую бывает нечего делать. Кроме того, по причине медленного выполнения заказов механическим цехом и неточных отдельных выполнений, у нас в прессовом цехе замедляется ремонт прессов (перестановка коробок), отчего, кроме того, и увеличивается по цеху брак кирпича.

Мельник максэконовской мельницы № 2 тов. Пискунов:

— Когда мы работаем на мельнице, то на нас сверху с бункеров сыплется магнезит, 2-й бункер имеет дыру. Слесаря же ходят мимо, и на их тоже сыплется магнезит, но починить бункер и заделать дыры у них не хватает толку. Механик цеха т. Пермяков знает об этом, ходит мимо, на его голову тоже сыплется магнезит, но мер никаких не принимает.

Мастер т. Стрижов:

— Кладовщик тов. Чистяков выдает одну тряпочку в первой смене для обтирки подшипников, а в остальных сменах нечем вытирать грязь в подшипниках и с моторов пыль, а ведь машины и механизмы с рабочих требуют чистоту. В магазине № 1 есть тряпки, но иногда т. Чистякову не хочется сходить за ними, и он на тряпки рвет старую спецовку, брюки и пр.

Работница т. Шаринкина:

— Около первичной мешалки дорожки неисправны: везешь вагонетку, и она сходит с рельс, возить вагонетку стало тяжелее, чем раньше.

Парторг т. Рубцова:

— О неисправности дорожек работницы заявляют, цеховая администрация и мастера к исправлению дорожек мер до сих пор никаких не принимает. Вагонетки требуют смазки, а некоторые работницы даже не найдут отверстий в вагонетке для смазки, а смазчики и слесаря не помогут работницам — сделать на ходу вагонетку легкой.

Механизмы должны работать без простоев. *Предложения «митинга машин» проработать на цеховых, сменных и бригадных собраниях рабочих и специалистов, наметить конкретные пути к изжитию простоев и аварий машин.*

«О митинге машин». Постановление бюро райкома ВКП(б) от 9 апреля 1932 года

Считая «митинг машин», организованный по инициативе газеты «Сталинец», новой массовой формой борьбы за овладение техникой и мобилизации масс на выполнение производственного плана 4-го заключительного года пятилетки, предложить:

1. Партийным организациям завода «Магнезит» и Бакала немедленно включиться в это важнейшее мероприятие, развернув широкую массовую проработку всех предложений на цеховых, сменных, бригадных собраниях рабочих и специалистов, намечая конкретные мероприятия по устранению всех недочетов и устранению простоев механизмов, по организации технической учебы и правильной расстановки партийных сил на решающих агрегатах.

2. Профессиональные организации должны обеспечить участие широких масс рабочих и специалистов в «митинге машин», добиваясь оживления и перестройки работы производственных совещаний, развертывания ударничества и соревнования, организации технической учебы рабочих, особенно мастеров и бригадиров.

3. Предложить руководителям хозяйственных организаций т. Табакову и Марапулец под их личную ответственность в пятидневный срок рассматривать все поступившие от рабочих и специалистов предложения и устанавливать твердые сроки их реализации с указанием лиц, ответственных за это.

4. Одобрить предложение партгрупп т. Вычужанина, Белькова и Зелимгалеева о созыве цеховых партийных технических конференций по вопросу использования механизмов и устранения простоев. Предложить парткомитету «Магнезита» созвать конференции в конце апреля, обеспечив широкое участие в подготовительной работе рабочих-ударников и специалистов.

Предложить парткому Бакала провести партийно-техническую конференцию по вопросу качества руды.

5. Принять к сведению заявление т. Васильева о том, что митинг домен ЧПЗ начнется с 12 апреля.

Письмо рабочих трубопечного цеха завода «Магнезит», смены мастера Егорова, по поводу «митинга машин»

Развернутый на страницах «Сталинца» митинг машин показал, что наши механизмы используются неполностью и не дают того количества продукции, которое они могли бы дать. Заграничные машины, приобретаемые на золотую валюту, простаивают, безобразно используются и приходят в негодность вследствие плохого обращения с ними обслуживающего персонала и недостаточной распорядительности мастеров. Митинг машин показал, что в простоях и в неполной загрузке механизмов виноваты мы сами — руководители, мастера, рабочие, что от недостатка у нас технических знаний страна теряет тысячи тонн магнезитовой продукции, чем оттягивается строительство новых гигантов металлургии, тормозится дальнейшее улучшение материально-бытовых условий нас же самих и всего рабочего класса. Мы считаем, что эти обстоятельства обязывают нас глубже проработать выявленные митингом машин причины недостаточного использования механизмов, чем и обязуемся заняться, одновременно вызывая на это рабочих и техперсонал всего завода и в особенности цехов, от которых зависит работа трубопечей. В свою очередь, мы намечаем конкретные мероприятия полной загрузки механизмов:

Охватить технической учебой всех рабочих. Быстрей ввести в практику работы сменно-встречное планирование.

После каждого ремонта трубопечей производить тщательный осмотр всех механизмов. Сдачу механизмов производить непосредственно смена смене, не уходя до сдачи с работы.

Проводить короткие производственные совещания перед началом или же по окончании смены. В обязательном порядке проводить и способствовать проведению планово-предупредительного ремонта.

Мы выдвигаем перед всей рабочей общественностью завода задачу — заняться тщательным изучением всех причин возникновения простоев, аварий и поломок, поручив это дело каждому рабочему, ответственному за механизм. В ближайшее время дадим ряд рационализаторских предложений, позволяющих изжить простои и загрузить механизмы, при этом ставим вопрос перед администрацией цеха и завода и БРИЗом — о немедленном проведении в жизнь предложений, ранее данных и внесенных во время митинга.

Вместе с этим мы предъявляем социалистическое требование.

Разработкам — снабжать трубопечи полной нормой сырого магнезита.

Прессовому и камерному цехам — давать хорошего качества, обжига и точных размеров магнезитовый кирпич, идущий на футеровку трубопечей.

Ремонтно-строительному цеху — производить тщательный ремонт футеровки с расчетом длительного ее действия и устранить бой кирпича при перевозке, т. к. на футеровку трубопечей пошло магнезитового кирпича 8 000 шт., а ремонтно-строительным цехом списано 13 000 шт.

Механическому цеху — ускорить отливку чугунных труб для спуска магнезита в трубопечи. Обеспечить печи запасными частями для механизмов и не срывать планово-предупредительных ремонтов несвоевременным приготовлением частей.

Заводоуправлению — обеспечить трубопечи асбестом для прокладки в футеровке. Доставить изолирующие трубки для электропроводов в пылевых камерах. Отеплить паропроводную магистраль к мазутным бакам и пономаревским печам.

Администрации своего цеха — ввести в практику заливку соли в шамотную футеровку. Шамотную и магнезитовую футеровку класть на цемент. Удлинить и сделать отлогие откосы у дробилки «Титан».

Мы вызываем рабочих и техперсонал всех цехов завода, пользующихся механизмами и ремонтирующих их, проработать на своих собраниях результаты «митинга машин» и дать предложения о конкретных мероприятиях для полной загрузки механизмов.

По поручению сменного собрания:
мастер смены Егоров, парторг Исламгалеев, профорг Желнина.

Митинг домен открыт

По-большевистски драться за первенство в конкурсе домен

Металлургия — ведущее звено социалистического хозяйства, стальной хребет реконструкции заводов, сельского хозяйства, развития советского машиностроения и укрепления обороноспособности страны. Ударники рабочие и специалисты чугуноплавильного завода, обсуждая производственное задание 1932 года, выдвинули встречный по чугуну. Доменщики дали слово дать стране в 1932 году 78 000 тонн чистого чугуна. Свое слово они не сдержали. За первый квартал выплавлено 18 576 тонн, задание выполнено на 98 процентов, а встречный на 90 процентов. За 1-ю пятидневку апреля домны дали 91 процент программы. В отдельные дни домны перевыполняют свое задание — так, за 2 апреля печь № 2 дала 110 тонн, вместо 107 по смете, за 4 апреля она дала 112 тонн. За 9 апреля печь № 1 перевыполнила задание, дав 112 тонн.

Все это говорит о том, что производственное задание не только выполнимо, но и перевыполнимо, что успех исключительно зависит от самих себя, от большевистской настойчивости, упорства рабочих и специалистов. Нет сомнения, что недостаточная отгрузка руды Бакалом, плохое ее качество являются большим тормозом в развертывании на полную мощность домен. На 6 апреля домны имели всего пятидневный запас, причем половина его падает на руду плохого качества с рудника им. ОГПУ. Однако было бы большей ошибкой всю вину относить на счет горняков Бакала, большая доля вины падает на самих рабочих и ИТР завода.

Сегодня начинается «митинг домен». В нем должны принять участие все рабочие, специалисты, вся заводская общественность, чтобы этот митинг превратить в смотр своей работы, в проверку выполнения 6 сталинских условий победы.

«Митинг машин» должен поднять новую волну производственной активности, новый подъем ударничества и соревнования, роста хозрасчета в бригаде, смене, развертывания самокритики, собрать сотни рационализаторских предложений, вытравить расхлябанность, разгильдяйство, разоблачить классового врага и его агентуру оппортунистов, пытающихся затормозить наше успешное продвижение вперед.

«Митинг домен» открыт. Партячейки, профорганизация и комсомол должны немедленно включиться в митинг и на основе решения бюро райкома от 9 апреля развернуть борьбу за ликвидацию отставания, за первенство домен во Всеуральском конкурсе за 78 тыс. тонн чугуна.

Первое слово имеет «Шотландка»:

— Я очень старая домна, но в 1928 году меня отделали почти заново, от старой домны оставили только один верхний кожух.

Тов. Еретнов (зав. доменным цехом):

— И очень жаль, что оставили, т. к. он весь дырявый.

Домна № 1:

— По смете на 1932 год я должна давать 106 т, а по встречному плану рабочих — 114,4 т в сутки.

Тов. Еретнов:

— На 2-й квартал норма понижена до 103 т.

Домна № 1:

— Почему? Я могу давать больше.

Тов. Сигов (техрук завода):

— Не знаю, почему, такой план дала «Востокосталь».

Домна № 1:

— Я требую к себе такого внимания, при котором я могла бы дать больше чугуна. Я заявляю об этом не без основания. Январь и февраль показали, что я могу перевыполнять норму, но в марте задание я выполнила только на 93,7 процентов, средняя суточная выплавка вместо 106 т была 96,1 т, средний сход колош — 67,4 вместо 71, расход топлива на тонну чугуна — 7 кубометров вместо 6,5. В апреле работаю также. Разве это не безобразная работа?

Тов. Еретнов:

— Но в марте и теперь в апреле мы страдали и страдаем из-за недостатка руды и ее низкого качества, руда по содержанию в ней железа ниже на 3,4 проц., а по качеству ниже сметной на 7 проц.

Домна № 1:

— Пускай будет так, но как быть с «местными» причинами, которых больше, чем надо. Я прямо буду ссылаться на свой рабочий журнал. 1 марта в смене мастера Шарова, потому что стояла турбовоздуховка, недоработали 7 колош, это из 26, которые нужно сработать за смену. Мастера, принимая меня, обычно пишут: «Печь принял не полную». Постоянно записывают о том, что много идет сырой руды рудника им. ОГПУ, которая трудно вываливается из мерок. Мастер Лузин 3 марта во второй смене так и записал: «Руда не вываливалась, рабочие на колошнике угорели, из-за этого не сработано 3 колоши». А я спрашиваю администрацию — почему до сих пор не делают предложенный рабочими вагон для этой руды? Но хуже всего работают трактора, подвозящие материал, они определенно осрамились перед лошадьми. Записи мастеров пестрят задержками из-за тракторов.

Тов. Еретнов:

— Это верно. Сейчас мы одну печь перевели на подвозку материалов лошадьми, и она работает лучше.

Домна № 1:

— Трактора прямо-таки издеваются надо мной. 2 марта, в смене Крапивина, трактор постоянно уходил в гараж, из-за этого не сработали 4 колоши, убавили дутья на 4 дюйма, смена сдала меня неполной на 2 колоши. 3 марта в третьей смене трактор доработался до того, что увезли в гараж на лошадях. Когда из строя выходит трактор, его заменяют лошадью, и от этого животного мне зачастую бывает плохо, но виноваты, конечно, не лошади, а люди. 3 же марта мастер Крапивин записал, что была задержка — убегала лошадь. Конечно, она права, ей захотелось есть, потому что у нас на заводе кормить лошадей

не принято, и они часто убегают, но где же бывают провожатые, почему они не смотрят за лошадьми?

Тов. Еретнов:

— Основная причина опять-таки в недостатке руды, из-за чего нельзя создать запаса ее в шихтарнике.

Домна № 1:

— Допустим, что так, но чем объяснить то, что 11 марта в 3-й смене были задержки из-за угля. Мастер Шаров записал, что угля не было внизу на откосе, а спускать было некому. Почему же тогда тов. Шаров не распорядился и не послал людей спустить уголь. Да и вообще странно сидеть без угля, когда его на заводе чуть не на месячный запас. 4 марта в смене Лузина отворился вагончик с рудой во время подвозки. Простояли 20 минут. Недоработали 1 колошу. 12 марта в смене мастера Шарова недоработали 7 колош, потому что, как записал мастер, дорожки были залиты водой, некому было чистить. Вот жаль еще не дописывает мастер, почему он не принял нужных мер. 1 апреля в 2-х сменах выбрасывало воду из лотарингского бака, так что залило круга и площадку, а от этого не производилась завалка, сбавлялось дутье. Меня заедает недовыработка, происходящая от нераспорядительности и неповоротливости людей.

Глядя на людей, и чугун стал самовольничать: 8 апреля в смене мастера Шлапоберского самовольно пошел чугун из моей летки. Произошло это потому, что подмастер Юрганов плохо заделал летку, а мастер не досмотрел. Иногда доходит до смешного: 9 апреля в 3-й смене мастер записал: «С 11 до 12 на дороге стоял автомобиль и не давал проехать». Вот видите, головотяпы расселись тут, а у меня недовыработка. В этой смене работают два мастера — Лузин и Шлапоберский, и ни один не мог распорядиться, чтобы автомобиль убрали. Часто у меня затоваривает фурмы, а от этого ухудшается работа, например, 10 апреля Лузин не досмотрел, и затоварило фурму № 6. В недавнем прошлом была долгое время заморожена шлаковая летка, и шлак выпускали в чугунную. Кстати, о шлаке. Сделали установку для грануляции шлака, а шлак валят в отвал. Почему?

Тов. Сигов:

— Есть приказ «Востокостали», но заказов нет. Думаем отдавать «Магнезиту».

Домна № 1:

— Но вот еще ряд безобразных причин. 4 апреля в смене Крапивина не вышли на работу 4 нагребщика и один поденщик. 6 апреля в той же смене сбежал нагребщик Измайлов. В апреле прогуливали шлаковоз Крохин Николай,

нагребщики Сомов Андрей и Синев Александр, а нагребщик Крохин Василий отличился лучше всех: прогулял 4 раза. Это лишь незначительный перечень тех причин, которые не дают возможности выполнять задания, и мне кажется, я вправе требовать их устранения.

Тов. Еретнов:

— В июле мы поставим печь на капитальный ремонт, после которого она должна будет увеличить выработку до 116 тонн.

Домна № 1:

— Это, конечно, хорошо. Но плохо то, что срок ремонта уже с июня перенесен на июль. Не видно еще достаточного поступления шамота. Ремонт должен быть обеспечен всем необходимым.

6-й день митинга машин «Магнезита»

Говорит механик ново-металлургического цеха тов. Шаронов:

— В своем выступлении я хочу ответить трубопечам и обслуживающему их персоналу, выступавшим на «митинге машин».

Основная причина простоя трубопечей

Почему плохо держится шамотная футеровка? Во-первых, потому, что большая часть ее давно уже не менялась из-за недостатка шамота, и, во-вторых, при существующем фасоне шамотного кирпича один вывалившийся кирпич влечет за собой развал целого кольца. Нужно заказывать кирпич такого фасона, который позволит класть футеровку в переплет. Магнезитовая футеровка рвется и выкрашивается от деформации печи и от резких перемен температуры. Эти причины вызываются частым остановом печей. На митинге выявлено и еще целый ряд причин, с которыми следует согласиться.

Причина первая

Трубопечи имели два истрепанных насоса, не создавших нужного для обоих печей давления. Не имея же резервного насоса, капитальный ремонт провести было нельзя. Сделать это можно теперь, когда установлен новый насос.

Причина вторая

Трубопечи могут иметь 2-часовой запас сырого магнезита в своих бункерах и 8-часовой запас в добавочном бункере. Но беда в том, что даже этого мизерного запаса зачастую не бывает. В то время, когда пойдет магнезит с разработок, рабочие, стараясь быстрее создать запас, перегружают дробилку, у которой от этого вышибает автомат и создаются задержки. Изжить эту ненормальность можно установкой металлического транспортера, который механически не позволил бы перегрузить дробилку. Главный инженер завода т. Снегирев

согласился на установку транспортера, но сектор капитального строительства в лице т. Шефера до сих пор это дело оттягивает.

Еще ряд причин

Остановки бывают и из-за неподогретого мазута. Форсунщик жалуется на то, что мазут холодный, а кочегар у котла для подогрева не знает, куда девать излишний пар, и ни тот, ни другой не догадаются открыть винтиль для выхода пара у змеевика. Так бывало, например, в смене форсунщика Валова. Нередко останавливается печь из-за ненормальной загрузки. Форсунщик отдает сыпь, но магнезит не успевает прожигаться и приходится останавливать. Форсунщик Семакин, желая больше получить выхода, добавил сыпь, но, увидев, что магнезит не прожигается, остановил печь. Тогда огонь дошел до шамота и повредил его.

Не исключены возможности остановки печей и по нашей вине, а также и по вине рабочих из-за их технической неграмотности. Смазка механизмов должна быть нормальная и постоянной, а рабочие проглядят и допустят разогрев подшипника. При последнем пуске трубопечи № 2 в циклоне отремонтированного вентилятора оказалась пыль, что на ходу устранить уже было нельзя.

Что нужно сделать

Чтобы достичь полной загрузки печей, нужно проделать следующее:

Установить металлический транспортер к дробилке, причем нужно добиваться, чтобы при установке новой мощной дробилки «Титан» для обслуживания всех четырех печей не уничтожалось старое дробильное отделение (как это предусмотрено в проекте), иначе не будет резервной дробилки.

Привести в порядок новый насос для подачи нефти и отремонтировать капитально старые для резерва. Строго соблюдать стандарт магнезитового кирпича, идущего для футеровки.

Механизировать выгрузку пыли из пылевых камер и увеличить бункер для пыли.

Сделать кожуха над сортировкой, предохранив ее от пыли, которая уже вызвала преждевременный износ сортировки. Эти кожуха были в проекте, но дирекция дала распоряжение цеху принять агрегат, несмотря на недоделку.

И самое основное, что нужно сделать, — это обслуживающему персоналу печей повысить свои технические знания, овладеть техническим процессом производства.

Говорит тов. Пермяков — механик прессового цеха:

— Большинство простоев механизмов в нашем цехе зависит от несвоевременного выполнения заказов механическим цехом. Например, нами уже давно дан заказ отлить 2 шкива и одну втулку для элеватора шаровой мельницы. Этот

заказ надо бы давно сделать, но он до сих пор механическим цехом не сделан, а от выполнения этого заказа зависит нормальная работа элеватора шаровой мельницы № 11, который сейчас работает с перебоями.

Теперь скажу о работе транспортера. Транспортер вторичной мешалки имеет до 40 штук роликов, большинство из них засыпались путем наноса через ремень сырой магнезитовой массой. Когда идет ремень, то ролики в песке стоят на месте и не вращаются, в результате трения ремня о ролики при наличии магнезита транспортная лента, точно об наждак, сильно изнашивается. Завцехом необходимо ликвидировать обезличку транспортера.

Парторганизация ЧПЗ включилась в «митинг домен». По-большевистски выполнить решение партконференции

Заслушав сообщение о «митинге домен», начатом газетой «Сталинец», общезаводская партконференция ЧПЗ постановляет:

Включиться всей парторганизации завода в «митинг домен», обязать под личную ответственность секретарей цеховых ячеек и парторгов немедленно обсуждать все предложения митинга, добиваясь конкретных обязательств со стороны коммунистов и беспартийных рабочих по вопросам овладения техникой, укрепления трудовой дисциплины, организации ударничества и соревнования между переделами, сменами, бригадами и внутри их.

Обязать фракцию завкома и цеховые профбюро развернуть широкую проработку на цеховых, бригадных, рабочих собраниях и производственных совещаниях причин неудовлетворительной работы домен и других агрегатов. Организовать сбор рабочих рационализаторских предложений.

Предложить заводоуправлению вести точный учет всех предложений митинга, обеспечив их быстрое рассмотрение и проведение в жизнь.

Основная задача всех организаций завода — это выполнение и перевыполнение условий Всеуральского конкурса домен, внедрение 6 условий т. Сталина во все участки работы, устранение внутризаводских неполадок, решительное изжитие разгильдяйства, расхлябанности, укрепление ударничества и хозрасчетного движения, добиваясь выполнения и перевыполнения производственного задания по чугуну.

Парторганизация завода должна выше поднять свою классовую бдительность, давая самый решительный отпор вылазкам классового врага и его агентуры — оппортунистам всех мастей.

Директиву партии выполнить

Слово имеет домна № 2 «Рашет»:

— Огромные задачи социалистической реконструкции народного хозяйства могут быть успешно разрешены при самом активном участии инженерно-технических сил. Нужно откровенно сказать, что в нашем районе почти нет работы среди ИТР, в результате еще не все специалисты втянуты в общественную работу, профсоюзами мало сделано для улучшения культурно-бытового обслуживания специалистов. Об этом свидетельствуют факты с Бакала, где специалисты вынуждены пойти в лес и заготовлять для себя дрова. Об отсутствии внимания и заботы к ИТР говорил представитель ИТС на общезаводской партконференции ЧПЗ тов. Каплун. Все это есть сигналы о неблагополучии на этом ответственном участке.

На 13 апреля райпрофсоветом была назначена районная конференция ИТР. На этой первой конференции должны быть подведены итоги борьбы секций ИТР за 6 условий т. Сталина, должны быть намечены конкретные действия для того, чтобы вовлечь всю массу специалистов в общественную работу, поднять их политический уровень, помочь им стать настоящими командирами порученной работы, проявлять свою инициативу в деле борьбы за промфинплан. Однако райпрофсовет не развернул массовой подготовки, все было предоставлено оппортунистическому самотеку. На состоявшейся конференции из 5 ч. представителем райпрофсовета были смазаны политические задачи инженерно-технических организаций.

Решение конференции о выборе бюро ИТР, которая, по существу, была сорвана, райпрофсоветом должно быть отменено.

Перед конференцией необходимо провести массовую самопроверку работы секций ИТР, обеспечить широкое участие рабочих-ударников, мастеров, бригадиров в обсуждении работы секций, превратить подготовку в проверку выполнения решений 17-й партконференции профсоюзными и хозяйственными организациями. Конференция обязала «проявить максимум заботы и внимания к инженерно-техническому персоналу как старой школы, так и нового поколения, обеспечить техникам и инженерам подобающее место ответственных руководителей порученной работы и поощрять их инициативу в деле постановки новых производств, изыскания и проведения рационализаторских мероприятий по экономии материалов и улучшению качества продукции в деле улучшения организации производства и т. п.» (из резолюции 17-й партконференции).

Проводимый нашей газетой «митинг машин» на «Магнезите», Бакале и ЧПЗ показывает, что мы далеко не полностью используем технические

силы, что техническая мысль, их творческая инициатива не мобилизованы на решительное улучшение работы оборудования для внедрения технических знаний в широкие массы ударников, рабочих, мастеров, бригадиров. Митинг показывает, что одной из причин отставания является организация труда и овладения технологическим процессом производства. На долю районного бюро инженерно-технических работников выпадает серьезнейшая задача перестройки работы, его задача — привести в движение все технические силы, поднять ударничество и соревнование, возглавить всю растущую активность технических кадров для разрешения огромнейших задач строительства социализма.

Второй день митинга домен

[Домна № 2 «Рашет»]:

— Моя суточная норма — 107 тонн, сход колош — 55,5, расход топлива — 6,5 кубометров на 1 тонну чугуна. Эту программу я перевыполняла в январе и феврале, но в марте пошли перебои, в результате которых программа мной выполнена на 89,4 процента, а среднесуточная выплавка составляет 95,7 тонн.

В апреле не произошло перелома, программа за 10 дней выполнена на 90,6 процентов, среднесуточный сход колош равняется 50,9 процентов. Почему же я работаю такими отсталыми темпами?

Я себе ясно представляю причины, т. к. чувствую, что обращаются со мной скверно и недостаточно загружают. Зав. доменным цехом т. Еретнов внес свое рационализаторское предложение, давшее 18 000 руб. годовой экономии. Это предложение заключается в рационализации подвозки материалов. Прежде в сутки для меня доставлялось 100 вагонов угля и 100 вагонов руды, теперь же последних доставляется 80, при сохранении прежнего веса. Произошло увеличение производительности, но люди этим не пользуются и не принимают мер к полной загрузке. Основные причины плохой работы уже выяснены «Шотландкой», они свойственны и для меня. Также не хватает руды, плохо работают люди, трактора, лошади, но у меня найдется кое-что добавить.

Ночными сменами усилить руководство

Самым важным я считаю работу ночных смен, они у нас отстают, в них я недодаю больше чугуна. Для убедительности я скажу, каковы мои ночные смены: 1 марта не было нагребщиков, задерживалась подача угля, мне недодали две колоши. 3 марта по этой же причине я стояла неполной всю смену. 11 марта всю смену были задержки в подвозке угля и руды. Передвижки на путях при-

мерзли, мастер Шаров чистить их никого не послал. Провожатый Корастелев напрасно пытался вытащить трактором сломанную вагонетку, тогда как легче это было сделать лошадьми. По этой же причине были задержки и 12 марта, и, кроме того, не было людей для спуска руды на откосе. 13 марта недоработали 4 колоши из-за перебоев с рудой. Трактору не запасли горючего, и он не работал. 17 марта на бетонном мосту сломался рудный вагон, быстро не могли убрать и простояли 60 минут, недоработав 3 колоши. В ночных сменах у моих рабочих слаба труддисциплина. 18 марта не вышло на работу 3 рабочих. Мастер Крапивин, хотя и делал перестановку работы, но в конце концов записал в моем журнале: «На дробление поставил 4-х работниц с просевки мусора, но толку от них мало». На другой день в ночную опять не вышло 4 человека. 6 апреля колошниковые, не дождавшись сигнала, пустили мотор, а от этого застрял угольный вагон, и клеть вышла из направляющего.

Все это творится в ночных сменах. Ночью я делаюсь еще беспомощней. Кроме этого у меня нет освещения под колошником и у подъемов, нет его и в угольном складе и сарае. Люди работают в потемках. Почему? Кроме этого подача руды часто задерживается потому, что в это время руду выгружает железная дорога. Это мне не понятно.

Тов. Еретнов:

— Происходит это от того, что у нас нет запаса руды, а когда пустой откос, то при выгрузке нагребать нельзя, и только что выгруженную руду не успевают дробить.

Домна № 2:

— Такого явления нужно избегать. Как же успеют дробить, когда не ставят нужного количества рудобоек. Например, 16 марта в третьей смене на всю руду было только две рудобойки, и из-за этого недовыработали 5 колош. Устранить поломки, аварии, держать в порядке дорожки. 9 марта смена Лузина недовыработала 6 колош, потому что не были очищены дорожки. От этих же причин я пострадала и во 2-й смене, и в 1-й смене на другой день. 11 марта тоже не справлялись с чисткой дорожек. Я часто недогружаюсь и не вырабатываюсь из-за поломок и аварий. Например, 12 марта сломалась скалка у засыпного прибора, простояли час. 17 марта в 1-й смене упали рудные вагоны, с их подъемкой возились полчаса. 25 марта в смене мастера Данилова по вине подмастера Пепеляева вышибло пробку у чугунной летки, и вышел чугун. Это замедлило следующий выпуск и вызвало недовыработку 7 колош в следующей смене. 27 марта во второй смене вылетел ползун у засыпного прибора — стояли полчаса. 1 апреля выбросило воду из лотарингского бака — стояли полчаса. То нет вагонов, то нет руды.

Мой ход задерживается из-за недостатка вагонов и из-за недостатка материалов. 14 марта первая смена недовыработала 4 колоши из-за недостатка рудных вагонов. 15 марта опять не хватило угольных. В этот же день была задержка на 30 минут, т. к. не было готового флюса. 17 и 18 марта флюса не было в запасе совсем. Мастер должен быть командиром, а не регистратором фактов. Как меня принимают мастера друг от друга? 19 марта мастер Шаров пишет, что сдал полную печь, мастер Лузин расписывается в приеме, а сам в конце своей смены пишет, что принял печь не полной на 2 колоши. Тут же он пишет, что не было руды, потому что «она сидела наверху», а дать распоряжение о спуске не постарался.

31 марта мастер Шлапоберский написал, что сдал печь полную, а мастер Крапивин, расписавшись в приеме в конце своей смены, пишет, что печь принял неполную. Вообще же мастера зачастую не расписываются в приеме. Записи в моей сменной книге пестрят частыми простоями, медленным ходом колош, и при внимательном просмотре вы увидите, что эта книга служит для записи оправданий мастеров в их плохой работе. Вы не встретите в книге ни одного предупреждения, предложения. Лишь изредка эти предупреждения делаются заведующим цехом. Нечего уж говорить о том, чтобы в эту книгу заглядывали секретари цехячеек, парторги, профорги и представители партийного коллектива и завкома.

Я совершенно недовольна обращением рабочих, мастеров, бригадиров со мной. Многие относятся ко мне не по-хозяйски, а как бы поскорей с рук долой. Я требую к себе внимания, правильной расстановки сил, в особенности в ночных сменах, и требую полной загрузки.

Механизмы Бакала разоблачают конкретных виновников безобразной работы

Слово предоставляется «Кейстону» № 3:

— Происхождение мое точно такое же, что и предыдущего оратора «Мариона» — американское. За меня советское правительство заплатило 9 443 руб. На Бакал я приехал еще в начале 1931 года, главным образом для разбуровки кварцитов. На руднике Бакальчик я работаю с октября 1931 года. Техническая моя производительность в смену — 0,67 метра, в сутки — 2,01, за месяц я должен пройти 50,25 метра (норма минимальная).

Следовательно, с октября я должен дать (за 6 месяцев) 301,50 метра как минимум, а дал за этот период всего 211,55 метра. Где причины такой безобразной работы? На это я буду отвечать фактами. В октябре 1931 года только я успел забуриться, пробил скважину 0,90 метра и не знаю, какой-то головотяп дал распоряжение мою скважину взорвать. Бригадиром в это время на моем станке

был Беляев, который это дело не опротестовал. В один прекрасный день приходит ко мне запальщик (фамилию не помню), заложил в скважину аммонал и взорвал, несмотря на то, что я стою на этой скважине. Результаты получились плачевные. У меня от взрыва отлетели рычаги, рабочая шестеренка, повредило мачту и многие другие части.

Это, естественно, отразилось на мою дальнейшую производительность. На крупные ремонты за этот период я потратил 63 часа. Кроме этого из-за недогляда и халатности мастеров часто у меня ломается качающаяся рама. По правилам при работе канат не должен ослабевать, но практически это вошло в систему мастеров. И вот когда получается ослабление каната, а снаряд по какой-либо причине застрянет в скважине, в это время моя рама не выдерживает и ломается. В результате простой и ремонт.

Сейчас скажу о моей бригаде

Бригада моя состоит из 6 человек — 3 сменные мастера и 3 рабочих. Бригадиром является Кошварев Федор, но, откровенно говоря, я крайне недоволен своей бригадой и особенно бригадиром, который нередко является на работу вдрезину пьяный. Так было 20 января; ему подражает прогульщик Карнелюк Илья — старший рабочий. Бригада на бумаге числится хозрасчетной, но на деле этого нет. Все-таки я себя чувствую обезличенным. Стоимость метра вместо 27 руб. доходит до 83. Бригада ни с кем не соревнуется и т. д.

Ясное дело, при таком положении я не могу нормально работать. Я себя чувствую ответственным за порученную мне работу и такой же ответственности требую от моей бригады.

Голос костромских «сестричек»:

— Мы из Костромы, рождения 1931 года. Нас на Бакал вызвали за тем, чтобы снять горы кварцитов, которые придавили руду Бакальчика и Вагонного рудника. Нас на Бакале 129. Ехали мы организованно, партиями по 15–10–20. Первые из нас прибыли в феврале 1931 года. Я приехала с последней партией в декабре 1931 года, да перед тем, как мне приехать на Бакал, за меня заплатили 5 516 рублей. Из Костромы до Бакала я ехала не больше полмесяца, а вот со ст. Бакал я уже 5-й месяц никак не могу добраться до забоя. Здесь меня везли на лошадях, трактором и лебедкой тянули, но тянули, тянули, а вытянуть не смогли и бросили у клуба им. Артема. Остальных моих «сестричек» так же побросали на полпути; 5 стоят у гаража, 2 у рудоуправления (под носом у дирекции), одна брошена у конного двора, две не довезены на место к Бакальчику, кувырком свалили на бок и оставили в снегу, одна стоит у котельно-

механического цеха и 8 на Бакальчике в тупике, которых зимой завалили снегом. В таком беспризорном положении нас находится 20.

«Манькина обида»

[Вагонетка]:

— Обидней всех, это мне. Я стою на таком месте, где собираются сотни людей, приходящих в клуб. Ежедневно мимо меня проходят сотни людей, и каждый из них считает своим долгом обязательно остановиться и посмеяться надо мной. Какой-то хулиган вывел мелом на моем борту «Манька дура», и с тех пор меня стали называть этим именем. Но я все терпела и молчала. Сегодня мне предоставили слово, я все выскажу.

Гробит нас, товарищи, обезличка

[Вагонетки]:

— Тов. Соколов, техрук экскаваторного цеха, заявляет: «Вы не наши», а рудоуправление, в частности из отдела снабжения, кажется, Малахов говорит: «Вас передали экскаваторному цеху». А все от нас отказываются. Теперь вам будет ясно, почему мы оказались на полпути.

Нас 20 костромских вагонеток. Новенькие, мы стоим без дела. Заплатили за нас 66 504 руб., паровозы и дорожки для нас есть, но мы не работаем. Если бы нас сразу пустили в забой, использовали бы на перевозке кварцитов или сланцев, то мы минимум могли бы перевезти 70 тыс. кубометров кварцитов или сланцев. Мы просим тов. Малахова, зава отделом снабжения, ответить нам:

1) Кому мы принадлежим, укажите их фамилию, имя и отчество.

2) Когда нас доставят на место и пустят в ход.

3) Кто виноват, и как фамилия того головотяпа, по вине которого мы стоим без дела.

Третий день митинга домен

Слово имеют мастера Шаров и Крапивин

Председатель:

— Слово предоставляется мастеру Шарову.

Тов. Шаров:

— Как общее явление нужно признать постоянное отсутствие должного запаса руды на заводе. Это основное. Отсюда все последствия. Это же вызывает и невозможность нагребать руду во время выгрузки. Такое же положение по-

лучается и с углем, когда его нет на откосе, то нагребщику приходится ходить и собирать. В угольных сараях не переносятся дорожки, и когда отвал выбирается, то дальше подъезжать нельзя. В ночных сменах основной недостаток — это отсутствие освещения. В угольных сараях света нет, и уголь брать нельзя, если сломается дорожка, приходится возиться в потемках. Дорожники, работающие по исправлению дорожек, работают в первой смене, во 2-й и 3-й смене их нет и создается такое положение, что в случае поломок приходится снимать с основной работы кузнеца, идти исправлять бригадиру, а то и самому мастеру.

По полагающейся норме штат в смене полный, но это только по спискам, в действительности же не выходят отпускные, больные, а заменять их некем, не считая уже часто бывающих самовольных невыходов и только что вышедших новых рабочих, еще не привыкших к работе. Неувязки с подачей материалов вынуждают мастера большую часть времени проводить на откосах и дорожках, тогда как основное его место — у горна. Для нормальной работы именно этого и нужно добиваться.

Председатель:

— Слово имеет мастер Крапивин.

Тов. Крапивин:

— Работа доменных печей зависит от четырех основных условий, связанных одно с другим, если правильно организовать работу на этом конвейере — получим хорошие результаты, в противном случае одно вызывает задержку другого.

Во-первых, нет достаточного количества и нужных сортов руды в запасе. Запас позволил бы брать руду и во время ее выгрузки, иначе же при выгрузке мелкая руда держится наверху, а вниз летит одна крупная, что не позволяет нагребать и требует предварительного дробления. Чаще всего к третьей смене выбирается вся руда, и в этих случаях нередко железная дорога задерживает подачу вагонов, и тогда нагребщики собирают руду по лопатке.

Во-вторых, подача материалов. Конечно, прежде всего это зависит от запаса руды, затем от состояния наших средств передвижения. В скверном состоянии находятся дорожки, их нужно капитально ремонтировать и поднимать. Вагоны соскакивают на ходу. Когда их тянет лошадь, это вызывает задержку, когда же трактор, то, помимо задержки, поломку вагона, т. к. соскочивший вагон трактор еще некоторое время продолжает тянуть и ломает буксы. Помимо этого происходят нехватки вагонов по причине плохого и медленного ремонта их механическим цехом. Наши кузнецы ведут лишь незначительный текущий ремонт. От небрежности, а иногда малоопытности рабочих, происходят задержки даже

тогда, когда материал уже в шихтарнике, иногда застревают мерки на подъеме. Большое значение имеет завалка шихты на колошнике.

В-третьих, качество материала. Нет достаточно качественной руды, так что и при наличии запаса он является только кажущимся, с одним сортом руды работать нельзя. На откосе уголь не сортируется. Несмотря на наши требования, наклеек на вагонах не делается, а это в прямом смысле отражается на качестве чугуна. Перемена сорта угля всякий раз вызывает перемену сыпи. Зачастую уголь идет мусористый, что вместе с мелкой рудой вызывает частые подстои домен. Если бы на вагонах были наклейки, мы легко могли бы разбивать уголь по сортам и на откосе. Влияет на работу и плохое качество флюса, помимо того, что его часто недостает. Флюс идет с мусором.

В-четвертых, состояние самих печей. Шотландская домна пережила свой срок, ее нужно ремонтировать, в особенности износилось горно. На «Шотландке» не работает фурма № 6, на «Рашете» фурма № 2. Происходит это в первую очередь потому, что изнашиваются фурмовые железные коробки. Коробки для фурм нужно ставить чугунные. Их может отливать Кусинский завод. Прежде и были такие коробки, они стояли долго. Замена их, видимо, была вызвана сокращением затраты средств, в действительности же с железными коробками мы теряем больше.

Митинг механизмов Бакала

Станок «Пузиковский» предъявляет счет

Председатель:

— Слово имеет станок «Пузиковский».

Станок «Пузиковский»:

— Всем известно, что тот или иной процесс дает хорошие результаты тогда, когда отдельные части этого процесса соответствуют друг другу. Нельзя обслуживать забой кварцита экскаватора «Марион» маленькими молотками «Джек», они не успеют набурить достаточное количество шпуров, «Марион» будет использован на 10–15 процентов даже и в том случае, если молотков будет в забое много. Мелкий шпур при больших затратах (особенно рабсилы) на его производство дает маленькую производительность при взрыве — всего 0,5–3,0 км на 1 погонный метр его, — и давно доказано практикой, что при крупном масштабе работ нужны глубокие скважины, так называемые «горовые шпуры». Глубокие скважины при удачном их расположении на уступе дают колоссальную производительность, и она на Урале уже достигла 30 кубометров на 1 погонный

метр. Бурить глубокие скважины предназначены мы, ударно-канатные станки. Еще совсем недавно в СССР станки шли из-за границы, за «Кейстоны», «Вирты», «Седерсоны», «Амстронги» мы платили большие деньги.

Я родился в красном Ленинграде. «Мы должны избавиться от экономической зависимости капиталистических стран», такова директива партии, и она, в сочетании с творчеством и энтузиазмом масс, дает победы в производстве машин, станков и т. д. Я должен заявить, что в противоположность «Марион» я родился в стране строящегося социализма, СССР, и мой конструктор Пузиковский вложил в меня идею — достичь качательное движение долота с различными скоростями подъема и падения при стальном жестком канате — чего нет у заграничных станков. Меня изготовил завод «Красная вагранка» в Ленинграде, но завод не выпускал мачты и двигателя, их должны были делать и устанавливать на месте. И, казалось, ко мне, первому отечественному станку, должна быть чуткая внимательность, но я ее на Бакале не встретил.

Как нас встретил Бакал

Пролежав долгое время под открытым небом, некоторых из нас оборудовали мачтой, ряжем и двигателем. В забое на нас подолгу смотрели, мы вызывали у всех удивление, т. к. скорее мы походили на пожарные вышки, нежели на легкий подвижной станок. Мачты к нам были сделаны чрезвычайной длины в 13 м из толстых деревянных брусьев, окованных с 4 сторон угловым железом, и были настолько тяжелы, что прогибались под собственным весом.

Ряд, на который меня установили, мало отличался от мачты и тоже неимоверно был велик и тяжел, а если принять еще во внимание громадную моторную будку, то понятно становится, почему я тяжел для перевозок, беру много энергии, затрачиваю массу времени. После первых дней работы у меня и моих товарищей стали ломаться кулачки и балансирные щеки, и тут была заявлена со стороны техперсонала и рабочих моя непригодность в работе. Но я должен ответить, что в этом вина не моя, и поломки происходили из-за поставленного тяжелого снаряда; другое дело получилось на станке № 4 — у него кулачки не ломались, т. к. поставили соответствующий снаряд. После первых поломок моих частей, которые произошли по вине устройства неправильной дополнительной конструкции. Я подчеркиваю это, слышите т. т. Эванс, Шутов и др., составилось о мне мнение как ничего не стоящем станке, и тут началось безобразное ко мне отношение, и если ломалась какая-либо часть, так причин не искали и никого не спрашивали, а просто снимали части с новых станков и ставили их на работающие и этим самым создали кладбище из моих товарищей.

Рабочие и техперсонал относятся ко мне плохо. Если на станке «Кистон» время чистого бурения в смене было 36 процентов и устранимых простоев 16 процентов, то у меня чистое время бурения составляло всего лишь 10 процентов, зато устранимых простоев было 34 процента времени смены, ясно, что я уступал в производительности перед «Кейстоном», но скажите, чем объяснить тот факт, что долотья «Кейстона» меняли 15 минут, у меня же в 24 минуты? Но некоторые ударники мастера доказали, что моя производительность может быть от 1,0 до 1,5 метров в смену, а не 0,25–0,30 метра, как это было — нужно только лишь чутко относиться ко мне. А теперь уж нередки случаи, когда моя производительность не меньше «Кистона» и «Вирта», но я должен заявить, что отношение ко мне рабочих и техперсонала все еще остается плохим. Многие станки выбывали из строя из-за сломанных кулачков. Стоят они заржавелые, грязные, отдельные части от станков разбазариваются.

Мой счет кузнецам

Должен сказать о заправке и закалке долотьев, особенно плохо они закаливаются, по одним и тем же породам некоторыми долотьями я прохожу по 5 смен; другие же дают уходку в 50 сантиметров.

Наши требования

Кончая свое выступление, я должен предъявить рабочим и техперсоналу экскаваторного цеха следующие требования:

1. Провести реконструкцию станков, установив легкие мосты и ряжи с маленькой моторной будкой.

2. Ликвидировать обезличку, относиться ко мне по-хозяйски, помня, что техника в период реконструкции решает все.

3. Полностью освоить мой механизм и работу.

4. Давать хорошо заправленные и закаленные долотья.

Когда вы выполните эти требования, тогда забой кварцита будет побежден.

Четвертый день митинга домен

Слово имеет формовщик Симбирцев, подмастер Юрганов и аппаратчик Алпатов

Тов. Симбирцев:

— Много чугуна у нас идет в брак, потому что не ремонтируются изложницы, а в некоторых случаях их нужно заменять новыми. В испорченных изложницах застревает чугун, его трудней доставать, от этого задерживается

работа. Изложницы быстрее изнашиваются от недостатка извести и ее плохого качества. Кроме этого нужно заботиться о доставке доброкачественного материала для формовки.

Председатель:

— Слово предоставляется подмастеру т. Юрганову.

Тов. Юрганов:

— Каждая задержка отражается на состоянии и работе доменных печей. Например, большая задержка получается при чистке газопровода, потому что его запустили. Кроме того, во время чистки сразу не вычистили боровки, когда это было легко сделать, стали чистить через два дня. За газопроводом и боровками нужно вести постоянное наблюдение и своевременно чистить, т. к. от бесперебойной работы кауперов зависит и бесперебойная работа домен. Немало задержек происходит у нас и по вине силовой станции, не подающей пара для воздуходувных машин, а без нормального давления воздуха печи нормально работать не могут. 13 марта мы дали 117 тонн, а могли дать еще больше, если бы давали достаточно пара, но силовая забывает о нуждах собственного завода.

У «Шотландки» не работает одна фурма № 6, ее завалило чугуном, потому что в горно попадает вода, а происходит это, в свою очередь, потому, что горно сильно изношено, следовательно, не нужно дальше оттягивать срок капитального ремонта. Бывают самовольные выхода чугуна, происходит это по причине плохого закрывания чугунной летки, за этим делом нужно тщательно следить. В свое время была потеряна шлаковая летка, и это сказалось на дальнейшей работе, теперь при выпуске шлака требуется излишняя затрата энергии рабочих.

У горна на шотландской домне мы работаем в потемках, проводка есть, но не меняют лампочек, необходимо дать нормальное освещение, позволяющее вести работу и наблюдение за печью. Работой домен мастер вынужден руководить вслепую, т. к. у кауперов и под колошниками нет пирометров. О состоянии температуры мы можем судить лишь приблизительно, поэтому необходимо обеспечить доменный цех исправными измерительными приборами.

От полной согласованности всех этих условий зависит многое в успешной работе, поэтому и нужно стремиться общими силами к устранению этих неувязок.

Домна № 1:

— Я настаиваю на ускорении проведения в жизнь внесенных рабочими предложений по улучшению работы доменных печей.

Первое: сменить изложницы для чугуна у обоих домен. Предложение разработано БРИЗом, но не проводится.

Второе: сделать чугунную стрелку взамен приготовляемой из песка. Это предотвратит прорывы чугуна и не потребует расхода песка. Предложение разработано БРИЗом, но в жизнь не проводится.

Третье: приготовить пробный вагон для руды рудника им. ОГПУ по типу работающих в В. Туринском заводе. Предложение разрабатывается слишком медленно. Пусть ответят о судьбе этих предложений те, в чьих руках они находятся.

Оздоровить кауперы

Тов. Алпатов:

— Каупера задержали работу «Шотландки», потому что долго чистили газопровод. Это произошло, потому что чистку оттянули, и грязи накопилось очень много. Я считаю, что чистку газопровода нужно производить не реже одного раза в месяц, в особенности у «Шотландки», т. к. в нее идут материалы гораздо худшего качества, что и вызывает быстрое накопление грязи. Как у нас получается с процессом самой чистки? Администрация торопит чистку, не давая выветреть открытому газопроводу, очевидно, думая, что таким образом чистка пройдет быстрее. На самом же деле получается обратное. Рабочий, работая в невыветренном газопроводе, быстро угорает и не может проработать больше двух минут, таким образом, предварительная выдержка позволила бы быстрей кончать чистку. У кауперов постоянно огромное количество смолы, задерживается она здесь потому, что ее своевременно не увозят, администрация не дает возчиков. Два возчика работают только в одной смене, им в обрез хватает работы, так что даже тогда, когда один из них бывает выходным, смола успевает накопиться. Во время предстоящего ремонта домны администрация должна учесть все предложения газовщиков и аппаратчиков с тем, чтобы каупера привести в здоровое состояние.

5-й день митинга домен ЧПЗ

В плохой работе домен виноваты люди. Беспощадной пролетарской самокритикой травить бесхозяйственность, разгильдяйство и носителей «объективных» причин. Поднять труддисциплину

Председатель:

— Домна «Рашет» имеет внеочередное заявление.

Домна № 2:

— Товарищи! Я порядочно наслушалась выступлений на митинге об «объективных причинах» — недостатке руды, неисправности дорожек и проч. Но мало говорили о трудовой дисциплине, как будто бы все спокойно. На деле же выходит другое. Провожатый Немчинов Василий вместо того, чтобы подвозить материал, забрался в будку у подъема и завалился спать, круговые видят, но молчат. А в это время подача приостановилась, шихта осела, и по вине этого разгильдяя пришлось сбавить давление.

Домна № 1:

— Борьбы с прогульщиками не ведут, и они гуляют свободно. Дудин Павел прогулял 14 и 15 апреля, Карташев Михаил тоже прогулял два раза. Грибанов Василий отказался от нагрузки руды и угля и ушел домой.

Домна № 2:

— Бригадир нагребщиков угля Комаров Захар не только не борется за укрепление труддисциплины, но и сам халатно относится к работе, 2 апреля в двух партиях наложил неполные мерки. Рабочий Верзаков Федор тоже халатно относится к своим обязанностям, отказывается от работы.

Домна № 1:

— Не лучше дело и у меня. Работница Балдина Анна отказалась от работы, всю смену пролежала в сторожке.

<…>

«Митинг машин» завода «Магнезит» дал огромное количество ценных предложений рабочих, реализуя которые можно было добиться коренного улучшения в использовании и работе механизмов. Огромное большинство этих предложений можно провести в жизнь собственными заводскими средствами.

В. П. Краснов

Речь на заседании научного сектора Госплана

Товарищи, мы, работники Башкирии, привезли в Москву очень много материалов, излагающих наши соображения по вопросу о перспективах развития Башкирии на предстоящее пятилетие. В связи с включением Башкирии в систему УКК, наш план составлялся таким образом, что материал ввиду его громоздкости не был в достаточной мере проработан и представляет из себя лишь первоначальные наметки. Я должен предупредить, что наш план не претендует на законченную разработку вопроса, в нем мы не приводим окончательных расчетов и не указываем выработанных до конца мероприятий. В настоящее время мы даем только грубые наброски и просим к нашему материалу так и относиться. Здесь мы не даем окончательного расчета и развертывания мероприятий. При составлении нашей наметки мы находились в очень тяжелом положении. Тов. Ломов обещал организовать бригаду для проработки Башкирии с участием представителей УКК на месте, но это обещание осталось нереализованным.

Мы специального материала не получили и были предоставлены сами себе. Мы не получили из Москвы никаких установок и директив. Кроме того, не было совершенно увязки с другими частями УКК, так что весь план пришлось составлять совершенно изолированно. Наше положение осложняется тем, что мы, являясь составной частью УКК, не были в курсе проработки материала, не были увязаны с частями УКК. Каждый из нас прорабатывал свои перспективы и не увязывал наметки с УКК. Однако представляемый нами в Москву материал выражает условия нормального развития Башкирии, и мы думаем этот материал здесь в Госплане защищать. Я, товарищи, должен сказать, что при самом развертывании нашего хозяйства мы наталкивается на огромные затруднения. Мы своих богатств Башкирии не знаем. В центре, и особенно на Урале, существует предубеждение против Башкирии, там говорят, что Башкирия — «белое пятно на карте». Некоторые товарищи из центра говорят, что Башкирия изменит свое лицо, но это будет не скоро. Башкирское

Правительство заключило договор с Академией наук, чтобы исследовать все производительные ресурсы. Академия наук эту работу развернула, но до сих пор не закончила. Академия наук обязалась нам дать карту геологическую, почвенную, геоботаническую, судоходных и сплавных рек, карту месторождений ископаемых, но не всей Башкирии, в сельскохозяйственной части Академии наук дать отказались. До сих пор Академия наук работу не закончила, и мы ничего определенного не знаем.

Ведущей отраслью хозяйства является энергетика. Здесь мы испытываем затруднения. Здесь выявилась картина, что мы своих ресурсов не знаем. Возможно, что наши проектировки в части энергетической являются приуменьшенными. Товарищ содокладчик вам несколько слов скажет о том, какими энергетическими ресурсам мы располагаем и что нами предполагается развернуть в этой области. Мы предполагаем максимально использовать наши местные ресурсы с тем, чтобы обращаться к посторонним только в случае необходимости. Тов. Лермонтов вам расскажет на эту тему более подробно. Своих сырьевых ресурсов мы не знаем, но объявилась более определенная картина того, какими запасами железных руд мы в настоящее время располагаем. Запасы рудных месторождений — 75–100 млн тонн. Это нам позволяет запроектировать мощный гигант на территории Башкирии. Те разговоры, которые велись в Москве, уже окончены. Тов. Орджоникидзе вчера заявил, что никаких разговоров об отмене постройки быть не может.

Предполагается большая работа по Белорецкому заводу. Белорецкий завод реконструируется с доведением выпуска до 200 тыс. тонн на 1933 год продукции высококачественной стали. Таким образом, развитие черной металлургии у нас обеспеченно. Одновременно ведется работа Баймакского комбината. Цифра 50 тыс. тонн добычи нефти уже утверждена. 50 тыс. на 1933 год, цифра решенная.

Одновременно должна быть форсирована добыча золота. Хотя эти цифры не принято называть, но я не буду слишком нескромным, если назову цифру — золото в размере 5 тонн. Завод цинка с продукцией до 10 тыс. тонн. Таким образом, у нас есть сырьевая база для развития цветной металлургии. Мы богаты рудными ископаемыми. Благодаря этому у нас есть огромные основания настаивать на том, чтобы на территории Башкирии развернулись работы по изучению черной металлургии, цветной и минерального сырья. Целый ряд объектов уже санкционирован Правительством, в том числе завод «Котлотурбина». Правда, идут дискуссии по вопросу о том, какой завод развернуть на территории Башкирии. На территории Башкирии может развернуться завод котельный.

При рассмотрении вопроса о постройке завода дирижаблей, судоверфей здесь отклонена наша точка зрения, так что нам нужно создавать более выгодные строительные заводы. Вообще целый ряд объектов нам свалился, как снег на голову. Башкирское Правительство закрепляет площадки за соответствующими организациями. Целый ряд заводов начнет строиться в 1933 году. Таким образом, у нас большие перспективы в области машиностроения, в области леса. Затем мы наметили довольно большое развертывание пищевкусовой промышленности. Нужно сказать, что мы в этом случае сами не ожидали того, что нам пошли навстречу в наших установках, так, например: расширяется площадь посева. В результате мы имеем огромное увеличение товарной продукции по всем отраслям сельского хозяйства Башкирии, и это дает нам возможность запроектировать продукцию в довольно больших размерах. Мы намечаем довольно большое развертывание мукомолен, затем большой развертывание картофелеперерабатывающих предприятий, винокуренных, целый ряд кондитерских фабрик, и даже нами запроектировано создание на территории Башкирии крупных свеклосахарных заводов. Наш завод должен дать примерно около 50-ти тыс. тонн сахара. Затем — довольно большие предприятия по переработке продукции животноводства, мясокомбинаты, яично-птичной; целую серию заводов маслосыроваренных. Институт пищевой промышленности у нас приобретает огромное значение.

Теперь перейду к следующей отрасли хозяйства. О сельском хозяйстве я уже говорил. Скажу вот о чем: мы, в связи с сильным развертыванием промышленных предприятий, должны запроектировать значительное развертывание работы транспорта. До сих пор мы в чрезвычайно слабой степени обслуживаем железнодорожную сеть. Общее протяжение 976 км. Между тем строительство уже предрешает постройку целого ряда новых линий. Например, намечено сооружения линии Магнитная — Уфа. Эта линия пойдет по территории Башкирии. Это будет первая электрифицированная дорога на территории СССР, протяжением 365 км.; вторая дорога — Магнитная — Баймак — Сара. Для того, чтобы связать наши комбинаты с промышленностью целого ряда наших производств, тем более, что в области производства металлургии они не связаны никакими путями. Затем также решен вопрос о постройке дорог в меридиональном направлении. Дорога пойдет таким образом: Оренбург, Стерлитамак, Уфа, Печора.

Намечен целый ряд железнодорожных путей, которые должны тесно связать промышленные пункты. Это должно составить около 4 тыс. км. к концу пятилетки, то есть будет увеличение примерно в 4 раза. Мы развертываем

работу по развитию водного транспорта и располагаем довольно густой сетью рек сплавных и судоходных. Нашими реками можно пользоваться только в весеннее и осеннее время. Основные наши водные артерии доступны для судоходства в течение всей навигации. Наши проектировки сводились к тому, чтобы увеличить сеть водных путей. Для того, чтобы осуществить эти наметки, необходимо шлюзовать наши реки в нескольких местах. Нами запроектировано сооружение до 25 шлюзов. Наши проектировки не встречают возражений в части двух рек — Белой и Уфимки. Основные меры по улучшению наших рек приняты. Нами намечается большая работа по развертыванию безрельсового транспорта. В настоящее время он составляет 35 тыс. км., мы предполагаем довести его до 65 тыс. км. Но вопрос транспорта должен быть поставлен в первую очередь, об этом говорил товарищ Ломов, в связи с тем, что у нас развертывается большое строительство на нашей территории, должны быть созданы крупные промышленные гиганты.

Мы должны проделать большую работу в других отраслях хозяйства. Нами намечено большое строительство в области коммунального хозяйства и культурно-бытового обслуживания. Здесь нужно сказать, что мы довольно сильно размахнулись, но не по нашей вине. Когда мы составили, вернее, наметили, наш жилищный фонд с основными установками, нам сказали, что больше девяти никак нельзя. Здесь же мы намечаем большое развертывание водопроводной сети, канализационной сети и общественного устройства. Затем большие мероприятия в области санитарного обслуживания населения.

Самое большое развертывание мы будем производить в области культурных учреждений. Нами намечено охватить все 100 % детей соответствующего возраста, объема семилетки мы хотим охватить все возраста. Мы проводим систему мероприятий, охватывающую возраст рабочего населения от 18 до 45 лет. Кадров нам понадобится огромное количество. Но здесь мы, повидимому, настолько размахнулись. Мы вынуждены обслуживать потребность в квалифицированных работниках главным образом за счет местных источников. Но когда мы здесь посоветовались, нам сказали, что придется нам дать работников. Если и дальше так будет идти дело, то Башкирия не сумеет развернуть в короткий срок проектирование высших учебных заведений. Нам предстоит большая работа для того, чтобы полностью использовать имеющиеся производительные силы.

Научно-исследовательскую работу нужно поставить в следующих размерах. Нам нужно доделать то, что начала Академия наук. Очевидно, работу нужно будет проделывать не Академии наук, а тому учреждению, которое бу-

дет вести работу на территории Башкирии. Сектор науки нам оказал большую услугу. Мы пришли к заключению, что соображения сектора науки резонны, и мы договорились об основных мероприятиях в части развертывания сети научно-исследовательских учреждений. Когда мы проектируем создание на территории Башкирии около 20–30 научно-исследовательских институтов, мы предполагаем, что каждая отрасль, которая будет развертываться, должна иметь свой институт, институт по животноводству, по минеральному сырью и пр. Нам нужно, необходимо развернуть сеть институтов для того, чтобы организовать участки работы и внутри основных институтов создать отделы.

Наш основной институт металлургии будет иметь отделы черной металлургии, цветной и минерального сырья.

Второй институт — институт промышленности может вызвать некоторые возражения с вашей стороны. Внутри промышленного института будет отдел энергетики и отдел стройматериалов. У нас имеется строительная база. Затем отдел пищевой, отдел экономики промышленности и труда и отдел транспорта внутри промышленного института. 3-й институт — институт водного хозяйства. В наших условиях институт водного хозяйства имеет огромное значение. Институт водного хозяйства имеет отделы: 1) гидроэнергетический, 2) отдел мелиорации, 3) водоснабжения и канализации промышленности и коммунального хозяйства, 4) водный отдел сельского и прудового хозяйства.

Институт сельского хозяйства с отделами: растениеводчества, животноводства, экономики сельского хозяйства и труда и отдел борьбы с вредителями.

5-й институт — институт лесного хозяйства. Институт в составе отделов: 1) лесоэксплуатации и организации хозяйства, 2) обработки древесины, 3) лесохимический, 4) лесного транспорта.

6-й институт — институт, который нами запроектирован, — институт краеведения и национальных культур.

Мы считаем, что хозяйственное развитие нашего края в корне изменит лицо нашей республики, и то фактическое неравенство в культурной экономике, которое характеризует настоящее положение, будет изжито полностью. Для того, чтобы способствовать культурному развитию, нами проектируется институт культуры с соответствующими отделами. Для обслуживания 4-х — 5-ти национальностей мы проектируем создание национального института. Дальше физико-химический институт. Он уже существует и является исследовательским учреждением. Его задача — обслужить педагогической работой высшие и средние учебные заведения и организовать работу. Мы настаиваем

на том, чтобы этот институт физико-химический получил законченный титул. Нам хотелось бы его поставить на должную высоту.

Затем мы имеем музеи, затем — заповедник, гидрокомитет и целый ряд второстепенных учреждений. Также у нас есть зональные станции, краеведческая сеть и пр. В общем, мы наметили довольно большую сеть изыскательных учреждений. Нам в дальнейшем без этих институтов обойтись будет невозможно, и мы будем настаивать на том, чтобы вы, товарищи, эту наметку утвердили. Одновременно, товарищи, мы имеем в виду попутное проведение довольно большой работы в области экспедиционного обследования. Академия наук будет свою работу продолжать, но главным образом будут вестись работы по линии Союзнефти. Нефти у нас есть сколько угодно. На наш взгляд, работа должна будет развернуться полным ходом.

Какие у нас основания для того, чтобы настаивать?

Первое основание — это наша потребность. Можем ли мы иметь какие-либо основания для того, чтобы обеспечить кадрами эту сеть научно-исследовательских учреждений? Научно-исследовательский институт пока что не сумел втянуть в свою работу всех научных работников. Несомненно, из научных работников можно сколотить ядро, которое сумело бы обслужить сеть научно-исследовательских учреждений. Академия наук дала обязательство подготовить нам кадры. Я думаю, мы будем испытывать затруднения в части комплектования этих институтов. Сколько для этого потребуется средств? …Приходили с очень большими требованиями. При проектировании мы посчитали не только капитальные затраты, но и всю массу расходов. Получилась ошеломляющая цифра — 361 миллион рублей на научные учреждения. Первая наметка. По проработке в секторе науки пришли к такому заключению, что эту наметку надо стабилизировать (?). Мы ограничимся только намеками по капиталовложениям. Получилась цифра значительно скромнее, порядка 5–6 млн по капиталовложениям, и прочие сектора проектируют только по капиталовложениям. Мы считаем, что цифра эта скромная, и поскольку она скромна, является реальной.

Я свое время исчерпал.

1931 г.

И. Д. Кабаков

Отчетный доклад на XII областной партийной конференции

I. СССР — оплот международной революции — все выше поднимает свою мощь

Товарищи! Период между XVI и XVII съездами партии является этапом развернутого социалистического наступления на всех фронтах, под руководством тов. Сталина партия одержала исторические победы за годы I пятилетки, разгромив правых оппортунистов, разгромив троцкистские осколки и различные антипартийные блоки.

Под руководством партии страна диктатуры пролетариата за годы первой пятилетки построила фундамент социалистической экономики и на этой основе твердо закрепила союз пролетариата с широчайшими массами бедняцкого и среднего крестьянства. В ожесточенной борьбе ЦК сплотил партию в единую монолитную когорту борцов за дело коммунизма, за дело Ленина — Сталина. Разгромлен последний капиталистический класс — кулачество, а основные массы крестьянства — колхозники стали прочной опорой советской власти в деревне.

Союз Советских Социалистических Республик окончательно укрепился на социалистическом пути. Политика ЦК победила, несмотря на ожесточенное сопротивление классовых врагов и атаки на партию агентуры классового врага — оппортунистов, победила потому, что эта политика заразила массы трудящихся энтузиазмом, что эта политика подняла активность миллионов рабочих и крестьян. Партия не только провозглашала политические лозунги, но сумела по-большевистски организовать массы для проведения в жизнь этих лозунгов, организовать и перестроить все органы и весь аппарат пролетарской диктатуры, организовать массы, заразить их волей к победе в красной столице страны, за полярным кругом — в Мурманске. На юге, на предприятиях Запада и Востока, на гигантских предприятиях Урало-Кузбасса, на социалистических

полях в колхозах, совхозах, на машинно-тракторных станциях социалистической страны — всюду расцветает могучая техника и культура социализма. В то время как капиталистические страны бьются в тисках кризиса и безработицы, в то время как фашистская диктатура, как удав, душит рабочий класс, в Союзе Советских Республик в итоге новой I пятилетки перед лицом сотен миллионов трудящихся всего мира впервые в истории человечества на деле доказана возможность построения социалистического общества. За годы I пятилетки в технически отсталой аграрной стране построена крупная социалистическая индустрия, воплотившая в себе самые передовые, самые лучшие достижения мировой техники. Страна покрылась сотнями новых предприятий, вооруженных по последнему слову техники. Созданы десятки новых отраслей промышленности. То, что до пятилетки ввозилось из-за границы, в настоящее время Советская страна изготовляет на собственных заводах.

Мощные социалистические предприятия, построенные за эти годы, переделывают все народное хозяйство, поднимают его на высокую ступень передовой технической культуры. Похоронена навсегда безработица, введен семичасовой рабочий день, уничтожены обнищание и пауперизм в деревне. Миллионы рабочих и колхозников бодро и уверенно встречают свой завтрашний день, который несет им новые победы. Громаднейшего роста добились национальные районы Союза, быстро идущие по пути окончательной ликвидации своей отсталости.

В то время как капиталистический мир раздирается внутренними классовыми противоречиями, раздирается антагонизмом между капиталистическими странами и на всех парах катится к новому туру воин и революций, в это время партия Ленина — Сталина поставила «основной задачей второй пятилетки окончательную ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовую рознь и эксплуатацию, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных строителей бесклассового социалистического общества».

Советский Союз — оплот международного пролетариата и угнетенных народов всего мира — широко развертывает социалистическое строительство и все выше поднимает свою мощь. Советский Союз построил фундамент социалистической экономики, создал за эти годы непобедимую Красную армию, оснастил ее самым передовым вооружением, обеспечил обороноспособность границ социалистического отечества. Победы, одержанные коммунистической партией, являются триумфом генеральной линии партии, триумфом

тов. Сталина [бурные аплодисменты]. Эти победы не только наши отечественные победы, это — победы международного пролетариата. В свете этих гигантских побед партии и рабочего класса мы должны подойти и к оценке работы партийной организации Урала.

II. На Урале созданы мировые промышленные центры металла, химии, машин

Одной из крупнейших побед партии является создание Урало-Кузнецкого комбината. На XVI съезде Сталин поставил перед партией задачу необходимости создания второй угольно-металлургической базы на Востоке. Прошло 3 года, и эта база коммунистической партией и рабочим классом создана. Она будет одной из решающих производительных сил в завоевании новых побед партии в борьбе за дело коммунизма.

Победы в строительстве Урало-Кузбасса завоеваны прежде всего на основе повседневного конкретного руководства ЦК партии и тов. Сталина. Роль тов. Сталина в строительстве крепости социализма на Востоке исключительно велика. Тов. Сталин повседневно помогал уральской партийной организации как в разрешении сложнейших проблем, так и в преодолении величайших трудностей, стоящих перед парторганизацией Урала. Именно поэтому партийная организация, рабочие и колхозники Урала добились крупнейших достижений на громаднейшем пространстве от Вишеры до Магнитогорска, на Оби, за полярным кругом, на юге, на востоке и западе — всюду создались предприятия самых разнообразных отраслей промышленности. За эти годы экономика Урала в корне изменилась. Из великого седого кустаря, из края с отсталой кустарной промышленностью Урал превратился в один из мощных передовых промышленных центров Советского Союза. Основная линия развития производительных сил здесь, на Урале, была направлена на то, чтобы создать базу тяжелой промышленности с ее сердцевинной — машиностроением, создать базу снабжения страны качественной и высококачественной сталью и чугуном, создать мощную химическую промышленность и цветную металлургию. Достаточно бегло пройти по основным участкам строительства, чтобы увидеть всю силу и мощь великой партии Сталина, увидеть сгусток творческой работы миллионных масс трудящихся, создавших под руководством партии еще одну твердыню социалистической страны.

4 года тому назад в Березниках был один небольшой содовый завод. В настоящее время здесь построен Березниковский химический комбинат — крупнейшее предприятие в Европе. Рядом с ним пройден первый рудник калийных шахт,

уже вступивший в эксплуатацию. Здесь же проходится 2 рудник. На этой же площадке строятся завод металлического магния.

На севере, за Чердынью, на Вишере была тайга. В настоящее время здесь построен Вишерский комбинат. На этой же площадке Вишера — Соликамск – Березники построено 3 электростанции. 5 лет тому назад в Березниках население было 20 тысяч человек, сейчас 78 тысяч; в Соликамске было 3 тысячи, в настоящее время 29 тысяч; на Вишере никакого населения не было, теперь здесь построен целый город на 23 тысячи жителей.

Южнее, в Кизеловском районе, строится и расширяется около 20 угольных шахт. Здесь же строится Губахинский коксохимический комбинат. Построена электростанция. Закончено строительство нескольких крупнейших шахт, уже вступивших в эксплуатацию. С 14 тысяч население Кизела выросло до 55 тысяч. Население Губахи с 6 тысяч выросло до 20 тысяч.

Пермский район. Здесь построена целая группа таких заводов, которых не было в нашей стране. Завод № 19, строится крупнейший бумажный комбинат, значительно расширился завод имени Дзержинского, неузнаваемым стал по своему оборудованию Молотовский завод. Здесь уже строится мощная электростанция, приступают к строительству гидростанции, строится Пермский судозавод и целая вереница различных предприятий. Пять лет тому назад Пермь имела население около 90 тысяч человек, сейчас в Перми более 200 тысяч жителей.

Заново реконструируются Чусовской и Лысьвенский заводы.

Резко изменился Надеждинский район. Реконструируются рудники цветной металлургии. Построен штанго-волочильный цех на 36 тысяч тонн калиброванных сталей. Почти заново реконструируются богословские копии. Одного только перечисления строительных работ, которое проводится здесь, достаточно для того, чтобы увидеть, что сделано в этом далеком северном районе за эти годы. В 1928 году население Надеждинска было 33 тысячи, в 33 году Надеждинск имеет 62 тысячи жителей.

Заново созданы Кушвинский и Красноуральский районы. Здесь не было предприятий цветной металлургии. Сейчас в Красноуральском районе работает мощнейший медеплавильный комбинат. Здесь же строятся крупные химические заводы: заводы серы, серной кислоты и завод сельскохозяйственных удобрений. Построены рудники, дробильная и агломерационная фабрики и т. д., и т. п.

Тагильский район — здесь сосредоточено строительство крупного металлургического завода. Здесь же строятся мощнейший завод вагоностроения на 54 тысячи вагонов. Построена вереница заводов стройматериалов, рекон-

струируются и строятся рудники, обогатительные фабрики и заводы огнеупорного кирпича и другие предприятия. Город, который не так давно насчитывал население 38 тысяч, сейчас имеет свыше 150 тысяч жителей.

Южнее — Калатинский район, многие из вас по-прежнему еще считают, что в Калате нет ничего кроме медеплавильного комбината. Это далеко не так. За эти годы здесь построен крупнейший завод — завод серной кислоты, контактной кислоты и завод серы. Заново реконструирован Невьянский завод. Если в Калате в 1928 году население было 3 тысячи, то теперь там стало 31 тысяча человек. В Невьянске было население 13 тысяч человек, сейчас насчитывается 26 тысяч человек.

Свердловск. Мне кажется, старожилам Урала памятен старый Свердловск. Мы не замечаем роста Свердловска, но старые уральцы, которые в силу тех или иных обстоятельств за эти годы жили не на Урале, приезжая сюда, дают чрезвычайно яркую оценку. Каждый говорит, что Свердловск изменился. Свердловск обстроился, Свердловск превратился в новый город.

Но в Свердловске создан не только новый город. Здесь созданы и создаются крупнейшие предприятия мировых мощностей. Вместо старого Свердловска, в котором почти не было рабочего населения, здесь создается крупнейший промышленный центр — центр машиностроения. Построен Уральский завод тяжелого машиностроения имени Орджоникидзе, строится аппаратный завод. В этом году приступают к строительству трансформаторного завода, форсируется строительству завода химической аппаратуры. На ВИЗе остались только некоторые старые стены — здесь построен новый крупнейший завод. Построен Пышминский электролитный завод. Об этом заводе мало говорят, но его производственная мощность рассчитана на 100 тысяч тонн меди. По крайней мере в Европе нет ни одного предприятия такой мощности. В Европе этот завод единственный по мощности. Здесь же около Свердловска строится Среднеуральская электростанция, построена и строится вереница разнообразных предприятий строительных материалов, заводов пищевой промышленности и многих других.

В 40 километрах от Свердловска, в Первоуральске, строится трубный завод, и по всей вероятности, в этом году этот завод вступит в строй действующих. Рядом с ним построен крупнейший динасовый комбинат, заново перестроен хромпиковый химический завод, строятся медеплавильный комбинат на 50 тысяч тонн меди и химический завод по выработке сельскохозяйственного удобрения, не говоря уже о других менее крупных предприятиях.

Рост населения ярче всего свидетельствует о бурных темпах развития Свердловска и прилегающих к нему районов. Свердловск в 28 году имел 140 тысяч жителей, а на 1 января 34 года он имеет 462 тысячи. В Первоуральске было население 9 тысяч, а сейчас свыше 26 тысяч.

Южнее в сторону Челябинска, в Уфалее, построен первый и единственный в СССР никелевый завод, который на днях вступит в эксплуатацию. Реконструирован Карабашский завод и Карабашские рудники.

Следующий узел, чрезвычайно яркий, но малознакомый (потому, что уральские большевики привыкли больше молчать, но упорнее работать) — это узел Егоршинско-Сухоложско-Асбестовский. На Урале создалась могучая асбестовая промышленность, которая по ходу своего развития, по всей вероятности, в ближайшее время обгонит нашу соперницу по асбесту — Канаду. Асбест построен незаметно между больших дел — Магниткой, Челябинском, Свердловским заводом тяжелого машиностроения и другими гигантами. Но сейчас мы можем сказать, что Асбестовский район создан заново. Асбестовские старые рудники, работающие на лошади, на кирке и лопате, превращены в механизированное предприятие, использующее лучшие достижения мировой техники. Егоршинская станция расширена; она дает энергии больше, чем достаточно, для этого района, и в недалеком будущем, по всей вероятности к XVII съезду, егоршинская электроэнергия будет освещать Свердловск.

В Сухоложье построено около 15 различных предприятий. Здесь построен цементный завод, шамотный завод, здесь же имеется завод асбоплит и другие. В Асбесте было населения 7 тысяч, в 1933 году — 42 тысяч; в Сухом Логу было 2 500, в настоящее время — около 10 тысяч человек.

В 1933 году заложен новый промышленный узел — Каменско-Синарский. В этом районе построены 2 завода — трубный и фасоно-литейный. И в этом году эти заводы начнут работать. Тов. Альпов приступил к строительству алюминиевого комбината. Правда, пока дело у него идет плохо, но все же кое-что уже начинает двигаться. В этом же районе строится паровозовагоноремонтный завод. Вернее, это дело еще не начато, люди только выбрали площадку, но, по всей вероятности, сейчас до практических дел осталось недалеко. Можно сказать, что промышленная физиономия этого района в основном оконтурена.

Челябинский район: в Челябинске было население в 1928 году 60 тысяч человек, к середине 33 года оно достигло 214 тысяч человек. Круг заводов, которые построены здесь, включает в себя крупнейший в мире тракторный завод, здесь же строится завод тяжелого станкостроения, который по объему, по производственной мощи будет в 2 раза больше тракторного. Немного

остался недостроенным цинковый завод, недавно пущен единственный в СССР завод ферросплавов, завод по выработке наждачных кругов, абразивный завод, строятся заводы электродов и целый ряд других предприятий, в том числе и вторая очередь завода ферросплавов.

Немного южнее — Златоустовский район, этот район неузнаваем. В 1928 году в Златоусте было 48 тысяч населения, в 1933 году — 94 тысячи. В Златоусте заново перестроен инструментальный завод. За эти годы завод не только реконструировался, но и освоил целую вереницу сложнейших видов производства. Только на днях завод получил премию от тов. Ворошилова. Из завода, производившего топоры, Златоустовский инструментальный превратился в завод по выработке высококачественного инструмента. Этим заводом уральская промышленность может гордиться. «Правда» по заслугам занесла этот завод на всесоюзную красную доску.

Златоустовский металлургический завод в представлении некоторых товарищей мыслится как завод с двумя домнами, несколькими мартеновскими печами старого типа. Надо сказать, товарищи, что в настоящее время такого завода не существует. Есть крупнейший завод по выработке высококачественных сталей. Здесь, в Свердловске, ВИЗ дает трансформаторное железо, превышающее по качеству мировые стандарты, а Златоустовский завод дал шарикоподшипниковые стали, которые в настоящее время по качеству оцениваются выше заграничных сталей. На этом заводе рядом с мартеновским цехом построен мощный электроплавильный цех и не нынче-завтра этот цех будет работать; устанавливается блюминг, который кончают монтировать в феврале. В этом году должны построить прокатный цех, и страна будет иметь завод высококачественных сталей с производительностью свыше 200 тысяч тонн.

Заново реконструировался Копейский район. Здесь построены новые шахты, вскрыты новые разрезы, и за эти 2 года производительность Копейского района утроилась. Пройдет небольшой отрезок времени — месяц-два, — и мы будем иметь возможность в этом районе эксплуатировать Коркинское месторождение.

На юге вырос Магнитогорский комбинат. Здесь построено 4 доменных печи и завершается полный металлургический цикл. С большим трудом строилось это предприятие. Много положено усилий, чтобы на этом участке добиться успеха, овладеть техникой невиданного в стране оборудования. Но эта суровая страница осталась позади.

Мы можем, подводя итоги, сказать, что здесь не только построено 4 домны, но что магнитогорскими пролетариями достигнуты крупнейшие победы в деле

освоения техники. 3-я домна вошла в ряд передовых домен страны. Работа 4-й домны свидетельствует о том, что этот агрегат с неменьшим упорством завоевывает передовую технику. Пущен блюминг, прокатный стан, мартеновские печи, электростанция, коксохимический комбинат.

На севере Урала, на Оби, построен ряд консервных заводов.

За эти годы соединены электропередачей Соликамск — Березники — Губаха, Пермь — Чусовая — Тагил, Кушва — Красноуральск, Тагил — Калата. В ближайшее время заканчивается электролиния Егоршино — Свердловск, Челябинск — Свердловск, Челябинск — Красноуральск, Кочкарь — Златоуст. В 1934 году должны построить электропередачу Тагил — Свердловск, Златоуст — Магнитогорск, и линия электропередачи, соединяющая северную и южную точки области, Соликамск — Магнитогорск, будет замкнута в единое кольцо.

Началась серьезная реконструкция транспорта. В 1932–33 гг. электрифицирована линия Кизел — Чусовая. В 1934 году проводится электрификация горнозаводской линии Чусовая — Тагил. Построена железная дорога Урал — Курган. Сменена целая вереница железнодорожных линий, значительное количество легких рельс заменены тяжелыми.

За эти $3^1/_2$ года уральская партийная организация сумела построить и пустить 200 новых крупнейших предприятий. Мы освоили за эти годы 3 миллиарда 822 миллиона рублей капиталовложений только по промышленности. Всего в уральское хозяйство — транспорт, связь, коммунальное строительство, здравоохранение — вложено 5 136 миллионов рублей. Успехи социализма, достигнутые партией и пролетариатом за эти годы на Урале, вынуждены признать даже наши отъявленные враги. Вот что пишет в органе английских независимцев бывший товарищ министра иностранных дел Англии Дальтон, который побывал на Урале: «Во время поездки на Урал мы увидели новые гигантские заводы в действии и близящиеся к окончанию другие заводы на том месте, где еще 5 лет назад были густые леса или безлюдные равнины. Здесь мы увидели часть новейшей и быстрейшей из индустриальных революций, часть индустрии, новорганизованной социалистическим государством». Специальный корреспондент английской либеральной газеты «Манчестер Гардиен» так описывает новый Урал: «Уральская область полна поразительных контрастов — оборудованные по последнему слову техники заводы, возникающие среди пустынных степей и дремучих лесов, бывшие кочевники киргизы, управляющие работой экскаваторов и других сложных западноевропейских и американских механизмов. Перемещение русской промышленности к Востоку напоминает

аналогичное американское движение на Запад во второй половине прошлого века. Но открытие американского Запада производилось хаотично, без намека на какой-либо план, индивидуалистическим порядком. Будущее же советского Востока твердо определено на десятки лет вперед плановыми комиссиями. До войны несколько небольших металлургических заводов, выражаясь фигурально, лишь царапали поверхность богатой земли. Теперь же Советы твердо и сознательно повернулись к Востоку, к Уралу и Сибири. Огромные размеры многих вновь выстроенных заводов на Урале и их прекрасное оборудование наглядно подтверждают упорную волю коммунистов превратить Россию в страну с высокоразвитой промышленностью. Уральская область является лучшей иллюстрацией проведения в жизнь первого пятилетнего плана. Нигде в Советском Союзе нет такой территории, где бы наблюдалось такое интенсивное промышленное строительство. Нигде приехавший в советскую Россию не видит в такой конкретной форме мощный размах советской индустриализации, трудности, стоящие на пути строительства, бурную инициативу и энтузиазм, которыми насыщена атмосфера сегодняшней России».

Другой корреспондент заканчивает свое повествование об Урале так: «Стоя на верхушке холма и глядя вниз на новый город — Магнитогорск, я видел его зажженные домны и мартены в беспрерывном действии. Я видел, как планы жилищного строительства этого города начали принимать уже определенную форму, его железнодорожное депо было заполнено приходящими и уходящими поездами, наполненными грузами. Его искусственное озеро в 7 миль длиной, образовавшееся путем громадной плотины, возведенной на реке Урал, сверкало на солнце. Здесь кипит работа и новая жизнь, здесь все заняты. Стоя под лучами солнца на границе Азии, я смотрел на Запад, где лежат страны капитализма. Я думал о наших бездействующих домнах и мертвых угольных шахтах, и мне казалось, что Советы выдержат любое соревнование по организации здоровой экономики».

Мне кажется, эти отзывы достаточно красочно определяют, что создано на Урале страной пролетарской диктатуры.

< … >

VIII. Разделение области обеспечит могучий расцвет всех производительных сил Урала

Тезисы ЦК к XVII съезду партии выдвинули перед всей партией, перед каждой партийной организацией в отдельности программу глубочайшей организационной перестройки. Раздел Урала на 3 области является крупнейшим

шагом в перестройке всех звеньев парторганизаций, советского и хозяйственного руководство на основе конкретности и оперативности.

Каждому понятно, что сдвиги, произошедшее на Урале за эти годы, требуют серьезной перестройки руководства. Наша практическая работа отстала от выполнения политических задач. Нельзя руководить по-старому, имея в таком объеме новые материальные, технические и культурные ресурсы. Магнитогорск Челябинск, Златоуст, Обь, горнозаводский Урал — каждый из этих крупнейших участков требует непосредственного конкретного руководства. У нас же нередко дело было поставлено таким образом, что многие областные организации не знали, что делается на том или другом предприятии.

Возьмите Магнитогорск, разве там стоит вопрос только о домне или о мартене? Далеко нет. Магнитогорск вырос в мощный индустриальный центр, и он предъявляет требование на удовлетворение его выросших запросов. Если говорить серьезно, то работа органов здравоохранения в Магнитогорске по-настоящему еще не начата. Не начата и работа отдела народного образования. Еще не началась настоящая работа общества физкультуры, магнитогорского Осоавиахима совершенно не слышно.

Почему это происходит? Не только потому, что имеет место отставание магнитогорских организаций, но и потому, что наши областные организации очень мало знают фактическое положение дел на этих участках. Я с уверенностью скажу, что облздравотдел о состоянии Магнитогорска знает меньше, чем об Алапаевском районе. Такое же положение и в отношении Челябинска. Это сложнейший комбинат, требующий высококвалифицированного руководства, а многие областные организации кроме общих вопросов о том, что строится в Челябинске, ничего о нем не знают.

А сейчас нужно не только знать, что в том или ином районе строится. Но нужно освоить технику дела, организовать работу людей и заставить всю жизнь двигаться вперед по-большевистски. Я уверен, что наша конференция будет горячо приветствовать решение ЦК и правительства о разделении Урала на 3 области и скажет, что именно это решение открывает необъятные горизонты для дальнейшего наступления, для использования богатейших возможностей Урала. Разделение области даст возможность двинуть дело социалистического строительства на Урале вперед еще с большими успехами, чем в первую пятилетку.

За годы первой пятилетки Урал вырос в сложнейший комбинат с разнородными отраслями промышленности — леса, сельского хозяйства. Урал включает в себя несметное природное богатство. За эти годы сложились десятки но-

вых отраслей промышленности, возросла сложность руководства, в силу чего организационно-оперативная практическая работа на целом ряде участков недопустимо отстала от политических задач. Организационная перестройка, в связи с разделением областей, создает все необходимые условия для конкретного и оперативного руководства, дает возможность быстро изжить отставание и встать наряду с передовыми областями и краями по всем отраслям социалистической стройки. Именно сейчас открываются грандиозные перспективы для могучего развития производительных сил в каждой из 3 областей. Обь-Иртышская область: здесь — необъятные леса, рыба, пушнина, уголь, золото. Челябинская — область качественных металлов, машиностроения, мощных тракторов, высокосортных культур сельского хозяйства и огородничества. Свердловская область — включает в себя горнозаводский Урал, Северный Урал и Предуралье, где фактически природные богатства еще не тронуты. Мудрая сталинская политика открывает перед нами еще одну блестящую страницу — страницу могучего расцвета всех производительных сил на всей огромной территории Урала от Обдорска — Вишеры до Магнитогорска.

1934 г.

С. М. Франкфурт

На стыке Европы и Азии

Богатства Урала уже сотни лет привлекали внимание многих. Во времена Петра Великого завоевывать Южный Урал, насаждать там «культуру» был послан генерал Неплюев. Недавно мне пришлось просмотреть несколько томов работ историографа, «всемилостивейше одобренных императором Николаем II» и описывающих многолетнюю деятельность Неплюева. Водка, пули, подкуп, казацкая нагайка, виселицы были пущены в ход Неплюевым для того, чтобы присоединить к Российской империи богатый Южный Урал. И не только недра привлекали предприимчивого и решительного генерала Неплюева, его привлекал дешевый, почти даровой труд многомиллионного местного населения — башкир, казаков и других национальностей. Совершенно неприкрытый цинизм в действиях Неплюева историк восхваляет как одно из лучших его качеств. Подробно описаны различные природные богатства — медь, алмазы, золотые россыпи, железная руда. И именно в этих районах, в этих местах особенно усердствовали и генерал Неплюев, и пославшие его. Но прошли десятки и сотни лет, а природные богатства богатейшего края — отрогов Южного Урала — оставалась лежать втуне.

В 1911 г. в Одессе за принадлежность к большевистской партии был арестован, судим и сослан в Сибирь слесарь-монтер Иосиф Леонтьевич Рудницкий. Обычная, проторенная дорога — этап, и Рудницкий — в далеком районе Восточной Сибири. В районе производились разведки на золото. Почти всех сосланных посылали на работу. Пошел и Рудницкий. Сноровка мастерового, опыт монтера вскоре выдвинули его. Он стал монтажником буровых станков. Кого-то надо было заменить на работе, и Рудницкому предложили руководить разведкой. «У меня не было никаких знаний в этой области, — рассказывал он впоследствии, — но показать это рабочим — значило бы наверняка провалиться. Я варил чай, суп и присматривался. Поломался буровой станок — я его починил, и он вновь начал работать. Через некоторое время я завоевал авто-

ритет у рабочих». Рудницкий продолжал разведки и к моменту Октябрьской революции был уже опытным буровым мастером.

После изгнания Колчака тов. Рудницкий едет учиться и кончает Горный институт. Уже инженером-геологом Рудницкий отправляется в Орский район. Это было в 1928 г. Из года в год он вскрывает все новые богатства недр. У него масса друзей среди ребятишек и стариков в любом районе. Но есть много людей, которые считают Рудницкого беспочвенным мечтателем. Ему пришлось преодолеть большое сопротивление всяких «разумных» людей, чтобы доказать наличие действительно огромных природных богатств в этом районе.

Низкую, коренастую фигуру Рудницкого с горным молотком в руках, его молодое лицо, улыбающиеся глаза, его седую голову можно видеть и в степях Казахстана, и в Башкирии. Его не только знают здесь все, его любят. Если кто нашел что-нибудь новое в земле, идут к Рудницкому, и он тут же отправляется пешком за 100–150 километров. Ходит, выстукивает, смотрит, записывает, проверяет по компасу.

В апреле этого года тов. Орджоникидзе отметил специальным приказом заслуги тов. Рудницкого и наградил его персональной машиной. Когда об этом сообщили Рудницкому, он был чрезвычайно смущен, сильно покраснел и сказал: «Конечно, в этом отношении как будто я ничего особенного не сделал». Это было в Москве. Вопреки своему обыкновению ходить с непокрытой головой Рудницкий взял с собой в столицу шляпу, с широкими полями, такую, которую носят ковбои. И он долго краснел, мял свою шляпу, сконфуженный тем, что его заслуженно наградили.

И. Л. Рудницкого и по сегодняшний день можно видеть в самых далеких районах. Он ненасытен, он ищет все новые сокровища — найденного ему недостаточно.

Вряд ли широкие круги нашего Союза знают о несметных природных богатствах Орского района. Прежде всего мы имеем здесь огромные запасы — сотни миллионов тонн — железной руды, и не просто железной, а хромоникелевой, которая при выплавке дает не обычный чугун, а природный качественный чугун, с довольно высоким содержанием никеля. Такие чугуны чрезвычайно важны для отечественного машиностроения, для оборонных целей. Автотракторная промышленность, станкостроение и другие отрасли промышленности все увеличивают требования на них. Благодаря крепости и высококачественности этих чугунов, их на соответствующие изделия идет значительно меньше, чем других чугунов. Сделанные из них части машин значительно более стойки в работе.

Уже разведанных запасов руд на сегодняшний день более чем достаточно для того, чтобы построить несколько гигантов металлургии типа Магнитогорского или Кузнецкого заводов. Здесь действуют уже два рудника — Орловский и Ново-Киевский. Хромо-никелевая руда Орского района уже плавится в новолипецких домнах.

Имеется и медь. Уже разведаны и ныне разрабатываются медные месторождения на Бляве. Совершенно точно установлены запасы в сотни тысяч тонн, причем эта медь интересна богатым содержанием серы, а также частично и золота. На базе Блявинских медных месторождений уже строится завод, известный под названием «Ормедь-золото». Разведки продолжаются, и мы уверены, что уже и в этом году запасы руд с богатым содержанием меди будут значительно увеличены.

Растущее в нашей стране отечественное машиностроение, потребности обороны нашего Союза предъявляют все большие требования на никель. На сегодняшний день в СССР работает единственный пока Уфалейский завод, который базируется на незначительных запасах никелевой руды.

Есть все основания утверждать, что в Орском районе мы имеем одно из богатейших в мире месторождений никелевых руд. Продолжающиеся разведки в течение самых последних дней вскрыли коренное месторождение руд — змеевиков с богатым содержанием никеля. Если мировые месторождения Канады и Новой Каледонии являются единственным источником снабжения всего мира никелем, то не будет преувеличением сказать, что через год-другой Орский район станет по своим запасам на одно из первых мест в мире.

В Орском районе встречаются все рудные и нерудные ископаемые, которые нужны для черной и цветной металлургии. Мы имеем здесь прекрасные известняки, огнеупорные глины, доломиты, гипс, причем они так удачно расположены, что могут без значительных затрат обеспечить целые отрасли черной и цветной металлургии.

В Орском районе начато и развивается строительство ряда крупнейших производств. Капиталовложения на их строительство в течение ближайших лет исчисляются в несколько миллиардов рублей. Чтобы построить эти предприятия, нужно несметное количество строительных материалов. И здесь мы имеем удивительные природные сочетания. Почти все сырье, которое нужно для создания промышленности стройматериалов, имеется на месте.

До сих пор на разведки отпускалось мало средств. Работа велась в довольно узких масштабах. Силы, средства и внимание, которые уделяются разведкам теперь, безусловно, в ближайшие год-другой резко увеличат выявленные природ-

ные богатства этого внешне как будто мало привлекательного, но богатейшего и интереснейшего района.

Орский район по своему географическому положению занимает правый фланг Урало-Кузнецкого комбината. Природные богатства, которые мы уже имеем в Орском районе, позволили приступить к развернутому промышленному строительству.

Что мы строим здесь сегодня?

Медеплавильный завод на ст. Блява (в 70–80 километрах от Орска) с годовой производительностью в 25 тыс. тонн меди и большого количества серы. Подготовительные работы по рудникам уже заканчиваются, и рудники вступают в эксплуатацию. По заводу подготовительные работы почти закончены, и скоро он вступит в период развернутого промышленного строительства.

Начато развернутое строительство мощного никелевого завода. Строительство ведется с таким расчетом, чтобы уже в 1937 г. дать столь дефицитный и необходимый стране никель. По заводу черной металлургии ведутся опытные работы с тем, чтобы в 1937 г. развернуть уже начатые подготовительные работы по выплавке наших руд.

Широко развернуты работы по строительству паровозо-тепловозного завода с годовой производительностью в 500 мощных паровозов и 500 тепловозов. Этот завод по своей мощности и оборудованию станет одним из крупнейших заводов в мире. Уже к концу 1937 г. завод этот должен дать первую продукцию.

Южный Урал, восточная часть Союза с усилением механизации сельского хозяйства и промышленности предъявляют все большие требования на жидкое топливо. Транспортировка его через Волжский бассейн и по железной дороге в эти районы крайне затруднительна и дорога.

Как разрешается этот вопрос? Эмбенская нефть у Гурьева, на Каспийском море, будет соединена мощным нефтепроводом (общим протяжением около 850 километров) с Орском. Эта работа, крайне сложная в трудоемкая (нефтепровод проходит почти по сплошной пустыне), приближается к концу, и уже в 1935 г. эмбенская нефть дойдет до Орска.

Здесь же мы строим нефтеперегонный завод, который будет перегонять 1,5 млн тонн сырой нефти. Уже к концу года потоки нефтепродуктов должны будут пойти в различные районы Южного Урала и Востока нашего Союза. Первая часть крекинг-завода должна быть закончена и сдана в эксплуатацию в этом году.

Орский район имеет достаточное количество сырья для создания развитой химической промышленности: актюбинские фосфориты, сера и серная кисло-

та из Блявинских месторождений, газы крекинг-завода и другие виды сырья. Контуры химической промышленности Орского района сегодня разрабатываются, и недалек тот период, когда можно будет приступить к созданию мощной химической промышленности.

Орский промышленный район потребует много десятков тысяч рабочих и инженерно-технического персонала. Уже сейчас начато строительство города, в котором будет до 250 тыс. населения. Это строительство на сегодняшний день, к сожалению, несколько отстало. Его необходимо ускорить, чтобы дать культурное жилье рабочим и инженерно-техническому персоналу уже к моменту пуска предприятий.

Приближаются сроки пуска заводов. Для обеспечения бесперебойной работы необходимы энергия, вода и транспорт. Уже теперь в Орском районе идет развернутое строительство теплоэнергоцентрали мощностью в 130 тыс. киловатт с таким расчетом, чтобы к концу этого года начать монтаж оборудования первой очереди.

Река Урал, многоводная в период весеннего паводка, оскудевает осенью и особенно зимой. Обеспечить необходимые для промышленных предприятий 5–6 кубометров воды в секунду она не может. Задачу водоснабжения можно разрешить только путем создания запасов воды, собираемой во время обильного весеннего паводка. Нами намечено строительство плотины в районе Орска.

Большие грузопотоки сырья и материалов во время строительства и эксплуатации предприятий должны будут идти в направлении Орска. Обратно пойдет поток готовой продукции. Это требует специальных устройств, способности устройства новых узловых сортировочных станций, большого заводского железнодорожного хозяйства. Кроме того, нужно будет построить ряд новых железнодорожных линий, соединяющих сырье с промышленными предприятиями.

Капиталовложения в 1935 г. достигают примерно 140 млн руб. В 1936 г. эти капиталовложения должны быть, по меньшей мере, удвоены (доведены до 300 млн руб.). Орский район по капитальному строительству в 1935 г. и особенно в 1936 г. становится одним из крупнейших районов в Советском Союзе. Начиная с 1937 г., он будет становиться все более крупным промышленным центром нашей страны, достойным соседом крупнейших предприятий Урало-Кузнецкого комбината.

Орский промышленный центр (если не считать бывшего заштатного города Орска) строится в малонаселенном районе, на стыке Европы и Азии. Орский индустриальный комплекс имеет своей задачей не только строительство крупных и технически совершенных промышленных предприятий, но и создание

огромного пролетарского центра. Вовлечение в ряды строителей и будущих рабочих завода многих тысяч казаков и башкир, перевоспитание этих людей, втягивание их в орбиту социалистической культуры являются крайне важным делом.

За эту ответственную и почетную задачу уже дерутся тысячи рабочих. Необходимо, чтобы и этот важный район, и этот участок борьбы был окружен вниманием и любовью всей нашей страны.

Орск, июнь 1935 г.

Б. С. Катаев

Челябинский промышленный узел

Введение. Челябинский промышленный узел в системе УКК

Город Челябинск находится на территории УКК[1], и его экономика теснейшим образом связана с экономикой УКК, этого грандиозного комплекса, строительство которого и по настоящее время вызывает удивление капиталистического мира. Поэтому свою работу мы начнем с выяснения роли Челябинского промузла в системе УКК.

УКК как воплощение принципов социалистического размещения производительных сил

Не случайно, что только при диктатуре пролетариата смогла осуществиться идея УКК, так как именно УКК является наиболее характерным образцом разрешения задач социалистического размещения производительных сил. Уродливое размещение промышленности в царской России приводило к тому, что 2/3 всей промышленной продукции приходилось на долю старых промышленных районов (Москва, Иваново, Ленинград, Украина) и лишь 30,0 % — на долю остальных бескрайних просторов России. В продвижении промышленности на восток, предпринятом по гениальным указаниям Ленина и Сталина, прежде всего осуществляется основной принцип социалистического размещения: равномерное расселение производства. УКК призвал к активному участию в социалистическом строительстве ранее бедные в промышленном отношении, но богатые природными ресурсами районы. Но это как раз и означало *приближение промышленности к источникам сырья* — принцип, установленный еще Лениным. Такие районы УКК, как Казахстан, Башкирия, являлись для

[1] УКК — Урало-Кузбасский комбинат. — *Прим. сост.*

царской России колониями, население которых подвергалось жесточайшей эксплуатации. Сейчас в этих районах создаются крупнейшие промышленные центры и тем самым *ликвидируется противоположность между колониями и метрополией*, при капитализме совершенно неизбежная.

Ведущая идея УКК — создание 2-й угольно-металлургической базы Союза — определяет *ведущую роль промышленности* в системе УКК и во много раз усиливает ее во всем народном хозяйстве в целом. Но, разрешая проблему угля и металла, УКК включает в себя также машиностроение, производство электроэнергии, химию, целесообразно размещая соответствующие предприятия по территории комбината. Тем самым осуществляется принцип *специализации районов и их социалистической кооперации*. Грандиозные размеры и огромные темпы развития делают УКК одним из основных факторов в разрешении задачи *создания экономической независимости страны*, задачи догнать и перегнать капиталистические страны также в технико-экономическом отношении.

Сама экономическая независимость является основой *обороноспособности Советского Союза*, но УКК в этом отношении имеет еще большее значение, поскольку он расположен в географическом центре страны, будучи одинаково удален как от западных, так и от восточных границ Союза.

Общая характеристика промышленного узла

В своем докладе на XVII партконференции тов. Куйбышев отметил: «Уже в первой пятилетке мы вступили на путь строительства не только отдельных предприятий, существование которых, по существу, могло бы иметь место в любом районе, но и на путь строительства комбинатов, которые обязательно должны опереться на широкую энергетическую и сырьевую базу, и, будучи комбинатами, т. е. соединениями целого ряда производств, они должны предвидеть иной раз несколько видов сырья, оказывая глубочайшее влияние на всю экономику района. Второе пятилетие будет по преимуществу строительством этих комбинатов, которые, в свою очередь, вызывают необходимость в соответствующих областях, подтягивания одного производства к другому». УКК сам является таким грандиозным межрайонным комбинатом, внутри которого имеется, в свою очередь, целый ряд предприятий, комбинатов, промышленных центров и т. д. Преимущества этой новой формы размещения производительных сил очевидны. Кратко эти преимущества могут быть охарактеризованы следующим образом.

1. Концентрация производства и непрерывность экономического процесса.
2. Наиболее полное использование сырья путем утилизации отходов.

3. Наиболее рациональное размещение труда между отраслями и предприятиями.

4. Дополнительная экономия на сокращении издержек транспорта.

Комбинаты, определяющим признаком которых является комбинирование отдельных предприятий, могут иметь разнообразные формы. Одни из них могут представлять огромные комплексы-комбинаты, имеющие межрайонное значение, таким комбинатом и является УКК.

Другие являются формой технического комбинирования родственных производств, примером чего может служить Магнитогорск. Нечто среднее между этими двумя типами комбинатов представляет промышленный узел. Как и для всякого комбината, здесь необходима теснейшая производственная связь между отдельными предприятиями, но в то же время здесь налицо имеется и территориальная близость.

Наиболее эффективной производственной связью, объединяющей предприятия узла, можно считать комплексное использование источников сырья, значительно удешевляющее его добычу, полностью утилизирующее все отходы производства. Полученные в процессе первичной обработки полуфабрикаты должны быть использованы для дальнейшей переработки здесь же на месте с целью получения готовой продукции. Если речь идет о промузле, крупнейшие предприятия которого являются предприятиями тяжелой промышленности, обязательно предполагается в той или иной мере развитие и отраслей, обслуживающих нужды населения промышленного узла — легкой и пищевой промышленности, а также сырьевой базы последних — сельского хозяйства.

Но помимо производственных связей для промышленного узла характерна также и территориальная связь. Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, несмотря на теснейшую связь и полнейшую взаимозависимость, не могут считаться входящими в единый промышленный узел, поскольку их разделяет расстояние в 2 000 км. Мощная и дешевая транспортная связь, правда, несколько раздвигает границы промузла, но не может уничтожить их окончательно.

Необходимо сразу отметить то обстоятельство, что идея промузла, очевидно, в корне противостоит теории «замкнутого хозяйственного района», предполагающей полную автаркию, замкнутость и оторванность района от народного хозяйства страны. Наоборот, промузел является необходимой составной частью этого хозяйства, использующей преимущества комбинирования и специализации для создания высококачественной продукции, потребляемой всей страной, и, в свою очередь, пользующейся услугами других промышленных комплексов. Отсюда вытекает важность обладания для промышленного

узла мощной и широко разветвленной транспортной связью со всеми частями страны.

Важнейшими предпосылками, необходимыми для создания такого промышленного узла, надо считать следующие: близость ценной сырьевой базы, обеспечивающей на много лет работу строящихся предприятий, надежная транспортная связь с сырьевой базой и потребителями, возможность бесперебойного снабжения технологическим топливом и электроэнергией, желательно на местных энергоресурсах, достаточное количество воды для бытовых и технологических нужд, наличие местных стройматериалов и, наконец, удобные строительные площадки.

Разумеется, все эти условия отнюдь не являются безусловно лимитирующими создание таких промузлов. Достаточно привести пример Магнитогорска, не имевшего в прошлом ни транспортной связи, ни собственной энергобазы, ни достаточного количества воды. Очевидно, здесь, как и во всей экономике Союза, определяющим является целеустремленная воля диктатуры пролетариата, выраженная в социалистическом плане народного хозяйства. Тем не менее наличие перечисленных условий нельзя не считать особо благоприятствующими в выборе места для организации того или иного предприятия промышленного узла.

Прежде чем переходить к рассмотрению места Челябинского промузла, необходимо отметить главнейшие этапы борьбы партии за осуществление УКК.

Борьба партии за осуществление идеи УКК

На необходимость использования огромных природных богатств восточных районов СССР мы находим указания уже в работах Ленина, относящихся к первым годам существования советской власти. В статье «Очередные задачи советской власти», написанной в 1918 г., он указывает: «Российская советская республика находится постольку в выгодных условиях, что она располагает, даже после Брестского мира, гигантскими запасами руды на Урале, топлива в Западной Сибири (каменный уголь), на Кавказе и на юго-востоке (нефть), в центре (торф), гигантскими богатствами леса, водных сил, сырья для химической промышленности (Карабугаз) и т. д.»[2].

В плане ГОЭЛРО, составленном под непосредственным руководством В. И. Ленина, была намечена постройка железнодорожной магистрали по направлению Москва, Горький, Свердловск, Ленинск-Кузбасский, значение ко-

[2] Ленин, т., стр. — *Прим. авт.*

торой авторами плана было охарактеризовано следующим образом: «Вся эта линия протяжением около 3 500 км пересекает районы, богатые природными ресурсами, экономическое сближение которых при помощи электрической сверхмагистрали создает совершенно новые условия для будущей структуры хозяйства не только России, но и в мировом товарообмене»[3]. Приведенные слова показывают, что авторы плана вполне учитывали огромное значение использования природных богатств районов будущего УКК для хозяйства в то время бедной и экономически отсталой России.

Задачи восстановления разрушенного за годы империалистической и гражданской войны народного хозяйства, необходимость ориентации на собственные, порой недостаточные средства не позволили с первых же лет НЭПа приступить к непосредственному осуществлению идеи УКК. Этот промежуток был использован для всестороннего изучения вопроса. Оформление грядущего проекта УКК происходило в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Целый ряд вредителей (группа украинских экономистов, Мекк, Диманштейн и др.) доказывали нерентабельность перевозок сибирского угля на Урал, ограничивали значение Кузбасса местными сибирскими масштабами, предлагали вместо УКК обратить внимание на развитие экстенсивного сибирского земледелия и т. д.

Все эти дискуссии вокруг проблем УКК имели, однако, ту положительную сторону, что позволили наиболее полно и технически, и экономически изучить возможность создания 2-й металлургической базы СССР.

Идея УКК начала воплощаться в жизнь после XVI съезда ВКП(б), т. е. с 1930 года. В своем политическом докладе на съезде тов. Сталин в разделе «Очередные задачи» указал: «Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту (украинскую угольно-металлургическую) базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой».

В соответствии с этим XVI съезд в резолюции по отчетному докладу ЦК вынес решение о создании «в ближайший период времени новой мощной угольно-металлургической базы в виде УКК». Этим решением задача создания УКК поставлена, как одна из основных задач в осуществлении индустриализации СССР, и предрешен вопрос о форсировании строительства отдельных объектов комбината. О том, какими темпами после этого начал развиваться

[3] Цитировано по книге Колосовского: «Будующее УКК», стр. — *Прим. авт.*

УКК, могут дать понятие следующие цифры. В 1913 г. на территории УКК было добыто 2 081 т угля и выплавлено 902 тыс. т чугуна. В 1930 г. в пределах того же УКК было добыто уже 5 983 тыс. т угля и выплавлено 991 тыс. т чугуна. А в 1934 г. добыча угля составила 19 335 тыс. т (в 9,5 раз больше, чем в 1913 г.), а выплавка чугуна — 3 230 тыс. т (в 3,5 раза больше, чем в 1913 г.).

Место Челябинского промузла в системе УКК

Г[ород] Челябинск вместе с прилегающей к нему территорией представляет из себя один из тех промузлов, входящих в состав УКК, краткую и общую характеристику которых мы дали выше. Челябинский промузел не может претендовать на роль основного и решающего звена в системе УКК. В непосредственной близости от него нет месторождений железной руды, нет и залежей металлургического топлива. А ведь именно металл и уголь являются основой УКК. И тем не менее значение Челябинска в системе УКК в достаточной степени велико.

Краткая характеристика Челябинского промузла дана академиком Губкиным в следующем выражении: «Центр по производству электроэнергии для всего Южного и отчасти Среднего Урала, а также и для Башкирии. Базой служат энергетические угли этого района. Здесь создается один из важнейших центров по преимуществу электроемких производств (ферросплавов, цинка, свинца, алюминия), а также углехимии на основе газификации челябинских углей и продолжает развиваться тракторостроение и сельскохозяйственное машиностроение»[4]. Если к этому добавить создание высококачественной черной металлургии в виде Бакальского завода и постройку станкостроительного гиганта, то этим будет в основном исчерпана общая характеристика тяжелой промышленности Челябинска.

Из простого перечисления отраслей промышленности видно, что по разнообразию производства Челябинский промузел стоит на одном из первых мест в Союзе: так полно представлены в нем все основные ведущие отрасли УКК. Это обстоятельство дает возможность узлу выпускать разнообразную высококачественную готовую продукцию, имеющую значение для всего Советского Союза. В то же время ряд предприятий узла дает полуфабрикаты, идущие на дальнейшую переработку главным образом на заводы УКК.

Но значение Челябинского промузла определяется не только разнообразием выпускаемой продукции, но и ее удельным весом в промышленности УКК

[4] Доклад на июньской сессии 1932 г. Академии наук СССР. — *Прим. авт.*

и Союза в целом. В 1934 году Челябинск дал 3,9 % электроэнергии, произведенной в СССР, и 51 %, произведенной в УКК. Удельный вес добычи угля составил 2,2 % союзной и 10 % УКК. В этом же году Челябинск дал 35,2 % всех тракторов (в переводе на *Hp*[5]), произведенных в стране. Если учесть, что подавляющее большинство предприятий г. Челябинска еще далеко не освоило проектных мощностей и что, следовательно, темпы прироста продукции поэтому будут в дальнейшем достаточно высоки, то роль Челябинского промузла повысится еще больше, чем это показывают приведенные цифры.

Значение Челябинска определяется также тем, что он является крупным транспортным узлом. Через Челябинск проходит железнодорожный путь, соединяющий Кузбасс — основную топливную базу УКК — с рудой горы Магнитной. Челябинск стоит также на линии, соединяющей Южный Урал со Средним. Направлением на Уфу Челябинск связан с Центром и Поволжьем, с дальнейшим выходом на Украину и к портам Черного моря. Сравнительно густая сеть железных дорог Челябинской области соединяет Челябинск с многочисленными источниками сырья, разбросанными по всей области.

Такова роль Челябинска в системе УКК. В задачу настоящей работы входит дать краткое описание промышленности Челябинского промышленного узла и указать некоторые перспективы его развития. Разумеется, оторванное от экономики области описание одного узла не может дать правильного представления о предмете, так же как и отсутствие исторического материала затруднит понимание некоторых особенностей экономики узла. Поэтому мы предварительно дадим исторический очерк возникновения и развития г. Челябинска, а также физико-географическое описание и экономическую характеристику Челябинской области, административным и экономическим центром которой является г. Челябинск.

Границы Челябинского промузла

Сейчас же необходимо установить границы Челябинского промышленного узла с тем, чтобы дать представление о том, какие предприятия и почему будут подлежать нашему рассмотрению. По признаку производственных связей и территориальной близости под названием Челябинского промышленного узла мы условно объединяем следующие территории:

1. Город Челябинск в пределах административной черты. Это центр производства электроэнергии на базе углей Копейского района, центр черной

[5] *Hp* (англ.) — лошадиная сила. — *Прим. сост.*

и цветной электрометаллургии, машиностроения, химии и газохимии. Здесь же сосредоточены и основные предприятия пищевой и легкой промышленности.

2. Бакальский металлургический комбинат, расположенный между с. Першино и с. Каштак в 10 км на север от центра г. Челябинска. Бакальский комбинат явится крупнейшим потребителем электроэнергии г. Челябинска и низкокалорийного газа газохимкомбината. В свою очередь, металл Бакальского завода на 50 % будет потребляться в пределах Челябинского узла. Кроме того, комбинат полностью обеспечит предприятия узла шамотным и динасовым кирпичом, а отходы коксохимического производства будут использованы для лакокрасочного завода.

3. Г[ород] Копейск с прилегающей территорией является основной энергобазой узла.

4. ЧГРЭС № 2, расположенная у села Шершни на юго-запад от г. Челябинска, будет крупным потребителем угля из Копейска и явится одним из крупнейших поставщиков электроэнергии для узла.

5. Напряженность водного баланса при современном состоянии регулировки реки Миасс обязывает включить последнюю в границы узла вместе с регулирующими сооружениями, начиная от основного регулирующего водохранилища озера Аргази (70 км к западу от г. Челябинска) до пос. Ильинского (27 км к северо-востоку от г. Челябинска).

6. Составной частью узла является также и прилегающая к г. Челябинску сельская территория. Здесь расположены пригородные хозяйства Челябинских ОРСов и коопхозов, снабжающих население продуктами питания. На этой же территории находится ряд подсобных предприятий (карьеры, заводы стройматериалов), обслуживающих в основном строительство новых объектов узла.

Таким образом, намеченные границы узла образуют на карте прямоугольник, на севере заканчивающийся у пос. Медиакского, пос. Есаульского, с. Баландино и пос. Ильинского, с востока ограниченного линией с. Козырева, пос. Севастьяновского, пос. Касперовского, с юга южным берегом озера Синеглазова, ст. Полетаево и, наконец, на западе доходящий до пос. Кайгородского. На этой-то территории площадью в 1200 км^2 и расположены предприятия, входящие в Челябинский промышленный узел, к описанию развития которого мы сейчас и переходим.

Глава I. История возникновения и развития г. Челябинска

От основания до 90-х годов XIX столетия

В 1736 г., ровно 200 лет тому назад, на месте небольшой башкирской деревни «Силябы» была заложена крепость Оренбургского казачьего войска. Крепость эта была расположена по обоим берегам реки Миасс в низине между холмами, откуда и получила свое название: «Чиляба» («силяба» по-башкирски — яма) — это было одно из укреплений, цепью отделявших башкир от киргиз, созданных для «замирения» непокорных «инородцев», которые упорно сопротивлялись жестокой эксплуатации торгового капитала, продвигавшегося на восток с целью колонизации. Это свое значение военного оплота царизма на востоке «Чиляба» сохранила и в последующие годы.

С 1743 г. она числится заштатным городом с населением в 400 штатных казаков и 750 ревизских душ. В «городе» имелось десяток лавчонок, «ратуша», выстроенная в 1753 г., деревянный острог, две церкви и казенный винный подвал. О хозяйстве города того времени можно судить по бюджету, который в 1762 г. равнялся… 123 р. 13 к.

В 1782 г. указом императрицы Екатерины II «Чиляба», едва перед этим не захваченная отрядами Пугачева, была переименована в уездный город Челябинск сначала Уфимской, а затем Оренбургской губернии. По существу ничего не изменилось. В 1834 г., т. е. почти через 100 лет после основания, Челябинск имел 3 350 жителей, к уже существующим постройкам прибавились: 1 церковь, 3 винных кабака, и была построена одна школа. Через город шло одно из направлений Сибирского тракта (большой Сибирский тракт проходил через Екатеринбург), «Владимирка», по которому на каторгу в рудники Сибири шли, оглашая окрестности звоном кандалов, ссыльные. К этому же времени относится зарождение чрезвычайно маломощной кустарной промышленности. Таким Челябинск оставался вплоть до 90-х годов прошлого столетия.

С 90-х годов XIX столетия до революции 1917 г.

Несмотря на то, что в настоящее время г. Челябинск является крупнейшим экономическим центром Южного Урала, и несомненна его теснейшая связь с экономикой всего Урала, в прошлом его развитие в значительной степени отличалось от развития горнопромышленного Урала. Последний, будучи до реформы 1861 г. самым крупным центром железоделательной промышленности России, к концу XIX столетия должен был уступить первое место молодой

и быстро развивающейся капиталистической промышленности Юга России. Причина упадка промышленности на Урале прекрасно изложена в капитальном труде В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». В разделе IV седьмой главы он указывает: «Главной причиной застоя Урала было крепостное право; горнопромышленники были и помещиками, и заводчиками, основывали свое господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и на своем крепостном праве». Остатки крепостничества, особенно сильные на горнозаводском Урале, мешали ему конкурировать с развивающимся на капиталистической основе Югом. Таким образом, реформа 1861 г. и бурное развитие капитализма в России к концу XIX столетия привели к упадку промышленности горнозаводского Урала.

По-иному эти же самые факторы отразились на развитии Челябинска. Непосредственно после реформы 1861 г., отнявшей у крестьян Центра, Украины, правого берега Волги основное средство производства — землю, поток переселенцев двинулся через Урал на «свободные» непаханные земли Сибири и Казахстана. На пути одного из этих путей переселенцев находился и город Челябинск, сам расположенный в черноземных равнинах Зауралья. И вот вокруг Челябинска, главным образом на восток от него, часть переселенцев оседает, и тем самым создается основа дальнейшего развития сельского хозяйства Зауралья. Через Челябинск направлялись потоки хлеба из Сибири главным образом в Центр и на Юг к портам Черного моря, и таким образом Челябинск становится довольно крупным центром торговли сельскохозяйственными продуктами и хлебом в первую очередь. Создаются экспортные и закупочные конторы, кредитный банк, конторы по сбыту примитивных сельскохозяйственных орудий. Ориентируясь на дешевое, примитивным способом добываемое сельскохозяйственное сырье, стихийно зарождается промышленность г. Челябинска. Первым заводом был винокуренный, основанный в окрестностях г. Челябинска в 1888 г.

Невозможность конкуренции с далеко шагнувшим вперед западноевропейским капитализмом заставляла, в свою очередь, русский капитал продвигаться дальше на восток в погоне за обширными и прибыльными рынками Дальнего Востока: Монголии, Манчжурии, Китая. По проторенным путям Сибирского тракта через Челябинск проходит «Великий Сибирский путь». В 1892 г. город Челябинск соединяется Самаро-Златоустовской железной дорогой с Европейской Россией, в 1895 г. строится железная дорога на Екатеринбург, и, наконец, много позже, в 1912 г., г. Челябинск через Полетаево соединяется с Троицком и Кустанаем, превращаясь в крупный транспортный узел.

Сибирский хлеб становится серьезным конкурентом для помещиков черноземного Центра как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Требовалось оградить интересы дворянства, этого оплота самодержавия. И вот крупным землевладельцам Центра удалось провести положение о так называемом «переломном» тарифе. Это был совершенно искусственный тариф, по которому за каждый пуд зерна, отправленный из Сибири на ст. Челябинск, взималось 8 коп. пошлины, что безусловно удорожало и понижало конкурентоспособность сибирского хлеба. Но этот же переломный тариф способствовал развитию в г. Челябинске мукомольной промышленности. Хлеб шел с сибирского направления, перемалывался в целях обхода тарифа на мельницах Челябинска и уже в виде муки, не облагаемой пошлиной, шел в «Россию», на юг и на север Урала.

За промежуток 10–15 лет было создано 2 крупных и 9 мелких мукомольных предприятий, и мукомолье становится ведущей отраслью г. Челябинска. В это время строятся заводы пивоваренный, дрожжевой, маслобойный, спиртоводочный и дроболитейный, т. е. такие, которые приносят большую и при том немедленную прибыль. За прибылью же тянутся в город Челябинск и иностранные капиталисты, организующие здесь ряд контор по сбыту сельскохозяйственных орудий (Мак-Кормик, Аксай, Джон Гриевз и др.). Одна из таких иностранных фирм «Столь» даже организовала первый и единственный металлозавод по выпуску однолемешных плугов, мелкого чугунного литья и кузнечно-слесарных изделий.

В последние годы перед империалистической войной начали разрабатываться и челябинские бурые угли. Обнаружены впервые они были еще в 1832 г. на берегу реки Миасс у поселка Ильинского. Но в то время разработка их не сулила большой прибыли, примитивная разведка показала, что их мало, да и потребность в них на Урале, богатом лесом, отсутствовала.

По-иному встал вопрос, когда вторично, в 1906 г., теперь уже у поселка Тугайкульского в 6 километрах на юг от разъезда Потанино, были обнаружены выходы бурого угля. К этому времени потребность в угле была и у развивавшихся промышленных предприятий, и у железной дороги. Начиная с 1907 г. развертываются работы на угленосной площади 5 км шириной и 20 км длиной. Организуются углепромышленные товарищества и акционерные общества. Росту добычи угля содействовала предвоенная и военная конъюнктура. Если в 1907 г. угля было добыто всего лишь 967 т, то в 1914 г. добыча достигла уже 99 700 т, а в 1917 г. поднялась до рекордной цифры 328 300 т. К моменту национализации разработки велись 5-ю предприятиями: Урало-Кавказским

акционерным обществом, Челябинским углепромышленным товариществом, Компанией Серго-Уфалейских горных заводов, Товариществом Емельяновых и К° и обществом Кыштымских заводов. Но несмотря на быстрый рост добычи, разработки велись крайне примитивно и хищнически. Преобладали открытые разработки, и горизонт горных работ не опускался ниже 20 метров от поверхности. Да и сами запасы угля определялись чрезвычайно скромной цифрой в 66,5 млн т.

Таким образом, к 1913 г. г. Челябинск имел вполне определенную характеристику. Это был прежде всего центр торговли Европы с Азией, в частности, Европейской России с Сибирью. Из Сибири шел хлеб и др. сельскохозяйственное сырье, а навстречу этому потоку шли простейшие сельскохозяйственные орудия, чай и… водка.

Промышленность целиком приспосабливалась к этим встречным потокам товаров. 70 % построенных к 1913 г. предприятий относилось к пищевой промышленности. Самый крупный металлозавод «Столь» в 1913 г. выпустил 1 500 однолемешных конных плугов и приступил к производству кустарных молотилок, мельничных поставов и другого оборудования для мукомольных и маслобойных предприятий. Количество рабочих достигло на заводе 250 человек, а валовая продукция — 268 тыс. руб., т. е. всего лишь 5 % всей продукции г. Челябинска. Скромное экономическое значение этого завода, однако, компенсировалось его политической ролью. Вместе с железнодорожными мастерскими он являлся центром революционного движения трудящихся города Челябинска, базой развертывания сначала социал-демократической вообще, а затем и большевистской политической работы. Здесь подготовлялись и отсюда руководились майская и октябрьская забастовки 1905 г., здесь создавалось ядро будущей большевистской организации г. Челябинска.

Кроме перечисленных выше, в городе имелся ряд кустарных предприятий опять-таки пищевого направления. Это были очень мелкие заведения с количеством рабочих от 3 до 15 человек. В число их входили: 13 мастерских по пошивке одежды, 10 пимокатных «заводов», 7 слесарных мастерских, 5 кузниц, 4 столярных мастерских, 4 типографии и 47 предприятий пищевой промышленности. Валовой выпуск продукции всей этой массы заведений без добычи угля равнялся мизерной цифре в 5,5 млн руб. Таково было лицо дореволюционного Челябинска.

Годы империалистической войны принесли мало изменений. Строился необходимый для нужд хлеботорговли элеватор, заложенный в 1914 г. и оконченный строительством лишь в 1919 г. Выросла добыча угля, поскольку из-за

транспортных затруднений привозное топливо непрерывно дорожало. Изменился, приспособившись к нуждам войны, ассортимент плужного и дроболитейного заводов. Сам же Челябинск по-прежнему оставался захолустным провинциальным городком с полным отсутствием сколько-нибудь ясно выраженной перспективы развития.

Гражданская война и восстановительный период

С 1918 по 1921 гг. Челябинск, как важнейший стратегический пункт Восточного фронта, становится ареной ожесточенной гражданской войны. Власть Советов, установленная в октябре 1917 г., уже в июне 1918 г. при активном содействии меньшевиков и эсеров была свергнута чехословаками. Наступили дни белого террора. Но большевики Челябинска и в подполье сумели организовать мощную силу Красной гвардии. И когда в июле 1919 г. Красная армия дошла в своем победоносном движении до Челябинска, отряды шахтеров, красногвардейцев плужного завода и железнодорожных мастерских вместе с ней погнали дальше на восток колчаковские банды.

Промышленность города за это время пришла в упадок. Оборудование плужного завода было эвакуировано Колчаком в Сибирь. Связи между заводами и сырьевой базой были нарушены, а потому часть заводов были закрыты полностью, а часть (дрожжевой, кожевенные, мельницы) работали со значительной недогрузкой. Только угольные копи, снабжавшие углем не только весь Урал, но и прилегающие районы, отрезанные от «всероссийской кочегарки» — Донбасса, достигли в 1921 г. цифры годовой добычи 501 тыс. т — в 1,5 раза больше, чем в лучший дореволюционный 1917 г. Но затем разруха наступает и на копях, и к 1923/24 гг. добыча падает до 192 тыс. т, превышая, однако, цифру добычи 1916 г.

Восстановление начинается немедленно после разгрома Красной армией банд Колчака. Значение Челябинска и его возможности были полностью оценены только после Октябрьской революции. Только при Советах в 1923 г. Челябинск из уездного города Оренбургской губернии стал самостоятельным губернским городом. Это, несомненно, дало толчок его развитию. Уже в 1923 г. заводами города было выпущено продукции на 6 млн руб., т. е. на 500 тыс. больше, чем в 1913 г. Еще в 1921 г. на базе эвакуированного из Варшавы оборудования завода галеновых препаратов создается фармацевтический завод. Возвращается из Сибири оборудование плужного завода. В 1925 г. производится его реконструкция, в результате которой выпуск продукции возрастает в 20 раз, достигая 5 156 тыс. руб. в 1928/29 гг. До 1927 г.

завод выпускает одноконные плуги англо-болгарского типа для тяжелых почв. Затем он переходит на выпуск реконструированного плуга марки 107. С 1929 г. завод дает весь выпуск 2-корпусных конных плугов, значительно сокращая ввоз из Германии.

На базе ранее существовавших мелких мастерских по выработке кож создается крупный кожевенный завод, рассчитанный на выпуск 3 000 шт. тяжелых кож в год. Восстанавливается винокуренный завод. Реконструируются старые мельницы, и мощность их доводится до 400 т в сутки. Одновременно строится новая электрифицированная мельница № 13 с выпуском 50 т высокосортной муки в сутки. Одна из кустарных мельниц переоборудуется в овсообдирочный завод, рассчитанный на выпуск 15 тыс. т овсяной крупы в год. В 2,5 раза расширяется и снабжается новым оборудованием дрожжевой завод, увеличивая выпуск продукции до 1 200 т прессованных дрожжей в год.

В сравнительно незначительных размерах растет и электрификация. Мощность городской электростанции доводится до 1 000 кВт, и она соединяется общей сетью с электростанцией Челябкопей. Частично электрифицируются промпредприятия. Восстанавливается кустарная промышленность, к этому времени уже объединяемая промкооперацией. Общий объем выпускаемой ею продукции в 1928/29 гг. достигает цифры 820 тыс. руб. Восстановление промышленности не являлось простым возобновлением работы разрушенных предприятий. Оно сопровождалось процессом реконструкции, прежде всего позволившим значительно расширить общий объем выпускаемой продукции.

К 1928 г. выпуск валовой продукции всей промышленностью достиг суммы 22,7 млн руб. в ценах 1926/27 гг., т. е. превысил довоенный уровень больше чем в 4 раза. Изменилась также и структура промышленности. Попрежнему ведущей по объему выпускаемой продукции осталась пищевая промышленность, к 1928 г. давшая продукции на 14,1 млн руб., но удельный вес ее тем не менее снизился до 62,8 % против 72,9 % в 1913 г. И наоборот, возрос удельный вес тяжелой промышленности с 12,5 % в 1913 г. до 17,4 % в 1928 г. Происшедшие структурные сдвиги ясно видны из следующей таблицы (сборник «Индустриальный Челябинск», стр. 23).

Отрасли	1913 г.		1928 г.	
	млн руб.	удельн. вес в %	млн руб.	удельн. вес в %
Тяжелая промышленность, в том числе:	0,7	12,6	4,0	17,4
машиностроение	0,3	5,5	2,9	12,8
энергетика	0,1	1,8	0,5	2,3
стройматериалы	0,1	1,8	0,3	1,1
нерудные ископаемые	0,2	3,5	0,2	0,9
легкая промышленность	0,8	14,5	4,5	19,8
пищевая промышленность	4,0	72,9	14,1	62,8
	5,5	100,0	22,7	100,0

Однако эти сдвиги не давали возможности говорить о полном изменении экономического облика Челябинска, и нет ничего удивительного, что в материалах к отчетному докладу Челябинского окрисполкома в 1927 г. мы находим следующую оценку перспектив развития экономики Челябинска: «В перспективе ближайших десятилетий хозяйство Челябинского округа, будучи в основе своей сельским, в то же время должно будет идти по путям к расширению своей промышленной базы».

Не десятилетия, а ближайшие годы показали всю ошибочность подобного «прогноза». С самого начала первой пятилетки в г. Челябинске развернулось такое промышленное строительство, которое именно промышленность, а не сельское хозяйство сделало основой развития как самого Челябинска, так и окружающих его районов. Изменения в экономике Челябинска за годы первой и второй пятилеток настолько значительны, что совершенно изменили его лицо. По существу, только в эти годы и начал складываться промышленный комплекс Челябинского промышленного узла.

Но для того, чтобы понять причины всех этих изменений, необходимо отдельно разобраться в природных условиях и экономике Южного Урала, а также и во всех остальных предпосылках, обусловивших возможность и необходимость создания мощного комплекса челябинской индустрии.

Глава II. Физико-географический очерк и экономическая характеристика Челябинской области

Территория

Челябинская область расположена на территории Южного Урала. В самостоятельную единицу она была выделена постановлением правительства от 17 января 1934 г., и в современных границах занимает площадь в 171,2 тыс. км. Самая северная ее точка на севере Тугулымского района расположена под 56° 50′ северной широты, а самая южная — на юге Брединского района под 52° 00′ северной широты.

Таким образом, наибольшее протяжение ее с севера на юг равняется 605 км. С запада на восток протяжение равно 640 км, с 57° 09′ восточной долготы до 68° 43′ восточной долготы. Очень важным для географического положения области является ее непосредственное соседство с такими районами УКК, как Свердловская область, Казахстан, Омская область, Башкирская и Оренбургская область, а также близость ее к районам Поволжья.

Рельеф. По своим природным условиям область может быть разделена на западную гористую часть, или собственно Южный Урал, и восточную равнинную, или Зауралье. Это различие сказывается прежде всего в рельефе.

Образование Уральского горного хребта («Каменный пояс», по старинному наименованию) произошло в весьма отдаленную от нас эпоху, а именно в девонский период палеозоя, т. е. сотни миллионов лет тому назад. Именно в это время со дна океана поднялась огромная выпуклость складчатого строения вследствие бокового давления. По составу это были породы кристаллические, т. е. такие же, которые и сейчас являются основой главной части Уральского хребта.

Молодой Урал был гораздо выше современного и простирался далеко на восток, занимая всю площадь современной Челябинской области.

В дальнейшем Урал, в течение многих миллионов лет подвергаясь воздействию воды, ветра и др. разрушающих горные породы факторов, сильно изменил свое лицо: разрушились горные вершины, открывая рудные богатства глубинного происхождения, продуктами разрушения заполнялись долины и прежде всего окружавшие древний Урал моря, значительно поэтому обмелевшие.

В конце каменноугольного периода, вследствие сильных вертикальных перемещений, на север и на юг от современного Челябинска образовалось огромное гранитное поле, вклинивающееся к югу в порфирах и диабазах. К этому же времени относится и образование известняков у берега озера

Смольного, поселков Баландино и Прохорово и вдоль реки Коелги, а также кристаллических сланцев, змеевиков и других пород.

Уже успевший выровняться восточный склон Урала в юрский период создал благоприятные условия для образования челябинских бурых углей. Древесные и травянистые остатки, скоплявшиеся на дне озерных котловин, подвергались медленному обугливанию при наличии сравнительно высокой температуры и при недостатке кислорода для гниения.

В меловой период произошли изменения, создавшие в основном современные очертания поперечного профиля Южного Урала. Восточная часть подверглась медленному тектоническому опусканию, вследствие чего и по настоящее время Урал, полого переходящий в равнину на западе, сравнительно круто обрывается на востоке. В последующие эпохи море, заняв опустившуюся восточную часть, еще более выравняло ее, заполнив своими осадками: песками, диатомитами, глинами.

Окончательно территория Челябинской области от моря освободилась в меловую эпоху третичного периода. С тех пор мы наблюдаем лишь разрушающее горные породы влияние климата, менявшегося от подтропического в миоценовую эпоху до чрезвычайно сурового в ледниковый период, хотя ледник никогда на Урале не заходит южнее 61° северной широты.

Это геологическое прошлое обусловило и современный рельеф Челябинской области. В западной своей части она пересекается рядом параллельных горных хребтов кристаллического сложения, вытянувшихся в направлении с северо-востока на юго-запад. Главный хребет Урал-Тау здесь проходит непрерывной, но сравнительно низкой грядой, отрезая западную часть области.

На западе этот хребет постепенно понижается, сменяясь другими параллельными горными цепями, на востоке же он сравнительно круто отделен от равнины высокими Ильменскими горами, хребтами Кыеркты, Ирендык и др.

Восточная часть области представляет из себя спокойную равнину с ясно выраженной западной границей. Дальше на восток она понижается чрезвычайно полого, в среднем от г. Челябинска до реки Тобол, давая уклон в 0,00004, опускаясь с 220 м над уровнем моря у г. Челябинска до 118 м у г. Кургана.

Климат. Климат Челябинской области, отгороженной от западных влажных ветров Уральским хребтом и, наоборот, открытой с юго-востока воздействию воздушных течений пустынь и полупустынь Азии, носит континентальный характер. В зимнее время область находится под влиянием ежегодно образующегося в Средней Азии центра максимального давления. Преобладающи-

ми ветрами являются юго-западные с небольшой среднегодовой скоростью у г. Челябинска, равной 3,7 м/с.

На западных склонах Урала осадков выпадает от 500 до 450 мм в год. Но именно эти склоны в значительной степени препятствуют проникновению влажных ветров на восток, и уже по границе Шадринск — Троицк их выпадает до 350 мм, на восток от этой границы и на юг от параллели Троицка количество осадков снижается до 300 мм, а в крайнем юго-восточном углу области — и до 250 мм.

Что же касается температурных условий, то зимой вследствие антициклона восточная часть области подвергается большому похолоданию. Наинизшая среднеянварская температура –19° захватывает лишь восточный угол области, и наоборот, на западных склонах Урала за г. Златоустом среднеянварская температура равна лишь –15°. Летом изотермы располагаются в широтном направлении, и низшая по области среднеиюньская температура у Шадринска равна +18°, а высшая у Магнитогорска +21°.

Климатические условия самого г. Челябинска могут быть охарактеризованы следующими данными: среднегодовое давление 741,8 мм, среднегодовая скорость ветра 3,7 м/сек, количество осадков равно 300–400 мм в год, причем наибольшее количество осадков выпадает в июне, наименьшее в феврале — марте, среднеянварская температура –16,2°, а среднеиюльская +18,6°.

Реки. Характер рельефа сказывается и на речной системе области. Благодаря близости к водоразделу большинство рек или имеют здесь свои верховья, или же протекают своей средней частью.

Вся восточная часть области является бассейном р. Тобола, пересекающей ее от пос. Озерного Звериноголовского района до с. Усть-Суерского Белозерского района.

Тобол протекает по области на протяжении 250 км, принимая слева притоки: р. Куртамыш, р. Юргамыш и реку Черный Ик, а справа реку Суерть. За пределами области в реку Тобол впадает р. Исеть, пересекающая область в северной ее части и справа принимающая реку Миасс, на которой расположен г. Челябинск.

На юге к бассейну реки Тобол относится р. Уй, частично образующая естественные границы области с Казахстаном. Наиболее значительные ее притоки: река Увелька и река Тогузак.

Вдоль юго-западной границы протекает р. Урал — главный источник водоснабжения г. Магнитогорска — с притоками: р. Гумбейка, р. Зингейка и р. Ильяс.

Наконец, третий бассейн образуют реки: Юрюзань, Сим и Ай, являющиеся притоками реки Белой.

Несмотря на свою многочисленность, реки области вследствие недостаточного количества осадков и близости к водоразделу маловодны, что подчас является до известной степени препятствием для развития промышленного строительства и во всяком случае требует известных работ по регулировке стока.

Все они без исключения не судоходны, по крайней мере в настоящее время, хотя при проведении работ по очистке фарватера река Тобол могла бы пропускать суда, начиная от города Кургана.

Озера. Условиями же рельефа, а отчасти и климата, объясняется наличие в Челябинской области огромного количества озер.

Уцелевшие от разрушения участки горных пород создавали естественные запруды для сточных вод и служили причиной образования иногда достаточно больших озер. Так, озеро Маян имеет площадь зеркала около 190 км^2, озеро Уелга 85 км^2, озеро Аргази, регулирующее сток реки Миасс, 60 км^2 и т. д.

В настоящее время глубокие прозрачные озера сохранились лишь вблизи Уральского хребта. Озера же восточной части усыхают, заболачиваются, солонеют, зарастают так, что, несмотря на свою многочисленность, источником водоснабжения быть не могут.

В пределах Челябинского промузла находится ряд озер упомянутого восточного типа. Наиболее крупное из них озеро Смолино имеет площадь в 25 км^2 при максимальной глубине в 5 метров. Вода в озере горько-соленая и пригодная лишь для лечебных целей.

Дальше необходимо было бы рассмотреть вопрос о полезных ископаемых области, но ввиду особо большой значимости для экономики Челябинского промузла мы их выделяем отдельно и остановимся на них, когда будем говорить об основных предпосылках создания узла, а сейчас переходим к дальнейшему рассмотрению природных условий.

Почва. Большая часть Челябинской области лежит в полосе степных черноземов, суглинистых и супесчаных, прерываемых поймами рек, а на юге переходящих в каштановые почвы полупустынь. Дерново-подзолистые суглинки и глины имеются лишь в северной части области. Крайний же запад, представляющий главный Уральский хребет, имеет хрящеватые почвы, для земледелия почти непригодные.

Растительность. Лесистость Челябинской области по причинам климата недостаточна: при средней по Союзу лесистости в 29 % здесь она равна 24,2 %. Леса занимают площадь в 5,6 млн га. Распределение их чрезвычайно неравно-

мерно: они значительно развиты в западной гористой части, составляя естественное продолжение лесов Урала, более или менее большую площадь занимают на севере в Талицком, Камышловском и др. северных районах, а в остальных районах можно встретить лишь отдельные группы деревьев, разбросанных в огромном степном пространстве.

Хвойные породы занимают 47 % лесной площади (основные породы — сосна, ель), лиственные — по преимуществу береза и осина — 53 %.

Вся восточная часть области представляет из себя лесостепь, к югу переходящую в настоящую безлесную степь с ковыльным покровом.

Население. Общее количество населения Челябинской области на 1 января 1933 г. равнялось 2 630 тыс. чел., из них 1 690 тыс. чел. проживало в сельских местностях, 940 тыс. чел. в городах. Плотность населения сравнительно небольшая и равна 13 чел/км^2.

Промышленность. Челябинская область быстро индустриализируется. Если в первый год ее существования валовая продукция равнялась 784,1 млн руб. в ценах 1926/27 г., то план 1936 г. предусматривает удвоение этой цифры: промышленность без промкооперации должна дать валовой продукции на сумму 1 483,9 млн руб.

Основное направление промышленности здесь энерго-металлургомашиностроительное. В 1935 г. удельный вес промышленности Челябинской области в союзной промышленности составлял: по электроэнергии 5,91 %, по чугуну 11,8 %, по стали 8,26 %, по прокату 6,84 %. Область дала 2,5 % союзной добычи угля, 10,5 % производства кокса, 22,4 % всей добычи железной руды и 22,7 % черновой меди. Выпуск тракторов в переводе на *Нр*, составил 49,6 % союзного выпуска.

В пределах области можно наметить ряд комплексов промышленных предприятий.

Оставляя в стороне Челябинский промышленный узел, описанию которого посвящается большая часть данной работы, на первое место надо поставить Магнитогорский комбинат — это одна из основных частей УКК — его металлургическая база, создание которой оказало сильнейшее влияние на индустриализацию Южного Урала. Основное производство — плавка металла — развертывается здесь невиданными размерами.

Магнитогорский завод в 1936 г. дает стране 1 660 тыс. тонн чугуна против 750 тыс. тонн, даваемых всеми заводами Урала в дореволюционное время. Кроме основного производства — черной металлургии — Магнитогорский ком-

бинат развертывает и другие тесно связанные с ней отрасли: сталепрокатное и трубное производство, коксобензольную и азотно-туковую промышленность.

Рудное хозяйство рассчитывается не только на полное покрытие собственной потребности, но и на снабжение рудой Кузнецкого завода № 1. С Челябинском связь идет по линии снабжения Магнитогорска челябинским энергетическим углем и по линии обеспечения челябинского машиностроения магнитогорским металлом. Через Челябинск же проходит поток руды из Магнитогорска в Кузнецк и обратный поток кузнецкого угля в Магнитогорск.

В текущем году эта связь усиливается путем присоединения Магнитогорской ЦЭС к высоковольтной сети ЧГРЭС № 1, что дает возможность наиболее полно использовать установленные мощности электрокольца, охватывающего Южный Урал.

Златоусто-Бакало-Кусинский комплекс в основном имеет задание по развитию высококачественной черной металлургии, как на древесном угольном местном топливе, так и на привозном кузнецком коксе. Последующая обработка металла на заводах Златоуста дает для машиностроения полуфабрикаты и инструменты. С Челябинском этот комплекс связан потреблением электроэнергии ЧГРЭС № 1 и как один из основных поставщиков сырья, полуфабрикатов и инструментов для тяжелой промышленности г. Челябинска.

Кыштым, Карабаш и Уфалей являются центрами производства цветных металлов в области. Первые два специализируются на выработке меди, а Уфалей известен своим никелевым заводом. Все эти заводы являются крупными потребителями челябинской электроэнергии, а Кыштым и Карабаш поставляют Челябинскому заводу электролитного цинка цинковые концентраты.

Крупным промышленным центром в ближайшие годы будет и Каменск. Помимо уже существующего металлозавода, здесь заканчиваются строительством алюминиевый и паровозоремонтный заводы. Из Челябинска сюда пойдет электроэнергия. Кроме того, связь усиливается с прокладкой прямого железнодорожного пути Челябинск — Синарская. Челябинск будет крупным потребителем алюминия и бокситов и, в свою очередь, даст Каменску металл с Бакальского завода, огнеупоры и ферросплавы.

Все эти промышленные центры расположены в западной части области. Это понятно, если учесть, что почти все ископаемые сосредоточены в западных гористых районах. Восточные районы в промышленном отношении гораздо беднее, и промпредприятия здесь имеют главным образом пищевкусовое направление.

Сельское хозяйство. Но зато эти черноземные степные районы являются основными сельскохозяйственными районами области. Из всех областей Урала Челябинская обладает самым большим количеством пахотоспособных земель и самой большой посевной площадью. Планом 1936 г. посевная площадь к уборке запроектирована в количестве 3 238,1 тыс. га, причем 99,3 % этой площади будет принадлежать соцсектору.

Основное направление земледелия — зерновое, на долю которого приходится 2 955,7 тыс. га, или 91,3 % всей посевной площади. Из зерновых основной культурой является пшеница, но, кроме того, сеют рожь, овес и просо. 95,4 % посевов колхозно-крестьянского сектора в 1936 г. будет охвачено МТС. В области имеются 13 420 шт. тракторов, в т. ч. 2 800 гусеничных. Комбайнов — 5 937 шт., в т. ч. в МТС — 4 389 шт.

Скотоводство имеет в основном мясомолочное направление. По плану 1936 г. по области крупного рогатого скота должно быть 1 235 тыс. голов, в т. ч. коров 504,1 тыс. голов. Лошадей старше 3-х лет должно быть 212,5 тыс. голов, свиней — 563 тыс. голов и овец — 1 288,7 тыс. голов.

Размещение сельского хозяйства представляется в следующем виде. К югу от линии Челябинск — Курган расположены основные районы по производству пшеницы и разведению мясного скота. На север от этой линии мясное животноводство вытесняется молочным, а наряду с посевами зерновых появляются технические культуры и картофель.

Еще дальше на север, в районах Талицы, Камышлова, Тугулыма, сельское хозяйство специализируется на картофеле, свиноводстве и птицеводстве.

Западная гористая часть области, малопригодная из-за почвенных условий для земледелия и к тому же обладающая быстро растущим промышленным населением, специализируется на молочно-овощном хозяйстве, лучше всего представленном в совхозах и коопхозах вокруг крупных городов: Челябинска, Магнитогорска, Златоуста, Каменска.

Челябинская область не только полностью удовлетворяет свои собственные потребности в продуктах сельского хозяйства, но также вывозит их в сыром или переработанном виде в окружающие края, республики и области.

Транспорт. Область довольно густо покрыта, в особенности в северо-западной своей части, сетью железных дорог, общая протяженность которых равна 2 210 км. По густоте железнодорожной сети, равной 12,9 км / 1000 км^2, Челябинская область намного превосходит среднесоюзную цифру (4 км / 1000 км^2) и несколько выше средней густоты по европейской части Союза с Кавказом (12,7 км / 1000 км^2). Основными являются следующие линии:

Свердловск — Челябинск — Троицк — Орск с дальнейшим продолжением на Казахстан и Среднюю Волгу; Петропавловск — Курган — Челябинск — Златоуст — Уфа, дальше идущая на Куйбышев; Курган — Свердловск — линия, служащая для спрямления потоков грузов, идущих от Омска на Свердловск; Магнитогорск — Карталы, уже в конце второго пятилетия получающая выход на Уфу и в Казахстан через Акмолинск.

Остальные линии или только частично захватывают область (Свердловск — Тюмень, Бердяуш — Чусовая), или имеют местное значение, соединяя заводы с общей сетью (Бакал — Бердяуш, Еманжелинская ветка).

Почти все эти железнодорожные линии объединяются Южно-Уральской железной дорогой, конечными выходными пунктами которой являются: на западе — ст. Кропачево, на востоке — ст. Макушино. В меридиональном направлении Южно-Уральская железная дорога выходит за пределы области и оканчивается на севере у ст. Уктус (под Свердловском), на юге у ст. Ай-Дырля.

Наибольшая грузонапряженность имеется на участке Макушино — Курган, принимающем со стороны Омска грузы, идущие со стороны Омска на Челябинск и на Свердловск через Курган. Основным грузом здесь является кузнецкий уголь, составляющий около 80 % грузооборота участка.

Отдавая на линию Курган — Свердловск часть угля, идущего на Средний Урал, поток грузов по направлению к Челябинску пополняется хлебными грузами, которые поступают из прилегающих районов области. Основная масса кузнецкого угля отправляется дальше по троицкому направлению в Магнитогорск, и лишь 40 % его распределяется между г. Челябинском, уфимским и свердловским направлениями.

Навстречу углю из Магнитогорска движется руда и металл. Руда почти целиком поступает на омское направление для дальнейшего следования в Кузбасс, а металл идет главным образом на Свердловск и Уфу. С уфимского направления через Челябинск проходят нефтепродукты. Часть их оседает в Челябинске, часть уходит в свердловском направлении, часть выгружается в восточных сельскохозяйственных районах области, но 85 % уходят дальше в Западную Сибирь. По тому же уфимскому направлению движется высококачественный металл и металлоизделия с заводов западных районов области. Основным грузом по направлениям Свердловск — Троицк являются лесоматериалы, идущие из лесистого Среднего Урала на безлесный юго-восток.

Таким образом, железнодорожный транспорт связывает между собой разнообразные в природном и экономическом отношении районы области и тем самым дает возможность для специализации их в определенном хозяйственном

направлении. С другой стороны, те же железные дороги связывают область с ее соседями, доставляющими ей необходимые сырье и полуфабрикаты и, в свою очередь, потребляющими продукцию промышленности и сельского хозяйства Челябинской области.

Длина автогужевых дорог на 1 января 1935 г. составляла 46 124 км. Из них дорог первых 3-х классов было 3 443 км, а остальные дороги имели местное / районное и сельсоветское значение. По густоте автогужевых дорог (27 км / 100 км^2) область намного превосходит среднюю по РСФСР (5,4 км / 100 км^2), а также и СССР (6,7 км / 100 км^2).

Как было уже сказано выше, реки Челябинской области маловодны и в настоящее время служить путями сообщений не могут.

Глава III. Основные предпосылки развития Челябинского промышленного узла

Рассмотрев в предыдущей главе природные условия и экономику Челябинской области, мы можем более свободно разобраться в предпосылках, обусловивших создание Челябинского промышленного узла как составной части УКК.

Кратко эти предпосылки могут быть охарактеризованы следующим образом:

1. Наличие большого буроугольного бассейна создает базу для развития электроэнергетического производства, а на этой основе развивается остальная тяжелая промышленность и ее энергоемкие отрасли в особенности.

2. Выгодное географическое расположение в центре области, исключительно богатой полезными ископаемыми, создает необходимую сырьевую базу.

3. Мощный железнодорожный Челябинский узел связывает г. Челябинск как с сырьевыми ресурсами области, так и с внеобластными поставщиками сырья и полуфабрикатов и потребителями продукции Челябинской промышленности.

4. Находясь одинаково далеко как от западных, так и от восточных границ СССР, г. Челябинск имеет большое оборонное значение.

5. Немаловажную роль играет наличие удобных строительных площадок, пригодных для строительства заводов-гигантов — обстоятельство, выгодно отличающее г. Челябинск от его «конкурентов», находящихся в западной гористой части области.

6. Наконец, наличие большого количества местных весьма ценных строительных материалов в пределах Челябинского промышленного узла также дает г. Челябинску известные преимущества.

Если последние три предпосылки не требуют особых пояснений, то на первых необходимо остановиться и рассмотреть подробнее ввиду их особой важности для г. Челябинска.

Челябинский буроугольный бассейн после Кизела является на Урале самым крупным. Он вытянулся широкой полосой с севера от реки Миасс на юг до широты г. Троицка. Как богословские угли на севере Урала и байконурские в степях Казахстана, челябинские угли являются углями юрского периода. Границами на западе можно считать восточные выходы древнекристаллических пород Урала. На востоке юрская угленосная толща перекрывается мощными третичными и послетретичными наслоениями. Таким образом, границы с востока в настоящее время точно не установлены, хотя все данные говорят о значительном распространении юрских отложений именно на восток в Западно-Сибирской низменности. Вышеуказанные границы с севера и с юга также в значительной мере являются условными, поскольку на юге юрские пласты опять-таки уходят вниз под более поздние наслоения, а на севере возможно установить связь с более северными угольными бассейнами если не по общему протяжению, то по характеру отложений. Более или менее разведанной является полоса, идущая на 150 км к югу от реки Миасс и занимающая площадь в 700 км^2.

Весь бассейн делится на ряд участков. Раньше всех были исследованы участки, находящиеся в непосредственной близости к г. Челябинску: Козыревский у разъезда Козырево Южно-Уральской железной дороги, Центральный у г. Копейска и Камышинский у оз. Камышино. Все эти участки имеют удлиненную форму, вытянутую в меридиональном направлении. Угленосные юрские пласты имеют здесь мелкое залегание, не опускаясь ниже 35 м, а зачастую выходят даже на поверхность. Мощность угольных пластов чрезвычайно изменчива. В общей толще в 250 м здесь залегают 10–11 пластов мощностью 30–35 м. Общее количество запасов здесь разведано на 389 млн т, из них категории А — 51 млн т.

На юге от этих центральных участков уже в 1931 г. были вскрыты новые угленосные площади. Коркинский участок у с. Коркино является в настоящее время самым богатым по количеству общих запасов угля. Мощность пластов здесь чрезвычайно изменчива. В некоторых местах их толщина достигает 115 м, но затем они расщепляются на ряд мелких пластов, разделенных прослойками пустой породы. Неглубокое залегание пластов позволяет производить открытые разработки на глубину до 80 м. По данным академика Губкина, запасы угля,

пригодного для открытых работ, могут быть приняты в количестве 22 млн т. Общие же запасы Коркинского участка определены в сумме 1 117 млн т.

Следующим угленосным участком является Еманжелинский, по характеристике сходный с Коркинским, но уступающий ему и по мощности пластов, и по общим запасам угля, исчисленным здесь в количестве 160 млн т. Еще дальше на юг угленосные площади обнаружены у пос. Кичигинского и по реке Тогузак, но детальные разведки здесь только еще начинаются. Также слабо разведанной является и полоса на север от полотна Южно-Уральской железной дороги до реки Миасс, хотя именно здесь еще в 1832 г. были открыты у пос. Ильинского первые залежи каменного угля.

Общие запасы бассейна, утвержденные Уральским горным комитетом запасов на 1934 г., представлены в следующей таблице (в млн т).

Месторождения	Запасы по категориям				
	$A_1 + A_2$	B	C_1	C_2	Итого
I. Челябинское					
Козыревский уч.	—	0,7	6,3	37,0	44,0
Центральный уч.	42,8	25,1	34,1	105,0	207,0
Камышинский уч.	7,9	30,1	13,2	87,0	138,2
ВСЕГО	50,7	55,9	53,6	229,0	389,2
II. Коркинское	18,5	65,3	257,3	776,0	1 117,1
III. Еманжелинское	13,9	11,8	61,4	73,0	160,1
IV. Кичигинское	—	—	—	93,0	93,0
V. Тогузакское	—	—	—	45,0	45,0
ИТОГО	83,1	133,0	372,3	1 216,0	1804,4
		588,4			

Таким образом, общие геологические запасы бассейна можно считать равными 1 800 млн т. Эта цифра является полностью результатом геологических изысканий последних лет, т. к., например, запасы челябинских углей в 1923 г. на основании довоенных данных исчислялись в сумме около 66,5 млн т, а в 1930 г. — в 436 млн т.

Таким образом, геологические изыскания за 4 года, увеличившие запасы угля в 4 с лишком раза, могут считаться чрезвычайно успешными. И тем не менее для Челябинского бассейна их недостаточно. Уж не говоря о том, что неопределенность границ бассейна при повторяющихся находках новых угольных площадей открывает перспективу значительного увеличения разме-

ров самого бассейна, участки уже выявленные и находящиеся в эксплуатации разведаны далеко не достаточно. В самом деле: доля квалифицированных запасов ($A + B + C_1$) даже в Челябинском месторождении равна 46,6 %, а для всего бассейна снижается до 32,6 % в общей сумме геологических запасов, тогда как нормально в таких случаях принимается 88 %.

Челябинские угли — типичные бурые угли. По внешнему виду они черного или черно-бурого цвета, излом блестящий с ясно выраженным слоистым строением. В угольной массе включены прослойки пирита, глины и глинистых сланцев. Стандарт на эти угли, установленный комитетом по стандартизации, следующий:

1. Влажность средняя — от 18 до 23 %.
2. Влажность предельная — от 21 до 25 %.
3. Зольность сухого угля средняя — 17,5–23,5 %.
4. Зольность сухого угля предельная — 21–29 %.
5. Содержание серы по сухому углю среднее — 0,7–1,2 %.
6. Содержание серы по сухому углю предельное — 1,2–2 %.
7. Содержание летучих среднее — 43–44 %.
8. Теплотворная способность рабочего топлива высшая в кал/кг — 7 100–7 400, низшая — 5 450–6 300.
9. Теплотворная способность горючей массы — 7 100–7 400.

При относительно высокой влажности и зольности особенно ценными делает эти угли высокое содержание летучих, делающее рентабельной химическую переработку челябинских углей. Состав органической массы угля следующий:

C — 73,3 %
H — 4,9 %
O — 20,0 %
и прочих 1,8 %

Серы, органически связанной с углем, всего лишь 0,3 %, а вся остальная сера является пиритной и легко может быть удалена при обработке. Также легко удаляется, снижая % зольности, и глинозем, входящий в состав угля.

В следующей таблице приведены данные об изменении качества угля только вследствие сортировки и отбора пустой породы.

Показатели	Сорта		
	крупный	орешек	мелочь
1. Крупность в мм	Выше 15	15–10	Ниже 10
2. Выход сортов в %	50	15	34

Окончание табл.

Показатели	Сорта		
	крупный	орешек	мелочь
3. Содержание влаги в %	17	18	19
4. Содержание золы в %	13	16	21
5. Содержание серы в %	0,9	0,9	1,6
6. Теплотворная способность (чистая / в кал/кг)	5 500	5 300	5,100

При обогащении углей путем удаления прослоек, % золы понижается до 7–9, а теплотворная способность повышается на 1 500 кал/кг. При этом выход чистого угля составит 70 %, а 30 % отойдет как промпродукты и хвосты.

Челябинские угли при транспортировке склонны к измельчению, хотя сам уголь измельчается меньше, чем включенные в нем прослойки пустой породы. Вследствие этого «мелочь» увеличивается за счет более крупных сортов, и тем затрудняется ручная отборка породы. На воздухе, в особенности летом, как уголь, так и прослойки выветриваются, хотя и в меньшей степени, чем, например, угли Подмосковского бассейна. Характерна также высоко выраженная способность к самовозгоранию как самих углей, так и, в особенности, прослоек сланцев. Отсюда высота штабелей при хранении допустима лишь в пределах от 0,2 до 0,5 м. Все вышеуказанные качества определяют челябинские угли как угли, во-первых, энергетические, во-вторых, вполне пригодные для химической переработки и, наконец, как типичное местное топливо, не выносящее дальних перевозок. Уже одно это обстоятельство делает именно г. Челябинск оптимальным местом для постройки мощных электростанций.

Значение челябинских углей выходит далеко за пределы самого Челябинского узла. Поэтому роль буроугольного бассейна может быть выявлена лишь в связи с прочими энергоресурсами области, к тому же так или иначе участвующими в топливном балансе нашего промузла.

Прочие месторождения каменного угля

Кроме буроугольного бассейна в Челябинской области имеются и другие, более или менее разведанные залежи угля. Полоса каменноугольных месторождений палеозойского возраста тянется узкой полосой вдоль всего восточного склона Урала. На севере она начинается в районе рек Нейвы и Синячихи за пределами Челябинской области и тянется на 160 км в меридиональном направлении до реки Синары уже в пределах области. Здесь она скрывается

под толщей более поздних мезозойских и третичных отложений, чтобы вновь появиться в Полтаво-Брединском районе вдоль полотна железной дороги Троицк — Орск. Здесь разведано три участка, имеющих большое значение вследствие близости к Магнитогорску (около 120 км).

Первый из них — Бородинский — находится в районе реки Средний Тогузак в 20 км на северо-запад от ст. Тамерлан. Всего было обнаружено 10 пластов, падающих на запад под углом 60–70°. По своему составу угли — типичные антрациты. Геолог Волков запасы участка определяет в сумме 57,6 млн т. Дальше на юг идет Полтавский участок, расположенный в 2 км на северо-запад от станции Карталы. Здесь угольная масса расположена между известняками нижнего карбона. В свое время эти пласты подверглись значительным тектоническим изменениям, а поэтому слои угля имеют очень крутое падение. Мощность пластов изменяется от нескольких сантиметров до нескольких метров. Угли здесь опять-таки антрацитовые, местами переходящие в графит. Запасы, по данным Волкова, равны 28,5 млн т. Самый южный участок — Брединский — находится у поселка Брединского по реке Синташи. Антрациты здесь более ографичены. Несмотря на высокую зольность (30 %) и на наличие серы, брединские антрациты в некоторых случаях не уступают полтавским, обладая в среднем теплотворной способностью в 6 500 кал/кг. Запасы угля Брединского участка — самые большие из всех известных на юге области и, по данным геолога Волкова, достигают 84,5 млн т.

Таким образом, общие запасы всех 3-х разведанных участков равны 170 млн т, что уже дает основание для промышленной разработки их. Но для этого необходимы более детальные разведки для перевода этих углей в квалифицированные группы. Кроме указанных, выходы каменного угля известны в восточных и западных районах, расположенных вокруг Полтаво-Брединского района, а также вдоль реки Урала на юг от Магнитогорска до Орска. Но эти выходы еще только начали обследовать, и запасы угля здесь еще совершенно не определены.

На севере области эта же полоса каменноугольных отложений поднимается к поверхности в районе г. Каменска. Вокруг города разведана площадь в 7 км^2, с общими запасами в 700 тыс. т. Уголь механически очень слабый, на воздухе выветривается и содержит сравнительно много золы. Но он обладает и рядом хороших качеств: малой рабочей влажностью, безсернистостью, вышесредним содержанием летучих и в то же время способностью спекаться, что позволяет академику Губкину отнести эти угли «к категории хороших, а местами и весьма хороших».

Все эти указанные месторождения каменного угля, во-первых, могут быть использованы как местное энергетическое сырье, а, во-вторых, при надлежаще поставленных опытах не исключена возможность применения их для металлургических процессов.

Лес

Как уже отмечено выше, более или менее лесные массивы мы можем встретить лишь в западных районах области, где они и используются главным образом для выжигания древесного угля, необходимого для выплавки высококачественного металла.

Общий недостаток леса ставит задачу перед областью более рационально использовать как собственные, так и привозные запасы леса. А между тем дрова до последнего времени являлись основным видом топлива, еще в 1933 г. покрывая 25 % потребности области. Промышленные объединения (Востокосталь, Спецсталь и др.) подчас совершенно сводят находящиеся в их распоряжении леса, и в то же время растущее потребление дров для бытовых нужд населения сокращает площадь лесов местного значения. Несомненно, что имеющегося лесного фонда может с избытком хватить для нужд области, необходимо лишь правильно использовать имеющиеся леса и там, где возможно, заменять дрова другими видами топлива.

Торф

Среди заменителей на первом месте стоит торф. Общая площадь торфяных болот, равная 600 тыс. га, обследована всего лишь на 10 %. Но и эти исследования позволяют определить общие запасы в количестве 350 млн т воздушно-сухого торфа. Основным видом болот являются низменные, покрытые осоковым и тростниковым покровом. Выгодным преимуществом этих болот является их безсернистость, что позволяет полностью механизировать добычу торфа.

По своим качественным показателям челябинский торф вполне удовлетворителен. Зольность его колеблется в пределах от 5 до 10 %, а теплотворная способность при влажности в 25 % — от 3 235 до 3 585 кал/кг. Наибольшее распространение торфяные болота имеют в районах: Кыштымском (9 000 га), Уфалейском (4 500 га), Каменском (1 900 га) и Саткинском (1 450 га).

Месторасположение болот вблизи промышленных центров, возможность получения высококалорийного и безсернистого торфяного кокса позволяет, по мнению Челябинского облплана, перевести на торфяное топливо до 60 %

всех предприятий тяжелой промышленности указанных районов. А между тем, при всей доступности механизации, торфодобыча в области и по настоящее время ведется полукустарными способами и притом в чрезвычайно небольших количествах. Очевидна актуальность как расширения разведочных работ по торфу, так и быстрейшее увеличение его добычи.

Прочие энергоресурсы области

Вопросы использования остальных видов энергии — как воды, так и ветра — еще почти совершенно не изучались. Тем не менее не подлежит сомнению возможность организации отдельных гидроэлектростанций на местном стоке. В этом отношении заслуживают внимания река Тобол у г. Кургана и река Исеть у села Далматово. В то же время чрезвычайно постоянные и по силе, и по направлению ветра юго-восточной части области могут служить дополнительным источником энергии для этой важной сельскохозяйственной зоны. Ветроэлектроустановки по типу крымских могли бы не только обеспечить обычную электрификацию сельского хозяйства, но и во многом способствовать ирригации этих в общем засушливых районов.

Топливный баланс

Поскольку водные и ветровые энергоресурсы не изучены, постольку приходится в настоящее время ориентироваться на тепловую энергию и вместо энергобаланса области ограничиться схематическим топливным балансом. Несмотря на вполне достаточное количество топливных ресурсов, примерно лишь около 50 % потребности области в топливе удовлетворяется за счет местных его видов. Это объясняется отсутствием достаточного количества коксующихся углей, необходимых для металлургии, а также потребностью в нефтетопливе для целей термической обработки, для работы двигателей внутреннего сгорания и т. д. 25 % занимают в топливном балансе кузнецкие угли, в большей своей части идущие на переработку на кокс на Магнитогорском заводе. Сравнительно в небольших количествах завозится карагандинский уголь и кизеловский кокс. Роль нефтепродуктов, завозимых в настоящее время из Баку и Грозного, обрисована выше.

Из местных видов топлива дрова и древесный уголь еще в 1934 г. стояли на первом месте, занимая в топливном балансе 24–34 %. На втором месте стояли челябинские угли (19,53 %), и, наконец, в совершенно незначительных размерах (0,49 %) участвовал торф. Бросается в глаза несоответствие имеющихся запасов отдельных видов топлива их роли в топливном балансе области. Запасы торфа

в 3,7 раза, а запасы бурых углей в 29 раз больше, чем возможный выход дров и лесных отходов, а между тем дров и древесного угля расходовалось больше, чем угля и торфа вместе взятых.

Но по мере развертывания добычи челябинских копей и механизации торфяных разработок, очевидно, удельный вес дровяного топлива будет снижаться, а угля и торфа повышаться. Из привозного топлива можно ожидать уменьшения лишь ввоза нефтепродуктов в связи с газификацией челябинских углей. Ввоз же кузнецких и карагандинских углей до тех пор, пока в области не будут открыты достаточно богатые месторождения коксующихся углей, будет расти с ростом металлургии.

Полезные ископаемые

Развитие металлургии в области, лишенной коксующихся углей и даже не имеющей соседей, богатых ими, было бы непонятным, если не учесть наличия второй из указанных нами предпосылок: огромного количества полезных ископаемых, сосредоточенных главным образом в западных районах области. Древность Урала привела к тому, что он в течение миллионов лет подвергался самым разнообразным геологическим изменениям. С одной стороны, вследствие разрушения древних пород обнажились или приблизились к поверхности рудоносные недра, а с другой стороны, отложения более поздних эпох дали начало новым полезным ископаемым.

Это в полной мере относится также и к Челябинской области, геологически являющейся частью Урала. Ископаемые богатства, составляющие основную сырьевую базу тяжелой промышленности, здесь чрезвычайно разнообразны и составляют огромные богатства, на сотни лет обеспечивающие работу промышленных предприятий.

Железо

В согласии с основной идеей УКК сочетания угля с железом, мы прежде всего рассмотрим железнорудную базу области, поскольку вопросы угля были рассмотрены выше. В Челябинской области сосредоточено свыше 50 % всех железных руд Урала, причем руды эти отличаются весьма высоким качеством. Именно здесь, на Южном Урале находится основная железнорудная база УКК — гора Магнитная. Здесь на площади всего лишь нескольких квадратных километров сосредоточено 488,9 млн т руды категории $A + B + C_1$ с содержанием 200 млн т чистого металла. Руды эти составляют вершины горы Магнитной: Атач, Березовую, Дальнюю и Узянку. Мощность залеганий доходит до 70 метров

с возможностью открытых разработок. В основном руды состоят из магнитного железняка, но встречается иногда железный блеск и красный железняк. Состав руды изменяется по глубине. Верхние, так называемые мартитовые руды, представляющие из себя окисленные магнитные железняки, содержат железа до 80 %, фосфора 0,015 % и серы 0,19 %. По мере углубления основной породой становится магнитный железняк, содержание железа уменьшается и, наоборот, растет его сернистость. В составе руды здесь железа до 58 %, фосфора 0,015 % и серы до 2,8 %.

Вторым по значению месторождением железа является Бакальское, находящееся в 60–65 км к юго-западу от г. Златоуста и представляющее из себя группу в 10 отдельных месторождений, залегающих на небольшой глубине. Мощность пластов руды доходит местами до 80 м, в среднем будучи равна 40 м. Залежи железной руды на Бакале были известны и разрабатывались уже более 150 лет тому назад. Но о степени разведанности этих залежей можно судить по тому, что запасы руды до войны определялись в сумме 28 млн т. Разведки, проведенные уже после гражданской войны, увеличили эти запасы к 1927/28 г. до 70 млн т. На 1 апреля 1932 г. они были уточнены до 138 млн т, к 1934 г. — до 158 млн т. Занимая по запасам на Урале 4-е место, Бакальское месторождение тем не менее имеет чрезвычайно огромное значение благодаря исключительной чистоте руды. По составу бакальские руды представляют из себя бурые железняки, залегающие пластами, реже штоками и гнездами в известняках, кварцах и глинистых сланцах нижнедевонского периода. Содержание железа в руде колеблется от 45 до 57 %, фосфора ничтожное количество: от 0,006 до 0,024 %. Руды могут считаться вполне безсернистыми, так как содержат лишь следы серы от 0,007 до 0,01 %. Вследствие подобного химического состава бакальские руды дают весьма чистый металл, легко плавятся и превосходно восстанавливаются, не уступая по этим качествам таким всемерно прославленным рудам, как руды Кируловара и Геливара в Швеции, испанские Бильбао и руды Верхнего озера США. На базе бакальских руд в настоящее время работают несколько небольших древесноугольных заводов, дающих высококачественный металл, а в дальнейшем основным потребителем станет бакальский гигант Челябинского промузла.

К бурым же железнякам относится и месторождение Каменско-Синарского района, расположенное при впадении реки Багаряк в реку Синару на юге Каменского района. Запасы — 122 млн т. Химический состав: Fe = 35–45 %, MnO = 0,20–1,16 %, SiO_2 = 6,23 %, Ph = 0,07 % и = 0,08–0,162 %. Содержание кремния растет с глубиной залегания и тем уменьшает содержание железа.

Но пористость руд делает их легкоплавкими, и это в значительной степени повышает их качество, несмотря на малый % железа. Залегание руды неглубокое: от 4 до 20 м и редко доходит до 50 м. При добыче руды до постройки обогатительной фабрики принят селективный метод извлечения руды с удалением пустой породы в процессе самой добычи.

В непосредственной близости к г. Челябинску, в 15 км на юго-запад от станции Полетаево, у села Архангельского имеются залежи руды, по типу образования близкие к каменско-синарским. Геологические запасы здесь исчислены в сумме 12 млн т. Несмотря на сравнительно небольшие количества руды, это месторождение во многих отношениях представляет интерес. Содержание железа в руде выше каменско-синарского, достигая 45–55 %, сера и фосфор примешаны в незначительных количествах. Гнезда руды залегают в размытых поверхностях известняка под прикрытием глинистых и песчано-глинистых наносов мощностью от 1 до 10 м, редко больше.

Титаномагнетиты

Особый интерес представляют титаномагнетиты, месторождения которых протянулись вдоль западных склонов Урала на 700 км в меридиональном направлении, от Юбрышкина камня на севере до Саткинской дачи на юге. Из более или менее разведанных месторождений в пределах Челябинской области находятся 3: Кусинское, Копанское и Няземское.

Наиболее разведанным является Кусинское месторождение в 20 км к северу от г. Златоуста. Общие запасы руды по категории А + В + С, по данным академика Губкина, равны 60,5 млн т, из них категории А — 4,9 млн т. Несмотря на то, что эти залежи были известны давно, промышленная разработка их только что начинается. Причиной является то, что раньше, работая на древесном угле при титаномагнетитовых рудах, не могли добиться нормального хода доменного процесса. Прогорали фурмы, образовывались настыли и «козлы», расстраивавшие домны. Все это происходило потому, что в результате плавки руды в шлаке образовывался карбит титана, температура плавления которого равна 2 250°, т. е. выше температуры, достижимой в древесноугольной домне. А между тем присутствие титана и в особенности другого спутника титаномагнетитов — ванадия дает возможность из этих руд получить высококачественную легированную сталь, а также двуокись титана для лакокрасочной промышленности и чистый ванадий. Состав руды, по данным академика Губкина, представляется в следующем виде: Fe = 54 %; O_2 = 11,16 % и V_2O_5 = 0,5 %. Чрезвычайно ничтожные вредные примеси: фосфора всего лишь 0,001 % и серы 0,12 %.

От титаномагнетитов Швеции, Норвегии, США и Канады кусинские выгодно отличаются сравнительной крупностью (редко ниже 0,1 мм) зерен ильменита (минерал с содержанием 30 % окиси титана), разрешающей проблему механического обогащения руд титаном. Магнитная сепарация, в свою очередь, позволит обогатить руду железом, и в результате этого двойного обогащения получится первоклассная железная руда плюс нормальный ильменитовый продукт с высоким содержанием титана.

Мощность залежей кусинского месторождения колеблется в пределах от 1 до 10 м. Вследствие большой глубины залегания открытые разработки невозможны, необходимы шахтные работы. Подготовка к эксплуатации месторождения началась с 1933 г., когда в опытном порядке на титаномагнетитовых рудах начал работать Чусовской завод. Опыты показали полную возможность получения металла из титаномагнетитов путем введения соответствующего доменного режима. В 1936 г. будет пущен в эксплуатацию первый рудник проектной мощностью в 425 тыс. т руды в год. Для Челябинского промузла Кусинское месторождение будет давать полуфабрикаты для производства феррованадия на заводе ферросплавов и двуокись титана — основное сырье лакокрасочного завода.

Из других 2-х разведанных месторождений титаномагнетитов Челябинской области Копанское расположено в 25–30 км к югу от Златоуста. Всего запасов здесь 16 млн т, из них категории А + В — 1,5 млн т. Состав руды: Fe — 49,8 %; O_2–14 %; V_2O_5–0,63 %; SiO_2 — 3,6 %; S — 0,85 %; Ph — 0,04 %. Зерна ильменита в копанских рудах мельче, чем в кусинских, что затрудняет обогащение.

Последнее из упомянутых месторождений Няземское расположено в 30–40 км на северо-восток от Кусинского. Всего запасов около 4 млн: из них на категорию В падает 2 млн и примерно столько же на категорию С. Месторождение представляет 3 параллельных жилы, мощностью 1,5–1,8 м каждая. Содержание железа в руде очень высокое. Состав руды по данным академика Губкина: Fe до 65 %; O_2 от 6,74 до 18 %; SiO_2–1,40 %; Ph — 0,015 % и Y — 0,0039 %. Как видно из химического состава, качество руды чрезвычайно высокое, и только слабая разведанность мешает промышленной эксплуатации.

Хромистые железняки

Не меньшее значение, чем титаномагнетиты, для выработки специальных сортов стали имеют хромистые железняки. Урал в этом отношении является монополистом, владея 96 % выявленных запасов по Союзу. В пределах Челябинской области имеется ряд месторождений, но их разведка и тем более эксплуата-

ция налажены еще слабо. В 1931 г. месторождение хромистых железняков было открыто на горе Верблюжьей близ ст. Карталы. Всего здесь выявлено 173 тыс. т плюс 85 тыс. т в ближайшем Татищевском месторождении. Известно около 30 выходов руды, из которых разрабатываются меньше половины. Вскрытая часть рудного тела имеет длину 80–100 м и мощность 5–20 м. Преобладают массовые руды с содержанием окиси хрома 40–45 %. Кроме того, здесь же встречаются глины, содержащие от 0,48 до 3,57 % никеля, но они совершенно не разрабатываются.

В Брединском районе известны несколько месторождений (Карымкин лог, № 1, № 2, Голова и др.), но используются они слабо. Массивные руды залегают здесь линзами и гнездами и содержат 39–50 % окиси хрома.

На севере области хромистые железняки известны в Миасском районе в 6 км на юго-восток от села Вознесенского. Запасы исчисляются в сумме 100 тыс. т с содержанием в руде окиси хрома 10–35 %. Это месторождение в настоящее время разрабатывается, и руда идет на Челябинский завод ферросплавов, но разведано оно еще слабо, причем ряд мелких выходов руды уже разработаны.

В Уфалейском районе 16 тыс. т хромистых железняков вытянулись узкой полосой вдоль восточного берега озера Иткуль. Окиси хрома в руде здесь 12–30 %.

Марганец

При современном своем состоянии черная металлургия вообще немыслима без марганца. Он особенно необходим для Челябинской области, специализирующейся на производстве черного металла. А между тем именно марганцем и бедна Челябинская область. Основной причиной бедности служит слабая разведанность запасов. По данным геолога Бетехтина, на 1 января 1934 г. общие запасы марганца по Челябинской области исчислены всего в сумме 25 тыс. т. При этом весь марганец приурочен к Магнитогорскому району в месторождениях: Бай-Бахтинском 1-м и 2-м и Требнинском по реке Гумбейке с содержанием Mn от 25 до 44 %.

Но месторождения марганца известны и в других местах Челябинской области. Из них особого внимания по своим возможным запасам и близости к челябинским металлургическим заводам заслуживают месторождения у поселка Коелги и Миасское. Они разрабатывались раньше и давали марганец в Златоуст. Запасы исчислены примерно в сумме 80 тыс. т.

Но и эти запасы, конечно, далеко недостаточны, марганец приходится ввозить из Украины, следовательно, разведка на марганец должна вестись уси-

ленным темпом как по линии открытия новых месторождений, так и путем изучения уже имеющихся.

Цветные металлы

Выполнение задач, поставленных XVII съездом ВКП(б) перед цветной металлургией, почти целиком падает на УКК и в первую очередь на Казахстан и Урал. Для Челябинского промузла развитие цветной металлургии на Урале имеет весьма важное значение, так как, не говоря уже о снабжении медеплавильных заводов сырьем Челябинского завода электролитного цинка, машиностроительные заводы г. Челябинска являются крупными потребителями цветных металлов.

На территории области известны 3 крупных месторождения медно-цинковых руд, несколько свинцовых и никелевых. Ниже дается характеристика каждого из них.

Медно-цинковые руды

В районе г. Карабаша, в Соймоновской долине, в кварцево-сирецитовых сланцах залегают медистые колчеданы. Признаком месторождений обычно являются «железные шляпы», выходящие подчас на поверхность. Под ними располагаются бариты и золотоносные кварцевые пески. Плотные же массивы колчеданов залегают на глубине 50–60 м. Меди в руде содержится от 2 до 4 % и цинка 1,5–3 %. Известны 6 месторождений промышленного значения, из которых 4 месторождения уже разрабатываются, а 2 лишь разведываются. Общие запасы академиком Губкиным исчисляются в 18 млн т, с содержанием меди 401,6 тыс. т и цинка 412,9 тыс. т, из них категории А + В + С: руды 10 608 тыс. т, меди 243,2 тыс. т и цинка 205,4 тыс. т. Самый северный рудник им. Дзержинского, при мощности залегания в 4,5 м и простирании 300 м, имеет запасы руды 1 495 тыс. т, с содержанием меди 57,8 тыс. т и цинка — 73,6 тыс. т. Южнее рудник им. Ворошилова расположен на двух жилах. Западная жила имеет по простиранию 515 м и среднюю мощность 4 м. Восточная жила по поверхности имеет простирание 230 м, к 5-му этажу сокращающееся до 105 м при средней мощности 3 м. Это самый богатый рудник. Запасы руды по обеим жилам равны 5 369 тыс. т, меди — 138,5 тыс. т, цинка — 123,4 тыс. т. Дальше на юг, в 3 км от рудника им. Ворошилова расположен рудник Первомайский с запасами меди 44,9 тыс. т и цинка — 29,8 тыс. т. Самое южное из разрабатываемых месторождений — рудник им. Сталина — обладает в северной своей части запасами медистых колчеданов, дальше на юг переходящих

в сернистые. Простирание разведано на 330 м при средней мощности 8 м. Запасы руды здесь исчислены в 2 654 тыс. т, что при переводе в металл даст 53,8 тыс. т меди и 18,7 тыс. т цинка.

В 12–15 км на север от Кыштыма, в 2 км от линии железной дороги, находится второе месторождение — Кузнечихинское. По запасам оно значительно уступает Карабашскому, будучи в состоянии дать лишь 11,6 тыс. т меди и 62,9 тыс. т цинка. Но оно обладает и рядом преимуществ. Сравнительно большое простирание позволяет вести широкий фронт работ и довести годовую добычу до 300 тыс. т, относительная близость ЧГРЭС № 1 разрешает проблему электролиза меди почти тут же на месте добычи и, наконец, Кузнечихинская руда содержит ценные вкрапления золота.

Воскресенское месторождение расположено в 60 км на юг от г. Миасс. Содержание меди в руде, по данным геолога Ефремова, равно 1 %, а общие запасы меди — 250 тыс. т.

Свинец

Из месторождений свинцовых руд наиболее интересным является Мелентьевское, находящееся в 15–18 км на юго-запад от г. Миасс. Простирание жилы разведано на 200 м. Руды категории А + В + C_1 исчислено в 192 тыс. т и категории C_2 — 500 тыс. т. Средний % содержания свинца в руде равен 3 %, а общие запасы свинца — 15 000 т. В руде есть вкрапления золота и серебра. Известны свинцовые руды также на юго-восток от В. Уфалея и северной Кузнечихи, но разведаны они слабо.

Никель

Основные залежи никеля сосредоточены в Уфалейском районе. Здесь имеется ряд месторождений. Тюленевское находится в 1,5 км на юго-запад от Уфалейского никелевого завода. Здесь разведан участок шириной 80–100 м и длиной 400 м. Участок заполнен глинами с валунами и обломками пористого кварца с включениями зеленых и коричневых силикатов натрия. Работы ведутся открытым способом. Процент никеля в руде — от 0,53 до 2,34 %, что дает 13,2 тыс. т в металле. Крестовское месторождение расположено в полукилометре к северо-востоку от Тюленевского. Работы ведутся также открытым способом. При среднем содержании никеля в руде, равном 3,6 %, всего никеля здесь 1 480 т.

Редкие элементы

Редкие элементы области дополняют ее рудные богатства целым рядом разнообразных, имеющих большое применение в современной технике и чрезвычайно ценных металлов и минералов. Не говоря уже о ранее упоминавшихся вкраплениях золота и серебра в медно-цинковых рудах, золото жильное и в россыпях имеется в целом ряде районов, из которых наиболее богатыми являются Миасский, Кочкарский и Уфалейский.

В Кочкарском же районе, а также в Ильменских горах встречается бериллий. Присадка 1 % бериллия к обыкновенной углеродистой стали в 30 раз увеличивает ее сопротивление на разрыв. Цирконий Ильменских и Вишневских гор идет на ответственные огнеупорные цели в металлургии, так как температура плавления окиси циркония равна 2900°.

Для сверхтвердых сплавов употребляется кобальт, руды которого с содержанием кобальта 0,5–0,6 % имеются в Кыштымском и Уфалейском районах.

С медными колчеданами Карабаша связан селен, извлекаемый на Кыштымском заводе. Кроме того, селен имеется в Медведевском месторождении баритов Златоустовского района. Селен имеет широкое применение в стекольной, резиновой и химической промышленности. Благодаря своей тугоплавкости, способности своей примесью облагораживать сталь, увеличивая ее сопротивление внешним воздействиям, вольфрам применяется в приготовлении сверхтвердых сплавов, быстрорежущей стали, лампочек накаливания и т. д. До последнего времени вольфрам является для нас импортным продуктом, который мы ввозим из Китая и Боливии. Но уже имеющиеся данные геологических изысканий говорят о том, что мы можем и в этом отношении быть вполне независимыми от капиталистических стран. Лучше, чем где-либо по Союзу, залежи вольфрама разведаны именно в Челябинской области. Еще в 1935 году открыто было Гумбейское месторождение на воздушной линии Карталы — Магнитогорск. Минерал шеелит с содержанием вольфрама до 17 % здесь залегает гнездами и жилами, в последнем случае при обязательном сопровождении кварца и кальцитов.

Вольфрама имеется несколько тысяч тонн, т. е. запасы носят вполне промышленный характер. Кроме Гумбейского известны еще 2 месторождения в Багарякском районе. В первом из них, Боевском, разведано 60 вольфрамовых жил мощностью 31–35 см, залегающих в каменных породах. Наличие вольфрама зафиксировано также и во втором месторождении — Юго-Коневском.

Нерудные ископаемые

Не меньшее значение, чем металлы, имеют для развития современной промышленности и нерудные ископаемые, разнообразные и многочисленные запасы которых разбросаны буквально по всей области.

Естественные абразивы

На первое место по значению для промышленности Союза в целом, а также для Челябинского промышленного узла надо будет поставить естественные абразивные материалы, залежи которых известны лишь на Урале, и именно в южной его части по преимуществу, и в Казахстане. А между тем рост металлообработки как в самой Челябинской области, а также и по Союзу в целом предъявляет все больший спрос на абразивные изделия. К естественным абразивным материалам относятся: корунд, наждак и гранат.

Корунд, обладающий твердостью по шкале Мосса, равной 9, разведан в Кыштымской и Каслинской дачах, и по настоящее время являющихся основными месторождениями корунда, несмотря на хищническое использование богатейших запасов до революции. В Кыштымском районе корунд известен на восточном склоне горы Никольской, в 13 км на север от Кыштыма. Корунд здесь находится в полевом шпате в количестве от 5 % до 40 %. На западном склоне Ильменских гор известно до 60 месторождений корунда. Последний в виде корундового пергамита образует чечевицеобразные скопления среди окружающих его гранитов и гнейсов. Содержание корунда в пергамите в среднем равно 3 %. Прочие месторождения Кыштыма представляют лишь минералогический интерес.

Наждак может с успехом заменять корунд, причем качество его зависит от процента содержания корунда. Основные залежи его сосредоточены в Кыштымском районе, главным образом по восточному берегу оз. Иртяш. Здесь известны 4 главных месторождения. В 18 км на северо-восток от Кыштыма — Течанское с запасами наждака 42,2 тыс. т. Содержание корунда очень высокое, достигающее 55–60 %. В 2 км на восток от Течанского расположено Кызниташское месторождение с запасами наждака 144 тыс. т. Наконец 1-е и 2-е Иртяшские месторождения обладают общими запасами наждака в 45,5 тыс. т, из которых промышленное значение имеют лишь 13,2 тыс. т.

Третий естественный абразив *гранат* начал применяться лишь в последнее время. Твердость его по шкале Мосса должна быть не менее 7,5. Единственным пока месторождением, имеющим промышленное значение, является Исильское в 23 км на северо-восток от Златоуста. Здесь имеются залежи граната — амаль-

гандина, запасы которых исчислены в 122 тыс. т граната твердостью, по Моссу, равной 8. В Уфалейской, Златоустовской, Тургоякской и Миасской дачах известны также выходы гранатов, но промышленное значение их не установлено.

Бокситы. Несомненное влияние на развитие Челябинского промышленного узла окажет постройка алюминиевого завода в Каменске — крупного потребителя Челябинской электроэнергии и поставщика алюминия машиностроению г. Челябинска. Сырьевая база этого завода заключается в залежах бокситов, расположенных вдоль восточных склонов Урала. В пределах области известны залежи в самом Каменско-Синарском районе. Одно из них — Колчедано-Соколовское — находится в 20 км на восток от Каменска, у села Колчедан по обоим берегам р. Исети. Запасы категории А + В исчислены в сумме 2,7 млн т. 2 млн т из них могут быть разработаны открытым способом, а остальные требуют вскрытия на глубину до 30 м. Качество бокситов — высокое. По содержанию кремнезема (не более 3 %) они близки к лучшим французским, но беднее их глиноземом (до 36 %) из-за повышенного содержания воды и окиси железа. По соотношению глинозема к кремнезему (9 : 1) уступают лишь среднеуральским бокситам «Красной шапочки», но лучше, чем тихвинские и алапаевские.

Второе месторождение — Волковское — на правом берегу р. Исети, близ с. Волковского, в 8 км от г. Каменска. Геолог Архангельский суммарные запасы определяет в 3 млн т, но качество их значительно понижается из-за того, что большая часть этих бокситов глинистые, что затрудняет их промышленное использование. Сырьевой базой алюминиевого производства может также служить нефелин, содержащийся в нефелиновых сиенитах Ильменских и Вишневских гор. Эти сиениты, кроме того, что содержат до 20 % нефелина, ценны также включениями циркония и др. редких элементов, что требует комплексного использования ценных руд.

Известняки и доломиты, помимо своего применения в качестве строительных материалов, играют также большую роль в металлургии: первые — как флюсы, а вторые — для футеровки мартеновских печей. Главный хребет Урала сложен из кристаллических пород, и месторождения известняков здесь разрозненны. Другое дело — восточные и западные склоны. Здесь известняки девонского и каменноугольного периода имеют значительное распространение. В Саткинском районе мощность известняков достигает от 400 до 1 200 метров. Наиболее известны в этом районе: гора Корсакалова в 16 км на север от Сатки, гора Лузина в 6 км от Сатки в том же направлении. В 2 км на юг от Сатки

гора Казимова сложена из магнезиальных известняков. Около Кусы, в 2,5 км на северо-запад разрабатываются доломиты.

На восточном склоне Урала известны месторождения Каменского завода, Федоровское, Коелгинское, Агаповское у Магнитогорска и, наконец, Смолинское в 3 км к югу от Челябинска с запасами известняка, грубо определенными в 12 млн т.

Магнезиты. Почти весь мировой запас магнезитов сосредоточен на западных склонах Южного Урала, где он связан с доломитами и доломитизированными известняками. Самым крупным в Союзе и крупнейшим в мире является Саткинское месторождение, идущее полосой в 7,5 км на северо-восток от Сатки. Состав породы: окиси магния — 45,5 %, окиси кальция — 1,25 %, кремнезема — 1 %, глинозема и окиси железа — 1,5 %. По данным академика Губкина, запасы на 1 января 1932 г. исчислялись в количестве 200 млн т, из которых 79 млн т приходилось на долю категории A_2.

Кроме того, в пределах области известны месторождения: в 0,5 км от Катав-Ивановского завода, Бакальское, Калканское у озера Калкай и месторождение у урочища «Юрты» в 6 км на юго-запад от Миасса. Но все эти месторождения разведаны слабо, и запасы их Губкин оценивает в 10 % от саткинских.

Кварц и кварциты. Для динасового кирпича необходим кварц. До сих пор для этого употреблялся жильный кварц, а кварциты применялись лишь в строительстве. Между тем, по свидетельству академика Губкина, запасы кварцитов, вполне пригодных для производства динаса на Урале, практически неисчерпаемы. Наиболее высокие вершины западного склона сложены именно из кварцитов, которые таким образом тянутся вдоль всего главного хребта полосой в 2 200 км длиной, разделенной небольшими перерывами.

Каинит. Для специальных керамических изделий применяется минерал каинит, состоящий на 63 % из глинозема и на 37 % из кремнезема. Из 11 уральских месторождений 8 находятся в пределах Челябинской области. Самые крупные и лучше разведанные из них находятся в Кочкарском районе. Наиболее разведанным является Борисовское в 50 км на юго-запад от ст. Н-Увельская. Здесь каинит требует обогащения, так как глинозема в нем содержится 40 % вместо минимально требуемых 53 %. Самым крупным по запасам является Михайловское месторождение в 25 км на северо-запад от Борисовского, открытое в 1930 г. В 1930 г. было также открыто Светлинское месторождение в 20 км на юго-запад от Михайловского.

Малокаслинское месторождение в 4 км от Каслинского завода обладает запасами высококачественного каинита (90 % чистого каинита). Всего

по Каслинскому району запасы каинита исчисляются цифрой порядка 2 млн т. Малоразведанные месторождения также известны у ст. Карталы, близ г. Карабаша, в Златоустовском районе и других местах.

Тальк. Чрезвычайно широки возможности использования талька, находящего применение в металлургии, бумажной, резиновой, текстильной и целом ряде других отраслей промышленности. Особо широко его применение в металлургии, где он, вследствие огнеупорности и дешевизны, с успехом заменяет огнеупорные кирпичи в футеровке печей. Если Урал стоит на первом месте в Союзе по запасам талька, то крупнейшим на Урале является Сыростанское (Миасский район, на юг от ст. Сыростан), где еще в 1931 году разведано 50 млн т талька, в том числе по категории А — 20 млн т. Но разработка этих запасов, как и промышленное применение талька, только сейчас начинает развертываться. Прочие месторождения известны в Каслинском и Кыштымском районах.

Огнеупорные глины. Еще в 1932 г. академик Губкин указывал на вынужденную для Урала необходимость ввоза огнеупоров из других районов и даже из-за границы, ввиду полнейшей неизученности собственной сырьевой базы запасов огнеупорных глин. В настоящее время это положение изменилось коренным образом. В пределах области на площади 300–350 км разведано богатейшее на Урале Троицко-Байновское месторождение огнеупорных глин, расположенное в 25 км на запад от ст. Синарской. Мощность пластов глины колеблется в пределах от 1,5 до 4 млн т. Утвержденные запасы определяются цифрой в 120 млн т.

Кроме этого целый ряд более или менее ценных месторождений расположен в пределах области. В 5 км на юго-восток от Кыштыма ориентировочно определенные запасы огнеупорных глин равны 3 млн т. В Чебаркульском районе известно 7 месторождений с общей суммой запасов 10 млн т. В непосредственной близости к г. Челябинску находится целый ряд месторождений высококачественных огнеупорных глин, из которых выделяются Кругловское в 12 км на северо-запад от г. Челябинска и Смолинско-Синеглазовское в 12 км к югу от Челябинска. Запасы первого достигают 9 млн т, второе же с запасами 500 тыс. т особенно ценно по своим качествам. В Троицком районе выделяется Берлинское (30 км на юго-запад от г. Троицка) месторождение высококачественных глин с запасами порядка 87 млн т.

Ряд месторождений с общей суммой запасов около 50 млн т известны в пределах Магнитогорского округа.

Формовочные пески. Необходимые для литья формовочные пески в качестве осадочных пород примыкают к восточному склону Урала и тянутся полосой че-

рез всю область. Наиболее известны залежи Каменского, Кыштымского и Аргаяшского районов. В районе г. Челябинска особое значение имеют Чуриловское месторождение в 10 км на северо-восток от г. Челябинска на восточном берегу озера Первого. Дальше формовочные пески имеются в Нижне-Увельском, Троицком и Магнитогорском районах.

Асбест. Урал является не только всесоюзным, но и мировым поставщиком асбеста, широко применяющегося как огнеупорный, теплоизоляционный и прокладочный материал. Но мировые запасы асбеста сосредоточены главным образом на Среднем Урале, а в пределах нашей области разведаны еще слабо. Тем не менее можно указать на Ташловское месторождение в 35 км от г. Миасса, запасы которого равны 100 тыс. т. От него вплоть до г. Карабаша тянется полоса асбестосодержащих змеевиков.

Барит, как минерал, содержащий соли бария, применяется в качестве наполнителя в производстве резины, бумаги, пуговиц, в текстильной промышленности, в химической, где получают хлористый барий для борьбы с сельскохозяйственными вредителями и т. д. Но нас особенно интересует то обстоятельство, что в литопоне, заменяющем дефицитные цинковые и свинцовые белила, преобладают соли бария, тогда как цинка в нем содержится лишь около 20 %. Барит будет использоваться как сырье для Челябинского лакокрасочного завода.

Наиболее изучено Медведевское месторождение барита в 14 км на запад от Златоуста, запасы которого равны 1 300 тыс. т барита. Здесь жильная порода тянется в сланцах в длину на 2 км, шириной в 200 м и мощностью 8 м, с содержанием барита 45 %. В Кузнечихинском месторождении медно-цинковых руд запасы барита исчислены в 150 тыс. т. В Муртазинском месторождении в 45 км от г. Магнитогорска запасов барита 42 тыс. т. Кроме того, известны выходы барита в Кыштыме, Сатке и Бакале.

Графит. В Челябинской области находятся также основные месторождения графитов, связанных обычно с антрацитами. Самое крупное месторождение — Боевское, расположено в 35 км на юго-запад от ст. Синарская, на правом берегу р. Боевки при впадении ее в реку Багаряк. Общие запасы равны 183,2 тыс. т. Недостаток, заключающийся в низком содержании углерода, не мешает, однако, применению этого графита в качестве припыла и для изготовления литейных чернил в металлургии. В Полтавском месторождении антрацитов в местах утончения пластов узкой полосой залегают графиты с содержанием 90 % углерода. Как уже указывалось, графитизация углей наблюдается и в Брединском, самом крупном месторождении антрацитов. Кроме того, графит встречается в Уфалейском, Миасском, Златоустовском районах и в Ильменских горах.

Вермикулит. В 1932 г. на юго-запад от Каслей открыты единственные в Союзе залежи вермикулита, идущего в качестве изолятора для авто- и авиапромышленности.

Гранит и мрамор. Весьма многочисленны в области залежи поделочных строительных материалов, из которых важнейшими являются гранит и мрамор. Сам г. Челябинск, как упоминалось выше, стоит на гранитном поле, уходящем от него широкой полосой на юг и на север области. Ширина поля у г. Челябинска достигает 40 км, причем во многих местах, в том числе и у г. Челябинска, граниты выходят на дневную поверхность, что облегчает промышленное использование их. Запасы гранита практически неисчерпаемы. Из близких к г. Челябинску залежей мрамора упомянем Прохорово-Баландинское месторождение в 20 км к северу от г. Челябинска, простирающееся полем в 1,5 км длиной и от 200 до 800 м шириной по обоим берегам реки Миасс. Запасы 29 млн м^3. Другим важным месторождением является Коелгинское. Запасы белого мрамора, пригодного и для отделки зданий, и для электроизоляции, здесь учтены в количестве 315 млн м^3.

Трепел. По сравнению с обыкновенным «красным» трепеловый кирпич имеет ряд преимуществ. Он обладает весьма малой теплопроводностью, высокой прочностью, малой звукопроводностью, легкостью (в 2,5 раза легче «красного»). Трепеловые и диатомитовые земли широко распространены по всему восточному склону Урала. В районе г. Челябинска, в 14 км на восток от города разрабатываются Потанинские залежи с общим количеством запасов в 70 млн м^3. Обследована также вся полоса вдоль полотна Южно-Уральской железной дороги на 85 км до станции Чумляк, причем обнаружен целый ряд залежей трепела.

Этим далеко не исчерпывается список полезных ископаемых Челябинской области. Его можно было бы пополнить такими ценными породами, как порфир, диабазы, мышьяк, красящие земли, поделочные камни, но и перечисленного достаточно, чтобы сделать вывод, что Челябинская область является областью неисчерпаемых ресурсов, полностью обеспеченной минеральным сырьем.

Основная предпосылка к развитию Челябинского промузла

Не останавливаясь на прочих предпосылках, не нуждающихся в особых пояснениях, перейдем к рассмотрению основной предпосылки, обусловившей образование Челябинского промузла. Невольно напрашивается вопрос, почему если все природные и географические условия, столь благоприятные, как мы видели, для Челябинска, существовали уже издавна, почему мощная

челябинская промышленность не могла быть создана раньше, до революции 1917 года, до империалистической войны. Почему довоенный Челябинск, находившийся, как и сейчас, в центре безграничных запасов ценнейших ископаемых, оставался тем не менее захолустным уездным городком, единственно процветающей отраслью которого была пищевкусовая.

Ответ может быть только один. Победоносная Октябрьская революция, разрушившая капиталистические производственные отношения и установившая диктатуру пролетариата, освободила производительные силы от связывающих их оков и послужила тем самым основной причиной, содействовавшей бурному современному расцвету.

То, что было не под силу отдельным капиталистам и даже монопольным объединениям, не имевшим возможности развивать уральскую промышленность из-за ожесточенной конкуренции Юга, то оказалось возможным при диктатуре пролетариата, при которой впервые в истории человечества смогли осуществиться принципы социалистического размещения производительных сил: ликвидация противоположности между городом и деревней, равномерное размещение производительных сил и приближение производства к источникам сырья.

Глава IV. Челябинский промузел в 1-ю и 2-ю пятилетках

Возможности Челябинского промышленного узла не могли быть использованы сразу по установлении советской власти, и современный характер челябинской промышленности начал, по существу, складываться лишь в годы первой пятилетки. Причины были те же, которые мешали немедленному осуществлению идеи УКК: разруха после империалистической и гражданской войн, недостаток средств для осуществления грандиозного строительства. Но уже в восстановительный период, как мы видели из истории развития города Челябинска, восстановление народного хозяйства тесно переплеталось с его реконструкцией и привело к известному перемещению центротяжести от пищевой промышленности к тяжелой.

Этот же период был использован, с одной стороны, для изучения сырьевой базы промышленности, а с другой — для проектировки отдельных предприятий, составляющих в настоящее время единый промышленный узел.

Пафос строительства

Еще в 1922 г. были произведены первые изыскания по постройке электростанции на челябинских бурых углях, и в 1923 г. Госплан определил ее мощность в 10 тыс. кВт. Бурный рост народного хозяйства заставлял несколько раз изменять запроектированную мощность, пока, наконец, в 1926 г. не была утверждена окончательно мощность Челябинской ГРЭС № 1 в 150 тыс. кВт. Строительство началось с 7 ноября 1927 г. Здесь были трудности, неизвестные по следующим стройкам. Не было опыта в строительстве таких огромных предприятий, недостаточно было квалифицированных кадров, большое количество оборудования из-за слабости строительной промышленности изготовлялось здесь же на месте.

Промышленность строительных материалов развертывалась одновременно со строительством основных предприятий. Еще в 1928 г. была начата постройка механизированного завода строительного кирпича на севере ЧГРЭС № 1.

Окончательное оформление проекта УКК, составной частью которого Челябинский промузел был с самого начала, делало ЧГРЭС № 1 основной для развития целого ряда новых предприятий. В 1929 г. начинается проектирование, и одновременно ведутся подготовительные работы по постройке тракторного завода и завода ферросплавов.

Установившиеся перспективы развития промышленности потребовали разрешения проблемы водоснабжения, грозившей уничтожить все преимущества города Челябинска из-за недостатка воды для работы промпредприятий. В срочном порядке была произведена геодезическая съемка реки Миасс на протяжении 300 км. На озере Аргази — основном регуляторе стока реки Миасс — была установлена пятнадцатиметровая бетонная плотина, что полностью ликвидировало дефицит воды.

В 1930 г. после исторического решения 16-го съезда партии о строительстве УКК новостройки города Челябинска дали первую свою продукцию. 7 ноября, в день 13-ой годовщины Октябрьской революции, была включена первая электропечь № 7 завода ферросплавов, и одновременно в строй действующих предприятий вошел опытный завод ЧТЗ. До конца года они дали первые тонны ферросплавов и два опытных гусеничных трактора. Еще раньше, 15 сентября, состоялось открытие ЧГРЭС № 1, давшей первый ток заводам области.

В том же 1930 г. начинается строительство целого ряда новых предприятий. Закладывается цинковый завод, Потанинский завод № 1 трепелового кирпича, дальше развертывается строительство электрометаллургического комбината, приступлено к постройке кислородного завода. Все эти заводы вызываются

к жизни или наличием дешевой электроэнергии, или потребностью самого строительства, или же, наконец, потребностью зарождающегося в лице ЧТЗ мощного машиностроения. С самого начала Челябинский промузел складывается как единый комплекс с тесно связанными между собой отдельными промпредприятиями. Весь 1931 г. был посвящен, с одной стороны, окончанию строительства и освоению техники уже пущенных в эксплуатацию предприятий, а с другой стороны, развертыванию огромных работ на новостройках.

Пуск и освоение новых предприятий происходили в обстановке ожесточенной классовой борьбы. На ЧГРЭС № 1 группа вредителей инженеров, работая на средства капиталистических фирм, искусственно создавала аварии, скрывала дефекты оборудования, грозившие вывести из строя всю электростанцию. На ЧТЗ классовый враг устраивал поджоги отстроенных зданий, выводил из строя механизмы, забивал паклей водопровод, все в целях, если не срыва, то, во всяком случае, торможения строительства. Но бдительность общественных организаций и энтузиазм строителей делали свое дело. Вредительство разоблачалось, и в ответ темпы строительства развертывались в невиданных размерах.

Начиная с апреля месяца на площадке ЧТЗ закладкой инструментального цеха начинается промышленное строительство. 28 июля заканчивается строительство ферросплавного завода: пущены все семь электропечей, и советские ферросилиций, феррохром и феррованадий успешно вытесняют импортные, уже в 1931 г. сэкономив Советскому Союзу 601 тыс. золотых рублей. Одновременно идет реконструкция плужного завода им. Колющенко, отныне специализирующегося на выпуске прицепного тракторного инвентаря.

Последний год первой пятилетки характеризуется громадным разворотом дальнейших проектировок развития Челябинского промузла и началом строительства целого ряда новых предприятий. Перспективы развития большого числа огромных электроемких предприятий требовали для предотвращения возможного электроголода дальнейшего развертывания электрификации на базе челябинских углей. Разрабатывается проект и ведутся подготовительные работы по строительству ЧГРЭС № 2. Для обеспечения челябинского машиностроения высококачественным металлом выдвигается проект постройки в г. Челябинске завода черной металлургии на базе высококачественных бакальских руд. Изучается вопрос о возможной газификации челябинских углей для замены дальнепривозной нефти. Одновременно начинается постройка станкостроительного гиганта и завода лакокрасок. Развертывается строительство предприятий пищевой индустрии, использующих богатейшую сырьевую базу сельского хозяйства области и крайне необходимых для удовлетворения растущих потребностей

населения промузла. В числе их строятся: макаронная фабрика, молочный завод, просообдирочный завод и завод безалкогольных напитков.

Итоги первой пятилетки

Таким образом, к концу первой пятилетки вполне обрисовались контуры будущего г. Челябинска. Отныне вопрос стоит уже не о направлении развития промышленности, а лишь о быстрейшей реализации грандиозного плана строительства и освоении пущенных в эксплуатацию новых предприятий. В первой же пятилетке был заложен фундамент Челябинского промышленного узла. Всего за эти годы в промышленное строительство госпредприятий узла вместе с копями было вложено 357 млн руб. Из данных таблицы видно, что 98,7 % всех вложений пошло в тяжелую промышленность, что, очевидно, коренным образом должно было изменить структуру промышленности, до этих пор бывшей по преимуществу пищевкусовой. Ведущая роль здесь принадлежала машиностроению, поглотившему более 50 % всех капиталовложений.

Капиталовложения в промстроительство Челябинского промузла за годы первой пятилетки в млн руб.

Отрасли	Всего вложений	% к общей сумме вложений
Каменноугольная	60,0	16,8
Энергетика	59,6	15,8
Черная металлургия	32,9	9,2
Цветная металлургия	9,2	2,6
Машиностроение	181,6	50,8
Химия	1,2	0,3
Стройматериалы	10,1	2,8
Нерудные ископаемые	1,5	0,4
Итого по тяжелой промышленности	356,1	98,7
Пищевая промышленность	3,5	1,0
Легкая промышленность	1,1	0,3
Итого по промышленности	360,7	100,0

Первые результаты этих капиталовложений сказались уже к концу пятилетки. Объем валовой продукции и, что самое важное, ее структура изменились коренным образом.

Следующая таблица показывает изменения объема и структуры промышленного узла за годы первой пятилетки (без угледобычи).

Отрасли	1928		1932		1932 в % к 1928
	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	
Энергетика	0,5	2,2	16,77	22,8	3 350,0
Черная металлургия	—	—	6,28	8,5	—
Химическая промышленность	—	—	0,13	0,2	—
Машиностроение	2,99	13,2	10,32	14,1	346,0
Стройматериалы	0,30	1,3	9,43	12,8	3 142,0
Нерудные ископаемые	0,23	1,0	0,55	0,7	215,0
Итого по тяжелой промышленности	4,02	17,7	43,48	59,1	1 080,0
Пищевая промышленность	14,13	62,5	18,45	25,1	131,5
Легкая промышленность	4,51	19,8	11,61	15,8	258,1
Всего	22,66	100,0	73,54	100,0	324,0

При общем росте продукции в 3,2 раза продукция тяжелой промышленности возросла в 10,8 раза, а производство электроэнергии — в 33,5 раза. Обращает на себя внимание высокий процент прироста продукции промышленности строительных материалов. Это вполне объясняется широким размахом строительства. В результате подобных темпов роста совершенно изменилась структура валовой промышленности, даже в 1932 г. около 60 % всей валовой продукции приходилось на тяжелую промышленность. Резко понизился удельный вес ведущей в прошлом пищевой промышленности при относительной стабильности удельного веса легкой промышленности. В самой тяжелой промышленности на этот период доминирующее значение имеет электроэнергия, с пуском ЧГРЭС № 1 давшая резкий скачок вперед. Сравнительно небольшое увеличение удельного веса продукции машиностроения, незначительность которого, особенно при сравнении с удельным весом машиностроения в капиталовложения, бросается в глаза, объясняется тем, что ЧТЗ еще к этому времени не успел войти в эксплуатацию, а станкостроительный был только что заложен.

За годы первой пятилетки промышленность Челябинского промузла успела дать стране: 3 280 тыс. т каменного угля, 528,8 млн кВт · ч электроэнергии, 19,93 тыс. т ферросплавов и первые 37 гусеничных тракторов. В результате резко изменился удельный вес г. Челябинска в УКК. Если в 1928 г. по валовой продукции

он равнялся 5,1 %, то в 1933 г. он уже составлял 8,4 %. В 1928 г. Челябинск дал 3,3 % электроэнергии УКК, а в 1933 г. — 73,2 %. В том же 1933 г. удельный вес челябинского машиностроения в УКК был равен 19,3 % против 7,2 % в 1928 г.

Первые годы второй пятилетки

Но настоящий размах строительство Челябинского промузла приняло лишь в годы второй пятилетки. За 3 года, с 1933 по 1935 г., в промышленное строительство вложено было около 460 млн руб., на 100 млн руб. больше, чем за всю первую пятилетку. Строятся цинковый и абразивный заводы, электродный и феррохромовый заводы электрометаллургического комбината, газохимкомбинат и лакокрасочный завод. Но по-прежнему львиная доля капиталовложений поглощается машиностроением. До 150 млн руб. уходит на достройку ЧТЗ, около 80 млн руб. — на развертывание строительства гиганта крупного станкостроения. Ниже дана таблица капиталовложений за 3 года второй пятилетки по отраслям госпромышленности в млн рублей.

Отрасли	Всего вложений	% к общей сумме вложений
Каменноугольная	83,5	18,3
Энергетика	36,4	8,0
Черная металлургия	47,7	10,5
Цветная металлургия	15,6	3,6
Машиностроение	241,9	53,0
Химия	21,1	4,6
Стройматериалы	2,6	0,6
Итого по тяжелой промышленности	449,8	98,6
Пищевая промышленность	6,1	1,3
Легкая промышленность	0,6	0,1
Всего капиталовложений	456,5	100,0

За эти годы вошли в строй действующих предприятий: гигант тракторостроения — ЧТЗ, абразивный завод, первая очередь завода электролитного цинка, феррохромовый и электродный заводы ЧЭМК и ряд предприятий пищевой промышленности.

Все эти предприятия, строившиеся очередями, еще далеко не достигли запроектированных полных мощностей, но уже и сейчас их продукция производит полный переворот в структуре валовой продукции Челябинского промузла.

Отрасли	1932		1935		1935 в % к 1932
	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	
Машиностроение	10,32	12,1	327,9	61,9	3 178
Энергетика	16,77	19,7	50,6	9,5	302
Каменноугольная	12,40	14,5	23,2	4,4	187
Черная металлургия	6,28	7,4	14,1	2,7	225
Цветная металлургия	—	—	3,0	0,6	—
Химия	0,13	0,1	0,6	0,1	462
Стройматериалы	9,4	11,0	9,3	1,7	99
Итого по тяжелой промышленности	55,3	64,8	428,9	80,9	775
Пищевая промышленность	18,45	21,6	78,3	14,8	424
Легкая промышленность	11,61	13,6	22,6	4,3	195
Всего валовой продукции	85,36	100,0	529,8	100,0	630

Прежде всего необходимо отметить, что темп роста валовой продукции стал гораздо выше, чем в первой пятилетке. За 3 года выпуск продукции увеличился в 6,2 раза, тогда как за 4 года первой пятилетки он возрос в 3,2 раза. Рост этот идет по преимуществу за счет тяжелой промышленности и главным образом за счет машиностроения, продукция которого выросла в 31,8 раза. С пуском ЧТЗ машиностроение прочно заняло ведущую роль, давая больше 60 % всей валовой продукции узла.

Обращает на себя внимание значительное уменьшение удельного веса валовой продукции легкой промышленности. Объясняется это, с одной стороны, тем, что кожевенное производство, главная отрасль легкой промышленности, почти на 50 % сократило свою продукцию из-за недостатка сырья. Сказался хищнический убой скота первых лет коллективизации. С другой стороны, известную роль сыграл также недостаток внимания местной промышленности, в системе которой почти полностью находятся все предприятия легкой промышленности.

Успешное выполнение плана оставшихся двух лет второй пятилетки еще больше увеличит сдвиги в структуре промышленности, намеченные еще в годы первой пятилетки. С введением в эксплуатацию новых гигантов — станкостроительного завода, газохимкомбината, бакальского металлургического комбината, новой районной электростанции и ряда теплоэлектроцентралей, Челябинский

промышленный узел получит вполне определенную характеристику как центр производства электроэнергии металла и продуктов машиностроения.

Как мы видели, наряду с пафосом строительства в годы первой и, в особенности, в годы второй пятилетки зарождался и рос пафос освоения современной техники огромных предприятий, но по-настоящему задача освоения могла быть разрешена лишь при наличии стахановского движения. Последнее начало развертываться на предприятии Челябинского промузла лишь с осени 1935 г., поэтому его результаты мы рассмотрим при анализе современного состояния промышленности.

Мы переходим к описанию отдельных предприятий узла, как существующих, так и строящихся, с тем, чтобы впоследствии наметить основные перспективы развития Челябинского промузла.

Глава V. Крупнейшие промышленные предприятия

Угольные копи

Основной энергетической базой, определившей характер развития Челябинского промузла, является каменноугольный бассейн. Поэтому и описание промышленных предприятий узла мы начнем именно с каменноугольной промышленности.

Все угольные предприятия Челябинского угольного бассейна объединяются производственно-территориальным трестом «Челябуголь», в состав которого входят 17 производственных единиц. Крупнейшими из них являются в настоящее время шахта № 4:6 с суточной производительностью 2 400 т, шахта № 7:8 с суточной производительностью 1 200 т, шахта № 204 с той же производительностью 1 200 т, Коркинские и Еманжелинские копи производительностью 1 050 т в сутки. По признаку территориальной концентрации весь бассейн можно разбить на пять основных районов. Козыревский в северной части бассейна у разъезда Козырево Южно-Уральской железной дороги, Центральный с центром у города Копейска. Южнее Копейска расположен третий участок — Камышинский. И, наконец, на южных границах бассейна находятся Коркинский и Еманжелинский — сравнительно совсем недавно открытые районы. О производственных возможностях каждого участка дает понятие следующая таблица геологических и промышленных запасов упомянутых действующих районов на 1 января 1934 г.:

Районы	Запасы			
	Геологические		Промышленные	
	тыс. т	удельный вес, %	тыс. т	удельный вес, %
Козыревский	8 439	3,3	5 605	2,9
Центральный	85 238	33	61 530,5	32,3
Камышинский	12 000	4,6	8 000	4,2
Коркинский	106 500	41,3	83 000	43,6
Еманжелинский	46 255	17,8	32 620	17,0
Итого	258 132		196 755,5	

Общая стоимость всех основных производственных фондов треста «Челябуголь» на 1 января 1934 г. составляла, по данным УРХУ, 46 091 тыс. руб. Кроме шахт и копей трест имеет 3 кирпичных и 2 лесопильных завода, собственную электростанцию в 200 кВт установленной мощности и механическую мастерскую при ней.

Характерной особенностью работы челябинской каменноугольной промышленности является ее механизация, начавшая развиваться лишь в первой пятилетке. До 1931 г. вся добыча производилась ручным способом, и лишь с этого года механизация начинает проникать в шахты, быстрыми темпами вытесняя ручные способы. Если в 1931 г. механизированным способом было получено всего лишь 9,5 % всей добычи угля, то в 1934 г. процент механизированной добычи поднялся уже до 57 %, а в 1935 г. — до 76 %, став основным способом добычи. Из-за изменчивости мощности угольных пластов, больших их наклонов и засоренности пластов пустой породой основным инструментом в Челябинских копях является отбойный молоток, и здесь сосредоточено около 10 % отбойных молотков Союза. О росте механизации известное представление может дать также следующая таблица, показывающая наличие различных механизмов за годы 1-й и 2-й пятилеток.

Годы	Тяжелые вруб. машины	Легкие вруб. машины	Отбойные молотки	Конвейеры	Скреперы	Компрессоры
1931	2	1	19	2	9	1
1932	13	6	187	77	32	10
1933	14	14	902	97	47	—
1934	11	29	1 192	163	46	21

В Коркинско-Еманжелинском районе, благодаря близости залегания пластов к поверхности, разработка ведется открытым способом. Именно здесь в 1936 г. произведены опыты по взрыванию при помощи многотонных зарядов аммонала целых угольных пластов. Опыты эти, имеющие союзное значение, дали вполне благоприятные результаты и тем самым открыли новые перспективы в усилении темпов добычи.

Общие капиталовложения за годы первой пятилетки составили по бассейну в целом 21,3 млн руб., в т. ч. в Центральном районе 15,6 млн руб. За три же года второй пятилетки было вложено 84,5 млн руб. В результате этого центр добычи резко переместился в новые шахты закладки после 1931 г. Следующая таблица дает понятие о росте добычи по бассейну, с одной стороны, и удельном росте новых шахт.

Годы	Добыча в тыс. т					
	Старые шахты		Новые шахты		Итого	
	абсолютн.	удельн. вес, %	абсолютн.	удельн. вес, %	абсолютн.	удельн. вес,%
1931	669	77	201	23	870	100
1932	595	53,9	520	46,3	1 108	100
1933	556	34,7	1 046	65,3	1 601	100
1934	582	27,8	1 514	72,2	2 096	100

Таким образом, если старые шахты в 1931 г. давали 77 %, то их место в 1934 г. почти целиком заняли более новые усовершенствованные шахты, давшие 72,2 % всей добычи. Проектная мощность всех шахт бассейна в 1934 г. равнялась 51,10 тыс. т, из них на долю старых шахт приходилось 700 тыс. т, новых шахт, заложенных до 1931 г., 1 700 тыс. т и шахт, заложенных после 1931 г., 2 710 тыс. т — 53 % общей мощности.

Бросается в глаза несоответствие между проектной производственной мощностью и действительными размерами добычи. Несоответствие это является, с одной стороны, недооборудованностью шахт подъемными механизмами и приспособлениями подземной откатки, а с другой — неполным использованием имеющихся механизмов, недостаток, подлежащий безусловному изжитию путем широкого развертывания стахановского движения. Вследствие малой транспортабельности челябинские угли преимущественно потребляются на месте добычи, т. е. в пределах Челябинского промузла. В настоящее время Челябинск с Копейском потребляют более половины всей добычи бассейна, 30 % добычи потребляет одна ЧГРЭС № 1. Другими крупнейшими потребителями

челябинских углей являются ЧТЗ, Златоустовский и инструментальный завод, заводы спецстали, Пермская и Южно-Уральская железная дорога.

Но граница распространения челябинских углей выходит частично и за пределы области. Так, в 1934 г. ими снабжался Актюбинский химкомбинат (ст. Алга Оренбургской железной дороги, 1 245 км от Челябинска), Салдастрой (160 км к северу от Свердловска), Тагильский вагоностроий (126 км на север от Свердловска). Потребляется как уголь энергетический. Распространяется по железной дороге. По заданиям второго пятилетнего плана добыча угля в бассейне в 1937 г. должна достигнуть 6 070 тыс. т, дать рост на 451,3 % против 1932 г. с повышением удельного веса в добыче угля по Союзу до 4,19 % против 1,76 % в 1932 г.

Уже одно освоение существующих производственных мощностей без закладки новых шахт дает возможность выдать 85 % добычи, намеченной на 1937 год. Тем не менее, если учесть, что по заявкам потребителей потребность на 1937 г. составляет 6 897,4 тыс. т, закладка новых шахт должна производиться усиленными темпами. Дальнейшие перспективы развития добычи отнюдь не лимитированы наличием угля, поскольку даже добыча 1937 г. составит 0,16 % от всех геологических запасов и поскольку совершенно не исключена возможность дальнейшего расширения границ и запасов бассейна. Ориентация должна быть на удовлетворение существующих и возможных потребителей в пределах узла, т. к. удельный вес вывоза незначителен и по мере развития промышленности узла будет падать. Трест «Челябуголь» намечает следующую программу роста по годам.

Район	Добыча по годам в тыс. т (удельный вес в %)				
	1932	1933	1934	1937	1940
1. Козыревский	103,1	143,3	170	425	500
уд. вес	9,5	9	7,8	7	5,2
2. Центральный	769,9	1 183,2	1 550	3 765	4 510
уд. вес	73,5	73,9	71,5	62,%	46,9
3. Камышинский	—	—	—	5,0	800
уд. вес	—	—	—	1,0	8,3
4. Коркинский	—	—	100	1 200	2 500
уд. вес	—	—	4,6	20,0	28,2
5. Еманжелинский	178,0	275,3	350	560	1 100
уд. вес	17,0	17,1	16,1	9,3	11,4
Итого	1 049	1 601,8	2 170	6 000	9 610

Намеченная цифра добычи в 1940 г. в 9 610 тыс. т, несмотря на более чем 9-кратное увеличение по сравнению с 1931 г., очевидно, является минимальной.

Одни только энергоцентры: ЧГРЭС № 1 и № 2 и ТЭЦ, которые к этому сроку должны работать на полную мощность, заберут топлива примерно 6 300 тыс. т. Газохимкомбинат будет потреблять 1 600 тыс. т. Таким образом, на долю остальных потребителей угля и на вывоз его за пределы останется 1 700 тыс. т. Совершенно верно в данной проектировке отражена тенденция выравнять размеры добычи в соответствии с наличными запасами в том или ином районе. Снижается удельный вес добычи в шахтах Центрального района с 73,5 % в 1931 г. до 46,9 % и растет до 28,2 % добыча Коркинского, до 1934 г. не эксплуатируемого района, промышленные запасы которого составляют 43 % промзапасов бассейна.

До сих пор мы говорили о челябинских углях как о энергетических по преимуществу. Но ограничивать их роль только ролью топлива будет неверно. С 1932 г. начались усиленные работы по изучению возможности комплексного использования челябинских углей. Углехимическая конференция, созванная Челябинским облпланом и Уральским филиалом Академии наук в ноябре 1934 г. под председательством академика Ферсмана, уже смогла подвести итоги этим опытам.

В результате установлено следующее:

1. Челябинские угли превосходно газифицируются, причем дают генераторный газ теплотворной способностью в 1 500–1 700 кал/м^3 и двойной водяной газ 2 500–2 700 кал/м^3, вполне заменяющий применяемое при термической обработке жидкое топливо.

2. Возможно применение челябинских углей при коксовании в качестве отощающей добавки в количестве 15–30 % от шихты.

3. При процессе полукоксования может быть получен высококалорийный газ теплотворной способностью 4 200–5 400 кал/м^3 и смола в количестве 5 % от веса угля. При перегонке, в свою очередь, смолы из тонны угля возможно получить 8,5 кг бензина, 8,5 кг керосина, 2,2 кг парафина, 5,6 кг солярового масла, 7,9 кг фенолов, 6,9 кг крезолов.

4. Челябинские угли поддаются гидрогенизации, в результате которой получается прекрасное моторное топливо.

Употребление в качестве металлургического топлива едва ли может быть оправдано. Проделанные опыты показали, что челябинские угли могут участвовать в качестве примеси к карагандинским и кизеловским углям, в результате чего получается кокс среднего качества. Но, во-первых, челябинские угли в ших-

те участвовали всего лишь на 15 %; во-вторых, окончательно еще не выяснена рентабельность обязательного при этом обогащения углей; в-третьих, потребность в челябинских углях как в энергетическом и химическом сырье продолжает расти и с трудом покрывается растущей добычей шахт, и, наконец, местная металлургия, для которой имело бы некоторый смысл прибавлять в коксовую шихту челябинский уголь, является высококачественной, и упомянутая смесь из карагандинских, кизеловских и челябинских углей ее удовлетворить не может.

Не исключена также возможность подземной газификации, поскольку пестрота мощности пластов на отдельных участках просто затрудняет их разработку и делает особо выгодной именно подземную газификацию путем сжигания угля под землей. Понятно, что это невозможно для пластов, выходящих на поверхность. Таким образом, основными направлениями в использовании челябинских углей надо считать два: энергетическое в качестве топлива для получения электроэнергии и углехимическое.

Электрические станции

Первое из них в настоящее время находит выражение в работе ЧГРЭС № 1 им. тов. Кабакова, пущенной в эксплуатацию в 1930 г. Этот первенец Челябинского энергоцентра расположен на правом берегу реки Миасс в северной части города и занимает площадку в 48 га. Ежедневно со ст. Сергиево Уфалейских угольных копей отправляется на разъезд № 94 «Электростанция» 4 состава в 144 вагона с углем. Отсюда уже уголь идет по полуторакилометровой ветке, принадлежащей ЧГРЭС № 1, прямо на электростанцию.

Уголь из вагонов разгружается в бункера и оттуда по ленточному транспортеру подается в угледробилку. Здесь уголь дробится в «орешек» и по ковшевому конвейеру попадает в бункера котельной, а оттуда по трубам непосредственно в котельное отделение.

Котельное отделение ЧГРЭС № 1 в настоящее время имеет 12 котлов давлением в 31 атм, 8 котлов фирмы «Бабкок и Вилькокс» с поверхностью нагрева по 1 250 м^2 каждый дают по 50 т/ч пара. 4 котла системы «Интернационал — Канбюншен» поверхность нагрева имеют каждый в 1 670 м^2 и дают пара по 65 т/час. Все котлы экранированы, снабжены водяными и воздушными экономайзерами. Мощность котельной без учета резерва и ремонта обеспечивает получение 115 тыс. кВт, и таким образом, до полной мощности станции в 150 тыс. кВт не хватает 35 тыс. кВт — плюс резерв и 1 котел в ремонте.

Это значит, что в ближайшее время необходима установка еще 3-х котлов с поверхностью нагрева по 1 500 м^2 и производительностью по 60 т/час

каждый. По паропроводам пар подается к турбинам в машинное отделение. Здесь установлены 4 турбины также по 24 мВт, но советского производства Ленинградского металлического завода им. Сталина. Кроме того, установлены две маленьких хауз-турбины по 2 тыс. кВт каждая. Одна из них — теплофикационная и обслуживает теплом поселок ЧГРЭС № 1. Из-за пониженной мощности турбин общая установочная мощность станции равна 144 тыс. кВт. Все турбины делают 3 тыс. оборотов в минуту. Питаются паром, перегретым до 370°, с давлением у вентиля турбины 25 атм. Система водоснабжения для охлаждения — прямоточная. Агрегаты в 424 мВт имеют каждый по два циркуляторных насоса с производительностью по паспорту 2 350 м^3/час. При работе на полную мощность расход воды в самые жаркие месяца (июнь, июль, август) на конденсацию пара составит 8,4 м^3/с. Кроме того, вода в количестве 0,34 м^3/с необходима для воздухоохладителей генераторов тока, для маслоохладителей и других нужд. Таким образом, максимальный расход воды равен 8,74 м^3/с. ЧГРЭС является самым крупным потребителем воды в Челябинске. Генераторы дают ток напряжением 11 тыс. В на клеммах, который в дальнейшем или с тем же напряжением подается электрометаллургическому комбинату или трансформируется на напряжение в 110 тыс. и 38 тыс. В для передачи другим потребителям.

По себестоимости ЧГРЭС № 1 занимает одно из первых мест в Союзе и первое в УКК, давая чрезвычайно дешевую электроэнергию — 2,5 коп. вместо обычных для станций, работающих на топливе, 4–5 коп. По ориентировочным подсчетам, к 1937 г. себестоимость 1 кВт · ч на электростанциях УКК будет равняться: для Егоршинской — 4,23 коп., для Карагандинской — 3,3 коп., Ново-Сибирской — 3,1 коп., Средне-Уральской — 2,78 коп., Кемеровской — 2,46 коп., а для ЧГРЭС № 1 — 2,1 коп. Таким образом, ни одна из станций УКК не достигнет к концу второй пятилетки той цифры, на которой твердо закрепилась ЧГРЭС № 1 сейчас. Это является в значительной степени следствием упорного труда, проделанного коллективом ЧГРЭС № 1 по овладению техникой производства электроэнергии.

Из года в год ЧГРЭС № 1 повышала цифру производства электроэнергии не только за счет ввода новых мощностей, но и за счет освоения механизмов. Еще в 1933 г. считалось большим достижением использование рабочей мощности на 90 % и установочной — на 74 %. Широко развернувшееся стахановское движение показало, что это были лишь первые шаги в овладении техникой. В настоящее время не редкость — случаи перекрытия установочных мощностей.

Так, 22 января 1936 г. станция несла нагрузку в 150,9 тыс. кВт при мощности машинного зала 144 кВт и котельной — 106 тыс. кВт.

План производства электроэнергии в 1935 г. был перевыполнен на 3 %: вместо 736 млн кВт было выработано 759,09 млн кВт плюс 8 452 мгк теплоэнергии, а так как при этом количество рабочих уменьшилось на 24 чел. против плана и на 104 чел. против 1934 г., то производительность труда поднялась на 24 %. План на 1936 г. предусматривает выработку 900 млн кВт · ч электроэнергии — 119 % к 1935 г., грандиозный дальнейший рост производительности труда — на 79 % выше 1935 г. и снижение себестоимости до 2,3 коп. за 1 кВт · ч. В настоящее время ЧГРЭС № 1 является первой из крупнейших электростанций Южного Урала, которые, будучи объединены сетью высоковольтных передач, создадут мощную энергосистему, в которой Челябинску отводится место главного поставщика электроэнергии для предприятий городов Южного Урала. Но и сейчас уже существует общая Южно-Уральская электросеть, основным центром которого и является ЧГРЭС № 1. Непосредственно с шин генераторов ток в 11 тыс. В получают электрометаллургический комбинат, цинковый и титаномагнетитовый заводы. Остальной ток идет на понизительные подстанции. В самом Челябинске их две: подстанция ЧТЗ на 110/11 кВт, обслуживающая ЧТЗ и опытный завод газохимкомбината, и восточная подстанция 35,5/6,6, обслуживающая коммунальные и бытовые нужды города, завод им. Колющенко, предприятия легкой и пищевой промышленности, местную промышленность и нужды новостроек города, Бакала, станкостроительного завода. Городская сеть провода высокого (6,6 тыс. вольт) напряжения частично несет на деревянных опорах, частично же подземными кабелями.

За пределы Челябинска ток уходит двоякого рода проводом. Линия передачи в 110 кВт идет от ЧГРЭС № 1 на Кыштым — Уфалей — Свердловск (250 км), от ЧГРЭС № 1 на Златоуст — Сатку (164,7 км), соединяет Кыштым через Карабаш со Златоустом (86 км), идет от ЧГРЭС № 1 на Кочкар с ответвлением на Еманжелинку (116 км), имея общее протяжение 596 км. Кроме того, линия в 38 кВт соединяет ЧГРЭС № 1 с Северными копями (18 км), Еманжелинку с Коркиным (23 км), Златоуст с Миассом и Дражной (53 км) и Сатку с Бакалом (20 км). Таким образом, общая протяженность Южно-Уральской электросети в настоящее время равна 725 км.

Кроме ЧГРЭС № 1 к этой сети присоединены блок-станции: Златоустовская установленной мощностью в 14,5 тыс. кВт, но из-за плохого состояния котельного хозяйства работающая на 4,5 тыс. кВт; Саткинская с установленной мощностью по котлам 3 тыс. кВт, а по генераторам тока — 4,5 тыс. кВт;

Кочкарская, из-за недостатка топлива (от ближайшей станции отстоит на 40 км) работающая на 0,8 тыс. кВт вместо установленной мощности в 2 тыс. кВт, и Карабашская, по изношенности турбогенераторов использующая 0,5 тыс. кВт вместо установленных 2 тыс. кВт. Общая рабочая мощность всех электростанций в 1935 г. составила 122,4 тыс. кВт, за вычетом расходов на собственные нужды 115,2 тыс. кВт.

Основными потребителями тока, кроме самого Челябинска, потребность которого в 1935 г. равнялась 75,5 тыс. кВт или 58 % всей мощности, являются следующие районы: Златоустовский с заводами инструментальным и металлургическим, забравший в 1935 г. 22,4 тыс. кВт, Кыштымский с заводами в Кыштыме, Карабаше и Каслях, потребовавший 11,8 тыс. кВт, Саткинский с Бакальскими железными рудниками и заводом «Магнезит», потребность которого выразилась в 1935 г. цифрой 5,6 тыс. кВт. Такую же примерно мощность потребовал Копейский район для каменноугольной промышленности. Кроме того, ток идет на Уфалейский никелевый завод, Кочкарские золотые прииски, заводы Миасса и копи Еткульского района.

Ниже приведен баланс электрической мощности по потребителям Челябинской области и транспорту энергии за ее пределы от электросетей Уралэнерго и блок-станций в тыс. кВт на конец года.

Покрытие

Рабочая мощность электростанций	1934	1935 фактически	1946 планируемая
ЧГРЭС № 1	87,5	110,8	130,0
Блокстанции:			
Златоустовская	5,0	6,0	7,0
Саткинская	2,8	3,2	3,2
Кочкарская	1,0	1,0	1,2
Карабашская	—	1,0	1,5
Итого	97,1	122,4	144,2
Рабочая мощность за вычетом собственных нужд	91,7	115,2	134,3

Потребность

Районы	1934	1935 фактически	1936 фактически
г. Челябинск	59,9	75,5	111,9
Златоустовский	20,0	22,4	27,7
Кыштымский	10,5	11,8	14,2
Саткинский	4,6	5,6	6,3
Копейский	4,25	5,6	8,4
Уфалейский	1,2	2,5	4,95
Кочкарский	2,4	3,2	3,4
Миасский	1,8	2,0	2,95
Еткульский	1,0	1,3	2,55
Всего потребность	105,6	129,9	182,35
Потребность с учетом коэффициента одновременности и потерь в сети	96,1	123,9	182,35
Транспорт энергии в Свердловск	8,5	1,5	—
Дефицит мощности	12,9	10,2	39,6

Из этой таблицы видно, что, несмотря на большой прирост мощностей, все же он отстает от еще более быстро растущих потребностей, в результате чего и получается на 1937 г. дефицит мощности почти в 40 тыс. кВт, мощность средней электростанции. Ликвидация этого дефицита в 1936 г. намечается, с одной стороны, путем обратного транспорта электроэнергии из Свердловска в размере 19,6 тыс. кВт, поскольку с постройкой Средне-Уральской электростанции на 100 тыс. кВт Средний Урал получает известный избыток мощности. С другой стороны, в этом году будет закончено соединение линий высоковольтной передачи Златоуста с Магнитогорской ЦЭС.

Магнитогорская ЦЭС имеет 1 турбогенератор на 50 тыс. кВт, 1 на 24 тыс. кВт и 2 по 12 тыс. кВт, а общая установленная мощность равна 98 тыс. кВт. Так как станция была рассчитана на полное удовлетворение Магнитогорского комбината, то у нее в результате получится временный избыток мощности в 1933 г., выразившийся цифрой в 65 тыс. кВт, и в 1934 г. — в 43 тыс. кВт. При условии присоединения к Южно-Уральской электросети Магнитогорская ЦЭС сможет отдать в 1936 г. 20 тыс. кВт и тем ликвидировать дефицит мощности энергосистемы. Но это, конечно, является лишь временным разрешением вопроса, тем более что расширяющееся производство Магнитогорска в ближайшем же буду-

щем несомненно полностью потребит продукцию своей ЦЭС. Кардинальное разрешение проблемы заключается в дальнейшем развертывании электростроительства, в быстрейшем вводе в эксплуатацию новых мощностей. При рассмотрении перспектив дальнейшего электростроительства необходимо учесть:

1) рост энерговооруженности уже электрифицированных предприятий,

2) рост расхода электроэнергии на коммунальные и бытовые нужды населения,

3) электрификацию старых, но еще не электрифицированных предприятий и также вновь строящихся,

4) отпуск электроэнергии транспорту и сельскому хозяйству,

5) рост транспорта электроэнергии как районам области, так и за ее пределами.

По подсчетам Гипрогора (см. «Социально-экономические установки и схема распределения территории г. Челябинска»), общая потребность в электроэнергии на 1937 г. и 1942 г., т. е. на конец второй и третьей пятилетки, выразится в следующих цифрах:

Наименование потребителей	1937		1942	
	млн кВт · ч	тыс. кВт	млн кВт · ч	тыс. кВт
Челябинский узел				
Район г. Челябинска	52,9	11,0	57,3	11,5
г. Челябинск	1 112,3	178,9	1 541,6	267,9
Бакал	—	—	489,4	87,3
Угольный район	66,0	13,2	156,0	31,2
Итого по узлу	1 231,2	203,1	2 244,3	397,5
С учетом коэффициента одновременности		193,0		380,0
Районы Южного Урала и др. (дефицит мощности)				
Кыштым, Уфалей и др.	410,0	23,0	780,0	30,0
Златоуст, Карабаш		67,0		52,0
Магнитогорск (вкл. перед. на Уфу)		1,0		24,0
Передача на Синару		—		50,0
Итого по районам	410,0	91,0	780,0	156,0
Железнодорожный транспорт	58,0	13,0	463,0	79,0
Сельское хозяйство	11,0	5,0	26,0	11,0

Окончание табл.

Наименование потребителей	1937		1942	
	млн кВт · ч	тыс. кВт	млн кВт · ч	тыс. кВт
Коммунальные потребности г. Челябинска	100,0	37,0	200,0	80,0
Коммунальные потребности прочего населения местностей	32,0	13,0	108,0	42,0
Всего	1 842,0	352,0	3794,0	748,0
Всего с надбавкой округленно		500,0		900,0

По районам Южного Урала даны лишь дефициты мощностей с учетом работы Златоустовского узла, повышающего свою мощность с 6 тыс. кВт в 1935 г. до 13 тыс. кВт в 1937 г. и до 69 тыс. кВт в 1942 г. за счет постройки ТЭЦ на 24 тыс. кВт и двух гидростанций на реках Ай и Юрюзань общей мощностью в 30 кВт.

Учтена также работа Магнитогорской ЦЭС, могущей при условии установки 2 агрегатов по 50 тыс. кВт дать к 1937 г. 166 тыс. кВт вместе с фабрично-заводскими установками, а к 1942 г. — 210 тыс. кВт. Работающие сейчас на общую сеть Кочкарская и Саткинская электростанции будут за изношенностью оборудования демонтированы. Магнитогорская ЦЭС может полностью покрыть потребность черной металлургии, железных рудников, коксохимической промышленности и коммунального хозяйства г. Магнитогорска и даже обеспечить электрификацию линии Уфа — Магнитогорск — Карталы. На все эти нужды потребуется в 1937 г. 154,8 тыс. кВт и на 1942 г. 209 тыс. кВт. Но в то же время возникает необходимость покрытия энергодефицита Башкирии, в частности прилегающих к Магнитогорску района Белорецка, с его черной металлургией и железными рудниками, и Баймакской цветной металлургии.

Потребность этих районов выразится в 1937 г. в 12 тыс. кВт и в 1942 г. в 25 тыс. кВт, что и будет покрыто частично за счет избытка мощности Магнитогорского энергоузла, частично же за счет общего производства энергосистемы Южного Урала. При расчете потребных мощностей для железнодорожного транспорта принята электрификация к 1937 г. линии Свердловск — Челябинск, а к 1942 г. линии Челябинск — Уфа и Троицк — Карталы. Все эти потребные мощности, следовательно, должны быть созданы в пределах челябинского энергоцентра.

Каким же образом можно наметить пути разрешения этой задачи: создания огромных электрических мощностей в Челябинском узле? По второму

пятилетнему плану предусмотрена к концу пятилетки постройка ЧГРЭС № 2 мощностью в 100 тыс. кВт с тем, чтобы впоследствии эта мощность могла быть доведена до 500 тыс. кВт. В связи с дефицитом воды в узле, эта станция должна работать не на проточной, а на оборотной воде, т. е. для работы ее конденсационных турбин необходимо водохранилище с достаточно обширным зеркалом для охлаждения конденсирующегося пара с тем, чтобы его же опять употребить для последующей конденсации. Этим и определяется расположение ЧГРЭС № 2 у будущего обширного водохранилища, образуемого плотиной через реку Миасс у дер. Шершни.

Однако необходимость быстрейшей теплофикации как самого города, так и промышленных предприятий, являющихся крупнейшими потребителями тепла, потребовала комплексного разрешения вопроса тепла и энергии, что могло быть осуществлено лишь первоочередной постройкой ТЭЦ. Технический проект Челябинской ТЭЦ был разработан Центроэнергостроем только в начале 1936 г., но этому проекту предшествовала длительная разработка ряда проблем как экономического, так и технического порядка. В результате получился весьма совершенный проект, учитывающий последние достижения науки и техники.

На ТЭЦ будут установлены прямоточные котлы системы профессора Рамзина с давлением 140 атм. Раньше, чем на Челябинской, эти котлы будут установлены лишь на одной Горьковской ТЭЦ автозавода. В машинном зале будут установлены 2 конденсационных турбины по 25 тыс. кВт, 2 таких же турбины по 50 тыс. кВт и, наконец, 3 форшальт-турбины по 25 тыс. кВт. Именно установка форшальт-турбин позволила довести мощность ТЭЦ до 225 тыс. кВт, поскольку недостаток воды для конденсации лимитировал мощность станции в пределах 150 тыс. кВт, а первоначально даже 100 тыс. кВт. Помимо того, что форшальт-турбины снимают вопрос дополнительного водоснабжения ТЭЦ, они отличаются еще высокой экономией электроэнергии, поскольку значительно уменьшаются потери последней, имеющие место при турбинах обычного типа. Первая форшальт-турбина, установленная на ТЭЦ Всесоюзного теплотехнического института в Москве, была импортной. Турбины Челябинской ТЭЦ так же, как и ТЭЦ автозавода, будут отечественными, изготовленными Ленинградским заводом им. Сталина. Постройка ТЭЦ идет полным ходом, и в текущем году будет вложено 11 590 тыс. руб. Первый ток ТЭЦ даст в 1937 г.

Введение ТЭЦ на полную мощность в 225 тыс. кВт, вместе с имеющейся мощностью ЧГРЭС № 1 в 150 тыс. кВт, способно удовлетворить минимальные

потребности узла на 1937 г., но в связи с дальнейшим ростом потребления электроэнергии вплотную встанет вопрос о скорейшем введении в строй Бакала, удаленного от центра города на 10 км, специальной ТЭЦ на 50–60 тыс. кВт. Выполнение этого плана к концу 3 пятилетия общую мощность станций узла поднимет до 900 с лишним тыс. кВт и не только обеспечит полностью потребность узла, но и создаст излишки для транспорта электроэнергии за пределы узла и даже области.

Электрометаллургический комбинат

Возможность производства огромного количества сравнительно дешевой электроэнергии делает Челябинск оптимальным местом для развития энергоемких и теплоемких производств. Из них, как по ценности выпускаемой продукции, так и по удельному расходу электроэнергии, первое место принадлежит различным ферросплавам, т. е. сплавам железа с другими элементами: марганцем, кремнием, хромом, вольфрамом и др. Значение ферросплавов в современной металлургии весьма велико. Достаточно указать, что в годы наивысшего расцвета САСШ[6] выплавляли легированных сталей 8–9 млн т или 7 % от общей выплавки стали.

Ферросплавы в основном употребляются для двух целей. Для того, чтобы «раскислить» металл и освободить его от вредных примесей, к нему прибавляют ферромарганец и ферросилиций, а для получения легированных сталей, обладающих большим сопротивлением механическим воздействиям, действию жара и кислот, необходима прибавка «облагораживающих» сплавов: феррохрома, ферровольфрама, ферромолибдена и др.

До революции в России не было производства ферросплавов, кроме как на небольшом заводе «Пороги», выпускавшем всего 500 т ферросилиция в год, да на южных заводах доменным процессом выплавлялось незначительное количество ферромарганца. До первой пятилетки потребность в ферросплавах удовлетворялась главным образом за счет импорта. А между тем, по подсчетам «Спецстали», потребность эта к 1935 г. должна была достигнуть по ферросилицию 60 тыс. т, по феррохрому до 28 тыс. т, а к 1937 г. возрасти соответственно до 70 тыс. т по ферросилицию и до 33 тыс. т по феррохрому. Для освобождения от иностранной зависимости, для разрешения вопросов реконструкции промышленности необходимо было наладить собственное производство ферросплавов. Для этого были созданы заводы ферросплавов: Челябинский

[6] САСШ — Соединенные Штаты Америки. — *Прим. сост.*

на 40 тыс. т различных ферросплавов, Днепропетровский на 100 тыс. т и Зестафонский на 160 тыс. т ферромарганца.

Все ферросплавы, за исключением ферромарганца, получаемого также доменной плавкой, могут выплавляться лишь в электропечах. При этом производство ферросплавов является самым энергоемким из всех металлургических производств. Выплавка 1 т электростали требует 700–900 кВт · ч, а для производства 1 т ферросплавов необходимо 5–12, а иногда и больше тыс. кВт · ч, так что расход электроэнергии составляет 50 % стоимости готовой продукции. Это одно уже дает достаточно оснований для организации ферросплавного производства именно в г. Челябинске. С другой стороны, немалое значение имеет и вопрос о наличии сырья. Хромистый железняк, основное сырье для феррохрома, в значительных количествах находится именно на Урале. Челябинский завод в настоящее время снабжается из рудников Миасса, находящегося в 80 км от Челябинска по Южно-Уральской железной дороге, и из Саранских рудников, расположенных в 120 км по Пермской железной дороге.

Так же обстоит дело и с ферровольфрамом, т. к. именно в Челябинской области находится наиболее разведанное Гумбейское месторождение. В настоящее время, до начала разработки Гумбейского месторождения, мы импортируем вольфрам из Китая и Боливии. По ферросилицию особых сырьевых преимуществ у Челябинска нет, поскольку это сырье является повсеместным и, следовательно, выплавка его должна идти в размерах потребления Урала, тогда как по феррохрому Челябинский завод является монополистом. Поскольку производство ферромарганца сосредоточено на Зестафонском заводе, работающем на богатейшем Чиатурском месторождении марганца, и на Днепропетровском заводе, использующем марганец Никополя, постольку этот вид производства для Челябинского завода исключен, за отсутствием достаточной сырьевой базы.

Челябинский завод ферросплавов им. Ворошилова и введенный в эксплуатацию в 1935 г. специальный завод феррохрома, входящие оба в состав Челябинского электрометаллургического комбината, расположены на общей площадке в 18 га в северо-восточной части города рядом с площадкой ЧГРЭС № 1, в полукилометре от разъезда № 94 и в 5 км от ст. Челябинск. Завод состоит из шихтового двора, промежуточного и главного корпусов, складских помещений, вспомогательных: электротехнической и механической мастерских, компрессорной и электроподстанции. Основное оборудование заключается в 8 электропечах. Семь из них германского типа «Сименс», причем из последних 3, мощностью 7 800 кВт каждая, предназначены для выплавки 75 % и 45 % ферросилиция, 3, мощностью в 1 150 кВт, — для выплавки ферровольфрама.

Восьмая печь, уже Московского электрозавода, мощностью в 1 500 кВт, установлена в конце 1933 г. Общая стоимость основных фондов ферросплавного завода на 1 января 1935 г. составляла 14 328 тыс. руб., из них производственных — 11 611 тыс. руб. Питание завода электроэнергией осуществляется непосредственно от ЧГРЭС № 1 при помощи 3 вводов по 1 000 ампер каждый.

Завод уверенно осваивает еще недавно совершенно новое производство ферросплавов. В 1935 г. завод выпустил ферросилиция 75 % (11 425 тыс. т), 45 % (7 211 тыс. т) феррохрома, ферровольфрама 9 511 тыс. т, выполнив программу в ценовом выражении на 100,1 %. В 1936 г. эта программа повышается до 2 000 тыс. т ферросилиция, 10 000 тыс. т феррохрома и 2 506 тыс. т ферровольфрама, что означает не только освоение проектных мощностей, но и значительное перекрытие их. О выполнимости этой программы говорят такие факты, как ставшая обычной плавка 31 т ферросилиция при проектной мощности 22 т. Доказана и специальными исследованиями, и опытом передовых стахановцев полная возможность добиться выплавки 7 т феррохрома в сутки на печь вместо проектных 3,5 т, по ферровольфраму 2 т в сутки вместо 1,8 проектных. Феррохромовый завод, расположенный тут же рядом, рассчитан в 1-й очереди на выпуск 10 тыс. т феррохрома. Оборудование 1-й очереди заключается в 3-х электровосстановительных печах, мощностью в 4 200 кВт каждая, и 5-ти рафинированных печах мощностью от 2 000 до 2 250 кВт.

Кроме этих двух заводов в состав Челябинского электрометаллургического комбината входят электродный завод и чугунно-литейная мастерская, имеющие собственный производственный цикл, но вместе с тем тесно связанные с остальными частями ЧЭМК.

Электродный завод, рассчитанный на 10 тыс. т электродов, в связи с решением о постройке феррохромового завода изменил свою первоначальную мощность и начал строиться в 2 очереди. Первая очередь рассчитана на производство 6,5 т аморфных электродов и 2 т рафинированных, а общая производительность обеих очередей — 12 тыс. т электродов в год. Вторая очередь должна быть пущена к 1937 г. Продукция завода потребляется в основном заводами ЧЭМК.

Чугунолитейный завод до 1933 г. строился как один из цехов сталеплавильного завода, предположенного постройкой в г. Челябинске, а затем в связи с отменой строительства завода приобрел самостоятельное значение. Входя в состав ЧЭМК, он не только обеспечивает черным литьем заводы ЧЭМК, но и отпускает его заводам Златоуста, производит ремонтное литье для канализации и др. коммунальное оборудование. Работает завод на магнитогорском

чугуне и на ломе. Первоначально его производительность была рассчитана на 2 320 т, но уже в 1935 г. завод выдал 3 100 т литья, а к 1937 г. в связи с расширением деятельности ЧЭМК должна расшириться также и программа чугунолитейного завода. Проведенными испытаниями установлено, что при существующем оборудовании завод может дать 600 т литья в месяц вместо проектных 350 т, т. е. увеличить годовую программу до 7 200 т и таким образом полностью обеспечить литьем ЧЭМК.

Рассматривая перспективы развития производства ферросплавов в Челябинске, мы должны в первую очередь посчитаться с себестоимостью электроэнергии как основного слагаемого в себестоимости ферросплавов. И тут то, что служило обоснованием развития производства ферросплавов именно в Челябинске, в дальнейшем будет являться отрицательным фактором. В третьей пятилетке будут пущены в эксплуатацию огромные гидростанции на Волге, на Ангаре и Каме, у которых стоимость электроэнергии будет чрезвычайно низка, выражаясь цифрой порядка 0,35 коп/кВт · ч. Поэтому дальнейшее расширение ферросплавного производства в Челябинске, с целью превращения его в основного поставщика ферросплавов в Союзе, будет уже нецелесообразным, и расширение производственной программы может идти лишь за счет дальнейшего освоения техники производства. За Челябинском остается место основного поставщика ферросплавов на Урале, а по феррохрому — и для всего Союза.

Завод электролитного цинка

Примерно по тем же соображениям, как и ЧЭМК, основано в Челябинске производство электролитного цинка. Челябинск находится примерно в центре многочисленных месторождений уральских медных колчеданов, обычным спутником которых является цинк, ранее совершенно не извлекавшийся и шедший в отвалы. Известное значение имело и то обстоятельство, что для машиностроения Челябинского узла, а в особенности для запроектированного лакокрасочного завода, необходимо достаточное количество серной кислоты. Медно-цинковые руды Челябинской области, представляя из себя сернистые соединения, являются превосходным сырьем для получения на месте производства цинка, серной кислоты, вообще малотранспортабельной.

Обычно до постройки Челябинского завода цинк на наших заводах вырабатывался дистилляционным методом при помощи сухой отработки концентратов. При этом цинк загрязнялся составными частями шихты, и чистота его не могла быть выше 91–97 %. Кроме того, сухой метод получения цинка был трудоемким и неэкономичным, поскольку для производства латуни и некото-

рых видов проката необходимая чистота цинка может быть достигнута лишь путем дорогостоящего рафинирования. Получение цинка электролитным методом дает цинк чистотой не ниже 99,5 %, а обычно почти химически чистый (99,99 %), а кроме того, и цинк из концентратов извлекается более полно. Но производство электролитного цинка требует значительного расхода электроэнергии, порядка 4 тыс. кВт · ч на 1 т. Следовательно, Челябинск, как центр производства самой дешевой в УКК электроэнергии, имеет неоспоримые преимущества для производства у себя электролитного цинка.

Челябинский завод электролитного цинка расположен на площади в 32,3 га, в 2 км к северу от города вдоль западной стороны Свердловского тракта и соединен железнодорожной веткой нормальной колеи с разъездом № 93. Завод строится во 2-й очереди, 1-я очередь, уже построенная, рассчитана на выпуск 20 тыс. т электролитного цинка и 5 тыс. т окиси цинка, а полная мощность завода будет равна 40 тыс. т в год.

С Карабашской, Калатинской, Пышминской и Красноуральской обогатительных фабрик (с первой особенно) на завод поступают концентраты с содержанием цинка 45–50 %. Ленточные транспортеры подают их в восьмиподовые обжигательные печи «Веджа» для перевода сернистых соединений цинка в окислы, растворимые при обычной температуре в слабой кислоте. Сернистые газы, получаемые в процессе отжига, отводятся на рядом расположенный сернокислотный завод, а обожженный концентрат по желобам смывается в выщелачивательный цех, где обрабатывается слабым раствором серной кислоты в приборах типа «Пачук». В результате получается смесь цинкового купороса, нерастворимых частей концентратов и выделившихся гидратов. Последние отделяются от цинкового купороса при помощи сгустителя «Дорра» и идут после очистки от серной кислоты в отвал. Цинковый же купорос очищается и по трубопроводам поступает в электролитный цех. Здесь стоят 300 электролитных ванн различной мощности с алюминиевыми катодами и свинцовыми анодами. Цинковый купорос разливается по ваннам и при прохождении тока выделяет на катод уже металлический цинк.

Пущенный в 1935 г. завод является совершенно новым, еще не освоенным производством. В 1935 г. завод выпустил 4 750 т чушкового цинка, выполнив план в ценовом выражении на 84,7 % и в то же время подняв производительность труда на 3 % выше намеченной по плану. Программа 1936 г. предусматривает выпуск 16 тыс. т цинка, но выполнение ее стоит под угрозой срыва, т. к. программа 1-го квартала была выполнена всего лишь на 33 %. Основной причиной является неудовлетворительная работа обогатительных фабрик,

не подающих достаточного количества концентратов. А между тем отраслевая конференция по пересмотру норм в свинцово-цинковой промышленности, заседавшая в феврале сего года в г. Чимкенте, установила, что мощность завода при самых незначительных затратах может быть увеличена до 25 тыс. т, вместо проектных 20 тыс. т, при увеличении извлечения металла до 80 % вместо 63 % в 1935 г. и роста производительности труда на 85 % против существующих норм.

Дальнейшее расширение завода до полной мощности в 40 тыс. т упирается в недостаточную изученность сырьевой базы. По подсчетам Гипроцветмета, в изученных месторождениях медно-цинковых руд (Карабашского, Красноуральского, Калатинского и др. с общими запасами в 732 тыс. т) цинка в руде хватит для работы завода на мощность 20 тыс. т на 36 лет, а при работе на 40 тыс. т примерно с 1940 г. — на 20 лет. Но так как часть цинковых месторождений недостаточно изучена и, кроме того, известная доля концентратов цинка будет отдаваться заводам Украины, то необходимость скорейшего и наиболее полного изучения месторождений цинка на Урале становится совершенно необходимой.

Сернокислотный завод

К цинковому заводу примыкают теснейшим образом с ним связанные заводы сернокислотный и лакокрасочный. Медно-цинковые руды Урала обычно содержат от 40 до 42 % серы. Содержащаяся в цинковых концентратах сера извлекается из них описанным выше способом при помощи обжига, в виде сернистого газа направляется на сернокислотный завод, где, пройдя систему башен Гловера и Гей-Люссака, превращается в крепкую серную кислоту. Обычно при получении 1 т цинка можно извлечь до 2 т серной кислоты в переводе на моногидрат. Мощность сернокислотного завода так и рассчитана на 40 тыс. т для первой очереди и 80 тыс. т для второй очереди.

Нечего и говорить, что подобное комбинированное использование одного и того же исходного сырья дает большую экономию. По подсчетам Гипрохима, экономия на одном только сырье, не считая транспортных расходов, даст 700 тыс. руб. в год. Кроме того, благодаря кооперации с цинковым заводом, капиталовложения вместо 100 руб. на 1 т серной кислоты составят 65 руб. В результате получается себестоимость 1 т — 17 руб. 21 коп., вместо обычных 30 руб. за тонну.

Частично серная кислота возвращается обратно на цинковый завод, но подавляющая часть ее (50 тыс. т при работе на полную мощность) направляется

на третий, тут же рядом расположенный завод этого интереснейшего комбината, на завод «Лакокраска».

Лакокрасочный завод

Кроме серной кислоты, «Лакокраска» получает от цинкового завода в качестве сырья все 5 тыс. т окиси цинка. Но основным сырьем все же являются кусинские титаномагнетиты, благодаря чему и сам завод нередко называется титаномагнетитовым комбинатом, и Медведевское (около Златоуста) месторождение барита. Потребление продукции лакокрасочной промышленности в Союзе в связи с развитием машиностроения растет чрезвычайно быстро. Достаточно указать, что для одного ЧТЗ требуется в год около 1 000 т различных эмалевых красок, Нижне-Тагильский вагоностроительный завод потребляет 4 тыс. т, Сибкомбайн до 4 тыс. т. Около 20 тыс. т потребуется только для нужд строительства. Необходимость для УКК собственного мощного завода лакокрасок совершенно ясна. Наиболее пригодным для постройки оказался г. Челябинск, так как он, помимо возможности использования полуфабрикатов цинкового и сернокислотного, а в дальнейшем и Бакальского заводов, расположен недалеко от основной сырьевой базы завода — титаномагнетитовых месторождений в Кусе. К тому же Челябинск как мощный транспортный узел прекрасно связан как с потребителями лакокрасок, сам является крупнейшим потребителем их, так и с сырьевой базой.

Лакокрасочный завод будет состоять из ряда взаимосвязанных между собой цехов. Основным цехом комбината будет цех двуокиси титана, т. е. титановых белил. Первая очередь его рассчитана на 6 тыс. т в год, с возможностью дальнейшего расширения до 12 тыс. т. Дальше идет цех химических сухих красок, который будет вырабатывать желтый и зеленый крон, киноварь и милори в общей сложности до 3 000 т, а в дальнейшем до 4 000 т. Цех тертых масляных красок в 1-й очереди будет давать 3 тыс. т готовых масляных красок, а во второй расширит производство до 20 тыс. т. Цех эмалей будет выпускать эмали начальной мощности 3 000 т в год, а по конечной — 6 000 т. Завод будет также давать силикатные краски, сначала по 5 000 т в год, а затем по 11 000 т, и нитролаки в размере соответственно 4 000 т и 16 000 т.

Часть цехов, являющихся вспомогательными для комбината, будет также выпускать полуфабрикаты на сторону. Так, цех масляных лаков, помимо полуфабрикатов для производства эмали, будет давать изоляционные, асфальтовые, копаловые и гарпиусные лаки и различные силикативы. Олифовый цех будет давать 4 500 т искусственной олифы, 4 500 т олифы «Новаль» и 3 000 т компо-

зиционной олифы. Работая на полную мощность, лакокрасочный завод будет одним из крупнейших заводов лакокрасок в СССР. Поскольку он будет самым восточным из однотипных ему заводов, то продукция его пойдет в подавляющей своей части на восток и в первую очередь в районы УКК. Строительство титаномагнетитового комбината широко развертывается в текущем году. На производственное, жилищное и социально-культурное строительство отпущено уже 5 млн руб. Первую продукцию комбинат даст в 1937 г.

Связь между тремя заводами: цинковым, сернокислотным и лакокрасочным, заключается не только во взаимном обмене полуфабрикатами, но также и в совместном использовании ряда вспомогательных сооружений. Так, у цинкового завода единая система водоснабжения с лакокрасочным заводом. Вода поступает из реки Миасс по собственному водопроводу, причем оборачиваемость воды равна 80 %. Так как газохимкомбинат строится позднее цинкового и даже лакокрасочного завода, то устанавливается собственный газогенератор производительностью 260 м^3 газа в сутки, из которых 50 м^3 пойдет на лакокрасочный комбинат, а остальное на цинковый. Газогенератор будет перерабатывать ежесуточно 100 т челябинского угля. Так как для электролиза цинка требуется постоянный ток, то устанавливаются ртутные выпрямители мощностью 10 350 кВт. Кроме того, центральная тяговая подстанция потребит 3 100 кВт, да лакокрасочный комбинат потребует 1 300 кВт. Таким образом, общая потребная мощность выразится цифрой 15 000 кВт.

Этими заводами исчерпывается список предприятий, для которых основным, и притом непосредственным мотивом расположения в пределах Челябинского узла было наличие дешевой электроэнергии.

Газохимкомбинат

Возвращаясь к вопросу комплексного использования челябинских углей, мы снова укажем на второе направление этого использования: на углехимическое, до сих пор почти совершенно не развитое. Между тем широкая газификация, не касаясь даже вопроса поднятия ценности низкокалорийных челябинских углей, дает огромные выгоды с народнохозяйственной точки зрения. Прежде всего заменяется дорогостоящее дальнепривозное жидкое топливо, потребность в котором для Урала на конец второй пятилетки исчислена Уралпланом в 1 700 тыс. т. Дальше значительно упрощаются конструкции печей, облегчается их регулировка, сокращается потребное количество рабочей силы за счет упразднения работ по вывозке шлаков, золы, по хранению и подаче топлива. Значительная экономия топлива получается также при газифика-

ции быта, по подсчетам Московского теплотехнического института, достигая 35–37 % сжигаемого обычно для бытовых нужд топлива. И, наконец, здесь же могут быть получены такие ценные «отходы», как фенолы, бензин, керосин и т. д. Поэтому-то в плане второй пятилетки, принятом XVII съездом ВКП(б), и отмечается, что «постройка Челябинского газохимического комбината, являющегося одним из основных объектов газификации в СССР, должна положить начало комплексному использованию челябинских бурых углей, обладающих ценнейшими химическими свойствами (возможность получения фенолов и моторного топлива), и привести к вытеснению нефтетоплива из потребления промпредприятиями Челябинской области, а также к внедрению газового топлива в быт населения» (Второй пятилетний план, том II, стр. 136).

Необходимость быстрейшего разрешения проблемы газификации заставила отнести строительство газохимкомбината к первоочередным, и к его сооружению было приступлено уже в 1934 г. Строительная площадка в 184 га была отведена на юго-восточной окраине г. Челябинска, на северо-западе от озера Смольного, в 5 км от ст. Челябинск. Строительство рассчитано на две очереди. Прежде всего должны получить газ ЧТЗ и строящийся станкостроительный завод, а уже затем газ будет дан всему Челябинскому узлу, в том числе и Бакалу. С последним намечается кооперация. Высококалорийный коксовый газ Бакальского комбината будет использован для передачи на дальнее расстояние, а взамен его Бакал получит потребное количество низкокалорийного газа. В конечном счете при осуществлении плана газификации Урала газохимкомбинат будет давать газ и далекоотстоящим предприятиям и городам, из них в первую очередь Синарскому (150 км) и Свердловскому (250 км) промрайонам.

Мощность первой очереди рассчитана на изготовление 989 млрд кал или 657 млн м^3 газа калорийностью 1 500 кал/м^3, что составит примерно 22 % от полной мощности газохимкомбината. Этого количества полностью хватит на удовлетворение потребности ЧТЗ и станкостроительного завода, равной 974,5 млрд кал в год. Но все подсобные предприятия строятся сразу на полную мощность, так что для большей рентабельности необходимо подготовить пуск и второй очереди.

А между тем строительство задерживается вследствие неразрешенности ряда технических проблем. В лабораторных условиях вполне доказана возможность и рентабельность газификации челябинских углей. Но в заводских условиях необходимо предварительно разрешить ряд конструктивных вопросов, что неизбежно задерживает пуск в эксплуатацию даже первой очереди комбината. Тем не менее, несомненно, что уже в 1937 году газохимкомбинат сможет дать

первые кубометры газа и тем частично освободить, в первую очередь, ЧТЗ от дальнепривозного топлива.

Строительство второй очереди по лимитам капиталовложений в газовую промышленность, утвержденным XVII съездом ВКП(б), отнесено на 3-е пятилетие. Не разрешенной пока остается и проблема повышения калорийности газа в заводских условиях. В то же время достигнутая калорийность в 1 500 кал/м^3 делает рентабельной передачу лишь на расстояние не свыше 4 км. Для осуществления же плана большой газификации Урала, в котором Челябинский газохимкомбинат является лишь одним, хотя и крупнейшим из ряда газохимкомбинатов, работающих на местных видах топлива (уголь, торф), необходимо изучение вопросов кольцевания комбинатов, централизации заводов, использующих отходы, и т. д.

На площадке в 20 га, непосредственно примыкающей к территории ЧТЗ, расположился опытный завод газохимкомбината. Этот завод, пущенный в августе 1934 г., является исключительно научно-исследовательским предприятием, в задачу которого входит подбор оптимальной калорийности газа из челябинских углей, установление режима работающих на газе печей, в частности, в кузнечном цехе ЧТЗ, с которым опытный завод связан газопроводом в 1,5 км. Оборудование опытного завода состоит из газогенераторной установки системы «Гут Редгер», способной переработать 24 т сортированного угля в сутки, 2-х котлов, потребляющих 10,25 т угля в сутки, механической мастерской, лаборатории и др. вспомогательных цехов. Годовая выработка газа в среднем равна 70–80 тыс. м^3, которая и идет полностью на ЧТЗ. Завод потребляет 30 тыс. т челябинского угля и 7 000 тыс. кВт · ч электроэнергии. Водо- и электроснабжение, а также и транспорт полностью кооперированы с ЧТЗ. Самостоятельного хозяйственного значения завод не имеет и продукцию на сторону не отпускает.

ЧТЗ

Социалистическое размещение производительных сил требует не только наиболее полного использования всех имеющихся природных условий путем приближения промышленности к источникам сырья, но и полной переработки добываемого сырья на месте, вплоть до получения готовой продукции. Другими словами, необходима ликвидация характерного для капитализма разрыва между добывающей и обрабатывающей промышленностью.

Этот принцип социалистического размещения производительных сил превосходно выражен в следующих словах Ленина: «Рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности

наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов, вплоть до получения готового продукта» (Набросок плана научно-технических работ, апрель 1918 г., т. XX, ч. 2, стр. 228 (изд. 1)). Челябинск как раз является таким пунктом, где в основном на базе местного сырья широко развертывается не только добывающая, но и обрабатывающая промышленность. Все рассмотренные до сих пор нами заводы давали такого рода продукцию, которая для того, чтобы быть готовой к потреблению, должна пройти еще ряд заводов, иными словами, давали полуфабрикаты. Для завершения производственного цикла, очевидно, необходимо на базе уже существующих заводов создать предприятия, здесь же на месте выпускающие вполне законченную продукцию. Таким предприятием и является, в первую очередь, ЧТЗ.

В выборе места для постройки ЧТЗ именно в Челябинске, помимо благоприятных показателей чисто экономического порядка, большую роль сыграли также и общие экономполитические соображения. Совершенно ясна была необходимость развития машиностроения в УКК, а потребность в механизации большого, но еще в достаточной степени экстенсивного сельского хозяйства Урала, Сибири и Казахстана делала необходимым в том числе развитие сельскохозяйственного машиностроения. Именно в результате этой потребности выросли такие гиганты, как ЧТЗ и «Сибкомбайн». В то же время ЧТЗ, имеющий огромное оборонное значение, располагался в глубоком тылу, недоступный даже для воздушных нападений противника.

В настоящее время ЧТЗ является самым крупным предприятием Челябинского промышленного узла. Достаточно указать, что в 1935 г., работая на половину своей полной мощности, он дал 69 % всей валовой продукции предприятий г. Челябинска. Но ЧТЗ является также самым мощным тракторным заводом Союза, работа которого и доставила нам первое место в мире по тракторостроению. В том же 1935 г. ЧТЗ выпустил 20 450 тракторов мощностью 50 HP, или же в общей сложности 1 022,5 HP на крюке, тогда как СТЗ и ХТЗ вместе дали 1 204,7 тыс. HP. Но это еще не достаточно показательно.

ЧТЗ вообще является крупнейшим в мире заводом, выпускающим мощные трактора. Завод «Катерпиллар» в США, который являлся самым крупным тракторным заводом до пуска ЧТЗ, давал в лучшие годы «просперити» всего лишь 5 тыс. тракторов. А ЧТЗ на второй же год своей работы дал стране 10 100 тракторов. Таким образом, ЧТЗ является одним из тех заводов-гигантов, создание которых дает возможность осуществить задачу догнать и перегнать передовые капиталистические страны также и в технико-экономическом от-

ношении. ЧТЗ расположен в 3 км от восточной окраины старого Челябинска на территории в 138 га. Общая стоимость основных фондов ЧТЗ уже на 1 января 1935 г. достигала 214 948 млн руб., в том числе производственных основных фондов — 160 951 млн руб.

Весь процесс производства на ЧТЗ подчинен принципу поточности. Отдельные части трактора изготовляются в подсобных цехах завода и поступают в механосборочный цех, где на главном конвейере и происходит сборка трактора. Каждый цех ЧТЗ представляет из себя огромное предприятие, по размерам могущее считаться самостоятельным заводом.

Литейный цех состоит из двух крупнейших отделений: чугунолитейного, сталелитейного, и несколько меньших размеров меднолитейного отделения. По своим размерам литейный цех превосходит соответствующие цеха у Форда, «Маккормика», «Катерпиллара» и др. Объем цеха 745 268 м^3, площадь 60 270 м^2, т. е. в два раза больше, чем у СТЗ. При достижении проектной мощности цех ежесуточно будет выдавать 400 т чугунного, 300 т стального и 4 т цветного металла. Литейный цех, как и все производство на ЧТЗ, полностью механизирован. Руда, кокс и песок, поступающие на завод, разгружаются на складах специальными кранами. Подача же шихты к электропечам и вагранкам производится транспортерами, общая протяженность которых в литейном цехе достигает 5 км. Формовка производится на пневматических станах системы «Осборн», «Табор», «Гартунг», «Никольсон», причем подготовка земли происходит на «миксерах». Стержни для формовки сушатся в непрерывно действующих сушильных печах на специальных конвейерах. Механизирована также набивка опок землей. Таким образом, вся формовка механизирована. Плавка стали производится в электропечах качающегося типа по 6 т каждая. Чугун же плавится в 20 т вагранках Дебальцевского завода. На ЧТЗ впервые в мире применена конвейерная система литья. На конвейере отливается и самая крупная деталь трактора — чугунная коробка скоростей, вес которой после обработки равен 690 кг. Самые трудные и грязные работы — выбивание опок и удаление стержней, раньше обязательно производившиеся вручную, на ЧТЗ механизированы. Выбивка опок производится на вибрирующих выбивных решетах, а стержни огромных деталей — коробки скоростей и картера, удаляются в камере гидроочистки струей воды давлением 75 атм. Отходы литья (стержни, мусор) транспортерами отгружаются в подземный туннель, тянущийся на целый километр под полом литейного, а оттуда в вагоны и удаляются с территории завода. Отлитые же детали поступают в обработочное отделение, где и обрабатываются пневматическими

молотками и пескоструйными аппаратами, чтобы уже отделанными их можно было передать для дальнейшей обработки.

Кузнечный цех разместился в четырех корпусах по 150 м длиной каждый. Общая же площадь, занимаемая цехом, равна 25 848 м^2. Кроме собственно кузницы здесь же расположены отделения: горячештамповочное, пружинное и две термических мастерских. В кузнице выстроились 32 паровых молота системы «Баннинг» мощностью от 1,5 до 9,5 т. На 9,5 т молоте, подобных которому во всем мире можно найти лишь считаные единицы, происходит поковка коленчатого вала весом в 165 кг. В штамповочном отделении 17 ковочных машин мощностью от 500 до 2 500 т. Во всем мире насчитывается 12 7,5-дюймовых ковочных машин, 6 из них установлены на ЧТЗ. В термических мастерских стоят совершенные по конструкции отжигательные мечи «Шильде». Кроме того, цех оборудован отжигательными печами, электрогидравлическими прессами, пескоструйными аппаратами, травильными камерами и т. д. Заготовки кузнечного цеха так же на автокарах подаются в механосборочный цех.

Механосборочный цех является самым крупным на ЧТЗ. Длина его равна 540 м, ширина 156 м, а площадь таким образом — 8,5 га, т. е. в 2,5 раза больше, чем на СТЗ. Вместе с холодноштамповочным отделением, помещающимся здесь же, цех сейчас имеет до 1 500 различных станков и машин. Все станки работают с индивидуальным мотором, а наиболее крупные имеют их по нескольку. Конструкции станков представляют последнее слово техники. Здесь имеются универсально-фрезерные станки «Фриц-Вернеры», 16-шпиндельные вертикально-сверлильные «Джон-Барнесы», автоматы «Конэ», «Цинцинати» и т. д. В холодноштамповочном отделении гидравлические прессы в 1 150 т давлением штампуют раму трактора. Поток деталей рассчитан до мелочи. Заготовки кузнечного и литейного цехов проходят последовательно ряд станков и после последней обработки попадают на точно рассчитанное место главного конвейера сборки. В такого рода производстве требуется не только самая аккуратная доставка деталей для сборки, но и абсолютная точность в изготовлении их, так как всякая пригонка на месте задерживает сборку и нарушает весь ход производственного процесса. Поэтому на ЧТЗ и обращается особое внимание на точность обработки, доходящей подчас до тысячных долей миллиметра. По главному конвейеру движутся собранные части трактора, по пути принимающие все новые и новые детали, количество которых доходит до 10 000 шт., пока в конце пути не будет собран очередной «Сталинец». На конвейере проходят трактора и камеру окраски, после чего уже становятся на гусеницы

и по прохождении испытаний вместе с другими «Сталинцами» отправляются на место работы.

Таков в общих чертах технологический процесс производства на ЧТЗ, таковы основные цеха его. Но для работы завода требуются инструменты, большое количество электроэнергии, пара, воды и т. д. Задачу снабжения ЧТЗ всеми этими [материалами] разрешают многочисленные вспомогательные цеха и сооружения. Но размеры ЧТЗ таковы, что даже вспомогательные цеха по объему выпускаемой продукции вполне могут считаться самостоятельными заводами.

Инструментальный цех занимает площадь 10 тыс. м^2. По мощности оборудования он в 4 раза больше лучшего инструментального завода Англии: «Конверти Гейдж К°». Потребление инструментов, и притом подчас чрезвычайно сложных и весьма точных, на ЧТЗ очень велико, но инструментальный цех, осваивая все более совершенную технику, превосходно справляется со своей задачей и полностью изжил потребность в импортном инструменте. В цехе имеется свыше 500 станков, термических и хромировальных установок. Ряд станков является уникумами. В цехе 9 фрезерно-копировальных станков «Келлер» с централизованным кнопочным управлением, которых всего по Союзу насчитывается 27 шт. Установлены 3 кондукторно-сверлильных станка «Сип», точность обработки которых достигает до 0,005 миллиметра. Высокая стоимость станков не позволяет их устанавливать даже для крупнейших капиталистических фирм в необходимом количестве. Достаточно указать, что даже крупнейший чехословацкий завод Шкода имеет у себя лишь один такой станок. Разнообразие изготовляемого инструмента очень велико: цех дает до 30 тыс. различных названий. Здесь изготовляются и мельчайшие сверла в 4 г весом, и огромные штампы для рамы трактора 14 т весом.

В 1935 г. ЧТЗ потребил 124 млн кВт · ч электроэнергии, т. е. примерно всю энергию станции мощностью в 27 тыс. кВт. Ток идет от ЧГРЭС № 1 через собственную понизительную подстанцию. Одна только стоимость основных фондов электросети тракторного завода равна 377 тыс. руб. Вода поступает через два водопровода. Один из них служит для производственных целей, и вода для него поступает от специальной установки на реке Миасс. Мощность его 13 760 м^3 в сутки. Второй водопровод мощностью 1 430 м^3/сутки присоединен к общегородской сети и подает воду для хозяйственных нужд и питья.

Для проведения операций по прибытию и отправлению огромного количества грузов завод имеет до 20 км внутризаводских железнодорожных путей нормальной колеи. Специальная железнодорожная ветка соединяет его с разъездом 5 км Южно-Уральской железной дороги.

Как видим, каждое из подсобных сооружений само по себе является достаточно мощным предприятием. Потребляемая мощность электроэнергии в два раза примерно больше мощности ГРЭС г. Куйбышева. Мощность водопровода равна 0,75 городского коммунального водопровода г. Челябинска. Длина железнодорожных путей и грузооборот соответствуют работе железнодорожной станции средней мощности. На ЧТЗ в 1935 г. работало 18 603 человека, из них одних ИТР — 1 728 чел.

Переходя к описанию эксплуатационной деятельности завода, мы прежде всего приведем таблицу, сравнивающую принятую в свое время программу ГУТАП[7] по освоению мощностей и действительные размеры освоения.

Годы		1933	1934	1935	1936	1937	1938	1940
Выпуск тракторов	по программе ГУТАП	1 650	10 100	15 000	18 000	20 000	30 000	40 000
	фактически	1 650	10 102	20 450	29 000	—	—	—

Как видим, жизнь далеко шагнула вперед, даже по сравнению с плановыми наметками 1934 г. План 1935 г. был выполнен по выпуску тракторов на 136 %, а в текущем году почти полностью осваивается программа, намеченная на 1938 г. По выпуску валовой продукции план 1935 г. выполнен на 133,6 %, что составило 302 920,3 руб. против 226 708,5 руб. по плану.

Для выпуска одного трактора заводу требуется: чугунного литья — 2 676 кг, стального литья — 756 кг, цветного — 46 кг, различных поковок — 1 593 кг, стали сортовой — 4 008 кг, болтовых изделий — 140 кг, шарикоподшипников — 125 кг, феррадо — 13 кг, магнето, карбюратор, вакуум-бачок, динамо — 33 кг и проч. материалов — 39 кг. 94 % всех деталей изготовляются на ЧТЗ, так что завод в основном потребляет сырой материал: чугун с заводов Урала, конструкционные стали из Украины и различные детали из Сталинграда и Москвы. Планом 1936 г. выпуск валовой продукции намечен в размере 426 532 тыс. руб. — 140,8 % к 1935 году. Соответственно, численность персонала возрастает до 20 555 чел. (по категориям: рабочих — 15 315 чел., ИТР — 1 900 чел., служащих — 1 350 чел., МОП — 800 чел., учеников — 11 900 чел.), составляя 110,4 % к 1935 г., и выработка на 1 рабочего в год — 27 850 р., 131 % к 1935 г.

Выполнение этой грандиозной программы возможно лишь при условии широко развернутого стахановского движения. Стахановское движение на ЧТЗ зародилось в конце сентября прошлого года, когда бригадир штамповщиков куз-

[7] ГУТАП — Главное управление автотракторной промышленности. — *Прим. сост.*

нечного цеха комсомолец Голов взял обязательство довести выработку роликов гусеницы до 350 шт. за смену при заводской норме 301 шт. и проектной 410 шт. Обязательство было выполнено уже 26 сентября, а 23 октября бригада дала 470 шт., намного превысив «технически обоснованную» проектную норму.

Перевыполнение норм, и при этом устойчивое, все время повышающееся, стало обычным методом работы сначала кузнечного цеха, а затем и остальных цехов завода. Следующая таблица дает показатели перевыполнения норм по отделениям кузнечного цеха за IV кв. 1935 г.

Название отделений	Перевыполнение норм за		
	октябрь	ноябрь	декабрь
Тяжелые молота	7,3 %	14,2 %	25,5 %
Легкие молота	19,7 %	12,7 %	13,4 %
Ковочные машины	12,3 %	12,6 %	25,6 %
Термическое отделение	17,0 %	21,5 %	25,5 %
Пружинная группа	45,3 %	49,4 %	51,7 %
В среднем по цеху	25,4 %	28,8 %	35,7 %

Для завода, еще не освоившего своей проектной мощности, повышение норм вообще характерно, но эти показатели дают перевыполнение уже пересмотренных в 1935 г. в сторону повышения на 25 % по заводу в среднем норм. Такие достижения могли получиться лишь в результате подлинно большевистского овладения высотами техники, в свою очередь, являющегося следствием поднятия материального и культурного уровня трудящихся СССР. На основе растущего стахановского движения завод смог провести с 20 января по 25 января 1936 г. стахановскую пятидневку, результаты которой показали, на что способны люди, овладевшие техникой. Вот показатели работы за эту пятидневку:

Показатели	Ед. измер.	20/I	21/I	22/I	23/I	Итого	
						кол-во	сумма
Выпуск прод. в натуре:							
тракторы С-60	шт.	110	110	110	110	440	5 720
запасные части С-60	тыс. руб.	130,0	151,5	240,0	197,0		402,5
запасные части иномарок	«—»	—	1,7	0,3	—	—	2,0
Прочие работы и услуги	«—»	39,0	39,0	39,0	39,0	—	156,0

Окончание табл.

Показатели	Ед. измер.	20/I	21/I	22/I	23/I	Итого	
						кол-во	сумма
Итого валовой:							
по плану	«—»	—	—	—	—	—	5349,2
фактически	«—»	—	—	—	—	—	6 280,5
% к плану	«—»	—	—	—	—	—	117,4
Среднесуточная выработка на одного рабочего:							
по плану	руб.	—	—	—	—	—	87,41
фактически	«—»	—	—	—	—	—	96,59
% к плану	%	—	—	—	—	—	110,5

Изо дня в день завод выпускал по 110 тракторов, тогда как, работая на полную мощность, завод должен давать 112 тракторов в день. А между тем для доведения до полной мощности литейному цеху дополнительно потребуется 31 формовочная машина, 53 машины «Табор», 31 очистительный барабан, 13 наждачных точил, 7 миксеров и 7 пескоструйных аппаратов. В кузнице не хватает 36 % молотов и 59 % ковочных машин. В механосборочном цехе — лишь 38 % требуемого по проекту оборудования.

Рост производительности труда предусматривает значительное превышение норм 1935 г. Кузнечный цех, работая в 1–1,5 смены по нормам 1936 г., сможет полностью обеспечить выпуск 112 тракторов в сутки. Чугунолитейный цех должен освоить в 1936 г. проектную норму 300 т суточной завалки вместо 260–270 т в 1935 г. Уделяя большое внимание освоению проектных мощностей, по количеству выпускаемой продукции план 1936 г. улучшает и качественные показатели, так, по себестоимости трактора намечается снижение на 15,8 % против 1935 г. и 39,5 % против 1934 г.

Ниже приводится ведомость экономии металлов по основному производству ЧТЗ на 1936 г. в зависимости от конструктивных изменений, от изменения в технологическом процессе, от изменения припусков и от использования отходов. Возможность подобной экономии, помимо расчетов, подтверждена также стахановской практикой.

Материалы	Всего в 1936 г.		В т. ч. на 1 трактор			
	в кг на 1 трактор	в тыс. т на всю программу	от изменения конструкций	от изменения технолог. процесса	от измен. припуск.	от испол. отходов
А. Черные металлы:						
чугунное литье	76,0	2 584	12,0	—	44,0	20
стальное литье	12,5	425	10,0	—	2,5	—
прокат сортовой	199,5	6 783	184,0	—	15,0	—
прокат листовой	54,5	1 853	43,0	5	—	6,5
Итого	342,5	11 654	249,5	5	61,5	26,5
Б. Цветные металлы:						
бронзовое литье	10,87	369,58	10,57	—	0,3	—
медь и латунь	8,40	285,6	8,40	—	—	—
олово	—	—	—	+ 1,362 экон.	—	—
цинк	—	—	—	—	—	—
бабит	4,67	158,78	4,67	—	—	—
свинец и сурьма	—	—	—	– 1,362 перер.	—	—
Итого	23,94	813,96	23,64	—	0,3	—

Большую работу предстоит проделать также по ликвидации брака, до сих пор еще являющегося бичом производства. В этом сделаны первые шаги. В стахановскую пятидневку в январе 1936 г. % брака удалось снизить по сравнению со среднедекабрьскими цифрами: по серому чугуну с 28,4 % до 25,4 %, по стальному литью с 16,1 % до 14,3 % и по цветному литью с 12,4 % до 6,7 %. Понятно, что это может быть только началом. Для нормального хода производственного процесса, обеспечивающего освоение проектных мощностей, необходимо дальнейшее и притом быстрейшее снижение % брака.

В задачу 1936 г. входит также значительное улучшение качества выпускаемой продукции, до сих пор еще уступающей лучшим образцам иностранных фирм. В 1936 г. ЧТЗ выпустит партию в 1000 тракторов с двигателями дизеля. Дизель вместо обычного двигателя быстрого сгорания дает целый ряд преимуществ. Работа дизель-мотора надежнее, он вместо дорогостоящих светлых нефтепродуктов (бензина, керосина, лигроина) потребляет отходы нефтеперегонки, сжигание топлива происходит значительно экономнее, благодаря чему

повышается коэффициент полезного действия, а радиус действия трактора при том же объеме бака для горючего увеличивается. Попытки установить на «Сталинце-60» дизель-мотор делались с момента основания завода. Но так как основное, к чему стремились конструкторы, заключалось в организации производства дизель-моторов на базе основных деталей лигроинового мотора, то мотор получался или слишком сложным, или ненадежным.

И только на основе проведенного Наркомтяжпромом в 1934 г. конкурса дизель-моторов НАТИ[8] и конструкторскому бюро ЧТЗ удалось создать надежную и вместе с тем вместительную конструкцию, получившую название М-17. Этот мотор имеет оригинальную конструкцию, поскольку было решено не ухудшать его качества путем комбинирования с лигроиновым двигателем. Характеристика у него следующая: дизель четырехтактный, форкамерный. Мощность 75 HP, расход топлива 220 г/э. л. с. ч. Пуск бензиновым мотором П-4. Первый пробный экземпляр был изготовлен на опытном заводе ЧТЗ, являющемся экспериментальной базой последнего.

Проведенные испытания показали, что КПД у «Сталинца» с мотором М-17 достигал 0,74 от эффективной мощности двигателя, превышая соответствующие показатели «Катерпиллара». При работе на 1-ю скорость мощность, развиваемая трактором, равнялась 54 HP, при работе на 2-ю скорость — 50 HP и на 3-ю — 41 HP. При этом при работе на 1-ю скорость при глубине вспашки на 26–38 см равнялась 3,9–3,2 км/ч, а при работе на 3-ю скорость при глубине меньше 18 см достигала 7,1–7,5 км/ч. Устранив некоторые замеченные недостатки двигателя (недостаточная экономия топлива, поломка некоторых деталей при перенагрузке трактора), опытный завод и дизельное бюро смогут дать мотор, вполне удовлетворяющий всем требованиям.

Для освоения же дизельного производства ЧТЗ в текущем году должен закончить постройку дизельного цеха. Капиталовложения в одно только дизельное производство должны составить в 1936 г. 38 529 тыс. руб. Общая же сумма капиталовложений, включая жилищно-коммунальное и социально-культурное строительство, заводом намечена в сумме 61 698 тыс. руб. Это позволит заводу, во-первых, перейти с 1937 г. целиком на выпуск тракторов с дизель-моторами, а, во-вторых, уже в 1937 г. дать стране 40 000 тракторов, полностью освоив проектную мощность при наличии оборудования, рассчитанного на выпуск 32 000 тракторов.

[8] НАТИ — Научно-исследовательский тракторный институт. — *Прим. сост.*

Дальнейшее расширение завода нецелесообразно, поскольку все части завода рассчитаны на одинаковую мощность, но расширение программы за счет перекрытия проектных мощностей представляется весьма вероятным.

Плужный завод им. Колющенко

Вторым, также достаточно крупным машиностроительным заводом г. Челябинска является Плужный завод им. Колющенко. Работа его прекрасно сочетается с работой ЧТЗ. ЧТЗ производит тягловую силу, а завод им. Колющенко — прицепной инвентарь, главным образом плуги и культиваторы. Стоимость основных фондов завода на 1 января 1935 г., по данным УНХУ, составляла 7 831 тыс. руб. Кузнечный цех имеет два паровых молота, 6 бульдозеров и 12 эксцентриковых прессов. Механический цех оборудован 9 полуавтоматами «Варда», 1 двенадцатишпиндельным станком и 3 четырехшпиндельными. Имеется цементационное отделение, оборудованное тремя мощными печами для цементации. Полностью механизирована окраска плугов.

В 1935 г. на заводе работало 1 990 чел., трудящихся из них: рабочих — 1 465 чел., ИТР — 194 чел., МОП — 73 и учеников — 114 чел. В том же 1935 г. завод выпустил: плугов тракторных четырехкорпусных марки К-412 10 800 шт., плугов конных 2-корпусных марки 116 — 22 634 шт., культиваторов «Чиней» — 260 шт., сцепок плужных — 1 401 шт. Кроме того, завод дал: запасных частей на сумму 1 473 тыс. руб., литерной продукции — на 1 208 тыс. руб. и продукции ширпотреба из отходов — на сумму 166,5 тыс. руб.

Общий же выпуск валовой продукции равнялся 9 556 тыс. руб, составляя 90 % планового задания и 144 % к 1934 г. Выработка на 1 рабочего в год повысилась до 6 335 руб. — на 56 % выше 1934 г. и на 3,2 % выше планового задания.

План 1936 г. предусматривает прирост валовой продукции на 113 % выше прошлого года. Тракторных плугов намечено выпустить 16 000 шт., конных — 14 000 шт., культиваторов «Чиней» — 3 000 шт., сцепок плужных — 5 000 шт., точильных аппаратов (новое производство) — 100 000 шт. Всего же валовой продукции будет выпущено на сумму 20 348 тыс. руб. Для выполнения такой увеличенной программы, вполне достойной задач «стахановского года», необходимо будет прежде всего обеспечить рост производительности труда на 22,3 %. Капиталовложения в одно только промстроительство составят 1 593 тыс. руб. — 27 % от основных производственных фондов. Количество трудящихся возрастет больше чем в 1,5 раза и составит 3 300 чел. Вместе с тем важнейшей задачей завода в 1936 г. является задание добиться снижения себестоимости в среднем на 10 % против прошлого года. Завод, уже дважды

реконструированный, имеет все данные и для дальнейшего расширения и реконструкции в соответствии с растущими потребностями механизируемого социалистического сельского хозяйства. Сохраняя в основном специализацию на тракторных плугах, он будет выпускать и другой прицепной тракторный инвентарь, полностью удовлетворяя потребность в нем Урала и Поволжья.

Рядом с ЧТЗ по другую сторону железнодорожной линии строятся цеха одного из крупнейших предприятий Челябинского промышленного узла: завода крупного станкостроения. По размерам своих цехов этот завод не уступает своему соседу ЧТЗ. Размеры строительной площадки равны 600 га, в 1,5 раза больше ЧТЗ. За два года в строительство завода крупного станкостроения уже вложено 64 741 тыс. руб. Капиталовложения текущего года составят 50 500 тыс. руб., а всего с начала строительства будет вложено 115 231 тыс. руб. В четвертом квартале 1936 г. будут пущены первые две печи мартеновского цеха, мощностью по 30 т каждая. Первая же производительность цеха будет равна 300 тыс. т высококачественной стали. При работе на полную мощность завод дает до 400 станков в год новейших 25 типов размеров, весом от 20 до 42 т на сумму 55 млн руб. Кроме того, завод даст 120 тыс. вагонных осей, 300 роликоподшипников, валов для нефтедвигателей и т. д. Вся выпущенная продукция завода будет равна 106 млн руб. Сравнительно небольшой объем выпускаемой продукции объясняется тем, что завод будет иметь замкнутый цикл производства от выплавки собственного чугуна и стали до выпуска сложнейших станков.

Кислородный завод

Строительство крупнейших машиностроительных заводов и в первую очередь ЧТЗ вызвало постройку ряда предприятий, основное назначение которых заключается в выработке ряда вспомогательных материалов и оборудования, потребляемых в машиностроении. К таким предприятиям принадлежит кислородный завод, выстроенный для снабжения кислородом сначала ЧТЗ, а затем и других предприятий г. Челябинска. Кислород получается прямо из воздуха при помощи электричества, так что здесь совершенно отсутствуют расходы на сырье. Расход электроэнергии на выработку 1 м^3 кислорода равен 1,8 кВт · ч. Производственная программа на 1936 г. предусматривает выпуск 560 тыс. м^3 кислорода.

Абразивный завод

В современном машиностроении огромную роль играют шлифовальные инструменты, выполняющие разнообразные операции, начиная от грубой обдирки чугунного литья и кончая тончайшей шлифовкой, снимающей слой

в пределах тысячных долей миллиметра. В качестве шлифующих материалов применяются абразивы: сплавы зерен минералов, обладающих особо высокой твердостью. Абразивы встречаются в естественном виде, но потребности машиностроения удовлетворяются главным образом искусственными абразивами, среди которых первое место занимают алунд и карборунд. Алунд главным образом применяется для шлифовки стали и железа, а карборунд — чугуна. По твердости эти искусственные абразивы уступают лишь алмазу, занимая первое место среди остальных естественных и искусственных материалов.

Потребность Челябинского промузла, в особенности же гигантов машиностроения ЧТЗ и станкостроительного, в абразивных изделиях велика, потребность в необходимой для производства электроэнергии может быть удовлетворена полностью, в перспективе вполне возможен переход на близкорасположенное сырье — понятно, почему именно в Челябинске был построен 2-й и крупнейший в СССР абразивный завод.

По мощности основных действующих фондов, стоимость которых на 1 января 1935 г. равнялась 15 005 тыс. руб., абразивный завод стоит в Челябинске на 3-м месте, уступая лишь ЧТЗ и ЧГРЭС № 1. Основными цехами являются: алундовый, минеральная мельница и цех изготовления кругов.

Алунд представляет из себя окись глинозема в кристаллическом состоянии и изготовляется из бокситов с примесью кокса и железных стружек. Из этих составных частей, измельченных соответствующим образом, приготовляется шихта, которая затем загружается в электрические дуговые печи. В плавильном отделении установлено 5 таких печей мощностью в 1 300 кВ каждая. Плавка идет от 160 до 180 часов, после чего получают алунд в «блоке». В мельнице эти блоки, предварительно разбитые «бабой», дробятся и рассеиваются. Эти процессы автоматизированы. Мощность мельницы обеспечивает получение 24 т в сутки алунда в зерне. В цехе изготовления кругов зерна алунда сливаются с керамиковой массой, изготовляемой здесь же на заводе и состоящей из смеси глины, кварца и полевого шпата. Обжигают в печах и вытачивают из болванок литые круги. Весь процесс изготовления шлифовальных кругов занимает от 35 до 40 дней. В общей сложности завод должен дать до 35 т различных шлифовальных изделий (360 стандартных размеров, 10 градаций зернистости и 12 градаций твердости).

Сходным образом происходит изготовление и карборундовых кругов. Основным материалом служит антрацит или нефтяной кокс и кварцевый белый песок вместе с древесными опилками и солью. Само производство карборунда идет в электропечах сопротивления при температуре 1 600–2 000°.

Из-за неразработанности уральских месторождений основным сырьем при изготовлении алунда являются тихвинские бокситы. Но несомненно, что в дальнейшем уральские бокситы, ближе расположенные и к тому же обладающие более высокими качествами, вытеснят дальнепривозное сырье. Программа завода на 1936 год предусматривает выпуск валовой продукции на сумму 18 млн руб., т. е. рост на 102,4 % и квартального плана за два месяца — на 67,2 % является доказательством несомненной выполнимости годовой программы.

Заводы стройматериалов

Развитие гигантов тяжелой индустрии обусловило также и появление целого ряда предприятий по выработке стройматериалов, благо сырье, и при том такое ценное, как трепел, кварц и другие, находится тут же, в пределах самого узла. Добыча всех этих нерудных ископаемых производится в многочисленных каменных, песочных, глиняных карьерах и кварцевых рудниках, принадлежащих крупнейшим новостройкам, городским стройтрестам и кооперативным объединениям.

Помимо этого в пределах узла имеется ряд сравнительно крупных заводов, вырабатывающих красный и трепеловый кирпич, черепицу, асфальт и другие строительные материалы. Крупнейшими из них являются: Потанинские заводы № 1 и № 2, «Строитель». Потанинский кирпичный завод № 1 расположен у разъезда Потанино Омской железной дороги. Стоимость основных фондов на 1 января 1935 г. составила 5 289 тыс. руб., количество трудящихся — 517 чел. Программа 1936 г. предусматривает выпуск 40 млн шт. трепелового кирпича и 1 млн шт. черепицы. Общая сумма валовой продукции должна составить 1 560 тыс. руб. Кирзавод Потанино № 2 (быв. ЧТЗ) находится на территории ЧТЗ. Основные фонды на 1 января 1935 г. составляли 4 367 тыс. руб. Количество трудящихся — 341 чел. Завод готовит красный кирпич главным образом для городского строительства. В 1936 г. он должен дать 20,4 млн шт. кирпича на сумму 795 тыс. руб. Третий крупный кирпичный завод «Строитель» стоит на правом берегу реки Миасс к северу от ЧГРЭС № 1. Имел на 1 января 1935 г. основных фондов на сумму 2 095 тыс. руб. Количество трудящихся равно 401 чел. Кирпич идет по преимуществу на кирпичное строительство. Задание на 1936 г. — дать 15,6 млн шт. красного кирпича, а валовая продукция должна составить 608,4 тыс. руб.

Кроме охарактеризованных предприятий, в пределах узла есть еще целый ряд более мелких заводов, изготовляющих те или иные стройматериалы, «Кирпичник», завод холодного асфальта Челябинского гортреста благоустройства,

шлакобетонное производство Управления капитального строительства ЧТЗ, известковый завод артели «Красный известняк», кирзавод «12 лет Октября» и ряд других.

Бакальский металлургический комбинат

Несколько в особом положении находится вопрос о постройке в пределах Челябинского промышленного узла металлургического завода, известного под названием Бакальского металлургического комбината. Постройка его в Челябинске вызвана в значительной степени не только наличием энергобазы, но и развитием машиностроения, и в то же время развитие мощного металлургического производства вызвало необходимость постройки ряда подсобных предприятий. Общие соображения, заставившие проектировать мощный завод качественных сталей, заключаются в том, что, по подсчетам Спецстали, стране потребуется на начало III пятилетки 3 800 тыс. т качественного металла — потребность, которая не может быть удовлетворена за счет уже существующих заводов.

Так как для производства качественных сталей требуется, с одной стороны, чистая по сере и фосфору руда, и притом в достаточном количестве, а с другой стороны, высококачественное металлургическое топливо, то естественно тяготение такого комбината к УКК, обладающему лучшими в мире железными рудами Бакала и ценнейшими углями Кузбасса и Караганды. В пределах УКК можно было бы ожидать размещения комбината в непосредственной близости к рудной базе, т. е. в пределах Саткинского района. Но производство качественных и особенно высококачественных сталей, в отличие от обычного металлургического производства, требует целого ряда дополнительных технологических процессов, в частности применения электроплавки и термоообработки. Поэтому, в дополнение к металлургическому топливу, потребуется и энергетическое в размере примерно 0,8 т на 1 т готовой продукции, плюс 220–250 кВт · ч электроэнергии также на одну тонну. Одно это соображение дает известное предпочтение г. Челябинску, обладающему достаточно дешевым энергетическим топливом и располагающим большим количеством электроэнергии перед Саткой. Кроме того, г. Челябинск является местом производства ферросплавов, также потребляемых в большом количестве качественной металлургией. Сбыт продукции на 50 % будет обеспечен на месте, поскольку машиностроение г. Челябинска является крупнейшим потребителем металла. Если же учесть, что по размеру своего производства металлургический комбинат должен занимать площадку в 500 га и что вследствие гористости местности Сатка ему подобной

площади не в состоянии предоставить, то преимущества Челябинска в этом отношении будут бесспорны.

По своим размерам Бакальский металлургический комбинат будет крупнейшим металлургическим заводом в СССР и самым крупным в мире по выпуску качественного металла. Самый большой в настоящее время завод качественной стали «[…]»[9], находящийся в Мидленде (США), дает до 600 тыс. т стали в год; работая на полную мощность, БМК дает 1 350 тыс. т чугуна, 1 600 тыс. т качественной стали, 160 тыс. т электростали и 950 тыс. т проката, т. е. примерно по стали в 3 раза больше, чем дает сейчас самый мощный завод. Значение БМК чрезвычайно велико. Он явится основой дальнейшей индустриализации СССР и в первую очередь УКК, снабжая машиностроительные заводы специальными сортами […].

Чистота и дешевизна рудной базы, близость энергоцентра и основных потребителей выпускаемой комбинатом продукции, возможность получения высококачественного угля Кузбасса и Караганды — все это вместе взятое дает заводу возможность работать при наилучших технологических показателях и, следовательно, получать высококачественный металл по сравнительно дешевой себестоимости.

Для строительства комбината отведена площадка в 500 га на правом берегу реки Миасс между поселком Баландино и Прохорово, в 7 км к северу от ЧГРЭС № 1. Площадка эта очень ровная, над уровнем моря возвышается на 250 м и в геологическом отношении вполне благоприятна. По проекту в состав комбината должны входить: металлургический завод, коксохимический завод, рудоподготовительная фабрика, шлакоцементный завод, завод огнеупоров, вспомогательно-ремонтные цеха, ТЭЦ. Общая потребность в руде, исчисленная в 3 030 тыс. т, будет удовлетворяться за счет рудника им. ОГПУ в размере 2 млн т, рудников Баландихи [Буландихинского. — *Прим. сост.*] и Иркутского [Иркускана. — *Прим. сост.*] в размере 740 тыс. т и за счет «Объединенного» рудника на 270 тыс. т. Руды «Баландихи» и «Иркутского» будут обогащаться на месте добычи и поступать непосредственно на рудный двор доменного цеха.

Таким образом, основным сырьем рудообогатительной фабрики являются руды шахты им. ОГПУ, из которых 1 800 тыс. т представляют из себя смесь бурого железняка с турьитом, а 200 тыс. т — отдельно добываемый сидерит. Принята следующая схема подготовки руды:

1. Грохочение руды с выделением кусков свыше 80 миллиметров;
2. Дробление крупных кусков с доведением их до размеров ниже 80 мм;

[9] Название в источнике отсутствует. — *Прим. сост.*

3. Сортировка руды на классы 80–30 см;

4. Сушка класса 30–0 мм;

5. Сортировка класса 30–0 мм на 2 подкласса: 30–6 и 6–0 мм;

6. Агломерация мелочи подкласса 6–0 мм.

Отсортированная руда механическими транспортерами будет подаваться на рудный двор доменного цеха, расположенного впритык к рудоподготовительной фабрике.

При коэффициенте расхода кокса на 1 т чугуна, равном 0,95, общая потребность в коксе для БМК составит 1 290 тыс. т в год. Гипрококс запроектировал для комбината установку мощностью на 1 300 тыс. т сухого металлургического кокса в год с расчетом вывоза возможного излишка на другие заводы Урала. Установка эта должна состоять из 3 батарей по 69 печей каждая. Существовало 3 варианта снабжения БМК металлургическим топливом. По первому варианту основной базой должен являться Кузбасс, и лишь на несколько месяцев одна из домен переводится на карагандинский уголь, из которого получается малофосфоритный кокс. Второй вариант предусматривал полный перевод БМК на карагандинский уголь. Наконец, 3-й вариант предполагал использовать смесь 70 % кизеловских углей с 30 % челябинских. Последний вариант был отвергнут по соображениям, изложенным выше (см. стр [...])[10]. Из первых же двух наиболее приемлемым является первый, поскольку расход угля на 1 т кокса здесь будет равен 1,45 т, тогда как во втором случае из-за потерь при обогащении карагандинского угля он достигает до 1,85 т на 1 т кокса. Газовый баланс на БМК будет напряженным, 30 % потребного газа придется брать от газохимкомбината, а потому синтез аммиака на коксохимическом заводе не предполагается. Намечается лишь конденсация смолы в размере 45 тыс. т в год, улавливание бензола (15 тыс. т в год) и аммиака (4,5 тыс. т в год) и получение циана в виде цианистого ила (2 тыс. т). При шихте из кузнецких углей на 1 т сухой шихты возможно получить 300 м^3 коксового газа, который пойдет почти полностью на металлургическое производство. В свою очередь, коксовые печи будут отапливаться доменными газами.

Сам металлургический завод будет состоять из доменного цеха, 4 сталелитейных, прокатного цеха, двора термических отделений и калибровочного цеха. В состав доменного цеха будут входить 3 доменных печи, объемом в 1 300 м^3 каждая, общей производительностью 1 350 тыс. т чугуна в год, в том числе

[10] Так в источнике. — *Прим. сост.*

70 тыс. т чугуна, чистого по фосфору. Мартеновский цех № 1 проектируется американского типа. Оборудование будет состоять из 10 стационарных печей, на 100 т каждая. Сталеплавильный цех включает в себя мартеновский отдел, подобный мартеновскому цеху № 1, выплавляющий жидкую сталь для электропечей, и электроплавильный отдел с электропечами, работающий на жидком полуфабрикате. Мартеновский цех № 3 по проекту должен иметь 5 сорокатонных и две шестидесятитонных печей, частично с кислой набойкой. Электроплавильный отдел этого цеха, представляющий из себя, по существу, самостоятельный цех, так как кроме сталеплавильного пролета будет иметь пролеты для отжига слитков и обрезки прибылей, оборудуется 2-мя 3-тонными электропечами. Прокатный цех конструкционной стали по проекту будет состоять из 3-х крупносортовых прокатных станов 750 мм и ряда чистовых станов (450, 350, 300 и 250 мм). Термический цех № 1 будет предназначен для окончательной термообработки «башмаков» для тракторов из стали Гадфильда и углеродистой стали, поступающей из тракторного цеха. В термическом цехе № 2 будет получать предварительную термообработку прутковая конструкционная сталь, поступающая также из тракторного цеха. Калибровочный цех будет производить цельнотянутые калиброванные прутки из легированной и углеродистой стали для заводов ГУТАП[11].

Специально для обслуживания завода будут построены 12 вспомогательно-ремонтных цехов. Ремонтно-механический цех даст 11 тыс. изделий в год. Кузнечно-прокатный — 3 143 т поковок в год. Инструментальный будет состоять из кузнечно-термического, хромированного и механического отделов и даст одного инструмента на 150 тыс. руб. в год. Вальцетокарный цех рассчитан на 242 тыс. т вальков в год. Цех же механических конструкций будет выпускать 2 850 вальков. Модельный цех должен дать 1 086,8 м^3 деревянных моделей для чугунного литья, а для этого запроектировано лесосушило на 28 000 м^3 сухого леса. Ремонтно-строительный цех намечен в составе деревообделочного отделения, слесарно-кузнечного, кровельно-жестяного, малярно-стекольного, вспомогательных и бытовых помещений. Цех изложниц выпустит 38 540 т изложниц для сталеплавильных цехов и 1 500 поддонов в год. Фасонолитейный цех предназначен для изготовления 10 770 т чугунных отливок, 6 996 тыс. т стальных и 490 т медных отливок. Развес отливок намечен в пределах от 50 кг до 2,1 т, характер литья индивидуальный. Только один электроремонтный цех будет иметь в своем составе 4 основных и 11 специальных мастерских и отде-

[11] ГУТАП — Главное управление тракторно-автомобильной промышленности . — *Прим. сост.*

лений. Будет построена, кроме того, специальная водопроводная мастерская, обслуживающая весь комбинат. Простое перечисление этих вспомогательных и ремонтных цехов и то внушает невольное почтение перед этим гигантом качественной стали.

Бакальский комбинат потребует в год 27,5 тыс. т шамотного кирпича, 28,8 т динасового. Для удовлетворения этой потребности в системе БМК будет построен завод шамотного и динасового кирпича. Сырьевой базой будут служить многочисленные месторождения огнеупорных глин и кварцитов, располагающиеся в непосредственной близости к Челябинску. Гипромез запроектировал мощность завода на 130 тыс. т шамотного и 40 тыс. т динасового кирпича в год. Избыток продукции будет потреблен прочими заводами Челябинского промузла. Для утилизации шлаковых отходов и расширения производства стройматериалов проектируется постройка шлакобетонного завода.

Потребность в электроэнергии выражается цифрой в 700 млн кВт · ч, а потребная мощность по совмещенному максимуму составит 140 тыс. кВт, т. е. почти полную мощность ЧГРЭС № 1. Частично эта потребность будет удовлетворяться за счет собственной ТЭЦ, рассчитанной на мощность в 50 тыс. кВт, остальная же электроэнергия будет поставляться по проводам от ЧГРЭС № 1 и № 2. Воды для БМК потребуется в размере 1,2 $м^3$/с. Источником водоснабжения будет служить река Миасс ниже устья р. Изюльки, что дает возможность регулировать также и саму р. Изюльку. С железнодорожной сетью НКПС БМК соединен будет двумя линиями нормальной колеи. Первая из них уже соединяет территорию строительства с разъездом № 98 свердловского направления. Вторая же соединит завод с разъездом Бакал линии Челябинск — Синарская, имеющим выход на Омск и Челябинск.

Всего с начала строительства БМК уже вложено около 1 000 тыс. руб. Но так как общая стоимость комбината вместе с рабочим городком определяется цифрой порядка 1 млрд, то все, что уже сделано, можно считать началом строительства. Если это, с одной стороны, является отрицательным моментом, поскольку тормозится создание металлургической базы Челябинского узла, то, с другой стороны, эта же задержка позволит использовать все современные достижения техники металлургического производства.

В этом отношении особого внимания заслуживают опыты с кислородным дутьем, широко проводимые в настоящее время на Макеевском заводе. По предварительным данным, сообщенным начальником этого завода т. Гвахария, кислородное дутье имеет целый ряд неоспоримых преимуществ. Изживаются «капризы» доменных печей, ныне столь многочисленные. Высота домны,

из-за необходимости поддержания определенного теплового режима, сейчас равняется 20 м, понижается до 4–5 м, а стоимость строительства одной домны благодаря этому — с 29 млн до 7 млн руб. Калорийность доменных газов повышается с 700 кал/м^3 до 2 000 кал/м^3, что позволяет изжить газовый дефицит, обычный для металлургических заводов. Увеличиваются возможности добычи ценных материалов из доменных газов и т. д.

Нечего и говорить, что подтверждение этих опытов в заводской обстановке может значительным образом повлиять на изменение проекта БМК. Строительство при той же мощности может быть удешевлено, по-иному может стать вопрос использования отходящих газов, иначе могут быть разрешены и прочие проблемы, связанные с постройкой бакаловского гиганта.

Пищевая промышленность

Тяжелая промышленность уже в 1936 г. даст 90,8 % всей валовой продукции Челябинска, и ее удельный вес имеет все основания расти дальше. Ведущее значение производства средств для Челябинского промузла неоспоримо и очевидно. Когда-то являвшаяся основной, пищевкусовая промышленность сейчас играет явно подчиненную роль. Тем не менее отдельные отрасли и по настоящее время имеют значение, выходящее за пределы не только самого г. Челябинска, но и за пределы области. К таким отраслям относится мукомольная промышленность. Зародившись еще в дореволюционный период, мукомолье продолжало развиваться и при советской власти, причем отдельные мельницы подверглись столь основной реконструкции, что, по существу, представляют совершенно новые предприятия.

В настоящее время в Челябинске имеется 3 мельницы, находящиеся в ведении Комзаг СНК, и 1 крупозавод. Крупнейшим из них является электрифицированный мельзавод № 3 мощностью 170 т сортовой и 280 т обойного помола в сутки. Завод получает электроэнергию от ЧГРЭС № 1 в количестве 4 199 тыс. кВт · ч в год. Сырьевой базой является участок Челябинск — Петухово, а продукция, кроме Челябинска, реализуется также в Златоусте и Свердловске. В 1935 г. завод дал валовой продукции на сумму 11 498 тыс. руб.

Мельзавод № 5 расположен в 10 км от Челябинска у пос. Шагол. Суточная мощность равна 300 т обоечного помола. Сырьевой базой является прилегающая к Челябинску сельскохозяйственная территория. Продукция направляется в Магнитогорск, а также и за пределы области — в Башкирию и Свердловскую область. Валовая продукция за 1935 г. составила 6 500 тыс. руб.

Мельзавод № 9 после реконструкции, проведенной в 1935 г., имеет мощность 180 т обойного помола в сутки. Сырье получает из тех же районов, что и мельница № 3, но продукцию реализует полностью в самом Челябинске. Крупозавод № 8, по существу, представляет из себя комбинат, поскольку включает в себя 2 завода: старый, реконструированный в восстановительный период из мельницы, овсозавод и новый, пущенный в эксплуатацию только в ноябре 1935 г., просозавод. Овсозавод обладает производственной мощностью в 100 т овсяной крупы в год. Сырье поступает изо всех районов Челябинской области по железной дороге, с которой завод связан железнодорожной веткой нормальной колеи 6 км длиной. 50 % продукции потребляется в пределах области, а остальная отгружается в Москву, Ленинград, Кировский и Горьковский края, в Татарию, Западную Сибирь и т. д. В 1935 году завод дал 10 580 т овсяной крупы, 213 т мучки и 9 230 т отходов, идущих на корм скоту. Выпуск валовой продукции равняется 2 812 тыс. руб. Просозавод расположен рядом с овсозаводом. Его производственная мощность равна 50 т крупы в сутки. Продукция также будет вывозиться за пределы области.

Другой отраслью пищевой промышленности, имеющей также союзное значение, является спиртоводочная, представленная спиртоводочным заводом в Челябинске и винокуренным заводом, находящимся на территории Митрофановского совхоза в 8 км к югу от Челябинска. Спиртоводочный завод выпускает пшеничную водку, различные водочные изделия и сладкие напитки. Валовая продукция за 1935 г. составила 4 580 млн руб. В 1936 г. завод должен дать водки 40° — 525 тыс. д/л, водки 50° — 13 тыс. д/л, водки 56° — 2 тыс. д/л, горьких изделий — 18 тыс. д/л, сладких наливок — 12 тыс. д/л и денатурата — 19 тыс. д/л. В общей сложности — 589 тыс. д/л на сумму 4 656,8 тыс. руб.

Винокуренный завод (старейшее промпредприятие Челябинского промузла) вырабатывает спирт-ректификат в количестве 12,2 тыс. г/литров в год.

Кроме перечисленных выше, в союзном подчинении находятся также следующие предприятия пищевой индустрии: мясокомбинат — старое и недостаточно оборудованное предприятие, давшее в 1935 г. продукции на сумму 3 737,5 тыс. руб. Холодильник, основная деятельность которого заключается в приеме на хранение скоропортящихся продуктов, а также в заготовке льда, отпускаемого на сторону. Молокозавод, приготовляющий молоко пастеризованное и кефир, простоквашу, сырки. В 1936 г. завод даст 4 685 т готовой продукции на сумму 2 703 тыс. руб. Наконец, сюда же относится и мастерская союзпищетары, приготовляющая и ремонтирующая ящики и бочки для упаковки продуктов питания на сумму 311 тыс. руб. в год.

Из предприятий пищевой промышленности, находящихся в системе Облместпрома, необходимо отметить дрожжебезалкогольный комбинат, состоящий из дрожжевого завода и завода безалкогольных напитков. Дрожжевой завод, также являющийся одним из старейших предприятий г. Челябинска, коренным образом реконструирован. В 1936 г. завод даст 1 230 т оформованных дрожжей на сумму 1 058 тыс. руб.

Завод безалкогольных напитков — сравнительно молодое предприятие, выпускающее квасы и фруктовые воды различных сортов. В 1936 г. намечено выпустить квасов фруктовых 12 000 г/литров, хлебного кваса 12 000 г/л и фруктовых газированных вод 20 100 г/л. Валовая продукция будет равна 1 266,9 тыс. руб.

Кроме того, в постройке находятся макаронный завод, рассчитанный на выпуск 17 т макаронных изделий в год.

Легкая промышленность

Еще более скромно представлена в Челябинске легкая промышленность, почти целиком находящаяся в ведении Облместпрома. Самым крупным предприятием легкой промышленности является кожевенный завод, по мощности один из крупнейших в Союзе. Завод специализирован на выработке подошв и стелек. По плану 1936 г. он должен дать 72,6 т подошвы, 566,4 т стелек и 61,4 т хаза, всего — на сумму 1 728 тыс. руб. Необходимо отметить, что эта программа не соответствует производственной мощности завода, рассчитанной на вдвое больший выпуск продукции. Лимитом является недостаток сырья, поставщиком которого является сама Челябинская область. Успешное разрешение проблемы животноводства позволит заводу, основному поставщику подошвенных кож для обувных фабрик Урала, значительно расширить свои производственные возможности.

Сравнительно может считаться также и фармацевтический завод, находящийся в ведении Наркомздрава. Завод выпускает галеновые препараты, различные тинктурные настойки, перевязочные средства. Сырьем служат по преимуществу местные лекарственные растения, животные и растительные жиры и спирт. В 1936 г. завод должен дать всего продукции на сумму 1 773,1 тыс. руб.

Остальные [предприятия] легкой промышленности в настоящее время представлены мелкими предприятиями, зачастую полукустарного типа, которые не могут удовлетворить даже местные потребности. Сюда относится швейная мастерская Облместпрома, давшая в 1935 г. продукции

на 400 тыс. руб., обувная мастерская по ремонту и изготовлению новой обуви, выпустившая в 1935 г. продукции на 153 тыс. руб., и ряд других, еще более мелких предприятий.

Для полноты картины необходимо отметить наличие нескольких кооперативных артелей по ремонту и производству обуви, по производству пищевых продуктов, металлоизделий, стройматериалов и т. д.

Все они вместе взятые дали в 1935 г. продукции на сумму 11 843 тыс. руб.

Глава IV. Производственные и транспортные связи

Промышленный узел отличается чрезвычайной сложностью производственных связей как между отдельными предприятиями узла, так и между узлом в целом и остальными районами Советского Союза. Здесь сырье или полуфабрикаты, поступающие со стороны или же добываемые внутри самого узла, соединяются с другими видами сырья и полуфабрикатов. В результате получается готовая продукция или новые полуфабрикаты, потребляемые внутри узла или отправляемые за его пределы. Отходы, не представляющие самостоятельной ценности, и которые вследствие этого непригодны для реализации за пределами узла, должны использоваться на месте. Отдельные предприятия (металлургические, машиностроительные) вызывают к жизни новые производства, назначение которых в основном заключается в обслуживании этих, ранее возникших и имеющих решающее значение предприятий. Все это вместе взятое и порождает многочисленность и сложность внутриузловых и межрайонных производственных связей узла.

Межотраслевые связи внутри узла

Рассматривая Челябинский промышленный узел, мы видим наличие всех этих форм производственных связей, тесно объединяющих между собой отдельные предприятия. Все без исключения предприятия узла потребляют челябинский уголь или в виде натурального энергетического топлива, или в виде электроэнергии, чаще же всего — в обоих видах сразу. Челябинский уголь на 80 % потребляется внутри узла и в то же время полностью удовлетворяет потребности предприятий в энергетическом топливе.

Аналогично обстоит дело с электроэнергией, вырабатываемой на базе челябинских углей. Являясь электроэнергетическим центром всего Южного Урала, а также отчасти Среднего Урала и Башкирии, Челябинский промыш-

ленный узел потребляет сам свыше 80 % вырабатываемой им электроэнергии. Электрометаллургический комбинат, который является крупным потребителем электроэнергии, 30 % своей продукции отдает предприятиям узла. В дальнейшем он в больших количествах также будет потреблять металл и огнеупоры Бакала и газохимкомбината.

Особо тесная связь между заводами электролитного цинка, лакокрасочным и сернокислотным отмечена уже выше. Но этот своеобразный комбинат в комбинате связан также и с остальными заводами узла. Он будет получать электроэнергию ЧГРЭС № 1, газохимкомбината, отходы коксовального процесса с Бакала, электроды ЧЭМК и, в свою очередь, отдавать лаки и краски, а в известных количествах также цинк и серную кислоту предприятиям узла, и в первую очередь машиностроительным заводам — ЧТЗ и станкостроительному.

Связи ЧТЗ, станкостроительного завода и завода им. Колющенко с остальными предприятиями узла примерно одинаковы: разница только в масштабах. Это и понятно: все они являются представителями машиностроения. Они используют продукцию почти всех заводов узла. К ним будут стекаться: металл Бакала, электроэнергия, газ, ферросплавы, абразивы, лакокрасочная продукция, кислород, огнеупоры. Но сами машиностроительные заводы готовую продукцию будут отдавать на сторону. В пределах узла будут использованы лишь отходы производства: стружка и лом, которые пойдут на абразивный и ферросплавный заводы.

Из сказанного уже выясняются связи остальных заводов узла. Абразивный завод потребляет газ и электроэнергию, а также электроды ЧЭМК и отдает свою продукцию машиностроительным предприятиям. Кислородный завод получает электроэнергию и отдает кислород. Газохимкомбинат работает на углях копей, получает сток с электростанции и, в свою очередь, отдает ей, как отходы производства, угольную мелочь. Продукция газохимкомбината потребляется всеми предприятиями узла, вытесняя постепенно нефтетопливо.

Связи внутри Бакальского комбината даны при рассмотрении самого комбината. Бакал даст металл и кокс машиностроению, заводу ферросплавов. Огнеупоры пойдут на все предприятия, имеющие техническое производство. Отходы производства кокса: смола, аммиак, бензол, цианистый ил будут использованы на лакокрасочном заводе. Сам же комбинат внутри узла получит электроэнергию и газ.

Внешние связи

В то же время Челябинский промышленный узел является крупным потребителем сырья и полуфабрикатов других районов и не менее крупным поставщиком готовой продукции полуфабрикатов чуть ли не для всех краев и областей Советского Союза.

В настоящее время Челябинск получает металлургический уголь из Кузнецка и Караганды, черный металл из Магнитогорска и Златоуста. Цинковые концентраты поступают с обогатительных фабрик Урала и главным образом из Карабаша. Бокситы для абразивного завода идут из Ленинградской области. ЧЭМК получает хромистый железняк из Миасса, а вольфрам даже из-за границы. На ЧТЗ, кроме того, поступают шарикоподшипники из Москвы и карбюраторы из Куйбышева, медь красная с медеплавильных заводов Урала и алюминий из Тихвино. В большом количестве для термических процессов поступает нефть из Баку.

Сам же узел отдает: ферросплавы для всего УКК, Поволжья и Центра, трактора, абразивы, плуги, цинк для всего Советского Союза.

С вступлением в строй новых заводов узла картина внешних связей несколько изменится. Потребность в черном металле и огнеупорах почти полностью будет покрываться за счет Бакала, но зато соответственно возрастет приток такого сырья, как кузнецкий и карагандинский уголь, железная руда Бакальских рудников, ферромарганец Чиатуры и Никополя. Пуск лакокрасочного завода даст поток титаномагнетитов из Кусы, зато продукция газохимкомбината, если не совершенно прекратит, то в значительной степени уменьшит ввоз нефтепродуктов.

Мы сознательно говорили до сих пор о производственных связях только с предприятиями тяжелой промышленности, поскольку связи легкой и пищевой промышленности носят своеобразный характер. С предприятиями тяжелой промышленности предприятия легкой пищевой связаны лишь по линии потребления электроэнергии и газа. Сырье они получают исключительно из Челябинской области, и в то же время сбыт готовой продукции также идет на месте, за исключением продукции мукомолья и подошвенных кож, которые идут также в окружающие районы УКК. Из этого также ясна ограниченная местными масштабами значимость легкой и пищевой промышленности.

Челябинский дорожный узел

Все прибытие и отправление грузов Челябинского промышленного узла совершается по железной дороге на многочисленных станциях Челябинского железнодорожного узла.

Основные железнодорожные пути, пересекающиеся в Челябинске в настоящее время, были проложены еще до империалистической войны, но техническая вооруженность узла и характер его грузооборота изменились с тех пор коренным образом.

До революции это была станция, располагающая 16 станционными путями с паровозным парком, состоящим исключительно из малосильных «овечек». В 1900 году, как утверждает энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, отправление со станции Челябинск составляло 42 млн пудов или 720 тыс. т, в том числе добрых 60 % приходилось на долю хлебных грузов. Через станцию Челябинск в Центр и на Урал шли хлебные грузы, а навстречу им двигался поток переселенцев из «малоземельных» Украины и Центра. 25 млн пудов хлеба в год отправляла станция Челябинск, 500 тыс. переселенцев пропускалось через город Челябинск в Сибирь и Северный Казахстан.

Уничтожив аграрное «перенаселение» в районах Черноземного центра, Октябрьская революция значительно сократила переселенческое движение, грузооборот узла вместе с транзитом уже в 1927/28 году поднялся до 2 848 т, но настоящая история узла начинается лишь с момента решения партии о строительстве УКК. Потоки кузнецкого угля и магнитогорской руды, которые должна была принимать и отправлять станция Челябинск, делали ее составной и притом чрезвычайно важной частью УКК. Необходимо было перевооружить узел современной транспортной техникой.

Эта реконструкция проходила одновременно с ростом грузооборота узла. В настоящее время все 16 путей, существовавших раньше, предназначены исключительно для переработки пассажирских поездов. Составление товарных поездов передано вновь созданным паркам: Уфимскому, прибытия, формирования и отправления. Общая длина станционных путей равна 125 км. Сортировка и формирование поездов производится при помощи «горки», рассчитанной на сортировку 2 400 вагонов в сутки. Формирование обслуживается 15 маневровыми паровозами. Полностью обновлен паровозный парк. Еще в первой пятилетке основным типом товарного локомотива стал паровоз Эу, а сейчас он вытесняется новыми, в полтора раза более мощными «Феликсами».

Но работа узла выполняется не только станцией собственно Челябинск, но также рядом других станций, или стоящих на подступах к узлу, или обслужи-

вающих отдельные крупнейшие предприятия. К последним относятся такие, как Сергиево, Уфалейская и Козырево, обслуживающие «угольные копи», «тракторный», «электростанцию», Шагол, у мельничного завода № 5, первый встречающий грузы свердловского направления, разъезд Чурилово — будущий пункт присоединения линии Челябинск — Синарская к омскому направлению — и станция Шершни, обслуживающая небольшой щебеночный завод.

Лучше всего изменения, происшедшие в работе узла, видны при рассмотрении его грузооборота. Одновременно это нам поможет еще больше уяснить межрайонные связи промышленного узла, также значение Челябинска как железнодорожного узла. В 1935 г. общий грузооборот узла равнялся 15 350 тыс. — в 5,4 раза больше, чем в 1927–1928 гг., и в 21,6 раза больше, чем в 1900 г. Решительно изменился и характер грузооборота: вместо хлеба доминирующее место заняли уголь (5 966 т или 38,9 % от общего грузооборота) и руда (2 438 т или 15,9 % всего грузооборота). Дальше по значению идут: металлы не в деле, лесоматериалы, строительные материалы минерального происхождения, нефтепродукция и, наконец, хлеб. В пределах узла было выгружено 3 235 тыс. т, погружено 2 349 тыс. т, а остальные грузы имели транзитный характер.

Основной поток угля шел со стороны Омска в количестве 3 984 тыс. т. В Челябинске выгружалось до 700 тыс. т, но зато дополнительно погружалось 1 728 тыс. т, и вся эта масса в основном продолжала свой путь на Троицк, а отсюда на Магнитогорск. Известная часть угля распределялась также по уфимскому и свердловскому направлениям. Еще более четкое направление имеет поток железной руды из Магнитогорска. Все 2 400 тыс. т, поступающие с Троицкого направления, уходят на Восток, в Кузнецк. Из Магнитогорска же шел и металл не в деле, т. е. в виде слитков и проката. Значительная часть его оседала в пределах узла. Остаток шел в Свердловск и частично в уфимском направлении. 80 % всего леса шло из Свердловска: 42 % оставалось в Челябинске, и 48 % продолжало путь на Троицк, в безлесные юго-восточные районы.

Нефтепродукты почти целиком поступали с уфимского направления и на 82 % отправлялись дальше в Сибирь, и лишь незначительная их часть (по сравнению с общим количеством нефтепродуктов) осталась в узле и продолжала свой путь на Свердловск. Наконец, хлебные грузы поступали из сельскохозяйственных районов омско-троицкого направлений и равномерно распределялись по свердловскому и уфимскому направлениям. В пределах самого узла, крупного центра мукомолья, также происходили крупные операции по погрузке и выгрузке хлебопродуктов.

Выше мы уже рассмотрели изменения в межрайонных связях, которые произойдут при полном развитии промышленности узла. Эти изменения коснутся также и грузооборотов узла. Теперь же нам необходимо рассмотреть результаты от нового железнодорожного строительства.

Во втором пятилетии намечена постройка в следующих железнодорожных линиях, так или иначе влияющих на грузооборот Челябинского железнодорожного узла: Свердловск — Курган, Челябинск — Еманжелинская, Челябинск — Синарская, Магнитогорск — Уфа и Карталы — Акмолинск. Первые две из них уже закончены. Линия Курган — Свердловск приняла на себя грузы углового потока Омск — Челябинск — Свердловск. Линия Челябинск — Еманжелинская спрямила мощный поток угля Челябинск — Полетаево — Троицк.

Направление Челябинск — Синарская, с одной стороны, усиливает связи Каменско-Синарского промышленного района с Челябинским промузлом, а с другой стороны, разгружает до известной степени направление Челябинск — Свердловск, которое уже сейчас работает на пределе. Линии Акмолинск — Карталы и Магнитогорск — Уфа представляют из себя часть Южно-Сибирской магистрали, которая к концу второй пятилетки даст наиболее прямой выход на Урал карагандинскому углю и тем в сильнейшей степени снизит грузопоток по направлению Омск — Троицк.

Заключение

Основные контуры будущего Челябинского промышленного узла достаточно ясно наметились уже во втором пятилетии. Узел приобрел четкую специализацию на энергетике, углехимии, высококачественной металлургии и машиностроении. Отныне вопрос стоит не об основном направлении развития узла, а о размерах промышленного строительства и о необходимости постройки ряда предприятий, обслуживающих основную промышленность узла и нужды его населения.

В свое время поднимался вопрос о строительстве в г. Челябинске автокомбината, завода 100-сильных тракторов, завода шарикоподшипников, авиазавода. Все эти проекты так или иначе обосновывались и имели за собой известные преимущества. Но в настоящее время можно с большей долей вероятности утверждать, что ни одно из этих строительств осуществлено не будет.

Причин к этому несколько. Основным надо считать то, что если раньше принцип равномерного размещения производительных сил, в соединении

с целым рядом благоприятных условий, требовал создания именно в Челябинске достаточно мощного узла тяжелой промышленности, то теперь тот же принцип не позволяет перегружать Челябинск новыми крупными предприятиями. Новый огромный город Челябинск вместе со сливающимися с ним соц. городком Бакальского металлургического комбината и г. Копейском будет иметь 600 тыс. человек населения, размещаясь на огромной территории примерно в 35 тыс. га. Дальнейшее увеличение за счет механического прироста населения надо считать нецелесообразным.

Тов. Каганович отмечает: «Мы отвергаем поэтому такие установки, которые пытаются распространить лозунг "Догнать и перегнать капиталистические страны" и на объем городов». И дальше: «Мы должны использовать все то, что есть передового в технике городского хозяйства за границей для благоустройства наших городов, но в отношении объема городов мы идем по совершенно другому пути» (За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР, стр. 70–71).

Новые промышленные предприятия — этот основной демообразующий фактор — должны будут располагаться в других населенных пунктах области, обладающих необходимыми для этого предпосылками.

Большое значение в смысле ограничения нового промышленного строительства имеет также вопрос водоснабжения г. Челябинска. По подсчетам Ленинградского отделения Гидроэлектропроекта, потребность Челябинского промышленного узла выразится в следующих цифрах:

Группы водопотребителей	Потребление свежей воды в $м^3$/сек	
	в 1937 г.	в 1947 г.
Промышленность	0,434	1,182
Бытовые и санитарно-хозяйственные нужды	0,540	2,229
Электростанции (в предположении работы ЧГРЭСа № 1 на оборотной воде)	0,406	0,700
Орошение огородов	0,200	0,400
Поддержание течения	1,000	1,000
Всего:	2,580	5,511
Электростанции (при работе ЧГРЭС № 1 на проточной воде)	11,226	11,589
Общая потребность при работе ЧГРЭС № 1 на проточной воде	13,400	16,800

Отсюда видно, что решающую роль играет вопрос о характере водоснабжения ЧГРЭС № 1. В настоящее время эта электростанция работает на проточной воде и забирает примерно 85 % всей потребной для узла воды. Единственным источником водоснабжения узла является река Миасс.

Ее регулирование происходит при помощи 15-метровой плотины на озере Аргази. При учете забора выше г. Челябинска воды для Карабашского завода в размере 1 м^3/сек обеспеченный приток воды у Челябинска составляет 3 м^3/сек при годичном регулировании и 6,6 м^3/сек при многолетнем регулировании. Установлено, что устройство дополнительного водохранилища у поселка Шершни может дать дополнительный приток в 1,7 м^3/сек, а поднятие горизонта воды в Аргазинском водохранилище на 3 метра против существующего — еще на 1 м^3/сек. Таким образом, максимально возможный постоянный приток воды в Шершневское водохранилище, откуда, по существу, и начинается водоснабжение города Челябинска, равен 9,3 м^3/сек.

При условии работы ЧГРЭС № 1 полностью на проточной воде этого притока не хватит даже для нужд 1937 г. Поэтому необходимо в ближайшее же время перевести часть агрегатов ЧГРЭС № 1 на оборотную воду, и лишь при помощи этого мероприятия можно ликвидировать иначе неизбежный дефицит воды. Необходимый при переводе на оборотную воду охлаждающий пруд, по данным того же Гидроэлектропроекта, может быть создан без особых затруднений. И все же, даже при переводе 40 % агрегатов ЧГРЭС № 1 на оборотную воду, водоснабжение Челябинского промышленного узла будет находиться на пределе и до подыскания новых источников до известной степени лимитировать новое промышленное строительство.

Не имеет больших перспектив развития в пределах узла и легкая промышленность. Хлопчатобумажная, шерстяная, льно- и пенькообрабатывающая отрасли ориентируются на районы, богатые соответствующими видами сырья, а к таковым не принадлежит Челябинская область. Челябинский промышленный узел с населением в 600 тыс. человек будет крупным потребителем продукции легкой промышленности, но нужды свои будет удовлетворять в основном за счет других областей.

В Челябинске же могут и должны развиваться такие отрасли легкой промышленности, которые непосредственно удовлетворяют нужды населения самого узла и продукцию которых нецелесообразно ввозить. К таким отраслям относятся: полиграфическая, швейная, обувная, отчасти деревообделочная и трикотажная.

Это же относится в значительной степени к пищевой промышленности. Уже существующие предприятия будут работать и дальше и даже реконструироваться в соответствии с требованиями новой техники, но несмотря на наличие прекрасной сырьевой базы в виде сельского хозяйства области, постройка новых заводов и фабрик, имеющих межрайонное значение, нецелесообразна. Равномерное размещение промышленности и приближение последней к источникам сырья требуют переноса переработки сельхозсырья в восточные, непромышленные районы области. Шадринск, Курган, Троицк — вот будущие центры развития пищевой промышленности союзного значения. В самом же Челябинске необходимо широко развернуть сеть предприятий местного значения: хлебозаводы, фабрики-кухни, заводы, изготовляющие различные напитки; возможна также постройка карамельной и бисквитной фабрик.

Таким образом, достаточно ясно вырисовываются перспективы узла на третье пятилетие. Прежде всего необходимо освоить на полную мощность заводы, построенные в первой и второй пятилетках. Затем идет достройка начатых уже гигантов металлургии, электроэнергетики, машиностроения и газохимии.

Одновременно г. Челябинску много придется работать над вопросами местной промышленности, культурного строительства и жилищно-коммунального хозяйства, которые не могли успеть за гигантскими темпами промышленного строительства. В результате получилось такое положение, например, по жилищному хозяйству, что, несмотря на вложение в жилстроительство только за 3 года второй пятилетки 58 780 тыс. руб., норма жилплощади непрерывно уменьшалась с 4,4 м^2 на одного жителя в 1927/28 г. до 2,62 м^2 в 1935 г. против принятой по Союзу на 1937 г. нормы 5,35 м^2 на одного жителя.

Отстает и культурное строительство. Город не имеет еще достаточного количества кино, клубов, театров, школ. Все эти вопросы, связанные с повышением материально-культурного уровня трудящихся, должны самым решительным образом получить разрешение как в оставшиеся два года второй пятилетки, так и в течение 3-ей пятилетки. В результате всех этих мероприятий город Челябинск, а с ним и весь промышленный узел, уже выросший из довоенного уездного городка в крупнейший промышленный центр, станет подлинно социалистическим городом, одним из городов, при помощи которых мы на деле изживаем вековую противоположность между городом и деревней и строим счастливое будущее коммунистического общества.

Список использованной литературы и материалов

1. Ленин — Развитие капитализма в России.

2. Сталин — Политический отчет ЦК на 16-ом съезде ВКП(б).

3. Резолюция 16-го съезда ВКП(б) по отчетному докладу ЦК.

4. Итоги первой пятилетки (изд. Госплана СССР).

5. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР, т. I и II (изд. Госплана СССР).

6. Куйбышев — о второй пятилетке (доклад на 17-ой партконференции).

7. Урало-Кузнецкий комбинат — сборник статей (изд. Соц. Экгиз, 1931 г.).

8. Проблемы Урало-Кузбасского комбината — труды июньской сессии 1932 г. Академии наук.

9. УКК, т. I — Уральская часть — материалы Уралоблплана.

10. Колосовский — будущее УКК.

11. Карпинский — Основные принципы размещения производительных сил. 1932 г.

12. Сухаревский — Проблемы комбинирования в черной металлургии. 1934 г.

13. Длугач — Начальная металлургия. 1933 г.

14. Семенов-Тян-Шанский — Россия. Т. V, 1914 г.

15. Индустриальный Челябинск — Общественно-экономический сборник, изд. Челябинский рабочий. 1934 г.

16. Промышленные предприятия Челябинской области — изд. Обл. УНХУ. 1935 г.

17. Полезные ископаемые Челябинского округа — изд. Планово-статистического бюро Окрисполкома и Музея местного края. 1930 г.

18. Социально-экономические установки и схема распределения территории города Челябинска — Гипрогор. Т. I, II. 1934 г.

19. Народно-хозяйственный план Челябинской области на 1935 г.

20. Материалы к народно-хозяйственному плану Челябинской области на 1935 г.

21. Челябинск в цифрах — изд. горплана и ГорИНХУ. 1936 г.

22. Отчет Челябинского горсовета IX созыва за 1928–30 гг.

23. Промзадание на постройку завода с выпуском 40 тыс. тракторов «Катерпиллар» 50–60 HP. 1930 г.

24. Эскизный проект Уральского электродного завода цинка — изд. Гипроцветмет.

25. Окончательный проект Уральского электродного завода цинка в г. Челябинске, изд. Гипроцветмет.

26. Комплексное использование челябинских углей (под редакцией академика Ферсмана).

27. Бакальский металлургический комбинат — сборник статей под редакцией академика Павлова.

28. Профессор Григорович — Челябинский металлургический комбинат.

29. Пригоровский — Новые угленосные районы СССР.

30. К вопросу постройки линии Синарская — Челябинск.

31. Инж. Налетов — Материалы к генеральному плану электрификации Урала.

32. Отчет Челябинского облисполкома к I съезду Советов области.

33. Материалы к отчетному докладу Челябинского окрисполкома в 1927 году.

34. План Народного хозяйства Копейского района Челябинской области на 1936 г.

35. СССР в цифрах — изд. ЦУНХУ Госплана СССР. 1935 г.

36. Водные ресурсы Урала — под редакцией Андронникова и Русанова. Т. I, изд. «Советская Азия». 1933 г.

37. Плановое хозяйство. № 3, 1935 г. Статья Фрейгина: «Челябинский промышленный узел».

38. Плановое хозяйство. № 7, 1935 г. Статья Колосовского: «К пятилетию УКК».

39. Сталинец 60. № 4, 1935 г. Статья Оленникова: «Дизель М-17».

40. Сталинец 60. № 11, 1935 г. Статья Оленникова: «Стахановское движение на нашем заводе»; статья Герасимова: «Предварительные полевые испытания трактора “Сталинец” с дизель-мотором М-17 № 1».

41. Материалы и справки по ЧТЗ к I отраслевой конференции автотранспортной промышленности (январь 1936 г.).

42. Совещание по вопросам строительства при ЦК ВКП(б).

43. Материалы по переписи промышленных предприятий г. Челябинска на 1/I 1936 г.

44. Материалы к народнохозяйственному плану г. Челябинска на 1936 г.

45. Статьи и заметки в газете «Челябинский рабочий» за 1936 г.

1936 г.

Стихотворения

В. А. Макаров

Уральская песня

Как мне и куда идти,
я не знаю, право.
Прямо — горные пути,
в стороне — дубравы.

Выбираю путь прямой
и иду без шума.
Милый край,
хороший мой,
не шуми угрюмо!

Диву нет,
а поглядишь —
хороводом пьяным
убегают рощи в тишь
золотых курганов.

К синим далям, к облакам
и вершинам сосен
так и тянется рука
и мечтой уносит.

Вот она, родная цветь,
в радости кипучей!

Было время — умереть
шли мы грозной тучей.

Буря боя, отзвенев,
улеглась телами;
как победа и как гнев,
развернулось знамя.

Знаю я: веселый пыл
вспыхнет не однажды;
я тогда спою, как жил
и боролся каждый.

Я гоню раздумье прочь
и шагаю снова;
опускает крылья ночь
в лунности багровой.

Путь лежал вперед, и вот,
на раздолье ровном —
предо мной дымит завод
и пылают домны.

Вон восход стал розоветь…
Голова же кругом:
влево — золото и медь,
вправо — сталь и уголь.

1932 г.

С. А. Уланов

Биография города

У этого
города
нету традиций,
бульвара,
дворца,
фонтана и неги.
У нас
на глазах
городище родится
из воли
Урала,
труда
и энергии!
В. Маяковский

I

Я знаю,
всего не уложишь в стихи,
своих не жалея
усилий.
Глухой и годами
истертый архив
хоронит пропетые были.

В тумане встает
восемнадцатый век —
казацкая крепость
вначале.

И люди — семьсот пятьдесят
человек —
ее в колыбели
качали.

Лихие набеги,
грабеж и разбой.
Рожденную,
холили соской.
Кабацкую удаль
и мордобой
носило
казацкое войско.

Итак,
водоемами дни пролегли,
время размеренно
плыло.
«Промышленность»
люди сюда занесли —
церковные свечи
и мыло.

Но все ж не рассеялся
в топоте дел
туман полупьяных
угаров.
Поднявшийся город
стонал и гудел
под звонкой
пятою базаров.

Духовные лица
успели насесть
на город
во время да в пору…

Хозяином в небо
таращится крест
монастыря
и собора.

Другие слова
пронеслись по углам,
иные
рождаются вести.
И к найденным
рядом, в породе, углям
простерлись
желанья концессий.

Давалась победа
«героям» легко.
Хмелели
от радости люди.
Построила в городе
фирма «Столль К°»
заводик
сельхозорудий.

По тропам змеиным,
по грани дорог,
что здесь разрастались
все шире,
этапы рабочих
бросал острог
в тайгу
полудикой Сибири.

Для тех,
кто, работая здесь задарма,
с хозяином
плохо мирится,

росла по кирпичику
быстро тюрьма —
«подарок»
императрицы.

II

Помойная яма
минувших столетий,
не мало дождей
пронеслось над тобой…
Стонала века
под казацкою плетью,
лелея в тоске кабаков
мордобой.

История скупо
нам волосы треплет.
Кругом прилетевших
времен новизна.
Челябинск,
а в прошлом — казацкая крепость,
сегодня тебя
никому не узнать.

Эпоха строительства
крепко шагнула
в провинцию
поступью новых времен.
Здесь больше не видно
тупых эсаулов,
к шинкаркам идущих
сосать самогон.

Купеческих лавок
закрыты затворы,
засовы железные
не стучат.

А здесь вот когда-то
в лесные просторы
летел,
отступая к востоку, Колчак.

И все, что сползло
по неведомым сходням,
ушло без возврата
истории вниз.
Челябинск,
строительством рея сегодня,
победно шагает
в социализм.

И там, где сочились
болотные воды,
как в раненом теле
горячая кровь,
растут здесь цеха
мирового завода
буденных, колхозных полей —
тракторов.

Здесь темпов кривую
рекордами гонят
в ударной горячке
побед и боев.
Капралов с бригадою
жмет на бетоне,
на клепке
конструкций цехов —
Воробьев.

Герои со стройкой
рождаются вместе,
как слитки металла
из добытых руд.

Сегодня стал
делом геройства и чести
вчерашний зазорный,
замызганный труд.

Мы знаем — враги
дымовою завесой
скрывают пока
наступленье боев.
В ответ им несут
провода ЧелябГРЭСа
заводам и фабрикам
свежую кровь.

Где степь волновалась
естественным ситцем,
построен ударно, —
вздымив небосвод,
он плавит республике
ферросилиций —
вот этот гигант,
ферросплавный завод.

О нем славословить
в излишке не нужно —
пути заводского
извилист прогресс.
Сейчас с комсомольцами
мастер Подлужный
на импорт поставил
решительно крест.

Не носит теперь
дилижанс мостовая,
умолк, обессилев,
извозчиков мат.

По выросшим новым
кварталам трамваи
рабочей, ударной
победой гремят.

Железной дороги
окрепли ручища,
что всходят змеею
на выступы гор.
В спаренной езде
Подрубаев и Нищих
в пробегах дают
всесоюзный рекорд.

Где раньше базары
в людской лихорадке
гудели
о времени пережитом,
сегодня в лесах
героической кладки
бригадами в натисках
выстроен дом.

Страна предъявляет
на топливо счет нам,
страна наступает,
в разбеге спеша.
Так вот почему
мы поставили плотно
вопрос о сплошной
реконструкции шахт.

Шахтеры штурмуют
пласты неизменно,
дорогу истертых
веков запыля.

Их голос грохочет
гудками мартенов,
стране рапортуя
о даче угля.

Давно омертвели
слезливые тени
в цехах-комнатушках
тюремных разлук.
Колющенцы делают
новой системы
советской республике
тракторный плуг.

Они, тяжесть старого
времени скинув,
грядущее высмотрев
через века,
несут в золотые
поля Украины
имя подпольщика-
большевика.

Лихих колупаевок
сглажены грани,
снесены годами
борьбы под откос.
Здесь, черствое тело
породы изранив,
железной дороги
поднимется мост.

III

Призывом маячат
цветущие дали.
Сегодняшней стройке
невиданной в лад

пылают огнями
электроцентрали
с неслыханной силой —
в миллион киловатт.

И силы рабочего
в темпе утроив,
отсталости нашей
положили крест.
Становятся явью
цеха «Бакалстроя»,
на землю сходя
с чертежей «Гипромез».

В разгаре работы
упорствуют люди,
пустив все ненужное
ныне на срез.
И если сказал большевик:
«Это будет»,
рабочие мира
ответят нам:
«Есть!»[12]

1932 г.

[12] Слова Безыменского. — *Прим. авт.*

Г. А. Троицкий

Челябинская небыль

Степь, степь синяя —
Где
        твои
                края?
Степь, степь сонная,
Милая моя!
Низкая дымится
Горькая полынь…
В буераках — небылица:
Динь,
        динь,
                динь! —

Пушкинскою строчкою
Тучка цветет.
Машина времени
Спешит вперед.
Падает под шины
Мшистый перекат.
Грустит,
                поет за шинами
Степная река…

За стеклом водителя —
Пыль,
        даль,
                вихрь.

За спиной водителя
Спутник тих.

Бычий голос рога
        бьет через лесок.
Прядает дорога
        пылью вбок.

По дороге медленно
И важно пробрели
Бурые верблюды
        по глаза в пыли.
(Из-под Оренбурга
        движутся возы…)
Пахнет вечной степью.
Часы,
        часы,
                часы…
К розовому вечеру —
Уменьшаем ход.
Что-то белоснежное
На западе встает.

Шлагбаум нас приветствует,
Поднявшись на мосту.
Корпуса Челябинска,
Как облака, растут.

И впереди сверкает вдруг
Такою белизной,
Что фордик кроет на ветру
Не пылью, а весной.
Выскакивает розовый,
В сырой эмали неба,
И тухнет папироса,
Взлетев в такую небыль! —

Как санаториев ряды
В газонах и асфальте,
Стоят отряды молодых
Стеклянных корпусов.
Шумят больших цехов сады,
Где знамя юных и седых —
Гудков горячий зов.

Вот цех,
— сюда идешь как в день.
Он так же бел и долог…
Под станы
стоном низко никнет тень
От пенья комсомолок.
И гул идет, и пыл поет,
И пыли не видать нам…
И сердце требует завод
Запомнить обязательно.

Но величав
размах станков
В полкилометра стали,
И сколько надобно стихов
Об ожившем металле!
О мужестве больших людей,
Перегонявших время,
О времени и о труде
Пора запеть в поэме!
. . . . . .
В синеватом теплом ветре
Танков брат рокочет.
Машут вслед ему приветливо
Рослые рабочие.

Это вышел в степи трактор,
Первый на Урале,
И трещат седые тракты

Под живою сталью, —
Это поступь командарма
Ржи, овса, пшеницы.
Это выход мощных армий
На поля позиций.

Им дано, взрывая горечь
И печаль полыни,
Побеждать, греметь и править
В золотой пустыне.
Им дано увидеть первым
Океаны хлеба.
Так рождается взаправду
— Небыль.

1933 г.

Г. Салям

Башкортостан. Пролог к поэме будущих дней

Здесь степь была.
Пурга свивала нити.
Столетний лес
Спокойствие хранил.
А нынче? Что случилось?
Объясните!
Кто эту землю разом изменил?

Она очнулась,
Солнцем наливается,
В огне и гуле тихие места…
Так что ж это?
Иль заново рождается
В стальной сорочке мой Башкортостан?

Мы рушим смело каменную толщу,
До сердца гор
Достали наконец.
Давай металл,
Давай металла больше,
Не подведи, товарищ Белорецк!

А ты, Тура-тау?
Вижу, улыбаешься,
Искришься вся от радостных вестей!
Ведь нефть сама сегодня выбивается
Из-за громадной пазухи твоей.

Гудит земля,
Ее мы сталью метим.
И честь, и славу делим по труду.
Урал-Кузбасс торопит:
— Дайте нефти!..
И домны ждут уральскую руду.

1935 г.

Н. А. Куштум

Здравствуй, родина лесная

Мне с вершины Таганая
На сто верст вокруг видна
Вся привольная, лесная,
Золотая сторона.

По ее крутым отрогам
В теплый полдень, не спеша,
Ветры бродят по дорогам,
По густой листве шуршат.

Речки падают с утесов,
Тучи прячутся в горах,
Свищут косы на покосах,
Лес вывозят трактора.

Слышен говор лесопилок,
Лесорубов голоса,
Терпким запахом опилок
Переполнены леса.

За горами рвутся грозы,
И, погодой дорожа,
Приуральские колхозы
Собирают урожай.

Над высоким Таганаем
В небе плавает луна.
Здравствуй, родина лесная.
Золотая сторона!

1936 г.

Примечания

К. Г. Паустовский. Геологический кулак. Воспроизведено по: *Паустовский К. Г.* Соль земли // Собр. соч. : в 6 т. М. : Гос. изд-во худож.. лит., 1958. Т. 6. С. 264–268.

Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) — писатель, журналист. Автор многочисленных очерков о советской промышленности 1930-х гг. («Кара-Бугаз», 1932), публиковавшихся в различных периодических изданиях. Цикл очерков о строительстве Березниковского химического комбината, вышедших в 1932 г. в «Рабочей газете», был издан отдельной книгой «Великан на Каме» (1934), а потом напечатан в составе собрания сочинений 1958 г. с некоторыми изменениями (как стилистическими, так и касавшимися уточнений в составе ресурсов и продуктов комбината) и под заглавием «Соль земли (Рассказ на протяжении четырехсот километров)». В годы Великой Отечественной войны — фронтовой корреспондент, работал в эвакуации в Алма-Ате, Барнауле и других городах.

А. Г. Маленький. История Надеждинского завода. Воспроизведено по: *Маленький А.* История Надеждинского завода // Штурм. 1932. № 5–6. С. 3–9.

Алексей Георгиевич Маленький (Попов, 1904–1947) — писатель, журналист. Один из наиболее ярких публицистов Урала начала 1930-х гг., мастер очерка. Опубликовал ряд сочинений об уральской промышленности («Магнитогорск», 1931; «Лес трещит», 1933; «Новый материк (Письма с Вишеры)», 1933). В начале 1930-х гг. работал над «Историей Надеждинского завода» в рамках проекта истории фабрик и заводов, инициированного М. Горьким; труд не был опубликован целиком, несколько фрагментов увидели свет в виде отдельных изданий («1905 год», 1934), на страницах газет и журналов. Репрессирован.

Митинг машин. Воспроизведено по: Сталинец (Сатка). 1932. Апрель.

Цикл материалов различных авторов, выходивших в районной газете Сатки «Сталинец» в апреле 1932 г. Все они были посвящены «митингу», на котором «выступали» разнообразные промышленные машины и агрегаты (доменные печи, экскаваторы и пр.) с жалобами на рабочих. Целью этих материалов было стимулирование повышения производительности труда, бережного отношения к механизмам. Чрезвычайный интерес представляет последовательное *одушевление техники*, проводившееся в ходе «митинга

машин» с большим искусством. Хотя сам «митинг машин» как форма производственной пропаганды вряд ли был изобретением саткинцев, в уральской прессе 1930-х гг. нам больше не известны подобные «митинги».

В. П. Краснов. Речь на заседании сектора науки Госплана СССР. Воспроизведено по: Заседание сектора науки Госплана СССР 11-го октября 1931 г. по вопросу о пятилетнем плане научно-исследовательских работ Башкирии // РГАЭ (Рос. гос. арх. экономики). Ф. 4372. Оп. 28. Ед. хр. 392. Л. 1–10.

Владимир Петрович Краснов (1885–?) — экономист, общественный деятель. С 1917 г. — член левой фракции РСДРП (организация социал-демократов-интернационалистов, в 1919 г. слилась с партией большевиков). С 1919 г. — на руководящих постах в системе народного образования в Уфе, глава Уфимского института народного образования. Со 2-й половины 1920-х гг. — в Госплане Башкирской АССР, автор многочисленных статей и обзоров по экономике в журнале «Хозяйство Башкирии», один из разработчиков плана индустриализации республики. В 1931 г. представлял наработки башкирских планировщиков на заседании сектора науки Госплана в Москве. Кроме Краснова, Госплан Башкирской АССР представляли Мамин и Б. Н. Лермонтов. В 1938 г. Краснов был арестован по обвинению в связи с «антисоветской меньшевистской организацией». В том же году освобожден, дальнейшая судьба неизвестна.

И. Д. Кабаков. Отчетный доклад на XII областной партийной конференции. Воспроизведено по: Отчет Уральского областного комитета ВКП(б) XII областной партийной конференции. Доклад секретаря обкома партии тов. И. Д. Кабакова // Урал. рабочий. 1934. № 17, 20 янв.; Отчет Уральского областного комитета ВКП(б) XII областной партийной конференции. Продолжение доклада секретаря обкома партии тов. И. Д. Кабакова // Под знаменем Ленина (Первоуральск). 1934. № 20, 27 янв.

Иван Дмитриевич Кабаков (1891–1937) — государственный деятель. Член РСДРП с 1912 г. Участник Гражданской войны. В 1920-х гг. руководил партийными организациями в Ярославле и Туле. С 1928 г. — на Урале; в 1929 г. возглавил уральскую областную партийную организацию. После разделения Уральской области в январе 1934 г. — первый секретарь Свердловского областного комитета ВКП(б). Под руководством Кабакова осуществлялась индустриализация на Урале. В его честь был в 1934 г. переименован город Надеждинск, его имя носили Верх-Исетский металлургический завод и шамотные заводы в Сухом Логу. В 1937 г. репрессирован, расстрелян.

Кабаков был видным оратором, энергично участвовавшим в формировании образа нового, «сталинского» Урала, промышленного центра глобального значения. Отчетный доклад Кабакова на XII областной партийной конференции 18 января 1934 г., содержавший эффектное описание новой индустриальной карты Урала от Красновишерска

до Магнитогорска, стал, пожалуй, наиболее ярким среди других подобных выступлений; интересно, что доклад состоялся на следующий день после публикации правительственного решения о разделении Уральской области на три части — Свердловскую, Челябинскую и Обь-Иртышскую, поэтому Кабакову пришлось одновременно давать панорамную картину нового Урала и тут же обосновывать необходимость разделения. Доклад содержал девять разделов, из которых мы публикуем первый, второй и восьмой, непосредственно посвященные обновленному облику Урала[1].

С. М. Франкфурт. На стыке Европы и Азии. Воспроизведено по: *Франкфурт С.* На стыке Европы и Азии // Известия. 1938. № 148, 26 июня.

Сергей Миронович Франкфурт (1888–1937) — революционер, хозяйственный деятель. Член РСДРП с 1907 г., после Октября 1917 г. — народный комиссар труда. С 1919 г. — на различных административных должностях в структуре экономических органов власти. В 1930–1934 гг. — руководитель строительства Кузнецкого металлургического комбината, первый директор этого предприятия; в 1934–1936 гг. — руководитель строительства Орско-Халиловского промышленного узла. Автор книги «Рождение человека и стали» (1935), ряда статей в прессе, посвященных строительству в Кузбассе и Халилове, в том числе заметки об Орско-Халиловском промышленном узле «На стыке Европы и Азии» (1935). Репрессирован.

Б. С. Катаев. Челябинский промышленный узел. Воспроизведено по: *Катаев Б. С.* Челябинский промышленный узел. Куйбышев, 1936 // ОГАЧО (Объединен. гос. арх. Челяб. обл.). Ф. 804. Оп. 12. Д. 377. Машинопись.

Борис Степанович Катаев (1909–1978) — экономист. В конце 1930-х гг. — заместитель председателя Челябинской областной плановой комиссии. Участник Великой Отечественной войны. В 2016 г. был издан его дневник «Повседневность и война: челябинский дневник 1941, 1943, 1944».

В. А. Макаров. Уральская песня. Воспроизведено по: *Макаров В.* Огни соревнования. Свердловск ; Москва : Уралогиз, 1932. С. 36–37.

Василий Александрович Макаров (1905–1938) — поэт. С 1920-х гг. печатался в уральских газетах. В 1930 г. основал в Магнитогорске литературную группу «Буксир». В 1932 г. издал сборник «Огни соревнования». Репрессирован.

---

[1] По непонятным причинам главная областная газета «Уральский рабочий» опубликовала только начало доклада Кабакова, обещав продолжение в следующем номере, но так и не напечатав его. Вместе с тем районные газеты печатали доклад целиком, как, например, первоуральская газета «Под знаменем Ленина», по которой мы и приводим восьмой раздел доклада.

С. А. Уланов. Биография города. Воспроизведено по: *Уланов С.* Биография города // Уланов С. Биография города. Свердловск : Уралогиз, 1933. С. 3–10.

Семен Андреевич Уланов — поэт. Участник литературного объединения Челябинского тракторного завода. Автор сборника «Биография города» (1933).

Г. А. Троицкий. Челябинская небыль. Воспроизведено по: *Троицкий Г.* Стихотворения. Свердловск : Свердлогиз, 1934. С. 66–69.

Георгий Александрович Троицкий (1910–1943) — поэт. В 1920–1930-х гг. регулярно публиковался в уральской прессе, входил в число наиболее видных поэтов советского Урала. В 1934 г. издан сборник Троицкого «Стихотворения». Репрессирован.

Г. Салям. Башкортостан. Пролог к поэме будущих дней. Воспроизведено по: *Салям Г.* Башкортостан. Пролог к поэме будущих дней / пер. Р. Ф. Паля // Антология поэзии Башкортостана. Голоса веков / сост. Р. Бикбаев, А. Юлдабашев. Уфа : Китап, 2007. С. 161.

Г. Салям (Салям Галимович Галимов, 1911–1939) — поэт. Публиковаться начал с 1929 г. Автор сборников «Тревога» (1932), «После тревоги» (1934), «Любовь» (1937), ряда поэм. Один из крупнейших и популярнейших поэтов Башкортостана 1930-х гг., реформатор башкирского стиха. В стихотворениях «Башкортостан» (1935), «Утро республики» (1936) и многих других обращался к проблеме индустриализации Башкортостана.

Н. А. Куштум. Здравствуй, родина лесная. Воспроизведено по: *Куштум Н.* Лесная родина. Свердловск : Свердл. обл. изд-во, 1937. С. 59–60.

Николай Алексеевич Куштум (Санников; 1906–1970) — поэт, один из ведущих литераторов советского Урала 1930-х гг. В 1920-х гг. — организатор златоустовского литературного объединения «Мартен», работавшего при местной газете «Пролетарская мысль». С 1932 г. — в Свердловске. Издал несколько сборников («Бой», 1933; «Возвращения молодости», 1934; «Лесная родина», 1937). В 1947 г. вышел сборник очерков Куштума «В краю черного золота», посвященный разработке Коспашского месторождения угля близ Кизела. Куштум много и с любовью писал о своей родине — Златоустовском районе и горах Таганая; собственно, и его псевдоним был взят в честь родной деревни Куштумги, стоящей на одноименной речке.

4. УРАЛ БОГАТЫРСКИЙ

Челябинский трубопрокатный завод. Челябинск, 2020.
Фото К. Д. Бугрова

«Опорный край державы»: индустриальная идентичность Урала в годы Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия

В условиях тяжелейшего испытания Великой Отечественной войной индустриальная идентичность Урала приобрела новые грани. По мере того как германские войска приближались к важнейшим промышленным центрам западных районов СССР, Урал выдвигался на первые роли в политико-экономической географии страны как основной арсенал обороны, подлинный «опорный край державы». Дискурс о новой роли Урала складывался под влиянием различных факторов.

Ученые из Академии наук СССР — в первую очередь А. Е. Ферсман, В. Л. Комаров — осмысляли роль Урала в категориях «кладовой богатств», как неисчерпаемый кладезь ресурсов, своего рода геополитический фактор (статья Комарова приводится в антологии). Однако руководители промышленности рассматривали Урал в ином ключе — как «кузницу оружия». Этот риторический штамп, сегодня прочно ассоциирующийся с Уралом, еще осенью 1941 г. применялся главным образом к Ленинграду, Туле, Донбассу; уральским промышленным центрам еще предстояло его закрепить за собой. Первым крупным дискурсивным успехом стало получение в конце осени 1941 г. броневой стали металлургами Магнитогорска, широко освещавшееся в советской прессе. Однако Магнитка выламывалась из общей уральской панорамы, представая — вместе с Кузнецким металлургическим комбинатом — как часть «металлургии Востока».

Центром складывания представления об Урале как «опорном крае державы» стала Свердловская область. Здесь, в Свердловске, появился в 1941–1942 гг. жанр региональных «клятв» и «отчетов» вождю, выходивших с регулярностью раз в полгода и широко освещавшихся в советской прессе. Это была уникальная стратегия; ни один другой регион страны не создавал подобного интеллектуального продукта. Опорой для этих представлений стали своеобразный историзм, рисовавший Урал боевой кузницей страны с XVIII в.,

представления об особом уральском характере (пресловутая «медлительность», «тугоумность», «суровость»), риторика «кладовой богатств», лозунг об единстве тыла и фронта. Так, песня Г. М. Славина «Уральская» (1942) содержит все элементы характерной манеры описания Урала военных лет. «Такого нигде не найти арсенала, // Уральских сокровищ не счесть!» — декларировал Славин, и два эти элемента, «арсенал» и «сокровищница», теперь казались нераздельными, хотя концептуальной парой они начали становиться только в 1930-х гг.

Индустриальная идентичность времен войны была основана на прочной связи боевого и трудового фронта. Сам труд был переосмыслен как боевой подвиг. В то же время востребованным был образ рабочего-воина, разрабатывавшийся в Донбассе, Туле, Сталинграде; на Урале он был связан с формированием 96-й танковой бригады в Челябинске, а в 1943 г. был воспроизведен в общерегиональном масштабе в связи с формированием Уральского добровольческого танкового корпуса. В текстах клятвы и присяги бойцов корпуса (в нашем издании приведены свердловские варианты этих текстов, свои варианты имелись в Челябинской и Молотовской областях) были зафиксированы важнейшие элементы нового дискурса об Урале. Сам танковый корпус явился не только военным, но в равной мере и культурным феноменом. Чрезвычайно важно стихотворение Б. А. Ручьева «Если я умру без слова…» (1942), написанное в годы войны, когда поэт находился в лагерном заключении вдали от своего любимого Магнитогорска. Текст Ручьева — о желании хотя бы после смерти вернуться на индустриальную родину, слиться с горой и заводом и хотя бы так внести вклад в борьбу, которую товарищи-сталевары, ставшие теперь бомбардирами, ведут на фронте и в тылу. Огромный вклад в трудовой подвиг внесли категории советских граждан, остававшиеся в официальном публичном поле безымянными — заключенные, спецпоселенцы, трудмобилизованные.

Территориальную идентичность Урала усиливали эвакуированные предприятия, создававшие новые нарративы. Так, переброшенный в Челябинск из Ленинграда в октябре 1941 г. Кировский завод, производитель тяжелых танков, хотя и хранил свою «кировско-путиловскую идентичность», все же скоро начал представать в зеркале публицистики как уральский завод. В 1942 г. с подачи журналиста Л. В. Никулина в обиход вошло слово *Танкоград* — так обозначался первоначально Кировский завод, размещавшийся теперь в цехах ЧТЗ; впоследствии Танкоградом стали называть и весь Челябинск. Литература эвакуированных играла ключевую роль в формировании индустриальной идентичности Урала в грозные годы войны — циклы очерков М. С. Шагинян,

Л. Никулина, А. А. Первенцева, стихотворения А. Л. Барто, Ю. Н. Верховского и многих других.

Урал привлекал теперь внимание крупнейших советских публицистов. Статьи Е. М. Ярославского и Д. И. Заславского суммировали разнообразные стратегии рассуждения об Урале, комбинируя и *геологическую геополитику* в духе Ферсмана, и историцизм свердловских публицистов, и дискурс кузницы, укреплявшийся усилиями эвакуированных авторов[1]. Путь индустриально-героической «уральскости» в советскую публичную сферу был открыт. Долгим эхом этой истории стала серия больших литературных произведений об эвакуации — «Эвакуация» А. А. Первенцева, «Огни» А. Караваевой, «Борьба за мир» Ф. Панферова, «Кружилиха» В. Ф. Пановой. Отмеченные различными наградами, эти книги сформировали пласт литературы об индустриальном Урале военных лет — литературы, вместе с творениями уральских авторов (И. И. Ликстанова, В. Р. Гравишкиса и др.) создавшей целое пространство вымышленной уральской географии, не уступавшее по размаху Уралу Мамина-Сибиряка: на этой карте располагались Лесогорск и Чиркуль (Миасс, прикинувшийся Чебаркулем), Собольск (Миасс) и Зауральск (Челябинск), заводской поселок Кружилиха (Мотовилиха) и Большой завод (Уралвагонзавод либо Уралмаш).

Оборонно-индустриальная образность конкретных районов Урала сильно различалась. Так, новую идентичность Танкограда приобрел Челябинск благодаря присутствию Кировского завода (само это название было внедрено в публичную сферу усилиями видного публициста Л. Никулина). Не менее эффективной, хотя и менее памятной сегодня оказалась стратегия описания Перми как «города уральских пушкарей», примененная эвакуированным в Прикамье писателем А. В. Первенцевым; его очерк «Город на Каме» (1942), одно из наиболее важных публицистических произведений об Урале времен войны, включен в антологию. О том, насколько эффективной оказалась подобная стратегия, говорит и публикуемый в настоящей антологии текст крупнейшего уральского поэта 1940-х гг. К. Г. Мурзиди «Улица пушкарей» (1946). Нижний Тагил аккумулировал историцистские представления о старом уральском городе, переживающем новое рождение. Кроме того, на уральской карте появилось два новых весомых центра.

В 1944 г. с пуском Уральского автомобильного завода в Миассе символическую трансформацию пережил и Миасс-Златоустовский район (статья «Ураль-

[1] *Ярославский Е.* Урал // Правда. 1942. № 363, 29 дек.; *Заславский Д.* Урал новогодний // Правда. 1943. № 4, 4 янв.

ский автомобиль» включена в настоящую антологию). По нашим наблюдениям, открытие Уральского автозавода стало наиболее резонансным промышленным событием в регионе в годы Великой Отечественной войны. Новый автозавод, с одной стороны, символизировал грядущее возвращение к мирному труду, с другой — наконец-то осуществлял старую мечту уральских планировщиков о создании собственной автомобильной промышленности. Миасс, над образом которого трудились такие мастера, как Ф. И. Панферов и В. Р. Гравишкис, занял достойное место на общеуральской карте; вплоть до 1950-х гг. его часто аттестовали как *Автоград*.

Кроме того, Урал превратился в ключевой центр добычи бокситов и производства алюминия. Новый профиль приобрел Каменск-Уральский, где еще до войны начал работу Уральский алюминиевый завод. А возникновение близ бокситовых залежей нового города Краснотурьинска означало трансформацию пространства Северного Урала — об этом, в частности, говорит включенная в настоящее издание статья крупнейшего публициста Л. Д. Митницкого «Новый промышленный центр на Северном Урале» (1945). Тема освоения богатств этих территорий, продвижения на север, соединения Урала с Печорой оставалась важной частью дискурса об индустриальном Урале в последующие десятилетия. По обе стороны хребта — и в Соликамске, и в Серове — долго надеялись на продвижение уральских границ к северу, выход к Печоре и Ледовитому океану.

Из военного горнила Урал вышел, сменив свой образ с индустриальной периферии на индустриальный центр. Регион утрачивал фронтирный характер.

Физическая география вступала в противоречия с социально-экономической. Очерк крупнейшего географа И. В. Комара «Индустриальный Урал» (1957) причисляет к Уралу и Печору. Формально Печорский угольный бассейн и впрямь находится на Урале: Воркута расположена куда ближе к главному хребту, чем Пермь, Челябинск или Серов. Однако отсутствие прямой транспортной коммуникации делало невозможным растекание индустриального ядра на север и включение Печоры в состав Большого Урала. Понятие «Северный Урал» дробилось, раскалывалось: в физико-географическом смысле Северным Уралом являлся район Печоры, а в социально-экономическом — северные районы Свердловской и Пермской областей. На протяжении второй половины XX в. раз за разом поднимался вопрос о продвижении границ Урала на Север, о строительстве транспортных магистралей, которые бы соединили печорский уголь с уральской металлургией, попутно открывая путь к освоению рудных богатств северной части хреб-

та. В 1956 г. директор Серовского металлургического завода В. П. Филатов критиковал геологов, преуменьшающих рудные богатства Северного Урала[2]. Академик В. С. Немчинов, рассуждая в том же году о необходимости возведения железной дороги Урал — Печора, приходил к интересному выводу: «В настоящее время очевидно, что на базе старого Урало-Кузнецкого комбината, в силу дальнейшего роста производства, к 1960 году у нас сложится три новых самостоятельных промышленных узла. Это — Урало-Карагандинско-Кузнецкий комбинат на базе южноуральских и кустанайских железных руд, кузнецких и карагандинских углей; Кузнецко-Енисейский комбинат на базе кузнецких углей и нижнеангарских и минусинских железных руд; Урало-Печорский комбинат на базе железных руд Северного и Среднего Урала и печорских коксующихся углей»[3]. Однако практические шаги в этом направлении предприняты не были, и Серов так и остался крайней северной точкой уральской металлургии. Тем не менее предпринятое в 1950-х гг. расширение рудной базы Серова, ввод в действие новых заводов укрепили позиции этого города как столицы или — несколько скромнее — ворот Северного Урала (также «северных ворот Урала»). Устойчивое выражение о «северных воротах», и сегодня часто встречающееся в публицистике, намекает на неосуществившуюся программу северного освоения, смыкания Урала с Печорой: проходящая через Серов магистраль ведет дальше на север, но не на Урал, а в нефтегазовое Приобье. Освоение богатств Полярного Урала так и не было начато, Печорский бассейн оказался ориентирован не на Урал, а на Северо-Запад, на индустриальный Ленинград[4]. Сам Серов является в известной мере недооцененным индустриально-культурным центром, несмотря на то что общественная жизнь «северных ворот Урала» оставалась богатой. Публи-

---

[2] *Филатов В.* Дело за вами, товарищи ученые // Известия. 1959. № 80 (13007), 4 апр. Сам Филатов испытывал определенные трудности с тем, как точнее назвать географический район, о котором он вел речь. Вначале Филатов говорил о «Серовско-Ивдельском промышленном узле, который занимает самую северную часть освоенного Среднего Урала» (очевидно сходство такого наименования с Орско-Халиловским узлом, который занимал самую южную часть Южного Урала). В качестве эквивалента этого громоздкого выражения Филатов использовал более емкое сочетание «Северный Урал».

[3] *Немчинов В.* О некоторых вопросах размещения промышленного производства // Известия. 1956. № 29 (12027), 3 февр.

[4] С конца 1930-х гг. прорабатывался амбициозный план укрепления металлургической базы Ленинграда, приведший к появлению в 1950-х гг. «ленинградской Магнитки», комбината-гиганта в Череповце, питавшегося печорским углем и рудой Кольского полуострова. Но в отличие от Урала с его россыпью заводов, новый промышленный узел был сконцентрирован в единственном городе — Череповце.

куемый в настоящем издании текст замечательного серовского журналиста и краеведа В. В. Карькова «От первой плавки до наших дней» (1983–1985) демонстрирует поиск специфической индустриальной идентичности Серова.

Зато на юг индустриальный Урал продолжал *растекаться*, пусть и не так интенсивно, как в 1930-е гг. Все южное, челябинское Зауралье отныне устойчиво именовалось Южным Уралом, который, в свою очередь, теперь приобрел характерные «аграрные» черты. Одним из творцов этого дискурса нужно считать географа В. С. Старцева, еще в 1930-х гг. разрабатывавшего вопрос специфики Южного Урала в своих работах. В предисловии к написанному Старцевым путеводителю «По Южному Уралу» (1946), ориентированному на широкую аудиторию, этот дискурс предстает в кристаллизованном виде. Старцев объяснял читателю, что Челябинская область сочетает в себе природное великолепие гор Южного Урала (в строгом смысле — южной части горной цепи) и степной простор равнин Зауралья, однако тут же добавлял: «Будучи расположенной на Южном Урале, Челябинская область по характеру природных особенностей полностью относится к Уралу, как своеобразному, присущему только Уралу, физико-географическому комплексу, поражающему своим разнообразием и богатством». Казалось бы, утверждение вполне очевидное — ясно же, что коль скоро область располагается на Южном Урале, то она и относится к Уралу. На деле же за одинаковыми словами скрывалось многообразие значений: горы (Урал физический) и равнины (Зауралье) вместе образуют комплекс (Урал индустриальный), который и определяется «поражающим» разнообразием, обусловленным не физико-географическим сходством, а социально-экономическими связями. Так степь и горы вместе оказывались преобразованы в единое культурно-хозяйственное пространство, сочетавшее все их лучшие стороны, — Южный Урал, выступающий у Старцева и в десятках других текстов и кузницей, и здравницей, и житницей[5].

Расширение границ Урала в определенном смысле совершалось в юго-восточном направлении, в Тургайскую впадину, где были обнаружены колоссальные залежи железной руды. В 1950-х гг. был короткий период, когда геологи и экономисты обосновывали проект Большого Тургая, «брата Урала», кото-

[5] Не меньший интерес представляет и исторический экскурс в тексте Старцева. История Южного Урала здесь начинается с древнейших металлургов, тогда как ключевому в классической парадигме уральского историзма периоду XVIII–XIX вв. почти не уделено внимания; Старцев даже не упомянул имя П. П. Аносова, связанное с металлургией Златоуста. Отсутствие упоминаний о Татищеве и Демидове не компенсировалось в данном тексте упоминаниями Неплюева, Кириллова или купцов Твердышевых, как это было в сочинении Черемшанского. В южноуральской оптике все большую роль играет археология.

рый должен был не только снабжать своего металлургического родственника рудой, но и сам превратился бы в его подобие — так же, как ранее это сделали Челябинский и Орско-Халиловский районы. В 1959 г. журналист Ю. К. Ефремов восклицал: «Как привычен магнетизм имен! Кому не известны щедрые железные горы Магнитная, Высокая, Благодать на Урале? А ведь пора признать, что сегодня столь же популярными должны стать совсем новые кустанайские "благодати" — месторождения Аятское, Канарское, Лисаковское. Соколовско-сарбайские руды уже начали питать металлургию Урала»[6].

Главной фигурой в этом процессе *бустеризации* Тургая был экономист В. А. Адамчук, автор книги «Большой Тургай» (1959), обобщающий раздел которой мы публикуем в составе настоящего собрания. Однако собственная металлургическая промышленность Тургая так и не поднялась, Кустанайская область Казахской ССР так и осталась поставщиком руды на заводы Челябинска и Магнитогорска. А наличие административной республиканской границы исключило возможности для символической интеграции Тургая в состав Урала. Сходным образом трансформировалась и Курганская область, устойчиво именуемая Зауральем. С 1950-х гг. в Кургане развернулось создание крупных металлообрабатывающих производств, в последующие десятилетия изменивших социально-экономическую траекторию развития «колхозной столицы». Здесь появились завод колесных тягачей (1950), машиностроительный завод (1954), автобусный завод (1958) и ряд других. Только вот металлообрабатывающий комплекс Кургана не сумел — или не успел? — конвертировать экономический рост в устойчивые культурные модели, а распад плановой экономики одним ударом обесценил результаты индустриального строительства в области; памятником этого технологического Кургана осталась огромная высотка областного комитета партии, достроенная уже в XXI в. Индустриальному Уралу не удалось поглотить курганское Зауралье так же, как ранее он поглотил Зауралье челябинское.

Таким образом, с 1960-х гг. Урал перестает расти *вширь*; период фронтирного растекания индустриального ядра завершился. Однако он продолжает расти *вглубь*: социально-экономическая карта региона продолжает перекраиваться, и на ней возникают новые очаги притяжения. Крупнейшие трубные предприятия в Первоуральске и Челябинске, кузнечно-прессовые гиганты в Верхней Салде, Каменске-Уральском и Чебаркуле, новый цех холодной прокатки Верх-Исетского завода в Свердловске — все они формировали новую металлурги-

[6] *Ефремов Ю. К.* География роста // Известия. 1959. № 37, 13 февр.

ческую карту Урала, где на смену дымным и пламенным печам шли бесшумные и опрятные пространства высоких технологий, где рабочие в белых халатах нажимают на кнопки, управляя умными машинами. Такая технологичная и экологичная перспектива прекрасно сочеталась с общим образом коммунистического будущего СССР, где границы физического и умственного труда должны были начать размываться. Б. М. Марьев в стихотворении «Горячий цех», части *лирического репортажа* «Колумбы» (1962), воспевал новый прокатный стан Первоуральского новотрубного завода и его операторов, повелевающих машинами легким нажатием кнопки: «Вы царите на мостиках чуть не в халатах, как боги…» И о том же с ощутимой гордостью сообщал автор книги о Верх-Исетском заводе Е. Ф. Подчивалов, повествуя, как в 1970-х гг. огромный новый цех холодной прокатки (ЦХП) завода посетили металлурги из Грузии, с Руставского металлургического завода. Вначале они зашли в старые корпуса, в жару, грохот и копоть. Как только грузинские металлурги поставили уральцам на вид техническую отсталость, их отвели в новый цех: «Им показалось, будто в цехе обед: ни одной живой души не приметили, но тут же убедились, что это не так: всюду бежала стальная лента, горели на постах красные и зеленые кнопки»[7]. Полностью автоматизированное производство, рабочие у пультов умных машин, чистота, простор, свет… Таков был образ индустриального Урала, к которому стремились в 1960–1980-х гг.

Примером такого роста вглубь можно считать строительство крупнейшей Пермской ГРЭС на базе старого заводского городка Добрянки, поддерживавшееся серией статьей в региональной и центральной прессе — таких, как публикуемая в составе антологии статья известного журналиста В. И. Черепанова «Электроград в Прикамье». Показательно, что появление статьи взволновало читателей: некий «полковник в отставке» А. Шипов даже отправил в редакцию письмо, где высказывался за сохранение исторических названий и предлагал «быть более осмотрительными при решении вопросов о названиях поселков и городов»[8]. Впрочем, Добрянку и не собирались официально переименовывать: имя *Электроград* в советской публичной сфере с 1960-х гг. применялось и к другим населенным пунктам при электростанциях, к крупнейшим производствам электротехники (Минск, Минусинск). Конечно, В. И. Черепанов — опытный журналист, собственный корреспондент «Правды» в Пермской области — старался проделать ту же работу, которую когда-то с успехом осу-

[7] *Подчивалов Е. Ф.* Первопроходцы огневых дел : очерки истории Верх-Исетского металлургического завода. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1989. С. 187.

[8] *Шипов А.* Электроград или Добрянка? // Правда. 1976. № 143 (21112), 22 мая.

ществляли другие публицисты — К. Г. Паустовский, давший Березникам имя *Республика химии*, или Л. В. Никулин, введший в оборот применительно к Челябинску имя *Танкоград*. Электроград, однако, не закрепился в речевом обиходе, как не прижилось и звучное имя *Автоград*, которое В. Р. Гравишкис дал было Миассу (безжалостная логика индустриальной культуры была такова, что с открытием новых автомобилестроительных гигантов в Тольятти и Набережных Челнах это имя стало их достоянием).

Но это была лишь видимая стороннему наблюдателю часть новой карты; наиболее же важные ее части скрывались под покровом молчания. В советской публичной сфере ничего не сообщалось о крупнейших предприятиях атомного и ракетного циклов, о предприятиях точного приборостроения, о центрах разработки систем связи, появлявшихся в послевоенные десятилетия на Урале. Эти предприятия создавали свой особый городской ландшафт Урала, уже не *горнозаводского*, не *стального*, а *технологичного* — достаточно вспомнить раскинувшийся на живописном склоне горы Машгородок в Миассе. Исключением, подтверждающим правило, стало строительство Качканарского горно-обогатительного комбината, исключительного по своей технологической сложности и культурному эффекту. Были и города, в которых промышленный рост слабо отражался в публичной сфере. Самым, возможно, ярким примером следует считать Стерлитамак, ставший мощным центром химической индустрии. Хотя в географическом смысле Стерлитамак находился во «Втором Баку», поблизости от ишимбаевской нефти, рост индустрии в городе был связан не столько с нефтью, сколько с залежами известняка в знаменитых горах-шиханах. Эффектные цеха Стерлитамакского содового завода, созданного на этой ресурсной базе, доминировали в визуальной репрезентации, украсив обложку комплекта открыток к 200-летию города, но собственной литературной традиции индустриальный Стерлитамак обрести не сумел — в отличие от близких к нему по структуре производства Березников, имевших репутацию «республики химии на Каме» и, в частности, ключевого содового производства СССР.

В условиях плановой экономики крупнейшие предприятия сами выступали заказчиками культурной продукции, внося вклад в развитие и укрепление индустриальной идентичности Урала. Примерами того могут служить помещенные в настоящую антологию стихотворения Ю. А. Трифонова и М. Д. Львова, посвященные заводу «Уралэлектротяжмаш» и Челябинскому тракторному заводу соответственно. Это поэтические гимны, написанные по заказу предприятий или к их памятным датам. Активность индустриаль-

ных тяжеловесов, выступавших в 1940–1980-х гг. крупнейшими заказчиками художественной, литературной, архитектурной творческой продукции, стала основой для окончательно закрепления индустриальной идентичности в десятках отдельных нарративов, для создания которых привлекались мощные созидательные силы. Распад плановой экономики стал для этой идентичности серьезным вызовом не только в идейном, но и в материальном смысле. И все же ее основные элементы продолжают в громадной степени определять дискурс об Урале и сегодня, в XXI в.

В. Л. Комаров

Ресурсы Урала неисчерпаемы

В грозные дни войны мысль советских ученых полностью прикована к запросам обороны. Перед советской наукой великая цель: бросить на врага все неисчислимые силы техники, беспредельные естественные ресурсы страны, всю мощь исследовательского и конструкторского творчества. Среди природных ресурсов страны, обеспечивающих неограниченное развертывание производственной и военной мощи Востока, одно из первых мест занимают богатства Урала.

Его недра содержат железо, марганец, медь, никель, хром, вольфрам, молибден, ванадий, платину и др. Здесь же имеются значительные запасы нефти, многочисленные угольные месторождения, источники неметаллического ископаемого сырья. Урал — родина металла; железной руды, имеющейся здесь, достаточно для обеспечения любых масштабов советской металлургии. Сейчас перед Уралом поставлена задача снабжать сырьем металлургические заводы Запада и Востока и расширить свою металлургию черных металлов. Такому громадному развитию уральской металлургии должна помочь советская научная мысль. Уральские месторождения располагаются децентрализованно на обширных пространствах. В настоящее время разрабатываются только наиболее крупные месторождения. Эта база должна быть расширена. Усиление добычи руд сопровождается улучшением подготовки их к плавке (сортировка, обжиг, обогащение, агломерация). Обогатительное хозяйство должно быть сейчас еще больше развернуто. Подготовка и облагораживание руды будут организованы на всех крупных рудниках Урала, а для мелких и средних рудников — на заводах, причем в основу кладется научно разработанная классификации сортов руды.

Металлургическим топливом на Урале являются дальнепривозные угли – кузнецкие и карагандинские и местное древесно-угольное топливо, а также некоторые местные угли, идущие в качестве добавок к дальнепривозным. Оба вида топлива потребляются при расширении металлургии во все возрастающем

количестве. Поэтому неотложнейшими задачами научной работы являются: поиски каменных углей для металлургии на самом Урале, в особенности в северных районах. Наиболее важной задачей остается расширение добычи местных углей.

Научные изыскания на Урале подготовили громадное расширение сырьевой базы черной и цветной металлургии В частности, Уральская экспедиция Академии наук СССР выполняет такие важные работы, как отбор месторождений железо-никелевых руд, годных для плавки в доменных печах, и получение ферроникеля, оценка серовско-ивдельских магнетитов, работы по обогащению и агломерации железных руд и т. д. Экспедиция помогает производству геологических и технологических изысканий в области бокситов, кобальта, никеля, ванадия, вольфрама, молибдена и других важнейших металлов. Некоторые работы для черной металлургии сделал Уральский филиал Академии наук. Сейчас, однако, требования еще более возросли. В изыскательской работе счет должен вестись на дни и часы. Необходимо как можно скорее передать промышленности все найденные сведения, сосредоточить силы на самых решающих участках, перестроить изыскания так, чтобы они дали предметные результаты. Таковы главные и неотложные задачи исследовательской работы на Урале.

Исследования охватывают не только рудные богатства. Нерудные ископаемые Урала — база для развития основных и наиболее важных отраслей промышленности. Металлургия требует сталеразливочного припаса, который может изготовляться из местных глин. Вторая проблема, крайне важная для всех отраслей промышленности, — производство цемента. Здесь многое могут дать внутренние ресурсы уральской металлургии. Доменный шлак — огромный сырьевой резерв для увеличения производства цемента. Но и геологические изыскания помогают расширению выпуска строительных материалов. Минеральные богатства Урала — колчеданы, фосфориты, соли — основа для получения громадного количества сырья, необходимого металлургии и химической промышленности. Геологическими, химическими, теплотехническими и экономическими исследованиями устанавливается наиболее рациональная топливная база для каждой новой или расширяющейся электростанции. С этим связано составление нового топливного баланса Урала, который обеспечивает наименьшие перевозки топлива и наиболее быстрое расширение уральской теплоэнергетики. Академия наук давно занимается этими вопросами. Сейчас энергетики подводят итог своим исследованиям и могут дать прямой ответ на вопрос о топливной базе каждой электростанции, каждого предприятия.

Большие проблемы поставлены перед транспортом Урала и всего Востока СССР. Задача научных учреждений — дать строительным организациям

экономические и геологические сведения, необходимые для проектирования и строительства дорог. Важным звеном является и земледелие Урала. Почвы, которые были предметом длительного изучения Академии наук СССР, позволяют в большой степени расширить посевные площади под продовольственными и техническими культурами. Мы располагаем почвенными картами и другими материалами, чтобы указать, где могут быть распространены новые культуры. Есть возможность расширить площадь под корнеплодами, которые дают громадный эффект в деле увеличения пищевых и кормовых ресурсов. Будет внедрена сахарная свекла. Академия наук СССР создала на Урале постоянную комиссию, которая направит работу научных организаций в сторону максимальной мобилизации естественных ресурсов для нужд обороны. Работы экспедиции, ее Уральского филиала, всех институтов и лабораторий подчинены этой важнейшей, решающей задаче. Промышленные наркоматы и уральские организации приняли в этом начинании самое горячее участие и работают рука об руку с научными учреждениями Урала. Работу возглавляют крупнейшие исследователи из числа действительных членов и научных сотрудников Академии наук. В ней участвуют десятки геологов, технологов, энергетиков, почвоведов, экономистов, большое число практиков — инженеров, техников, мастеров.

Советские ученые с радостью отдают свои силы делу мобилизации ресурсов страны, и в частности Урала, для обороны родины. Неисчислимые резервы будут брошены на врага. В то время как ресурсы гитлеровской Германии будут иссякать в ходе войны, в СССР они умножаются. Наши силы растут и крепнут с каждым днем. В этом залог нашей победы над фашизмом.

1941 г.

Новогоднее письмо уральцев товарищу Сталину

Дорогой наш Иосиф Виссарионович! Народы Советской страны, смело глядя в будущее, встречают 1942 год. Всегда, в дни труда и праздников, в мирный час или в пору военной страды, все мысли, все думы советских людей будут с Вами, великий наш друг и полководец. Все сердца с благодарностью устремляются к Вам, товарищ Сталин.

Вместе с Вами, под Вашим водительством, идя к победе, вооруженные Вашими мудрыми указаниями, прожили мы трудный и суровый 1941 год. Тяжелые испытания принес он нам. Огнем и кровью, страданиями и бессмертной славой будет вечно пылать в истории грозное полугодие, прожитое нами. Были горькие дни в 1941 году. Смертельная опасность нависла над всем, что так дорого нам. Но прозвучало над страной Ваше спокойное, ясное слово. Мудрый совет, боевые и точные указания Ваши приходили на помощь народу и армии, облегчали труд, вели в бой, укрепляли наши силы, нашу веру. Каждый из нас, где бы он ни работал, где бы он ни сражался, знал, что Сталин с нами, — и забывались лишения, и мужало сердце, и метче был огонь, и ладилась работа. И год еще не окончился, как враг дрогнул, попятился. По всему миру разнеслась добрая для человечества весть о славных победах Красной армии, Вами воспитанной, под Вашим верховным командованием, под знаменем Ленина бьющей врага. В десятках освобожденных городов, в сотнях деревень и сел, над которыми разовьется красное славное знамя Советов, наши люди, вырванные из фашистского ада, вместе с нами встретят новый год, год окончательного разгрома гитлеровских душегубов.

Примите, дорогой наш друг, поздравление с новым годом, слова верной любви от нас, уральцев, от трудового народа Свердловской области. Исторические пятилетия работ создали новый сталинский Урал. Раскрылись перед свободным народом неисчерпаемые сокровища Урала, и когда пришел грозный час, на Ваш призыв вместе со всей страной поднялись уральцы — народ дружный, упорный, не гнущийся, как добрая броневая сталь.

Не впервой нам ковать мечи. Уральская летопись запечатлела на своих страницах славных кузнецов, мастеров оружия. Из рода в род до наших дней

прославили они тайну сплавов, секреты хитрой варки высокосортных сталей. Новых богатырей труда породил сегодня сталинский Урал. Храня древние традиции своего ремесла, вооруженные сложной техникой точной науки, мастера Урала куют надежное оружие для Красной армии:

В боях под Ростовом,
В боях под Орлом
Уральские танки
Пошли напролом.
В сраженьях за Тулу,
В бою под Ельцом
Встретился немец
С уральским бойцом.

Сыны наших фабрик, заводов, шахт, золоторудных долин сражаются в каждой дивизии, в каждом полку нашей родины. Многих славных породил Урал. Нет и не будет уральца-бойца, посрамившего алый стяг нашей родины, непобедимое знамя свободы.

Меряясь своим трудовым героизмом с высокой боевой доблестью уральских гвардейцев, не покладая рук работают свердловцы, день и ночь работают красноуральские медеплавильщики, кировградские рудокопы, рабочие Уралмаша и Верх-Исетского завода. Лобвинские лесники и тагильские мастера готовят освобождение городам, временно захваченным Гитлером. И недаром у нас в песне поется, что

Мастерами из Тагила
Немцам роется могила.

И нет завода, и нет цеха, нет самой маленькой мастерской на Урале, где бы в каждом ударе молота, в каждом движении рашпиля, в каждом стежке швейной иглы не встречался бы желанный образ приближающейся победы. Советское Информбюро не раз сообщало в одном ряду с цифрами о трофеях, захваченных Красной армией, и о примерах трудового героизма уральцев.

Хорошо знают на Урале бурщика Иллариона Янкина. Он смело соревнуется с таким прославленным мастером, как Алексей Семиволос, выполнил сам уже около двух годовых норм. Далеко прогремела слава о выдающемся стахановце военного времени — токаре Иване Мезонине. Вот подлинный богатырь труда!

Он выполнил одну работу, с которой прежде справлялись без малого 30 человек. В семь раз перекрыл свою годовую норму.

Уже сложены песни и частушки о героях труда Уральского фронта. Про знаменитого медеплавильщика Степайкина говорят у нас:

Это, товарищи, надо уметь
Такую давать превосходную медь.

А вот какую шутку-песенку сложили пионеры о знаменитом сталеваре, дважды орденоносце Сороковом:

Самым первым в сорок первом
Был у нас Сороковой.
Год идет сорок второй,
Впереди Сороковой!

Недавно в одном из наших городов был выигран великий бой со временем. По Вашему заданию, товарищ Сталин, надо было построить два новых цеха для эвакуированного завода. И вот по Вашему слову закипела работа на строительной площадке. Многоградусный мороз не мог сковать волю строителей. Яростная пурга всей своей свирепостью обрушилась на энтузиастов. По 12–16 часов не уходили с площадки землекопы. Мороз, вьюга и само время были побеждены. В 12 суток были построены два заводских корпуса.

Наше уральское крестьянство вместе с братьями-рабочими готовит скорый конец врагу. Густы были хлеба на склонах Уральских гор в этом году. Тучны и многочисленные колхозные стада. Деревня дает хлеб и мясо армии.

В одном боевом ряду с рабочими и крестьянами идет советская интеллигенция Урала. Месяцы сжимались в дни, опережая время. Академики, профессора, инженеры, молодые ученые, писатели и художники помогают рабочим вершить чудесные дела.

И каждый день вступает в строй
И полк, и новый цех.
Великий год сорок второй
Зовет к победе всех.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы от нескольких миллионов населения нашей области, от сотен тысяч рабочих, колхозников и советских интеллигентов заверяем Вас в канун грядущего 1942 года в том, что все наши помыслы, наш труд, сама жизнь наша кровно связаны с великой Родиной и с Вами, товарищ

Сталин. Мы клянемся, что будем работать, не покладая рук и не теряя ни минуты, делом ускорим разгром подлейшего врага.

Уральцы бьют здорово —
Им сил своих не жаль.
Еще в штыках Суворова
Горела наша сталь.
Она и в танках, и в штыках,
Она в стахановских станках.
Она и в слове Сталина,
В самих большевиках.

Наступает год тысяча девятьсот сорок второй. Для Гитлера год 1942 — роковая дата, год постыдной гибели, бесславной смерти. В этом наступающем году грабительская империя Гитлера лопнет под тяжестью преступлений фашизма, раздавленная могильной землей на тысячах кладбищ Европы и Африки.

Для нас новый, 1942 год — год торжества, год победы и возрождения нашего мирного счастья. И мы, трудящиеся Свердловской области, обязуемся, товарищ Сталин, отдать все свои силы, работать дни и ночи, чтобы в новом 1942 году удвоить, утроить выпуск всех видов вооружения и боеприпасов, еще лучше снабжать всем необходимым нашу доблестную Красную армию, которая под Вашим руководством сотрет с лица земли гитлеровскую банду.

За нашу победу,
За славу Москвы,
За силу,
Которую создали
Вы.

Вперед, за родину, за Сталина, вперед со Сталиным за свободу, за победу, за счастье наше!

1941 г.

Письмо обсуждено на предприятиях, в колхозах, МТС, совхозах, учреждениях и учебных заведениях Свердловской области. Письмо подписали 1 017 237 человек.

Е. М. Ярославский

Урал

Никогда еще в истории России Урал не играл такой роли, как во время Великой Отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии. Никогда еще его природные богатства наряду с природными богатствами Сибири не оказывали такого решающего влияния на ход мировой войны, как в войне 1941–1942 гг.

Вспомните, как оценивал Ленин дореволюционный Урал в своей замечательной книге «Развитие капитализма в России»: «Низкая производительность труда, отсталость техники, низкая заработная плата, преобладание ручного производства, примитивная и хищнически-первобытная эксплуатация природных богатств края, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения времени — такова общая картина Урала».

Октябрьская революция, годы социалистического строительства в корне изменили хозяйство и весь строй жизни Урала. Когда подъезжаешь, например, к Нижнему Тагилу, выросшему только во время войны в три раза, видишь наряду с гигантскими заводами, оборудованными новейшей техникой, прилепленный где-то к горе старый заводик. Вокруг него шумит новая жизнь: могучие корпуса заводов, новые жилища, первоклассная техника. За время войны пришли сюда новые люди со всех концов нашей страны, принесшие сюда новые приемы работы, многосторонний опыт, свою культуру. Старый Урал, описанный Лениным, уступил место молодому, новому, сохранив, однако, большой свой опыт, свои кадры, людей, любящих свои каменные горы, лесные просторы, свою суровую природу.

Советская власть преобразила Урал: только при советской власти, только под влиянием глубокого переворота во всех отношениях между людьми — с одной стороны, и с другой — между людьми и природой возможен стал гигантский, бурный рост Урала наших дней. Три сталинские пятилетки и лич-

ные заботы товарища Сталина о всемерном, всестороннем развитии Урала обеспечили невиданный расцвет его производительных сил.

Только благодаря этому в месяцы грозной, кровопролитной войны против самого подлого, гнусного врага стало возможно то быстрое нарастание силы Урала, которое наряду с нарастанием силы других областей СССР в значительной степени решало и решает успех этой войны. Урал стал основным военным арсеналом, основной кузницей оружия страны Советов.

Вот почему Урал привлекает особое внимание партии и правительства. Урал может дать и во время войны и после нее больше, чем он дает. Для этого все организации Урала в сознании величайшей ответственности перед родиной обязаны во всей своей работе стремиться к тому, чтобы поднять уровень производственной и общей культуры Урала до уровня передовых центров страны, до уровня тех больших задач, которые стоят перед Уралом.

* * *

Взгляните на геологическую карту Урала. Этот железный хребет России, железный становой хребет нашей великой социалистической родины, тянется приблизительно на четыре тысячи километров. На севере континента его отроги переходят в хребет Пай-Хоя и через Карское море — на острова Новой Земли, хранящей в горах, окруженных полярными водами, неизведанные, еще не тронутые рукой человека богатства. На юге отроги Урала, то скрываясь под степными пространствами Казахстана, то под песками Кара-Кумов, сливаются в Центральной Азии с величайшими горными массивами Гималаев. Вряд ли в другом каком-нибудь районе земного шара скопился такой комплекс полезных ископаемых, как на Урале, где представлена почти вся периодическая система элементов Менделеева.

Что особенно важно отметить — это обогащение наших знаний об Урале благодаря большой геологоразведочной исследовательской работе Академии наук СССР. Этими исследованиями не только опровергнуты вредительские теории об «истощении» запасов железных и других руд, запасов уральских углей, но доказано наличие огромных, до сих пор еще не использованных железных, медных, никелевых, хромовых, марганцевых и других руд, огромные запасы магниевых солей, бокситов для производства алюминия, редких элементов, асбеста, талька, графита, строительных материалов, угля, торфа, нефти и других полезных ископаемых. До этих исследований наши знания об Урале и его богатствах были куда мизерней!

Именно об этих богатствах Урала товарищ Сталин говорил в 1931 г.: «Взять хотя бы Урал, который представляет такую комбинацию богатств, какой нельзя найти ни в одной стране. Руда, уголь, нефть, хлеб — чего только нет на Урале!»

Для ускорения развития производительных сил страны XVIII съезд партии поставил большие задачи в отношении Урала: «Всемерно развить угольную и нефтяную отрасли промышленности, являющиеся топливной базой всего народного хозяйства страны. Развить добычу угля до уровня, обеспечивающего не только полное покрытие текущих потребностей страны, но и создание хозяйственных запасов и государственных резервов». Третий пятилетий план предусматривал увеличение добычи угля на Урале в 3,1 раза. По этому же плану намечено было создание «Второго Баку» — новой мощной нефтяной базы между Уралом и Волгой. На основе использования высококачественных бакальских и халиловских железных руд третий пятилетий план наметил строительство новых металлургических заводов. Добыча уральского марганца по этому плану должна была обеспечить металлургию без завоза марганца с юга. Увеличивалось в больших размерах производство никеля, меди: строились гигантские заводы цветной металлургии: Среднеуральский и Блявинский медные комбинаты, Уральский алюминиевый и др.

Во всем этом видна была мудрая предусмотрительность и дальновидность товарища Сталина. Без выполнения этих задач с временной потерей Украины страна была бы застигнута в значительной степени безоружной. Выполнение этих задач позволило Уралу не только перестроить быстро всю промышленность на военный лад, но столь же быстро увеличить значительно производство оружия, боеприпасов, принять на свою территорию сотни новых заводов, включить их в план производства, построить десятки новых заводов и тем самым восполнить значительно потери страны от эвакуации предприятий из оккупированных врагом или угрожаемых областей. Промышленность Урала в целом за время войны выросла почти в три раза, а отдельные предприятия увеличили производство в 7,5 раза.

Когда ночью проезжаешь по Уралу с его многочисленными огнями доменных печей, медеплавильных, химических и других заводов; когда видишь идущие с Урала на фронт один за другим поезда с оружием и боеприпасами, сталью всех марок и сортов, бронеплитами и балками, а то и просто слитками металла, углем и химическими веществами — радостно ощущаешь, какая сила в этих горах и какая еще более яркая и богатая будущность предстоит Уралу в ближайшие годы.

Несомненно, что и дальние отроги Северного Урала с их богатейшими железными, марганцевыми и другими рудами, плавиковым шпатом берегов Карского моря, запасами северной нефти и коксующимися углями Печорского края и другие, далеко еще не разведанные и неиспользованные районы Урала раскроют в ближайшие годы свои недра, свои богатства для нашей социалистической родины. Восточные склоны Урала с залежами углей, огнеупорных глин и кварцевых песков; залежи уральских бокситов для развития алюминиевой промышленности — это все новые и новые богатства развивающегося, растущего Урала.

Уже сегодня Орский район с его никелевыми рудами, малахитовыми, яшмовыми горами становится районом мощной промышленности цветных металлов. Магнитная гора хранит в себе огромные запасы прекрасной железной руды. Все больше начинают разрабатываться склоны Западного Урала. Нефтяные богатства Урала, для разведки и эксплуатации которых так много сделал товарищ Сталин, сулят богатое будущее этой отрасли промышленности. Урал таит в своих недрах мировые запасы радия.

Если так велико значение Урала во время войны, то по окончании войны значение его останется не менее важным. Его могучая, возросшая промышленность, его несметные богатства, энергия его людей будут направлены на восстановление страны, дадут металл и машины, строительные и другие материалы для быстрого восстановления хозяйства районов и областей, которые сейчас временно захвачены врагом.

Было бы ошибочно при этом забывать, что Урал имеет также и богатую сельскохозяйственную базу с плодородными пашнями и покосами, могучими, богатыми пушниной лесами и обильными рыбой реками. Урал имеет все для своего всестороннего расцвета и силы.

* * *

Люди Урала! История воспитала их в суровой обстановке труда и борьбы. Природа их не баловала, а закаляла. В первый период советской власти Урал испытал ужасы интервенции и временного господства колчаковцев. Горы и долины Урала обильно политы слезами и кровью рабочих и крестьян. Шахты Кизела были превращены в могилу, куда колчаковцы сбрасывали рабочих. Карательные отряды оставили кровавую память о себе. Но трудящиеся Урала под руководством партии большевиков поднялись на борьбу и помогли Красной армии разгромить врагов.

Когда грянула 22 июня 1941 г. военная гроза, уральцы показали себя наравне с сибиряками и другими воинами Красной армии стойкими защитниками родины. Уральские и сибирские стрелки стяжали себе заслуженную славу. Еще в Первую мировую воину германские армии испытали на себе стремительность их штыковых атак, их стойкость и меткость. Теперь к этому прибавилась еще более лютая ненависть к врагу, вероломно, подло напавшему на нашу родину; к этому прибавилось великолепное оружие, изготовленное на заводах Урала. Сколько замечательных дивизий сформировали и формируют уральцы, полностью снабжая их всем необходимым для войны из своего могучего военного арсенала!

В Молотове родилась боевая песня уральцев:

Идут уральцы с песней в бой суровый.
Горят огнем граненые штыки,
И все мы жизнь отдать свою готовы,
Чтоб разгромить фашистские полки.

Но сегодня люди Урала — не только уральцы, и это обстоятельство большевики Урала должны учесть и использовать в своей работе полностью. Ленинградцы и москвичи, тульские оружейники, донбассовцы и прибалтийцы принесли сюда свою большую трудовую культуру, свой производственный опыт и свою пламенную ненависть к врагу, осквернившему и залившему кровью родной наш край. На Урале стала очень популярной «Песня старого шахтера» Василия Хмары (музыка Георгия Фарди):

Я оставил на время родные края
И отцовский оставил наказ,
Чтобы честно сражались мои сыновья,
Защищая советский Донбасс!
Я с путевкой наркома пришел на Урал
Не за тем, чтобы отдых искать,
Я пришел, чтобы уголь давать на-гора,
Чтобы фронту оружье ковать!

Сюда, на Урал, принесли свою высокую трудовую культуру, свои совершенные методы труда знатный бурщик Криворожья Семиволос, и ленинградец Босый, и днепропетровец Сороковой. А рядом с ними работают известные всей

стране уральский бурщик Янкин и проходчик Завертайло, уральские знатные сталевары Валеев и Базетов и строитель Шалаев, давший начало целому движению мастеров скоростной стройки — шалаевцев. Сюда пришли во время войны тысячи опытных инженеров и техников. Здесь работает второй год Академия наук СССР, обогатившая всю страну и уральцев в особенности своими научными работами, геологическими разведками и непосредственной помощью организациям Урала. А что значит эта помощь академиков, показывает пример с электросваркой. До войны электросварка требовала значительных кадров опытных электросварщиков. Теперь подросток, только что вышедший из ремесленного училища, один выполняет работу 5–6 опытных электросварщиков, пользуясь методом академика Патона, а качество электросварки несравнимо выше: просто залюбуешься этой работой!

Задача партийных и других организаций Урала, задача хозяйственных руководителей Урала — эту передовую трудовую культуру, передовые навыки сделать достоянием всех трудящихся Урала, поднять культуру работы всех предприятий, всех отраслей хозяйства Урала до уровня культуры этих передовых людей.

Для этого на Урале есть все условия: природные богатства и люди, передовая техника и культура страны. Знаменательное явление: в Свердловске, когда-то пыльном, захолустном Екатеринбурге, стоявшем за пограничным столбом с надписью «Европа — Азия», второй раз за время войны проходила сессия Академия наук СССР, и на последней сессии этот боевой штаб передовой науки подводил итоги 25-летию существования советского государства, богатые итоги науки в СССР за четверть века. Есть чем гордиться, есть что подытожить!

На Урал во время войны переместились и работают десятки вузов и втузов, научно-исследовательских институтов, первоклассных театров. Они ведут большую творческую работу. Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова, например, создал во время войны замечательную, подлинно народную, красочную, величественную оперу «Емельян Пугачев» (автор В. Каменский, композитор Мариан Коваль, дирижер А. М. Пазовский, художник Федоровский). Этот же театр поставил интереснейший балет «Гаянэ» — музыка А. И. Хачатуряна. Московский театр сатиры, Ленинградский театр юного зрителя, Украинский театр музыки, драмы и комедии и ряд других крупнейших театральных коллективов представляют большую школу для работников искусств Урала.

* * *

Уральские большевики имеют славные боевые традиции. Урал имеет бесспорные заслуги перед родиной. Но самым опасным и вредным было бы не видеть, как много еще недостатков в работе уральских организаций, как много еще надо им сделать, чтобы Урал поднять до уровня столичных организаций, — а такая именно задача стоит перед ними. Самым вредным было бы успокоиться, упиваться славой достигнутых уже успехов. Бурный рост Урала идет далеко не так гармонично, как он мог бы идти при более высокой культуре всей работы.

На Урале есть все данные для полнокровного развития энергетического хозяйства, а хозяйство это отстает. Сейчас на Урале идет строительство новых мощностей электростанций. Мы убеждены в том, что в намеченные сроки программа этого строительства будет выполнена. Но Урал имеет возможности, используя природные богатства и энергию горных рек, используя некоторые плотины старых уральских заводов, значительно увеличить энергетическую базу.

Транспорт Урала сейчас в известной диспропорции с возросшей в 2–3 раза нагрузкой. Он требует расширения, более четкой работы. Он требует помощи.

Жилищное строительство Урала отстает от роста промышленности, от роста населения. Молотов, Свердловск, Челябинск, Златоуст, Нижний Тагил, Магнитогорск, Серов и ряд других городов Урала требуют серьезной, большой работы по благоустройству, по жилищному строительству. Вопросы городского хозяйства Урала — особенно водоснабжения, состояния социально-бытовых учреждении и организаций, выдвигаются на первый план. Это хозяйство очень отстало.

Воспитание новых кадров — большое дело для бурно растущего Урала. Чудесный материал для них дает наша молодежь. Мы знаем, как честно трудится эта молодежь. На очень ответственных участках работы всюду встречаешь эту молодежь, которая упорно учится, много работает. О ней, о поднятии ее культуры и создании лучших бытовых условий жизни должны неустанно заботиться партийные, комсомольские, профсоюзные, хозяйственные, культурные организации Урала. Ведь в этой молодежи — все наше будущее.

Урал бурно растет. Уже один количественный рост требует иного качества руководства от партийных руководителей, расширения их кругозора, поднятия культуры работы всех партийных, комсомольских, профсоюзных и других организаций Урала. Печать и радио, агитпункты, библиотеки и избы-читальни, театры и кино, все эти средства и пути политического и культурного воспитания масс должны качественно поднять свою работу.

Партийные руководители Урала смогут справиться с задачами, если полностью поймут все огромное значение их работы, если сумеют все звенья работы поставить на уровень поставленных перед ними задач. Они тем лучше справятся с этими задачами, чем больше будут заботиться об идейном воспитании партийного актива, о поднятии идейно-политического уровня самих руководителей и кадров партийной и советской интеллигенции. Они должны всемерно повысить роль партийных активов, пленумов обкомов, горкомов, райкомов, поднять еще выше инициативу рядовых рабочих, колхозников, интеллигенции.

Могучий патриотический порыв, который всколыхнул всю страну в эти дни начавшегося наступления Красной армии, надо всемерно поддержать. Как дуновение горячего ветра, проносится этот подъем по стране Советов, зажигая советских людей желанием все отдать для разгрома врага. Для этого разгрома Урал сделал немало. Он может сделать гораздо больше. Ему много для этого дано. Но кому много дано, с того больше и спросится. Пусть уральцы всегда помнят, что страна ценит их труд и полагается на Урал, как на каменную гору.

1942 г.

А. А. Первенцев

Город на Каме

Молотов — город на Каме. На сорок километров, почти от устья Чусовой, растянулся этот чудесный уральский город — центр огромной области, раскинувшейся на западных склонах Уральских гор, области в давние времена называемой Пермью Великой. На крутом берегу Камы стоит город. Циклон, пришедший с Вологды, несет косые полосы мелкого, колкого снега. В снежном тумане стоят хвойные вековые леса. Внизу, между запорошенных битым льдом берегов, катится холодная река.

Дымят заводы. Их много. Темные и сизоватые клубы дыма на небе — постоянный пейзаж камского левобережья. От этого еще могучее становится и город и река.

Ирбитская улица протянулась по оврагу. Заснеженная дорога вьется по дну улицы. Вдоль домов дощатый тротуар с планками, чтобы не поскользнуться. Тротуар похож на растянутую гусеницу крупного танка. Красноармейцы в теплых шапках из цигейки и темно-зеленых шинелях ведут учебный уличный бой. Одни с автоматами и пулеметами засели у домов, другие перебегают дорогу, плашмя бросаются на землю, ползут под косогорами. Вот они вырвались наверх, по тротуару стучат их сапоги, на тонкой пелене снега остались витые пластунские следы. «Ура» гремит на Ирбитской улице в Молотове. Там, в Сталинграде, в районе заводов «Красного Октября», «Баррикад», Тракторного, в изгибах речушки Царицы, от Мамаевых бугров текут к Волге точно такие улицы. Туда уже послали молотовцы своих бойцов, туда готовятся новые пополнения, способные к «городскому» бою, к зимней войне, туда придут стрелки-уральцы, получившие признание в боях наравне с замечательной сибирской пехотой.

Не раз Урал приходил на помощь родине. В семнадцатом веке грозный 1611 год принес тревожные вести: заколебалась Русь, тревога заползла в сердца людей. Тогда разноплеменные враги захватили Смоленск, Псков, Новгород, вошли в Москву. Нижегородцы прислали на Урал призывные грамоты, подпи-

санные Кузьмой Мининым. Из Перми, Чердыни, Соликамска, Кунгура пошли на помощь отчизне боевые дружины, везя с собой «всякий городовой наряд и зелье», то есть пушки, порох, селитру, свинец. Посылая воинов на выручку Москвы, уральцы наказывали командиру отряда чердынскому посадскому человеку Михайле Третьяку: «Иди с теми ратниками на помощь, не мешкая, днем и ночью, на Соль-Вычегодскую, а от Соли-Вычегодской на Устюг Великий, а с Устюга Великого туда, где следуют русские полки». Наказывали уральцы своему ополчению «стоять за дело русское всем единодушно… Быть со всей землею в любви и совете и в соединении, и итти в ход, очищати московское государство от врагов разорителей».

Отстояли тогда русскую землю ее сыны. С победой и славой вернулись домой уральские отряды, сражавшиеся под знаменами Минина и Пожарского.

Война требовала оружия. Поход для освобождения Москвы показал, что собрать ратных людей легче, чем вооружить их, чтобы противостоять вторжению иноземцев. Развитие горного промысла, то есть добывание железных и медных руд, выплавка чугуна и меди и изготовление «рукодельной» и «секретной» стали, пушечной поковки, шпажных клинков, получило особое развитие при Петре Первом, приславшем на Урал опытного оружейника — Никиту Демидова. Пушки, изготовленные на Урале, помогли Петру одержать полтавскую победу.

Уральские заводы надолго стали основным арсеналом России. Разгром Фридриха Второго, вступление русских войск в Берлин, Бородино, оборона Севастополя и много других славных страниц русской военной истории написано уральским оружием. В Первую мировую войну Россия стояла против Германии на огромном фронте, и поставка оружия была поделена между южными и восточными заводами. В Великую Отечественную войну при большем протяжении фронта и более сильном противнике Урал принял основную нагрузку не только в добыче стратегического сырья, но и в изготовлении оружия.

Молотовцы помнят эпические годы вооруженной борьбы за советскую власть. В конце декабря 1918 года Колчак повел решительное наступление на Москву, с направлением основного удара на Пермь (Молотов), Вятку (Киров). Против советской 3 армии действовали превосходящие силы Северо-Уральской группы Колчака. Армия левого фланга Восточного фронта, лишенная армейских и материальных резервов, отступала в условиях бездорожья и жестоких морозов от Верхотурья до Перми.

24–26 декабря 1918 года генерал Пепеляев овладел Пермью. На плечах отступающей армии колчаковцы рвались дальше, на запад. Москва! Вот что

было конечной целью колчаковцев. Пермская катастрофа — так было названо историей то поражение. Овладев южными промышленными районами, объединенные силы контрреволюции отнимали у Советов Урал. Социалистическое отечество было в опасности. Пермское направление приобрело такое же решающее значение для исхода борьбы на всех фронтах, какое летом 1918 года имел Царицын. Сюда были посланы Сталин и Дзержинский. Решительные меры, принятые ими, остановили отступающие полки 3 армии. Армия была укреплена. Из Центральной России подошли подкрепления, присланные Лениным. Колчак был остановлен, а после отброшен и разбит. Советские войска вступили в Пермь.

На примере Перми товарищ Сталин сделал ряд выводов огромного принципиального значения, и первым из них был вопрос о резервах.

«Нужно покончить с войной без резервов, — писал товарищ Сталин, — необходимо ввести в практику систему постоянных резервов, без коих немыслимы ни сохранение наличных позиций, ни развитие успехов. Без этого катастрофа неминуема».

Молотовцы помнят предостережение Сталина. Резервы день и ночь куются на Урале. Как только на фронт уходят обученные соединения, в их казармах появляются новые бойцы. Я видел сотни казарм, срубленных из пихты, в Уральских горах, на берегах горных рек, у старинных городков и заводских поселков. Эшелоны уходили на запад, но сейчас же прибывали составы с новым пополнением, люди спрыгивали из вагонов, разминались, становились в ряды и шли в теплые, обжитые казармы. Если в прошлом году чувствовался недостаток оружия для обучения, то теперь по дорогам Урала идут на занятия полки в хорошем обмундировании, снаряжении, с автоматами и полуавтоматическими винтовками, с пулеметами, минометами и пушками. Сейчас все дивизии и бригады поставлены на лыжи; готовятся к тяжелой зимней войне.

Молотовцы следят за действиями своих дивизий и гордятся их боевыми успехами. Перед отправкой на фронт полки дают клятву не посрамить уральского оружия. Так было, когда на помощь осажденной Москве, зимой 1941 года, пошли полки кунгурских и чердынских формирований. На октябрьские праздники в город Молотов прибыли делегаты одной из дивизий, сформированных в исторических местах первой зимовки Ермака Тимофеевича, на реке Сылве. Дивизия составлена из потомков дружинников Ермака Тимофеевича, из потомков коренных уральцев, ходивших в воинство Минина и Пожарского, Петра I, Суворова, Кутузова.

Делегаты дивизии на торжественном заседании молотовцев отчитались о боевых успехах кунгурцев. Нельзя было без волнения слушать этот исторический рапорт. За год сражений на боевой счет дивизии записано уничтоженных и подавленных 187 минометных батарей, 121 артиллерийское орудие, 699 пулеметных гнезд, 47 танков, 125 автомашин и повозок, 387 разрушенных дзотов и блиндажей, 9 сбитых самолетов, 19 сожженных складов с боеприпасами и т. д. Дивизия отбила у немцев и захватила 75 танков, 11 бронемашин, 270 автомобилей, 53 орудия, 153 пулемета и миномета, 3 полковых санитарных части, десятки тысяч снарядов, мин, винтовочных патронов… В дивизии 522 орденоносца. Все за один год! Слава дивизии пришла вместе с горячей кровью уральцев, обагрившей поля Подмосковья, Белоруссии. Там лежат сраженные сыны Урала. Делегат дивизии перечисляет фамилии павших, и зал напряженно слушал знакомые имена людей, превращенных воинским подвигом в красивую, пламенную легенду. Минин, Колосов, Кочкарев, Меньшиков, Морозов, Филиппов, Кориневский, Смирнов, Сосенкин, Федосеев, Байчук, Безбородов, Сучков!.. Кунгурцы! Орлы Урала! Родина высечет ваши имена на бронзе и граните. Имена сраженных героев — новая слава Урала. Сюда пришла боевая песня кунгурцев:

Идут уральцы с песней в бой суровый.
Горят огнем граненые штыки,
И все мы жизнь отдать свою готовы,
Чтоб разгромить фашистские полки.

Уральцы дали клятву боевую:
За счастье биться, жизни не щадя,
В бой идти за партию родную,
В бой идти за Сталина-вождя.

Мальчишки выбегают из школы имени Пушкина и, построившись на бульваре, идут, размахивая руками, и поют эту новую песню, привезенную с фронта. Девушки — студентки Молотовского университета идут с этой песней на лесозаготовки. Ее поют ребятишки возле кино, на улице Ленина, где сегодня идет хорошая картина «День войны». Молотовцы создали и свою песню, быстро облетевшую весь Урал. Эту песню на всех собраниях и концертах выслушивают как гимн победы, гимн возвращения к родимым очагам воинов-уральцев.

Сколько слез блестит на глазах женщин, и молодых и пожилых, когда звучит эта простая, но сильная песня:

Урал, сыны твои клянутся,
Что будут все героями страны,
Урал, с победою вернутся
В родимый край отважные сыны.

На улице Орджоникидзе, на двери одного дома, я увидел почтовый ящик, раскрашенный детскими руками. На нем написано: «Сюда опускать письма от папы с фронта. Папа, пиши. Вова и Лёля». Письмо с фронта — праздник не только семьи, но и всего дома, всей улицы. Содержанием писем делятся, подвигами гордятся. На праздники детям фронтовиков и раненых выдавали подарки.

Возле школы я однажды заметил плачущую девочку лет семи. Она вытерла кулачками глаза, когда я к ней наклонился. «Ты чего плачешь?» — спросил я. «Ничего», — ответила она строго. «Может быть, кто обидел? — снова спросил я. — Побил? Скажи, я помогу тебе». Девочка вначале стеснялась меня, но потом призналась, что она плакала из-за папы, который не на фронте и не раненый. Мало того, он не больной, не на костылях, а вполне здоровый «мущина», а не на фронте. Мальчишки смеются над ней, и ей стыдно за своего папу. Все хвалятся своими отцами, а ей и похвалиться нечем. Девочка снова зарыдала…

* * *

Мне пришлось быть на одном уральском металлургическом заводе. Возле прокатного стана работали женщины. В печах подогревали болванки весом в 700 килограммов. После подогрева раскаленная болванка выбрасывалась из печи и катилась на тележке по рельсовому спуску, к прокатному стану.

Возле стана с крючьями в руках стояли женщины. После я узнал их фамилии: Копытцева, Судакова, Вершинина, Овчинникова, сестры Берестневы. Большинство из них жены красноармейцев. Они пришли на завод после начала войны, на смену мужьям. Казалось феерией, когда болванка почти в тонну весом плясала в руках этих женщин. Будто играя куклой, работницы бросали ее с той и другой стороны в вальцы прокатного стана, пока кусок металла не становился все тоньше и тоньше, шире и шире, и, наконец, клацнули какие-то последние защелки и по конвейерной ленте покатился лист броневой стали.

Из печи выпрыгнула очередная болванка и подрагивая покатилась к вальцам. И снова в руках женщин запрыгала кукла из огненной стали.

В короткий перерыв рядом со мной на ребро закалочного корыта села женщина с мягкими движениями, которыми она оправила волосы, выбившиеся из-под косынки. Она была в комбинезоне, как бы пропитанном металлом, в грубых башмаках на толстой подошве.

— Все же мы, женщины, в такой одежде очень некрасивы, — сказала она с некоторой грустью. — До войны я не работала. Но сейчас мой муж пошел под Ленинград, он пулеметчик. Я пришла на завод. Нужно помогать мужу, фронту…

Я невольно залюбовался ее лицом, на которое ложился отблеск металла, глазами, подернутыми грустью, нежными щеками, немного выпачканными машинным маслом, руками, на которых застыла пыльца окалины.

Нет, несмотря ни на что, вы очень красивы, русские женщины нашей борющейся родины, женщины, взявшие на себя обязанности мужчин и натянувшие на себя одежду гвардии тыла! Вы не потеряли вашего женского обаяния, и ваши мужья, сжимая в руках оружие, сделанное вашими заботливыми руками, быстрее придут к победе.

День и ночь трудятся женщины Молотова, Чусовой, Теплой Горы, Лысьвы, Добрянки…

На Урале бухают пушки. Вначале короткий блеск, потом раскатистый гул, повторенный и размноженный рекой. Блеск и гул… Война? Да, война. Орудия, отстрелянные на полигонах, пойдут на войну. Воины-уральцы! Эти орудия вышли из-под золотых рук известных пушечных мастеров Спешилова, Морилова, Ушакова, Гилева, Галанина. Люди эти — почетные пушкари Урала. Вспоминаете о них, бойцы Красной армии, когда огневой смерч взрывает блиндажи и завалы жестоких немецких захватчиков.

На производство оружия пришли молодые рабочие. Рабочий класс Урала значительно обновился. Но разве от этого оружие стало хуже? Разве фронтовики замечают, что броневые поезда, самолеты, моторы, минометы, автоматы делают менее квалифицированные люди? Юноши проходят ускоренную подготовку в ремесленных училищах и школах ФЗО и становятся на ответственную работу.

Бойцы! Вы знаете полуавтоматическую полковую пушку. Она хорошо показала себя против танков и живой силы противника. Пушки эти выходят из цеха Баскакова и грузятся на фронтовые платформы… Вместе с другими рабочими их делают совсем молодые ребята — Васильков Саша и Фирулев Сережа, пятнадцатилетние пушкари-патриоты. Из этого цеха не так давно на артиллерийские позиции Северо-Западного фронта поступило много батарей, сделанных сверхурочно, молодежью цеха по почину комсомольцев.

Россия гордится людьми, вписавшими свои имена в мировую историю прогресса, людьми, выращенными Уралом: Иваном Ивановичем Ползуновым — строителем первой в мире паровой заводской машины, строителями первых русских паровозов — Ефимом Алексеевичем и Мироном Ефимовичем Черепановыми, Козьмой Дмитриевичем Фроловым — величайшим гидротехником и механизатором XVIII века, мировым изобретателем радио Александром Поповым… Уральцы вписывают в историю техники Урала новые имена. Герои Социалистического Труда, такие, как Аркадий Дмитриевич Швецов — знаменитый конструктор авиамоторов воздушного охлаждения, Быховский, имя которого широко известно всем фронтам, стоят наряду с Героями Советского Союза — уральцами: командиром подводной лодки Стариковым, летчиком Пьянковым из Добрянки, летчиком Крохалевым, Пономаревым и другими.

* * *

Я вернулся на Урал после нескольких месяцев отсутствия. Мне посчастливилось видеть героический Севастополь. Я видел пылающий Юг, познал горечь прощания с родными станицами Кубани. Мохнатый от инея «Дуглас» принес меня снова на Урал. Я видел разрушенные города и горящие села, огненную линию фронта и прифронтовье — огромные затемненные пространства России.

Но вот здесь опустилась ночь, и город вспыхнул не языками пожаров, как Севастополь или Сталинград, а мирными огнями жилищ, уличных фонарей, веселых трамваев. Как странно сейчас видеть освещенный город. Глубокий тыл! Как необъятна наша отчизна. Кама катит и катит свои могучие воды, трещит лед. Отсветы пламени мартенов вспыхивают на реке. Город трудится день и ночь. Суровые и тяжелые будни.

Но наступит праздник. По улицам уральских городов пройдете вы, возмужавшие в сражениях, уральские батальоны. На простреленных ваших знаменах будет вышито слово — победа. В ваши колонны, солдаты великой войны, по праву станут солдаты тыла, рядом с вами прошагают ваши счастливые жены и дети. Вы разойдетесь по своим жилищам и прижмете к груди своих родных. Будет о чем рассказать друг другу. Это время не так далеко!

1942 г.

Наказ бойцам, командирам и политработникам Особого Уральского добровольческого танкового корпуса от трудящихся Южного Урала

Родные наши сыны и братья, отцы и мужья!

Издавна повелось у нас на Урале: провожая на ратные дела своих сынов, уральцы давали им свой народный наказ. И никогда не отступали сыны Урала от наказа народа. Никогда не краснел и не стыдился Урал за дела сыновей своих, никогда не позорили они вековую русскую славу.

Провожая и благословляя вас на битву с лютым врагом нашей советской родины, хотим и мы напутствовать вас своим наказом. Примите его как боевое знамя. И с честью пронесите сквозь огонь суровых битв, как волю людей родного Сталинского Урала.

В решающий момент Великой Отечественной войны выходите вы на смертный бой за честь, за свободу и счастье Родины. С каждым днем все сильнее разгораются бои с ненавистными немецко-фашистскими захватчиками. И еще немало сражений услышит и увидит родная наша земля.

«Враг потерпел поражение, но он еще не побежден, — говорит отец наш и учитель товарищ Сталин. — Борьба с немецкими захватчиками еще не кончена, — она только развертывается и разгорается. Глупо было бы полагать, что немцы покинут без боя хотя бы километр нашей земли».

Красная армия, окрепшая и возмужавшая в многочисленных жестоких боях, смертельно ранила осатаневшего фашистского зверя. По всему миру прогремела великая слава героических подвигов защитников Одессы, Севастополя, Ленинграда, Москвы. На берегу священной русской реки, под стенами волжской твердыни Сталинграда, на широких просторах тихого Дона, в горах солнечного Кавказа, на Тереке и Кубани, на больших просторах освобожденной советской земли гниют, как падаль, смрадные остатки сотен тысяч гитлеровцев. Советские войска, преодолевая трудности, в пургу и метель, в туман и непогоду шли вперед. Горя жаждой мести, полные неукротимого боевого порыва, сыны нашего народа неутомимо били ненавистного врага.

Велики и серьезны победы Красной армии. Фашистский зверь напоролся на рогатину, он ревет, истекает кровью, но он еще не издох, он пока силен и взбешен.

Великий вождь и полководец наш, товарищ Сталин сказал всему народу: «Красной армии предстоит суровая борьба против коварного, жестокого и пока еще сильного врага. Эта борьба потребует времени, жертв, напряжения наших сил и мобилизации всех наших возможностей».

Боевой призыв вождя вдохновил нас на новые подвиги. Еще шире расправил могучие свои плечи Сталинский Урал, чтобы еще крепче подпереть фронт. Урал еще энергичнее развертывает всю силу свою, скрытую в недрах гор Каменного Пояса, чтобы она разящим металлом выходила из наших домен и мартенов и рождалась смертоносным для врага оружием в спорых руках мастеров-уральцев.

Весенние ветры разнесли по уральским городам, по колхозным селам, заводам, шахтам, рудникам весть: создается на Урале добровольческий танковый корпус имени товарища Сталина. С восторгом принял эту весть весь наш край. Лучшие сыны Урала — металлурги и шахтеры, рудокопы и колхозники, инженеры и врачи встали в ряды добровольцев Особого добровольческого танкового корпуса. Среди вас — сотни коммунистов и комсомольцев, тысячи знатных передовиков промышленности: транспорта, техники, и сельского хозяйства, десятки из вас отмечены высокой правительственной наградой — орденами и медалями Советского Союза. Вместе с коренными уральцами добровольно пошли в наш корпус передовые люди, прибывшие к нам на Урал в дни войны. Рука об руку с уральцем будет храбро сражаться в рядах бойцов Особого танкового корпуса металлист Ленинграда и металлург Запорожья, шахтер Донбасса и машиностроитель Харькова.

Помните, сыновья и братья наши: всегда, когда над родной землей бушевали грозы войн и иноземный захватчик шел на Русь с мечом, Урал ощетинивался грозными жерлами пушек, стеной штыков встречая захватчика. Горе врагу!

Помните, друзья, у нас с вами за спиной нет позора, за спиной у нас доброе имя и заслуженная хвала.

Гремели залпы пушек… Уральский казак с Яик-реки Емельян Пугачев стрелял по стенам крепостей царской империи. Это уральцы отлили ему пушки и ядра! Пугачевцы-уральцы бились за свободу народа.

Русские пушки разбили стены немецкой столицы в 1760 году. Они заставили надменную немчуру покорно отдать в руки русским генералам ключи

от павшего Берлина. Уральцы отлили эти пушки и в рядах русских войск штурмовали стены Берлина.

Великий русский полководец Александр Суворов водил своих чудо-богатырей в стремительные марши по всей Европе. Это уральцы дали Суворову и его богатырям ружья и пушки.

Русские солдаты фельдмаршала Кутузова уничтожили армию Наполеона в Отечественную войну 1812 года ружьями и мортирами, сделанными в большинстве своем на Урале.

Наш златоустовский булат известен всему миру. С ним скакали в атаки биться за счастье народа конники-башкиры под водительством Салавата сына Юлаева. С ним неслись на немцев в годы Первой мировой войны лихие донцы, кубанцы и уральцы. Звон наших златоустовских сабель приводит немца в трепет. Вспомните, товарищи, как доблестные уральские и сибирские стрелки крепко били войска германского кайзера.

Славой легендарных подвигов овеяны красные знамена уральских партизан и красногвардейцев. Эти гордые знамена никогда не склонялись в бою. Не жалели крови наши отцы в боях за советскую власть, за счастье народа.

Сыны Сталинского Урала с первого дня Великой Отечественной войны встали в ряды доблестных защитников советской родины. Не посрамили они славы предков, высоко несут они гордое звание уральцев. Тысячи и тысячи наших земляков покрыли себя бессмертной славой на полях сражений. Весь советский народ чтит их за беззаветное мужество и храбрость.

Мы гордимся командирами, талантливыми военачальниками, начавшими свой военный путь у нас на Урале. Нам по сердцу боевая слава генерал-полковника Константина Рокоссовского. Мы гордимся своим земляком генерал-полковником Филиппом Голиковым, который юнцом-добровольцем сражался в уральском полку «Красные орлы». Много орлов взлетело с наших гор. У сотен уральцев-фронтовиков горят на груди ордена Советского Союза.

Недавно в родных местах гостил прославленный сын Урала Герой Советского Союза, гроза для немецких разбойников Василий Зайцев, знатный снайпер. В сражении за Сталинград он истребил много сотен фашистов.

Дорогие товарищи! Советская родина вырастила и воспитала вас свободными, гордыми советскими людьми, Урал обучил вас жизни и ремеслам. В танках — у рычагов управления, у орудий и пулеметов вы вспомните, как ярко озаряется по ночам родное уральское небо: это плавится уральский металл, это у домен и мартенов несут свою вахту ваши отцы, братья и сестры. Вы вспомните, как день и ночь в глубоких шахтах слышны частые удары отбойных

молотков. Это по-фронтовому работают уральские горняки. Вы вспомните, как беспрерывно гудят на магистралях паровозы — это идут сплошным потоком на фронт уральские эшелоны с вооружением и боеприпасами.

Таков сегодня наш Урал, волею большевиков, волею товарища Сталина превращенный в становой хребет советской обороны.

ТОВАРИЩИ БОЙЦЫ, КОМАНДИРЫ, ПОЛИТРАБОТНИКИ, СЛУШАЙТЕ НАШ НАКАЗ:

В боях с ненавистным врагом умножайте славу Урала, будьте смелы и храбры, отважны и умелы. Идите в святую битву, товарищи! И на непроницаемой уральской стальной броне, в жерлах пушек и пулеметов несите проклятому немцу нашу лютую ненависть. Пронзите его свинцовым ливнем пуль и снарядов, раздавите его металлом гусениц. И пусть ваше сердце не знает покоя, и пусть ваша рука не знает устали, пока хоть один захватчик стоит своей поганой ногой на нашей советской земле. Народная мудрость говорит: если из бешеной стаи одну собаку убьешь — не убережешься. Всю стаю надо истребить дочиста.

Пусть в ваших сердцах не будет жалости к палачам. Они залили кровью нашу землю. Они обездолили миллионы матерей и жен. Они пьют кровь наших детей. Они принесли смерть и страшные муки советским людям. Не люди гитлеровцы — дикие звери!

Мы благословляем вас всей нашей горячей любовью к нашей Родине, всей нашей безмерной и гневной ненавистью к проклятому врагу. Пусть дрожит поганый немец от одного имени — уралец!

Родные наши! Вы вступили в Особый Уральский добровольческий танковый корпус. Такое особо почетное имя ко многому обязывает. Особые битвы, особые дела будут доверены вам. Не забывайте об этом ни на час. Помните: кому многое дано, с того много и спросится. Дела ваши пусть всегда будут заметными, жаркими, чтоб гремела и ширилась могучая, грозная для врага слава Урала.

Советская родина каждому из нас дорога. Честь, свобода и независимость ее дороже собственной жизни! Где бы вы ни сражались — у стен ли Смоленска, у порогов Днепра или в ущельях Крымских гор, помните, что вы сражаетесь за Родину, за Москву, вы отстаиваете народные богатства Сталинского Урала, вы защищаете сталинскую Магнитку и орденоносный Кировский завод, город стали и булата — Златоуст и индустриальный Челябинск, ильменскую сокровищницу минералов и жемчужину Урала — красивейшее в мире озеро Увильды, плодородные степи и дремучие уральские леса; все то, что полито потом и кровью дедов, отцов и братьев.

Бейтесь умело и храбро везде, где укажет вам товарищ Сталин. Бейтесь так, чтобы еще ярче возгорелось имя, написанное на башнях ваших танков, чтобы в боях и сражениях завоевали вы почетное наименование: Гвардейского Особого корпуса. Вести о присвоении гвардейского звания мы ждем от вас вместе с вестью о победах.

МЫ НАКАЗЫВАЕМ ВАМ:

Полностью используйте высокую маневренность ваших замечательных машин. Станьте мастерами танковых ударов. Сокрушайте вражеские укрепленные логова, уничтожайте его технику и живую силу. Не выпускайте врага живым. Если враг не сдается — уничтожайте его.

Овладевайте сталинской тактикой ведения боя, блестящим образцом которой является сражение у стен Сталинграда, принесшее историческую победу Красной армии.

На полях сражений судьба человека сливается с судьбою машины. Любите свои машины, ухаживайте за ними, чтобы они всегда безотказно служили вам в бою. Делайте это так, как делали у станков и машин южноуральских заводов.

Показывайте образцы высокой воинской дисциплины, стойкости и организованности.

Вперед, товарищи! Только вперед! Там ждут вас советские селения, города, опоганенные немцами. Там ждут вас русские, украинцы, белорусы, эстонцы, латыши, литовцы — все, кто стонет в ярме фашистского рабства. Там ждут вас советские дети, обреченные немцами на муки и смерть.

Вперед на запад! Туда глядите, туда стремитесь. Позади у вас все хорошо будет. Пусть не берет за сердце беспокойство за семью, за завод, за шахту, за колхоз. Даем вам слово крепкое, как гранит наших гор, что мы, оставшиеся здесь, будем достойны ваших боевых дел на фронте. Еще ярче вспыхнет слава нашего края, слава наших дел. Будет снарядов и пуль и всякого оружия у вас достаточно. Это нерушимое слово наше.

Залейте фашистов ливнем стали, свинца, чтобы издохли они, испепеленные нашим уральским металлом, нашей ненавистью.

Если надо будет металла еще больше, — пойдут уральские старики-горщики и геологи искать скрытые богатства гор. Они объявятся во множестве. Недаром люди назвали наши горы Уралом, что значит — Земля Золотая.

Спустятся в рудники добытчики-рудокопы и достанут из тайников земли всякие руды.

Шахтеры нарубают уголь и подадут его на-гора.

Литейщики расплавят металл и сварят лучшие в мире чугун и сталь.

Кировцы сделают могучие танки.

Оружейники изготовят пушки, автоматы, минометы, пулеметы.

Все пошлем, все доставим родным советским воинам. На переднем крае, в дыму сражений чувствуйте рядом с собой весь Урал — огромный военный арсенал родины, кузницу грозного оружия.

Давая вам наказ, МЫ БЕРЕМ НА СЕБЯ БОЕВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА перед родной нашей страной, перед героической Красной армией:

В этом году дадим еще больше промышленной продукции по сравнению с прошлым годом.

Каждое предприятие будет ежемесячно выполнять государственный план.

Перевыполним план по выплавке металла и добыче угля.

Освоим новые марки стали и проката, новые виды боевого вооружения.

Введем в строй сотни тысяч киловатт новых мощностей на электростанциях.

Построим и задуем новые домны, пустим в ход новые коксовые батареи, мартеновские печи и прокатные станы.

Освоим выпуск автомобилей.

Выполним государственный план развития сельского хозяйства области.

По-хозяйски используем каждый гектар плодородной уральской земли, вырастим на ней много зерна, овощей, чтобы наши доблестные воины и рабочие городов получили вдосталь хлеба, картофеля, овощей.

Полностью и своевременно рассчитаемся с государством по обязательным поставкам хлеба и других сельскохозяйственных продуктов.

БОЙЦЫ И КОМАНДИРЫ УРАЛЬСКОГО ОСОБОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА ИМЕНИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА!

На свои средства снарядили мы Особый добровольческий танковый корпус. Своими руками любовно и заботливо ковали мы для вас оружие. Дни и ночи работали мы над ним. В этом оружии — наши заветные и горячие думы о светлом часе нашей полной победы. В нем — наша твердая, как Урал-камень, воля: сокрушить и истребить немецкого зверя. В горячие бои несите с собой эту нашу волю, этот наш Наказ.

Принимая воинскую присягу, каждый из вас дал своему народу великую и суровую клятву солдата — биться насмерть с врагами советской земли. Провожая вас на фронт, мы верим: уральцы свято выполнят свою клятву, свой воинский долг.

Помните наш Наказ. Его подписали все труженики Южного Урала. В нем — наша родительская любовь и суровый приказ, супружеское напутствие и наша клятва. Не забывайте: вы и ваши машины — это частица нас самих, это — наша кровь, наша старинная уральская добрая слава, наш огненный гнев к врагу.

Смело ведите стальную лавину танков. Вас ждут подвиги и слава.

Мы уверены: лютый враг будет повержен в прах. И тогда пуще прежнего зацветет, закрасуется родная наша земля, счастливо заживут все советские люди под солнцем Сталинской Конституции.

Ждем вас с победой, товарищи! И тогда крепко и любовно обнимет вас Урал и прославит в веках героических сынов своих. Земля наша свободная и гордая сложит о героях Великой Отечественной войны чудесные песни.

Товарищи! Великое имя Сталина носит ваш танковый корпус. Высоко несите это дорогое каждому советскому человеку святое имя! Под водительством мудрого нашего полководца Верховного главнокомандующего, маршала Советского Союза товарища Сталина — вперед, на бой! За советскую родину! За Сталина! Смерть немецким оккупантам!

НАШИМ ДОБРОВОЛЬЦАМ ТАНКИСТАМ — СЛАВА!

НАШЕЙ РОДИНЕ — СЛАВА В ВЕКАХ!

СОЛНЦУ ЖИЗНИ НАШЕЙ — РОДНОМУ СТАЛИНУ — СЛАВА В ВЕКАХ!

1943 г.

Уральский автомобиль

Советская страна одержала новую хозяйственную победу. На Южном Урале, в городе Миассе пущен новый мощный, построенный с учетом последних достижений техники автомобильный завод. В трудных условиях военного времени, в сжатые сроки создано первоклассное предприятие по выпуску грузовых автомашин для Красной армии и народного хозяйства, разрешена важная оборонная народнохозяйственная задача по созданию комплексного автомобилестроения на Востоке. Уральцы, помимо свойственного им высокого искусства добывания различных руд и выплавки металла, помимо общепризнанного мастерства в производстве оружия и машин, овладевают теперь и высокой производственной культурой автомобилестроения. Зарождение автомобильного производства на Урале как бы дорисовывает могучий образ Урала как всесторонне развитого богатейшего индустриального района Советского Союза. Новому автомобильному заводу обеспечены замечательные перспективы для развития и дальнейшего увеличения выпуска машин. Расположенный вблизи угольных и сырьевых баз, у железнодорожной магистрали, располагая прочной энергетической базой, завод этот обладает, таким образом, всеми условиями для бесперебойной, ритмичной работы.

Одновременно с Миасским автомобильным заводом построен и введен в эксплуатацию в городе Челябинске кузнечно-прессовый завод, являющийся базой производства поковок, штамповок, рессор и колес. Предприятия смежных производств на Урале и в Сибири будут поставлять новому автомобильному заводу электрооборудование, шарикоподшипники, технотканы и т. д. История возникновения Уральского автомобильного завода, быстрые сроки его строительства и монтажа, продуманное снабжение его металлом, поковками, различными полуфабрикатами и изделиями смежных производств, курс на высокую культуру производства, — все это яркие доказательства возросшей зрелости наших технических кадров, рабочих и командиров производства, сумевших с честью выполнить боевое задание.

Ввод в эксплуатацию нового мощного автомобильного завода в условиях войны — еще одно свидетельство богатейших сил нашего народа, растущей военной и экономической мощи Советской страны. Строители Наркомстроя и коллектив автозаводцев показали замечательные образцы трудового героизма. Сотни рядовых рабочих, бригадиров и мастеров, инженеров и техников прекрасно проявили себя в трудную зиму 1942 г. на возведении первых корпусов для цехов моторов и коробок скоростей, в напряженные дни строительства цехов автомобильного завода. Подлинные подвиги совершили строители и автозаводцы! И наша советская Родина гордится творцами и создателями нового автомобильного гиганта на Урале.

В публикуемом сегодня приветствии товарища Сталина строителям Наркомстроя и работникам Уральского автомобильного завода отмечена их большая заслуга перед Родиной: «В трудных условиях военного времени своей напряженной работой вы разрешили важную оборонную и народнохозяйственную задачу и создали на Урале мощный завод по выпуску автомобилей для Красной армии и народного хозяйства. Родина высоко оценит вашу самоотверженную работу и помощь в деле укрепления могущества нашей страны».

8 июля машина № 00001 под управлением стахановца-водителя Дмитрия Колесова сошла с главного конвейера и вышла за ворота цеха. По мощеным дорогам, прорезающим озелененную заводскую площадку, новые уральские машины пойдут на пополнение и дальнейшее укрепление автомобильного парка Красной армии, сыграют значительную роль в усилении перевозок различного промышленного сырья и сельскохозяйственной продукции на предприятиях и в колхозах Урала, Сибири, Дальнего Востока и других областей. Создание комплексного автомобилестроения на Востоке является новой крупной победой народного хозяйства СССР. Уральский автомобильный завод носит имя великого Сталина. Прекрасно оснащенное предприятие с первых дней пуска работает ровно и ритмично. В самом процессе строительства и монтажа созданы все предпосылки для быстрого освоения высокой культуры автомобильного производства. Корпуса завода построены прочно и красиво, технологические процессы здесь максимально механизированы и автоматизированы. На производственном облике этого предприятия сказалась вся богатая техническая культура, накопленная нашей автомобильной промышленностью и родственными отраслями за годы сталинских пятилеток и в дни войны. Здесь применяются наиболее рациональные, оправдавшие себя на практике передовые методы литья, механической и термической обработки, здесь создано поточное про-

изводство инструмента. Все это предопределяет быстрое освоение проектной мощности первой очереди завода.

Коллективы строителей Наркомстроя и работников Уральского автомобильного завода Наркомсредмаша добились больших успехов в период создания моторного производства, в период перехода с выпуска моторов на выпуск автомобилей. С таким же успехом, в столь же быстрых темпах они должны наращивать мощности завода и производить все больше грузовых автомобилей для страны.

В дни выдающихся боевых успехов Красной армии большевики Южного Урала одержали новую замечательную победу. Пуск Уральского автомобильного завода имени Сталина является новым свидетельством растущей военной и экономической мощи советского государства.

1944 г.

Л. Д. Митницкий

Новый промышленный центр на Северном Урале

Урал таежный, северный, молчаливый.

По обе стороны полотна — бурелом, валежник, островерхая ель, сосняк, погнутые березы на опушках чащ. Больше не слышно глухих гудков электровоза: электрическая линия от Свердловска замкнулась у горы Благодать. Свистит протяжно в лесной глуши паровоз. Уже пролегли по железным путям от Москвы две тысячи километров через Казань, Красноуфимск, Свердловск, Нижний Тагил, Серов… Мы заканчиваем свой путь в глухих местах восточного предгорья Северного Урала. И когда на 32-м километре от Серова, не доезжая старого Богословска — Карпинска, надобно выходить, — смущенно озираемся по сторонам: что же здесь такое? Не станция и даже не разъезд? Поодаль от полотна дороги — какое-то бревенчатое строение, дымит железной трубкой снятая с рельсов теплушка, у переезда — два грузовика с газогенераторными колонками, «эмка» да одноконная упряжка, — видимо, встречающие приехавших. А кругом — все та же сосна, валежник. Стеною стоят темные нетронутые массивы…

Но вот еще десяток километров — и ландшафт меняется, меняется резко, контрастно и совершенно неожиданно. Впечатление такое, будто на вращающейся сцене какого-то гигантского театра в одно мгновение переменили декорацию. Казалось, под напором огромной наступающей силы отошла отсюда вековая гуща лесов и раскрыла прекрасную панораму человеческих дел.

Прямыми линиями прошли улицы соцгорода. Встали кирпичные и шлакобетонные стены жилых домов, учреждений, столовых, школы. Оранжевым теплым светом засветились окна и подъезды. Заговорили радиорупоры на площадях. А туда дальше — в дыму, в парах, в голубых брызгах электросварки — высятся возникшие в буранах и звенящем холоде североуральских зим величественные индустриальные громады: теплоэлектроцентраль, глиноземный завод, гигантский электролизный корпус нового алюминиевого Богословского завода. Они

стоят в окружении десятков подсобных цехов и заводов — деревообделочного, кислородного, карбидного, механического, цементного, шлакобетонного.

Так вот оно, оказывается, какое, это «затерявшееся» во мхах и лесах строительство, начатое в годы Отечественной войны! Вот каков сегодня облик Урала — северного, стылого, неисхоженного и неизъезженного! Живо вспоминается Магнитострой — величайшая мировая стройка, домны и коксовые печи, заводы, поднимавшиеся из котлованов на голой земле. Но то были годы мирного созидательного труда. А здесь коллективы строителей БАЗстроя НКВД закладывали фундаменты заводов и возводили стены первой временной электростанции в грозные для нашей Родины дни, когда фашистские полчища были под стенами Сталинграда… В военное время здесь, в местности, где на большом отдалении одно от другого можно было встретить лишь ветхие поселения или отдельные жилища старателей-золотоискателей, вырос центр крупной североуральской алюминиевой промышленности и одновременно зарождается большой город.

Враг, в бредовых своих мечтаниях замышлявший дойти до Урала, сейчас обливается кровью, обороняя из последних сил подступы к Берлину. Война прошла далеко от здешних мест. Но война и оккупация не могли не наложить своей глубокой печати и не отразиться на делах и думах людей БАЗстроя. Базстроевцы заново монтировали на площадке котлы, оборудование, демонтированные и вывезенные из зоны боев, под огнем захватчиков. Здесь клепали, чинили, заделывали, обновляли.

Живые, невидимые нити тянутся от этих отдаленных мест к далекому фронту. В чем эта связь?

— …Ночью радио передало, что нашими войсками освобождена Штеровка, — рассказывает в своих записях инженер т. Габриелов. — Такелажному мастеру Медведеву не спалось. Он родом из Штеровки. Молодым рабочим-верхолазом семь лет проработал он на строительстве и монтаже Штеровской электростанции…

Утром руководители цеха и монтажа были крайне удивлены. Ночной смены не было, а к 7 часам утра оказались поднятыми на фундамент обе стенки второго этажа каркаса — «порталы» весом по 32 тонны. Медведев, вытирая пот, сказал:

— Наши братья на фронте, день и ночь не отдыхая, гонят с нашей земли фашистов. Когда я услышал в час ночи по радио, что мой родной город освобожден, я очень обрадовался, не мог никак заснуть, и потом стало совестно в такой момент отдыхать. Пошел в общежитие, разбудил крановщиц Щепакину и Орлову. Сказал им, что решил к приходу смены поднять на фундамент одну стенку каркаса, чтобы бригады прямо начали подъем. Девушки охотно при-

нялись за дело. Я завязывал узлы, а девчата на лебедках подняли. Мы успели с 3 до 7 часов утра поднять две стенки…

Когда по распоряжению начальника монтажа нормировщик подсчитал объем выполненных работ, то оказалось, что т. Медведев с двумя помощницами дали 350 процентов нормы.

Во главе с передовой фалангой коммунистов и комсомольцев строители и монтажники, каменщики и плотники, механики и технологи, электросварщики и лесорубы, инженеры и мастера вышли на рубеже 1941–1942 годов в свой суровый трудовой поход военного времени. Нелегко им всем приходилось. Но они неизменно побеждали, осваиваясь, применяясь к местным условиям и подчиняя эти условия требованиям стройки.

— Стройка не была на первых порах подготовлена к тому, чтобы выполнять намеченный объем работ, — говорит строитель коммунист т. Батраков. — Начали с изысканий. Организовали производство шлакобетонных камней. Это заменяло кирпич. И то, что в трубу нашей ТЭЦ вылетает, мы тоже используем и приспосабливаем для шлакобетонного производства…

— Здесь ничего не было… Я северянин, но таких диких морозов, как в этих местах в зиму 1942 года, не видел, — рассказывает т. Козловский. — Мы стали изыскивать оборудование для лесозавода. Постепенно развернулись. Все деревянное, что вы видите на стройке, изготовляем у себя на лесокомбинате…

Директор механического завода т. Кузнецов, пришедший сюда комсомольцем без всякого практического опыта, вспоминает, как сами изготовляли для котла ТЭЦ фигурные балки, сепаратор пыли и камеры котла, хотя обычно все это выпускалось на специальных заводах. Ломались привычные нормы и принятые положения технологических процессов. Приняв на себя обязательства, соревнующиеся бригады строителей устанавливали иные положения и новые нормы.

— В зимних условиях, при сильном морозе вели электросварку, а это, — говорит бригадир т. Котелкин, — не было предусмотрено технологией…

— Срок дали шесть дней, а наши, соревнуясь, выполнили за два дня, — так у бригадира т. Хирева работала фронтовая вахта на монтаже отопления турбинного зала.

Знатная электросварщица строительства комсомолка Аня Новикова рассказывает: «Когда сдавали первую турбину, нужно было обмазать глетом разъем и гайки; пришлось забираться внутрь сквозь узкую щель. Духота, жара, пыль. Была в комбинезоне. Пальцы обожгла, когда обмазывала. Ну, станет жарко — выкарабкаюсь. Побуду на воздухе и обратно!..»

«И обратно» — жара, обжигающая пальцы, теснящая дыхание…

Да, смелым и безотказным трудом люди тыла, строители-базстроевцы, стремились уподобиться людям фронта.

БАЗстрой… Это и очень многосложное, и вместе с тем на редкость гармоническое сочетание всех производственных компонентов стройки. Оно получило свое название «БАЗ» от слов Богословский алюминиевый завод. Но это не одни только завод.

БАЗстрой — это вода. Новое широкое водохранилище протянулось на 12 километров вверх по руслу бывшей мелководной речушки Турья и подошло к городу Богословску. Целые горы земли лежат у плотины, которая своею каменной грудью встретит и обратит вспять ручьи весеннего паводка. Когда наконец придет поздноватая в этих краях весна, прибрежные холмы и золотистые срубы отразятся в огромном зеркале 30 миллионов кубических метров воды. Маленькие лодочки отчалят от мостков водной станции.

Водохранилище разрешило неотложную проблему водоснабжения. И кому теперь из базстроевцев вспомнится шутка об окружавшем площадку болотистом пейзаже:

— Много воды, а напиться негде…

БАЗстрой — это электроэнергия. Горячо дышит ТЭЦ. Стоит в резерве первенец строительства — временная электростанция, ВЭС, обеспечившая в слое время завершение капитальных работ на стройплощадке. Теперь она, по сравнению с гигантскою теплоэлектроцентралью БАЗстроя, — как портовый катер у бортов океанского парохода…

БАЗстрой — это уголь. Геологами разведаны в этих местах огромные запасы угля. И уже почвенный разрез протяжением в полтора километра в районе деревни Лесная Волчанка обеспечивает полностью топливом теплоэлектроцентраль, все подсобные предприятия на площадке строительства и также отдаленные районы. Начаты уже работы на втором разрезе. Разведаны разрезы третий и четвертый: неисчерпаемо велики здесь запасы местного природного топлива! На Волчанке уголь добывается не в шахтах, а на открытых разработках. Экскаваторы черпают уголь с поверхности. С Волчанского разреза, что в 20 километрах от строительства, вдоль карьеров с обнаженным слоем угля идут один за другим на территорию алюминиевых цехов и ТЭЦ эшелоны с топливом.

БАЗстрой — это алюминий. Близится к пуску гигантский электролизный цех. Первая полусерия — 46 электролизных ванн — уже вышла из монтажа и вступает в производственный процесс. А чтобы представить себе, что кроется за этим домашним словечком «ванна» и что такое полусерия ванн, — надо по-

бывать под сводами протяженного и словно уставленного поездными составами электролизного цеха. Каждая «ванна» в объеме едва ли меньше товарного вагона, но она к тому же шире вагона.

Необычайных трудов и решимости стоило привезти ванны целиком вместе с набивкой подины на площадку БАЗстроя по железной дороге с одного из южных эвакуированных заводов. В транспортной практике такие перевозки необычны. Потребовались специальное оборудование, подъемные приспособления для снятая и погрузки ванн, особые меры на железных дорогах для пропуска негабаритного груза. Ванны без повреждений прибыли на место и установлены на подготовленные фундаменты. Это было, впрочем, только половиной дела. Предстояло их еще монтировать.

Монтаж электролизной ванны… Вся она в готовом виде весит до 60 тонн, механизм ее громоздкий и в то же время требующий точности установки. Только на одном объекте работают бригады таких разнообразных специальностей: фрезеровщики, формовщики, литейщики, футеровщики, установщики блоков, набивщики подин, слесаря…

46 таких ванн — вот что значит полусерия электролизного цеха.

…Мы сидим до глубокой ночи в кабинете главного инженера строительства Василия Васильевича Смирнова. Какой большой круг забот и интересов у каждого из руководителей-базстроевцев! Они говорят о боксите, известняке, железной и медной руде и золотоносных россыпях во всей здешней округе («Поймите: золотая земля, край-самоцвет, весь Урал в миниатюре!..»). Они с увлечением рассказывают о бульонах и печенке, выработанных на дрожжевом заводе, о десятках тысяч мальков зеркального карпа, засеянных в водоеме сельхоза, о подсобном хозяйстве строительства с его птичниками, инкубаторами, свинарниками, дойной коровой по кличке «Фазия», давшей три с половиной тысячи литров молока за год. Разговор идет и об автопарке, в котором импортные «Студебеккеры» для экономии жидкого топлива переконструировали на газогенераторные чурки.

У главного инженера мы видели в кабинете небольшую витринку — подобие книжного шкафа, над которым можно повесить табличку: «Делаем все сами». Глина различных колоров для краски, минеральная шерсть из местного камня, применяемая как изоляционный материал, металлическая сетка, шлаковый камень с готовой облицовкой, телеграфный изолятор, цемент, карбид — все это свое. Здесь, на БАЗстрое, также изготовляют целыми сериями подоконные доски, ступени, лепные детали, раковины кухонные, калориферы. Здесь штампуют гвозди, делают столы, шкафы, кровати, стулья, громкоговорители, топоры,

пилы… Здесь отлично понимают, в какое время развернулась эта грандиозная стройка и как много значат для строителей местные богатые ресурсы, если повнимательнее присмотреться к окружающему.

Разговор с главным инженером затянулся. Всю долгую ночь светилось множество огней на строительстве. Огни БАЗстроя яркими пунктирами опоясали площадку, разбежались радиусами по сторонам, протянулись вдаль и пересекли широкую площадь, на месте которой запроектирован центр города.

Новый промышленный центр Северного Урала — это гиганты индустрии из камня и железа. И это — новый городской уклад с парткабинетами, клубами, своей газетой, почтой, телеграфом. Это — кино, театр, библиотека, лекции, слеты стахановцев, комсомольские кроссы. И прежде всего — это люди. Это те, кому партия и правительство доверили почетный труд преобразования далекого таежного края в новый центр передовой советской индустрии, кто это доверие оправдал, кто недавно удостоился поздравления товарища Сталина в связи с пуском ТЭЦ и Волчанского угольного разреза, кто по праву с гордостью может сказать о себе:

— Мы люди Сталинского Урала!

БАЗстрой НКВД, Северный Урал
1945 г.

В. С. Старцев

По Южному Уралу

Если бы читателю представилась возможность подняться на аэроплане в ясный летний день на две-три тысячи метров над Челябинском и окинуть телескопически-острым взглядом горизонт, то перед его глазами развернулась бы красочная и сложная панорама.

Внизу — обширная равнина, испещренная бесчисленными озерами, в беспорядке разбросанными на огромном, беспредельном к востоку и юго-востоку, зеленом, мягком ковре… Зеркальная поверхность озер, то сливающихся в мощные водоемы, то разорванных на мелкие зарастающие лужи, — сверкает в солнечных лучах и тонет в голубой дымке горизонта. К западу равнина повышается, замыкаясь волнами меридиональных увалов-холмов, и постепенно переходит в горную страну, горы которой, с мягко очерченными гребнями, покрыты сверху донизу бархатом хвойного леса. Только одиночные вершины, точно сторожевые великаны, гордо высятся над морем зеленого леса — Дальний Таганай, Круглица, Откликной гребень, Иремель, Яман-Тау.

Там Уральские горы. Они бесконечной вереницей параллельных гряд тянутся к северу и югу. К северу они теснят восточную равнину, к югу горные цепи отступают западнее и синеют оголенными вершинами Ирендыка, Уйташа, «останцами» — горами Атач, Куйбас, Ежовая и др., известными под общим именем «Магнитная».

С гор, прорезая предгорья, стекает много ручьев и речек.

Прославленная историей Пугачевского восстания и битвами Чапаева, — река Урал, то теряясь за холмами, то вновь показываясь, течет к югу. У Магнитогорска Уралу поставлена крепкая бетонная преграда. Плотина величайшего социалистического комбината создала огромный пруд хрустальной поверхности.

Перед вами Южный Урал и Зауральская равнина, прославленные разнообразием ископаемых и золотом хлебов, ставшие колыбелью величайших социалистических гигантов! Перед вами Челябинская область, почти вся Башкирия

на западе, значительная часть Свердловской области на севере и степи Чкаловской области и Казахстана на юго-востоке. Перед вами огромная территория — точно дно беспредельного моря, — уходящая на восток безбрежной равниной, примыкающая на западе к берегу горной страны.

Панорама становится красочной, когда вы обратите свой взор на волнующую жизнь этих пространств. Внизу стройными рядами стоят заводы. Раскинулся Челябинск, рядом с ним Копейск — город черного золота. В горах дымками дают о себе знать Златоуст, Карабаш, Кыштым. На юге дымит, застилая холмы, Магнитогорск-великан. Кругом колхозные и совхозные поля! Тонкие змейки железных дорог связывают заводы и стройки…

* * *

Среди этих огромных пространств Южного Урала и Зауралья Челябинская область занимает 88,3 тысячи квадратных километров. Площадь ее в два раза более Дании, более чем в два раза Швейцарии, почти в три раза больше Бельгии. На севере область граничит со Свердловской, с северо-востока и востока — с Курганской, с юга — с Чкаловской областями РСФСР, с юго-востока — с Казахской ССР, на западе — с Башкирской АССР. С запада на восток ее земли раскинулись более чем на 380 километров, а с юга на север почти на 470 километров!

В двух частях света раскинулась Челябинская область. На перевале Урал-Тау, вблизи ст. Уржумка Южно-Уральской железной дороги (141 километр от г. Челябинска) стоит каменный памятник. На нем написано «Европа» — с одной стороны, «Азия» — с другой. Златоуст, Катав-Ивановск, Сатка, Аша, Нязе-Петровск — расположены в Европе; Миасс, Кыштым, Чебаркуль, Касли, Троицк, Магнитогорск, Челябинск — в Азии. Будучи расположенной на Южном Урале, Челябинская область по характеру природных особенностей полностью относится к Уралу, как своеобразному, присущему только Уралу, физико-географическому комплексу, поражающему своим разнообразием и богатством. С другой стороны, занимая площадь почти в центре евро-азиатского материка, почти на равном расстоянии от Атлантического и Тихого океанов, от северных морей и до вод черного и Средиземного морей, — область является глубоко континентальной. Зима суровая и снежная, лето более жаркое, чем на тех же широтах Восточно-Европейской равнины и Западной Европы. Исключительные по разнообразию и богатствам ископаемые, растительность, животный мир (звери, птица, рыба и др.), реки и озера с их различным составом воды и грязей, радиоактивные и сероводородные источники; обширные площади сельскохо-

зяйственных земель (сенокосы, выгоны и пастбища), обширные леса — все это характеризует нашу область как исключительно разнообразную по своим природно-сырьевым и энергетическим ресурсам. К ней полностью относятся слова Великого Сталина: «*Взять хотя бы Урал, который представляет такую комбинацию богатств, какой нельзя найти ни в одной стране. Руда, уголь, нефть, хлеб — чего только нет на Урале*».

Природа действительно щедро одарила наш край несметными богатствами. Главными из них являются, бесспорно, горные породы и минералы, из которых складывается наша южноуральская земля. На протяжении многих миллионов лет геологические деятели создавали богатую Уральскую горную страну. Земная кора всей территории современной области, начиная с древнейших геологических времен, отличалась большой подвижностью. Процессы формирования Урала сопровождались образованием многочисленных трещин, глубоких разломов твердой оболочки нашей планеты, мощными перемещениями в форме надвигов, сдвигов, выбросов и т. д.

Громадную роль играла также огненно-жидкая магма, частью останавливавшаяся внутри складок земли, частью вырывавшаяся наружу. Создавались лавовые покровы и вулканические туфы, а в глубине расщелин остывали магматические массы, содержащие разнообразнейшие элементы. Происходило формирование рудных ископаемых; многократные надвиги и сдвиги, наступления и отступления моря, видоизменения породы, кристаллизация. В итоге магматические и осадочные породы представлены в области множеством металлов (железо, свинец, медь, никель и др.), редких, строительных, абразивных, энергетических и всяких других материалов.

В области более 150 месторождений железных руд. В Магнитной горе (у подножья которой вырос Магнитогорск), в Бакале (снабжающем многие заводы Урала лучшей по качеству в мире рудой) и многих других районах залегает свыше 50 % всех запасов Урала. Руды марганца, хрома, титаномагнетитов, ильменит; руды цветных металлов — медь, никель, цинк, свинец, магний, бокситы (руда на алюминий); руды редких элементов — вольфрам, молибден, ванадий, селен, стронций, рубидий, бериллий и многие другие элементы и редкие земли. Поразительно разнообразными являются строительные материалы, абразивы, огнеупоры, поделочные и облицовочные камни и среди них — саткинский магнезит, златоустовский и прохоро-баландинский мрамор, корунд, наждак, гранатная яшма, тальк, асбест, известняки, доломиты, кониты, кварциты, песок, барит, каолин, гипс, маршалит, слюда, шпат, гравий, сланцы, сапропель. Много

золота, платины, серебра и разнообразных драгоценных камней — топазы, аквамарины, аметисты, алмазы, горный хрусталь и многие другие.

«Кажется минералы всего света собраны в одном удивительном хребте сем и много еще предлежит в оном открытий, кои тем более важны для науки, что представляют все почти вещества других стран в гигантском размере», — писал об Ильменских горах один из первых исследователей Южного Урала в начале прошлого столетия.

Запасы всех этих ископаемых огромны и имеют промышленное значение. Многие месторождения дают сырье для получения чугуна, стали, проката, меди, цинка, свинца, никеля, абразивов и других разнообразных изделий и материалов. Могущественный Магнитогорск; гордый красавец нержавеющей стали Златоуст; величественные Челябинский и Чебаркульский заводы черных металлов; Карабаш, Кыштым, Уфалей, Челябинск и многие другие промышленные центры области питаются своим сырьем. Немало ископаемого сырья вывозится и за пределы области: на заводы Свердловской и Молотовской областей, Сибири, Башкирии, Уфы, Поволжья и других районов нашей великой Родины.

Богатства природы не исчерпываются только недрами. Посмотрите на карту области. Из 8 837 368 гектаров площади ее — 30,14 % площади пахотноспособной земли, 11,58 % — сенокосы, 15,03 % — выгоны и пастбища, 26,73 % покрыто лесами и кустарниками, кроме того, огороды, торфяниковые болота, воды — все это огромные ценности.

Пахотноспособные земли поражают разнообразием почвенного покрова. «Персидским ковром» называют его. Обширные черноземные степи столь же богаты перегноем, как на Украине. Дерново-подзолистые пространства, солончаковые, суглинистые, луговые, супеси. И каких только здесь почв нет!

Колхозный строй превратил нашу область в одну из житниц СССР. Богатейшее разнотравие выгонов и пастбищ — великолепные возможности для животноводства. Леса и кустарники представлены множеством видов: ель, пихта, разнообразная береза, осина и липа, с их веселым подлеском. Черемуха, рябина, боярка, крыжовник, малина, а по склонам гор далекого запада — дуб, ясень и клен, в Зауралье — вишня и проч., все это — и стройматериалы, и сырье для химии и терпентиновых промыслов (спирт, канифоль, смола, бумага, деготь и пр.), и материал для мебели и топлива.

Растительное царство не исчерпывается только лесом. Флора Европейской и Азиатской равнины, Западно-Сибирской низменности и степей Казахстана, таежных лесов и Зауральской степи представлена множеством видов. Среди

них лекарственная флора, технические, пищевкусовые растения — ягодники и грибы.

Среди обитателей леса и степи — промысловые звери: медведи, рысь, белка, лисица, колонок, заяц, волк, горностай, барсук, ласка, норка и другие. Множество птиц — глухарь, тетерев, рябчик, дроф… стрепет, куропатка белая и серая, множество водоплавающих (гуси, утки.) Среди животного мира есть и парнокопытные — лось, уральская косуля, пятнистый олень. «Олень-цветок» называют пятнистого оленя корейцы. Завезен он сюда с опытной целью для разведения и хорошо ужился, размножился. Южноуральская природа вполне соответствует природе дальневосточного питомца — оленя.

В области более 700 рек и ручьев, имеющих названия, 1 318 озер и прудов общей площади более 240 000 га. Это тоже богатства! Рассматривая карту, нетрудно заметить, что реки области текут во всех направлениях. Почти все они берут начало в горах, и вершины их теряются в лабиринте хребтов и увалов. Одни реки сбрасывают воды свои в систему Волги (Ай, Юрюзань, Сим, Уфа, Уфалей — все реки Предуралья), а другие текут на восток и несут свои воды в Ледовитый океан (притоки Тобола), третьи (Урал и его притоки) направляются на юг, прямо в Каспийское море. Только река Чусовая, как будто вопреки всему, уходит на север. Там она пересекает Свердловскую область и уже в Молотовской области впадает в р. Каму.

Реки области хотя и невелики по длине, но имеют важное значение в хозяйстве. Многие из них сплавные, другие используются в энергетических целях, а иные и для орошения сельскохозяйственных полей на юге области, и, наконец, все реки — питьевая вода и вода для промышленности, водоемы для рыболовства и устройства прудов. Среди множества озер — пресные и минерализованные, горные, равнинные, глубокие и мелкие, обширные и малые.

Пресные горные озера с прозрачной, чистой водой (Тургояк, Зюраткуль, Иткуль, Кысыкуль) и озера, расположенные в непосредственной близости к горам (уфалейско-каслинские, кыштымские, ильменские), служат водоемами для рыболовства, рыбоводства, охоты, местами для курортов, санаториев и домов отдыха (Увильды, Тургояк, Кисегач, Аракуль, Аккуль и др.). Тихие и спокойные заливы озер, богатая водная и подводная растительность, различные глубины (от 0,5 до 40 метров), разнообразное дно и донные отложения — благоприятная обстановка для разведения ценных пород рыб. К видам уральской озерной фауны теперь, в наши дни, добавились: зеркальный карп, чудские и ладожские сиги, рипус, корюшка, ряпушка, форель.

Минерализованные озера с соленой, горько-соленой, мыльно-щелочной водой образуют на дне соли и целебную рапу (грязи). Вода и грязи этих озер служат здравоохранению. Они вместе с радиоактивными и родоновыми источниками (их насчитывается в области более 95), грязями пресных озер и торфяниками широко используются больницами, санаториями, домами отдыха, курортами. По богатству лечебных ресурсов область может стать всесоюзной здравницей!

Разнообразны богатства области, трудно их перечислить и оценить.

* * *

Древнейшую историю человеческой культуры принято делить на три эпохи: эпоху каменных изделий, бронзы и железа. Каменный век, в свою очередь, подразделялся на два периода (эпохи) — древних каменных изделий (палеолит) и новых каменных изделий (неолит). Новейшие исследования и археологические раскопки древнейших памятников человеческой культуры в нашей области показали, что здесь первобытные люди жили на протяжении всех указанных выше эпох.

Палеолит найден в 1938 и 1939 гг. при раскопках усть-катавских пещер: Бурановской, Ключевой, Кочкари I и II, Орловской и других. Открытие палеолита в пределах нашей области имеет огромное значение. До сих пор считалось, что в пределах Южного Урала древнейшими людьми были люди неолитической эпохи, с открытием же палеолита стало ясным пребывание человека здесь гораздо раньше — 25.000–30.000 лет назад. Благодаря этой замечательной находке стало известным, что первобытный человек обитал вблизи границы распространения ледника в ледниковый период, от Томска и до Волги, т. е. в местах, свободных от льда. Наряду с первобытным человеком здесь обитали мамонты, бизоны, широкорогие олени, зубры, пещерные медведи, гиены и множество других, давно вымерших животных, остатки которых часто находят краеведы-любители и ученые-археологи в пределах нашей области.

Проходили тысячелетия. Ледники отступили на север. Первобытный человек совершенствовал свои орудия, делая их из такого же камня. Памятниками эпохи новых каменных изделий в пределах нашей области являются многочисленные стоянки, найденные по берегам озер Смолино, Кысыкуль (в 10 км от Миасса), Тургояк, Аргази и многих других.

Археологические памятники рисуют нам жизнь скотоводов-земледельцев периода со средины второго тысячелетия и до начала первого тысячелетия, т. е. за 3500–2800 лет до н. э. Люди этого времени бродили по степям Зауралья.

Свидетелями их жизни и деятельности является огромное множество курганов, насыпанных над могилами скотоводов-земледельцев. Только в районе г. Челябинска (в радиусе 20 километров) открыто более 50 курганов, в которых найдены кости домашних животных, осколки глиняной посуды, орудия труда, украшения, разные предметы из бронзы, меди и олова, отбросы примитивного металлургического производства (комки шлака, обломки литейной формочки из талька и проч.). За 2000 лет до н. э. здесь добывались медь и олово. И не случайно в некоторых географических названиях и по сие время сохранились слова «олово» и «медь» (олово — на тюркских языках называется «кургаш», а медь — «бакыр»), например, р. Большой и Малый Кургаш (Нязе-Петровский район), деревня Кургаш-Елга (Саткинский район) и др.

Эпоха железа или, как она названа в археологии, «скифосарматская» эпоха (первое тысячелетие до н. э. и первые века нашей эры) вскрывается в нашей области еще более многочисленными курганами и городищами. Городища древних скифов найдены по р. р. Синаре, Тече, Багаряк и на озерах Иртяш, Б. Нанога. В жизни и деятельности скифских и сарматских племен уже большую роль играло железо.

Городищами и курганами скифосарматской эпохи кончаются массовые памятники в Челябинской области. Время с II–III вв. и до VIII–IX веков еще недостаточно научно исследовано. Надо полагать, что кочевники первого тысячелетия во множестве гибли и стирались волнами великих переселений народов из Азии в Европу. И только с XIII века становится ясной жизнь человечества в Зауралье. В это время кочевые племена, населявшие Зауралье и Южный Урал, находились под сильным влиянием Золотой Орды. Замечательным памятником этих легендарных времен является «Башня Тамерлана» (возле Варны), представляющая собой остатки мавзолея, поставленного над могилой каких-то ханов.

* * *

Мы приоткрыли страницу в жизни первобытных людей и жизни кочевых народов в нашей области. Эти страницы ждут своих исследователей. Но и они, эти страницы, свидетельствуют о большой жизни и деятельности человечества на территории Челябинской области с глубочайших времен.

С XII века начинают проникать русские люди из Новогорода Великого на Южный Урал. Устанавливаются торговые связи с Восточной Европой. С XVI–XVII веков возникают поселения, создаются зауральские крепости, вырастают заводы и фабрики. Природные богатства вовлекаются в новую

жизнь. Но условия, в которых развертывалась она и протекала, не были легкими. Произвол царских чиновников-сатрапов, хищническая деятельность купцов-промышленников, строивших заводы на отобранных или купленных за малые деньги у башкир и татар землях, жестокая эксплуатация ими населения, насилие и гнет — все это не проходило даром. На Южном Урале и в Зауралье происходят частые восстания. Территория в нашей области становится ареной многолетней борьбы. Здесь имели место крестьянские волнения и восстания: картофельный бунт, пугачевское движение. Предания и по сейчас живут в народных массах о борьбе Пугачева с царским произволом. Этот период запечатлен и на географических картах («Пугачева гора», «Пугачевское кладбище», «Пугачевское болото» и т. д.), и в исторических летописях, сказаниях, и в литературных исследованиях.

Вместе с этим на заводах и фабриках Южного Урала выковывался пролетариат, росла уральская закалка в технике. Здесь рождаются творцы «булатной стали» (Златоуст), мастера холодного оружия — прославившиеся златоустовские гравировщики, знаменитые каслинские мастера — творцы художественного литья. Уральский писатель П. П. Бажов в своих сказах повествует о славных достижениях русских и башкирских мастеров, а уральский бытописатель Д. Н. Мамин-Сибиряк раскрывает картины крепостной и полукрепостной жизни рабочего и крестьянина (зотовщина в Кыштыме).

С конца XIX и в начале XX века революционное движение южноуральского пролетариата крепло. Здесь, на территории Южного Урала, родилась первая подпольная типография. Здесь навеки запечатлели свою беспримерную борьбу златоустовские рабочие. Они вместе с пролетариатом России пронесли знамя этой борьбы до Октябрьской революции.

* * *

В наше советское время Южный Урал и Зауралье превращены в мощную индустриальную страну. Богатейшая природа включена в общий резервуар социалистического Отечества.

В годы сталинских пятилеток Челябинская область заняла высокое место среди индустриальных районов страны. Уже перед Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. на ее территории добывалось 24 % всей добываемой в СССР железной руды, выплавлялось 11,5 % чугуна, 10,4 % стали. Челябинская область давала около 5,1 % каменного угля, 11,5 % проката, 20,4 % ферросплавов и меди, 100 % никеля, 50 % электрокатного цинка, более 60 % мощности тракторного парка (в переводе на 15-сильные), выпускавшегося в СССР, 14,5 % прицепных

тракторных плугов. Крупные заводы — Магнитогорска (металлургия), Челябинска (ферросплавов, абразивов, ЧТЗ и др.), Кыштыма, Карабаша, Уфалея, Каслей — знает вся страна.

Вся наша родина строила Магнитогорский комбинат, ставший крупнейшим заводом в мире, Челябинский тракторный завод — завод первых в СССР мощных 80-сильных тракторов. Каждый цех этих заводов — целый завод!

В дни Великой Отечественной войны Челябинская область была мощной опорой фронта, подлинным арсеналом Красной армии. Она давала фронту могучие и самые мощные танки, грозные самоходные орудия и пушки, пулеметы и минометы, боеприпасы и всевозможное снаряжение, оборудование и сельскохозяйственные продукты. За эти годы ее промышленность во много раз увеличилась и стала еще разнообразней, еще величественней. Здесь заново построены мощная ТЭЦ, металлургические заводы в Челябинске и Чебаркуле, новые мощные домны и мартены в Магнитогорске, Златоусте, Сатке, первый на Урале Миасский автомобильный завод и много других предприятий.

Более 12.000 промышленных предприятий, из которых около 1300 по тяжелой индустрии, 74 МТС, более 40 совхозов и тысячи колхозов строят социалистическое хозяйство! Челябинск — город республиканского подчинения, 10 городов областного подчинения и 12 районного подчинения, 19 рабочих поселков и несколько тысяч других населенных пунктов — такова наша область теперь.

Война кончилась. Раздался голос великого Сталина: «…Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна (продолжительные аплодисменты), до 60 миллионов тонн стали (продолжительные аплодисменты), до 500 миллионов тонн угля (продолжительные аплодисменты), до 60 миллионов тонн нефти (продолжительные аплодисменты). Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. (Бурные аплодисменты). На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать. (Бурные аплодисменты)».

Челябинская область со своими природно-сырьевыми и энергетическими ресурсами, ставшая в годы сталинских пятилеток и Великой Отечественной войны одной из крупнейших индустриальных областей СССР, в разрешении сталинской задачи обязана принять самое активное, а по некоторым отраслям промышленности — и решающее участие.

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принял «Закон о восстановлении и развитии народного хозяйства СССР в 1946–

1950 гг.». На основе этого закона разработана (и уже осуществляется) программа новых великих работ по Челябинской области. Что же должна дать наша область стране в 1950 году?

Она должна дать более 5 миллионов тонн чугуна, т. е. более 25 % общесоюзного производства. Это составит почти 80 % всего чугуна, который выплавляла до войны Англия (1938 г.), или более того количества, которое давали Италия, Польша, Швеция, Испания вместе взятые.

Она должна дать более 10 миллионов тонн железной руды.

Она должна увеличить производство цинка на 105 %, вольфрама на 50 %, молибдена на 170 %, меди в 2–4 раза, никеля на 15 %, золота более чем вдвое по сравнению с тем, что давала до войны!

Она должна, являясь единственным в СССР поставщиком графитовых электродов, увеличить производство электродов на 50 %.

Она должна дать родине ферросплавы, без которых невозможна выплавка легированных и высоколегированных марок сталей, на 230 % более выплавленного в 1940 году.

Она должна дать стране трубы разнообразных диаметров более 200,0 т. тонн.

Располагая заводом-уникумом, питающим сотни металлургических, машиностроительных предприятий огнеупорным кирпичом, магнезиальным порошком (без него не могут работать мартены и электропечи), область увеличивает производство магнезита в 2,5 раза.

Угольные копи области дадут родине «хлеба» для промышленности на 201 % больше, чем дали в 1945 году.

Труженики заводов, фабрик, колхозов, МТС, совхозов и всей массы предприятий Челябинской области, засучив рукава, энергично работают по выполнению плана четвертой сталинской пятилетки.

1946 г.

И. В. Комар

Индустриальный Урал

Словно гигантским каменным поясом стягивает Урал в единый величайший материк Европу и Азию. Двухтысячекилометровой цепью гор протянулся он из мрака заполярной ночи до залитых солнцем степей Казахстана. Почти на два километра в высоту уходят его самые большие горные вершины.

Уральские горы не так величественны, как труднодоступные могучие хребты Тянь-Шаня и мощные горные массивы Кавказа, покрытые шапками вечных снегов: они намного ниже, более разрушены и расчленены. В пределах Среднего Урала горы превращены длительными процессами денудации в подлинные руины: здесь они разделяются широкими естественными проходами — «воротами», открывающими удобные пути из великой Восточно-Европейской, или Русской, равнины на просторы грандиозной Западно-Сибирской низменности — пути из одной части света в другую.

Природный облик Урала на разных широтах далеко не одинаков. Полярный Урал слагают невысокие хребты, несущие следы прошлого оледенения и сильно расчлененные долинами притоков Печоры и могучей Оби. Это край сурового климата, горных тундр, безжизненных голых скал. Угрюм и Приполярный Урал, где хребты высоко поднимают свои острые гребни и сплетаются в мощные горные узлы. Над ними возвышается массивной глыбой высшая точка всего Урала — гора Народная (1894 м — втрое ниже Эльбруса). Несколько разнообразят пейзаж лишь редкие лиственничные леса на нижних склонах гор. Места эти до сих пор слабо изучены. Еще совсем недавно здесь была открыта группа небольших каровых ледников (имени акад. Григорьева и др.).

Северный Урал — царство пихтово-еловой черничной тайги с примесью кедра. Только более сухие восточные склоны хребтов и увалов покрыты светлыми ягодными борами, застланными алым ковром сочной брусники. Над зеленым морем лесов гирляндой островов встают скалистые вершины гор са-

мых причудливых форм. Местами они одеты в пестрый наряд субальпийского высокотравья, а чаще всего густо усеяны обломками камня.

Еще южнее начинается Средний Урал. Хребты описывают здесь грандиозную дугу, как бы огибая встретившееся препятствие, за которое геологи считают подземный выступ Уфимского плато. Средний Урал — область невысоких разрозненных хребтов, увалов и одиночных гор-«останцев», волнистых водоразделов и широких, нередко заболоченных депрессий.

Большой диагональю рассекает всю полосу размытых среднеуральских гор живописнейшая долина Чусовой — притока Камы.

На сибирской стороне хребта словно драгоценные росинки на каменных цветках Уральских гор сверкают зеркальные поверхности чудесно красивых, кристально чистых озер — Касли, Увильды, Тургояк, Кисегач и множества других. Тайга покрывает и эти места, но чем дальше на юг, тем она приветливей, тем богаче примесью широколиственных пород — липы, дуба, ильма, клена. На соседних же с хребтами Среднего Урала равнинах лес по южной своей кромке отступил под натиском степи (Зауралье) или, раздвинувшись, дал место лесостепным островам (Красноуфимский, Кунгурский «острова»).

Южный Урал вновь поднимается стеною гор с тем, чтобы, разбросав широким 150-километровым веером горные хребты, погрузиться затем всем своим складчатым остовом под холмистую поверхность равнин Казахстана. С его вершин, близко сходясь истоками, берут начало Ак-Идель (Белая), левые притоки Тобола и крупнейшая река засушливых степей и полупустынь — Урал. Высоким лесистым барьером вдается Южный Урал в степные приуральские равнины, рассекая на две части великий пояс черноземов нашей страны. От подножий и до вершины гор здесь можно встретить ландшафты засушливой ковыльно-типчаковой степи, березового и дубового лесостепья, тенистые липовые рощи и дубравы западных предгорий хребта, парковые сосново-лиственничные и березовые леса восточных склонов с живописными лужайками и горно-каменистой степью, наконец, сырую темнохвойную тайгу с выступающими над ней каменистыми вершинами области высокогорий.

Важные природные различия имеются между обоими склонами Урала. Западные его склоны более возвышены и изрезаны глубокими теснинами. Они постепенно опускаются широкими ступенями, или ярусами, к холмистым равнинам Предуралья. Восточные же склоны круто обрываются к равнинному Зауралью.

На европейской стороне хребта, обращенной фронтом к Атлантике, климат мягче и влажнее; за Уралом он суше, суровее, континентальнее. Поэтому,

например, на Среднем и Южном Урале «европейские» реки полноводнее «сибирских». В этих же широтах на лесистых западных склонах господствуют ель и пихта, сменяющиеся на юге липой и дубом. Иная картина за хребтом, куда почти не переходят широколиственные породы и преобладают лучше приспособленные к местному климату сосновые и березовые леса.

Леса и пушнина, плодородные земли и привольные пастбища Урала и Приуралья издавна привлекали человека. Но широчайшую, всесветную славу приобрел этот район своими горными богатствами, скрытыми в недрах геологического «невидимого» Урала, границы которого намного шире выраженного в рельефе хребта.

Разнообразие полезных ископаемых здесь поразительно и неповторимо. На Урале выявлено до 800, а по другим данным более 1000 минералов. Многие из них впервые открыты в его горных породах и носят уральские географические названия — уралит, ильменит, невьянскит, сысертскит, березовит, ревдинскит, айдырлит, вишневит. Но Урал отнюдь не просто исполинский минералогический музей. Это район крупных и крупнейших промышленных месторождений. Ни один горный хребет на земле не породил такого богатства минеральных ресурсов, как Урал.

По разнообразию комплекса полезных ископаемых промышленного значения Урал превосходит важнейшие геологические области СССР. Примечательно, что многие части территории Казахстана, поразившего за последнее время весь мир обилием новых разведанных месторождений полезных ископаемых, тесно связаны по генезису с уральскими структурами.

За годы советской власти геологический Урал был, по существу, открыт заново. Резко возросли разведанные запасы всех без исключения ранее известных полезных ископаемых. Обнаружены крупнейшие месторождения новых видов сырья: калийных и магниевых солей (Верхне-Камское месторождение), бокситов («Красная шапочка» и др.), нефти, открытой в широкой полосе Предуралья. На долю Урала приходится 20 % всех ресурсов железных руд Союза, 15–20 % меди и хромитов, около 10 % никеля, от 40 до 90 % и более запасов бокситов, калийно-магниевых солей, графита, асбеста, магнезита, пиритов и ряда других видов сырья.

Самая общая картина размещения месторождений минерального сырья Урала такова. Восточные склоны и частью осевая зона хребта — это средоточие металлов. Западные склоны и предуральские равнины — области преимущественного скопления нефти, угля, солей и карбонатных пород.

В более детальном плане отчетливо проявляется закономерное «полосчатое» расположение определенных комплексов полезных ископаемых, применительно к меридионально вытянутым геоструктурам Урала (Предуральский прогиб, Башкирское поднятие, Зилаирский внутренний прогиб, антиклинорий Центрального Урала, Тагильско-Магнитогорский синклинорий, зона герцинских интрузий, восточная зона). Все это облегчает поиски ископаемых, позволяя вести их по строгой системе, но в то же время приводит к территориальной разбросанности месторождений. Особенно неблагоприятен территориальный разрыв между рудными месторождениями Среднего и Южного Урала и крупнейшим Печорским угольным бассейном.

Широко известен всему миру Урал стал в XVIII в., когда с его горных заводов на рынки Западной Европы, а затем и США потоком двинулось русское железо. В XIX в. Урал, наряду с Сибирью, — один из главных районов золотодобычи России. Тогда же на мировых рынках появился замечательный уральский изумруд, ценившийся знатоками не менее африканского алмаза. В разработку шла, однако, лишь малая доля ресурсов уральского горного сырья. Путы старых порядков сковывали возможности Урала, обрекали его на техническую отсталость. Металлургический Урал упорно оставался древесноугольным и оттеснялся с рынков коксовой металлургией Западной Европы и Юга России. Характерно, что в конце XIX — начале XX в. горнозаводские районы Урала заселялись гораздо медленнее степных районов Южного Приуралья, охваченных земледельческой колонизацией. Вплоть до начала нашего столетия из России на Центральный Урал тянулся всего один одноколейный рельсовый путь — Сибирская магистраль, прошедшая к тому же ближе к южностепным, а не основным горнозаводским районам.

Грандиозные преобразования, осуществленные в нашей стране за четыре десятилетия советской власти, в корне изменили и Урал. Богатые природные данные, длительная промышленная история и выгодное географическое положение Урала — на востоке, в глубине страны — благоприятствовали росту его как района всесторонне развитой тяжелой индустрии. Наряду со старопромышленными районами европейской территории Союза, Урал сам стал мощным рычагом экономического подъема всего Востока СССР.

Ни один большой экономический район страны, за исключением Западной Сибири, не дал за годы советской власти такого огромного роста промышленной продукции, как Урал (по крупной промышленности за 1913–1955 гг. — в 75 раз). Кроме сильно развившегося старого горнозаводского ядра, на Урале возникла большая сеть новых индустриальных центров и узлов, опоясавших

весь горный Южный Урал, усеявших оба склона Среднего Урала, сложившихся в бассейнах Верхней Камы, Тавды, Туры и появившихся пока отдельными очагами на Полярном Урале (Воркута).

Ключевой проблемой реконструкции Урала было создание современной коксовой металлургии. Создание Урало-Кузнецкого комбината ярко продемонстрировало огромные возможности планового социалистического хозяйства. Мировые центры коксовой металлургии складывались до того на территориально более или менее сближенных месторождениях сырья и топлива. Но постепенно приходилось организовывать производство на более отдаленных друг от друга источниках сырья. Так, в Приозерном районе США руда подвозится водой на расстояние до 1000 км и уголь за 500–600 км по железным дорогам. На Урале решена еще более грандиозная задача: коксовая металлургия создана на местных рудах с подвозом сухопутным транспортом угля за 2200 км из Кузбасса и 1200 км из Караганды (до Магнитогорска) и частичной обратной отправкой в Сибирь железных руд по принципу маятника. Несмотря на дальность перевозок, стоимость металла на новых уральских заводах оказалась ниже, чем на заводах первой угольно-металлургической базы. Этому благоприятствуют превосходные качества кузнецких углей, дешевизна угледобычи в Кузбассе и Караганде, открытые разработки руды, высокая техническая оснащенность уральской металлургии и эффективная организация массовых перевозок топлива.

Черная металлургия Урала занимает одно из виднейших мест в мире. По выплавке чугуна, составившей в 1956 г. 12,8 млн т, Урал стоит впереди Франции и уже подошел вплотную к Англии. Доля его в общесоюзном производстве металла ныне превышает 1/3 (в 1913 г. — 21 %). Вместе с первой угольно-металлургической базой Союза — Украинской ССР — Урал обеспечивает нашей стране второе место в мире по производству черного металла. Главные центры уральской металлургии разместились по восточному склону хребта, наиболее богатому рудой и обращенному к угольным базам Сибири и Казахстана (особенно выделяются треугольник Магнитогорск — Челябинск — Новотроицк в Южном Зауралье и Нижний Тагил на горнозаводском Среднем Урале).

На Урал теперь ежегодно поступает более 30 млн т угля, преимущественно коксующегося. Это больше того, что давал весь дореволюционный Донбасс. Широко освоены и местные источники топлива и энергии. Уральские и завозные угли решительно оттеснили господствовавшее ранее древесное топливо в местной энергетике. Угольные залежи выявлены по обоим склонам хребта, почти на всем огромном его протяжении; наиболее крупные из них приурочены к отложениям палеозоя (Печорский, Кизеловский бассейны). Широко

разрабатываются открытым способом мезозойские бурые угли, залегающие в тектонических депрессиях Зауралья (Челябинский, Богословский бассейны) и третичные угли водораздела Белой и Сакмары (Южно-Уральский бассейн).

Всего на Урале добывается свыше 60 млн т угля — больше, чем в Кузбассе. Основная масса его потребляется на месте как энергетическое и частью технологическое топливо (кизеловский кокс). И только угли далекой заполярной кочегарки отправляются почти целиком для нужд Ленинграда, череповецкой металлургии и всего Европейского Севера.

Помимо угля, на Урале используются торфяные массивы вокруг Свердловска, Нижнего Тагила, Ижевска. В послевоенный период широко развернулось крупное гидростроительство. Введена в действие Камская ГЭС (504 тыс. кВт) — первое звено камского каскада; создастся следующее звено — Воткинская ГЭС (540 тыс. кВт). Строительством Павловской ГЭС на реке Уфе кладется начало уфимско-бельскому каскаду.

Урал стал передовым районом по электрификации. Выработка электроэнергии на душу населения здесь перевалила за 2000 кВт · ч, оставив позади Францию, Западную Германию и Англию. Типичная уральская электростанция имела до революции 1–2 тыс. кВт мощности; ныне строятся тепловые станции в 1 млн кВт и более (Южно-Уральская и другие).

Высоковольтное электрокольцо объединило еще в довоенные пятилетки главные промышленные центры Среднего и Южного Урала. От него лучами отходят все новые линии — на север Зауралья, по Прикамью, в Башкирию, а теперь создается единая энергосистема Урала, Поволжья, Центра и Юга. Среди многих преимуществ ее отметим лишь одно — возможность использования такого важного географического фактора, как разница поясного времени.

Настоящим триумфом советской науки, техники, всех советских людей было создание на западных склонах Урала и на всем пространстве между Уралом и Волгой мощнейшей нефтяной индустрии. Поворотным пунктом в ее судьбах явилось открытие в 1944 г. в Западной Башкирии — на окраинах Русской платформы — богатых нефтью девонских отложений на глубине около 2 км (Туймазы).

Нефтепромыслы имеются теперь во многих пунктах Предуралья (центр — Башкирия) и дают около 1/4 общесоюзной нефтедобычи. Урал обеспечивает нефтью и нефтепродуктами не только себя, по и другие районы, преимущественно Восток. Таким образом, между Уралом и Сибирью теперь происходит могучий круговорот ценнейших видов энергоресурсов — угля и нефти.

Промышленный подъем Урала был бы немыслим без мощного развития транспортных связей. Протяженность сети уральских железных дорог за годы советской власти более чем удвоилась. Особенно важны широтные линии, связывающие Урал с Западом и Востоком страны. Преобразилась сибирская магистраль, ставшая двухпутной и оборудованная для вождения тяжеловесных поездов. Сейчас она электрифицируется на всем протяжении. По этой линии планомерно концентрируется главный грузопоток между Сибирью и Уралом. Законченная в послевоенные годы Южно-Сибирская магистраль открыла новый, более прямой путь на Урал из Кузбасса и Караганды. Положено начало Среднесибирской магистрали, которая примкнет к уральской сети через Кустанай — Троицк.

Гораздо разветвленнее стали связи Урала с европейской территорией Союза. Усилены и дополнены спрямляющими ветвями ранее существовавшие направления. По кратчайшему пути из сердца Урала — Свердловска прошла в Москву линия через Казань; создан новый выход к Волге через Соль-Илецк — Уральск. По лесным чащам, топям и тундре протянулась к Воркуте на Полярный Урал Печорская железная дорога, продленная затем к низовьям Оби. Большинство этих линий превращается в двухколейные. Продолжается на запад Южно-Сибирская магистраль, от Магнитогорска в направлении на Куйбышев.

С Урала имеется теперь 13 железнодорожных выходов; Уральский хребет (с Мугоджарами) пересекается рельсовыми путями в 8 местах, а в конце текущей пятилетки таких пересечений будет 10.

Горный профиль уральских железных дорог и большая грузонапряженность делают особенно выгодной их электрификацию. Около 1/6 общей их протяженности уже электрифицировано (на горнозаводском Среднем и Северном Урале и на перевале через Южный Урал). Доля электрифицированных железных дорог на Урале втрое больше, чем по СССР в целом. В шестой пятилетке на электротягу переводится еще около 800 км пути.

В связи с гидростроительством коренным образом улучшается водный путь по Каме.

С развитием авиасообщений Урал стал важным «перекрестком» многих воздушных линий. Транссибирская воздушная трасса пролегла над седловиной Среднего Урала, где появился прекрасно оборудованный Свердловский аэропорт.

Стремительно разрастается за последнее время сеть трубопроводов, которые соединили уже нефтепромыслы и нефтезаводы Южного Предуралья и Среднего Поволжья, Орска и Эмбы и протянулись от Туймазы и Уфы далеко

в Сибирь. В шестом пятилетии трубопроводной сетью охватываются воедино все уральские центры добычи и переработки нефти, а сибирские магистральные трубопроводы достигают Новосибирска и Иркутска.

Урал до сих пор сохраняет важную роль в «старых» отраслях цветной металлургии (выплавка меди, цинка, никеля, добыча платины, золота). Еще выше его удельный вес по «новым» отраслям — производству алюминия (Каменск-Уральский, Богословский заводы), магния (Соликамск, Березники) и некоторых редких металлов. Предприятия этих отраслей усеивают преимущественно восточные склоны освоенного Урала, где многие металлы встречаются «семействами», составляющими характерные геохимические ассоциации (таковы ассоциации железа, титана, ванадия в породах габбро; золота, серебра, вольфрама, мышьяка в гранитных магмах и т. п.).

Выделяется Урал и как поставщик неметаллических полезных ископаемых — асбеста (Баженовское месторождение), графита (Тайга), абразивов, вермикулита, мусковита (Кыштымское месторождение), горного хрусталя, магнезита (Сатка), превосходных мраморов и первосортных каменных материалов. В годы Отечественной войны в бассейне Койвы разведаны алмазные россыпи.

Старый Урал был односторонне горнозаводским районом. На месте перерабатывалось менее 1/10 всего черного металла. Отличительная черта современного Урала — высокий уровень развития переработки сырья, широчайший диапазон производимых видов готовых изделий тяжелой индустрии. В результате обрабатывающая промышленность резко приближена к источникам сырья и районам потребления.

Важнейшей отраслью индустриального Урала, занимающей его рабочих, стало машиностроение. Всего на месте обрабатывается теперь более 2/5 уральского черного металла. Широко известны гиганты машиностроения — Уралмашзавод, метко названный «заводом заводов», Челябинский тракторный завод, Уралвагонзавод и ряд других. Все больше машин поступает с маркой «сделано на Урале» на заводы Китайской Народной Республики, Индии и еще ряда стран, содействуя их промышленному развитию.

Обработкой черного металла занято население многих десятков уральских городов и заводских поселков. Но подавляющую часть продукции дают 12 городов Среднего и Южного Урала. Из них шесть расположены в восточной «металлической» полосе (Нижний Тагил, Свердловск, Челябинск, Миасс, Магнитогорск, Орск), два глубоко в горах (Златоуст, Белорецк) и четыре в Предуралье (Пермь, Ижевск, Уфа, Чкалов).

Урал — край могучей химии. Его заводы вырабатывают все три главных вида минеральных удобрений — калийные, получаемые почти исключительно на Урале, азотные и фосфорные (Соликамск, Березники, Пермь, Красноуральск). Они дают, вместе с украинскими предприятиями, основную часть соды, нужной стране (Стерлитамак, Березники), производят много серы, различных кислот, солей и щелочей (Медногорск, Кировград, Березники, Хромпик и др.). Развиты коксохимия, лесохимия, нефтегазохимия, производство разнообразнейших красителей и лаков. Быстро растут новые и новейшие отрасли органического синтеза (в Уфе, Стерлитамаке, Орске, Салавате).

Предприятия химической промышленности явно тяготеют к наиболее освоенным районам Урала. На европейских склонах хребта они используют преимущественно ресурсы горно-химического сырья (соли калия, магния, натрия, известняки), уголь и нефть, а на сибирском склоне тесно комбинируются с черной и цветной металлургией.

На Урале широко развита переработка в готовый продукт еще многих видов ископаемого сырья — цветных, легких и редких металлов, асбеста, слюды, графита, огнеупорных, абразивных и разных прочих материалов,

По-новому стали использоваться ресурсы уральской древесины. В наиболее освоенных лесных районах — в бассейнах Камы и левых притоков Тобола — заготавливается теперь почти втрое больше леса (свыше 60 млн м^3), чем до революции. По объему лесозаготовок Урал значительно превосходит такие страны, как Швеция или Финляндия. Уральская лесная промышленность стала широко механизированной отраслью.

Не менее половины всей заготовляемой древесины перерабатывается на уральских предприятиях — на крупнейших целлюлозно-бумажных комбинатах, разместившихся цепочкой по Каме и Вишере (Краснокамск, Боровск, Красновишерск), а отчасти и за Уралом; на мощных лесопильных и фанерных заводах Северного Зауралья, горнопромышленного Урала, Прикамья и Прибелья и многих других предприятиях механической и химической деревообработки.

Слава Урала не только в производстве средств производства. Ее приумножают изделия широкого потребления, вырабатываемые часто цехами тех же заводов тяжелой промышленности. Уже завоевали известность радиоприемники, часы, патефоны, мотоциклы, велосипеды, нержавеющие столовые приборы уральской выделки. Давнюю популярность имеют знаменитое каслинское и кусинское художественное литье, замечательные златоустовские гравюры по металлу, изящная и практичная лысьвенская эмалированная посуда, ижевское

охотничье и спортивное оружие. Уральская бумага — одна из лучших в стране. Нельзя не залюбоваться игрой искусно ограненных уральских самоцветов — нежно-фиолетовых аметистов, золотистых и дымчатых топазов, переливчатых александритов, игристых фенакитов, малиновых шерлов, голубовато-зеленых аквамаринов, золотисто-зеленых демантоидов и многих, многих других драгоценных камней.

За советские годы на Урале выросли многочисленные предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. Но эти отрасли чаще всего удовлетворяют лишь местный спрос. Важное исключение — Южное Приуралье с развитой сетью мельниц, крупозаводов, маслобойных предприятий и мясокомбинатов (Орск, Троицк, Сорочинск и др.).

С южными черноземными районами Приуралья связано, главным образом, представление об Урале не только как индустриальном монолите, но и богатом хлебородном крае.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства позволила менее чем за три десятилетия удвоить на Урале посевные площади, доведя их до 17 млн га (из них 4/5 в степном и лесостепном Приуралье). Только за два года освоения целины (1954–1955 гг.) было засеяно 3 млн га новых уральских земель. Развивалось, хотя значительно медленнее, и животноводство. Возделываются новые для Урала технические культуры (сахарной свеклы в Башкирии, подсолнечника в степи). На нечерноземных приуральских равнинах, горно-лесном Урале, а местами и в заполярной тундре сельское хозяйство росло под сильным влиянием потребностей промышленного населения. Создание здесь овощекартофельных и молочно-животноводческих баз — плод упорных усилий, широкого применения передовых приемов агротехники, искусного использования термических преимуществ южных склонов, хорошо разработанных долин, открытых котловин. Организовано овощеводство закрытого грунта с привлечением для этого ресурсов отбросного тепла и энергии самой уральской промышленности.

Индустриальный Урал формировался в годы социалистического строительства как единый производственный комбинат. Важнейшими его звеньями были комбинаты технологически связанных производств, расположенных в одном пункте (горно-металлургический и химический комбинат в Магнитогорске, энергометаллургический и металлообрабатывающий в Каменске-Уральском, энергохимико-металлургический в Соликамске и т. п.). Разветвленные «цепные» связи сложились и между территориально разобщенными, но производственно смежными предприятиями и отраслями уральской промышленности, также между ними и транспортом, а частью с сельским хозяйством.

Наряду с ростом хозяйственной спаянности (интеграции), шли и процессы дифференциации составляющих Урал частей — различных по историческим особенностям, комплексу природных ресурсов, хозяйства и по производственной специализации. Это послужило основой для организации на наиболее освоенной территории Урала шести экономических административных районов: Свердловской, Пермской, Челябинской, Чкаловской областей, Башкирской и Удмуртской АССР.

Центрами индустриального Урала служат города, число которых уже давно перевалило за 100. Остов сети уральских городов образуют «попарно» расположенные по обоим склонам хребта крупнейшие транспортно-индустриальные центры: Свердловск (707 тыс. жителей) — Пермь (538 тыс.) на Среднем Урале; Челябинск (612 тыс.) — Уфа (471 тыс.) на Южном Урале; Орск (157 тыс.) — Чкалов (226 тыс.) на крайнем юге, а также выросшие на месторождениях сырья и топлива большие промышленные города: Магнитогорск (284 тыс.), Нижний Тагил (297 тыс.), Копейск (149 тыс.) и ряд других.

К 40-й годовщине советской власти Урал, как и вся страна, приходит с значительными успехами в выполнении величественных планов шестой пятилетки. Строятся новые заводы и фабрики, шахты и электростанции, водохранилища, линии транспорта и связи, осваиваются новые источники сырья, энергии, лесные массивы и земельные площади. Капитальные вложения в уральское хозяйство увеличиваются быстрее, чем в среднем по стране, и роль его в общественной экономике в целом еще более возрастет.

Сквозь леса новостроек все отчетливее выступает грандиозность новых проблем развития Урала. Одна из них — расширение сырьевой базы уральской черной металлургии. Важнейшая роль в этом принадлежит освоению недавно разведанных у границ Южного Урала железорудных месторождений Казахстана. На месте Кустанайской группы мощных месторождений богатых магнетитовых руд широким фронтом развернулось строительство крупнейшего Соколовско-Сарбайского горного комбината. Ведется подготовка к использованию бурых железняков грандиозного Аятского рудного бассейна.

Другой важнейшей опорой черной металлургии Урала (Среднего и Северного) становятся вкрапленные титано-магнетитовые руды горы Качканар (севернее Нижнего Тагила). Они дают после обогащения концентрат с 55–60 % железа. На них создается мощный Качканарский горно-обогатительный комбинат.

В более отдаленной перспективе важные изменения произойдут в топливной базе металлургии Урала. Все настойчивее выдвигается задача соединения

уральских железных руд и печорских коксующихся углей. Наилучшим образом она решается постройкой Урало-Печорской железной дороги по восточному склону хребта. Расстояние подвоза печорских углей на Средний Урал будет на 600 км короче, чем кузнецких, и почти таким же, как карагандинских (Воркута — Н. Тагил — 1528 км). Урало-Печорская дорога разгрузит направление Кузбасс — Урал, улучшит баланс металлургических углей на Востоке и явится также могучим фактором подъема экономики и освоения почти не тронутых еще природных богатств всего уральского севера.

Продолжающийся рост промышленности Урала требует неустанного укрепления его энергетики. Угольные бассейны в самых освоенных районах Урала используются очень интенсивно (на них падает 0,3 % запасов и 12 % угледобычи СССР). Добыча угля в этих районах увеличивается, особенно благодаря освоению Южно-Уральского буроугольного бассейна.

Быстро растет добыча нефти и попутного нефтяного газа. В районе Бугульминско-Белебеевской возвышенности введено в разработку Шкаповское месторождение, не уступающее знаменитому Туймазинскому. Скоро нефтяные вышки густо усеют правобережье Нижней Белой и многие другие части нефтеносного Предуралья. Новые города получат с уральских нефтепромыслов попутный газ (намечен газопровод Ишимбай — Магнитогорск). Расширится использование гидроэнергии, торфа и других местных энергоресурсов. Районы Среднего и Южного Урала окружаются кольцом новых ближних энергетических баз. Осваиваются Кушмурунское месторождение бурых углей (Тургайский прогиб), угли Экибастуза и Березовское месторождение газа в низовьях Оби, с передачей его по газопроводу в Свердловск. Намечается переброска газа в центр Урала из недавно разведанного по Верхней Печоре газового месторождения Джебол; продолжаются разведывательные работы в Северо-Сольвинском буроугольном бассейне; подготовляется строительство Нижнекамской ГЭС. Урал будет «подпитываться», кроме того, дешевой энергией с Волги, а в дальнейшем получать ее от гигантских сибирских рек.

Подлинную революцию сулит внести в уральскую энергетику использование внутриядерной энергии. Первый крупный шаг на этом пути делается в шестой пятилетке постройкой на Урале двух атомных станций.

Многие новые проблемы встают и в других областях уральского хозяйства — в добыче цветных металлов, неметаллических ископаемых, разработке лесов, развитии обрабатывающих производств.

Исключительно важна организация использования всех ценных компонентов уральского сырья, имеющего, как правило, комплексный характер (медных

колчеданов, титаномагнетитов, железохромоникелевых руд, карналитов и т. п.), а также широкая утилизация огромных масс «пустой» породы и отходов горнозаводской и обрабатывающей промышленности.

Леса Урала в освоенных районах обладают 5 % эксплуатационных лесных ресурсов страны, а дают более 18 % заготовок древесины в СССР. Годичная лесосека по хвойным породам в ближайшие годы будет освоена полностью. Становится необходимым дальнейшее продвижение центра лесоразработок на север — в бассейн северных притоков Верхней Камы, Пелыма, Северной Сосьвы и верховьев Печоры. Крупный резерв увеличения заготовок древесины — использование лиственных, главным образом березовых лесов, распространенных по лесному Зауралью, в горной зоне и местами по Предуралью. Пока лиственная лесосека вырубается в освоенных районах Урала в среднем всего на 22 % (запасы древесины лиственных пород около 1 млрд м^3).

Гидростроительство расширило возможности плотового сплава по Каме и ее притокам (низовья Иньвы, Обвы, Косьвы, Чусовой с Сылвой). В перспективе, с переустройством всего Волжско-Камского пути, по-видимому, станет вопрос о транспортировке леса не плотами, а в мощных самоходных лесовозных судах и в переработанном виде.

Общий подъем культуры земледелия, происходящий в стране, все больше охватывает и сельское хозяйство Урала. Наряду с развитием полеводства, в том числе крупного зернового производства, перед тружениками уральского сельского хозяйства стоит задача еще более быстрого расширения его животноводческих отраслей.

В течение веков служили человеку природные ресурсы Урала. И несмотря на это, он не только не оскудел, а в руках нового рачительного хозяина — народа — еще шире раскрыл свои неисчерпаемые богатства.

1957 г.

В. А. Адамчук

Большой Тургай

Большому Тургаю — большое будущее

Все оживает в нашей стране…
всюду видишь, как разумная человеческая рука
приводит в порядок землю,
и видишь, что наступает время,
когда человек получит право сказать:
«Землю создал я разумом моим и руками моими».

М. Горький

В недрах Тургая открываются и будут еще открыты новые богатства. Тургай стал Большим за последние 4–5 лет. Таким его сделали железо и хлеб.

Сооружение в Кустанайской области крупных промышленных предприятий требует в первую очередь постройки большого количества подсобных заводов на базе местных строительных материалов. Но для этого необходим постоянно действующий источник энергоснабжения.

Нельзя, например, говорить о путях развития горно-рудной и металлургической промышленности, машиностроения, химической и любой другой промышленности в отрыве от энергетики. Поэтому индустриальное развитие Кустанайского экономического района должно начаться с создания энергетической базы путем сооружения крупных районных тепловых электростанций конденсационного типа или ГРЭС, связанных между собой воедино. Кроме того, потребуются тепловые электростанции (ТЭЦ) с комбинированной выработкой электроэнергии и тепла как для нужд промышленности, так и населения.

Сейчас пока эта проблема решается путем подключения к системе Уралэнерго. На Урале выработка электроэнергии на душу населения превышает 2000 кВт · ч, оставив позади Францию, Англию, Западную Германию. До ре-

волюции типичная уральская электростанция имела 1–2 тыс. кВт мощности. Теперь сооружаются теплостанции в 1 млн кВт и более (Южно-Уральская и др.).

Строительство линии электропередачи от г. Троицка и крупной ГРЭС на базе кушмурунских углей уже началось. Она дойдет до Соколовско-Сарбайского горно-рудного комбината, затем повернет на Кустанай, Тобол, Джетыгару и Кушмурун.

Экономичнее размещать крупные электростанции там, где производится добыча угля с передачей энергии потребителям. В районах промышленных предприятий и крупных городов должны строиться ТЭЦ.

По предварительным подсчетам, потребная мощность электроагрегатов для всего промышленного комплекса Кустанайского экономического района составит в 1970–1975 гг. примерно 1,6–2,0 млн кВт.

Большие запасы энергетического угля (Тургайский буроугольный бассейн) в Кустанайской области позволяют сооружать крупные электростанции мощностью в 1 млн кВт и выше. Возможны мощные энерготехнологические комбинаты с мощностью порядка 5–6 млн кВт, которые бы могли выработать ежегодно 30–40 млрд кВт · ч электроэнергии и 9–12 млрд м^3 высококалорийного газа в пересчете на стандартный. Учитывая дешевизну топлива, себестоимость электроэнергии может быть доведена до 2,5–3 коп. за 1 кВт · ч, а 1 м^3 газа не превысит 4–5 коп.

Такие комбинаты позволят обеспечить электроэнергией не только промышленность Большого Тургая, но и нуждающиеся в ней соседние области, расположенные примерно в радиусе 500 км. Передача в такие районы 20–25 млрд кВт · ч электроэнергии и 5–7 млрд м^3 газа сократит необходимость перевозки по железной дороге более чем 20 млн т низкокалорийных энергетических углей.

В перспективе на 15 лет должны быть установлены жизненно важные связи по линиям электропередачи Кушмурунской энергосистемы с соседними промышленными узлами в единой энергетической системе Урала, Казахстана и Сибири. От Кушмуруна линии электропередачи пойдут к главным промышленным центрам Урала, Сибири и Казахстана: Кушмурун — Магнитогорск и Кушмурун — Челябинск, протяженностью каждая около 400 км, Кушмурун — Павлодар — почти 850 км, Кушмурун — Орск — до 500 км, Кумшурун — Джезказган — около 550 км и Кушмурун — Акмолинск протяжением до 520 км.

Линия электропередачи Кушмурун — Магнитогорск пересечет территорию Кустанайского промышленного комплекса с востока на запад и свяжет почти все основные промышленные узлы с энергетическим центром. Одновре-

менно она послужит основой для электрификации участка Южно-Сибирской железнодорожной магистрали. Таковы важнейшие предпосылки для создания промышленных узлов.

В настоящее время проводятся мероприятия по разработке в Кустанайской области бокситов, ильменитов и других полезных ископаемых, которые вывозятся для переработки в ближайшие и нередко в удаленные районы. Однако запасы их вполне обеспечивают не только переработку на заводах в смежных районах, но будут использоваться на месте при получении дешевой электроэнергии, которая является первостепенным моментом в строительстве промышленных предприятий вблизи месторождений Тургайской низменности.

На базе выявленных в Тургайской низменности минерально-сырьевых ресурсов в ближайшие 15 лет в Кустанайском экономическом районе получат развитие различные отрасли промышленности.

Черная металлургия. В недалеком будущем на Соколовском горно-обогатительном комбинате наряду с открытыми работами будут производиться и подземные разработки рудного месторождения. Мощность шахты составит 3,5 млн т руды в год. Сарбайский карьер к 1965 г. должен довести годовую добычу железной руды до 11 млн т.

В 1959 г. следует начать проектирование Качарского горно-обогатительного комбината, который в 1965 г. должен выдать до 5,5 млн т руды, а мощность первой очереди Коржинкольского рудника составит почти 0,9 млн т в год. Эти четыре горно-рудных предприятия к концу 1965 г. должны ежегодно давать заводам Урала 23,4 млн т, а к 1970 г. — до 41 млн т сырой магнетитовой руды.

В 1959 г. должно начаться строительство Лисаковского горно-обогатительного комбината мощностью первой очереди 35 млн т сырой фосфористой железной руды в год, а через несколько лет другого комбината, который будет использовать фосфористые руды самого большого по запасам в Советском Союзе Аятского месторождения.

Если в 1958 г. в нашей стране добывалось железной руды 88,8 млн т (без железистых кварцитов), то через 15 лет одна Кустанайская область может выдать 130 млн т в год (около 39 млн т подготовленной руды), из них 41 млн т магнетитовых и 90 млн т фосфористых бурожелезняковых руд. А по всей стране ежегодно будет добываться 230–300 млн т, причем в 1965 г. намечено добыть 150–160 млн т железной руды. Запасы руд и горно-технические условия добычи в Кустанайской области позволяют намного увеличить добычу со сроком амортизации более 100 лет.

Следовательно, эта область в недалеком будущем должна стать одним из ведущих железорудных районов на востоке нашей страны.

На базе фосфористых железных руд Кустанайской области научно обосновывается строительство трех металлургических заводов: в Барнауле, Павлодаре и Кустанае. Наиболее целесообразно проектирование сразу двух заводов (одного — вблизи залегания руд, другого — около коксующихся углей). За пуском первого завода следовало бы приступить к сооружению второго и третьего заводов с таким расчетом, чтобы к 1975 г. была возможность ввести в эксплуатацию все три металлургических завода.

Металлургический завод по переработке лисаковских фосфористых руд с получением томасовской стали, фосфатшлаков (удобрений) и феррованадия вызовет к жизни другие предприятия, которые будут обеспечивать его местным нерудным металлургическим сырьем и марганцевой рудой. Для нормальной работы завода необходимо строительство карьеров по добыче флюсовых известняков на Сухореченском месторождении огнеупорных глин и завода огнеупоров на базе Берлинского месторождения, доломитов на Тулинском, кварцитов на Бобровском и формовочных песков на Апановском. Эти карьеры вступят в строй одновременно с пуском первого металлургического завода. К этому времени должен быть сдан в эксплуатацию марганцевый рудник «Джаксы».

Естественно, что всестороннее использование железных руд на месте их залегания и на уральских заводах определит в основном специализацию района как крупнейшего горнопромышленного и металлургического комплекса, а крупный металлургический комбинат на базе лисаковских руд будет тем промышленно-индустриальным объектом, который потребует много других полезных ископаемых и в конечном счете преобразит как Кустанайскую область, так и всю Тургайскую низменность, которая займет место рядом с крупнейшими индустриальными центрами Советского Союза.

Цветная металлургия, редкие элементы. Продолжается строительство Тургайского бокситового рудника, добыча сырья на нем начнется в 1962 г. Для переработки бокситов в Павлодаре одновременно должны вступить в строй глиноземный и алюминиевый заводы.

Характерно, что в Амангельдинском районе под бокситоносной толщей, на глубине, не превышающей 100 м, обнаружены свинцовые руды с высоким содержанием металла. Разведки на свинец продолжаются. Такие полезные ископаемые, как бокситы, свинец, высококачественные огнеупорные глины, выявленные на этом же месторождении, повышают промышленное значение бокситового рудника.

Реальные запасы такого природного сырья, как верхнетобольские и улыжиланшикские ильменитовые пески, аркалыкские свинцовые, бурыктальские никелевые руды (западный борт Тургая), новые ливановские месторождения бокситов, при условии дешевой электроэнергии в будущем позволят приступить к их использованию в нашей промышленности.

На восточном борту Тургайской низменности разведываются рудопроявления меди. С окончанием работ может быть намечена мощность медного рудника и начато его строительство.

Строительные материалы, асбест. В связи с большим строительством в Тургайской низменности особенное развитие в ближайшие годы получит промышленность строительных материалов. Пока большинство строительных материалов завозится извне.

Прежде всего в текущем и последующих годах должны работать новые кирпичные заводы в районах Соколовского рудника, Кустаная, Убагана, Аята и в других местах, Козыревский карьер строительного камня и заводы по выпуску сборных жилых домов из камышита, Надеждинский, Увальненский, Джетыгаринский и Тобольский карьеры строительного камня.

В настоящее время ведутся подготовительные работы по строительству Джетыгаринского асбестового горно-обогатительного комбината и асбестошиферного и цементного заводов, которые уже в 1960 г. должны дать первые тонны готовой продукции. В недалеком будущем вступят в строй Сухореченский цементный завод и Аркалыкский. На Аркалыкском месторождении огнеупорных глин в первую очередь будет построен комбинат огнеупорных изделий. Еще в 1958 г. в городах Кустанае и Рудном было начато проектирование и строительство двух керамзитовых установок производительностью 100 тыс. $м^3$ в год каждая.

Уже строится завод по производству силикатных стеновых блоков. На кварцевых песках Лисаковского месторождения будет работать первый в Кустанайской области стекольный завод, а в районе Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината — железобетонный. Несколько позже второй железобетонный завод вступит в эксплуатацию в районе Кушмуруна и третий в районе станции Тобол.

Энергетика, электростанции, водохранилища. Исключительное значение приобретают добыча и переработка углей Тургайского буроугольного бассейна. Начато строительство первого карьера по разработке кушмурунских углей, позже закончится проектирование карьера по разработке эгинсайских

углей. Добыча углей Тургайского бассейна к 1965 г. должна превысить 10 млн т при выявленной потребности в этих углях в 33,1 млн т.

Новые строящиеся промышленные предприятия потребуют намного больше электроэнергии, нежели получают сейчас. В 1958 г. вступила в строй первая очередь Соколовско-Сарбайской ТЭЦ, сооружается мощная Троицкая ГРЭС на кушмурунских углях, проводятся высоковольтные линии электропередачи: одна от Уралэнергосети Челябинск — Троицк — Соколовка, другая от Джезказгана до Аркалыкского рудника, и далее она будет продолжена до Кушмуруна, затем до Соколовско-Сарбайского горно-рудного комбината и здесь присоединится к Уралэнергосети.

К моменту сооружения на местной рудной базе металлургического завода в Кустанайской области здесь будет осуществлено строительство ГРЭС, в том числе Кушмурунской, на кушмурунских и эгинсайских углях. Экономические условия для такого строительства благоприятны.

В плане индустриального развития производительных сил Кустанайского экономического района на ближайшие 15 лет нашли отражение вопросы обеспечения водой населения, промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Строящиеся водохранилища Каратомарское, Верхнетобольское и Эгинсайское — одно из звеньев при решении поставленных задач. В следующем году должно начаться наполнение водохранилищ паводковыми водами. Ведутся работы по зарегулированию левых притоков Тобола — рек Тугузак и Уй — и передаче воды к Качарскому железорудному месторождению, а также для нужд населения и предприятий Кустаная.

Наряду с этим начаты подготовительные работы по проектированию крупного водохранилища на р. Ишим, из которого часть воды будет сбрасываться в Кушмурунский район и пойдет на угольные карьеры, шахты, районную электростанцию и в населенные пункты Ишимо-Кушмурунского промышленного узла. Изучается возможность передачи воды из Ириклинского водохранилища (р. Урал) в верховья Тобола, а также ведутся исследовательские работы по переброске иртышской воды в районы Центрального Казахстана и в Тургайскую низменность.

* * *

Кустанайский экономический район и тяготеющие к нему соседние районы Казахстана являются крупными потребителями машин, станков и оборудования, в связи с чем в ближайшие годы намечается построить заводы горного

оборудования, сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним, крупных авторемонтных, инструментальных и заводов других профилей.

Уже строятся заводы по выпуску машин для строительства и авторемонтный. В 1959 г. должно начаться сооружение машиностроительного завода по горному и горно-обогатительному оборудованию с тем, чтобы к концу 1960 г. хотя бы частично пустить его в работу. Кроме того, в Тургае возникнет много различных мастерских, кузниц и других подсобных предприятий.

На территории Тургайской низменности проектируются и строятся десятки промышленных и сельскохозяйственных предприятий, железных и автомобильных дорог, поселков и рабочих городов. Это лишь первые шаги по пути мощной индустриализации большого Тургая.

Следует принять все меры, чтобы использовать капитальные вложения наиболее целесообразно и экономически выгодно с точки зрения развития народного хозяйства.

В решениях XXI съезда КПСС придается большое значение дальнейшему комплексному развитию экономических районов на основе наиболее эффективного использования природных ресурсов с учетом необходимости специализации предприятий и улучшения кооперирования, ликвидации нерациональных перевозок.

Для Большого Тургая особое значение приобретает научная разработка районно-комплексных народно-хозяйственных проблем в связи с вовлечением новых источников сырья, топлива, электроэнергии и прежде всего с освоением огромных природных ресурсов восточных районов страны.

При размещении производительных сил в Кустанайской области следует исходить из необходимости ускоренного развития в хозяйственном и культурном отношении. Планомерное развитие производства несовместимо с хозяйственной отсталостью. Если уровень производства района отстает, то это неизбежно будет тормозить рост производительности общественного труда не только данного экономического района.

Научно обоснованный комплексный план развития и размещения производительных сил Большого Тургая в перспективе на 15 лет предотвратит возможные неувязки и ошибки в размещении капитальных вложений. Именно теперь необходимо сделать все для того, чтобы не допускать диспропорций в районах его грандиозного строительства. Размещение крупнейших промышленных предприятий в Кустанайском экономическом районе требует разработки генеральных схем развития главнейших отраслей народного хозяйства на территории Большого Тургая и в смежных экономических районах.

Заключение

Район Большого Тургая обладает всеми объективными предпосылками, точнее совокупностью природных и экономических условий, для формирования в обозримой перспективе завершенного мощного народнохозяйственного комплекса. Кустанайский экономический район выдвигается как один из ведущих в стране районов по добыче железных руд, как крупная металлургическая база производства черных металлов, как район машиностроения и металлообрабатывающей промышленности и отраслей, обеспечивающих комплексное использование всех природных ресурсов и комплексное развитие хозяйства.

Большой Тургай — край огромных природных богатств и неограниченных возможностей их использования. Каких-нибудь 5–6 лет назад коллектив Магнитогорского комбината искал поблизости для своего завода дополнительную рудную базу, а сегодня в 300 км восточнее завода в степи уже заканчивается сооружение большого по масштабам Соколовско-Сарбайского железорудного горно-обогатительного комбината, по мощности превышающего добычу руды всей России в рекордный дореволюционный 1913 г.

Старейшему Челябинскому промышленно-экономическому району не хватало энергетических углей, поскольку запасы местных углей оказались недостаточными, а сегодня вся потребность промышленности Челябинской области, так же как и Орско-Халиловского металлургического комбината, полностью может быть покрыта энергетическими углями на многие десятилетия за счет Тургайского буроугольного бассейна.

Южный Урал поднимается стеною гор, которые к югу расходятся широким 150-километровым веером, и погружается затем всем своим складчатым остовом под холмистую поверхность равнин Казахстана. Тургай величественной панорамой развертывается у подножия Южного Урала как самый близкий и самый дорогой край великого творческого содружества. Промышленность Тургая развивается, ширится и соревнуется с Уралом в своем развитии. В будущем он станет не менее мощным индустриально-металлургическим узлом, нежели его старший брат — Челябинский промышленно-экономический район с Магнитогорским комбинатом. Таковы перспективы Большого Тургая.

Между тем каких-нибудь 10–15 лет назад в Тургае редко можно было встретить даже приметы человеческой жизни среди широко раскинутой неоглядной степи; сотни тысяч квадратных километров безводной степи, редкие поселки, бугорки юрт скотоводов, выжженные солнцем и приникшие к сухой земле полынные травы — таков был Тургай.

Сегодня неузнаваема тургайская степь. Выполнение плана развития производительных сил в 1959–1965 гг. по Большому Тургаю поднимет его на такие вершины, с которых открываются блестящие перспективы на 15–20 лет вперед. Недалеко время, когда начнется сооружение мощных металлургических заводов на кустанайских рудах.

Большой Тургай превращается в цветущий край. Совсем недавно можно было только фантазировать и мечтать об этом. Невольно вспоминаются слова М. Горького: «Мы живем в эпоху, когда расстояние от самых безумных фантазий до совершенно реальной действительности сокращается с невероятной быстротой».

Район Большого Тургая имеет крайне низкую плотность населения, формирование же промышленно-экономического района в крае зависит преимущественно от поступления рабочей силы извне. Никогда еще не было на полях Тургайской низменности такого обилия разнообразных машин, как в настоящее время. Однако какими бы сильными и совершенными ни были механизмы, вводимые в производство на промышленных предприятиях и осваиваемых целинных землях Тургая, они всего-навсего помощники людей и безмолвно повинуются тем, кто умеет ими управлять. В последние годы все больше молодых горожан приходит на помощь селу и рождающимся промышленным предприятиям Тургая.

Незабываемы дни, когда из индустриальных центров, из больших городов, залитых светом электрических огней, уходили пассажирские поезда с молодежью, едущей на освоение целинных земель и новых полезных ископаемых, на строительство новых городов, плотин, электростанций и т. д. Еще в давнюю пору народ связывал свое представление о счастливом будущем с изобилием. Изобилие в Тургае встало перед советскими людьми как практическая программа труда, как основа плана дальнейшего индустриального развития производительных сил.

Богат Тургай металлами и золотыми нивами хлеба, бурно развивается здесь промышленность и сельское хозяйство. Кустанай — один из форпостов освоения целинных и залежных земель, центр нового железорудного и угольного бассейнов, никеля и многих других полезных ископаемых. Но самое драгоценное здесь — молодое поколение мастеров, умеющих управлять механизмами на полях передового земледелия и в промышленности.

Практическая энергия людей превращает Кустанайский экономический административный район в крупную железорудную базу. Одним из новых железорудных месторождений, осваиваемых в текущем семилетии, является

Соколовско-Сарбайское. В период 1959–1965 гг. здесь войдет в строй крупнейший в стране Соколовско-Сарбайский горно-обогатительный комбинат, который при полной проектной мощности в 26 млн т уже к 1965 г. достигнет добычи 19 млн т сырой железной руды в год (10,5 млн т товарной) и обеспечит железорудным сырьем развивающуюся черную металлургию Урала и нужды металлургии Казахстана. Уже частично пущен Соколовско-Сарбайский горно-обогатительный комбинат в составе Соколовского карьера, фабрики доменных и мартеновских руд, комплекса объектов энергоснабжения и других сооружений. Руда Соколовского карьера поступает на запад — в Магнитогорск и Челябинск.

В 1959 г. намечается строительство более мощного, чем Соколовско-Сарбайский, Лисаковского комбината, а с 1960 г. начнется строительство Качарского рудника. Тургай в более далекой перспективе может ежегодно давать металлургии свыше 40 млн т магнетитовых руд и свыше 100 млн т фосфористых бурых железняков. Такое количество руды нецелесообразно и крайне трудно перевозить по железной дороге. Нужно строить на месте залегания руд металлургический завод, экономические показатели продукции которого будут благоприятны.

Ускоренными темпами строится Тургайский бокситовый рудник. С 1962 г. поток тургайских бокситов потечет на восток — в Павлодар, где эти бокситы превратятся в драгоценный металл современности — алюминий. Одновременно на тех же бокситовых рудниках будут добываться огнеупорные глины для строящегося Карагандинского металлургического комбината.

Принимаются меры для ускорения строительства крупнейшего в нашей стране Джетыгаринского асбестового комбината. За 15–20 лет будут построены угольные разрезы, карьеры по добыче никеля, меди и марганца. Задымят заводы — металлургический, машиностроительный, стекольный, строительных материалов, возникнут новые города, парки, сады, водохранилища.

В соответствии с утвержденными XXI съездом КПСС контрольными цифрами развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг. высокими темпами будет развиваться промышленность Кустанайского экономического района. По объему капитальных вложений он будет занимать в текущей семилетке второе место среди других экономических районов Казахской ССР. Если по предприятиям Кустанайского района в 1958 г. ежедневно выполнялось строительно-монтажных работ на 1,7 млн руб., то в 1959 г. этот объем возрастет до 2,3 млн руб., а к 1965 г. превысит 5 млн руб. в день.

Семилетний план развития народного хозяйства Советского Союза — это конкретное воплощение ленинской генеральной линии партии на современном этапе, ленинской национальной политики.

Объем капитального строительства, утвержденный в решениях XXI съезда КПСС, отражает потребности народного хозяйства Казахстана, обеспечивает высокие темпы развития его экономики и культуры, неуклонный подъем жизненного уровня народа.

Трудящиеся Казахской ССР, как и все народы Советского Союза, выполняя семилетний план, внесут достойный вклад в великое дело строительства коммунистического общества в нашей стране.

1959 г.

В. И. Черепанов

Электроград в Прикамье

«Развернуть строительство Пермской тепловой электростанции…» — записано в проекте ЦК КПСС к XXV съезду партии. Мощность ее предусматривается довести до 4,8 миллиона киловатт.

…С раннего утра северная окраина Добрянки — старинного уральского селения на берегу Камы — вспыхивает яркими огнями, оглашается гулом землеройной техники. Прибывший сюда отряд первопроходцев треста «Уралэнергострой» приступил к возведению базы на месте будущей ГРЭС. Прокладываются подъездные железнодорожные и автомобильные пути, готовится промплощадка, роются котлованы под здания. Сделаны пока самые первые шаги. Настоящий размах, большие дела — впереди. Уже в январе здесь намечено создать крупное строительное управление для дальнейшего развертывания работ.

— Новая станция будет не только «звездой первой величины» на электрической карте страны, но и вберет в себя все лучшее, что создано технической мыслью, накоплено практикой энергетического строительства, — рассказывает заместитель главного инженера районного управления «Пермэнерго» Г. Н. Зильберман. — В разработке этого уникального проекта принимали участие десятки различных научно-исследовательских организаций. А для его осуществления потребуется свыше девятисот миллионов рублей.

Что же будет представлять собой новый гигант энергетики Прикамья? В главном корпусе длиной около семисот метров расположатся шесть энергоблоков мощностью по восемьсот тысяч киловатт каждый. Заметим, что подобные агрегаты на твердом топливе пока еще нигде не применяются. В сутки ГРЭС станет потреблять до пятидесяти тысяч тонн угля — несколько десятков тяжеловесных эшелонов. Однако для разгрузки и подачи столь огромного количества топлива не понадобится много людей. Все основные и вспомогательные процессы на станции намечено максимально механизировать и автоматизиро-

вать. В управлении технологическими режимами широкое применение найдут электронно-вычислительные машины.

Немало сложных задач пришлось решать проектировщикам, чтобы обеспечить охрану окружающей среды. Две 320-метровые дымовые трубы с электрофильтрами до минимума сократят выбросы золы в атмосферу. Продукты сгорания угля с помощью гидравлической системы будут транспортироваться в специальные отвалы. Ежесекундно станции потребуется 150 кубических метров воды. Но промышленные стоки не попадут обратно в Каму, а станут охлаждаться и использоваться вновь. Предполагается также создать специальные пруды, где можно будет разводить рыбу.

Пермская ГРЭС даст второе рождение Добрянке. Недавно облисполком рассмотрел генеральный план, согласно которому на месте старого одноэтажного поселка предусматривается возвести современный белокаменный Электроград. Признано целесообразным застраивать его домами повышенной этажности. Для строителей и энергетиков намечается соорудить культурно-бытовые объекты, школы, детские сады, медицинские учреждения. На эти цели планируется израсходовать 120 миллионов рублей.

Промышленный ток станция должна дать через несколько лет. С выходом на полную мощность она сможет ежегодно вырабатывать до тридцати миллиардов киловатт-часов электроэнергии — почти в два раза больше, чем вырабатывает сегодня вся Пермская область.

1976 г.

В. В. Карьков

От первой плавки до наших дней

Город Серов, прежде всего, — центр, ворота Северного Урала, центр тяжелой металлургии, промышленный и железнодорожный узел Северного Урала, поставщик качественной стали и ферросплавов. Расположен город на севере горнозаводской полосы, на восточном склоне Уральских гор, на левом берегу реки Каквы, в 8 километрах от места слияния ее с Сосьвой. Площадь 10 тыс. км^2, населения — 100 тыс. [человек. — *Прим. ред.*]

Осенью 1985 года (в этом году) [на 26 марта 1985 года. — *Прим. авт.*] исполнится 92 [года. — *Прим. ред.*]. За эти годы пройден огромный путь от маленького, заброшенного вдали от культурных и промышленных центров таежного поселка до нового культурного социалистического центра.

С 1893 года началась жизнь поселка. Застроен он был деревянными бараками и небольшим количеством кирпичных домов для высшей администрации завода. Дома эти были обнесены высоким забором и охранялись военными отрядами. В этой части города был порядок, зато в остальной части — рабочей — все утопали в грязи, пыли, несмотря на времена года.

Поселок носил название Надеждинска в честь владелицы округа Надежды Половцевой.

Жизнь рабочих в Надеждинске вплоть до Октябрьской социалистической революции была тяжела. Жестокость хозяев и полное бесправие, нищенское состояние рабочего люда. В поселке царило пьянство. Это было в интересах администрации и мелких торгашей, спаивавших и без того неустойчивого, обиженного, забитого рабочего человека.

Но и в далекий заброшенный городок Урала проникает дух недовольства существующим положением. Необходимость бороться за свои права все чаще тревожит сознание рабочих, появляются революционно настроенные пропагандисты из ссыльных, вспыхивают все чаще и чаще митинги и забастовки. Начало революционной жизни поселка относится к 1901 году. Появились первые

кружки, потом возникли первые советы. Постоянная борьбы то вспыхивала, то затухала, подавляемая вооруженной полицейской охранкой. А после столыпинской реакции 1911 года Надеждинск совсем притих вплоть до 1917 года.

В марте 1917 года донесся до этого глухого уголка звук Великой Революции, и поселок ожил, а Советы объявили себя единственными органами власти на территории Надеждинского Совета. Начался новый период в жизни Надеждинска.

ВИЛ [Владимир Ильич Ленин. — *Прим. ред.*] никогда не был в нашем городе, но история и жизнь тесно связаны с его именем. С его именем связано и создание памятника — первого памятника на Северном Урале.

В 1924 году во все уголки России разнеслась весть: после тяжелой и продолжительной болезни скончался ВИЛ. Дошла весть и до Надеждинска, на шестидесятитысячном митинге было объявлено решение всех пролетарских организаций поселка об отправке делегатов в Москву, чтобы проститься с Ильичом и возложить венок от имени всех рабочих Надеждинска. Эта честь выпала секретарю рабкома партии Власову и рабочим Елену и Кучину. После возвращения посланцев из столицы в Надеждинске состоялся митинг, на котором было принято решение установить памятник ВИЛ недалеко от завода. По подписным листам собирались средства на создание памятника. 1 мая 1924 года на большом пустыре, недалеко от завода был заложен памятник, а ровно через год состоялось его открытие. Это был первый памятник ВИЛ на Северном Урале. Скульптура ВИЛ изготовлялась на заводе «Красный выборжец». Автор проекта — Демидов.

Рабочие давно мечтали о постройке дома труда. Еще в 1922 году был поставлен вопрос о постройке такого дома, но только в 1928 году началось строительство Дворца. По решению проектировщиков Дворец должен был стать именно на этой площади, где и памятник. Церковь также не отвечала архитектурному ансамблю, и ее решено было снести. Никакой строительной техники не существовало, не было хороших специалистов. Дворец строился энтузиазмом рабочих завода — народной стройкой, каждый считал своим долгом прийти после смены и отработать положенное время на строительстве. Строили очень быстро и добротно.

В 1929 году Дворец уже принимал трудящихся. Памятник не вписывался в ансамбль архитектурного сооружения, т. к. он представлял одну фигуру, и его решено было внести внутрь дворца, где он стоит и сейчас — бронзовый памятник на бронзовом постаменте. Площадь Дворца была названа площадью Сталина.

От площади началось строительство других каменных зданий, перед Дворцом был разбит сквер. Город строился в северном направлении, улица Л. Толстого стала центром. Здесь была построена гостиница [? где? — *Прим. авт.*], здание ресторана и несколько других многоэтажных каменных домов.

Стиль архитектурных сооружений в то время был таков, что сверху здание представляло собой вид, напоминающий что-нибудь — машину, паровоз или трактор, что и отразилось на постройке Дворца и ресторана. Впоследствии от такой архитектурной особенности отказались.

В настоящее время во Дворце работают 16 кружков, в которых занимается свыше 1000 человек, работают коллективы художественной самодеятельности, в т. ч. драматический, хоровой, хореографический, духовой оркестр, народных инструментов и др.

В детских кружках занимается 500 детей. Во Дворце культуры работает ленинская комната, гор. библиотека, народный театр. На протяжении многих лет художественным руководителем была ныне покойная Распопина Анастасия Ивановна — заслуженный деятель искусства РСФСР.

Здесь же, в помещении ДКМ [Дворец культуры металлургов. — *Прим. ред.*], работает государственный драматический театр имени А. П. Чехова. Этот театр был создан в поселке Полевском в грозном 1942 году из раненых и эвакуированных артистов. В город Серов театр приехал на гастроли и был оставлен по просьбе трудящихся для работы в городе. В годы становления театра ему очень много помогали артисты Ленинградского театра имени Ленинского комсомола. За время своего существования артисты создали немало ярких запоминающихся спектаклей, завоевали заслуженную любовь и популярность зрителей. Репертуар театра богат и разнообразен.

Наряду с классической и исторической темами, современная драматургия занимает одно из главных мест в работе театра. Это и «Раскинулось море широко», «Тогда в Тегеране», и другое. Есть в репертуаре театра спектакли на уральские темы — «Инженер».

Дружный и слаженный коллектив театра всегда помогал своей идеологической вдохновенной работой труженикам города Серова — и во время Великой Отечественной войны, и в годы мирного строительства.

В сквере перед Дворцом мы видим памятник ВИЛ, установленный в 1938 году. Здесь проводятся торжественные митинги пионеров и школьников в знаменательные дни, раньше здесь проходили праздничные демонстрации.

Дальше мы направляемся к зданию райисполкома. Здесь в 1917 году находился ЦК союзов БГО [Богословского горного округа. — *Прим. ред.*]. Пред-

седателем этого комитета был Курлынин Алексей Васильевич. Он и слесарь металлургического завода Андреев в 1917 году были направлены делегатами в Смольный к ВИЛ с целью разрешить вопрос о создавшемся тяжелом положении на заводе. Ярость буржуазии была направлена на рабочих. Правление БГО, находившееся в Петербурге, перестало высылать деньги для выплаты зарплаты и других нужд трудящихся и завода. Ознакомившись с жалобами и требованиями уральцев, Ленин в письме к Дзержинскому писал: «Правление, находящееся в Питере, арестовать немедленно, пригрозив революционным судом за создание кризиса на Урале, и конфисковать все уральские заводы».

В декабре 1917 года был издан первый по тяжелой промышленности Декрет советского правительства о национализации предприятий БГО и конфискации имущества в собственность Российской республики.

Мы проезжаем Загородку, район, где были расположены особняки высшей администрации завода. Удобные, прочные здания с верандами, надстройками и садами, никаким образом не похожие на темные и сырые бараки рабочих. Название Загородка получила потому, что этот район был огорожен высоким забором, охранялся вооруженными отрядами ингушей, и вход туда был строго по пропускам.

Дом, в котором размещался Клуб рабочей молодежи имени I Интернационала. 95 % молодежи ушли в 1917 на фронт на борьбу с Дутовым. Многие не вернулись.

Перед нами еще одно здание, принадлежавшее администрации завода. В 1917 г. в этом здании размещался партийный комитет, называли его тогда «Надеждинский Смольный». Отсюда была прямая связь с центром. Председателем его был Семен Савельевич Заславский — руководитель надеждинских большевиков в период подготовки и победы Октябрьской революции. Друг и соратник Я. М. Свердлова, преданнейший сын партии С. С. Заславский являл собой пример стойкости и мужества революционного борца. Его именем названа улица, которая в дальнейшем будет представлять центральную.

Здесь же работала Клавдия Ивановна Кирсанова председателем партийного комитета — коммунистка с 1904 года, по заданию партии приехавшая в Надеждинск в январе 1918 года. Во время отсутствия Заславского замещала его как председатель заводского комитета. Во II половине 1918 года Кирсанова была назначена членом военной тройки. Во время эвакуации Советов в октябре 1918 года она ушла в отряд пулеметчиков. А в этом здании с 1923 года располагается городской дворец пионеров, в котором в 26 кружках занимается более 500 пионеров города.

Перед нами квартира врача Ментова. Он не был членом партии, не принимал активного участия в революционной деятельности, но у него была конспиративная квартира, где в 1906 году ночевал Свердлов. Яков Михайлович приехал на Надеждинский завод, и перед самой проходной на территории завода во время пересменки рабочие устроили митинг. Свердлов рассказал рабочим о современном положении. После митинга его переодели и провели в Загородку — на квартиру к врачу Ментову. Утром он уехал в Богословск. Хочется немного рассказать о Я. М. Свердлове. За недолгую жизнь он около 12 лет провел в неволе: свыше 6 лет в камерах и казематах царских тюрем и столько же в самых гиблых уголках далекой Сибири. Человек несгибаемой воли, мужества, преданный партии, друг и помощник ВИЛ, Яков Михайлович всего себя посвятил великой борьбе за освобождение и счастье своего народа. Свое марксистско-ленинское мировоззрение и все качества, необходимые для революционной борьбы, он выработал в себе сам. ВИЛ говорил о нем: «Если мы бросим взгляд на жизненный путь этого вождя пролетарской революции, то увидим сразу, что этот вождь каждое из своих замечательных свойств крупного революционера выковал сам».

Его отношение к жизни трогательно и заслуживает восхищения: «Хорошо жить на свете!» — писал Свердлов из тюрьмы друзьям: «Жизнь так многообразна, интересна, глубока, что нет возможности ее исчерпать. При самой высшей интенсивности переживаний можно охватить лишь небольшую частицу. И надо стремиться к тому, чтобы эта частица была возможно большей, интересной!»

Умер Яков Михайлович 16 марта 1919 года в самый разгар кипучей работы, когда он далеко не достиг полного расцвета сил.

А в этих трех зданиях расположен филиал УПИ, организованный в 1956 г. для подготовки специалистов с высшим образованием без отрыва от производства. Это филиал одного из крупнейших высших учебных заведений страны.

УПИ был создан в 1920 году в составе государственного университета. В 1964 году реорганизован в общетехнический факультет с вечерней и заочными формами обучения. Факультет имеет 19 лабораторий и 6 кабинетов, которые размещены в трех зданиях. В институте работают 15 штатных и 18 внештатных преподавателей. Ежегодно заканчивают филиал 50–60 человек, после чего студенты продолжают обучение в институте в Свердловске. Всего на факультете обучается 530 человек по специальности «металлургия черных металлов».

Мы подъезжаем к самому старейшему предприятию нашего города — металлургическому заводу. Известно, что БГО располагал богатейшими ресурсами

и принадлежал статс-секретарю его императорского величества Александра III Половцеву А. А. Половцев подарил эти земли своей жене Надежде Половцевой, которая стала полной владелицей округа. На предложения главного инженера Ауэрбаха о постройке металлургического завода на собственной сырьевой базе Надежда Половцева неоднократно отвечала отказом, говоря, что заводов на Урале и так достаточно и нет нужды в постройке еще одного. Но Ауэрбах был человек настойчивый. Кроме того, он предполагал большие выгоды и возможности, которые это предприятие обещало. И вот на приеме в Петербурге, куда он был приглашен по случаю строительства Великой железнодорожной магистрали, связывающей центр России с Дальним Востоком страны, на балу он опять обратился к Надежде Половцевой со своим предложением. Завод сможет выпускать рельсы, что не могло не иметь важности для страны и огромного дохода для ее владелицы. К тому и завод он предложил назвать ее именем, а поселок Надеждинском. На этот раз Н. Половцева приняла предложение, и Ауэрбах приступил к делу немедленно. Отыскать место для постройки завода было делом нетрудным, т. к. база полезных ископаемых в БГО была великолепной: железные и медные руды, огнеупорные глины, известняки, угли, марганец, водные ресурсы — все было под рукой. Хоть и существует легенда, что, будучи на охоте с промысловиком Медянкиным, Ауэрбах убил дуплетом сразу двух глухарей и решил, что на этом счастливом месте будет и построен завод, на самом деле более существенные причины оказали влияние на этот выбор. 29 мая 1894 года была произведена закладка завода, а в 1896 году была получена первая плавка. Завод давал рельсы. Рельсы подвозились к поселку Филькино и по рекам Сосьве, Тоболу, Иртышу и Оби сплавлялись до деревни Кривощеково (ныне город Новосибирск), [где] укладывались в великую железнодорожную магистраль. Владельцы богатели. А условия труда рабочих были крайне тяжелыми вплоть до Октябрьской революции. Надеждинский завод, явившийся порождением капиталистической эпохи, далеко опередил полукрепостнические предприятия страны. После социалистической революции Надеждинский завод обеспечивал всю страну высококачественными сталями и фасонными отливками для строительства заводов Магнитки, Челябинского тракторного и Уралмашзавода.

В Великую Отечественную войну завод выпускал для нужд фронта высококачественные стали. Было освоено более 125 новых марок стали. За годы войны завод выпустил стали на 93 000 танков. На заводе был построен бронепоезд, названный именем А. К. Серова.

7 июня 1939 года заводу было присвоено имя Героя Советского Союза А. К. Серова. Завод освоил выпуск качественного феррохрома в обыкновенных доменных печах и сейчас выпускает много марок качественной стали и феррохрома.

В 1948–1951 годах заводу присуждено первое место в соревновании. Много замечательных людей работает на нашем заводе. Лукашенко и Арзамасцев получили звание лауреатов Государственной премии. Много Героев Социалистического Труда. В 1969 году за разработку и внедрение разливки стали под жидким шлаком, полученным от сгорания экзотермических смесей, заводу присужден диплом I степени ВДНХ. Орденом Ленина награждены 548 человек, орденом Трудового Красного Знамени — 983. В сравнении с 1917 годом производство чугуна возросло в 5,8 раз, стали — в 8 раз, проката — в 6,7 раз.

Продукция завода обеспечивает не только предприятия нашей страны, но экспортируется в 22 страны мира.

Напротив завода, в сквере мы видим памятник летчику Герою Советского Союза, нашему земляку А. К. Серову. Памятник был воздвигнут в 1949 году в 10-ю годовщину со дня гибели летчика-героя, воспитанника металлургического завода.

Родился АКС[1] в поселке Воронцовка, в семье горняка. Дом, в котором жила семья Серовых, в котором провел Толя детские годы, сохранился. Сначала в нем была сельская библиотека, а сейчас в нем открыт мемориальный музей (в 1980 году в честь 70-летия со дня рождения АКС). Затем семья переехала в Богословск (ныне Карпинск), он пошел учиться в школу, получил начальное образование. Чтоб продолжить образование детей, семья переезжает в Турьинские рудники, где Анатолий заканчивает семилетку, и встает вопрос перед ним выбора профессии. С этой целью семья перебирается в Надеждинск, и он поступает в ФЗУ (фабрично-заводское ученичество) учиться на сталевара. По окончании работал помощником сталевара мартеновской печи № 4.

Еще в детские годы к мальчику пришла мечта стать летчиком, с ней он не расставался. И вот настало время ее осуществлению. По путевке комсомола он уезжает в Вольскую летную школу.

После Вольской школы Анатолий Константинович учился в Оренбургском авиационном училище. Имя его сейчас золотыми буквами высечено на стене вместе с другими героями-выпускниками.

---

[1] Алексей Константинович Серов. — *Прим. сост.*

АКС служил на Дальнем Востоке, учился в академии Жуковского, добился поездки в Испанию добровольцем, где показал лучшие качества советского летчика. 70 самолетов противника сбил Серов при ночном патрулировании над Испанией. Начал Серов командиром взвода, а закончил командиром крупного подразделения.

По ходатайству правительства Республики Испании наше правительство наградило АКС двумя орденами Красного Знамени и присвоило ему звание Героя Советского Союза. АКС был назначен начальником Главной летной инспекции военно-воздушных сил.

11 мая 1939 года АКС погиб во время учебного полета вместе с Полиной Осипенко. Похоронен Серов на Красной площади. Урна с прахом замурована в Кремлевской стене, недалеко от Мавзолея Ленина. Бюст летчика-героя по просьбе трудящихся завода изготовлен в Нижнем Тагиле Крамским. На открытие памятника приезжали родители летчика — мать и отец героя — Любовь Фроловна и Константин Терентьевич. Памятник был открыт при огромном стечении народа.

Место гибели Серова и Осипенко нашли учащиеся школы № 19 и школы-интерната № 2 города Серова. Это место в Рыбниковском районе Рязанской области. Здесь открыт, вернее, наверное, поставлен обелиск. В 1939 году по просьбе трудящихся города, близко знавших АКС людей и глубоко скорбящих по поводу его безвременной гибели, Надеждинск был переименован в город Серов.

На улице Агломератчиков находятся: квартира К. И. Кирсановой, жившей в Надеждинске с января по октябрь 1918 года. Здание Серовского медицинского училища, основанное в 1931 году. Училище готовит медсестер, фельдшеров, акушеров. За это время училище подготовило 4 243 специалиста, которые распределяются для работы по Свердловской области.

Здание металлургического техникума, организованного в 1929 году, выпускает специалистов по специальности:

1. Производство стали;
2. Электрометаллургия;
3. Сталь и ферросплавы;
4. Механическое оборудование металургических предприятий;
5. Электрооборудование промышленных предприятий и установок.

На дневном отделении обучается 324 человека, на вечернем — 310. Выпускники работают во всех отраслях народного хозяйства. По распределению едут в Свердловск, Казань, Новосибирск, Челябинск и другие города. 16 штат-

ных и 34 внештатных преподавателя работают в техникуме. Со дня основания подготовлено 2 582 специалиста.

Педучилище. Стране после ВОСР [Великой Октябрьской социалистической революции. — *Прим. ред.*] нужны были образованные люди. Открывались школы повышенного типа. В 1939 году открылось педагогическое училище, всего 112 человек в нем училось. До 1960 года из него выходили только учителя начальных классов. Сейчас — воспитатели детских садов, музыкальные работники, методисты. Размещалось оно в 1939–1940 годах в школе № 16, затем на втором этаже школы № 9. С 1956 года — новое здание на 54 000 м^2. Имеется: 24 учебных кабинета, 10 комнат для музыкальных занятий. Спортивный и актовый залы. Славный преподавательский коллектив. Проводится большая шефская работа в школах и детсадах, концерты, литературные и музыкальные вечера… Клуб «Меридиан». Во всех районах и за пределами его успешно трудятся выпускники училища.

Филькино. [Это] село находилось в 9 километрах от Надеждинска, [близ] слияния реки Каквы с Сосьвой. Со временем [там] должна вырасти пристань, у которой заканчивалась единственная Богословско-Сосьвинская узкоколейка. Еще до того, как было выбрано точное место для строительства завода, приступили к рубке казарм на пристани Филькино. А затем, когда к узкоколейке провели железнодорожную ветку к заводу и открылось движение, то эти дома грузили на платформы и отправляли в место строительства завода. Это в 1893–1894 годах. Для оснащения завода закупалось заграничное оборудование, которое шло в Петербург. По рекам Чусовой в Тюмень, затем на пристань в Филькино и на завод. Рельсы — первая продукция для Сибирской железной дороги — отправлялись в Сибирь водным путем от Филькино по рекам: Сосьва, Тавда, Тобол, Иртыш, Обь.

«Дом холостяков». В этом здании в 1907 году нелегально слушали доклад Анатолия Евлампиевича Сергеева — делегата V Лондонского съезда. В 1909 году в Надеждинск приехал Иван Михайлович Малышев и жил в этом доме, в 1911 году он был арестован и выслан.

Здание милиции, где в 1918 году располагался Совет рабочих и солдатских депутатов. Раньше это здание занимала гостиница.

Здание автовокзала. На этом месте находился народный дом, построенный в 1908 году на деньги и руками рабочих и по инициативе рабочих, половину стоимости оплатил БГО. Но в 1906 году, после убийства управляющего Прахова, завод временно был закрыт, и все деньги, заработанные рабочими, были удержаны в погашение уплаты за народный дом. В 1906 году здесь был

создан Совет рабочих депутатов под руководством Добрынина Дмитрия Николаевича. Совет выработал требование заводскому начальству: восьмичасовой рабочий день, выходные дни, убрать неугодного врача — варвара Токарева. Против Совета выступал священник — отец Африкан. Он организовал шествие черносотенцев с иконами и хоругвиями, заставил петь всех молитвы. А за ними шли подводы с соломой и бочкой керосина. У народного дома отец Африкан заявил членам Совета: «Выходите из народного дома, сдайте оружие и уходите с миром. Вы мне должны подчиниться, потому что я ваш пастор». В противном случае грозил поджечь народный дом. Среди членов Совета произошел раскол. Одни говорили, что надо выйти, другие — нет. Тех, кто не желал выходить, — вытянули насильно черносотенцы, их разоружили, избили и увезли в тюрьму. Остальные через окно уходили в лес по одному. Черная сотня уничтожила все, что было, но этим разгром не окончился. Черносотенцы ходили по квартирам, где жили революционно настроенные рабочие, и учиняли расправы по собственному желанию. Хватали на вокзале ни в чем не повинных людей и избивали их. Деятельность Советов была окончена, а на заводе установился прежний порядок.

На месте автовокзала в будущем планируется создать площадь Революции, на которой будет воздвигнута большая стела, с именами всех товарищей, которые принимали участие в революционной деятельности с 1900 по 1923 годы.

На месте ГПТУ-83 стоял дом, в котором жил Сергеев Анатолий Евлампиевич. В 1907 году, летом, он был избран делегатом на V Лондонский съезд от партийной организации БГО. Из Надеждинска Сергеев выехал в Петербург по чужим документам дворянина Станишевского. Приехав, он остановился в лучшей гостинице, как подобает дворянину, а утром в Политехническом музее по паролю встретился с ВИЛ, который увез его до начала съезда на дачу «Ваза». Вместе с ВИЛ он прибыл на съезд. После съезда ВИЛ задержал его еще на несколько дней на даче «Ваза». Отчет о V съезде Сергеев делал в Доме холостяков.

По улице Февральской Революции мы проедем до братских могил, на места, священные для нашей памяти. В октябре 1918 года город Надеждинск заняли белогвардейцы. Первое, что они сделали, — это разрыли могилу на стадионе, где были похоронены красногвардейцы, погибшие на фронтах, увезли их на то место, где сейчас братская могила, издевались зверски над телами и сожгли. Начались кровавые расправы, расстреливали группами и поодиночке. Среди 26 расстрелянных — одна женщина, мать большевика Барышева. Прежде, чем расстреливать, издевались жестоко. Последним расстреляли Баянова.

Мы проехали по старым улицам города, познакомились с прошлым, революционной борьбой, которая никогда не прекращалась с историей города.

В борьбе, в труде рождался и рос социалистический город, новая его жизнь.

Сейчас мы поедем по центральным улицам современного Серова.

Главная улица — улица Ленина. Неузнаваемо изменился облик нашего города. За годы советской власти город вырос, похорошел, изменились люди, их быт, культура. Город продолжает хорошеть и молодеть с каждым днем. Быстро растут новые многоэтажные дома, открываются новые предприятия, магазины, школы, культурные учреждения. Мы проезжаем мимо двух девятиэтажных домов, построенных в 1973 году. В одном из них открыт книжный магазин. Дом бытовых услуг, куда вы можете обратиться с любым хозяйственным вопросом.

Дом одежды, где к вашим услугам большой выбор товаров.

Новый широкоформатный кинотеатр «Родина», построенный в 1962 году, отвечающий всем современным требованиям любителей кино. Гастроном «Россия», где обслуживают население исключительно молодые специалисты. Все бригады комсомольско-молодежные. 20-я средняя школа, а напротив — сердце нашего города — городской комитет партии, исполком горсовета, горком комсомола. Перед зданием бюст ВИЛ.

Угол улиц Ленина и Л. Толстого — Серовский краеведческий музей. В музее хранится ценный, уникальный материал, рассказывающий об истории города и его развитии, а также об истории развития всего Северного Урала. Пересекаем улицу Заславского, которая представляет собой главный строительный объект. Здесь закладывается постройка нового, третьего по счету девятиэтажного дома.

Напротив — здание торгово-кулинарного училища и ресторан «Тайга». Самый первый магазин самообслуживания в городе. Выезжаем на улицу Вокзальную. Кинотеатр для самых маленьких зрителей города «Ровесник». Проезжаем новое здание треста «Горгаз», а рядом — здание общества ДОСААФ, построенное на деньги от продажи лотерейных билетов.

Справа автотранспортное предприятие города и механизированная обувная мастерская фабрики «Трудовик». Слева новая бензоколонка, справа вышка телевизионного ретранслятора. Скоро город получит возможность смотреть вторую телевизионную программу. Изображение передач хорошее, четкое.

Перед нами новый Серовский завод ферросплавов — важнейшее социалистическое предприятие нашего города с новейшим современным оборудованием.

Строительство завода началось в 1951 году. Первая печь 1-го цеха пущена в июне 1958 года. 22 июня 1958 года — первая плавка произведена. Первая печь 2-го цеха — в декабре 1961 года. В ноябре 1962 года сдан в эксплуатацию цех обжига извести (ЦОИ). В 1968 году пущен цех сепарации шлаков, что позволило дополнительно извлекать металл из шлака, а шлак использовать в качестве удобрения в сельском хозяйстве. Плавильный цех № 1 имеет в своем составе 9 электрических печей и производит ферросилиций 75 %, феррохром углеродистый и передельный феррохром. Цех № 2 имеет 9 электрических печей, выплавляет среднеуглеродистый, малоуглеродистый и безуглеродистый феррохром. Объем продукции в настоящее время возрос по сравнению с 1958 годом в 7 раз. На заводе работает 2 600 человек. Звание «Коллектив коммунистического труда» присвоено цеху КИП и автоматики.

Завод производит ферросплавов больше, чем Италия, а феррохрома — чем Франция или Швеция и Италия вместе. Серовский феррохром экспортируется в Англию, ФРГ, Бельгию; экспонировался на ВДНХ, международных выставках и ярмарках в Вене, Париже и Бари (Италия). Серовский феррохром в настоящее время может классифицироваться наряду с феррохромом самого лучшего качества западноевропейского производства.

В 1970 году на заводе впервые в Союзе разработана и освоена технология производства безуглеродистого феррохрома методом смешивания (смешения) расплавов, за что удостоены звания лауреатов Государственной премии за достижения в области науки и техники: Нахабин Владимир Павлович — бывший, ныне покойный, директор; Королев Александр Александрович — в то время работавший главным инженером, затем был во главе завода, теперь в Москве, работает в министерстве; Бродский А. Я. — начальник цеха № 2, сейчас директор завода; Гертнер А. С. — заместитель начальника цеха № 2, сейчас также работает выше.

Сплав, произведенный методом смешивания расплавов, в 3–4 раза дешевле, а качество выше.

Возвращаемся по улице Вокзальной до железнодорожной станции Серов Свердловской железной дороги. Станция Серов построена в 1907 году. Коллектив станции после проведения митинга провожал на заседание Государственной думы члена РСДРП товарища Чащина Василия Андреевича, впервые встречавшегося с ВИЛ от нашего города.

На этой [станции. — *Прим. ред.*] (в этом же году?) работал агитпоезд «Октябрьская революция», с которым приезжал в Серов Михаил Иванович Калинин с бригадой, проводившей политическую работу среди рабочих Север-

ного Урала. В 1923 году коллектив станции принимал и организовывал работу спецпоезда во главе с наркомом просвещения А. В. Луначарским. Большие заслуги коллектива станции имеются в деле разгрома фашистской Германии. В 1942 году на станции был сформирован и отправлен на фронт броненосец (бронепоезд) имени А. К. Серова. В 1964 году коллективу станции было присвоено звание коммунистического труда. На будущее планируется постройка нового вокзала на Сортировке. Вокзал будет пассажирским, а на этом месте будет товарная станция.

Мы подъехали к обелиску. 9 мая 1965 года была заложена доска в честь серовцев, погибших в Великой Отечественной войне.

22 июня 1966 года на этом месте в торжественной обстановке, при большом стечении народа был открыт обелиск. Он выполнен из железобетона. С первых дней войны и до окончания ее защищали свою Родину серовцы. Они сражались на всех фронтах: форсировали Днепр и Днестр, воевали под Москвой и Ленинградом, освобождали Варшаву, Берлин, Прагу. В битве за Днепр принимали участие многие серовцы, получившие за мужество и отвагу звание Героя Советского Союза. Это Копылов, Щелканов, Безукладников, Мельников, Лапин.

За мужество и отвагу, проявленные при форсировании Вислы и других водных преград, звание Героя Советского Союза присвоено двум нашим землякам — Тимофееву А. В. и Горбунову С. П. Прославляли наш город славные летчики Коняев и Фуфачев!

В эту Великую Отечественную войну наш город, который носит имя Героя Советского Союза А. К. Серова, дал 22? 15? ГСС.

Справа от обелиска новый кинотеатр «Юбилейный», далее здание народного суда города и Дворец спорта.

Зарождение физкультурного движения в Надеждинске относится к 20-м годам. В 1925 году физкультурное движение по предприятиям возглавили профсоюзные организации. К этому времени появилось новое помещение для тренировок в рабочем клубе, где сейчас размещается медицинское училище. На заводе стали развиваться конькобежный, лыжный спорт, футбол, хоккей.

В настоящее время имеются все условия для развития спорта. Серов стал одним из крупнейших центров Северного Урала. Развитием физической культуры и спорта в городе руководит городской совет спортивных обществ.

Сейчас в городе 77 коллективов физкультуры, 29 000 физкультурников, 37 тыс. человек занимаются в спортивных секциях. 10 спортсменов — мастера спорта, 149 имеют первый спортивный разряд, 10 тыс. — второй и третий

юношеские разряды. Спортсмены располагают прекрасными залами города и Дворца спорта.

Все с нетерпеньем ждут летних отпусков, заранее строят увлекательные планы. Здесь к вашим услугам экскурсионное бюро, образовавшееся в 1970 году.

Перед вами здание бюро. Много интересных маршрутов оно предлагает серовцам, и не только продолжительных междугородних, но и местных. Экскурсоводы знакомят экскурсантов с настоящим и прошлым городов Северного Урала, с его богатой природой, животным миром, природными ресурсами.

Все большую популярность приобретает бюро у жителей Серова.

Наш маршрут кончается у здания вновь построенной гостиницы «Серов». Здание гостиницы рассчитано на 164 места. На первом этаже разместился ресторан на 150 мест и кафе на 35 мест, парикмахерская, магазин кулинарных изделий, ателье срочного ремонта одежды. 124 номера хорошо оборудованы для работы и отдыха, в каждом из них душевая комната.

Серов стал одной из металлургических столиц нашего края, культурным и промышленным центром Северного Урала.

В настоящее время промышленность Серова характеризуется 42 предприятиями: метзавод, СФЗ, механический завод, ГРЭС, отд. ж. д. [*неразб.*], трест «Серовстальстрой», ЗБИ, фабрика «Трудовик», 7 лесозаготовительных, 5 деревообрабатывающих предприятий, 5 предприятий пищевой промышленности (хлебозавод, молокозавод, мясокомбинат, рыбокоптильный [*неразб.*], пивзавод), птицефабрика, 3 совхоза, АТП, автобаза № 13.

Претворяя в жизнь программу решений XXV съезда партии, серовцы самоотверженно трудятся на всех участках и предприятиях города. Растут новые дома, строятся новые дороги, открываются новые магазины, школы, детские сады, кинотеатры. Все трудящиеся города выходят на субботники по благоустройству и озеленению города.

Что позволило за столь короткий срок превратить захолустный поселок в один из лучших на Урале городов, с высокоразвитым хозяйством, культурой, дать его трудящимся необходимый комплекс материальных благ?

Прежде всего советская власть, забота Коммунистической партии, советского государства об ускоренном и комплексном развитии всех уголков и краев страны. Очень важным рычагом, с помощью которого удалось повернуть всю жизнь в районе, в городе, была дружба народов, объединившаяся в Союз Советских Социалистических Республик, братская сплоченность народностей и национальностей, живущих в Серове.

Союзу Советов, Коммунистической партии посвящают трудящиеся славного уральского города свои успехи.

Партийные организации направляют в коллективы трудящихся города своих агитаторов и докладчиков. Политические бойцы партии разъясняют людям материалы съезда, организовывают их на новый подъем в социалистическом соревновании.

Июнь 1983 г.

Достопримечательности города

1. Создан самый первый памятник ВИЛ на Северном Урале (теперь он в ДКМ);
2. Построено углежжение — самое большое в мире;
3. Впервые в мире получен феррохром в доменных печах;
4. Жила и училась прославленная парашютистка, а затем стажер В. Терешковой — Ирина Баяновна Соловьева;
5. Взяты первые обязательства;
6. Построен ДКМ методом народной стройки;
7. Центр по исправлению челюстных пороков у детей;
8. В городе — 16 Героев Советского Союза, ____? человек носят [звание] Героя Социалистического Труда, а сколько заслуженных строителей, учителей, врачей и других профессий;
9. Серов — центр, можно сказать, столица Северного Урала, его ворота;
10. О лучшем КИПО на метзаводе;
11. Впервые в СССР получен безуглеродистый ферросплав;
12. Впервые в отечественной практике перешел на закрытые печи плавильный цех № 1 СФЗ.

Июль 1983 г.

Микрорайоны Серова

I. Старые:

1. 1-й разъезд (теперь пос. ферросплавщиков и строителей);
2. Советский;
3. Металлургов, Саамский (где школа-интернат № 1);
4. Сталеваровский (на Какве);
5. Завокзальный, район с железнодорожным вокзалом;
6. Лесозавод (на месте деревни Мякоткино);
7. Мезянкино.

II. Новые:

1. ГРЭС;

2. Сортировка;

3. Птицефабрика (на месте деревни Вятчина, а дальше шла Киселевка, где теперь пионерлагеря).

Январь 1984 г.

Улицы в Надеждинске назывались линиями, которые до сих пор сохраняются наряду с названием улицы.

Отсчет линий идет от главной первой линии, которой является улица Кирова, это 1-я линия, а далее к северу идут 2-я, 3-я, 4-я и т. д. линии. Причем бывшая улица Трамвайная (теперь Заславского) делила город на две части: старая и новая части. Причем где сейчас благоустроенное жилье — это старый поселок, а где в основном частный сектор, т. е. часть от Заславского к улице Вокзальной, — идет Новый поселок. Причем в Новом поселке 16 линий, а в Старом поселке больше — 18 линий. Линии Старого и Нового поселков не совпадают, так, улица Ленина в Старом поселке является 10-й линией, а в Новом — 8-й линией.

Январь 1984 г.

Стихотворения

А. Л. Барто

Уральцы бьются здорово!

В боях под Ростовом,
В боях под Орлом
Уральские танки
Пошли напролом.
В полях подмосковных,
В бою под Ельцом
Встретился немец
С уральским бойцом.

Припев:
Уральцы бьются здорово —
Нам сил своих не жаль!
Еще в штыках Суворова
Горела наша сталь.
Она и в танках, и в штыках,
Она в стахановских станках,
Она и в слове Сталина,
В самих большевиках.

Могучий и грозный
Железный Урал,
Священную клятву
Ты Сталину дал.
Как сталь броневая,

Та клятва тверда —
Первыми будем
На фронте труда!

Припев.

Клянемся победу
Ковать у станка.
Мы клятву поднимем,
Как знамя полка.
Мы сталью клянемся,
Уральской рудой,
Меткой винтовкой
И красной звездой.

Припев.

Нам светят, товарищ,
Победы огни!
Мы время сжимаем
В горячие дни.
Колхозник и токарь,
Танкист и кузнец,
Вместе врагу мы
Готовим конец.

Припев.

1942 г.

Б. А. Ручьев

Две песни о Магнит-горе

1

Невидимый, невредимый,
силу тайную хранит
в сердце родины таимый
удивительный магнит.
Мне на свете нет покоя,
нет удачи, нет добра —
неотступною тоскою
извела Магнит-гора.
Дальним ветром, тихим зовом
все манит меня к себе,
будто сына дорогого,
непокорного судьбе.
Я не раз бывал измучен,
падал замертво в мороз,
на костре горел горючем,
не пролив и капли слез.
Но припомню город горный,
весь в огнях в вечерний час, —
хлынут с радости и с горя
слезы теплые из глаз.
Я увижу, как по тропам
росным утром на заре
самым юным рудокопом
я пришел к Магнит-горе.
И, взрывая камень вечный,
день и ночь в земной грозе,

верных верностью сердечной
больше ста имел друзей.
Жил довольный хлебом черным,
в праздник чай кирпичный пил,
вместо доброй и покорной,
непокорную любил.
И желанной, нелюбимый,
пел я, строя город мой,
каждым камушком родимый,
каждой гайкою родной.

2

Если я умру без слова,
люди, будьте так добры,
отвезите гроб тесовый
до высот Магнит-горы.
Под утесом положите
и поставьте столб с доской:
«Похоронен старый житель
и строитель заводской».
Дождь польет могилу летом,
и на политом бугре
загорится горицветом
несгораемый багрец.
И воротятся живые,
старой дружбой мне верны,
сталевары, горновые —
бомбардирами с войны.
Над могильником багровым
снимут шапки в тишине,
задушевным тихим словом,
как живому, скажут мне:
— Спи, товарищ, ты недаром
ел на свете пироги,
нашей сталью в громе яром
насмерть скошены враги!..
И пойдут друзья спокойно

плавить горную руду,
как всегда — готовы к войнам,
к жизни, славе и труду.
Над моим усталым сердцем
пусть же, здравствуя, живет
всю планету громовержцем
потрясающий завод.
Как сердца стучат машины,
сплав бушует огневой,
и да будут нерушимы
основания его.
Ибо в годы сотворенья
я вложил в них долей тонн —
камень личного граненья,
вечной крепости бетон.

1942 г.

А. Я. Гольдберг

Танкоград

Вот он стоит перед тобою.
Его пурга не замела.
Труба теснится за трубою,
Как будто рыцари толпою
Сошлись на ратные дела.
Как будто гаубичным громом
Ты оглушен и уцелел,
И гневной совестью влекомый,
К началу штурма подоспел.
Бери ружье, хватай гранату,
Ложись на взвихренный сугроб,
Сейчас за этой канонадой
На приступ ринутся отряды,
И с ними ты ударишь в лоб.
Сейчас… И ты поймешь не сразу,
И ты не сразу разглядишь,
Подобные горам Кавказа,
Крылатые вершины крыш.
Бетонные, почти литые,
Чуть сумрачные корпуса,
Где труд воюющей России
Являет миру чудеса.

1942 г.

Г.М. Славин

Уральская

Урал необъятный, Урал благодатный,
Родная гора Благодать.
Ты сталью булатной прославлен стократно,
Тебе не впервой побеждать.

Такого нигде не найти арсенала,
Сокровищ уральских не счесть.
И нынче на долю седого Урала
Особая выпала честь.

Уралец — суровый и верный товарищ,
О чувствах он больше молчит.
Но горестный пепел далеких пожарищ
В уральское сердце стучит.

Мы Сталину нашему целым Уралом
По-русски, всем сердцем клялись,
И стали слова эти грозным металлом,
В добротную сталь отлились.

Москва от Свердловска далеко-далеко,
Но так бесконечно близка.
Идут непрерывно на запад с востока
Орудия, танки, войска.

Да здравствует счастье, добытое с бою!
В атаку, герои труда!
Пусть ярко пылает над красной Москвою
Уральская наша звезда!

1942 г.

Л. К. Татьяничева

Мастер

Металл наш издавна силен,
Врага разит он насмерть.
…Сияньем домны озарен,
Стоит на вахте мастер.
Седоволос, угрюм, кряжист,
Морщины лет на коже.
Он на Урале прожил жизнь,
Отцы и деды — тоже.
Он сотни раз в леса ходил
На зверя и на птицу,
Из горных речек воду пил
И все не мог напиться;
Копье в сохатого метал,
Бросал в озера снасти.
И с детства в огненный металл
Влюблен наш старый мастер.
Все руды знает наизусть,
Повадки их, характер.
Свердловск, Челябинск, Златоуст —
Везде известен мастер.
Магнитогорский старожил,
Собой он горд по праву:
Здесь, на Магнитке, заслужил
Почет себе и славу.
Три сына, ясеням под стать,
С отцом трудились вместе.
…Пришла война. Собрала мать

На фронт их честь по чести.
А мастер, строг и не речист,
Сказал своим ребятам:
«Я на Урале прожил жизнь,
Как прадед мой когда-то.
Чтоб враг вовек здесь не бывал,
Над нами не глумился,
Чтоб каждый русский человек
Мог жить, где он родился, —
Даю отцовский вам наказ:
Пришельца бейте насмерть…»
И до чего же он горазд
Работать, старый мастер!
И дни, и ночи напролет
Старик в труде, в движеньи.
Ему покоя не дает
Далекий гул сражений.
Сквозь клекот вражеских атак,
Звериный посвист смерти
Он слышит — немец, подлый враг,
В сыновье сердце метит.
…Вот он стоит, старик-ведун,
И смотрит в круг оконца:
Уральской выплавки чугун
Потоком мести льется.
Седоволос, угрюм, кряжист,
Металл ему подвластен.
Он сыновьям спасает жизнь,
Магнитогорский мастер.

1944 г.

К. Г. Мурзиди

Улица пушкарей

Мне сказали: первая примета —
Тополя на страже у дверей…
Не пойму я — эта ли, не эта
Улица уральских пушкарей.

Пробираясь берегом речушки,
Я припомнил все, что с детства знал:
Груды ядер и, конечно, пушки,
Как всегда, у входа в арсенал.

И повсюду плиты броневые,
Шаг за шагом гулкая земля.
Но стоят столетние, кривые
У крылец на страже тополя.

Ничего, должно быть, не замечу,
Не найду ни пушки, ни ядра…
В сумерки выходят мне навстречу,
Видимо со смены, мастера.

Если повидать тебе охота
Улицу уральских пушкарей,
Ты пройди дорогою похода,
Полем боя мимо батарей.

Высота ли встретится, долина,
Верный след повсюду ты найдешь.

Если не устанешь, до Берлина
Ты по нашей улице дойдешь.

Мы стоим за теми же станками,
Где рассвет нас памятный застал,
Но теперь под нашими руками
Не суровый — ласковый металл.

Ты не удивляйся, что смогли мы,
Стольких пушек выточив стволы,
Хрупкий винтик трогать без нажима,
Малых гаек чувствовать углы.

Но прикажут — не заметишь даже:
Поведем где следует рукой,
И деталь, как будто бы все та же,
Повернется — станет не такой, —

Эта бровка что-нибудь да значит,
Луч по ней быстрее заскользит.
И деталь блестит уже иначе:
Больше не ласкает, а грозит.

Вот и догадайся по высоким
Тополям на страже у дверей,
Что пришел ты к истинным истокам
Улицы уральских пушкарей.

1946 г.

Н. Н. Кутов

***

Урала не узнаешь за неделю.
Не сразу можно полюбить Урал
С его огнем мороза и метелью,
С его цехами, где гремит металл.
Но тот, кто станет с вьюгами бороться,
Кто в холода научится ценить
Жилищ тепло, скупую ласку солнца,
Тому уже вовек не разлюбить
Туманами окутанные горы,
Озер прохладу, шум веселый их,
Степей огромных синие просторы,
Людей упрямых, твердых и прямых,
И города, где в серых клубах пыли,
В морозной мгле, когда была война,
Трамваев чаще танки проходили,
Гремя броней у твоего окна.
И если край полюбишь сразу даже,
Не торопись с оценкой, не спеши,
Пройдут года, тогда ты правду скажешь
О всем, что видел, просто, от души.

1946 г.

Б. М. Марьев

Горячий цех

Измятый автобус.
Толпа на стоянках.
Шутки.
Улыбки.
Дождь нипочем!
А мимо — Соцгород.
Сшибает хибарки Шайтанска
Пятиэтажным,
витражным,
железобетонным плечом.

Я вместе со всеми,
Я к смене, я к смене,
Я в этом потоке —
Любому прямая родня!
По улице Ленина,
Слывшей когда-то «Дербенем»,
Минуя базары,
бараки
и лозунги дня…

А вечер, а ветер,
Продымленный и многотрудный.
— «Зеленая будка»!
— Полундра!
— А ну, вылезай!
Трубит, открываясь,

Огромный, как порт,
Новотрубный,
Слепит проходною,
Просторною, точно вокзал.
… Ах, если мне станет
Когда-нибудь
хмуро и плохо,
И скиснет душа,
и осыплются листья стихов,
Пробей мне компостер,
Пошли меня к людям, Эпоха,
В рабочее братство
Бессонных
Горячих цехов!

Ну и цех! Красотища!
… Как огненный ветер,
С реактивным хвостом
за трубой пролетает труба…
Он — как строчка Программы —
Весом,
необъятен
и светел,
Километр коммунизма!
Невиданный город труда!
И пускай нелегко
созидали,
кроили,
чертили,
Чертыхались бригады,
метался охрипший прораб,
Он живет, этот стан!
Он ревет, точно Ту-104,
Он вплывает
в грядущее,
словно линейный корабль!

Печи.
Краны.
Рольганги.
А в цехе — ни дыма, ни гари.
(Между прочим, такое — впервые на целой земле!)
…И железные трубы,
как горсть папирос
в портсигаре,
Остывают рядком
на сквозном холодильном столе.
Мой рассказ не о том,
Он о людях,
нацеленных в завтра,
С кем я жил и дружил,
и тревоги и радость деля,
О вальцовщиках,
сварщиках
и операторах,
О вихрастых Колумбах
стального того корабля!

Всю неделю меня, в звоне, громе и дыме
Комсомольцы-друзья по заводу водили.
Трубы, трубы…
как бревна,
как призмы…
как хворост…
И совсем толщиной с человеческий волос!
Я глядел.
Восторгался.
Шатался устало.
Трубы, трубы меня обступали, как лес!
…Лишь под вечер
я вновь
добирался до стана,
До Колумбов Коммуны,
до ангара чудес!

Посмотрите —
Где пели «Дубинушку» деды,
Опаленною глоткой ругая злодейку судьбу,
Оператор Кормильцев
рычаг повернул
чуть заметно,
как масло,
срезает стальную трубу!
Где с клещами вальцовщик
Терпел и угар и ожоги,
Пролетают
рольгангами трубы,
яснее ракет.
Вы царите
на мостиках
чуть не в халатах,
как боги:
Лишь плакат —
Мол, окурки
Не стоит бросать на паркет…
Ну, а сами вы? Сами!
Да как же писать мне, товарищи,
Если он на глазах вырастает,
мой давний герой?
Был маляр и монтажник,
сегодня — вальцовщик и сварщик,
Каждый третий — студент,
и учащийся каждый второй!
Начинали с нуля.
А сегодня расспросишь иного:
Ну и ну! У него ж совнархоз на плечах!
Год назад, например,
вот хотя б на участке Махнева
Из восьми
только двое
работать могли на печах…
Парни, парни мои!

Вы над пультами
в громе и гуде
Так строги и внимательны:
Техника — только следи!
Удивителен стан.
Но вдвойне удивительны люди.
А еще удивительней
то, что их ждет впереди!

…Как не знает коммуна неравенства,
Как река без притоков мертва,
Чтоб увидеть
Владимира Знаменского,
Всю бригаду представьте сперва,
С их руками,
жарой обожженными,
С их вихрами в рабочем поту,
С их мечтами, детишками, женами,
Неурядицами в быту.

Тридцать шесть человеческих судеб,
Опыт,
знания,
разница лет…
Вот представьте их всех
и будет
Верный Знаменского портрет.
Для него
эти люди —
не гвозди
И не только месячный план…
Плоть от плоти рабочей кости,
Он шагнул на командный мостик,
Как хозяин,
как капитан.
Путь солдата.
Путь коммуниста.

Десять лет труда позади:
Огневая закалка ВИЗа,
«Поплавок» УПИ на груди.
Ну и времечко было, однако!
Трубы плющились,
как лапша.
Под стотонным укором брака
Волком выла
у всех
душа!
И вальцовщик с хорошим стажем,
Новой техники не любя,
Крыл
в отчаяньи
трехэтажным
И подручного
и себя.
Только Знаменский гнул упорно:
— Не психуй. Научись сперва.
При наладке важно не горло,
А, представь себе, голова!
Хочешь выйти в передовые,
Каждый винтик пощупай сам:
Все тут заново,
все впервые,
Это ж лучший в Союзе стан!
Долговязый,
худой,
в мазуте,
Покидал он последним цех,
Добираясь
до самой сути
Всех неточностей и помех.
Были споры.
Были обиды.
Гнев и горечь
щемили грудь.

Только он
со своей орбиты
Не имеет права свернуть!
Ведь за мастером
неустанно
Каждый учится и творит…
Так входила
громада стана
В безупречный
здоровый ритм,
Так бригада
тревожно,
гордо
Шла к проектному рубежу,
Отвоевывая рекорды
По прокату
И тоннажу.

1962 г.

С. П. Щипачев

***

Урал! Он был как начало песни.
Хочу разглядеть его не спеша,
Когда еще ни в одном перстне
Не сверкала его душа;
Когда еще трубы над ним не дымили,
Мартены не красили небо в зарю
И горнозаводчик Никита Демидов
Чугунные ядра не лил царю.

Пустынные реки, да глушь лесная,
Да белые вьюги по камню мели.
Несметных сокровищ своих не зная,
Урал стоял поперек Земли.

По каменным скулам скользили тени.
Он был тогда как неграмотный гений.

1964 г.

Ю. А. Трифонов

Мы с завода Ленина

Страна любимая идет
К мечте коммунистической.
Ударно трудится завод —
Наш электротехнический.

Припев:
Мы свет даем. Мы против тьмы.
Вперед глядим уверенно.
Уральцы мы. С завода мы.
Завод наш носит имя Ленина.

Во все края родной земли
Мы шлем свои изделия.
И солнцем жизни, что зажгли,
С друзьями щедро делимся.

Припев.

Опять в ночах взойдут огни
Над реками и парками.
То — ярко светят наши дни,
То — наши смены жаркие.

Припев.

1969 г.

М. Д. Львов

Песня ветерана ЧТЗ

Урал суровый, а на сердце нежность…
Опять меня, как в юности, зовет
Из теплых снов в предутреннюю свежесть
Родной Челябинск, тракторный завод!
Сюда пришла когда-то наша юность,
Чтоб жизнь свою, как парус, развернуть,
А в тридцать третьем, в голубом июне,
Мы первый трактор снарядили в путь.

Припев:
Хлеб твой и твой металл
Помню благодарно…
Сколько счастья Урал мне дал,
Славный родной Урал!

И вот пришла военная година —
Уральский трактор, полный гневных сил,
Дошел могучим танком до Берлина
И День Победы миру возвестил!
Цветет земля, текут родные реки,
И жизнь полна и счастья, и забот —
Мы все с тобой прославлены навеки,
Мой добрый город, мой родной завод!

Припев.

О юности далекой затоскую —
Теперь другие юные спешат
На утреннюю смену заводскую,
Как мы спешили много лет назад.
Урал суровый, а на сердце нежность…
Опять меня, как в юности, зовет
Из теплых снов в предутреннюю свежесть
Мой милый город, мой родной завод!

Припев.

Урал суровый, а на сердце нежность…
Опять меня, как в юности, зовет
В цветущий мир, в весеннюю безбрежность
Мой добрый город, мой родной завод.

1983 г.

Примечания

В. Л. Комаров. Ресурсы Урала неисчерпаемы. Воспроизведено по: *Комаров В. Л.* Ресурсы Урала неисчерпаемы // Правда. 1941. № 259, 18 сент.

Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945) — ботаник, организатор науки. Автор ряда важнейших работ по ботанике, организатор многочисленных исследовательских экспедиций. Академик (1920) Российской академии наук, председатель Академии наук СССР (1936–1945). В годы Великой Отечественной войны работал в Свердловске, организовал Комиссию Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала. Опубликовал несколько статей в советской прессе, посвященных роли Урала в обороне СССР.

Новогоднее письмо уральцев товарищу Сталину. Воспроизведено по: Новогоднее письмо уральцев товарищу Сталину // Правда. 1942. № 1, 1 янв.

1 января 1942 г. «новогоднее письмо» было напечатано в «Уральском рабочем» и центральных газетах — «Правде» и «Известиях». Это был первый текст такого рода в СССР, окончательно закрепивший в публичном дискурсе новую роль Урала как кузницы оружия (при этом в письме фактически речь шла только о *Среднем* Урале, о Свердловской области). Инициатором подготовки письма стал главный редактор «Уральского рабочего» Л. С. Шаумян, а активными участниками подготовки текста выступили А. Л. Барто, И. И. Ликстанов и С. Александров[1].

В тексте «новогоднего письма» упоминаются медеплавильщик Пышминского медеэлектролитного завода Т. М. Степайкин, эвакуированный в Кушву с Днепропетровского металлургического завода им. Коминтерна сталевар А. Я. Сороковой, бурильщик Красноуральского завода И. П. Янкин, эвакуированный в Бакал из Кривого Рога бурщик А. И. Семиволос (единственный упомянутый в этом письме представитель *Южного* Урала). Стихотворные строки «Уральцы бьют здорово» (напечатано с ошибкой; должно быть «бьются здорово») — фрагмент стихотворения А. Л. Барто «Уральцы бьются здорово», которое было опубликовано целиком 18 февраля 1942 г.

[1] См.: *Гериханов Х.* Кабинет редактора // Урал. следопыт. 1985. № 5. С. 47.

на страницах «Уральского рабочего», а впоследствии, будучи положено на музыку, было скорректировано автором.

«Новогоднее письмо» стало первым в череде аналогичных текстов, выходивших с регулярностью в полгода. Уже в июле 1942 г. глава свердловской парторганизации В. М. Андрианов в печати назовет взятые в «новогоднем письме» обязательства «священной клятвой» (возможно, свою роль сыграло стихотворение А. Л. Барто, в котором говорилось именно о «священной клятве»). С тех пор и до конца войны каждые шесть месяцев на страницах центральных газет появлялся в конце июля полугодовой рапорт, а в начале января — годовой отчет Сталину, в которых уральцы сообщали о реализации своих обязательств и тут же брали на себя новые[2]. Совокупность этих текстов и следует считать «клятвой уральцев Сталину». Аналогов этой беспрерывно возобновляемой клятве-рапорту в 1942–1943 гг. не было; позднее другие индустриальные районы СССР тоже пытались использовать эту стратегию, но в меньших масштабах. Так, Кузбасс опубликовал свой первый «новогодний рапорт» в январе 1944 г.[3], а Башкирская АССР направила Сталину аналогичное письмо лишь в марте 1944 г.[4] По структуре эти тексты копировали уральские рапорты и отчеты 1942–1943 гг., с характерным включением стихотворных фрагментов и «поговорок».

Е. М. Ярославский. Урал. Воспроизведено по: *Ярославский Ем.* Урал // Правда. 1942. № 383 (9134), 29 дек.

Емельян Михайлович Ярославский (Губельман, 1878–1943) — революционер, публицист, государственный деятель. Член РСДРП с 1898 г. С 1939 г. — член ЦК ВКП(б), академик АН СССР. В 1925–1943 гг. — председатель Союза воинствующих безбожников, автор ряда сочинений о религии («Как родятся, живут и умирают боги и богини», 1923; «Библия для верующих и неверующих», 1923–1925). Один из наиболее видных публицистов и идеологов ВКП(б) 1920–1930-х гг. Активно поддерживал И. В. Сталина во внутрипартийной борьбе. В годы Великой Отече-

---

[2] Рапорт уральцев товарищу Сталину // Правда. 1942. № 201, 20 июля; Новогодний отчет уральцев товарищу Сталину // Известия. 1943. № 2, 3 янв.; Полугодовой рапорт уральцев Великому Маршалу Советского Союза товарищу Сталину // Известия. 1943. № 169, 20 июля; Отчет уральцев Великому Маршалу Советского Союза товарищу Сталину // Известия. 1944. № 2, 3 янв.; Полугодовой рапорт уральцев Великому Маршалу Советского Союза товарищу Сталину // Известия. 1944. № 174, 23 июля; Новогодний отчет уральцев Маршалу Советского Союза товарищу Сталину // Правда. 1945. № 3, 4 янв.

[3] Великому Маршалу Советского Союза товарищу Сталину новогодний рапорт трудящихся Кузбасса // Правда. 1944. № 3, 3 янв.

[4] От трудящихся Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Москва, Кремль. Иосифу Виссарионовичу Сталину // Известия. 1944. № 71, 24 марта.

ственной войны, наряду с М. И. Калининым, наиболее часто выступал в печати как представитель партийного руководства.

А. А. Первенцев. Город на Каме. Воспроизведено по: *Первенцев А.* Город на Каме // Красная Звезда. 1942. 10 дек.

Аркадий Алексеевич Первенцев (1905–1981) — писатель. В 1920-х гг. работал в прессе Кубани, с 1929 г. — в Москве. Автор работ о Гражданской войне на Кубани («Кочубей», 1937). В годы Великой Отечественной войны — корреспондент «Известий». В 1941–1942 гг. находился на Урале, в Молотове[5], написал роман «Испытание» и ряд очерков. Очерк Первенцева «Город на Каме» (1942) стал основой для первой части поэмы С. А. Васильева «На Урале» (1943).

Наказ бойцам, командирам и политработникам Особого Уральского добровольческого танкового корпуса от трудящихся Южного Урала. Воспроизведено по: Наказ бойцам, командирам и политработникам Особого Уральского добровольческого танкового корпуса имени Сталина от трудящихся Южного Урала. [Челябинск] : [Б. и.], 1943.

В ходе формирования Уральского добровольческого танкового корпуса зимой–весной 1943 г. тексты наказов были подготовлены в Свердловской, Молотовской и Челябинской областях[6]. Оцифрованный машинописный текст наказа Свердловской области был опубликован Центром документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) в рамках специализированного интернет-проекта: https://cdooso.ru/images/expo/udtk-75-years/project/index.html. Этот наказ издавался и в виде отдельных брошюр, однако экземпляры таковых отсутствуют в библиотеках Свердловской области. В свою очередь, наказ Молотовской области опубликован в 2021 г.[7] Однако по своей художественной силе наиболее ярким является наказ

---

[5] *Быстрых Т. И.* Писатель А. А. Первенцев и Пермь // Архив города Перми. URL: https://www.permarchive.ru/index.php?page=pisatel-a-a-perventsev-i-perm

[6] *Рохацевич Е. Б.* История одного документа: Наказ бойцам, командирам и политработникам Особого Уральского добровольческого танкового корпуса имени Сталина от трудящихся Южного Урала — блестящая форма партийной работы // ОГАЧО (Объединен. гос. арх. Челяб. обл.). 2015. 20 апр. URL: https://archive74.ru/istoriya-odnogo-dokumenta-nakaz-boitsam-komandiram-i-politrabotnikam-osobogo-uralskogo-dobrovolchesk; *Лепаловская В. А.* Наказы бойцам, командирам и политработника Уральского добровольческого танкового корпуса от трудящихся Урала // Всеуральские чтения по истории Уральского добровольческого танкового корпуса. Пермь, 2021. С. 105–122.

[7] Наказ трудящихся Молотовской области командирам и политработникам 243-й Молотовской танковой бригады // Молотовская танковая бригада и другие пермские воинские части в составе Уральского добровольческого танкового корпуса. Пермь, 2020. С. 152–154.

Челябинской области. Собственно, и инициатива создания наказа принадлежала челябинцам. Кроме того, неоднократно публиковавшийся позднее в различных сборниках текст наказа[8] основан на сильно урезанном челябинском варианте; таким образом, сегодня широкий круг читателей знает под именем наказа именно текст, созданный на Южном Урале. Текст наказа трудящихся Южного Урала был отпечатан в 1943 г. в виде небольшой брошюры с иллюстрациями, изображавшими танки, доменные печи и хорошо узнаваемые цеха Челябинского тракторного завода. Имелись также богато украшенные подарочные экземпляры.

Хотя текст публиковался без указания авторства (считалось, что наказ составлялся коллективно «трудящимися Южного Урала»), челябинские историки установили имя автора[9]. Им являлся А. М. Климов (1910–1945), корреспондент троицкой газеты «Вперед», в 1931–1938 гг. работал на севере Сибири; в 1937 г. подвергся репрессиям; талантливый публицист, организатор и редактор коллективного издания «Мы из Игарки» (1938) и сборника «Урал — земля золотая» (1941, опубликован в 1944).

Уральский автомобиль. Воспроизведено по: Уральский автомобиль // Известия. 1944. 12 июля.

Передовая статья «Известий», вышедшая без авторства в номере, посвященном пуску Уральского автомобильного завода в Миассе. Статья обобщила дискурс о возникновении нового производства, игравшего крайне важную символическую роль: на Урале наконец появился собственный автомобильный завод и третий по счету (после челябинского и нижнетагильского) конвейер.

Л. Д. Митницкий. Новый промышленный центр на Северном Урале. Воспроизведено по: *Митницкий Л.* Новый промышленный центр на Северном Урале // Правда. 1945. № 69 (9646), 22 марта.

Лазарь Давидович Митницкий (1891–1971) — журналист. В дореволюционный период считался одним из ведущих сатириков, публиковался в журналах «Новый Сатирикон» и «Будильник». В советское время — автор фельетонов и очерков,

---

[8] Например: Добровольцы Урала : очерки, воспоминания. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980.

[9] *Рохацевич Е. Б.* История одного документа: Наказ бойцам, командирам и политработникам Особого Уральского добровольческого танкового корпуса имени Сталина от трудящихся Южного Урала — блестящая форма партийной работы // ОГАЧО. 2015. 20 апр. URL: https://archive74.ru/istoriya-odnogo-dokumenta-nakaz-boitsam-komandiram-i-politrabotnikam-osobogo-uralskogo-dobrovolchesk; *Вишев И. И.* А. М. Климов — автор «Наказа Уральскому добровольческому танковому корпусу от трудящихся Южного Урала» // Всеуральские чтения по истории Уральского добровольческого танкового корпуса. Пермь, 2021.

входил в состав редколлегии журнала «Крокодил», в котором много публиковался, сотрудничал с газетами «Правда», «Красный воин», «Уральский рабочий». В годы Великой Отечественной войны — корреспондент «Правды». В 1950 г. оказал влияние на возрождение чеканки по металлу в Златоусте, опубликовав в «Крокодиле» фельетон «Исходящая слава».

В. С. Старцев. По Южному Уралу. Воспроизведено по: *Старцев В. С.* По Южному Уралу : (В помощь экскурсантам и туристам). Челябинск : Челябгиз, 1946.

Виктор Степанович Старцев (1894–1973) — географ. В 1926–1934 гг. преподавал географию в школах и вузах Свердловска, вел методическую работу. С 1934 г. — в Челябинске, на различных должностях в вузах города. Крупнейший знаток географии региона, автор ряда сочинений по географии Урала («Горные богатства Урала», 1930; «Южный Урал и Зауралье», 1936; «Угли Челябинской области», 1948).

И. В. Комар. Индустриальный Урал. Воспроизведено по: *Комар И. В.* Индустриальный Урал // Природа. 1957. № 11. С. 125–134.

Игорь Валерьянович Комар (1907–1985) — географ. В 1930–1940-х гг. — сотрудник плановых органов Урала, с 1945 г. — научный сотрудник Института географии АН СССР. Автор серии обобщающих работ по экономической географии Урала («Урал. Экономико-географическая характеристика», 1959; «География хозяйства Урала», 1964).

В. А. Адамчук. Большой Тургай. Воспроизведено по: *Адамчук В. А.* Большой Тургай : (Экон.-геогр. характеристика). М. : Географгиз, 1959. С. 142–163.

Владимир Андреевич Адамчук — географ, экономист. В 1950-х гг. был ведущим исследователем проблемы хозяйственного освоения Большого Тургая, опубликовал ряд работ по данной тематике.

В. И. Черепанов. Электроград в Прикамье. Воспроизведено по: *Черепанов В.* Электроград в Прикамье // Правда. 1976. № 13, 13 янв.

Виталий Ильич Черепанов (1931–2019) — журналист. Работал в газетах «Уфалейский рабочий», «Челябинский рабочий», «Советская Россия», с 1972 г. — собственный корреспондент «Правды» по Центральному Казахстану (1972–1975), Пермской области (1975–1983), Челябинской области (1983–1992). Специализировался в области экономической журналистики.

В. В. Карьков. От первой плавки до наших дней. Воспроизведено по: Фонды Серовского исторического музея.

Валерий Викторович Карьков (род. 1939) — журналист, краевед. В 1971–2004 гг. — ответственный секретарь газеты «Серовский рабочий», автор многочисленных публикаций по истории города Серова. Рукопись «От первой плавки до наших дней» (1983–1985), посвященная городу Серову, вместе с рядом других текстов Карькова хранится в Серовском историческом музее.

А. Л. Барто. Уральцы бьются здорово! Воспроизведено по: *Барто А.* Уральцы бьются здорово! // Урал. рабочий. 1942. № 41, 18 февр.

Агния Львовна Барто (1906–1981) — поэтесса. Занималась литературным творчеством с 1920-х гг. Прославилась как автор стихов для детей. В годы Великой Отечественной войны эвакуирована в Свердловск. В 1964–1973 гг. вела на радиостанции «Маяк» популярную передачу «Найти человека».

Принимала активное участие в литературно-пропагандистской работе, в частности, в создании «Новогоднего письма уральцев товарищу Сталину» (декабрь 1941 г.). Именно в этом «Письме» впервые был опубликован фрагмент стихотворения «Уральцы бьются здорово!» (без упоминания автора). 17 февраля 1942 г. Барто присудили первую премию на конкурсе на лучшую уральскую песню[10]. Музыку на стихотворение написали А. И. Хачатурян и Т. Н. Хренников, при этом Барто отредактировала исходный вариант текста, убрав из него первый куплет, где повествовалось про атаку уральских танков и встречу под Ельцом немца «с уральским бойцом», и сняв вторую часть припева про стахановские станки, слово Сталина и большевиков[11], благодаря чему в произведении более четко стала выражена тема «Урал — кузница оружия». В настоящей антологии публикуется исходный вариант. Строфы из этого произведения А. Барто быстро стали использовать в качестве лозунгов.

Б. А. Ручьев. Две песни о Магнит-горе. Воспроизведено по: *Ручьев Б.* Стихи. М. : Худож. лит., 1981. С. 132–135.

Борис Александрович Ручьев (Кривощеков, 1913–1973) — поэт. Первостроитель Магнитогорского металлургического комбината, член заводского литературного объединения «Буксир». В 1930-х гг. — ведущий поэт советского Урала (сборник

[10] См.: *Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В.* Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 95.

[11] Песни Великой Отечественной войны. Вып. 2. Уральский сборник / Союз сов. композиторов ; ред. газ. «Урал. рабочий». Свердловск, 1942. С. 6.

«Вторая родина», 1933), автор знаменитых стихотворений о строительстве Магнитки «Песня о брезентовой палатке» и «Баллада об экскаваторе “Марион”». В 1937 г. репрессирован, отбывал срок заключения (1938–1947) в Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР. В тяжелейших условиях заключения продолжал творческую работу, написав, в частности, «Две песни о Магнитгоре» (1942). В 1956 г. реабилитирован. Вернувшись в Магнитогорск, издал еще ряд сборников. В 1966 г. в Магнитогорске установлен памятник «Первая палатка» с выбитым на нем текстом стихотворения Ручьева «Песня о брезентовой палатке».

А. Я. Гольдберг. Танкоград. Воспроизведено по: *Гольдберг А.* Мужество. Челябинск : ОГИЗ-ЧелябГИЗ, 1944. С. 7.

Александр Яковлевич Гольдберг (1909–1993) — поэт, писатель. В 1930-х гг. работал в московских газетах; в 1941–1946 гг. — в Челябинске, активно публиковался в газетах, издал сборники «Во имя Отчизны» (1941) и «Мужество» (1944). Один из наиболее ярких литераторов Челябинска времен Великой Отечественной войны. Позднее работал во Владимире, Калуге, Москве. Стихотворение «Танкоград» было создано, очевидно, в конце 1942 г.: первые упоминания о «Танкограде» в центральной прессе датируются маем 1942 г., когда публицист Л. В. Никулин, с декабря 1941 г. руководивший Челябинским книжным издательством, начал публиковать цикл очерков о Кировском заводе, работавшем в эвакуации на площадке Челябинского тракторного завода, называя объединенное предприятие «Танкоградом» и не сообщая его точное местонахождение[12].

Г. М. Славин. Уральская. Воспроизведено по: *Славин Г.* Уральская // Урал. рабочий. 1943. 1 янв.

Григорий Моисеевич Славин (1917–1994) — журналист, поэт. Участник Великой Отечественной войны, в 1941 г. после тяжелого ранения комиссован. С 1942 г. работал в газете «Уральский рабочий», опубликовал ряд стихотворений и песенных текстов, в том числе «Уральскую» (1942). Автор слов известной песни «Уралочка» (1943) на музыку А. И. Хачатуряна.

Л. К. Татьяничева. Мастер. Воспроизведено по: *Татьяничева Л. К.* Верность. Челябинск : ОГИЗ-ЧелябГИЗ, 1944. С. 7–9.

Людмила Константиновна Татьяничева (1915–1980) — поэтесса. С 1934 г. работала на строительстве Магнитогорска, активно участвовала в литературной

[12] *Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В.* Становление опорного края. С. 208–209.

и общественной жизни Магнитки, входила в литературное объединение «Буксир». В 1934–1944 гг. работала в редакции газеты «Магнитогорский рабочий». С 1965 г. — в Москве.

Одна из ярчайших уральских поэтесс XX в. Первый сборник стихотворений Татьяничевой «Верность» вышел в 1944 г. в Челябинске; в него вошел целый ряд стихотворений индустриально-патриотической тематики, в том числе и «Мастер» (позднее публиковалось с некоторыми изменениями в тексте).

К. Г. Мурзиди. Улица пушкарей. Воспроизведено по: *Мурзиди К. Г.* Улица пушкарей : Стихи. 1947–1948. М. : Сов. писатель, 1948.

Константин Гаврилович Мурзиди (1914–1963) — поэт, публицист. Первостроитель Магнитогорского металлургического комбината, член заводского литературного объединения «Буксир», сотрудник газеты «Магнитогорский рабочий». В 1933–1935 гг. работал в Новороссийске, с 1935 г. — вновь на Урале, в Свердловске, секретарь газеты «Путевка». Один из ведущих свердловских поэтов 1940-х гг., продуктивно разрабатывавший уральскую тематику (сборники «Город на Урале», 1943, «Мастера», 1944, «Улица пушкарей», 1948). Автор книг для детей, романа «Орлиная гора» (1960). С 1955 г. — в Москве.

Н. Н. Кутов. «Урала не узнаешь за неделю…». Воспроизведено по: *Кутов Н., Вохменцев Я.* Золотая долина : стихи. Челябинск : Челяб. обл. гос. изд-во, 1950. С. 58.

Николай Николаевич Кутов (1917–1997) — поэт. С 1941 г. — в эвакуации в Челябинске. Автор сборников «Золотая долина» (1950, в соавт. с Я. Вохменцевым), «Новый край» (1951), «Весенние зори» (1957) и др. Его перу принадлежит ряд стихотворений, посвященных Уралу и отдельным уральским городам — Магнитогорску, Миассу, Копейску и др.

Б. М. Марьев. Горячий цех. Воспроизведено по: *Марьев Б.* Колумбы : Лирические репортажи. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. С. 43–50.

Борис Михайлович Марьев (1934–1977) — поэт. С 1960-х гг. — в Свердловске, в 1960–1970-х гг. — руководитель литературных объединений Уралмаша, Уральского политехнического института (УПИ), Уральского государственного университета (УрГУ). Автор ряда поэтических сборников («Большой мечты огни», 1960; «Ливень», 1962; «Колумбы», 1964; «Костер», 1966; «Утро», 1972). Огромный интерес представляют «лирические репортажи» Марьева, посвященные промышленным флагманам Среднего Урала — Первоуральскому новотрубному заводу («Горячий цех», 1962), Уралмашу, Рефтинской ГРЭС, Качканарскому ГОКу, Богословскому алю-

миниевому заводу и др. Марьева можно считать ключевой фигурой индустриальной поэтики позднесоветского Урала.

С. Щипачев. «Урал! Он был как начало песни…». Воспроизведено по: Поэты Урала : антология : в 2 т. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976. С. 156.

Степан Петрович Щипачев (1898–1980) — поэт. Уроженец района Камышлова, литературной работой занимался с 1920-х гг.; с 1937 г. жил в Москве. Автор поэм «Домик в Шушенском» (1944) и «Павлик Морозов» (1950). Регулярно обращался к Уралу в своем поэтическом творчестве.

Ю. А. Трифонов. Мы с завода Ленина. Воспроизведено по: *Трифонов Ю. А.* Дающие свет. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1970.

Юрий Александрович Трифонов (1927–1974) — поэт, журналист. Автор поэтических сборников («Время», 1975), ряда сочинений о крупнейших уральских заводах, в том числе о свердловском заводе «Уралэлектротяжмаш» («Дающие свет», 1970). Для этого завода Трифонов написал гимн «Мы с завода Ленина», приведенный на внутренней стороне суперобложки издания.

М. Д. Львов. Песня ветерана ЧТЗ. Воспроизведено по: *Львов М. Д.* Собрание сочинений : в 3 т. М. : Худож. лит., 1987. Т. 3.

Михаил Давыдович Львов (Рафкат Давлетович Маликов (Габитов), 1917–1988) — поэт. В 1940-х гг. жил и работал в Челябинске. Участник Уральского добровольческого танкового корпуса. Один из крупнейших уральских поэтов 2-й половины XX в.; в числе самых известных работ Львова — стихотворение «Поклонимся великим тем годам…», положенное на музыку А. Н. Пахмутовой. В 1983 г. к юбилею Челябинского тракторного завода Львов написал стихотворение «Песня ветерана ЧТЗ» (широко известно также как «Товарищ ЧТЗ», по имени документального фильма о заводе, снятого в 1983 г.), которое — опять-таки положенное на музыку Пахмутовой — стало популярным эстрадным номером и гимном завода.

Научное издание

ГОРНОЗАВОДСКОЙ И ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УРАЛ В ЗЕРКАЛЕ СТОЛЕТИЙ

Антология

Научный редактор К. Д. Бугров

Составители:
К. Д. Бугров, М. И. Вебер, А. А. Думчиков,
О. К. Ермакова, М. А. Киселев, Л. В. Маштакова,
К. Д. Пименова, М. А. Симонов

Редактор *Н. В. Чапаева*
Корректор *Н. В. Чапаева*
Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

Электронное сетевое издание
размещено в архиве УрФУ
http://elar.urfu.ru

Подписано 30.10.2023. Формат 70 × 100 1/16.
Уч.-изд. л. 46,2. Объем данных 14,7 МБ.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20
Факс: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru
http://print.urfu.ru

ЛИГА УНИВЕРСИТЕТСКОГО КНИГОИЗДАНИЯ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА
2022

9 785799 637408